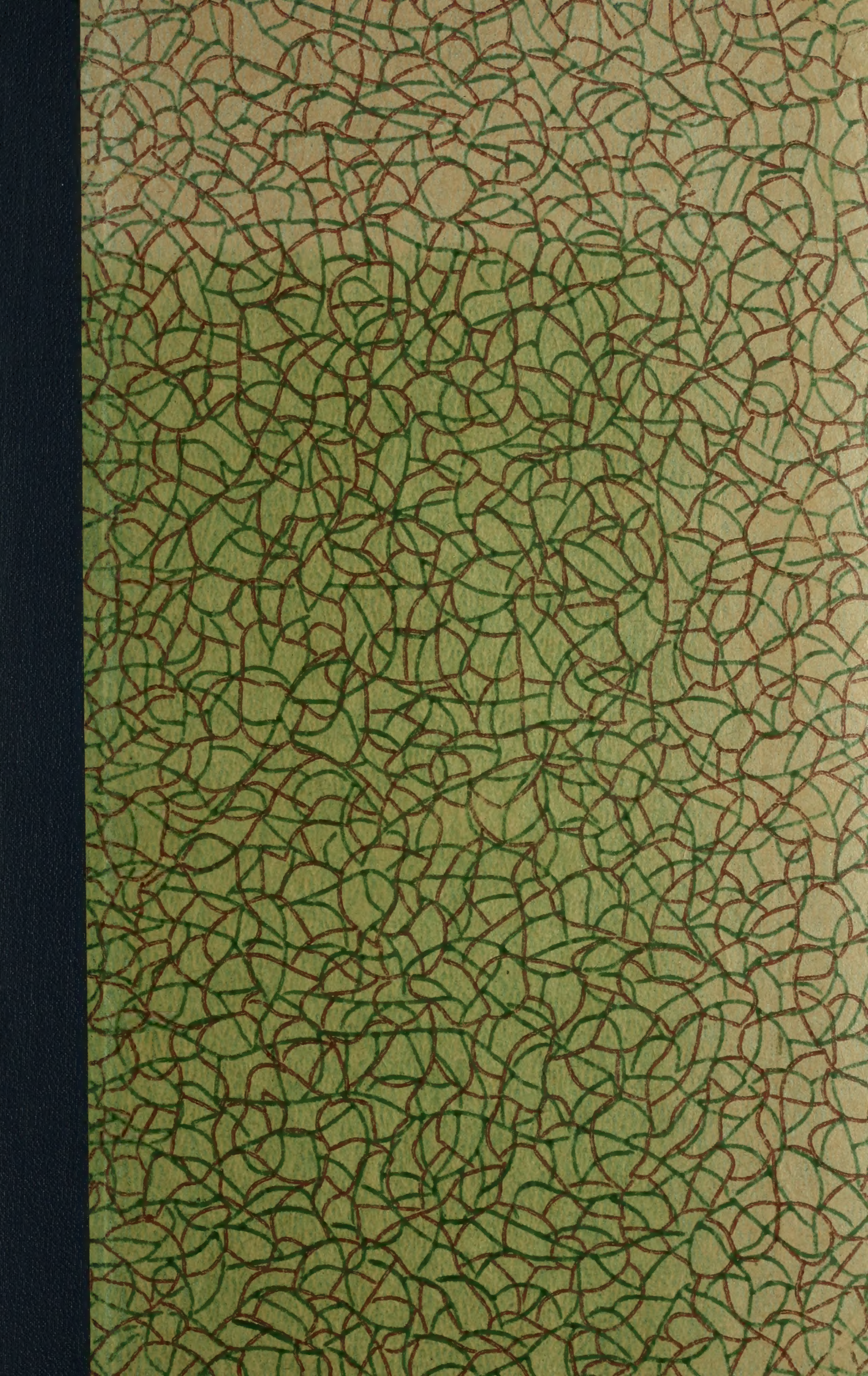


965

СОЧИНЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ОСНОВАНІИ ПОДЛИННЫХЪ РУКОПИСЕЙ

И

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

А. Н. ПЫПИНА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ВТОРОЙ

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Вас. Остр., 9 лин., № 12

1901.

СОЧИНЕНІЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

СОЧИНЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ОСНОВАНІИ ПОДЛИННЫХЪ РУКОПИСЕЙ

И

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

академика

А. Н. ПЫПИНА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ВТОРОЙ

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ.

ВОЛЬНОЕ, НО СЛАБОЕ

ПЕРЕЛОЖЕНІЕ

ИЗЪ ШАКЕСПИРА,

КОМЕДІЯ

ВОТЪ КАКОВО ИМѢТЬ КОРЗИНУ И БѢЛЬЕ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ІАКОВЪ ВЛАСЬЕВИЧЬ ПОЛКАДОВЪ.
ФИНТОВЪ, женихъ Анны Папиной.
МИТРОФАНЪ АВАКУМОВИЧЬ ШАЛОВЪ, дядя Лялюкина.
ИВАНЪ АВРААМОВИЧЬ ЛЯЛЮКИНЪ, племянникъ Шалова.
ЕГОРЪ АВДѢИЧЬ ПАПИНЪ, мужъ Акулины Папиной и отецъ Анны Папиной.
АКУЛИНА ТЕРЕНТЬЕВНА ПАПИНА, жена Егора Папина и мать Анны Папиной.
АННА ПАПИНА, дочь Егора и Акулины Папиной.
ФОРДОВЪ, мужъ Фордовой.
ФОРДОВА, жена Фордова.
ВАНОВЪ, сватъ Шалова и Лялюкина.
КАЖУ, докторъ.
МАДАМЪ КЬЕЛА, Французская торговка.
БАРДОЛИНЪ, ПИКОВЪ, НУМОВЪ, } друзья Полкадова.
ХОЗЯИНЪ ПОСТОЯЛАГО ДВОРА.
ЗИНЬКА, слуга Лялюкинъ.
ІОНА, РОМАНЪ, } слуги Фордова.

Дѣйствіе во градѣ Св. Петра на постояломъ дворѣ.

ДѢИСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Шаловъ, Лялюкинъ, Вановъ.

Шаловъ *[Вановy]*. Не говори мнѣ пи слова болѣе. Я въ судъ пойду жаловаться. Хотябъ двадцатью Полкадовъ былъ въ Парижѣ, то онъ Митрофана Шалова дурачить права не имѣетъ.

Лялюкинъ *[Вановy]*. Дядюшка дважды былъ воеводою въ Инсарѣ, да въ Ломовѣ....

Шаловъ. Такъ, Ванька, такъ.... да и засѣдателемъ суда....

Лялюкинъ *[Вановy]*. Онъ былъ и Ротуроръ.... онъ природной дворянинъ.... и его назвать должно лагородной.

Шаловъ. Такъ, Ванька, такъ... предки наши за двѣсти лѣтъ уже были съ своими людьми въ походѣ, не знаю гдѣ.

Лялюкинъ. Всѣ его наслѣдники, кои до него были, тоже дѣлали.... и всѣ его предки, кои послѣ него будутъ, тоже дѣлать могутъ....

Вановъ. Естьли Полкадовъ васъ въ чемъ обидѣлъ, то съ радостію я васъ помирю....

Шаловъ. Пойду въ судъ....

Вановъ. Подумайте....

Шаловъ. О естьлибъ я моложе былъ, *[ударитъ по шпагѣ]* ябъ зналъ, какъ съ нимъ раздѣлаться....

Вановъ. Лутче дружески мириться.... Есть у меня нѣчто на умишкѣ такое, что бы къ тому служить могло.... Знаете ли вы Анну Папину, дочь Егора Папина?.... Она дѣвушка изрядная....

Лялюкинъ. Анна Папина!... она... она черноволоса... носъ длинноватой... брови колесомъ... говоритъ тонко... тонко... *[дразнитъ ее]* какъ дѣушка....

Вановъ. Такъ она... за ней душъ сто пятьдесятъ... да бабка за ней отказала денегъ рублевъ... семь сотъ... и золота и серебра... Чемъ споромъ и ссорою заниматься... лутче бы свататься... невѣста Ивану Авраамовичу пригодится.

Лялюкинъ. Бабка ей отказала сто пятьдесятъ душъ!

Вановъ. Вить и отецъ... еще прибавитъ...

Шаловъ. Сто пятьдесятъ душъ и съ прибавкою!

Лялюкинъ. Дядюшка! пойдемъ къ Егору Папину.... да не тутъ ли Полкадовъ?...

Вановъ. Не солгать вамъ!... я ложь и лукавство равно ненавижу.... Полкадовъ тутъ.... пожалуй, послушайте мой дружеской совѣтъ.... я постучусь у дверей Папина. *[Стучится].*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ, Вановъ.

Папинъ. Кто тамо?

Вановъ. Здѣсь Митрофанъ Авакумовичь Шаловъ... да племянникъ его Иванъ Авраамовичь Лялюкинъ... Они кое что имѣютъ говорить съ вами... доброе... быть можетъ... какъ вамъ желается.

Папинъ. Добро пожаловать... я имъ радъ... благодарствую, Митрофанъ Авакумовичь, за присылку.

Шаловъ. На здоровье, Егоръ Авдѣичь... полтуша, право, добрая, теперь только привезли изъ деревни.... дѣло заѣзжее... какова сожительница?

Папинъ. Здорова, сударь, здорова; здравствуйте, Иванъ Авраамовичь....

Лялюкинъ *[Папину].* Правда ли, сударь, что сѣропѣгая сука ваша ушиблась?

Папинъ. Не ушиблась.... но ее зашибли.

Шаловъ. Жаль, добрая сабака.... хороша да рѣзва.... чего больше... Полкадовъ у васъ ли?

Папинъ. У меня... ябъ желалъ васъ помирить.

Вановъ. Ето бы было дѣло доброе....

Шаловъ *[Папину]*. Онъ меня обидѣлъ.... Егоръ Авдѣичь... онъ меня обидѣлъ.

Папинъ. Онъ, сударь, въ томъ нѣсколько.... и признается....

Шаловъ. Ето не довольно.... онъ меня, право, обидѣлъ.... вѣрьте мнѣ... Митрофанъ Шаловъ говоритъ, что обиженъ....

Папинъ. Да вотъ онъ идетъ....

ЯВЛЕНІЕ 3.

Полкадовъ, Бардолинъ, Пиковъ, Нумовъ, Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ, Вановъ.

Полкадовъ. Митрофанъ Авакумовичь, вы хотите на меня въ судѣ просить... Подобнато... я въ чужихъ краяхъ и не слыхалъ.... и чай.... что тамо не водится....

Шаловъ. Іаковъ Власьевичь... вы людей моихъ били... собакъ моихъ перетоптали.... дворъ взломали... племянника моего ограбили....

Полкадовъ. Вотъ еще какія бездѣлицы... и забавляться нашему брату не льзя.... всякую малость, des simples tours de jeunesse, за бѣду ставятъ.... спросите у женскаго пола... какъ я съ ними учтивъ былъ... Chez nous à Paris такъ водится... вольно вамъ шутокъ не разумѣть....

Шаловъ. За то и другое... будете отвѣтствовать въ судѣ.

Полкадовъ. Отвѣтствовать... на что въ судѣ... я здѣсь вамъ сказываю... что я дѣлалъ.... то я дѣлалъ.... вотъ вамъ отвѣтъ....

Шаловъ. Судъ уже будетъ знать....

Полкадовъ. Лутче для васъ, чтобъ судъ о томъ не зналъ.... надъ вами лишь будутъ смѣяться....

Вановъ. Іаковъ Власьевичь.... тише ѣдешь, дальше будешь....

Полкадовъ. Чево на него смотрѣть.... Ни онъ, ни его племянникъ не ѣздили, какъ я, по Ерлопѣ....

Лялюкинъ. Правда.... только въ моей головѣ.... много бродитъ.... противу васъ и вашихъ друзей, Бардолина, Пикова и Нумова.

Бардолинъ. Что ты, полуумнинькой, говоришь?

Лялюкинъ. О! ничего не значущее....

Пиковъ. Что ты, бубновой хлапъ, болтаешь?

Лялюкинъ. О! такъ только, про себя....

Нумовъ. Еще маленько... говори.... еще маленько... такъ мое будетъ дѣло... заставлю тебя молчать....

Лялюкинъ. Гдѣ то Зинька, мой слуга? *[Ванову]*. Не знаешь ли ты, сватъ?

Вановъ. Потише, пожалуй.... надобно поговорить.... сколько я усматриваю.... трое могутъ быть посредниками въ семъ дѣлѣ.... Егоръ Авдѣичь Папинъ... нашъ хозяинъ.... да я, вашъ слуга...

Папинъ. Мы, выслушая... напередъ дѣло.... всѣ трое и кончимъ...

Вановъ. Хорошо.... а можетъ быть, и такъ.... я здѣлаю краткую выпись.... а тамъ подумаемъ, какъ лутче.

Полкадовъ. Пиковъ! слушай...

Пиковъ. Слушаю обѣими ушми.

Вановъ. На что говоришь: слушаю обѣими ушми? всякой знаетъ, что не носомъ.

Пиковъ. Ето только для переду годится; а что говорено, то говорено.

Полкадовъ. Пиковъ! отнялъ ли ты кошелекъ у Ивана Авраамовича Лялюкина?

Лялюкинъ. Кошелекъ былъ шелковой.... не новой... въ немъ находилось семь гривенъ серебромъ... два пятикопѣешника мѣдные.... и три полушки.

Полкадовъ. Правда ли, Пиковъ?

Пиковъ. Не правда.... шалунъ лжетъ....

Лялюкинъ. Онъ, онъ взялъ....

Нумовъ. Я тебя выучу, какъ осержусь, на добрыхъ людей лгать....

Лялюкинъ. Краснорожей отнялъ *[указывая на Бардолина]*; хотя я не знаю, что я дѣлалъ.... когда пилъ съ вами... однако я не такъ глупъ, какъ вы думаете....

Полкадовъ. Бардолинъ, что ты на ето скажешь?...

Бардолинъ. Я скажу... сударь... я скажу, что молодецъ былъ безчувственно пьянъ....

Лялюкинъ. Я никогда болѣе пить не стану... съ бездѣльниками.... съ пьяницами... съ игроками.... а буду только пить съ хорошими... съ вѣжливыми... съ учтивыми.... съ честными людьми.... отнюдь не съ иными...

Вановъ. Какой доброй человѣкъ!

Полкадовъ. Вы слышите, господа, что отпираются, вы слышите....

ЯВЛЕНІЕ 4.

Анна Папина, Полкадовъ, Бардолинъ, Пиковъ, Нумовъ, Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ, Вановъ. *[Анна Папина несетъ чарки съ водкою на подносѣ].*

Папинъ. Нѣтъ, Аннушка, нѣтъ, поди назадъ; мы водку выпьемъ тамо въ горницѣ. *[Анна Папина уходитъ].*

Лялюкинъ *[Ванову]*. Веть ето Анна Егорьевна Папина?

Вановъ. Она.... она....

ЯВЛЕНІЕ 5.

Акулина Папина и Фордова жена *[идутъ чрезъ ѳеатръ]*.

Папинъ. А! моя жена и Фордова идутъ ко мнѣ.

Полкадовъ. Какъ я радъ, что я васъ вижу: *[къ Фордовой женѣ]* позвольте воспользоваться симъ случаемъ *[цѣлуется съ обѣими]*.

Папинъ. Акулинушка, кланяйся съ сими господами.... у насъ будетъ весело сего дня.... Пожалуйте ко мнѣ отобѣдать.... за столомъ позабудемъ всѣ непріязни. *[Полкадовъ, Бардолинъ, Пиковъ, Нумовъ, Папинъ, Акулина Папина, Фордова уходятъ].*

ЯВЛЕНІЕ 6.

Шаловъ, Вановъ, Лялюкинъ, Зинька.

Лялюкинъ *[ищетъ въ карманахъ].* Сорокъ копѣекъ бы заплатилъ, естьлибъ теперь имѣлъ пѣсню, которая у меня была. Зинька, Зинька, гдѣ же ты... *[Зинька идетъ]* служи же у меня за стуломъ: не у тебя ли пѣсня?

Зинька. Пѣсня!.. вы, сударь, позабыли... вы пѣсню сожгли на святкахъ... играючи съ дѣвками: живъ, живъ курилка... за неимѣніемъ иной въ близи бумажки....

Шаловъ. Слушай, Ванька... слушай... мы тебя ждемъ.... слушай, Ванька, женись на Аннѣ Папиной... дѣвка добра... ужъ нѣкоторымъ образомъ заговорено изъ дали... разумѣешь ли... сватъ заговаривалъ.

Лялюкинъ. Да, дядюшка... небось... вы скажете етотъ разъ, что я уменъ... есть ли такъ... такъ не ударю лицомъ въ грязь...

Шаловъ. Да разумѣешь ли, что я говорю?

Лялюкинъ. Какъ же инако?...

Вановъ. Слушать тебѣ надобно дядюшку.... я тебѣ радъ толковать... лишь бы ты понялъ, что говорить буду.

Лялюкинъ. Да, да.... я хочу... какъ дядюшка скажетъ... не прогнѣвайся... онъ былъ воеводою... и Ротуроръ... и судья... и лагородной... повѣрь мнѣ... не солгу...

Вановъ. Не о томъ дѣло идетъ; здѣсь о женидьбѣ говорятъ.

Шаловъ. Въ томъ-то дѣло состоитъ...

Вановъ. То-то, сударь... а невѣста Анна Егорьевна Папина...

Лялюкинъ. Ну, быть такъ... я женюсь по вашему совѣту...

Вановъ. Да имѣете ли вы къ ней склонность?

Шаловъ. Ванька... любишь ли ее?

Лялюкинъ. Можетъ быть, дядюшка... умно ли ето любить?... Хи! хи! хи! естьли умно... буду любить... хи! хи! хи!

Вановъ. Тутъ не нада говорить: естьли то.. естьли другое... такъ буду любить... надобно заподлинно любить....

Шаловъ. Ты долженъ любить.... хочешь ли жениться?... Невѣста съ добрымъ приданымъ.

Лялюкинъ. Ябъ, дядюшка... и болѣе того дѣлалъ... лишь бы вы требовали... хорошимъ образомъ....

Шаловъ. Нѣтъ, нѣтъ... понимай, что я говорю.... Я что дѣлаю, то дѣлаю для тебя... можешь ли ты ее любить?

Лялюкинъ. Я согласенъ жениться.... авосьлибо любовь придетъ послѣ... хи! хи! хи!.. какъ буду знать... хи! хи! хи! можетъ быть... и буду любить... хи! хи! хи!

Вановъ. Онъ въ добрыхъ намѣреніяхъ....

Шаловъ. То такъ....

Лялюкинъ. Конечно.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Шаловъ, Лялюкинъ, Вановъ, Анна Папина.

Шаловъ. Вонъ красная дѣвушка идетъ... ябъ хотѣлъ быть помоложе....

Анна Папина. Батюшка проситъ васъ къ себѣ. Кушанье поставлено.

Шаловъ. Я тотъ часъ буду.

Вановъ. Иду.

[Шаловъ и Вановъ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 8.

Лялюкинъ, Анна Папина.

Анна Папина. Что вы, сударь, нейдете съ ними?

Лялюкинъ. Нѣтъ... благодарствую... мнѣ и здѣсь хорошо....

Анна Папина. Кушанье поставлено....

Лялюкинъ. Мнѣ... хи! хи! хи!... ѣсть не хочется....

Анна Папина. Васъ ждутъ....

Лялюкинъ. Я здѣсь останусь... хи! хи! хи!... что собаки на дворѣ такъ лаютъ... хи! хи! хи! нѣтъ ли медвѣжей травли.... хи! хи! хи!

Анна Папина. Быть можетъ.

Лялюкинъ *[прыгаетъ съ радости]*. Охъ! ето мое дѣло.... я чаю, вы медвѣдя боитеся.... хи! хи! хи!

Анна Папина. И вѣдомо, боюсь....

Лялюкинъ. А для меня медвѣжья травля лутче пищи... и питья.... я медвѣдя беру за шиворотъ, вотъ такъ.... и люблю видѣть.... какъ женщины отъ медвѣдя бѣгутъ и кричатъ..... то конечно, медвѣдя гладить не женское дѣло.... хи! хи! хи!... бойся медвѣдя......

ЯВЛЕНІЕ 9.

Лялюкинъ, Анна Папина, Папинъ, Зинька.

Папинъ. Иванъ Авраамовичь, пожалуйте къ намъ, мы васъ ждемъ....

Лялюкинъ. Благодарствую, сударь.... я ѣсть не хочу.

Папинъ. Какъ!.. какъ!.. подите къ намъ... подите....

Лялюкинъ. Куда же итти?

Папинъ. Подите прямо...

Лялюкинъ. Я пойду... за Анной Егорьевной... хи! хи! хи!

Анна Папина. И! сударь, пожалуй, подите....

Лялюкинъ. Истинно... не пойду напередъ.... Ей, ей... я не буду такъ глупъ... я знаю, какъ съ дѣушками обходиться, не бось..... я учтивъ съ природы... хи! хи! хи!

Анна Папина. Безъ чиновъ, сударь, подите.

Лялюкинъ. Добро, пойду... чуръ на меня не пенять....

ЯВЛЕНІЕ 10.

Вановъ, Зинька.

Вановъ. Зинька! поди къ французской торговкѣ Кьела.

Зинька. Добро, сударь.

Вановъ. Дай ей ето письмо, она часто ходитъ къ Аннѣ Папиной; мы ее просимъ, чтобъ она замолвила доброе слово ей о твоемъ господинѣ.

[Вановъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 11.

Зинька, Полкадовъ, Хозяинъ, Бардолинъ, Нумовъ, Пиковъ.

Полкадовъ *[Зинькѣ]*. Куда ты бѣжишь?

Зинька. Къ торговкѣ Кьела.

[Зинька уходитъ].

Полкадовъ. Господинъ хозяинъ!

Хозяинъ. Чего изволишь, Іаковъ Власьевичь?

Полкадовъ. Мнѣ хочется раздѣлаться съ этими друзьями. *[Указывая на Бардолина, Пикова и Нумова]*.

Хозяинъ. Раздѣлаться... разогнать на что... пусть ходятъ съ вами.... ноги не оттопчутъ ходьбою...

Полкадовъ. Они мнѣ дорого становятся... пьютъ, ѣдятъ, играютъ на мой щетъ... они же не говорятъ... не только что по... по Французски, ни же по Нѣмецки...

Хозяинъ. Да вы, сударь... изо Франціи пріѣхали... вы были въ Парижѣ... вы должны жить, какъ Король... быть щедръ, какъ... какъ Царь... въ протчемъ... естьли вамъ Бардолинъ не полюбился... то скажите мнѣ... мнѣ надобенъ погребщикъ... я его уговорю.... чтобъ пошелъ въ ту должность...

Полкадовъ. Parbleu... другъ, одолжишь.

Хозяинъ. Пусть пойдетъ со мною.

[Уходитъ].

Полкадовъ. Бардолинъ, поди съ нимъ; погребщикъ на постояломъ дворѣ имѣетъ доброе ремесло, изъ старой епанчи выйдетъ бострокъ новой... буде у тебя въ горлѣ сохнетъ... такъ будетъ чемъ промочить.

Бардолинъ. То-то житье... того я давно желалъ.

[Уходитъ].

Пиковъ. Пьяницу приставятъ къ погребу...

Нумовъ. Онъ пьяница отъ того только, что у него природная жажда.

Полкадовъ. Я радъ, что его сбылъ съ рукъ... онъ и красть не умѣлъ съ умомъ... явно почти кралъ... пальцы его не проворнѣе... какъ у скрипача, который играетъ не въ тактъ или темпы не выдерживаетъ... Въ чужихъ краяхъ... такъ... не водится...

Пиковъ. Искуство въ свѣтѣ до чего дошло! Кто не проворенъ, тотъ почитается не разумнымъ...

Полкадовъ. Я ѣздилъ по Ерлопѣ... проѣздилъ много... правду сказать... почти до того... доѣздилъ... что у меня не осталось... окромѣ того, что на мнѣ...

Нумовъ. И то, сударь, уже не новое...

Полкадовъ. Здѣсь люди не учтивы... худо воспитаны... подумай... въ долгъ мнѣ вѣрить не хотятъ!... нада искать способа... какъ... поправить свое состояніе...

Пиковъ. И птицы кормъ любятъ...

Полкадовъ. Кто изъ васъ знаетъ Фордова?

Пиковъ. Я его знаю... онъ не убогъ...

Полкадовъ. Слушайте, я вамъ скажу... какія мѣры я беру...

Пиковъ. Естьли мѣру брать, то постарайтеся... чтобъ кафтанъ не узокъ кроенъ былъ... дабы и намъ годился...

Полкадовъ. Тутъ, Пиковъ, дѣло не до шутокъ и не до кафтана... я пойду на ловлю...

Пиковъ. Есть ли у васъ тенеты?

Полкадовъ. Яснѣе сказать.... въ чужихъ краяхъ... и здѣсь .... всѣ женщины.... на меня смотрятъ.... не простыми глазами....

Пиковъ. Сквозь стеклы... что ли?

Полкадовъ. Любовными... Пиковъ... любовными... взглядами.... изъ подлобья...

Пиковъ. А, а!

Полкадовъ. Между прочими.... Фордова жена... про меня.... говоритъ.... споритъ.... за столомъ разкладываетъ кушанье... а съ боку на меня глядитъ... какъ привлечетъ.... и будто сказать хочетъ.... *[женскимъ голосомъ]* Іаковъ Власьевичь Полкадовъ.... я... тебя люблю....

Пиковъ. Какъ вы догадливы!.. и взгляды умѣли переложить по Руски.

Полкадовъ. Слухъ носится по здѣшнему народу... будто она домомъ управляетъ... и мужнины деньги у ней па рукахъ.... нѣсколько тысячъ Орликовъ... прибавляютъ красоты....

Пиковъ. Что за Орлики?

Полкадовъ. Развѣ монета не съ двуглавною птицею!...

Пиковъ. Скорѣе, сударь, скорѣе приступайте къ дѣлу....

Нумовъ. И кузнецъ куетъ желѣзо, пока горячо.

Полкадовъ. Я ужъ къ ней написалъ письмо.... да въ запасъ.... другое къ Папиной женѣ... она такъ же.... глядитъ на меня не съ проста....

Пиковъ. Кто, сударь.... за двумя зайцами гоняется....

Нумовъ. Прекрасно сказано....

Полкадовъ. Нумовъ! здѣсь другое письмо къ Папиной... она такъ же достатокъ имѣетъ... и тутъ вамъ дивиться нечего... веть купецъ торгуетъ и промышляетъ же въ Америку и въ Африку... такъ-то и я...

Пиковъ. И вѣдомо... ударились многіе въ разпространеніе торговъ и промысловъ...

Полкадовъ. Поди, Пиковъ, отнеси сіе письмо къ Папиной; а ты, Нумовъ, другое къ Фордовой... у насъ достатокъ будетъ... не опасайтеся... у насъ достатокъ будетъ.

Пиковъ. Послы наряжены, но пріемъ имъ каковъ то будетъ?...

Полкадовъ *[декламируя]*. Напрягайте паруса... направте судно прямо къ золотымъ пристанищамъ... скорѣе гряньте, какъ крупной градъ... Полкадовъ такъ учился, ѣздя по Ерлопѣ.... онъ привозилъ съ собою щастье со всего свѣта... аки награду... за его не малые труды и примѣчаніи... о завиваніи кудрей по послѣдпей модѣ... о новѣйшемъ покроѣ фраковъ и бострочковъ... о удобнѣйшей запряжкѣ восмерика, подъ управленіемъ единаго кучера.... какъ пригожѣе обувь завязывать или застегивать... сапоги спускать или натягивать.... такожде какія игры для общей и частной пользы превосходны къ скорѣйшему и кратчайшему выигрышу.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 12.

Пиковъ, Нумовъ.

Пиковъ. Чтобъ тебя розняло не легкое... пустяками кошелекъ не наполнится.... а какъ карточки да косточки нашему брату по рукѣ, такъ дѣло дѣлается по скорѣе...

Нумовъ. Я его проучу чваниться надъ нами.... На, возьми дурацкое письмо...

Пиковъ. Ты, братъ, кажешься въ ворчаливомъ духѣ?...

Нумовъ. Я Фордову скажу на ушко, что происходитъ...

Пиковъ. Ой, такъ?

ЯВЛЕНІЕ 13.

Пиковъ, Нумовъ, Кьела, Зинька.

Нумовъ *[Пикову]*. Пойдемъ, я тебѣ скажу, что дѣлать надлежитъ; вонъ торговка идетъ!

Пиковъ. Пошолъ въ передъ... а я слѣдомъ за тобою...

[Нумовъ и Пиковъ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 14.

Кьела, Зинька.

Кьела. Какъ твой имя?

Зинька. Зиновей.

Кьела. Косподинъ какъ имя?

Зинька. Иванъ Аврамовичь Лялюкинъ.

Кьела. Добръ шеловѣкъ онъ?

Зинька. Очень добръ... и силенъ такъ, что со всякимъ всегда готовъ бороться... и медвѣди отъ него не уходятъ...

Кьела. Корошо... онъ головъноситъ въ верьхъ... вотъ такъ?...

Зинька. Точно такъ... а ноги въ низъ, какъ я...

Кьела. Корошо... онъ годись Анна Папина... Скажи косподинъ Вановъ... я буду ковори мамзель Анѣ... Она корошъ дѣвка...

ЯВЛЕНІЕ 15.

Кьела, Кажу, Зинька.

Кажу. Madame Кьела!.. что говори... avec ce drôle?

Кьела. Monsieur Кажу!.. слуга спроси... товаръ.

Кажу. Madame Кьела!.. онъ спроси товаръ? Нѣтъ, онъ, je crois... приноси товаръ...

Кьела. Онъ добръ шеловѣкъ...

Кажу. Онъ... онъ... Madame Кьела... я снай, што я снай... онъ приноси... billet doux... на бумагъ...

Кьела. Слуши... monsieur Кажу...

Кажу. Madame Кьела... васъ слуси *[Зинькѣ]*. Ты скази, зашемъ приселъ?

Зинька. Чтобъ просить мадамъ Кьелу, дабы она говорила Аннѣ Папиной о моемъ господинѣ, которой на той дѣвицѣ жениться хочетъ.

Кьела. Cela est vrai... я не кошу коворить.

Кажу. Кто прислалъ ты?

Зинька. Вановъ.

Кажу. Parbleu! онъ обижай мнѣ. *[Вынимаетъ бумагу, пишетъ].*

Кьела. Что пиши?

Кажу *[Зинькѣ].* Дай косподинъ Вановъ: онъ мѣшай не въ свой дѣлъ.

Кьела. Онъ за свой другъ стараись...

Кажу. Ане Папинъ — мой невѣстъ.

Кьела. Невѣстъ васъ люби...

Кажу. Я женись... Ты, madame Кьела, стараись pour moi.

Кьела. Корошо... *[Кажу уходитъ].*

Зинька. Что же мнѣ сказатьВанову?

Кьела. Я буду стараись... Monsieur Кажу мамзель Ане люби... Мамзель Ане... я снай луче иной. *[Зинька уходитъ].*

ЯВЛЕНІЕ 16.

Кьела, Финтовъ.

Финтовъ. Здравствуй, мадамъ Кьела.

Кьела. Васъ слушидъ котовъ.

Финтовъ. Нѣтъ ли новаго чево?... Не знаете ли вы, что Анна Егорьевна Папина дѣлаетъ?

Кьела. Она корошо... мой другъ она...

Финтовъ. Скажи правду, мадамъ Кьела, есть ли для меня надежда?

Кьела. Все буду корошо... тутъ написано... *[указывиетъ на него].*

Финтовъ *[указывая на свой лобъ].* Тутъ?

Кьела. Да, тутъ... Я ковори шасъ сѣлы съ Ане Папинъ... она ковори пешалъ... она ковори веселъ... она ковори: monsieur Feinton корошъ шелавекъ...

Финтовъ *[даетъ Кьелѣ денегъ]*. Пожалуй, говори ей почаще обо мнѣ... и поклонись ей отъ меня при случаѣ.

Кьела. Хорошо.

Финтовъ. Прощай, мадамъ Кьела.

[Оба уходятъ].

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Акулина Папина. И съ молоду любовныхъ писемъ я не получала... а теперь принесли ко мнѣ писмецо такое... какого я и не читывала. *[Читаетъ]*.

«Лѣтъ вы совершенныхъ, я не малолѣтенъ; вы нрава весе-«лаго, вы кушаете аглинское пиво, я шампанское вино; изъ «сего усматривается сходство нравовъ нашихъ; безъ обиняковъ «скажу, что я васъ люблю по вышеписаннымъ причинамъ.

«День и ночь,
«Сколько мочь,
«На брань, на бой,
«На водопой:
«Пребуду вашъ покорный
«Услужникъ
«Іаковъ Полкадовъ».

ЯВЛЕНІЕ 2.

Акулина Папина, Фордова.

Фордова. Я шла было къ вамъ.

Акулина Папина. А я къ вамъ же...

Фордова. Дайте мнѣ добрый совѣтъ...

Акулина Папина. Что такое, душа моя?

Фордова. Подумайте, пожалуйте, какое вздорное письмо я получила отъ повѣсы... отъ Полкадова, вотъ оно. *[Отдаетъ Папиной письмо].*

Акулина Папина. Слово отъ слова такое же и я получила отъ него же, лишь надписи розны...

Фордова. Покажи, покажи... точь въ точь...

Акулина Папина. За кого онъ насъ принимаетъ?.. Только... надобно... чтобъ ему сіе не даромъ прошло... нужно въ немъ питать надежду.

Фордова. Я охотно соглашусь на все... лишь бы чести не противно было... Естьлибъ мужъ мой видѣлъ Полкадова письмо!.. онъ бы взбѣсился отъ ревности...

Акулина Папина. Мужья наши идутъ... Мой мужъ не ревнивъ и причины не имѣетъ...

Фордова. А мой ревнивъ безъ причины.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Фордова, Акулина Папина, Фордовъ, Пиковъ, Папинъ, Нумовъ.

Акулина Папина *[Фордовой женѣ].* Пойдемъ совѣтовать, что дѣлать.

[Акулина Папина и Фордова уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Фордовъ, Пиковъ, Папинъ, Нумовъ.

[Фордовъ и Пиковъ идутъ вмѣстѣ, а Папинъ и Нумовъ идутъ вмѣстѣ же].

Фордовъ *[Пикову].* Я надѣюсь... что не правда...

Пиковъ *[Фордову].* Надѣяться не запрещено, сударь... однако... Полкадовъ ищетъ милости вашей сожительницы...

Фордовъ. Жена моя ужъ не молода...

Пиковъ. Борзая собака, сударь, скачущая за зайцемъ, не навѣдывается, годовалой ли русакъ... ее дѣло добычу достать.

Фордовъ. Добро... добро... я посмотрю. *[Пиковъ уходитъ]*.

Нумовъ *[Папину]*. Правда, я не лгу... Полкадовъ послалъ къ вашей женѣ письмо... Прощайте.

[Уходитъ].

Папинъ. Сумасшедшій человѣкъ!

Фордовъ. Пойду Полкадова искать...

Папинъ. Никогда не повѣрю!

Фордовъ. Естьли такъ, такъ добро... знаю, что дѣлать...

Папинъ. Какъ повѣрить первопришедшему съ улицы?

Фордовъ. Кажется, доброй... человѣкъ... и не глупъ...

ЯВЛЕНІЕ 5.

Папинъ, Фордовъ, Акулина Папина, Фордова.

Папинъ. Акулинушка, ты сюда пришла?

Акулина Папина. Да, сердце... Ты куда идешь?.. слышишь ли?

Фордова *[Фордову]*. Что ты такъ нахмурился?

Фордовъ *[Фордовой]*. Я не нахмурился, я!.. я не нахмурился.

Фордова *[Фордову]*. Что ни будь у тебя въ головѣ бродитъ. *[Папиной]*. Пойдемъ.

Акулина Папина *[Фордовой]*. Тотчасъ. *[Папину]*. Скоро ли придешь домой, сердце?... *[Фордовой]*. Посмотри, кто идетъ?.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Фордовъ, Фордова, Акулина Папина, Папинъ, Кьела.

Акулина Папина *[Фордовой полуголосомъ]*. Мы ее пошлемъ къ Полкадову.

Фордова *[Акулинѣ Папиной полуголосомъ]*. Заподлинно, хорошо ты выдумала, мы ее употребить можемъ...

Акулина Папина *[Кьелѣ]*. Ты къ Анютѣ идешь съ товаромъ?

Кьела *[Папиной]*. Анъ Егорьевна здаровъ?

Акулина Папина. Поди къ ней, сама увидишь *[Кьелѣ вполголосомъ]*. Намъ нуждица до тебя, цѣлый часъ разсказывать.

[Акулина Папина, Фордова, Кьела уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 7.

Фордовъ, Папинъ.

Папинъ. Каково вамъ?

Фордовъ. Вы слышали, что мнѣ Пиковъ сказалъ?

Папинъ. Слышалъ... А вы слышали ли, что мнѣ Нумовъ говорилъ?

Фордовъ. Полно... вѣрить ли имъ?

Папинъ. Они оба плуты; да и Полкадовы затѣи... буде есть... то по пустому.

Фордовъ. Живетъ ли онъ здѣсь?

Папинъ. Здѣсь... Буде онъ къ моей женѣ направитъ дорогу, то, кромѣ брани и ругательства, не дождаться ему.

Фордовъ. Я о моей женѣ никакъ не сомнѣваюсь; однако ябъ не хотѣлъ, чтобъ она съ Полкадовымъ вела знакомство... Я съ природы чувствую себя... недовѣрчивымъ...

Папинъ. Нашъ хозяинъ идетъ... или у него хмель въ головѣ, или деньги въ кошелькѣ... нѣчто онъ кажется отмѣнно веселъ.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 8.

Фордовъ, Хозяинъ.

Фордовъ *[Хозяину]*. Мнѣ нуждица до тебя.

Хозяинъ. Слуга вашъ всепокорный... что такое?

Фордовъ. Я тебѣ пришлю штофъ водки... только ты Полкадову скажи, что меня зовутъ Врукъ, такъ, ради шутки.

Хозяинъ. Ради шутки?.. вы веселы... ради шутки... добро, скажу. *[Фордовъ уходитъ].*

ЯВЛЕНІЕ 9.

Хозяинъ, Кьела.

Кьела. Не снай ли, гдѣ Полкадо, monsieur Полкадо?

Хозяинъ. Мнѣ самому нужда до него... пойду его искать. *[Пока Хозяинъ уходитъ съ одной стороны, Полкадовъ входитъ съ другой].*

ЯВЛЕНІЕ 10.

Кьела, Полкадовъ.

Кьела. Мнѣ нужъ до васъ.

Полкадовъ. До меня, madame Кьела?

Кьела. Снаисъ madame Fordo?

Полкадовъ. Знаю.

Кьела. Толкъ ни словъ не кофори... je crains que quelqu'un ne nous entende.

Полкадовъ. Personne, madame Кьела... никто не услышитъ... что такое?

Кьела. Все дѣло такъ... madame Fordo... въ конфузіи... придворны былъ... задворны былъ... Madame Fordo ничего.... въ каретъ пріѣхалъ, пѣшкомъ, тяфъ-тяфъ, пришли.... письмы прислалъ.... подарки далъ.... ни чево.... золотъ... серебро... ничево... вино прислалъ... сахаръ... ничево.... ни посмотри... Monsieur Полкадо письмо писалъ... Madame Fordo взялъ...

Полкадовъ. Что же она сказала?

Кьела. Велѣлъ благодари... и сказалъ: мужъ дома нѣтъ послѣ семъ часу.

Полкадовъ. Послѣ семи часовъ?...

Кьела. Такъ... смотри покой... смотри картинъ... мужъ дома нѣтъ... онъ дурно... jaloux à l'excès... она очень безъ покой.

Полкадовъ. Послѣ семи часовъ?.. Поклонись отъ меня, я буду.

Кьела. Ето не все еще... Madame Papain прикасалъ поклонись... Monsieur Papain дома... Она васъ очень люби...

Полкадовъ. Какъ не любить... я весь въ французскихъ запахахъ и запыхахъ... и пудра и табакъ французской, отнюдь не иной... только скажи, пожалуй... не сказали ли они другъ другу?... Я лишніе confidences не люблю.

Кьела. Ихъ, нѣтъ... оба не такъ глупъ...

Полкадовъ. То-то...

Кьела. Прошай.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 11.

Полкадовъ, Хозяинъ, Фордовъ *[въ парикѣ и сертукѣ]*.

Хозяинъ. Іаковъ Власьевичь! со мною идетъ господинъ Врукъ, которой желаетъ съ вами ознакомиться... онъ продаетъ сладкія вина.

Полкадовъ. О! етому я радъ... Сладкія вина французскія я люблю, а не иныя...

Фордовъ. Здравствуйте, сударь.

Полкадовъ. Здорово.

Фордовъ. Я осмѣлился къ вамъ притти съ маленькимъ дѣльцомъ.

Полкадовъ *[Хозяину]*. Поди себѣ.

[Хозяинъ уходитъ].

Фордовъ. Я человѣкъ богатый...

Полкадовъ. Тѣмъ и лучше для васъ... а я... я бы желалъ съ вами поближе ознакомиться...

Фордовъ. Я люблю... искать знакомство людей такихъ, кои нужду имѣть могутъ въ деньгахъ... Я не изъ тѣхъ, кои деньги даютъ въ ростъ...

Полкадовъ. Ахъ, сударь! какъ ето хорошо сказано...

Фордовъ. Чтобъ вамъ доказать то, что я говорю, вотъ посмотрите, здѣсь мой кошелекъ... вы видите, что онъ набитъ деньгами... Если вамъ есть нужда, возмите изъ него, сколько угодно: нѣсколько... или половину... или и весь...

Полкадовъ. И, и! сударь... заподлинно?...

Фордовъ. Заподлинно, только выслушайте меня.

Полкадовъ. Говорите, сударь, скорѣе, чемъ я могу вамъ услужить?

Фордовъ. Я слышалъ, что вы, сударь, ѣздили вездѣ и ѣздою прославились... я давно желаю съ вами ознакомиться... Сказываютъ... всѣ женщины отъ васъ безъ ума... безъ памяти... Я имѣю порокъ... но чтобъ вы меня не обвиняли... или не осуждали... подумайте сами... не имѣете ли и вы чего, осужденія достойнаго?

Полкадовъ. Продолжайте, пожалуй, рѣчь...

Фордовъ. Здѣсь живетъ нѣкоторая жена... мужа ея прозваніе Фордовъ...

Полкадовъ. Хорошо, сударь.

Фордовъ. Я... какъ то влюбился въ сію женщину... я много денегъ истратилъ... вездѣ ходилъ за ней, только все по напрасну; и я узналъ, что любовь летаетъ отъ того, кто за любовію гоняется, а слѣдуетъ за тѣмъ, кто любви избѣгаетъ.

Полкадовъ. И вы остались безъ надежды?

Фордовъ. Безо всякой...

Полкадовъ. Ето ни на что не похоже!

Фордовъ. Любовь моя похожа была на хорошій домъ, построенной на чужой землѣ; я все зданіе потерялъ отъ того, что создалъ на неприличномъ мѣстѣ...

Полкадовъ. Для чево, сударь, вы мнѣ сіе расказываете?

Фордовъ. Когда я вамъ то скажу... то болѣе уже не останется ничего сказать... Про Фордову жену люди говорятъ разно... иные, что мужу вѣрна... другіе, что неосторожностями подаетъ причины къ разговорамъ... Вы, сударь, человѣкъ, знающій свѣтъ; вы ѣздили по вселенной... вы чрезвычайно хорошо пере-

няли, что видѣли... у васъ волосы причесаны... кафтаны... обувь... все совершенно по послѣдней модѣ... вы вездѣ по той причинѣ приняты будете отмѣнно; вы собою видны... зеркало вамъ тоже, я чаю, потверждаетъ не рѣдко...

Полкадовъ. О! сударь...

Фордовъ. Вотъ вамъ мои деньги, употребите ихъ и, буде хотите, еще болѣе... старайтеся нравиться Фордовой... вы меня излечите отъ лихой болячки... Я свѣдаю, надо мною ли надъ однимъ она чванится, или надъ всѣми...

Полкадовъ. Вопервыхъ, сударь, я возьму ваши деньги... *[беретъ кошелекъ съ деньгами]* и по томъ вамъ скажу... что уже половина дѣла здѣлана; она ко мнѣ прислала французскую торговку съ тѣмъ, что бы я къ ней пришелъ въ седьмомъ часу... что мужа дома не будетъ... Придите ко мнѣ въ вечеру... я вамъ перескажу все, что происходить будетъ.

Фордовъ. Знаете ли вы мужа ея?

Полкадовъ. Не суще... сказываютъ, богатъ, какъ чортъ... Между нами сказать... мужнины деньги въ моихъ глазахъ женѣ не мало прибавляютъ пріятства... и я познакомился съ ней ради... двойной жатвы, какъ денежной, такъ и любовной...

Фордовъ. Поберегитесь только отъ мужа... чтобъ онъ ненастьемъ жатву не попортилъ.

Полкадовъ. Добро... увернемся отъ него.

[Оба уходятъ].

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Акулина Папина, Фордовъ.

Фордовъ. Куда вы идете?

Акулина Папина. Къ вашей сожительницѣ, дома ли она?

Фордовъ. Дома, въ совершенной праздности, и не знаетъ отъ скуки что начать!.. Я думаю... еслибъ ваши мужья померли... выбъ вышли въ одинъ день замужъ...

Акулина Папина. Быть можетъ.

[Уходитъ].

Фордовъ. Скоро семь часовъ...

ЯВЛЕНІЕ 2.

Фордовъ, Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ, Хозяинъ, Вановъ, Кажу.

Фордовъ. Пожалуйте всѣ ко мнѣ...

Шаловъ. Мы идемъ къ Аннѣ Егорьевнѣ...

Лялюкинъ. И я также... я ей слово далъ... не хочу солгать... хи! хи! хи!

Шаловъ *[Папину]*. Мы домогаемся отъ васъ отвѣта... что же изъ свадьбы племянника моего будетъ?

Лялюкинъ *[Папину]*. Я надѣюсь, вы, отче Папинъ... мнѣ не откажете, хи! хи! хи!

Папинъ. Я, Иванъ Авраамовичь, весь для васъ; но жена моя хочетъ Анюту отдать за доктора Кажу... говоритъ... неравно занеможетъ... такъ докторъ возлѣ бока... недалеко послать по него...

Кажу. Mademoiselle Анъ... мнѣ люби... Madame Кьела мнѣ скажи...

Хозяинъ. Ихъ, сударь! лучше бы Анну Егорьевну отдать за господина Финтова; онъ умѣетъ и плясать и свистать... у него глаза молодецкіе... съ огнемъ... онъ дѣлаетъ пѣсенки и стишки, и говоритъ, какъ въ книгѣ написано, такъ хорошо...

Папинъ. Нѣтъ, я на то несогласенъ... Онъ ничего не имѣетъ и знается съ такимиже; Анютѣ не быть за нимъ.

Фордовъ. Послушайте, подите ко мнѣ.

[Всѣ уходятъ].

Шаловъ. Я иду къ Аннѣ Егорьевнѣ.

Лялюкинъ. И я также... хи! хи! хи!

ЯВЛЕНІЕ 3.

[Ѳеатръ представляетъ комнату Фордовой].

Фордова, Акулина Папина, Іона, Романъ.

Фордова *[Іону и Роману]*. Подите сюда.

Акулина Папина. Скорѣе, скорѣе корзину...

Фордова. Слушайте...

Акулина Папина. Скорѣе, скорѣе...

Фордова. Поставте тутъ.

Акулина Папина. Прикажи своимъ людямъ нужное, только скорѣе.

Фордова. Послушай, Іона, и ты, Романъ... какъ вамъ давича говорила, не отлучайтеся никуда... и когда я васъ позову, такъ вы входите и, не остановясь... возмите корзину на плечи, отнесите въ садъ... и опрокиньте ее разомъ въ лужу, посреди лугу...

Акулина Папина. Слышите ли вы?... опрокиньте корзину въ лужу...

Іона. Слышимъ.

Фордова. Ужъ я имъ толковала не единожды... *[Іону и Роману]*. Теперь подите, дондеже кликну...

[Іона и Романъ уходятъ].

Акулина Папина. Я обѣщаю тебѣ помогать всѣми силами...

Фордова. Подстрижемъ сему голубю крылья.

Акулина Папина. Идетъ, идетъ... я спрячусь.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Фордова, Полкадовъ.

Полкадовъ *[декламируя]*. О! какъ я щастливъ, прелюбезнѣйшее сокровище! Дыханье мое скорѣе пресѣчется, нежели нѣжность моего къ вамъ расположенія; ласкательнѣйшій сей случай обуздаетъ умъ и душу мою такъ, что краснорѣчіе все изчерпается во изъясненіи...

Фордова. О! сударь...

Полкадовъ. Во всей Ерлопѣ нѣтъ вамъ подобной; глаза ваши свѣтятся какъ алмазы; къ нимъ всякое убранство новѣйшей моды безпримѣрно пристанетъ...

Фордова. И! сударь... будто?...

Полкадовъ. Выбъ и при Дворѣ, и вездѣ по красотѣ одной долженствовали перьвое мѣсто занимать...

Фордова. По сю пору я о семъ и не слыхивала!

Полкадовъ. Повѣрьте Полкадову, онъ знаетъ, что хорошо, и васъ любитъ...

Фордова. Вы!... А я думала... что вы любите Акулину Терентьевну...

Полкадовъ. Къ статѣ ли... моя любезнѣйшая богиня!..

Фордова. Ну, хорошо...

Полкадовъ. Вѣрьте мнѣ...

Фордова. Мнѣ кажется, будто я слышу голосъ Папиной.

Полкадовъ. Гдѣ же я спрячусь отъ нее?

Фордова. За занавѣсы. *[Полкадовъ бѣжитъ спрятаться за занавѣсы]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Фордова, Акулина Папина.

Фордова *[Акулинѣ Папиной]*. Какъ я тебя не ожидала...

Акулина Папина. Что ты надѣлала?

Фордова. Что же такое?

Акулина Папина. Хорошо ли ето? какъ ты мужа обманываешь?

Фордова. Какъ... какъ?

Акулина Папина. Не стыдно ли тебѣ?... Какъ я въ тебѣ обманулась!...

Фордова. Въ чемъ?

Акулина Папина. Мужъ твой идетъ... собралъ множество людей, хочетъ искать какого-то у тебя господина, котораго ты потаенно принимала... въ небытность мужа... Ты, мой свѣтъ, пропала.

Фордова *[Акулинѣ Папиной полуголосомъ]*. Говори громче. *[Громко]*. Я надѣюсь... не такъ вовсе.

Акулина Папина. Естьли никого здѣсь нѣтъ, то дѣло иное; только мужъ твой очень разшумѣлся... и буде у тебя кто спрятанъ, то старайся его скорѣе выслать... не робѣй... подумай, какъ быть...

Фордова. Что мнѣ дѣлать? По правдѣ сказать... что у меня здѣсь другъ сердечной спрятанъ; я боюсь не столько... для меня... какъ для него... ябъ дорого дала... чтобъ онъ отселѣ вышелъ...

Акулина Папина. Спѣшите... спѣшите скорѣе... мужъ твой идетъ, ждать нечего... подумай, какъ друга выслать... Какъ ты меня обманула! да вотъ большая корзина: войдетъ ли въ нее еще?... Незамай влѣзетъ, а тамъ столовымъ бѣльемъ и скатертями закроемъ... будто отдать въ мытье...

Фордова. Да войдетъ ли въ корзину?

Полкадовъ *[идетъ изъ за занавѣсы]*. Покажите, покажите, авосьлибо...

Акулина Папина. А! ето вы... а письмо ко мнѣ кто писалъ?...

Полкадовъ. Лишь помогите теперь... послѣ скажу... *[Онъ прячется въ корзину, и онѣ его обѣ укладываютъ]*.

Фордова. Іона, Романъ, отнесите столовое бѣлье въ мытье, куда я приказывала давича, скорѣе.

[Іона и Романъ поднимаютъ корзину, въ которой Полкадовъ лежитъ].

ЯВЛЕНІЕ 6.

Фордова, Акулина Папина, Фордовъ, Папинъ, Кажу, Вановъ.

Фордовъ. Пожалуйте сюда поближе... увидите, подозрѣваю ли я безъ причины... тогда смѣйтеся надо мною, сколько хотите... *[Іону и Роману]*. Куда вы съ корзиною?

Іона. Столовое бѣлье...

Романъ. Въ портомойню...

Фордова *[Фордову]*. Какая тебѣ нужда, куда бы ни шли съ бѣльемъ?

[Іона и Романъ съ корзиною уходятъ].

Фордовъ. Пожалуй, господа, подите сами по всѣмъ горницамъ, ищите... вы найдете навѣрное... я здѣсь постою, чтобъ не ушелъ.

Папинъ *[Фордову]*. Успокойся... самъ себя обижаешь...

Фордовъ. Егоръ Авдѣичь... смѣшно будетъ... пойдемъ вмѣстѣ.

Вановъ. Ревность до чего доводитъ!...

Кажу. Ревни... не корошо, en France не модъ такой, point jaloux, нигъ ревни... нигъ ревни...

Папинъ. Пойдемъ, посмотримъ, что изъ того выйдетъ...

[Фордовъ, Папинъ, Кажу, Вановъ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 7.

Фордова, Акулина Папина.

Акулина Папина. Какой смѣхъ...

Фордова. Я не знаю, что смѣшнѣе... ревность мужа моего, или какъ мы Полкадова отправили?

Акулина Папина. Каково то ему было, какъ мужъ твой остановилъ корзину?

Фордова. А въ лужѣ купаться каково теперь?

Акулина Папина. Не много охотниковъ сыщутся... нѣтъ, ничево... впредь умнѣе будетъ... пусть разскажетъ ему подобнымъ... какъ съ ними поступаютъ...

Фордова. Мнѣ кажется... мужъ мой подозрѣваетъ... что Полкадовъ здѣсь.

Акулина Папина. Хочется мнѣ еще шутку надъ Полкадовымъ здѣлать, чтобъ его отучить надолго...

Фордова. Пошлемъ торговку Кьелу къ Полкадову съ извиненіемъ, что его вымочили, и чтобъ его опять къ намъ заманить.

Акулина Папина. Хорошо ты вздумала.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Фордовъ, *(за нимъ въ нѣкоторомъ разстояніи)* Папинъ, Вановъ, Кажу, Фордова, Акулина Папина.

Фордовъ. Ни гдѣ его не найду!.. можетъ быть, что шалунъ хвастался попустому...

Акулина Папина *[Фордовой]*. Слышишь ли, что мужъ твой говоритъ?

Фордова. Слышу... *[Фордову]*. Что ты меня обижаешь?

Фордовъ. Да, да... обижаю...

Фордова. Какой вздоръ!

Фордовъ. Быть такъ...

Акулина Папина *[Фордову]*. Вы сами себя обижаете!

Фордовъ. Какъ бы не такъ...

Вановъ. Здѣсь никого нѣтъ. не ужто по сундукамъ или шкафамъ искать?...

Кажу. Ни корошо, ни корошо... здѣсь нѣтъ шеловѣкъ одинъ...

Папинъ *[Фордову]*. Какъ тебѣ не стыдно... какъ сумасшедшей вездѣ искалъ... ну, что нашелъ?..

Фордовъ. Виноватъ... Егоръ Авдѣичь... виноватъ... мой такой обычай... я ревнивъ...

Вановъ. Не совѣстно ли тебѣ... жена твоя барыня честная.

Кажу. О! очень корошъ мадамъ, мадамъ вѣренъ...

Фордовъ. Ну виноватъ, виноватъ, простите мнѣ... пойдемъ въ садъ; я вамъ скажу, по чему я вздумалъ...

Папинъ. Пойдемъ. *[Всѣ уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 9.

[Ѳеатръ представляетъ комнату перваго дѣйствія].

Анна Папина, Финтовъ.

Финтовъ. Не отсылайте меня болѣе къ отцу вашему; онъ ко мнѣ несклоненъ.

Анна Папина. Что же мнѣ дѣлать?

Финтовъ. Батюшка вашъ мнѣ говоритъ, что я роскошно живу и обхожусь съ такими людьми, кои ему не нравятся... Прискорбнѣе всего, что онъ думаетъ, будто ищу только теперь поправить свое состояніе женидьбою.

Анна Папина. Можетъ быть, и правда...

Финтовъ. Узнавъ васъ, могъ ли я имѣть иныя мысли... окромѣ тѣхъ, чтобъ любить и почитать внутреннія и внѣшнія ваши дарованія?

Анна Папина. Естьли вы правду говорите, то старайтеся отцу моему угодить... буде же, паче чаянія не успѣете, такъ... Люди идутъ... впредь поговоримъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Шаловъ, Лялюкинъ, Кьела, Анна Папина, Финтовъ.

Шаловъ. Мадамъ Кьела, *[указывая на Анну Папину и Финтова]* перебей у нихъ разговоръ... пусть Ванька за себя поговоритъ.

Лялюкинъ. Мои слова будутъ, какъ стрѣлы, сквозь на сквозь пролетятъ... нада осмѣлиться только... хи! хи! хи!

Шаловъ. Не пугайся... Ванька... не пугайся...

Лялюкинъ. Нѣтъ, я и съ молоду испуганъ не былъ, етово я не опасаюсь... а только иногда маленько боюсь... хи! хи! хи!

Кьела *[Аннѣ Папиной]*. Слусай слово... косподинъ Lelucain кочетъ ковори... А! monsieur Feinton... вы здѣсь?

Шаловъ. *[Лялюкину]*. Она сама къ тебѣ пришла... скорѣе говори ей.

Лялюкинъ. Что говорить? хи! хи! хи!

Шаловъ. Что у тебя былъ отецъ...

Лялюкинъ. Хи! хи! хи! у меня былъ отецъ, Анна Егорьевна... хи! хи! хи!... Дядюшка вамъ скажетъ про него шутокъ много... хи! хи! хи!... Дядюшка, скажи Аннѣ Егорьевнѣ батюшкину шутку, какъ онъ гусей у сосѣда со двора тяпнулъ... хи! хи! хи!

Шаловъ. Анна Егорьевна! Ванька васъ очень любитъ...

Лялюкинъ. Да... очень... Хи! хи! хи!.. то есть... больше другихъ... бабъ и дѣвокъ... хи! хи! хи!

Шаловъ. Онъ вамъ здѣлаетъ хорошее состояніе...

Лялюкинъ. Да, хорошее... хи! хи! хи!... только я недоросль и въ службѣ не бывалъ... хи! хи! хи!

Шаловъ. Онъ вамъ укрѣпитъ сверхъ седьмой части нѣсколько имѣнія еще.

Анна Папина *[Шалову]*. Пожалуй, дайте ему самому говорить.

Шаловъ. Хорошо... Ванька, говори... Анна Егорьевна хочетъ, что бы ты самъ говорилъ.

Анна Папина *[Лялюкину]*. Ну, сударь.

Лялюкинъ. Ну, Анна Егорьевна... хи! хи! хи!

Анна Папина. Что же вы не говорите?

Лялюкинъ. Я?... и вѣдомо... поговорить было... я здоровъ... очень здоровъ... боленъ не бываю... окромѣ розговѣнья... хи! хи! хи!

Анна Папина. Что же еще?

Лялюкинъ. Еще... Хи! хи! хи!... еще ничево... или почти ничего... Дядюшка съ вашимъ отцомъ дѣло затѣяли... хи! хи! хи!.. пойдетъ хорошо, такъ хорошо... мнѣ все равно... пусть скажутъ, какъ пойдетъ... спроси у отца... хи! хи! хи!.. вонъ идетъ... отселѣ пойду въ бабки играть... вотъ и все тутъ... хи! хи! хи!

ЯВЛЕНІЕ 11.

Шаловъ, Лялюкинъ, Кьела, Финтовъ, Анна Папина, Егоръ Папинъ, Акулина Папина.

Папинъ. А! Иванъ Авраамовичь!... Анюта, люби ты его хорошенько... а ето кто?... *[Финтову]*. Что вы здѣсь дѣлаете, господинъ Финтовъ?... Мнѣ непріятно ваше посѣщеніе... отнюдь непріятно, по правдѣ сказать, что вы повадились непрестанно ходить къ намъ... Я вамъ уже сказывалъ... я дочь мою уже помолвилъ.

Финтовъ. Егоръ Авдѣичь! пожалуй, не гнѣвайтесь...

Акулина Папина. Господинъ Финтовъ! прошу васъ, перестаньте ходить къ моей дочерѣ.

Папинъ. Она вамъ, не невѣста.

Финтовъ. Егоръ Авдѣичь! выслушайте меня хотя на часъ...

Папинъ. Нечего слушать. Митрофанъ Авакумовичь, пойдемъ... Иванъ Авраамовичь, пойдемъ... Господинъ Финтовъ, *[ука-*

зывая на Лялюкина] вотъ мой нареченной зять... прощайте. *[Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Кьела, Финтовъ, Анна Папина, Акулина Папина.

Кьела *[Финтову]*. Ковори, Madame Папинъ...

Финтовъ. Акулина Терентьевна, дочь ваша меня любитъ, сжальтеся надъ ней и надо мною...

Анна Папина. Матушка, не отдавайте меня за шалуна за Лялюкина.

Акулина Папина. Я поищу для тебя ково полутче Лялюкина...

Кьела *[Финтову]*. Мама Папина кочетъ дочь отдай Monsieur Кажу...

Анна Папина. Я лутче булавкою подавлюсь, нежели мнѣ вытти за Кажу.

Акулина Папина. Господинъ Финтовъ, я не буду мужу говорить ни за васъ, ни противу васъ... я съ дочерью поговорю, и какъ лутче, такъ и положу... прощайте... дочери и мнѣ теперь надобно итти къ Егору Авдѣичу, а то осердится...

Финтовъ. Прощайте, сударыня, прощайте, Анна Егорьевна.

[Акулина Папина и Анна Папина уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 13.

Кьела, Финтовъ.

Кьела. Я ей ковори: на што дошъ дай за докторъ Кажу... Madame Папинъ ковори: Докторъ буди лѣчить, не бери деньги... вотъ што дѣлай...

Финтовъ. Пожалуй, отдай перстень сей Аннѣ Егорьевнѣ; да вотъ тебѣ часы за труды. *[Уходитъ]*.

Кьела. Корошъ шелавѣкъ, шясы далъ... Monsieur Lelukain нишево далъ... Докторъ обѣшалъ пилюль дай... я пилюль не кошу... шясы луше пилюль...

ЯВЛЕНІЕ 14.

Кьела, Полкадовъ *(въ другомъ кафтанѣ)*, Бардолинъ.

Полкадовъ *[Бардолину]*. Пожалуй, братъ, достань мнѣ бутылку вина, я озябъ до смерти.

Бардолинъ. Тотчасъ. *[Уходитъ]*.

Кьела. Што вамъ дѣлалъ?

Полкадовъ. Madame Кьела... подумай, пожалуй... вынесли меня въ корзинѣ и кинули въ лужу... Не бось, въ другой разъ не дамся въ такой страхъ и обманъ... я сколько по Ерлопѣ ни ѣздилъ, но подобнаго не слыхалъ.

Кьела. Я пришелъ отъ Madame Фордо.

Полкадовъ. Она со мною дурную шутку сыграла...

Кьела. Она не виноватъ... слуга дѣлали...

Полкадовъ. Я болѣе ей не вѣрю... дуракъ, что ли, я ей попался?

Кьела. Она велѣлъ опять проси, пади къ Madame Fordo, мужъ дома нѣтъ.

Полкадовъ. Нейду.

Кьела. Она проси ошенъ... въ десять часъ.

Полкадовъ. Можетъ быть, и буду... что Врука я долго не вижу?... А! вотъ онъ.

[Кьела уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 15.

Полкадовъ, Фордовъ *(въ парикѣ и сертукѣ)*.

Фордовъ. Здравствуйте...

Полкадовъ. Хочется вамъ знать, что съ Фордовой женой произошло?

Фордовъ. Я для того пришелъ къ вамъ.

Полкадовъ. Я пошелъ къ ней въ назначенной часъ...

Фордовъ. По томъ...

Полкадовъ. Очень дурно было...

Фордовъ. Какъ?

Полкадовъ. Мужъ ее ревнивъ, какъ чортъ... онъ пришелъ нечаянно домой... со множествомъ людей... и понесъ искать вездѣ женнина любовника.

Фордовъ. Пока вы еще были у ней?...

Полкадовъ. Да...

Фордовъ. И онъ искалъ васъ и не нашелъ?...

Полкадовъ. Услышите... по щастью, пришла Папина жена и сказала намъ, что Фордовъ идетъ, и въ крайнемъ замѣшательствѣ вздумали спрятать меня... Какъ вы думаете, гдѣ?... въ корзину съ бѣльемъ...

Фордовъ. Въ корзину съ бѣльемъ!

Полкадовъ. Наклали на меня скатертей и простынь...

Фордовъ. Долго ли вы такъ остались?

Полкадовъ. Кликнули людей и велѣли вынести... въ дверяхъ почти встрѣтились съ ревнивымъ бѣсомъ... Онъ спросилъ... что за корзина?.. Я дрожалъ, какъ листъ на осинѣ... Люди сказали, несутъ черное бѣлье въ портомойню... и вынесли меня... да ето не все...

Фордовъ. А что еще?

Полкадовъ. Понесли въ садъ... и тамо опрокинули корзину въ лужу... и на мнѣ нитка сухая не осталась... А теперь Фордова опять прислала сказать, что мужа дома не будетъ въ десять часовъ...

Фордовъ. Не теряйте же времени.

Полкадовъ. Прощайте, иду. *[Уходитъ].*

Фордовъ. Не знаю, во снѣ ли я, или на яву... Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье... только теперь онъ у меня не уйдетъ.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Θеатръ представляетъ покои Фордова].

Полкадовъ, Фордова.

Полкадовъ. Видя васъ... любовь заставляетъ позабывать мною претерпѣнное!.. только мужъ вашъ не зайдетъ ли опять?...

Фордова. Его дома нѣтъ...

Акулина Папина *[позади θеатра]*. Кумушка, дома ли вы?

Фордова *[Полкадову]*. Подите скорѣе въ другую горницу.

[Полкадовъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Фордова, Акулина Папина.

Акулина Папина. Нѣтъ ли здѣсь кого, окромѣ васъ?

Фордова. Окромѣ моихъ людей, никово нѣтъ.

Акулина Папина. Заподлинно?

Фордова. Заподлинно. *[Полуголосомъ]*. Говори громче.

Акулина Папина. Я очень рада, что никово нѣту...

Фордова. А что?

Акулина Папина. Мужъ твой поднялъ крикъ и шумъ превеликой съ моимъ мужемъ, бранитъ всѣхъ женщинъ, клянетъ

женидьбу... и бѣсится такъ, что я отъ роду подобнаго ничево не видала... онъ совсемъ внѣ себя... Очень хорошо, что Полкадова здѣсь нѣту.

Фордова. Развѣ онъ объ немъ упоминаетъ?

Акулина Папина. Ни о комъ болѣе... онъ клялся моему мужу, что Полкадова отселѣ вынесли въ корзинѣ съ бѣльемъ... и увѣрялъ насъ, будто и теперь здѣсь находится, и собирается притти сюда со множествомъ людей, чтобъ его отыскать; но какъ Полкадова здѣсь нѣту, то и опасаться нечего.

Фордова. Близко ли онъ?

Акулина Папина. Очень близко.

Фордова. Такъ я пропала совершенно... Полкадовъ здѣсь.

Акулина Папина. Какъ тебѣ не стыдно? выгони его.

Фордова. Да куда мнѣ его дѣвать?... не ужто опять его въ корзину сажать?

ЯВЛЕНІЕ 3.

Полкадовъ, Акулина Папина, Фордова.

Полкадовъ. Нѣтъ, нѣтъ, я въ другой разъ не сяду въ корзину; не льзя ли выйти инако изъ дома?

Акулина Папина. Три человѣка съ дубинами стерегутъ двери... Да что вы здѣсь дѣлаете?...

Полкадовъ. Что мнѣ дѣлать? я въ трубу влѣзу.

Фордова. Гдѣ вамъ въ трубу лазить? она узка и трубочистъ не лазитъ...

Полкадовъ. Я подъ кровать спрячуся.

Фордова. Тутъ всево скорѣе найдутъ...

Полкадовъ. Я прямо пробѣгу...

Акулина Папина. Нѣтъ, нѣтъ... развѣ нарядить васъ бабкой повивальной... въ епанечку, въ подкапокъ, или платкомъ увязать, будто зубы болятъ, и такъ уйти...

Полкадовъ. Какъ хотите, лишь бы живу остаться...

Фордова. У мамы моихъ дѣтей есть платье широкое и епанча, которая годиться можетъ.

Акулина Папина. И вѣдомо пригодится... подиге скорѣе, Іаковъ Власьевичь.

Фордова. Подите, подите скорѣе, мы васъ нарядимъ...

Акулина Папина. Скорѣе, скорѣе, мы тотчасъ будемъ.

[Полкадовъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Фордова, Акулина Папина.

Фордова. Я бъ хотѣла, чтобъ мужъ мой его встрѣтилъ въ нарядѣ бабки повивальной... Онъ и такъ ее терпѣть не можетъ и вѣдьмою называетъ.

Акулина Папина. Пусть его бранитъ, ето смѣшно будетъ...

Фордова. Заподлинно мужъ мой идетъ?

Акулина Папина. Заподлинно, и говоритъ о корзинѣ; по чему онъ о томъ узналъ?

Фордова. Какъ нибудь свѣдаемъ... Кликну я людей, чтобъ опять ему на встрѣчу вынесли корзину, что-то произойдетъ?

Акулипа Папина. Хорошо, только Полкадова нарядить нужно вѣдьмою.

Фордова. Тотчасъ, только людямъ скажу, что съ корзиною дѣлать... Подите только, я все улажу.

Акулина Папина. Добро, выучимъ шалуна, чтобъ онъ къ честнымъ женамъ впредь не осмѣлился приступить.

Фордова. Іона, Романъ, возьмите корзину, и естьли мужъ мой вамъ попадется на встрѣчу и велитъ корзину поставить на землю, то поставте передъ нимъ.

[Акулина Папина и Фордова уходятъ].

Іона. Хорошо.

Романъ. Кажется, легче давишняго.

[Подымая корзину, идутъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Іона, Романъ (несутъ корзину), Фордовъ, Шаловъ, Папинъ, Кажу, Вановъ.

Фордовъ. Хорошо; ну, какъ правда, Егоръ Авдѣичь, какимъ же образомъ вы тогда исправите мой умъ?... А! поставте корзину на землю! позовите мою жену... носить въ корзинѣ... плуты... я васъ выучу... едакъ она... у меня всѣхъ людей... избаловала. *[Іона и Романъ уходятъ]*. Жена, жена, поди сюда; что за бѣлье ты сего дня посылаешь въ мытье?

Папинъ. О! сударь, вы съ ума сходите, васъ запереть нужно.

Фордовъ *[между тѣмъ бьетъ палкою по корзинѣ]*.

Вановъ. Заподлинно... вы позабываетесь... вы дѣлаете безумное...

Шаловъ. Кто бѣлье бьетъ палкою?

Кажу. Такъ не водись...

ЯВЛЕНІЕ 6.

Фордовъ, Шаловъ, Папинъ, Кажу, Вановъ, Фордова.

Фордовъ *[Фордовой]*. Поди сюда, моя любезная женка... Веть я ревную по пустому... Ты образцовая жена! мои подозрѣнія ни на чемъ не основаны.

Фордова. По сю пору такъ...

Фордовъ. Добро, увидимъ... Вонъ изъ корзины. *[вытаскиваетъ бѣлье]*. Злодѣй, мошенникъ, какъ закутался!

Папинъ. Какъ тебѣ не стыдно!

Фордова. Не замай, пожалуй... издерешь скатерти и салфетки.

Фордовъ. Тотчасъ, какъ найду, что мнѣ надобно.

Вановъ. Ты разсудокъ потерялъ; чему быть въ корзинѣ?

Фордовъ. Опорожню ее.

Фордова. Ну, что нашелъ?

Фордовъ. Егоръ Авдѣичь!... я вамъ сказываю, какъ изъ моего дома вынесенъ человѣкъ въ корзинѣ съ бѣльемъ ужъ единожды, то могъ тутъ сидѣть и въ другой разъ... онъ въ моемъ домѣ и теперь.

Папинъ. А я думаю, что онъ въ твоей головѣ, вотъ тутъ.

Фордовъ. Пожалуй етотъ разокъ только еще помогите мнѣ искать.

Фордова. Ищи, сколько хочешь, лишь только выпусти бабку повивальную, которая теперь съ Акулиною Терентьевною говоритъ.

Фордовъ. Что за бабка повивальная... старая вѣдьма, колдунья, которую я терпѣть не могу... Того и смотрю, что порчу напуститъ на весь домъ...

Фордова. Ну, да безъ нее быть не льзя.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Фордовъ, Шаловъ, Папинъ, Кажу, Вановъ, Фордова, Акулина Папина, Полкадовъ *(бабкою повивальною наряженъ).*

Акулина Папина. Поди, бабушка, поди... прощай.

Фордовъ. Поди вонъ, старая вѣдьма, колдунья пьяная, поди скорѣе, или я тебя погоню палкою!

Акулина Папина. Какъ вамъ не стыдно старушку добрую ругать, бранить и грозить!... Что она вамъ здѣлала?

Фордова. Ну, какъ пойдетъ на тебя жаловаться, тебѣ чести не будетъ.

Вановъ. Только она заподлинно на вѣдьму похожа; какъ мужикъ въ женскомъ платьѣ... самая чучела!

Фордовъ. Пойдемъ, пойдемъ искать... вѣкъ не вѣрьте мнѣ, естьли не наведу васъ на свѣжей слѣдъ.

Папинъ. Посмотримъ, какъ то ты слѣдничать умѣешь!

[Всѣ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 8.

Акулина Папина, Фордова.

Акулина Папина. То-то хорошо... ха! ха! ха!

Фордова. Я того и смотрѣла, что мужъ мой прибьетъ его.

Акулина Папина. Не худо бы было, естьлибъ маленько побилъ его.

Фордова. Какъ сердце пройдетъ, скажемъ своимъ мужьямъ въ доброй часъ.

Акулина Папина. Уговоримъ ихъ, чтобъ они намъ помогли надъ Полкадовымъ еще сдѣлать шутку.

Фордова. Хорошо.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Акулина Папина, Фордова, Вановъ.

Акулина Папина. Ну! что вы нашли?

Вановъ. Ничего.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Акулина Папина, Фордова, Вановъ, Папинъ.

Папинъ. Ни единой уголъ не остался, котораго бы не осмотрѣли.

Фордова. Э! взяли!

ЯВЛЕНІЕ 12.

Акулина Папина, Фордова, Вановъ, Папинъ, Фордовъ.

Фордовъ. Виноватъ, жена, виноватъ, впредь не буду таковъ подозрителенъ.

Акулина Папина *[Фордову]*. Естьли оба... вы и мужъ мой, намъ обѣщаетесь помогать, то мы вамъ откроемъ всю истинну.

Папинъ. Добро, поможемъ, авосьлибо.

Фордовъ. Что же такое? что же такое?

Фордова. Шутка одна, только обѣщайся.

Фордовъ. Хорошо, хорошо.

Акулина Папина. Полкадовъ къ намъ написалъ два письма равнаго содержанія.

Фордовъ. Знаю.

Папинъ. И я вѣдаю.

Фордова. Мы другъ другу показали письмы и согласились его сюда призвать.

Папинъ. И ето слышали.

Акулина Папина. Онъ пришелъ сюда... мы его посадили въ корзину...

Фордовъ. Я съ корзиною встрѣтился въ дверяхъ... и по томъ опрокинули ее въ лужу?...

Фордова. Однако того не знаете, что мы его опять сюда заманили.

Папинъ. Знаемъ.

Акулина Папина. И нарядили его бабкою повивальною, и при васъ отпустили...

Фордовъ. Етово я не зналъ.

Папинъ. Послѣ того какъ имъ не вѣрить?

Вановъ. Однако образцовыя жены!

Папинъ. Въ чемъ же теперь шутка будетъ состоять?

Фордовъ. А намъ помогать вамъ какъ?

Акулина Папина. Послушайте, а вотъ что здѣлаемъ...

Фордова. Мы его опять заманимъ сюда въ садъ.

Папинъ. Онъ не придетъ.

Вановъ. Двумя неудачными попытками, кажется, довольно отпуганъ.

Фордовъ. Какъ опять притти!

Фордова. Не въ томъ дѣло... какъ придетъ, что намъ дѣлать, о томъ подумайте; а какъ заманить, ето наша забота.

Акулина Папина. Онъ суевѣренъ до крайности... онъ боится лѣшихъ; говоритъ, будто такъ водится въ чужихъ краяхъ...

Папинъ. Вотъ ето всево лучше!

Фордова. Мы велимъ ему нарядиться въ епанчу.

Фордовъ. А намъ что дѣлать прикажете?

Акулина Папина. Аннушку и еще нѣсколько человѣкъ нарядимъ вѣдьмами, пугалищами, колдуньями и колдунами и, окружа его, будемъ стращать, и станемъ ему говорить, для чего онъ по ночамъ ходитъ по чужимъ садамъ и волочится за честными женами.

Вановъ. И я съ вами пойду.

Фордовъ. Очень хорошо, я вамъ маски и платье достану.

Акулина Папина. Анюту наряжу въ бѣлое платье.

Папинъ. Очень хорошо. *[Про себя].* Доброй случай Лялюкину увесть Анюту. *[Громко].* Пошлите скорѣе къ Полкадову.

Акулина Папина. Пошлемъ торговку Кьелу опять къ нему; а вы достаньте намъ, что надобно.

[Фордовъ и Папинъ уходятъ].

Фордова. Тотчасъ пошлю по Кьелу. *[Уходитъ].*

Акулина Папина. А я пошлю по Кажу... Мужу моему хочется Анюту отдать Лялюкину; только какъ ей итти за такого глупаго человѣка? Докторъ Кажу лутче и богатѣе; онъ же ходитъ во дворецъ... онъ будетъ меня лѣчить безденежно; и въ барышахъ еще вѣстей сколько ежедневно отъ него свѣдаю... я дочь ему непремѣнно отдамъ. *[Уходитъ].*

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Өеатръ представляетъ садъ].

Папинъ, Шаловъ, Лялюкинъ.

Папинъ. Мы здѣсь спрячемся за деревьями; а вы, Иванъ Авраамовичь, не забудьте, я вамъ дочь мою отдаю. Вы возьмите дочь мою за руку и поведите ее къ вѣнцу; все къ тому уже приготовлено.

Лялюкинъ. Нѣтъ, право!... я съ ней условился... Она будетъ одѣта въ бѣломъ, я къ ней пойду и скажу ей мрръ... а она скажетъ міау... міау... и такъ другъ друга узнаемъ.

Шаловъ. На что тебѣ тутъ сказывать мрръ, а ей міау, міау... довольно, что знаешь, что она въ бѣломъ платьѣ...

Папинъ. Темно очень, пойдемъ спрятаться.

[Пока они уходятъ, Акулина Папина и Кажу входятъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Акулина Папина, Кажу.

Акулина Папина *[Кажу].* Дочь моя будетъ въ зеленомъ платьѣ... какъ вамъ ловко покажется, то возьмите ее за руку... я вамъ ее отдаю; и поведите ее къ вѣнцу, все къ тому приготовлено.

Кажу. Корошо, ушъ снай.

Акулина Папина. То-то мужъ мой удивится; да нечего дѣлать.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Акулина Папина, Кажу, Фордова.

Фордова. Гдѣ же они всѣ?

Акулина Папина. Они всѣ спрятались за деревьями; а какъ Полкадовъ придетъ, тогда всѣ вдругъ выйдутъ его пугать.

Фордова. То-то хорошо!

Акулина Папина. Довольно будетъ чему смѣяться, пойдемъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Акулина Папина, Фордова, Кажу, Вановъ
(наряженные лѣшіе вѣдьмы и колдуны).

Вановъ. Пойдемъ спрятаться, дондеже время будетъ.
[Уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Полкадовъ *(въ епанчѣ)*, Фордова, Акулина Папина *(въ отдаленіи).*

Полкадовъ. Я здѣсь одинъ... въ лѣсу... всякое дерево кажется мнѣ лѣшимъ.

Фордова. Іаковъ Власьевичъ! вы ли?

Полкадовъ. Я, мое сокровище... здѣсь, во тьмѣ; но теперь хотя гроза грянетъ... хотя градъ прибьетъ... хотя буря все поставитъ верьхъ дномъ, я ничего не опасаюсь.

Фордова. И Акулина Терентьевна здѣсь.

Акулина Папина. Что такъ шумитъ?

Полкадовъ. Чему бы быть такому?

[Фордова и Акулина Папина убѣгутъ].

ЯВЛЕНІЕ 6.

Полкадовъ, Вановъ *(лѣшимъ)*, Кьела *(вѣдьмою)*, *колдуны и колдуньи съ факелами.*

Кьела.

Зеленые, бѣлые. черные, синіе вѣдьмы,
Птицы и тѣни, во тьмѣ присѣдящи,
Пріемыши и чады воображеній страшныхъ,
Что должно творить вамъ здѣсь, о томъ бдите...
Да молчатъ колдуны, колдуньи и лѣшіе.

Вановъ. Не шумите и вы, коихъ звалъ поименно, вы, что крылись въ огнѣ, въ печахъ, лѣсахъ и миракѣ!

Полкадовъ. Я попался между колдуньевъ и колдуновъ: какъ быть!... Я лягу за дерево, авосьлибо не догадаются, что я тутъ. *[Ложится на землю].*

Вановъ. Осѣдлай же изъ васъ кто кочергу пребыстрѣйшу и скачи пріискать молодца таковаго, охотника рыскать по домамъ постороннимъ, не только что днемъ, но и въ самую полночь; и буде найдется, ко мнѣ приведите; ему вспаримъ бока здѣсь вѣникомъ крапивнымъ.

Кьела. А вы, мои подчиненные, взявшись за руки, заставте его въ кругу плясать, дондеже съ него потъ ручьями потечетъ.

[Поднимаютъ Полкадова и вертятъ его въ кругу].

Полкадовъ. О, о, о! я ужъ мертвъ. *[Упадаетъ опять на землю].*

[Пока пляшутъ, Кажу подходитъ и въ зеленомъ платьѣ одѣтую маску уведетъ. Лялюкинъ съ другой стороны уводитъ въ бѣломъ платьѣ одѣтую маску. По томъ Финтовъ подходитъ къ Аннѣ Папиной и съ нею уходитъ. Балетъ продолжается, по томъ всѣ убѣгутъ].

ЯВЛЕНІЕ 7.

Папинъ, Фордовъ, Вановъ, Фордова, Акулина Папина, Полкадовъ.

[Полкадовъ, держимъ Папинымъ, Фордовымъ и Вановымъ].

Папинъ *[Полкадову]*. Сей разъ, сударь, не уйдешь у насъ.

Акулина Папина *[Полкадову]*. Каковò тебѣ, сударь?

Фордовъ. Не изволишь ли сѣсть въ корзину или нарядиться вѣдьмою?

Фордова. Не удачны были наши свиданіи, лутче намъ съ тобою разстаться.

Полкадовъ. Я начинаю думать, что вы меня дурачите.

Фордовъ. Какъ статься?

Папинъ. Ну, полно о семъ говорить; я васъ прошу ко мнѣ на свадьбу... я дочь мою сего дня отдаю Ивану Авраамовичу Лялюкину, и уже я ихъ послалъ къ вѣнцу. Не прогнѣвайся, Акулинушка, ни слова тебѣ не говоря и безо всякаго инаго обряда, здѣлалъ всему конецъ по моей родительской волѣ и власти.

Акулина Папина. Слышу; но если она дочь моя, то она будетъ не жена Лялюкина, а доктора Кажу.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Папинъ, Фордовъ, Вановъ, Фордова, Акулина Папина, Полкадовъ, Лялюкинъ.

Лялюкинъ. Отче Папинъ!

Папинъ. Что ты, зятюшка, такъ скоро возвратился, неужто ты уже обвѣнчанъ?

Лялюкинъ. Я... хи! хи! хи! Хотя лутчему скажи, и тотъ не догадается, что здѣлалось.

Папинъ. Что же такое, зятюшка?

Лялюкинъ. Хи! хи! хи!... Я думалъ, что за руку взялъ Анну Егорьевну... хи! хи! хи!... и повелъ, хи! хи! хи!... а вмѣсто ее... хи! хи! хи!... я ухватилъ за руку... отгадайте кого... хи! хи! хи!... Я, право, думалъ, что Анна Егорьевна... хи! хи! хи!.. а по томъ узналъ, что поваренокъ... хи! хи! хи!

Папинъ. Поваренокъ!... Какъ ты могъ такъ ошибиться глупо?

Лялюкинъ. И вѣдомо, ошибся глупо... хи! хи! хи!

Папинъ. Вѣть я тебѣ сказывалъ, что дочь будетъ въ бѣломъ платьѣ.

Лялюкинъ. Я пошелъ къ бѣлому платью, сказалъ мррръ... мнѣ бѣлое платье отвѣчало міау, міау, какъ мы съ Анной Егорьевной сговорились; но ето была не Анна Егорьевна, но поваренокъ, хи! хи! хи!

Вановъ. Иванъ Авраамовичь! кто такъ ошибается?

Лялюкинъ. Я самъ, право, не радъ... хи! хи! хи!

Папинъ. Что мнѣ дѣлать?

Акулина Папина *[Папину]*. Не сердись, радость... я велѣла дочери одѣться въ зеленое платье, и я видѣла, какъ она съ докторомъ Кажу пошла... и теперь тебѣ скажу, что они поѣхали и, чаю, уже обвѣнчаны.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Папинъ, Фордовъ, Вановъ, Фордова, Акулина Папина, Полкадовъ, Лялюкинъ, Кажу.

Кажу. Parbleu! какъ я обмани себя... я думалъ, мамзель Папинъ, я взялъ за рукъ мамзель Ане, какъ скасалъ мадамъ Папинъ... я пади, посмотри лицо... не мамзель Ане.

Акулина Папина. Она была въ зеленомъ платьѣ.

Кажу. Morbleu... я взялъ зелено плати, но не мамзель Ане.

Фордовъ. Кто же ето была?

Кажу. Ето билъ мальчикъ... волосъ убери мадамъ Папинъ.

Фордова *[Акулинѣ Папиной]*. Гдѣ же дочь твоя?

Папинъ. Мнѣ нѣчто подозрительно кажется... Вонъ Финтовъ идетъ... за чемъ онъ здѣсь?... Что вы хотите?

ЯВЛЕНІЕ 10.

Папинъ, Фордовъ, Вановъ, Фордова, Акулина Папина, Полкадовъ, Лялюкинъ, Кажу, Финтовъ, Анна Папина.

Анна Папина. Простите мнѣ, батюшка... простите мнѣ, матушка...

Папинъ. Какъ это здѣлалось, что ты не пошла съ Иваномъ Авраамовичемъ Лялюкинымъ?

Акулина Папина. Для чего ты не пошла съ докторомъ Кажу?

Финтовъ. Она обробѣла такъ, что говорить не можетъ... Выслушайте, пожалуй, что я вамъ скажу... Вы оба хотѣли ее выдать противу ея желанія... Я ее люблю давно, такъ, какъ и она меня... теперь мы соединепы навѣкъ. Вы, Егоръ Авдѣичь, Анну Егорьевну выдавали за Лялюкина; Акулина Терентьевна отдавала ее за доктора Кажу... Мы воспользовались вашими пріуготовленіями, и теперь пришли отъ вѣнца просить прощенія и вашего благословенія.

[Оба становятся на колѣни].

Фордовъ. Сколько бы вы ни дивились, а дѣлать нечего.... Деревню купить можно деньгами, а жену даетъ судьба.

Полкадовъ. Не одинъ я обманутъ.

Папинъ. Какъ же быть, перемѣнить не льзя... Живите щастливо... буде можете.

Вановъ. Попьемъ и поѣдимъ на сей свадьбѣ, какъ и на прочихъ.

Лялюкинъ. Гончіе гоняютъ за зайцомъ, а борзые его затравятъ... хи! хи! хи! Какъ же быть...

Акулина Папина. Что дѣлать?... мы думали шутить, а между тѣмъ вышелъ конецъ неожидаемой.

Фордовъ. Пойдемъ, пойдемъ ужинать.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

— Первое изданіе комедіи, по экземпляру Имп. Публич. Библіотеки: «Вольное но слабое | переложеніе | изъ Шакеспира, | комедія | Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье. | Въ Санктпетербургѣ | при Императорской Академіи Наукъ, | 1786 года». 104 стр. (съ заглавн. л.).

— Второе изданіе въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ», 1787, ч. XIV, стр. 5 — 107, и въ отдѣльномъ оттискѣ: см. катал. Плавильщикова.

— Позднѣйшія изданія: Смирдина, II, стр. 267 — 434; Солнцева, II, стр. 1 — 38; Введенскаго, стр. 150 — 184.

— Драмматической словарь. Спб., 1787: «Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, вольное преложеніе изъ Шакеспира. Представлена была въ Санктпетербургѣ и Москвѣ. Печатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1786 года».

— Каталоги: Смирдина, подъ № 7041: «Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье, въ 5 дѣйств., подражаніе Шекспиру; соч. Императрицы Екатерины II. Спб., въ Т. Академіи Наукъ 1786 г. (8) 2 руб.»; Сопикова, подъ № 5324: «Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье, вольное преложеніе изъ Шакеспира, въ 5 д. Спб. 1786 — въ 8. 50 к.»; Плавильщикова: «Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье, Шакеспира; въ 5 д. Спб. 787. (8) 2 р.»; у митр. Евгенія упоминанія нѣтъ.

— Дневникъ Храповицкаго, подъ 15 іюня 1786: «Свѣрялъ съ подлинникомъ комедію «Корзина» изъ Шакеспира».

— М. Лонгиновъ, Молва, 1857, № 4: «Эта пятиактная комедія заимствована изъ «Виндзорскихъ кумушекъ» Шекспира и написана въ іюнѣ 1786 г... Пьеса передѣлана на русскіе нравы, и дѣйствующія лица названы русскими именами, напр. Фальстафъ — Яковомъ Васильевичемъ Полкадовымъ и пр.».

— Щебальскій, Р. Вѣстн., 1871, № 5, по поводу вышеприведенной отмѣтки Храповицкаго замѣчаетъ: «Обыкновенно у Храповицкаго встрѣчаются отмѣтки, болѣе опредѣленнымъ образомъ указывающія на авторскія права Екатерины; о *Корзинѣ* не упоми-

наетъ и пр. Евгеній при исчисленіи (весьма не полномъ впрочемъ) драматическихъ сочиненій Екатерины, а у Сопикова и Плавильщикова противъ этой піесы не выставлено имя переводчика, хотя инціалы имени Екатерины выставлены противъ большей части ея піесъ. Все это даетъ, повидимому, право смотрѣть на эту піесу съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ; но формула: «вольное, но слабое переложеніе изъ Шакеспира» почти та же, которая употреблена въ *Рюрикѣ* и *Олегѣ*, несомнѣнно принадлежащихъ Екатеринѣ, извѣстное (весьма еще рѣдкое въ то время) уваженіе Екатерины къ великому англійскому драматургу, и наконецъ то обстоятельство, что оба только-что названныя подражанія Шекспиру писались почти одновременно съ *Корзиной*, какъ бы подъ однимъ общимъ впечатлѣніемъ, не оставляютъ мѣста сомнѣніямъ; Смирдинъ несомнѣнно правъ, приписавъ *Корзину* Екатеринѣ; но онъ не правъ, назвавъ эту піесу ея сочиненіемъ: это явная и довольно посредственная передѣлка изъ *Merry wives of Windsor*. Вышеприведенная отмѣтка Храповицкаго опредѣляетъ время окончанія Екатериной *Корзины*. Храповицкій умалчиваетъ о томъ, была ли эта піеса представлена на придворной сценѣ, но зато она давалась на публичномъ театрѣ въ Петербургѣ и Москвѣ *(Драм. Слов.)*».

— В. Лебедевъ, «Шекспиръ въ передѣлкахъ Екатерины II», въ Р. Вѣстникѣ 1878, № 3, находитъ, что «Корзина» представляетъ «первую въ Россіи пьесу, поставленную на театрѣ съ именемъ Шекспира» (Сумароковъ, въ передѣлкѣ Гамлета, не назвалъ имени Шекспира). Имена дѣйствующихъ лицъ, по большей части, переиначены съ подлинника: Фентонъ — Финтовъ, Шалло — Шаловъ, Фордъ — Фордовъ, Эвансъ — Вановъ и пр.

— Сергѣй Тимоѳеевъ, Вліяніе Шекспира на русскую драму. М. 1887, стр. 26—27.

Автографъ императрицы, въ Госуд. Архивѣ, X, 344, представляетъ два списка, черновой и бѣловой. Сличеніе ихъ съ печатнымъ текстомъ даетъ слѣдующія разночтенія:

— Стр. 4, 10: дочь Егора Папина. черн.; 5 сн., 6 сн., 7 сн.: варіантъ (въ черн.):

Бардолинъ, пьяница } набранные друзья Полкадова.
Пиковъ, игрокъ }
Нумовъ, драчунъ }

— Стр. 5, 4: «ни» — зачеркн. въ черн.; въ бѣл. нѣтъ; 12, 13: за триста лѣтъ ушъ были таковыми. черн.; 9 сн.: Вановъ. Буде Полкадовъ.

— Стр. 6, 2: «носъ длинноватой» — нѣтъ въ черн.; 4: «душъ пятдесятъ», такъ и дальше. черн.; 5: «рублевъ... семьсотъ» — нѣтъ въ черн.; 11: «Егору» — нѣтъ въ черн.; 11 сн.: кое-чево, черн.

— Стр. 7, 16 сн.: Подобное. бѣл.; 4 сн.: говорю. черн.; въ бѣл. «говорю» зачеркнуто и исправлено на «сказываю».

— Стр. 8, 7: глупенькой. черн.; 17 сн., 16 сн.: Папинъ. Всѣ трое... мы, выслушая дѣло... его и кончимъ. черн.; 15 сн.: «а можетъ быть и такъ» — нѣтъ въ черн.; 14 сн.: какъ только будетъ луче. черн.; 11 сн., 10 сн.: Вановъ. Говори слышу; а обѣими ушми излишно... ето всякой знаетъ, что не носомъ. черн.; 9 сн., 8 сн.: словъ Пикова нѣтъ въ черн.; 7 сн.: зачерк. въ черн. — «тяпнулъ» (ли ты); 5 сн., 4 сн.: Лялюкинъ. Въ кошелькѣ было семь гривенъ серебромъ... черн.; въ бѣл.: Лялюкинъ. Не новой... кошелекъ былъ шелковой... въ немъ и пр.

— Стр. 9, 2, 3: Нумовъ. Слушай мой совѣтъ: или я тебя выучу, какъ осержусь... знаю я то... черн.; 5: когда вы меня поили. черн.; 13: а не съ иными. черн.; 10 сн.: «на подносѣ» — нѣтъ въ черн.; 6 сн.: «она» — одинъ разъ въ черн.; 1 сн.: *цѣлуется съ ними.* черн.

— Стр. 10, 3, 4: *[Всѣ уходятъ].* черн.; 16: говорено. черн.; 12 сн.: Да разумѣешь ли меня? черн.

— Стр. 11, 6, 7:... хочешь ли жениться на невѣстѣ съ хорошимъ приданымъ? черн.; 11: дѣлаю, любя тебя. черн.; 9 сн.: помоложе ради ее... черн.; 8 сн., 7 сн.: Анна Папина. Кушанье поставлено. Батюшка проситъ васъ къ себѣ. черн.

— Стр. 12, 2, 4, 5: «хи! хи! хи!» — нѣтъ въ черн.; 11: «медвѣжья травля» — нѣтъ въ черн.; 3 сн.: «съ природы» — нѣтъ въ черн.; съ природою. бѣл.

— Стр. 13, 3: поди пожалуй къ торговкѣ Кьела. черн.; 6: поговорила. черн. бѣл.; 17 сн., 16 сн., 15 сн.: репликъ Полкадова и Зиньки, а также «*[Зинька уходитъ]*» — нѣтъ въ черн.

— Стр. 14, 1: «другъ» — нѣтъ въ черн.; 2: Хозяинъ. Ушъ сказалъ единожды... пусть пойдетъ со мною. черн.; 17 сн.: почитается не искуснымъ. черн.; 4 сн.: дабы и иному годился. черн.

— Стр. 15, 1: Инако сказать. черн.; 2: на меня всегда смотрѣли. черн.; 4, 5: «взглядами изъ подлобья» — нѣтъ въ черн.; 7: «между прочими» — нѣтъ въ черн.; 10, 11: я... тебя люблю, Іаковъ Власье-

вичъ Полкадовъ, черн.; 14 сн., 13 сн.: написалъ письмо... а другое и т. д. черн.; 11 сн.: «сударь» — нѣтъ въ черн.; 5 сн.: Пиковъ. Всѣ нынѣ ударились. черн.

— Стр. 16, 9: «восмерика» — зачеркн. въ черн.; 9 сн.: Ты въ ворчеливомъ расположеніи. Черн.; 1 сн.: «а я слѣдомъ за тобою» — нѣтъ въ черн.

— Стр. 17, 11: «Точно» — нѣтъ въ черн.; 13: Ane. бѣл.; 5 сн.: васъ не слуши. *[Зинькпъ].* Ты, добръ, скази. черн.

— Стр. 18, 2: «ты» — нѣтъ въ черн.; 3 сн.: Ane Папинъ. бѣл.; 2 сн.: пешально. черн.; 1 сн.: Финтовъ. черн.

— Стр. 19, 4: «мадамъ Кьела»—нѣтъ въ черн.; 5: *[Оба уходятъ въ розные стороны].* черн.

— Стр. 20, 4: а теперь подъ старость. черн.; 5: не читывала никогда. черн.; 6, 7: нрава веселово, я также. черн.; 8: безъ обоняковъ. бѣл.; 9 сн., 8 сн., 7 сн.: пребуду вашъ всепокорной Іаковъ Полкадовъ. черн. (вар.); 5 сн.: Папина жена, Фордова жена, такъ и дальше. черн.; 3 сн.: «же» — нѣтъ въ черн.

Стр. 21, 2, 3: *[Отдаетъ ей].* черн.; 8: надобно въ немъ. черн.; 10: Я съ радостью соглашусь. черн.; 11: видѣлъ ето письмо. черн.; 15: Фордова. Тѣмъ и луче, черн.; 2 сн.: «сударь»—нѣтъ въ черн.

— Стр. 22, 2: «сударь»—нѣтъ въ черн.; 3 не домогается, годовалой ли. черн.; 8 сн.: *[Фордовой]* — нѣтъ въ черн.; 4 сн.: *«полуголосомъ»* — нѣтъ въ черн.; 2 сн.: заключеннаго въ скобки нѣтъ въ черн.

— Стр. 23, 4: цѣлый часъ говорить тебѣ, разсказывать. черн.; 11: «Полно» — нѣтъ въ черн.; 13, 14: Папинъ. Оба они плуты... Я думаю, что у Полкадова затѣя какая быть можетъ? черн.; 15 сн., 14 сн.: направитъ дорогу, то пусть пойдетъ, кромѣ брани и ругательства не достанетъ черн.; 10 сн.: А вотъ нашъ хозяинъ. черн.; 4 сн.: нуждится. бѣл.

— Стр. 24, 1, 2: Добро, скажу. черн.

— Стр. 25, 9: «Я лишніе confidences не люблю» — нѣтъ въ черн.; 5 сн.: «Тѣмъ и лучше для васъ» — нѣтъ въ черн.; 3 сн.: Фордовъ. Я люблю познакомиться съ людьми, кои. черн.

— Стр. 26, 1 сн.: вы ѣздили въ чужія краи. черн.

— Стр. 27, 1: причесаны отлично... кафтаны покроемъ и обувь. черн.; 2, 3, 4: вы вездѣ принимаетеся по той причинѣ отлично; вы собою видны, посмотритеся въ зеркало. черн. (вар.); 7: всячески нравиться. черн.; 7 сн.: прибавляютъ красоты... черн.; 6 сн.: болѣе денежной, нежели любовной. черн.; 3 сн.: Добро... раздѣлаюсь съ нимъ. черн.

— Стр. 28, 8: выбъ вышли вмѣстѣ за мужъ. черн.; 6 сн.: Мы давно домогаемся. черн.; 2 сн.: Я, господинъ Лялюкинъ, весь для васъ. черн.

— Стр. 29, 6: и плясать и танцавать... у него. черн.; 8:и говоритъ, какъ проповѣдникъ о праздникѣ. черн.; 10: съ такими же. Естьлибъ онъ на Анютѣ женился, ябъ ни копейки приданаго не далъ. черн.; 14: реплики Лялюкина нѣтъ въ черн.; 14 сн.: Фордова, Папина. Два человѣка носятъ корзину. черн.

— Стр. 30, 1: словъ Іоны нѣтъ въ черн.; 15: во изъявленіе. черн.; 13 сн.: «безпримѣрно» — нѣтъ въ черн.; 6 сн., 5 сн.: любите Папину. черн.

— Стр. 31, 6: заключеннаго въ скобки нѣтъ въ черн.

— Стр. 32, 9: *уносятъ корзину.* черн.; 14: «увидите» — нѣтъ въ черн.; 15 сн.: Столовые скатерти. черн.; 14 сн.: Въ портомойню, сударь. черн.

— Стр. 33, 14 сн.: отучить совершенно. черн.; 11 сн.: Папина. Право, хорошо сдѣлаемъ. черн.

— Стр. 34, 2: Право обижаете. черн.; 7 сн., 6 сн.: не нравятся, и будто ищу только. черн.

— Стр. 35, 6, 7: заключеннаго въ скобки нѣтъ въ черн.; 15: ви здесь? бѣл.

— Стр. 36, 14, 15: «отселѣ пойду» и пр. — нѣтъ въ черн.; 9 сн.: «по правдѣ сказать» — нѣтъ въ черн.; 4 сн.: Она за васъ не будетъ. черн.

— Стр. 37, 5: госпожа Папина. черн.; 9: И я тоже думаю. Я ищу для тебя ково ни есть луче Лялюкина. черн.; 11, 12: Мама кочетъ отдай за Монсіе Кажу. черн.; 13: луче я булавку проглачу, нежели. черн.; 13 сн.: Будь спокойна; господинъ Финтовъ. черн.; 12 сн.: не для, не противу васъ. бѣл.; 10 сн.: итти къ отцу, а то осердится. черн.

— Стр. 38, 5: заключеннаго въ скобки нѣтъ въ черн.; 8: словъ Бардолина нѣтъ въ черн.; 13: подобное, бѣл.

— Стр. 39, 1: И очень; я для того пришелъ къ вамъ. черн.; 14, 15: вздумали спрятать меня въ корзину съ бѣльемъ. черн.

— Стр. 40, 5 сн.: Говорите громче. черн., бѣл.

— Стр. 41, 12 сн.: Три человѣка берегутъ двери. черн.; 9 сн., 8 сн.: Фордова. Нельзя теперь; только что трубу закрыли. черн.; 7 сн.: Я подлѣзу подъ кровать. черн.

— Стр. 43, 14: словъ Кажу нѣтъ въ черн.; 7 сн.: «мошенникъ, какъ закутался» — нѣтъ въ черн.; 5 сн.: «издерешь» — нѣтъ въ черн.

— Стр. 44, 3: то онъ могъ тутъ сидѣть въ другой разъ. черн.; 9: съ Папиной говоритъ. черн.; 12, 13: «Того и смотрю» и пр.—нѣтъ въ черн.; 14: Ну, какъ же быть безъ нея? черн.; 5 сн.: «самая чучела» — нѣтъ въ черн.

— Стр. 45, 5, 6: естьлибъ побилъ. черн.

— Стр. 46, 15: Пришедши сюда... черн.; 7 сн.: «вамъ какъ» — нѣтъ въ черн.; 6 сн.: Папина. А вотъ какъ... черн.; 3 сн., 2 сн.: Кажется, уже двумя опытами довольно отпуганъ. черн.; 1 сн.: Фордовъ. Кажется, такъ. черн.

— Стр. 47, 2: «а какъ заманить» и пр.—нѣтъ въ черн.; 3: Онъ всему вѣритъ и боится. черн.; 8: Аннушку и еще два или три человѣка. черн.; 13: «и платье» — нѣтъ въ черн.; 14: Анюту закутаю въ бѣлую простыню. черн.; 4 сн., 3 сн.: «и въ барышахъ еще вѣстей сколько свѣдаю» — нѣтъ въ черн.; 2 сн.: «непремѣнно» — нѣтъ въ черн.

— Стр. 48, 8 сн.: въ бѣломъ платьѣ... Ужъ часъ двѣнадцатой. черн.; 7 сн.: спрятаться. Смѣшно будетъ. черн.; 2 сн., 1 сн.: возьмите за руку и уведите ее... я вамъ ее отдаю... обвѣнчайтесь съ ней. черн.

— Стр. 49, 7 сн.: Второй часъ, я здѣсь одинъ... черн.; 1 сн.: И Папина здѣсь. черн.

— Стр. 50, 10, 11: чады воображеній, исполняйте должности, имѣйте бдѣніе! Молчите, колдуны, колдуньи и лѣшіе! черн.; 13, 14: Не шумите вы, коихъ по имянамъ Я звалъ на зборъ, вы сидѣли по печамъ, Въ огнѣ, въ золѣ, въ лѣсахъ и темнотѣ. черн.; 16: «за дерево» — нѣтъ въ черн.; 18, 19, 20, 21, 22: Вановъ. Хто ни будь изъ васъ скорѣе поѣжжайте на кочергѣ и сыщитѣ молодца такова, кто бы любилъ рыскать по чужимъ домамъ, какъ днемъ, такъ и по ночамъ, и буде найдете, то не оставте ему попаривать бока крапивными вѣниками. черн.; 7 сн.: упадетъ. бѣл.; 4 сн.: одѣтого уведетъ. черн.

— Стр. 51, 12 сн.: «и безо всякаго инаго обряда» — нѣтъ въ черн.

— Стр. 52, 3: а вмѣсто того; 6: поваренокъ малой. черн.; 15, 16, 17: Вановъ. Иванъ Авраамовичь! кто такъ ошибается? — Папинъ. Что мнѣ дѣлать? Я самъ, право, не радъ. черн.; 4 сн.: я пади, тяфъ-тяфъ, посмотри въ лицо. черн.; 2 сн.: но не мамзелъ Папинъ. черн.

— Стр. 53, 1: мамзелъ Папинъ. черн.: 13: «Кажу» — нѣтъ въ черн.; 13 сн., 12 сн., 11 сн.: Отецъ ее выдавалъ за Лялюкина. Мать

за доктора Кажу. черн.; 10 сн., 9 сн.: и уже обвѣнчаны. черн.; 8 сн.: заключеннаго въ скобки нѣтъ въ черн.; 2 сн., 1 сн.: Попьемъ и поѣдимъ на свадбѣ. черн.

— Стр. 54, 2: «Какъ же быть?» — нѣтъ въ черн.

Въ той же папкѣ, на особомъ листѣ, находится слѣдующее донесеніе, написанное красивымъ, четкимъ почеркомъ: «Переправя въ переписанномъ ексемплярѣ всѣ ошибки противъ оригинала, долженъ донести, что въ 10-й сценѣ перваго акта Вановъ говоритъ слугѣ о французженкѣ:

Въ оригиналѣ.... чтобъ она *поговорила* доброе слово ей о твоемъ господинѣ.

Въ копіи.... чтобъ она *сказала* доброе слово ей о твоемъ господинѣ.

Теперь написано.... чтобъ она *замолвила* доброе слово ей о твоемъ господинѣ».

Къ «Корзинѣ» относится также листокъ въ Госуд. Архивѣ X, 322, по архивной помѣтѣ и въ описи названный такъ: «Собственноручный отрывокъ императрицы Екатерины II изъ театральной пьесы, въ которой выведены колдуны и вѣдьмы».

Въ началѣ: Voilà le passage que vous demandés.

«Кьела. Вѣдьмы черные, сѣрые, зеленые, бѣлые, ночныя птицы и тѣни», — и т. д., какъ въ началѣ 6-го явленія послѣдняго дѣйствія, съ небольшими разночтеніями. Конецъ: «...здѣсь попаримъ ему бока крапивными вѣниками».

Другой листокъ, въ копіи, представляющій тоже мѣсто, вложенъ въ папку Госуд. Архива X. 349.

КОМЕДІЯ

РАЗСТРОЕННАЯ СЕМЬЯ

ОСТОРОЖКАМИ

И

ПОДОЗРѢНІЯМИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПАНКРАТЪ СОБРИНЪ.

СОБРИНА, жена его.

ПРЕЛЕСТА ПАНКРАТЬЕВНА, дочь Собрина.

ИВАНЪ ПАНКРАТЬЕВИЧЬ, сынъ Собрина.

ДОБРИНЪ, женихъ Прелесты.

ТАККОВЪ, дядя Добрина.

ПРЕДЫНЪ, другъ Собрина.

МАВРА, служанка Собриной.

ТРОФИМЪ, } слуги Собрина.
ЗИНЬКА, }

ДВОРАБРОДЪ.

Дѣйствіе въ домѣ Собрина.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Трофимъ, Мавра *[съ величайшею шляпою на головѣ. Они оба входятъ съ разныхъ сторонъ на Ѳеатръ].*

Трофимъ. Ба, ба, ба!... грибъ какой идетъ большой!.. смѣть ли спросить, роду ли ты рыжиковъ, иль мухоморовъ, у нихъ тонкой стебель весь покрытъ шатромъ?... Тебя, мой свѣтъ, подъ шляпою съ трудомъ отыщетъ тотъ, кому до тебя дѣло.

Мавра. Не смѣшно ты шутить вздумалъ надо мною.

Трофимъ. Разговоръ перемѣню... бары наши что дѣлаютъ?

Мавра. По чему я знаю?

Трофимъ. Гдѣ же они?

Мавра. Они?.. видишь... баринъ съ барыней запершись сидятъ.

Трофимъ. Давно ли?

Мавра. Съ утра самаго.

Трофимъ. Ето нѣчто чрезвычайное.

Мавра. Дѣло приближается къ концу.

Трофимъ. Какое дѣло?

Мавра. Нашу барышню выдаютъ замужъ.

Трофимъ. Ково... Прелесту Панкратьевну?

Мавра. Да, да, ее.

Трофимъ. А ты по чему знаешь?

Мавра. Что тебѣ до того нужды?

Трофимъ. Дѣвушка!.. объ закладъ готовъ биться, что ты гдѣ ни есть или какъ нибудь подслушала.

Мавра. Никто другова за дверьми не ищетъ, кто самъ не сиживалъ... ты меня попрекаешь тѣмъ, что за тобою, знатно, водится.

Трофимъ. Душинька... Говори правду, подслушиваешь иногда... ушко приложа къ дверямъ... либо смотря однимъ глазкомъ въ щелку... или вынувъ ключъ да сквозь замочикъ?

Мавра. Ха, ха, ха!... Разсказываешь точно, какъ будто ты при томъ былъ, я.. я.. отъ тебя не потаю, есть такой грѣшокъ; у барыни въ комнатѣ заговорили очень громко.

Трофимъ. Кто?

Мавра. Госпожа Собрина съ своимъ мужемъ.

Трофимъ. Что же они говорили?

Мавра. Они спорили, барыня просила, чтобъ баринъ дочери дозволилъ выйти за мужъ.

Трофимъ. За ково?

Мавра. За Добрина.

Трофимъ. А баринъ что говорилъ?

Мавра. Что дочь молода, что время еще будетъ, что много жениховъ въ свѣтѣ окромѣ Добрина, но, наконецъ, склонился, и начали располагать, какъ тому быть, и что дать за ней приданаго.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Собрина, Мавра, Трофимъ.

Собрина. Мавра, скажи Прелестѣ, чтобъ пришла сюда.

Мавра. Слышу... тотчасъ. *[Уходитъ]*.

Собрина. А ты, Трофимъ, позови сына; а самъ сходи къ Таккову, дядѣ Добрина, и скажи ему, чтобъ онъ пожаловалъ ко мнѣ, что мнѣ до него есть нужда.

Трофимъ. Сей часъ. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Собрина, Собринъ *[съ запечатаннымъ письмомъ въ рукахъ]*.

Собринъ *[къ Собриной]*. Жена, я написалъ къ другу моему Предыну письмо, чтобъ онъ Двораброда самого ко мнѣ привелъ скорѣе, дабы я отъ него узнать могъ цѣну дома того, которой онъ продаетъ.

Собрина. Всево лутче, мой другъ, увидясь съ нимъ, услышишь, что онъ скажетъ.

Собринъ. Трофимъ, Трофимъ!

Собрина. Трофима я услала.

Собринъ. Потапъ, Потапъ!

Собрина. Онъ занемогъ.

Собринъ. Сергѣй, Сергѣй!

Собрина. Онъ отпросился, у него жена родитъ.

Собринъ. Авакумъ, Авакумъ!

Собрина. Онъ въ баню пошелъ.

Собринъ. Ни одного человѣка нѣтъ, не самому же отнести... чемъ болѣе услужниковъ, тѣмъ услуженіе хуже.

Собрина. Я чаю, Зинька тутъ.

Собринъ. Зинька, Зинька! *[Зинька идетъ]*.

Собринъ. Зинька, вотъ тебѣ деньги, найми извощика и отвези скорѣе письмо сіе къ другу моему Предыну и поклонись ему отъ меня.

[Зинька, взявъ деньги и письмо, уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Прелеста, Собринъ, Собрина.

Собринъ *[къ Прелестѣ]*. Здорова ли ты?

Прелеста. Здорова, батюшка.

Собрина. Цвѣтъ въ лицѣ у ней, кажется, свѣжей.

Прелеста. Какъ мнѣ не быть здоровой... я кромѣ милостей, любви и благодѣяній отъ васъ обѣихъ не вижу. *[Она у отца и у матери цѣлуетъ руки, и они ее обнимаютъ].*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Собринъ, Собрина, Прелеста, Иванъ Собринъ.

Собринъ. Слушай, Иванъ, я хочу съ тобою, мой сынъ, и съ сестрою твоею Прелестою теперь говорить дружески: вы знаете оба, какое нѣжное попеченіе мать и я имѣли о вашемъ воспитаніи съ тѣхъ поръ, какъ вы на свѣтѣ; вы оба послушаніемъ и вниманіемъ къ нашимъ наставленіямъ соотвѣтствовали нашему желанію; сколько вы нами любимы и мы вами, о семъ говорить печево, само по себѣ разумѣется, и мы всѣ четверо знаемъ о семъ, и чужимъ извѣстно; я слыву до нынѣ въ городѣ и въ округѣ щастливымъ мужемъ, отцомъ и хозяиномъ... *[обнимаетъ дѣтей].* Теперь приспѣло время устроить Прелесту... за нее сватаются женихи... изъ нихъ сходственнѣйшій, кажется, Добринъ... онъ же Прелестѣ, какъ мнѣ сказывала мать, не противенъ.

Прелеста. Ябъ не осмѣливалась и тово выговорить, естьлибъ не было на то приказанія моей родительницы.

Собринъ *[Прелестѣ].* Ты теперь должна говорить истинну.. Добринъ тебѣ не противенъ?

Прелеста. Сокровенную самую мысль мою отъ васъ нынѣ я не потаила....

Собринъ. Я приневолить тебя намѣреніе не имѣю, а соглашаюсь на общее ваше желаніе.

Прелеста. Вы, батюшка, устроеваете мое щастье. *[Руку цѣлуетъ у отца, а онъ ее обнимаетъ. Прелеста плачетъ].*

Собринъ. Объ чемъ же ты плачешь?

Прелеста. Не могу вздумать, какъ съ вами разставаться! *[Собрина плачетъ].*

Собринъ *[къ женѣ]*. И ты, мой другъ, туды же плачешь съ нею; позабыла, что мнѣ обѣщала быть съ бодрымъ духомъ.

Собрина. Матернее сердце легко разтрогать... Слезы ее мнѣ чувствительны.

Собринъ. Естьли вы обѣ не перестанете плакать, то мнѣ договорить не можно будетъ того, что непремѣнно нужно молвить единожды ради окончанія сего дѣла.

Собрина и Прелеста *[отираютъ глаза]*.

Собринъ. Послушай, Иванъ, я сестрѣ твоей даю десять тысячь рублей, на столько же приданаго, да мать ей даетъ деревню Алатырскую, которую она въ приданое же получила; къ оной я прибавляю, что я прикупилъ; сверьхъ того, я намѣренъ приторговать домъ для твоей сестры, по какой цѣнѣ еще самъ не знаю; прочее мое имѣніе, Иванъ, оставляю тебѣ; что выбыло, то службою ты паки, да и сверьхъ того нажить успѣешь. Долговъ я не имѣю. Буде же я умру до свадьбы сестры твоей, то ты, Иванъ, выполни мое обѣщаніе.

Иванъ Собринъ. Живите, батюшка, для нашего благополучія множество и безчетные годы. *[Обнимаетъ отецъ сына и сынъ отца]*.

Собринъ. Обѣщай же мнѣ, Иванъ, выполнить мою волю, слышишь ли?

Иванъ Собринъ. Ваши слова для меня законъ.. но живите!... только живите!.. вы лутче объ насъ располагать умѣете, нежели мы сами!

[Всѣ четверо прослезясь обнимаются: отецъ дѣтей, мать отца и дѣтей, и дѣти между собою].

Собринъ. Довѣренность, любовь ваша ко мнѣ и согласіе ваше между собою конечно утѣшительны, и теперь я спокоенъ, сказавъ, что долженъ былъ сказать; осталось только ударить по рукамъ.

Собрина. А вотъ Такковъ, дядя Добрина, ко времени пріѣхалъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Собринъ, Собрина, Иванъ Собринъ, Прелеста, Такковъ.

Собринъ. Иванъ, и ты, Прелеста, оставте насъ теперь однихъ. *[Иванъ Собринъ и Прелеста уходятъ].*

Такковъ *[къ Собриной]*. Покорнѣйшій слуга; что къ вашимъ услугамъ? мнѣ пришли сказать, будто вамъ я въ чемъ то нуженъ.

Собрина. Вчерашній день вы были у меня.

Такковъ. Я?

Собрина. Да, вы... не уже ли не вспомните!

Такковъ. Не все вдругъ въ память умѣстишь.

Собрина. Вы со мною говорили...

Такковъ. О чемъ бишь рѣчь была?

Собрина. Отъ начала до конца вашего посѣщенія вы говорили все одно... а теперь не помните... мнѣ сіе казаться можетъ странно...

Такковъ. И вѣдомо...

Собрина. Что вамъ здѣлалось?..

Такковъ. По истиннѣ сказать... поѣхавши вечоръ отъ васъ поздо... я у себя на крыльцѣ, гдѣ было склизко, споткнулся и, упавъ, ударился такъ крѣпко объ каменную ступень затылкомъ, что отшибъ у себя нѣсколько памяти... я самъ чувствую сего дня, что съ трудомъ собрать могу свѣденія о прошедшемъ....

Собринъ. Выбъ призвали врача...

Такковъ. Эхъ! нѣтъ... и такъ пройдетъ, и теперь съ часу на часъ уже лутче становится.

Собрина. Напрасно вы изъ дома выѣхали...

Такковъ. Ябъ остался дома... да вы прислали по меня.

Собрина. Вы бы мнѣ сказать велѣли...

Такковъ. Бездѣлица!.. такъ ли бывало съ молоду разшибешся!

Собрина. Поѣжжайте скорѣе домой.

Такковъ. Поѣду, какъ свѣдаю, что вы мнѣ сказать хотѣли...

Собрина. Не до тово вамъ теперь.

Такковъ. Я боли никакой не чувствую... пожалуй, говорите...

Собрина. Ну, какъ вы не вспомните рѣчей вашихъ?

Такковъ. Я... я вамъ повѣрю.

Собрина. Хорошо, дабы помочь вашей памяти, я разскажу съ начала, что чрезъ три часа происходило и говорено было.

Такковъ. Нѣтъ, нѣтъ... ето хуже.. скажите какъ возможно вкратцѣ.

Собрина. Добро... вы требовали отъ насъ рѣшительнаго отвѣта для вашего племянника.

Такковъ. Какова племянника?

Собрина. Господина Добрина.

Такковъ. А въ чемъ?

Собрина. Онъ чрезъ васъ сватался...

Такковъ. На комъ же жениться вздумалъ?

Собрина. Вы сказывали, что онъ желаетъ имѣть Прелесту.

Такковъ. Прелесту!... Прелесты многія быть могутъ иногда на свѣтѣ... кто же она такова?

Собрина. Дочь моя.

Такковъ. А!... *[указывая на Собрина]* а ето кто таковъ?

Собрина. Мужъ мой.

Такковъ. А Прелеста чья бишь дочь?

Собрина. Наша...

Такковъ. А! теперь я понимаю... а женится?

Собрина. Племянникъ вашъ Добринъ... Скажите ему, что мы согласились на его желаніе.

Такковъ. Я скажу ему... что онъ... племянникъ мой... нѣтъ, нѣтъ, какъ бишь?

Собринъ. Поѣжжайте, поѣжжайте домой: вы не въ состояніи сего дня что ни на есть предпринимать, лягте въ постель.

Такковъ. Нѣтъ, нѣтъ, я скажу все, что хотите... лишь скажите мнѣ еще разъ.

Собрина. Скажите Добрину, что мы согласились на его желаніе.

Такковъ *[твердитъ про себя]*. Добрину, Добрину, что согласились... согласились...

Собринъ. Знаетъ ли племянникъ вашъ, что вы ушиблись?

Такковъ. Нѣтъ, не знаетъ... прощайте, сей часъ ѣду къ нему. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Собринъ, Собрина.

Собринъ. Онъ не въ состояніи пересказать... я опасаюсь, чтобъ не осталось такъ...

Собрина. Ужо Добринъ какъ самъ пріѣдетъ, то я ему скажу что надобно.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Собринъ, Собрина, Предынъ, Двораbродъ.

Предынъ *[Собрину]*. По вашему письму я привезъ къ вамъ господина Двораброда.

Собринъ *[Двораброду]*. Мнѣ пріятно по сему случаю съ вами ознакомиться: я слышалъ, что вы домъ свой продаете?

Двораbродъ. Смотря, сударь, по обстоятельствамъ, я дворъ продамъ или же не продамъ.

Собринъ. Мнѣ сказали рѣшительно, что вы его продаете, а то бы я васъ не утруждалъ.

Двораbродъ. Смѣть ли спросить, на какую потребу вамъ домъ занадобился?

Собринъ. Я покупаю ево для дочери, которая идетъ за мужъ.

Двораbродъ. Домъ мой, сударь, дѣдовской.

Собринъ. Продажа и купля есть дѣло вольное: естьли своего не продаете, то стараться буду сыскать другой.

Двораbродъ. Какъ изволите, но подобнаго моему вы не сыщете во всемъ городѣ.

Предынъ. По чему же бы такъ?

Двораbродъ. Онъ построенъ со всякою осторожностію, и весьма проченъ....

Собринъ. Отъ пожара?

Предынъ. Отъ пожара ни что не уцѣлѣетъ... Я видалъ со сводами и безъ трубъ строенія, кои сгорѣли и не угасимы были недѣли три.

Двораbродъ. Мой домъ безопасенъ... но одно ли то... въ немъ тьма выгодъ...

Предынъ. А на примѣръ какія?

Двораbродъ. Во первыхъ: въ немъ сѣней множество и выходовъ не мало... второе: разположенъ онъ для семьи согласной... *[озирается на Собрина и его жену]*. И также для семьи несогласной, равно покойно.

Предынъ. Мудреное какое расположеніе дома!

Двораbродъ. Однако же, сударь, вы, я чаю, со мною согласитеся, что для семьи согласной не много нужно горницъ: мужу съ женою единый покой, для дѣтей другой, людскихъ избъ нѣсколько... Для семьи же несогласной все сіе вдвойнѣ назначить надлежитъ... Въ моемъ домѣ предусмотрѣны всѣ быть могущіе случаи, ссоры, драки и явный разрывъ.... и даже до того, что естьлибъ кто мужъ иль жена отъ несогласія либо инаго случая ума рехнулись, то есть мѣсто гдѣ держать его или ее въ заперти возможно.

Предынъ *[смѣючись]*. Болѣе того уже придумать трудно... Нѣтъ ли чертежа вашему дому? ябъ любопытенъ былъ оной видѣть.

Двораbродъ. Нѣтъ, сударь, нѣтъ, я чертежа не покажу, окромѣ тому, кому домъ продамъ.

Предынъ. А для чево бы такъ?

Двораbродъ. Такъ, сударь, такъ... *[полуголосомъ на ухо Предыну]*. Въ немъ, сударь, много потаенныхъ выходовъ, кои иному знать, окромѣ хозяина, не прилично.

Предынъ. Естьли вы домъ вашъ не продаете, то для чево

же вы со мною сюда пріѣхали? Я вамъ говорилъ, что домъ вашъ другъ мой господинъ Собринъ приторговать намѣренъ.

Дворабродъ. Я не говорю, чтобъ я не продалъ; я сказалъ, что продамъ или не продамъ, смотря по обстоятельствамъ... всякая вещь имѣетъ, сударь, свою цѣну.

Собринъ. А что же бы цѣны было вашему дому?

Дворабродъ. Онъ мнѣ сталъ дорого, я ево вычинилъ заново, а какъ онъ былъ готовъ, то понесъ я еще убытокъ отъ тово, что усмотрѣлъ, во второмъ жильѣ позабыта лѣсница, по которой бы всходить можно было, и принужденнымъ нашелся проломать нѣсколько сводовъ для здѣланія лѣсницы; она теперь только что поспѣла и весьма хороша.

Предынъ. Большая лѣсница или малая?

Дворабродъ. Она, сударь, и то и другое... ширина ее въ аршинъ.. ступень же отъ ступени вершковъ въ шесть.

Предынъ *[смѣючись]*. То есть, что ваша лѣсница хороша, да только узка да крута.

Дворабродъ. Мѣсто, сударь, не дозволяло дѣлать инакой.

Собринъ. Мнѣ, господинъ Дворабродъ, домъ вашъ едва ли будетъ надобенъ.

Дворабродъ. Я ево, сударь, описалъ такимъ, лишь только чтобъ спознать вашъ образъ мыслей... Я вамъ ево уступлю за умѣренную цѣну... пріѣжжайте ко мнѣ ево посмотрѣть, когда угодно вамъ, авосьлибо полюбится.

Собринъ. Хорошо, сударь, когда ни есть заѣду.

Дворабродъ. Я въ запасъ имѣю въ карманѣ завсегда черную купчую, писанную, сударь, со всякою осторожностію... всѣ слова тутъ внесенныя вѣсилъ я, такъ то сказать, на вѣсы и размѣрялъ... колико можно было.

Предынъ. Вы, право, мнѣ кажется, весьма осторожны.

Дворабродъ. Да, сударь... я слыву нѣсколько осторожнымъ, не токмо для себя, но и для другихъ людей, наипаче же для знакомыхъ... однако иногда и незнакомые пользовалися моимъ совѣтомъ стережливымъ, такъ что изъ нихъ иной, бывъ прежде по

своимъ дѣламъ весьма беззаботливъ, проснулся аки бы отъ сна тако, что не токмо по дѣлу, но и по пустому день и ночь уже покоя едва ли послѣ того имѣеть.

Предынъ *[съ насмѣшкою]*. Великую вы имъ здѣлали услугу...

Дворабродъ. Да, какъ же быть? либо такъ, либо неосторожнымъ слыть.

Предынъ. Разумъ и разсудокъ долженствуютъ ограничивать излишнія опасенія.

Дворабродъ. Не угодно ли вамъ выслушать заготовленныя мною статьи договора о продажѣ дома? Прочтя, сами разсу́дите, удобно ли вамъ купить оной или нѣтъ.

Предынъ *[Собрину]*. Прослушать оныя я любопытенъ.

Собринъ. Естьли такъ, то пойдемъ ко мнѣ въ горницу. *[Уходятъ]*.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Добринъ, Мавра *[приходятъ съ разныхъ сторонъ на ѳеатръ]*.

Добринъ. Могу ли я имѣть удовольствіе видѣть госпожу Собрину?

Мавра. Естьли вамъ угодно, я ей доложу.

Добринъ. Здорова ли Прелеста Панкратьевна?

Мавра. Здорова, сударь.

Добринъ. Я ласкаюсь, что и ее увижу.

Мавра. Я думаю, что вы ее увидите, барыня сей часъ мнѣ велѣла сказать ей, чтобъ она скорѣе въ верьхъ пришла.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Добринъ, Мавра, Дворабродъ.

Дворабродъ. Увидя меня, оба перестали говорить!.. не ко времени я сюда зашелъ, знатно?... что же вы не договариваете?...

Мавра. Для тово что ужъ все сказано и сказать болѣе нѣчево.

Дворабродъ. Не вовсе такъ, я чаю... еще что ни на есть осталось недомолвленное.

Добринъ. Я спрашивалъ у ней, могу ли я видѣть барыню, и здорова ли барышня.

Двораbродъ. Ахъ какъ ето хорошо выдумано и прилажено... да, да, видно, видно, что въ томъ дѣло состояло... *[Маврѣ]*. А ты, мой свѣтъ, отъ чево закраснѣлась?.. на что передничкомъ играешь?.. и лѣнточки подергиваешь.... не знаешь, куды дѣвать глаза и руки... точно какъ будто обробѣла, или аки желала бы закрыть тайну... но Двораброда обманывать весьма трудно.

Мавра. Кому на умъ пришло васъ обманывать, и кому въ томъ нужда, я не знаю; а знаю только то, что пойду доложить барынѣ, что господинъ Добринъ желаетъ ее видѣть.

[Убѣжитъ].

Двораbродъ. Не вѣрю... не вѣрю... тутъ кроется иное... Вы, сударь! весьма задумались?

Добринъ. Я!... ни какъ нѣтъ, и не объ чемъ.

Двораbродъ. Ужъ будто не объ чемъ!.. когда кто въ такихъ обстоятельствахъ, какъ я васъ нашелъ тутъ... то бываетъ, не прогнѣвайся.. по моему, объ чемъ думать... однако будьте увѣрены, что я молчать умѣю ко времени, наипаче еще когда полною довѣренностію меня кто обяжетъ... буде хотите, я никому не скажу, что пришелъ сюды, я васъ посреди переговоровъ весьма для васъ пріятныхъ здѣсь нашелъ, ха, ха, ха!

Добринъ. Я въ томъ нужды не предвижу, понеже сіи переговоры по вашимъ словамъ весьма пріятныя, не индѣ существовали, какъ только въ воображеніи вашемъ.

Двораbродъ. За ково, сударь, вы меня принимаете... Робенокъ, что ли, я попался вамъ?

ЯВЛЕНІЕ 3.

Мавра, Добринъ, Двораbродъ.

Двораbродъ. Не явное ли ето доказательство... она опять идетъ... не утерпѣла, сердечнинькая... пришла посмотрѣть, кончился ли нашъ разговоръ, чтобъ паки начать разорванную мною между вами рѣчь.

Мавра *[Двораброду]*. Чево вы отъ меня хотите, я не вѣдаю. Меня барыня прислала, *[Добрину]* она васъ проситъ къ себѣ.

[Добринъ уходитъ, Мавра хочетъ итти за нимъ].

Дворабродъ *[Маврѣ]*. Погоди, душинька, хотя на часъ.

Мавра. Мнѣ, право, недосугъ. *[Уходитъ въ иную сторону, нежели пошелъ Добринъ]*.

Дворабродъ. Пошла было за нимъ... но когда я ее поостановилъ, тогда... чтобъ меня обмануть, она ушла въ иную сторону.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Прелеста, Дворабродъ.

Прелеста *[идучи, чево то ищетъ]*.

Дворабродъ. Чево вы ищете, сударыня?

Прелеста. Охъ, такъ, сударь... ничево... бездѣлицы...

Дворабродъ. Что же такое?

Прелеста. Малинькая... бумажка.

Дворабродъ. Бумажка!.. я здѣсь не нашелъ ничево... правду сказать, до меня люди были... они, можетъ быть, подняли ваше письмецо.

Прелеста. Письмецо, сударь!.. я письмеца не обронила...

Дворабродъ. Что же за бумажка?

Прелеста. Бумажка... сударь, съ блестками... которыя мнѣ надобны... для моей работы...

Дворабродъ. Бумажка съ блестками!.. заподлинно ли такъ!.. вы нѣчто заикаетесь...

Прелеста. Привычка моя такова... когда я ищу... чево прилѣжно.

Дворабродъ. Какъ етому статься!... ха, ха, ха!

Прелеста. Чему вы, сударь, смѣетесь?

Двораброд. Я, сударыня, давно живу въ свѣтѣ... и вижу далѣе иногда, нежели угодно многимъ.

Прелеста. Можетъ статься. *[Идетъ отъ него далѣе, продолжая искать].*

Двораброд *[про себя].* Она идетъ нарочно далѣе... чтобъ скрыть лицо свое отъ взора моего.... О! какъ женской полъ рожденъ лукавъ! *[Прелестѣ, которая къ нему обратилась].* Напрасно, сударыня, отъ меня удаляетесь.. я скорѣе, нежели кто иной, вамъ дать могу извѣстіе о вашей бумажкѣ будто съ блестками.

Прелеста *[идетъ къ нему].* Нашли ли вы ее?

Двораброд. Нѣтъ... я вамъ донесъ уже, что до меня здѣсь люди были, кои оную найти могли... я ихъ тутъ самъ нашелъ.

Прелеста. Кто же они таковы?

Двораброд. Я не знаю еще... и сумнѣваюсь... сказать ли вамъ заподлинно...

Прелеста. Тѣмъ самымъ возбуждаете во мнѣ любопытство.

Двораброд. Я слышалъ, что здѣсь поговариваютъ.. по городу носится слухъ...

Прелеста *[присѣдаетъ].* Прощайте, сударь.

Двораброд. Куда вы поспѣшно такъ идете?

Прелеста. Батюшка не жалуетъ, чтобъ въ его домѣ занималися вѣстьми городовыми, не касательными до насъ.

Двораброд. Естьлибъ не касалися до васъ... ябъ не осмѣлился о томъ молвить слова.

Прелеста. Касательно до меня!

Двораброд. Точно до васъ.

Прелеста. Чему же быть такому!

Двораброд. Естьли вы прикажете... то я вамъ скажу, но безъ вашего изволенія на то не поступлю.

Прелеста. Нужно ли мнѣ о томъ знать!

Двораброд. По обстоятельствамъ... оно можетъ казаться нужнымъ.

Прелеста. Естьли оно нужно, то скажите же скорѣе безъ многихъ околичностей.

Дворабродъ. По приготовленіямъ люди догадываются, что родители ваши имѣютъ намѣреніе васъ устроить... что выборъ ихъ палъ на господина Добрина... Правда ли иль нѣтъ, тово за вѣрное еще не вовсе знаютъ... но есть... сказываютъ... нѣчто такое... что дѣлу сему... здѣлаетъ нѣкоторую остановку.

Прелеста. Остановку!

Дворабродъ. Да, сударыня, остановку... остановку... и помѣшательство...

Прелеста. Съ которой... стороны?

Дворабродъ. Съ обоюдной... можетъ быть.

Прелеста. Съ обоюдной!

Дворабродъ. Да, да, съ обоюдной... остановка... думаютъ люди... отнюдь не я... что Добринъ не вовсе таковъ искренепъ, какъ объ немъ здѣсь, можетъ быть, разумѣютъ... да и въ васъ самихъ... говорятъ, будто... есть нѣчто такое... предвѣщательное... аще бы тому не бывать.

Прелеста. Во мнѣ!

Дворабродъ. Сердце ваше, сказываютъ... будто слышитъ по неволѣ... что онъ... не разположенъ къ вамъ... каковымъ ему быть надлежало.

Прелеста. Онъ!

Дворабродъ. Онъ... онъ молодецъ изрядной... но аки нѣсколько вѣтренъ... безразсуденъ... невоздерженъ... а что пуще всего... на женской полъ заглядывается со излишествомъ.

Прелеста. Эхъ, сударь!

Дворабродъ. Эхъ!.. да, теперь еще эхъ!.. но со временемъ опасаются... чтобъ не было ахъ!.. и охъ!.. и совѣтуютъ лутче заранѣе развѣдать.. паче же всего не спѣшить...

Прелеста. Вы наполняете мысли мои непріятнымъ разсужденіемъ.

Дворабродъ. Что говорю... на то имѣются нѣкоторыя очевидныя доказательства.

Прелеста. Доказательства!

Дворабродъ. И будто бы недалеко... оныя и сыскать.

Прелеста. Не далеко!

Дворабродъ. Да, не далеко... и почти подъ глазами.

Прелеста. Подъ глазами!

Дворабродъ. Здѣсь, на семъ мѣстѣ нашли Добрина... въ разговорѣ... сказать ли съ кѣмъ?

Прелеста. Съ кѣмъ же?

Дворабродъ. Онъ велъ весьма пріятной и ласковой разговоръ... разумѣете ли?... съ хорошей и проворной дѣвушкой.

Прелеста. Съ дѣвушкой!

Дворабродъ. Предъ вами только что она убѣжала...

Прелеста. Не ужъ ли съ Маврою?

Дворабродъ. Да, да, съ Маврою.

Прелеста. О! статься не можетъ!

Дворабродъ. Не можетъ... нѣтъ... нѣтъ... естьли бы не такъ... ха, ха, ха!.. станетъ ли Дворабродъ говорить, чево не знаетъ заподлинно?... Я вамъ сказалъ, что говорятъ... теперь, какъ хотите... только вамъ совѣтую поостеречся... поосмотрѣться... паче всего не спѣшите... многое свѣдаете.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Мавра, Прелеста, Дворабродъ.

Мавра *[Прелестѣ]*. Что вы такъ долго здѣсь заговорились? матушка васъ ожидаетъ.

Дворабродъ *[полуголосомъ Прелестѣ]*. Видите ли вы, какъ неугоденъ ей нашъ разговоръ... знаетъ кошка, чье мясо съѣла.

Мавра *[Прелестѣ полуголосомъ]*. Что у васъ за пéрешепты съ Дворабродомъ?

Прелеста *[Маврѣ]*. А ты какое имѣешь право мнѣ указывать?

ЯВЛЕНІЕ 6.

Прелеста, Иванъ Собринъ, Двораbродъ, Мавра.

Иванъ Собринъ *[Прелестѣ]*. Что ты, сестрица, такъ долго замѣшкалась? матушка гнѣвается.

Мавра *[Ивану Собрину]*. Я ей сказывала, а вмѣсто того, чтобъ итти, она на меня осердилась.

Иванъ Собринъ. Теперь ли, сестрица, время горячиться!

Прелеста. Когда, братецъ, я говорю, тогда знаю ради чево.

Иванъ Собринъ. Полно, сестрица, поди скорѣе къ матушкѣ.

Прелеста. Мнѣ къ ней итти теперь нѣтъ возможности.

Иванъ Собринъ. Что же бы тому причиною?

Прелеста. У меня голова разбаливается... я чувствую, что разнемогаюсь...

[Уходитъ].

Иванъ Собринъ *[Маврѣ]*. Что ей здѣлалось?

Мавра. Право, не знаю.

Иванъ Собринъ *[Маврѣ]*. Поди, скажи о семъ матушкѣ.

Мавра. Тотчасъ. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Иванъ Собринъ, Двораbродъ.

Двораbродъ. Она поизмѣнилась въ лицѣ нѣсколько разъ... разговаривая со мною... а болѣе еще казалась... смущена... по рѣчамъ.

Иванъ Собринъ. Смущена! отъ чево?

Двораbродъ. Изъ немногихъ словъ... казалось мнѣ, будто, сударь, она не охотно... идетъ за мужъ.

Иванъ Собринъ. Она идетъ, я васъ увѣряю, по своей волѣ, ѐ не съ принужденія.

ДвораБродъ. Мнѣ казалося, она... аки бы, сударь, въ опасеніи... смѣть ли спросить: каковъ къ ней ее женихъ?

Иванъ Собринъ. Женихъ, сколько снаружи судить можно, къ ней кажется довольно страстенъ.

ДвораБродъ. Слухъ у насъ носится... будто много разъ уже таковъ казался разнымъ.

Иванъ Собринъ. Я сіе слышу въ первые.

Двораьродъ. Гдѣ вамъ было слышать!... васъ, сказываютъ, батюшка вашъ.. держитъ въ заперти.... не смотря на ростъ и лѣты ваши.... какъ отрока сущаго годковъ осьми.

Иванъ Собринъ. Меня!

ДвораБродъ. Да, васъ... то ли одно у насъ говорятъ!

Иванъ Собринъ. А что же еще?

Двораьродъ. Еще... еще слышно, будто батюшка вамъ даетъ содержаніе недостаточное... ни вполы противу того, что дать бы могъ.

Иванъ Собринъ. Что дать бы могъ!

Двораьродъ. Что безъ его дозволенія не смѣете ступить, либо выйти за вороты... что даже до кафтановъ родители выбираютъ вамъ... что экипажъ имѣете не послѣдней моды...

Иванъ Собринъ [*про себя*]. То почти такъ было до нынѣ.

Двораьродъ. Что въ ваши лѣты многіе уже живутъ по своей волѣ... отдѣленно и особливыми домами... ѣздятъ повсюду не токмо въ городѣ, но и внѣ онаго... да и въ чужихъ краяхъ веселятся что диковинка.

Иванъ Собринъ. Теперь выдаютъ сестру; а по ея замужствѣ, можетъ статься, родители мои разположатъ инако.

Двораьродъ. Тогда изъ дома убавится имѣніе сестринымъ приданымъ... вы бы родителямъ говорили о семъ заранѣе.

Иванъ Собринъ. Я... я ихъ люблю и почитаю.

Двораьродъ. Ето хорошо... но подумать можно...

Иванъ Собринъ. Они всегда объ насъ имѣли самое горячее попеченіе.

Двораьродъ. О комъ же имъ имѣть!

Иванъ Собринъ. Они объ насъ по нынѣ разполагали лутче, нежели мы сами...

Двораврод. Кто о томъ споритъ!

Иванъ Собринъ. Упреждали всѣ наши нужды, надобности, и даже до удовольствія и веселья.

Двораврод. Ето все хорошо весьма... но тебя, какъ младенца, на помочахъ водятъ до нынѣ.

Иванъ Собринъ. Теперь не льзя договорить... идутъ.

Двораврод. Впредь увидимся.

Иванъ Собринъ. Гдѣ же? здѣсь не ловко... я, можетъ быть, найду способъ къ вамъ притти.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Иванъ Собринъ, Двораврод, Собринъ, Предынъ.

Собринъ *[Предыну]*. Я отъ васъ, мой другъ, не скрою, я на часъ пойду къ Прелестѣ, хочу посмотрѣть, какова она и что ей здѣлалось.

Предынъ. Хорошо... а о покупкѣ дома что мнѣ ему сказать?

Собринъ. Посмотрите въ самомъ дѣлѣ, каковъ домъ, а тамъ договоримся уже о цѣнѣ... да вотъ онъ и самъ. *[Двораброду]*. Что вы здѣсь дѣлаете въ передней? для чего вы нейдете къ намъ?

Двораврод. Въ нашемъ родѣ, сударь, такое обыкновеніе... мы проводимъ время большою частью ходя по домамъ въ переднія... Сей грѣхъ, сударь, у насъ есть дѣдовской... дѣдъ мой... скончался скоропостижно... помнится мнѣ, въ прихожей... Князя Цесаря... тутъ, сказываютъ, было завсегда забавно... понеже у того двора шутовъ много находилося... и медвѣдица разносила предъ обѣдомъ водку... Отецъ мой также шелъ по дѣдовскимъ слѣдамъ... онъ занемогъ послѣдній разъ предъ смертію... точно въ передней... вельми знатнаго господина.

Собринъ. Странной вкусъ въ вашемъ родѣ... Иванъ, поди за мною. *[Собринъ и Иванъ Собринъ уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Предынъ, Дворабродъ.

Предынъ. Какое же вы находите удовольствіе пребывать въ домовыхъ передняхъ?

Дворабродъ [*съ нѣкоторою горячностію и удовольствіемъ*]. Тутъ... тутъ, сударь, стеченіе... и средиточіе приходящихъ и отходящихъ... въ домѣ живущихъ и неживущихъ людей, да и новостей... тутъ по неволѣ... тебя увидятъ... и ты увидишь... тебя встрѣчаютъ... и ты встрѣчаешь... ково знаешь... и не знаешь... до ково тебѣ есть дѣло... и до ково тебѣ дѣла нѣтъ... тутъ примѣчаешь... съ прилѣжностію... на примѣръ... какъ кто, вошедъ, шаркаетъ ногою... для ково отверстъ входъ какой... для ково нѣтъ...

Предынъ. Что въ томъ прибыли?

Дворабродъ. О!... изъ того, сударь, удобно... выводить... иногда заключенія....

Предынъ. Не бываютъ ли тѣ заключенія и ошибочныя?

Дворабродъ. Не безъ того, сударь... однако тутъ же поглядишь и послушаешь... что произходитъ... и поимаешь иной день слово... а иной полусловечушко.

Предынъ. И не жаль вамъ время, которое теряете такимъ празднымъ ремесломъ?

Дворабродъ. Тутъ, сударь, къ стати и ко времени иногда умѣстишь... и молвишь... кому слово... въ осторожность... иль внушишь рѣчь... возбуждающую размышленіе... въ той особѣ... чьему слуху коснуться можетъ.

Предынъ. Эхъ! сударь! будто въ передней есть станъ такого ремесла?... вы шутите, сударь...

Дворабродъ. О! сударь, отъ нашего стана въ передней иногда въ горницѣ посѣдѣли волосы у инаго прежде времени...

Предынъ. У того развѣ, кто самъ, приклоня слухъ свой къ

пустословію, безпокоился по томъ тѣмъ самымъ, что ему надлежало предать забвенію... Пойдемъ къ госпожѣ Собриной.

Дворабродъ. Вы очень съ ней знакомы... и на дружеской ногѣ въ семъ домѣ?

Предынъ. Я изъ стари знакомъ съ господиномъ Собринымъ, и мы друзья съ робячества.

Дворабродъ. Да, сударь, да, съ господиномъ Собринымъ... то такъ... а съ госпожой... на какой вы ногѣ?

Предынъ. На такой, какъ прилично быть другу мужа ея.

Дворабродъ. А у насъ говорятъ инако...

Предынъ. Инако!

Дворабродъ. Да, сударь, мужнинъ другъ... бываетъ къ женѣ иногда ближнимъ... а когда не такъ, тогда мужнинъ другъ у жены едва не возбуждаетъ ли подозрѣніе...

Предынъ. Какой вздоръ!.. мысли таковыя суть лихи и неумѣстны на сей случай, вы весьма ошибаетесь.

Дворабродъ. Однако... поостерегитесь... не равно мужъ приревнуетъ, либо жена осердится.

Предынъ. Они еще оба, кажется, съ ума не сошли... Я любопытенъ видѣть вашъ домъ.

Дворабродъ. Поѣжжайте со мною, я вамъ его покажу.

Предынъ. И вѣдомо... поѣдемъ. *[Оба уходятъ]*.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Трофимъ, Мавра *[съ разныхъ сторонъ приходятъ]*.

Трофимъ. Прелеста Панкратьевна больна, что ли?

Мавра. Како̀ больна!

Трофимъ. Что же такое?

Мавра. Одно упрямство... дитя избалованное... сама не знаетъ, чево хочетъ или не хочетъ; вчера она тужила, что ее не выдавали за мужъ, а сего дня, когда родители согласились, по ея желанію, выдать ее за Добрина, за что она сама ихъ благодарила, вдругъ раздумала и плачетъ невѣдомо объ чемъ.

Трофимъ. Ты бы ей говорила...

Мавра. Гдѣ мнѣ ей говорить тогда, когда и самъ отецъ не предуспѣлъ ее уговорить, чтобъ пришла къ матери, гдѣ сидѣлъ женихъ... она же на меня сердится и глазами не смотритъ.

Трофимъ. За что?

Мавра. Ни знаю, ни вѣдаю, за что.

Трофимъ. Говори правду... признавайся мнѣ... ты, что ни есть, напроказила?

Мавра. Я!.. я такъ невинна... какъ... какъ дитя, которое сей часъ родилось...

Трофимъ. А какое дитя сей часъ родилось?... у насъ въ домѣ?... мальчикъ или дѣвочка?

Мавра. Безтолковой... ето пословица... въ примѣръ говорю.

Трофимъ. Отъ роду не слыхалъ подобной пословицы... у ково ты переняла?

Мавра. Глупые какіе пошли вопросы!...

Трофимъ. Скажи, пожалуй....

Мавра *[съ сердцемъ]*. У учителя въ школѣ.

Трофимъ. У какого?

Мавра. Отвяжись отъ меня, несносный.

Трофимъ. Несносный!... давно ли я тебѣ несносенъ?

Мавра. Съ севоднишняго дня.

Трофимъ. Естьли заподлинно такъ... то я уѣду въ чужіе край....

Мавра. Ха, ха, ха!.. куда тебя нелегкое несетъ!

Трофимъ. Уѣду тебѣ въ досаду съ Иваномъ Панкратьевичемъ.

Мавра. Съ Иваномъ Панкратьевичемъ!

Трофимъ. Да, съ нимъ... онъ поговариваетъ, чтобъ проситься у отца въ чужіе краи.

Мавра. За чемъ?

Трофимъ. За тѣмъ же, за чемъ другіе тамо бываютъ... онъ говорилъ у себя давича, что ему непригожо уже жить, какъ жилъ.

Мавра. Непригожо!.. онъ, кажется, жилъ хорошохонько и порядочно.

Трофимъ. Жалуется, что карета старомодна... и въ ней стыдно ѣздить.

Мавра. Давно ли?

Трофимъ. Скучаетъ, что знакомства недостаетъ...

Мавра. Чево же ему болѣе?

Трофимъ. Грустить, что на содержаніе ему мало даютъ...

Мавра. Откудова же взять, какъ болѣе дать не льзя?

Трофимъ. Тоскуетъ, будто ему скучно жить въ домѣ...

Мавра. Кажется индѣ... нѣгдѣ... вѣкъ жилъ и не скучалъ!

Трофимъ. Видишь... по нашему... рыскать ему хочется повсюду своей волею... какъ иные...

Мавра. Какъ иные... за иными бываетъ всячина... ну, какъ перейметъ, что непригожо... вить онъ еще молодъ... и разумомъ,

какъ сказываютъ, не зрѣлъ.... родителямъ будетъ не безъ хлопотъ.... онъ робячится... мнѣ кажется.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Трофимовъ, Мавра, ДвораБродъ.

ДвораБродъ *[Маврѣ]*. Особливое имѣю щастіе и удачу всегда и вездѣ тебя находить въ подозрительныхъ разговорахъ....

Мавра. Что вамъ до меня нужды?

ДвораБродъ *[Маврѣ]*. Скажи истинну... ты и съ нимъ ведешь рѣчи... чуть ли не любовныя?

Трофимъ. Всегда!... и вездѣ!... и съ нимъ!.. *[Двораброду]*. Смѣть ли, сударь, спросить, гдѣ вы щастіе таковое прежде сего имѣли?

ДвораБродъ *[Трофиму]*. А тебѣ что дѣла до того... недавно... недавно... сего дня только... сегодня... здѣсь.

Трофимъ. Сего дня!... аа!... то-то я и несносенъ!...

ДвораБродъ. И то еще съ кѣмъ?

Трофимъ. Съ кѣмъ же?

ДвораБродъ. Съ кѣмъ?.. такъ, ничево... съ женихомъ Прелесты Панкратьевны.

Трофимъ. Ахти!

ДвораБродъ. Каково покажется невѣстѣ... и каково будетъ, какъ свѣдаютъ... то дѣло не мое.

Трофимъ *[Маврѣ]*. Невинное дитя!.. ты... ты мошенница...

Мавра *[Трофиму]*. Чево ты слушаешь?.. вольно врать вралю.

Трофимъ *[Маврѣ]*. Да, да, не обманешь ты меня ужъ болѣе... измѣнница!.. Кто слыхалъ подобное!

ДвораБродъ *[Маврѣ]*. Хороша... пригожа... молода... не даромъ большой шляпою закрываешь личико... ты весьма и съ лишкомъ поворотлива, душинька... а теперь язычокъ какъ будто... и вовся у тебя пропалъ.

Трофимъ *[Мавръ]*. Что не молвишь слова?.. остолбенѣла, что ли... вотъ какова дурная совѣсть!

Мавра. Я въ удивленіи!... и не понимаю, откудова берете такія бредни!... въ полномъ ли умѣ вы оба?

Трофимъ *[Мавръ]*. Обманщица! не подходи вѣкъ уже ко мнѣ ближе трехъ шаговъ.

Мавра *[Трофиму]*. А ты становись отъ меня въ пяти...

Трофимъ *[Мавръ]*. Иль опасайся руки моей сильной....

Мавра *[Трофиму]*. А ты кулака сего сжатаго.

ДвораБродъ. Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Двораbродъ, Трофимъ, Мавра, Собрина, Добринъ.

Добринъ *[Собриной, съ которою вошелъ]*. На васъ надежду полагаю....

Двораbродъ. Ха, ха, ха!

Собрина *[Добрину]*. Теперь же пойду къ ней.

Двораbродъ. Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Двораbродъ, Трофимъ, Мавра, Собрина, Добринъ, Предынъ.

Собрина *[Двораброду]*. Чему вы смѣетеся такъ сильно?

Двораbродъ. Такъ, сударыня... такъ... люди ваши здѣсь... было побранились...

Собрина. Побранились!

Двораbродъ. Да... и по томъ дошло было между ими до угрозъ и самой драки...

Предынъ *[смѣючись]*. А вы ихъ уняли...

Двораbродъ. Мое ли ето дѣло!...

Собрина. Умѣли выбрать мѣсто. *[Трофиму и Маврѣ съ благопристойною горячностію].* Какъ вамъ не стыдно... и какъ вы осмѣлились браниться... не токмо драться... гдѣ?... здѣсь... въ барскихъ покояхъ... ужо какъ хозяинъ свѣдаетъ... то будетъ вамъ обѣимъ... чево достойны... подите вонъ отсель.

[Трофимъ и Мавра уходятъ, грозя другъ другу у Собриной за спиною].

Предынъ *[Двораброду].* Какъ вы, господинъ Двораbродъ, знатную часть вѣка проводите по переднямъ, то вѣроятно, что произшествія для васъ подобныя не новы?

Двораbродъ. Не безъ тово, сударь... не безъ тово... Нашему брату... когда не случится говорить съ хозяиномъ... тогда поболтаетъ съ людьми.

Собрина. Не весьма разборчиваго вы сложенія.

[Уходитъ].

Двораbродъ *[Предыну].* Скажите же господину Собрину, каковъ вы нашли мой домъ... цѣну я прошу вить умѣренную...

Предынъ. Сей часъ пойду и съ нимъ поговорю.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Добринъ, Двораbродъ.

Двораbродъ. Женихи, сударь, бываютъ веселы, а вы нѣчто съ видомъ... какъ будто... вамъ... чего недостаетъ.

Добринъ. Всякое состояніе, сударь, имѣетъ свои заботы.

Двораbродъ. То такъ, сударь, по обстоятельствамъ... со стороны иногда виднѣе вещи... нежели въ самомъ дѣлѣ видитъ тотъ... кто къ онымъ ближе.

Добринъ. Я, сударь, не привыкъ говорить обиняками... и ихъ мало разумѣю.

Двораbродъ. Быть можетъ... однако не льзя... чтобъ вамъ не примѣтно было... то... что многіе подозрѣваютъ.

Добринъ. А что же бы такое?

Двораbродъ. Эхъ! сударь!... какъ будто вы не знаете... вы притворяетесь... мнѣ кажется.

Добринъ. Я!... отнюдь нѣтъ.

Двораbродъ. Не льзя статься... чтобъ вы не примѣтили...

Добринъ. Ни знаю, ни вѣдаю.

Двораbродъ. Въ такомъ близкомъ дѣлѣ... какъ вамъ быть вовсе безъ примѣчанія?

Добринъ. Въ какомъ дѣлѣ?

Двораbродъ. Какъ бы то ни было... всѣ видятъ... чаятельно, и вы сами... что невѣста ваша... не такъ... къ вамъ расположена... какъ бы надобно.

Добринъ. Что вы говорите! Невѣста моя... Прелеста Панкратьевна?

Двораbродъ. Да, да, она.

Добринъ. Меня отецъ и мать увѣряли о противномъ... да и я ласкался...

Двораbродъ. Вольно имъ говорить... хотѣніе родительское основано обыкновенно... въ подобномъ случаѣ... на устроеніи дочери... къ мѣсту... тутъ смотрятъ они... на то... на сіô... а тамъ выльется инако... у дочери можетъ статься иное въ головѣ.

Добринъ. Иное!... что же вы такое знаете?... скажите откровенно мнѣ скорѣе.

Двораbродъ. Въ томъ, сударь... все дѣло замыкается... я имѣю нѣкоторое опасеніе говорить... я не люблю мѣшаться въ чужое дѣло... мое дѣло постороннее... однако, живучи въ свѣтѣ... знаешь, на примѣръ, что произходитъ... и послушаешь иногда и по неволѣ, что люди разсуждаютъ... быть можетъ... вы... будете жить... въ моемъ домѣ... господинъ Собринъ... оной покупаетъ для дочери...

Добринъ. Вы заминаете рѣчь, сударь... прошу договорить, что вы начали.

Двораbродъ *[притворяясь]*. А что же такое вамъ знать хочется?

Добринъ. Объ дочери... что у ней въ головѣ?

Двораbродъ. А, а!... у дочери... что въ головѣ... по чему мнѣ знать... что у ней въ головѣ... можетъ быть, вы у ней въ головѣ, а можетъ быть, и не вы... но иной кто.

Добринъ. Иной кто!... по чему вы ето знаете? на чемъ основаны ваши подозрѣнія... имѣете ли на то доказательства?

Двораbродъ. Какія доказательства!... да по чему... по чему... по тому... по чему знаютъ подобное.

Добринъ. Пожалуй, говорите со мною пояснѣе.

Двораbродъ. Развѣ ето еще не ясно?

Добринъ. Скажите мнѣ что ни на есть подробнѣе.

Двораbродъ. Вотъ еще... теперь поподробнѣе...

Добринъ. Ну, инъ разскажите мнѣ поболѣе...

Двораbродъ. Хотя буду говорить болѣе... все будетъ тоже... что я сказалъ.

Добринъ. Здѣлайте милость, повторите мнѣ хотя ваши рѣчи.

Двораbродъ. Которую?

Добринъ. Иной кто...

Двораbродъ. Ну... иной кто.

Добринъ. Не тово я прошу.

Двораbродъ. Чево же вы хотите?

Добринъ. Иной, кто?

Двораbродъ. По чему я знаю.

Добринъ. Послѣ тово... какъ мнѣ жениться?

Двораbродъ. И вѣдомо....

Добринъ. Съ честію какъ мнѣ отойти?

Двораbродъ. Не худо о томъ размышлять заранѣе...

Добринъ. Развѣ вы думаете... что нѣтъ для меня надежды?

Двораbродъ. Ето вамъ знать надлежитъ... я не знаю....

Добринъ. Вы сумнѣваетеся?

Двораbродъ. Отъ части.

Добринъ. Заподлинно?

Двораbродъ. А восьлибо и такъ и сякъ.

Добринъ. Ее звали къ матери нѣсколько разъ... она не пришла...

ДвораБродъ. Она... при мнѣ занемогла.

Добринъ. Про ково вы говорите?

ДвораБродъ. А вы про ково?

Добринъ. У меня на умѣ одна Прелеста!

ДвораБродъ. Отецъ шолъ давича здѣсь мимо... ходилъ... по видимому къ ней... уговаривать ее, что ли...

Добринъ. Уговаривать! развѣ она не шла?

ДвораБродъ. Знатно, что не шла... естьли не пришла... она сюда приходила... и ее звали къ матери... и сказывали, что вы тутъ... услышавъ то... она незапно притворилась, будто занемогла... хотя имѣла снаружи видъ весьма здоровой.

Добринъ. Эти вѣсти для меня дурныя...

ДвораБродъ. И мнѣ кажутся не вовсе хороши... вы бы съ кѣмъ ни есть посовѣтовали.

Добринъ. Поѣду я на часъ къ дядѣ моему... и его посмотрю. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ДвораБродъ, Собрина.

Собрина. Моя Прелеста заснула такъ крѣпко, что не слыхала какъ я вошла и вышла. *[Двораброду]*. Вы безъисходно здѣсь?

ДвораБродъ. Я... я... ожидаю отповѣди... о моемъ домѣ отъ вашего сожителя.

Собрина. Вѣдаетъ ли мужъ мой, что вы здѣсь ждете?

ДвораБродъ. Дѣло не такое нужное.

Собрина. Добринъ куда дѣвался... я думала его здѣсь найти.

ДвораБродъ. Онъ... онъ уѣхалъ... къ дядѣ своему.

Собрина. Не занемогъ ли дядя его пуще?

ДвораБродъ. Нѣтъ, сударыня... онъ поѣхалъ... посовѣтовать съ нимъ, что ли... онъ въ немаломъ безпокойствѣ.

Собрина. Въ безпокойствѣ?

Дворабродъ. Мнѣ такъ казался онъ... аки бы имѣлъ... нѣкоторое опасеніе о будущемъ своемъ жребіи.

Собрина. О! ето вамъ только такъ казалось... быть не можетъ.

Дворабродъ. Онъ въ людяхъ слыветъ... на примѣръ... какъ бы сказать... раздумчивымъ.

Собрина. Раздумчивымъ!

Дворабродъ. Да, раздумчивымъ... и то еще тогда... какъ, кажется, будто бы онъ рѣшился.

Собрина. Что вы говорите?... я не очень разумѣю.

Дворабродъ. Про нево люди говорятъ... что онъ... не очень... не очень... основателенъ.

Собрина. Эхъ! нѣтъ... на противу того...

Дворабродъ. И ето знаютъ... что вы ему покровительствуете.... и вѣрить не хотите, что онъ инаковъ... какъ вамъ надобно.

Собрина. А вы по чему ето знаете?

Дворабродъ. То ли одно я знаю!.. люди говорятъ, что вы спѣшите дочь выдать... чтобъ домъ былъ просторнѣе для васъ... ха, ха, ха!... что отцу не хотѣлось... что онъ и теперь васъ обманываетъ, какъ всегда... что вы думаете, будто мужемъ управляете... а вмѣсто того мужъ васъ ставитъ ни во что... ежечасно.

Собрина. И все ето говорятъ?

Дворабродъ. То ли только!

Собрина. А что еще?

Дворабродъ. Говорятъ... что господинъ Предынъ другъ мужа вашего... съ вами еще дружнѣе... ха, ха, ха!

Собрина. Клеветы сущія!

Дворабродъ. Однако... поостерегитесь... я вамъ дружески говорю... въ семъ случаѣ... да и въ томъ, что дочь ваша не охотно идетъ за Добрина... Поосмотритесь... искрененъ ли онъ... также сыну вашему... каково то мило, что за сестрою даете не малое приданое?

Собрина. Вы мнѣ насказали столько, что естьлибъ я была мнительна, то было бы чемъ занять мысли на нѣсколько дней.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 7.

Дворабродъ. Ха, ха, ха!.. въ томъ нашему брату и нужда... набивъ людямъ голову тѣмъ, что имъ пріятно быть не можетъ... умъ ихъ упражняемъ... и тѣмъ самымъ точно, естьли инаго прибытка нѣту, возбуждаешь къ себѣ вниманіе и уваженіе... тѣхъ, кои уши свои къ намъ протягиваютъ... а то бы они на насъ или мало или и вовсе не смотрѣли... и мы бы остались безъ различія въ толпѣ... не находя вовсе либо весьма рѣдко пріятнаго пріема, либо ужина или обѣда... и домъ мой не инако построенъ... какъ выдумками... на чужія денги... и въ ономъ много вкладчиковъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Дворабродъ, Собринъ.

Собринъ. Господинъ Дворабродъ, жена моя мнѣ сказывала, что вы ждете здѣсь моего отвѣта о вашемъ домѣ, но я такъ скоро еще не могу рѣшиться, нуженъ ли мнѣ вашъ домъ или нѣтъ.

Дворабродъ. Не трудно мнѣ сему повѣрить... слышно, что въ вашемъ домѣ... не все... идетъ... по вашему желанію.

Собринъ. До нынѣ все шло какъ мнѣ желалось.

Дворабродъ. На земномъ шарѣ мало постояннаго... по случаю теперишняго... вашего дѣла... паче... вы не безъ заботъ разныхъ.

Собринъ. Покупка дома или непокупка не много оныхъ составляетъ.

Дворабродъ. То такъ... но въ семьѣ... бываютъ хотѣнія разныя... иной хочетъ тово... что противно волѣ другова.

Собринъ. Мы съ женою живемъ въ согласіи, а дѣти намъ послушны.

Двораbродъ. Жены съ мужьями всегда живутъ въ согласіи тогда, когда мужья повинуются ихъ волѣ.

Собринъ. Сему примѣру я не слѣдую, моя жена поступаетъ по моей волѣ.

Двораbродъ. Главное искуство женска пола въ томъ обыкновенно... состоитъ... увѣрить мужа... что повинуются ему... когда, на противу того... его заставятъ поступать по ихъ хотѣнію... ха, ха, ха!

Собринъ. Моя жена не хитра, но безъ лукавства.

Двораbродъ. Не вездѣ... о семъ такъ разумѣютъ... ха, ха, ха!

Собринъ. Кто бы какъ ни разумѣлъ, но въ самомъ дѣлѣ оно такъ.

Двораbродъ. Кому же знать, естьли не вамъ самимъ?

Собринъ. Я же мало съ кѣмъ знаюсь, живу съ своей семьею, друзья меня посѣщаютъ, иль я ѣзжу къ нимъ; число ихъ не велико, изъ нихъ главной Предынъ.

Двораbродъ. Кто, Предынъ?

Собринъ. Да, онъ... что же васъ тутъ приводитъ во удивленіе?

Двораbродъ. Такъ... сударь... такъ... ничево... ха, ха, ха!

Собринъ. Нѣтъ, скажите... какое вы объ немъ имѣете сумнѣніе?

Двораbродъ. Я, сударь... я не имѣю... такъ пришли мнѣ на умъ людскія разсужденія.

Собринъ. Какія?

Двораbродъ. Прошу меня извинить... я пересказать оныя опасаюсь.

Собринъ. Скажите... что бъ ни было... я другъ истинный Предыну.

Двораbродъ. Что вы ему другъ, о томъ ни кто не сумнѣвается... но онъ чистосердеченъ ли съ вами... въ томъ то дѣло.

Собринъ. Мы вмѣстѣ выросли и воспитаны.

Дворабродъ. Знаю... но сказываютъ... будто онъ водимъ страстію... сказать ли къ кому?... къ вашей сожительницѣ... а вы проводитесь обоими и сверьхъ того обмануты...

Собринъ. Я!

Дворабродъ. Да, вы.

Собринъ. Я!... о! не льзя статься... ето сущая ложь.

Дворабродъ. Говорятъ однако... что кое гдѣ... подобное случалось... но чево смотрѣть на людскія бредни... Вы столько разумны... что сами умѣете... различить плевелы... отъ настоящаго... Подало случай къ симъ слухамъ, быть можетъ... сватанье Добрина... сей, сказываютъ, имѣетъ долгъ не малой.

Собринъ. Кто, Добринъ?

Дворабродъ. Да, онъ... но нынѣча, женясь на вашей дочери,.. надѣется оной выплатить... помощію вашей сожительницы, которая ему покровительствуетъ... въ чемъ ему поможетъ и Предынъ... да и сынъ вашъ... Не скучаете ли разсказами?

Собринъ. Нѣтъ, договорите.

Дворабродъ. Сему... то есть сыну вашему... обѣщано... выпросить его у васъ въ чужіе краи... и умноженіе содержанія... но сему теперь будто есть помѣшательство... ибо дочь ваша, узнавъ, что Добринъ полюбилъ... что ли, Мавру, вашу служанку... не хочетъ итти за него... Все сіе едвали не Трофимъ, вашъ слуга... вывелъ наружу... о чемъ можете у него спросить.

Собринъ. Однимъ разомъ довольно вы мнѣ насказали для меня важнаго... подите со мною и перескажите мнѣ все сіе еще разъ нѣсколько поподробнѣе.

Дворабродъ. Охотно, сударь... охотно... весьма охотно.

[Оба уходятъ].

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Добринъ, Такковъ *[приходятъ вмѣстѣ]*.

Такковъ. Такъ, сударь, такъ, такъ.

Добринъ. Я вамъ повторяю, дядюшка, что я къ своей невѣстѣ весьма страстенъ; но естьли буду столь нещастливъ, что она изъ одного слѣпаго послушанія лишь только согласилась, то я жениться не намѣренъ.

Такковъ. Ты все одно мнѣ твердишь, развѣ я тебѣ какъ ни есть кажусь... безтолковымъ?

Добринъ. Нѣтъ, дядюшка, я говорю... помогая вашей памяти... вы сами признаете... что нѣсколько поослабѣла.

Такковъ. Такъ... отъ части... такъ... такъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Добринъ, Такковъ, Иванъ Собринъ *[идетъ, закутанъ въ епанчѣ, поспѣшно чрезъ театръ и, увидя Добрина и Таккова, убавляетъ, обробѣвъ, шага и къ нимъ подходитъ]*.

Иванъ Собринъ *[Добрину полуголосомъ]*. Пожалуйте, не скажите ни кому, что вы меня видѣли.

Добринъ *[Ивану Собрину]*. Куда же вы спѣшите?

Иванъ Собринъ *[Добрину полуголосомъ спѣсиво]*. Иду, иду

прогуливаться по улицамъ... не спрося дозволенія ни у ково... въ первые безъ дядьки.

Добринъ. Для чего же бы такъ?

Иванъ Собринъ *[Добрину полуголосомъ]*. Вить сестра моя идетъ за мужъ... она будетъ жить по своей волѣ... для чево же бы и мнѣ не поступать, какъ мнѣ вздумается? *[Закутываясь въ епанчу, убѣгаетъ]*.

Добринъ. Ха, ха, ха!.. самой робенокъ.

Такковъ. Что ты съ нимъ болталъ?

Добринъ. Такъ, дядюшка... сущее робячество.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Такковъ, Добринъ, Собрина, Предынъ. *[Собрина и Предынъ идутъ вмѣстѣ]*.

Собрина. Вы таите отъ меня напрасно.

Предынъ. Не таю, но не вѣдаю.

Собрина. Мужъ мой меня дичится.

Предынъ. А со мною онъ говоритъ будто по неволѣ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Такковъ, Добринъ, Собрина, Предынъ, Собринъ.

Собринъ *[съ притворнымъ видомъ]*. Радуюсь, что нахожу васъ здѣсь вмѣстѣ. *[Собриной]*. Ты, какъ пчелиная матка въ ульѣ, посреди покровительствуемыхъ тобою. *[Таккову]*. Каково вамъ теперь?

Такковъ. Изрядно... изрядно... однако ябъ изъ дома не вышелъ, естьлибъ племянникъ мой не упросилъ меня... ѣхать къ вамъ.

Собринъ. О! сударь, понапрасну онъ васъ утруждалъ...

выѣздъ сей вамъ быть можетъ вреденъ... какъ ему ни казался нуженъ... по его обстоятельствамъ. *[Собриной]*. Видно, что спѣшитъ раздѣлаться съ должниками.

Собрина. Съ должниками!

Такковъ *[Собрину съ веселымъ лицомъ]*. Племянникъ мой, сударь... говоритъ... что онъ... что онъ... жениться не намѣренъ...

Собринъ. Сему я радъ сердечно... я самъ уже хотѣлъ о томъ говорить ему и вамъ.

Добринъ *[Таккову]*. Что вы говорите, дядюшка, о томъ ли я просилъ?

Такковъ *[Добрину]*. Рѣчь мою онъ перебилъ... я домолвить не успѣлъ.

Добринъ *[Таккову]*. Домолвте же скорѣе.

Такковъ. Господинъ Собринъ... повторяю вамъ... племянникъ мой жениться ни какъ не намѣренъ...

Собринъ. И я вамъ повторяю, что я сему сердечно радъ.

Добринъ *[Таккову]*. О! дядюшка, что вы надѣлали?

Такковъ *[Добрину]*. Я... я... началъ говорить... что ты мнѣ велѣлъ... вольно не выслушать... Господинъ Собринъ, я началъ кажется... хорошо и ясно... но...

Собринъ. О! весьма ясно... такъ ясно, какъ и мой отвѣтъ.

Добринъ *[Собрину]*. Отвѣтъ вашъ для меня безмѣрно огорчителенъ.

Собрина *[Добрину]*. Пѣняйте сами на себя, собственной поступокъ вашъ навлекъ вамъ оной.

Добринъ *[Собриной]*. Мой поступокъ!... въ чемъ же я виновенъ?.. развѣ тѣмъ я васъ прогнѣвилъ, что обожаю дочь вашу?

Предынъ. Что же ето такое... обожаете... а жениться отрекаетеся!

Добринъ *[Предыну]*. Не я отрекаюсь... не выслушавъ, мнѣ отказываютъ.

Собринъ *[Предыну]*. Жаль тебѣ его, что ли?.. Знай, что за

него я не хочу долги платить... сколько и кто бы ни старался о томъ.

Предынъ *[Собрину]*. Сколько... и кто!.. какъ тутъ помѣстилось?

Собринъ *[Предыну]*. Такъ, ничево... да сверьхъ того... я дочь мою приневолить не имѣю склонности.

Собрина. Приневолить! *[Собрину]*. Она шла по своей волѣ и сама тебя благодарила.

Собринъ *[Собриной]*. То было тогда такъ... а нынѣ инако.

Собрина. То дѣло иное... но непонятно.

Собринъ. Со временемъ объяснится.

Добринъ. Все сіе весьма для меня безщастно!.. и я вижу, что я здѣсь совершенно лишней... *[Таккову]*. Дядюшка, поѣдемъ.

Такковъ. Такъ, такъ, поѣдемъ... только для чево бы такъ?

Добринъ. Для тово, что намъ здѣсь дѣлать болѣе нѣчево... мнѣ свѣтъ уже не милъ!

Такковъ. Такъ... только... *[Собрину]*. Послушайте, пожалуй... племянникъ мой женился бы...

Собринъ *[Таккову]*. Да дочь моя нейдетъ за мужъ.

Добринъ. *[Таккова дергаетъ за кафтанъ]*. Перестаньте, дядюшка.

Такковъ *[Добрину]*. Развѣ ты заподлинно раздумалъ?

Добринъ. Теперь о чемъ уже домогаться.

Такковъ *[Добрину]*. То дѣло иное... только...

Добринъ *[Таккову]*. Только... я ни о чемъ самъ слышать не хочу.

Такковъ. Отъ чего перемѣна скорая такъ воспослѣдовала?... не знаю... не вѣдаю. *[Предыну]*. Скажите мнѣ хотя вы.

Предынъ *[Таккову]*. Съ какимъ намѣреніемъ пріѣхали вы сюда?

Собринъ *[Предыну]*. Излишенъ сей вопросъ весьма и не у мѣста; съ какимъ намѣреніемъ оба сіи господа бы ни пріѣхали, все рѣшилось, и намъ до нихъ, и имъ до насъ уже ни малѣйшаго дѣла нѣтъ.

Такковъ *[Собрину]*. Такъ... такъ... только... то есть... что вы не хотите дослушать рѣчь мою...

Собринъ. Я почитаю... что между нами все сказано... повторенія же были бы излишны.

Такковъ. Такъ... такъ... только... *[Добрину]*. Поѣдемъ. *[Такковъ и Добринъ уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Предынъ, Собринъ, Собрина. *[Стоятъ всѣ трое, не говоря ни слова, и глядятъ другъ на друга]*.

Предынъ. Бывало ли когда между нами молчаніе такого рода!

Собринъ. Молчитъ обыкновенно всякой, когда говорить нѣчево.

Собрина. Коротокъ въ разговорѣ тотъ развѣ, въ комъ на тотъ часъ чистосердечіе недостаточно.

Собринъ. Жена, ты умничаешь... но не ко всякому пристало умствованіе.

Собрина *[Собрину]*. Не прогнѣвайся, пожалуй, естьли я тебя хотя не въ часъ спрошу, ради чего ты отказалъ Добрину?

Собринъ. Для того, что мнѣ такъ показалось нужно.

Предынъ. Онъ однако молодецъ изрядной.

Собринъ. Кто говоритъ противное?

Собрина. Онъ Прелесту любитъ, и она ево.

Собринъ. Ты сердца ихъ сквозь на сквозь проглядѣла, что ли?

Предынъ. Онъ имѣетъ достатокъ изрядной.

Собринъ. Тѣмъ лутче для нево.

Собрина *[Собрину]*. Что ты давича упоминалъ о ево долгахъ?

Собринъ. Не помню.

Предынъ. О семъ ни гдѣ не слышно было до нынѣ.

Собринъ. Друзья ему помогутъ.

Собрина. Кто же они таковы?

Собринъ. Имянъ ихъ я не переписывалъ.

Собрина. Ты съ нами говорить не хочешь.

Собринъ. Напротивъ того, я усталъ лишь говоря.

Собрина. Жалка теперь Прелеста, она будетъ внѣ себя, какъ услышитъ, что произошло.

Собринъ. Ты подашь ей утѣшеніе.

Собрина. Я не знаю, какъ ей сказать.

Собринъ. Не трудись, пожалуй, онъ знаетъ мое намѣреніе.

Собрина. Ты ей сказывалъ?

Собринъ. Сказывалъ...

Собрина. А отъ меня ради чего ты потаилъ?

Собринъ. Для минованія излишнихъ разговоровъ.

Собрина. Я тебя не узнаю... ты прежде сего совѣтовалъ со мною и съ людьми въ дѣлахъ и не столь важныхъ... а нынѣ отъ меня, отъ нихъ таишься... дочь же ты уморишь навѣрное.

Собринъ. Не опасайся, душинька... она сама меня просила, чтобъ я такъ поступилъ.

Собрина. Что ты говоришь!... я не понимаю... и естьли сама не услышу отъ нее... то воля твоя... не повѣрю... какъ нибудь не такъ... не ослышался ли ты, мой другъ?

Собринъ *[съ насмѣшкою]*. И вѣдомо.

Собрина. Пошлю я по нее.

Собринъ. Пошли, естьли ты мнѣ не вѣришь, и я дожилъ до того, что слыву у тебя и глухимъ, и слѣпымъ, и безтолковымъ.

Собрина. Какъ бы то ни было, Мавра, Мавра!

Собринъ. Мавру ты вздумала послать къ дочери... тому не бывать... Мавру я сошлю завтра же въ деревню.

Собрина. За что?

Собринъ *[съ насмѣшкою]*. Она весьма дорогова поведенія.

Собрина. Давно ли?... я за нею ничево не примѣтила.

Собринъ. Имѣя много дѣлъ разныхъ, гдѣ тебѣ примѣтить?

Собрина. Жаль мнѣ ее, она дѣвка добрая, проворна и рукодѣльна.

Собринъ. Да... она съ лишкомъ проворна и отъ рукъ ее... мало что уходитъ.

Собринъ. А что?

Собрина. Ты сегодня отмѣнно любопытна, и вопросъ одинъ изъ устъ твоихъ родится за другимъ.

Собрина. А ты чрезвычайно скунъ на довѣренность и на отвѣты коротокъ.

Собринъ. Вить и ты, мой свѣтъ, не все же мнѣ сказываешь.

Собрина. А что же я отъ тебя утаила?

Собринъ. О! я этово по нынѣ не говорю и не требовалъ... только я заведу въ своемъ домѣ иной обрядъ... я не хочу болѣе быть ни кѣмъ обманутымъ.

Собрина. Кто же тебя обманываетъ?

Собринъ. Я не хочу, чтобъ люди говорили, что я проведенъ... что меня заставляютъ дѣлать, что хотятъ... чтобъ я слылъ кѣмъ управляемъ...

Предынъ. Кому пришло на умъ подобное!... и предъ кѣмъ ты такъ храбруешь, я не вѣдаю... здѣсь, окромѣ жены твоей почтенной да меня, ни ково нѣту... намъ, что ли, велишь брать все сіе на свой щетъ?

Собринъ. Естьли слова мои подвержены какому толку, то пусть толкуетъ ихъ, кто изволитъ и какъ угодно.

Предынъ. Кто въ тебя вселяетъ такія мысли и недовѣріе вообще ко всѣмъ, тотъ грозитъ твоему дому разстройствомъ... откудова берешь ты оныя?

Собринъ *[Предыну]*. Я, сударь, говорю съ своей женою, и между нами никто не долженъ мѣшаться... всякой въ своемъ домѣ властенъ, колико я разумѣю... а кому мой домъ или обхожденіе не нравится, тотъ воленъ изъ онаго поудалиться.

Предынъ. То есть: что я здѣсь излишенъ.

Собринъ. Я етова не говорю.

Предынъ. Но думаешь... Добро, сударь... я домъ твой оставляю, дондеже поодумаешся... Прощай, я воистинну тебя безпокоить никакъ не буду.

Собринъ. Прощай, сударь.

Предынъ. Слуга покорный. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Собринъ, Собрина.

Собрина. Что тебѣ здѣлалось!... ты сего дня со всѣмъ свѣтомъ ищешь случая какъ ни есть поссориться?

Собринъ. Еще, мой свѣтъ, то ли будетъ!... теперь мы съ тобою одни... я тебѣ дамъ знаки своего чистосердечія... я тебѣ скажу, что не хочу отъ нынѣ, чтобъ Предынъ въ мой домъ болѣе входилъ ни которой ногою.

Собрина. А что онъ тебѣ сдѣлалъ противное?

Собринъ. Полно... какъ тебѣ не знать... перестань лукавить... я всѣ ваши обороты знаю, и они мнѣ извѣстны... и болѣе терпѣть не буду.

Собрина. Какіе обороты мои съ нимъ?

Собринъ. Я знаю даже до того, что Мавра у васъ въ довѣренности.

Собрина. Мавра!... ха, ха, ха!... ето цѣлая сказка о небылицахъ... не для тово ли ее ссылаешь въ деревню?

Собринъ. Я шуму изъ того, ради дѣтей, не здѣлаю... но пресѣкать все сіе начисто намѣренъ... и буде не уймешься... не... невѣрная... то разведуся съ тобою... знай ето... ну, что задумалась?... признавайся передо мною скорѣе, я все вѣдаю.

Собрина. Естьли въ чемъ признаться передъ тобою, то въ томъ развѣ, что я... я думаю, что ты совершенно съ ума сошелъ... какъ тебѣ не стыдно, что подобное можешь думать обо мнѣ, живши столько лѣтъ въ совершенномъ согласіи и безъ малѣйшаго подозрѣнія... а подъ старость ты вздумалъ ревновать ко мнѣ?... красавица я молодая, что ли?... у меня дѣти взрослые уже... и поклепать меня и лутчаго своего и постояннаго друга

какъ тебѣ на умъ пришло?... Предынъ старѣе насъ обоихъ... не трудно мнѣ будетъ оправдаться: въ угодность твоей слабости и чтобъ духъ твой успокоить, предлагаю тебѣ, поѣдемъ вонъ изъ города въ деревню, гдѣ будемъ жить по прежнему... ты знаешь, что мое всегдашнее желаніе было жить за городомъ... дочь думала устроить... но ты разсудилъ инако... по какимъ причинамъ, и теперь еще не вѣдаю.

Собринъ. Какъ выдать въ противность ея воли?

Собрина. Сіе для меня не понятно... ужъ не поклепалъ ли ее кто... такъ же, какъ и меня?

Собринъ. Зинька, Зинька! *[Зинька приходитъ]*. Позови Прелесту. *[Зинька уходитъ]*.

Собрина. Слушай, другъ мой, позволь мнѣ молвить одно слово?

Собринъ. Говори.

Собрина. Давича слышала я... нѣчто подобное твоимъ рѣчамъ... ужъ не дѣло ли то Двораброда?... не кутитъ ли Дворабродъ въ нашемъ домѣ?

Собринъ. Какихъ бы причинъ ради?

Собрина. То бы надлежало разбирать прилѣжно... только Дворабродъ мнѣ не нравится... онъ мнѣ насказалъ вздору множество: иное я и не понимала, другому я смѣялась, а третье я пропускала мимо ушей.

Собринъ. Стоя въ передней, какъ ему кутить?

Собрина. Двораброда ни кто не уважаетъ, и тѣмъ самымъ ему ловчѣе говорить, что ему на умъ взбредетъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Собринъ, Собрина, Прелеста.

Собринъ. Поди сюда, Прелеста, поди сюда.

Прелеста. Чево изволишь, батюшка?

Собринъ *[Собриной]*. Прелеста ли ето или кто иная?

Собрина. И вѣдомо, Прелеста... Вопросъ какой мудреной!

Собринъ *[Собриной]*. Ну, такъ спроси сама у ней... каковъ милъ ей Добринъ и пойдетъ ли она охотно иль по неволѣ?

Прелеста. Помилуйте, батюшка, какъ мнѣ итти за Добрина!

Собринъ *[Собриной]*. Слышишь ли, что она говоритъ?

Собрина. Слышу. *[Прелестѣ]* Что же тебя заставило говорить передъ нами инако?

Прелеста. Я тогда не знала, что теперь я вѣдаю.

Собрина. Что же такое?

Прелеста. Онъ не имѣетъ ко мнѣ склонности... онъ любитъ иную.

Собринъ. И я слышалъ то же самъ.

Собрина *[Прелестѣ]*. А ты о семъ по чему узнала?

Прелеста. По чему?... такъ, матушка.

Собрина. Такъ!... слово такъ, по моему смыслу, не есть отвѣтъ, но лишь служитъ къ тому, чтобъ закрыть правду.

Прелеста. Я слышала отъ человѣка... имя его я худо знаю.

Собрина *[Прелестѣ]*. Гдѣ и при комъ тебѣ говорено?

Прелеста. Здѣсь... ни при комъ... я сюда зашла, чтобъ итти къ вамъ.

Собрина *[Прелестѣ]*. Узнаешь ли ево въ лицо?

Прелеста. Узнаю, какъ увижу.

Собрина. Что вижу, то дѣло Двораброда. *[Собрину]*. Смѣть ли спросить, а ты отъ ково слышалъ тоже?

Собринъ. По совѣсти сказать... я узналъ о томъ... отъ Двораброда.

Собрина *[Прелестѣ]*. Для чего ты мнѣ не говорила?

Прелеста. У васъ, матушка, люди были.

Собрина *[Прелестѣ]*. Ты бы прислала ко мнѣ хотя Мавру.

Прелеста. Мавру!

Собринъ *[Собриной]*. Какъ ей прислать Мавру?... развѣ ты позабыла, что я говорилъ о дурномъ ее поведеніи?

Собрина. А Прелеста по чему о томъ знаетъ?

Собринъ. Вить негодная дѣвка всему раздору причиною.

Собрина. Что слово, то услышишь новое произшествіе!... Скажите же мнѣ все касательно Мавры!

Собринъ. О семъ я еще самъ хочу развѣдать подробнѣе... Трофимъ, Трофимъ!

ЯВЛЕНІЕ 8.

Собринъ, Собрина, Прелеста, Трофимъ.

Собрина *[Трофиму, которой бѣжитъ запыхавшись]*. Что ты такъ запыхался?

Трофимъ *[Собриной]*. Я... сударыня... догонялъ... человѣка...

Собринъ. Какая нужда была... за чемъ?

Трофимъ. За чемъ... опасаюсь васъ прогнѣвить... естьли я скажу.

Собринъ. Говори скорѣе... что же такое?

Трофимъ. Вы приказываете... я долженъ говорить... я, сударь, стоялъ у окна... въ столовую горницу... гляжу... бѣжитъ со двора человѣкъ... въ плащѣ завернутъ весь... на головѣ шляпа разпущенная... Я на умѣ себѣ подумалъ... ахти! не снесъ бы онъ чево украдкою изъ дома... я кинулся скорѣе съ крыльца долой... побѣжалъ за нимъ...

Собринъ. Куда же онъ пошелъ?

Трофимъ. Онъ, сударь? онъ побѣжалъ прямо къ рѣкѣ и пришедъ къ берегу, бросился въ...

Собрина. Въ воду?...

Трофимъ. Нѣтъ, сударыня... въ лодку, которая стояла у пристани... я смотрю... онъ переѣхалъ на противную сторону... вышелъ изъ лодки... и пошелъ на дворъ къ господину Двораброду... я переправился за нимъ...

Собринъ. Кто же онъ былъ таковъ?

Трофимъ. Кто!... въ томъ, сударь, вся сила... и мое опасеніе...

Собрина. Чево ты боишся... говори, когда велятъ.

Трофимъ. Ну, быть такъ... сей закутанной человѣкъ былъ не чужой... сударь... но... сынъ вашъ.

Собринъ. Мой сынъ!

Трофимъ. Да, сударь, Иванъ Панкратьевичь... естьли мнѣ не вѣрите... то вскорѣ узнать можете отъ тѣхъ людей, кои на тотъ часъ находились въ домѣ Двораброда.

Собринъ. А имянемъ?

Трофимъ. Что ни есть, сударь... всего города извѣстные игроки и моты: Тратовъ, Мотыгинъ, Фараоновъ, Макаовъ, Шпадильинъ, Козырякинъ, Тяпдулинъ, Украдинъ, Двоелистовъ, Костякинъ, Вѣроломцовъ и многіе еще другіе.

Собринъ *[про себя]*. Ушелъ изъ дома моего... не сказавъ мнѣ слова... таится отъ меня... пошелъ къ Двораброду... ему ввѣрился.

Собрина. Моей семьѣ чрезвычайно милъ и нуженъ учинился Дворабродъ... вышло бы изъ того добро.

Собринъ *[про себя]*. Какова роду дѣло или связь... имѣть сыну моему... съ Дворабродомъ и его сволочью?... какъ подумаю... то ужасаюся!

Собрина. О Маврѣ... ябъ любопытна была узнать...

Собринъ. До тово ли мнѣ теперь... прежде сего я бъ зналъ, съ кѣмъ совѣтовать... на сей часъ я одинъ.

Собрина. Вольно тебѣ безъ основанія перемѣнить свой образъ мыслей... не представь себѣ друга и жену инако, нежели въ самомъ существѣ.

Собринъ. Пойдемъ... авосьлибо объяснится.

[Всѣ уходятъ].

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Собринъ *[идетъ чрезъ ѳеатръ]*, Трофимъ.

Собринъ *[Трофиму]*. Ты жди здѣсь и, кто бы ни пришолъ, скажи мнѣ.

Трофимъ. Слышу, сударь *[Собринъ уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Трофимъ *[одинъ]*. Мнѣ стеречь входящихъ... Зинька посланъ къ Предыну, сей привезетъ съ собою Добрина... Баринъ мой сего дня въ немалыхъ заботахъ... какъ будто изъ дома что ни есть украли... Цѣлая была комедія... всѣхъ взяли въ допросъ... ты что слышалъ?... ты что видѣлъ?... иной испугался... иной оробѣлъ и съ робости говоритъ не то... пуще всего я радъ, что Мавра оправдалась и ее не сошлютъ въ деревню... а вотъ наша пропажа идетъ обратно... и то еще... съ Двораබродомъ... пойду скорѣе сказать о семъ господину Собрину. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Иванъ Собринъ, Двораබродъ.

Двораබродъ. Чего бояться... я совѣтую тебѣ быть посмѣлѣе.

Иванъ Собринъ. Вы видите, что я не очень робокъ... я ушолъ изъ дома безъ дядьки... вить одинъ.

Дворабродъ. А пришли мы назадъ оба.

Иванъ Собринъ. Разговоръ съ батюшкой, не знаю, какъ начать?

Дворабродъ. Начни... съ начала... запросто... безъ многихъ затѣй... а вотъ... идетъ... идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Иванъ Собринъ, Дворабродъ, Собринъ.

Собринъ *[Ивану Собрину]*. Гдѣ ты былъ?

Иванъ Собринъ. Я... батюшка...

Дворабродъ. Онъ прогуливался... со мною...

Собринъ. Съ вами, господинъ Дворабродъ?... *[смотритъ на него съ пренебреженіемъ и сокровеннымъ сердцемъ]*.

Иванъ Собринъ. Я угорѣлъ... и для того я на часъ вышелъ...

Дворабродъ. Онъ, идучи, жаловался болью... такъ, малое дѣло...

Собринъ *[Ивану Собрину]*. Ты угорѣлъ... угаръ въ твои лѣты много дѣлаетъ дѣйствія надъ головою.

Иванъ Собринъ. Я, батюшка... ужъ не робенокъ.

Собринъ. Правда... судить по росту... ты... ты не малъ.

Дворабродъ. И лѣтками, сударь... онъ вышелъ... изъ младенчества.

Собринъ. Осталось рѣшить только вопросъ одинъ... созрѣлъ ли въ немъ умъ вмѣстѣ со разсудкомъ?

Дворабродъ. О семъ, сударь... судятъ обыкновенно... по поступкамъ... онъ... онъ сынъ вашъ...

Собринъ. То такъ, сударь... онъ хотя и сынъ мой... но умъ у него свой.

Иванъ Собринъ. По истиннѣ сказать... батюшка... я чувствую... не... немалую скуку.

Дворабродъ. И я примѣтилъ... что онъ тоскуетъ.

Собринъ. Какъ?... какъ?... тоску.... и скуку!... такъ скоро пришедши съ прогулки?

Иванъ Собринъ. Я прогуливался... ето правда... только... мнѣ... не... достаетъ... знакомства...

Собринъ. Знакомство... не долго заводить... но тутъ встрѣчается вопросъ короткой, съ кѣмъ?

Иванъ Собринъ. О, батюшка!... съ людьми... и...

Собринъ. Съ людьми... ето рѣчь глухая... людьми земля покрыта.

Двораðродъ. Ему, сударь, хочется... знакомство... поумножить...

Собринъ *[Двораброду]*. Случалось ли вамъ чинить примѣчаніе... что чемъ собраніе людьми многочисленнѣе... то тѣмъ привѣтствія... а паче еще разговоры... короче... и незначущѣе... и буде кто тутъ съ кѣмъ разговоръ вести намѣренъ... то отведетъ одинъ другаго за вѣрно на сторону...

Двораðродъ. Въ моемъ домѣ сіе рѣдко бываетъ... тутъ разговоры всегда малозначущіе.

Собринъ. Въ малозначущихъ... замыкаются... смыслы разныя... по нуждѣ вмѣщается тутъ... пустословіе... празднословіе... и не дѣльные разговоры.

Двораðродъ *[Собрину]*. Вы забавляетеся... ха, ха, ха!

Иванъ Собринъ. Я, батюшка, теперь былъ у господина Двораброда и видѣлъ собраніе людей разныхъ.

Собринъ. Кто же таковы?

Иванъ Собринъ. Во первыхъ Услужниковъ, которой у многихъ въ большомъ уваженіи.

Собринъ. Сія особа довольно извѣстна; понеже говорятъ, будто торгуетъ подрядами и отъ сего нажилъ барыши, паче же здѣлался нужнымъ, доставляя разнымъ людямъ забавы...

Двораðродъ. Онъ, сударь, дѣлаетъ людямъ нѣкоторыя одолженія... только правду сказать не вовсе даромъ.

Иванъ Собринъ. Видѣлъ еще я, батюшка, Тратова...

Собринъ. Не того ли, которой, получа въ наслѣдство мно-

жество серебреной столовой посуды, изъ оной передѣлалъ себѣ хомуты?

ДвораБродъ. То такъ, сударь... только онъ человѣкъ хитроразумной.

Собринъ. Быть можетъ... но по вашимъ же словамъ... обыкновенно судятъ... по поступкамъ.

Иванъ Собринъ. Еще, батюшка, спознался я съ Прамотомъ...

Собринъ. О! сей имѣетъ не малыя достоинства... онъ единожды изъ за моря вывезенныхъ на продажу лошадей закупалъ цѣлыми кораблями... и, держа нѣсколько десятковъ бѣгуновъ на своей конюшнѣ, во весь день инаго не дѣлывалъ, какъ только что гонялся по городу и за городомъ то на томъ, то на другомъ, возя въ запасъ за собою коляски, одноколки, роспуски и иныхъ повозокъ множество, такъ что его встрѣчали вездѣ и повсюда съ своимъ обозомъ.

Дворабродъ. Онъ человѣкъ богатой... но правда... сколько празденъ, вдвое противу того безпеченъ.

Собринъ. Безпечностію всего скорѣе лишиться можно имѣнія.

Иванъ Собринъ. Мотыгинъ, батюшка, и Вѣроломцовъ меня оба весьма приласкали.

Собринъ. Они тебя приласкали... перваго я только знаю по тому, что его домашней скарбъ за долги проданъ въ одинъ день съ аукціона, пока онъ въ другой закупилъ втридорога въ десятеро противу проданнаго и все то паки заложилъ барышнику... второй же прославился вѣроломными дѣлами и безразсудностію, отъ чего и нажилъ себѣ имя въ людяхъ сходное со прозваніемъ.

ДвораБродъ. Онъ однако, сударь, весьма промышленъ и карманы его всегда наполнены проектами.

Собринъ. Когда кошелекъ опустошенъ, сударь, тогда родится охота гнаться за выдумками.

Иванъ Собринъ. Еще я нашелъ тутъ Тяпдулина.

Собринъ. Сему... фарфоровые заводы и заводчики весьма обязаны: онъ прежде сего не рѣдко, развеселясь, палкою бивалъ фарфоровыя тарелки дюжинами, покупая нарочно для того новыя.

Иванъ Собринъ. Меня, батюшка, Фараоновъ, Макаовъ, Шпадильинъ и Козырякинъ сажали играть...

Собринъ. А ты... что вижу... соотвѣтствуя... учтивости, садился...

Двораабродъ. Нѣтъ, не садился, сударь, только видно было, что ему хотѣлось.

Собринъ. Удивительно!...

Иванъ Собринъ. Стыда ради... я не садился.

Собринъ. Стыда ради!... въ такомъ хорошемъ обществѣ!...

Иванъ Собринъ. На содержаніе мнѣ мало идетъ отъ васъ... не съ чемъ было начинать... говорили играть на чистые...

Собринъ. Какъ ты, повѣса, осмѣлился при мнѣ подобное выговорить!

Иванъ Собринъ. Вы гнѣваетеся на меня... отпустите меня въ чужіе край, или здѣсь позвольте мнѣ жить по своей волѣ.

Собринъ. Вотъ еще какія затѣи... за чемъ?... ты вздумалъ, я чаю, мнѣ указывать, что дѣлать или не дѣлать... но сіи выдумки, я понимаю, суть чужія, а ты, какъ попугай, оныя только что переговариваешь... но какъ бы то ни было... я разумѣю, что никто изъ своего отечества не долженъ ѣхать, не избравъ себѣ напередъ образъ жизни и службы, въ пользу которой и ѣзда расположена быть должна, дабы она обратилася въ добро какъ ѣздоку, такъ и общему дѣлу... чемъ ты хочешь быть?... ты еще самъ не знаешь, и знать не можешь... понеже смыслъ твой не зрѣлъ... сего дня вздумаешь то, а на завтре иное... слѣдовательно, все сіе придумано по напрасну и не сходно съ моей волей... знакомствожъ твое новое отнюдь мнѣ не нравится... и впредь запрещаю тебѣ съ ними знаться... поди въ свою горницу и жди меня тамо.

[Иванъ Собринъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Собринъ, Дворабродъ, Предынъ, Такковъ, Добринъ.

Предынъ *[Добрину]*. Пойдемъ, сударь, пойдемъ.

Добринъ *[Предыну]*. Куда вы меня ведете?

Такковъ *[Добрину]*. Такъ... поди... такъ, такъ.

Добринъ *[Таккову]*. Къ чему?... и за чемъ?... А, а! *[увидя Прелесту съ матерью, кои чрезъ ѳеатръ идутъ, кланяется имъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Собринъ, Дворабродъ, Предынъ, Добринъ, Такковъ, Собрина, Прелеста.

Прелеста *[Собриной]*. А вотъ, матушка, тотъ человѣкъ, о которомъ вы спрашивали.

Собрина *[Прелестѣ]*. Я знала напередъ, что то проказы Двораброда.

Собринъ *[про себя]*. За чемъ жена моя здѣсь идетъ мимо?... *[Собриной]*. Не со двора ли ѣдешь?

Собрина *[Собрину]*. Ни какъ нѣтъ: купецъ одинъ пришелъ съ товаромъ. *[Уходитъ съ Прелестою]*.

Дворабродъ *[Собрину]*. Примѣтили ли вы куда ваша... сожительница глазами повела?

Собринъ *[Двораброду]*. Глаза на то здѣланы, что бы глядѣть.

Дворабродъ *[Собрину]*. Дочка же ваша отвратила взоръ отъ жениха.

Собринъ *[Двораброду]*. А вы, сударь, видите все... окромѣ того, что бы видѣть должно.

Предынъ *[Собрину]*. Памятуя, сударь, нашу старую и по-

стоянную дружбу, ты видишь, что я по твоей прозьбѣ, не смотря ни на какое огорченіе, немѣшкатно пришелъ и сихъ господъ съ собою привезъ... Чего ты отъ насъ требуешь?

Собринъ *[Предыну, Таккову и Добрину, которой, глядя въ слѣдъ за Прелестой, придетъ къ протчимъ]*. Господа, внемлите мою прозьбу, она замыкается въ двухъ статьяхъ краткихъ: во первыхъ, извините меня... второе, прошу васъ, объяснитеся со мною.

Предынъ *[Собрину]*. Я на тебя не пѣняю... твой нравъ и доброе сердце мнѣ знакомы... изъясненію же я радъ, понеже я невиненъ предъ тобою.

Такковъ *[Собрину]*. А я, сударь, не помню... *[Добрину]*. О чемъ бишь было дѣло?

Добринъ *[Таккову]*. До тово ли, дядюшка, мнѣ теперь!... *[Собрину]*. Мое расположеніе довольно вамъ извѣстно... судьба моя была въ вашихъ рукахъ... вы разсудили за благо лишить меня надежды... и предать печали и грусти.

Собринъ *[Добрину]*. Нашлися добрые люди, кои предуспѣли дочь мою увѣрить, что вы къ ней не имѣете склонности.

Добринъ *[Собрину]*. Люди тѣ мнѣ злодѣи сущіе... но что о семъ говорить, когда вы мнѣ сказали сами, что вы дочь вашу приневолить не хотите!

Собринъ. Еще мнѣ сказано, что на васъ долгъ великъ.

Добринъ. Долговъ я не имѣю... обо мнѣ кому знать лутче, нежели я самъ... Кто злословникъ сей?

Собринъ. Не трудно его сыскать... Господинъ Двorабродъ здѣсь самъ, отъ него я слышалъ.

Дворабродъ *[Собрину]*. Отъ меня!... о! вы шутите, сударь... ха, ха, ха! *[Собрину полуголосомъ]*. Я говорилъ вамъ изъ осторожности на ушко.

Добринъ. По чему знать Двораброду, въ какихъ я обстоятельствахъ?... я съ нимъ незнакомъ, и впервые сегодня велъ разговоръ... несклонность дочери вашей развѣ настоящая причина моего нещастія?

Собринъ. Какъ вы думаете? несклонности Прелесты кто положилъ начало?... кто ее привелъ въ сумнѣніе?

Добринъ. Не вѣдаю... и опасаюсь спросить.

Собринъ. Господинъ же Двораబродъ.

Двораబродъ *[дергаетъ Собрина за кафтанъ]*. Я не знаю... не вѣдаю... ха, ха, ха!

Добринъ *[про себя]*. Не уже ли Двораబродъ мой соперникъ!

Собринъ. Онъ насказалъ Прелестѣ невѣдомо что...

Двораబродъ. Я!... я шутилъ лишь... ха, ха, ха!

Добринъ. Что же онъ сказывалъ?

Собринъ *[Добрину]*. Что вы любите иную... что онъ тому очевидный свидѣтель...

Добринъ. Ну, господинъ Двораబродъ, естьли дѣло такъ, и вы лихо таково меня поклепали, то время пришло сказать здѣсь громко, что слышалъ я отъ васъ.

Двораబродъ. Отъ меня... ха, ха, ха, ха! сущіе нападки. *[Добрину полуголосомъ]*. Помилуйте, на что говорить при людяхъ то, что говорено на единѣ?

Добринъ *[Двораброду]*. Не вы ли мнѣ здѣсь сказали, что...

ЯВЛЕНІЕ 7.

Собринъ, Предынъ, Такковъ, Добринъ, Двораబродъ, Собрина, Прелеста.

Собринъ *[Собриной]*. Поди сюда, жена, послушай, что здѣсь происходитъ.

Собрина *[Собрину полуголосомъ]*. А я пришла было тебѣ сказать, что Двораబродовъ домъ тебѣ купить не льзя, понеже онъ заложенъ купцу тому, у котораго я теперь товаръ смотрѣла.

Собринъ. О семъ онъ ни словомъ не заикался мнѣ... Ну, господинъ Добринъ, что вы начали говорить?

Добринъ. Двораబродъ, обнося меня вамъ разнообразно, равномѣрно дѣлалъ и мнѣ внушенія противу васъ.

Двораброд. Вольно толковать лихо мои слова... всѣ знают, я как осторожен... не токмо для себя... но и для других... когда кому я дѣлаю осторожки, то сіе не чиню никогда во многолюдствѣ.

Собрин *[Двораброду]*. То так... но я вижу и понимаю, что с вами опасно знаться... вы весьма способны перессорить город цѣлой... между собою и со предмѣстіем... Вы ни кого не пощадите... и все то будет из осторожности... Я сам тому живой образец... Вы меня поссорили с женою, с другом... Сына моего, не знаю как, вы предуспѣли к себѣ в дом привлечь, вывесть его из послушанія и познакомить с людьми, кои мнѣ непріятны, и от коих ему перенять нечево... Дочь мою вы отвлекли от пристойнаго замужства... Жениха ее вы привели в сумнѣніе... Дом ваш мнѣ не надобен, я его не покупаю тѣм паче, что он заложен... и впредь запрещаю вам входить ко мнѣ на двор.

Двораброд. Послушайте хотя мое оправданіе...

Собрин *[Двораброду]*. Я вѣк жил без ваших внушеній и совѣтов, а жил спокоен... я вам говорю, подите скорѣе отсель, пока еще не велю вас прогнать.

[Двораброд уходит].

Предын *[Собрину]*. Хотѣл бы я слышать его оправданіе.

Добрин. Зная его умоначертаніе, представить себѣ то не трудно.

Собрин. Стал бы двоякими словами защищаться, либо снова стараться заводить сумнѣнія или подозрѣнія.

Собрина. Всего короче, не знаться с людьми такого ремесла.

Такков. Помнится мнѣ... о чем... еще... у вас был разговор... о чем бить?... мнѣ хотѣлось бы ѣхать поранѣе домой... мнѣ не по себѣ.

Собрина *[Таккову]*. Поѣжжайте домой, право.

Такков. Нѣт, нѣт, окончим прежде дѣло... что, бишь... ето было?... *[Добрину]*. Вспомни хотя ты.

Добринъ *[Таккову]*. Я не смѣю... поѣдемъ, дядюшка.

Такковъ *[Добрину]*. Ну, инъ вѣдомо поѣдемъ, прощайте.

Собринъ. Прощайте.

Собрина. Прощайте.

Предынъ. Прощайте.

[Добринъ и Такковъ уходятъ].

Собрина. Сей день похожъ не мало на комедію, лишь недоставало одной свадьбы.

Предынъ. И до той доходило было, но помѣшалъ Дворабродъ.

Собринъ *[Прелестѣ]*. О чемъ ты плачешь?

Собрина. Слезы сіи я предвидѣла... но теперь поздо плакать... глаза лишь испортишь понапрасну.

Собринъ *[Предыну]*. По истиннѣ сказать... когда послалъ я къ вамъ, чтобъ вы ко мнѣ пріѣхали и привезли съ собою Добрина, тогда мое было намѣреніе поправить испорченное Дворабродомъ.

Предынъ. Не знавъ вашего намѣренія... я не смѣлъ вступиться... естьли вамъ угодно, теперь же я пойду и ихъ возвращу...

Собринъ. Нѣтъ... нѣтъ... сіе казаться можетъ... будто... за ними гонимся.

Собрина *[Прелестѣ]*. Я тебѣ совѣтую перестать плакать, тѣмъ паче, что догадаться трудно, ради чево плачешь... ты сего дня шла и не шла за мужъ... теперь прошу сказать, на чемъ мысли твои остановились на сей часъ?

Прелеста. Предаться вашей волѣ.

Собрина. Ето всево лутче... тогда паче, когда кто не знаетъ, чево хочетъ иль не хочетъ.

Предынъ. Воля ваша, я пойду и жениха возвращу, авось-либо тѣмъ самымъ покой возстановится. *[Предынъ идетъ къ кулисамъ и встрѣчается съ Добринымъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Собринъ, Собрина, Предынъ, Прелеста, Добринъ.

Предынъ. А, а, а!

Собринъ. А, а!

Собрина. А!

Прелеста *[глаза утираетъ и платокъ кладетъ въ карманъ]*.

Добринъ *[Собрину]*. Я, сударь, проводя дядю моего до кареты, вспомнилъ, что вы присылали давича ко мнѣ; но какъ я не свѣдалъ для чево, то пришелъ навѣдаться, что вамъ угодно мнѣ приказать?

Собринъ. Вашъ поступокъ сей... не инако пріемлю... какъ... какъ... пріязненнымъ и учтивымъ... я... я желалъ объяснить съ вами каверзы Двораброда.

Добринъ. О! сей человѣкъ въ обществѣ недостоенъ быть терпимъ... онъ... онъ до чево ни коснется... жаломъ уязвляетъ... Сіе испыталъ я нынѣ самъ... ябъ безъ нево былъ бы щастливъ и благополученъ.

Предынъ. Что на него смотрѣть... гдѣ вода была, тутъ паки быть можетъ. *[Добрину полуголосомъ]*. Мысли ваши вы не перемѣнили?

Добринъ. Бывъ лишенъ надежды... и тутъ не могу преодолѣть склонности... которая меня влечетъ... куда?... самъ не знаю...

Предынъ *[Добрину полуголосомъ]*. Вы не лишены надежды... понеже отецъ и мать отнюдь вамъ не противны.

Добринъ *[Предыну]*. Для меня хотя сіе и лестно... но тѣмъ еще не могу быть доволенъ.

Предынъ *[Добрину]*. Изъяснитеся сами.

Добринъ *[Собриной]*. Ябъ не хотѣлъ казаться вамъ и глупымъ и дерзкимъ... въ моемъ положеніи и то и другое легко случиться можетъ... пуще всево еще... прошу васъ выслушать

меня съ терпѣніемъ... я обнадеженъ былъ уже вашимъ словомъ... сіе составило было мое благополучіе, но въ самое то время услышалъ я къ несказанной моей печали, что все сіе паки изчезло по причинѣ горестной для меня несклонности той... отъ которой щастіе мое зависило тогда... и нынѣ... и на вѣки...

Собрина. Отъ мужа моего, отъ самой Прелесты, старайтеся узнать о томъ, какъ они нынѣ думаютъ: отъ меня препятствія вы не видѣли.

Добринъ *[Собрину]*. Вы, сударь, знаете мое намѣреніе...

Собринъ. Знаю, сударь...

Добринъ *[Собрину]*. Вы, сударь, сами было согласились...

Собринъ. То такъ, сударь.

Добринъ *[Собрину]*. На лжи и клеветѣ основанныя каверзы Двораброда, не уже ли до нынѣ еще въ вашихъ мысляхъ затмѣваютъ чистосердечную мою привязанность къ любезной вашей дочери?

Собринъ. Нѣтъ... сударь... нѣтъ... спросимъ у нее: Прелеста, я надѣюсь, что въ твоихъ мысляхъ сумнѣнія всѣ изчезли... и что возобновя данное уже слово, я тебя не приневолю?

Добринъ. Прекрасная Прелеста, соедините гласъ вашъ съ волею вашихъ родителей... скажите то, что желается моей страстной душѣ слышать... скажите скорѣе мнѣ то, что одно лишь мнѣ можетъ быть утѣшительно... выговорите сіе непринужденно... соотвѣтствуйте общему желанію вашихъ родителей и усердной моей прозьбѣ... извините мое нетерпѣніе... я воистинну самъ въ себѣ не воленъ.

Прелеста *[Добрину]*. Волю родителей моихъ исполнять я всегда почитала дѣтскимъ долгомъ... неравнодушіе мое обнаружилось болѣе, нежели ябъ хотѣла...

Добринъ. Какъ?

Прелеста. Сіе доказываютъ самыя сумнѣнія и подозрѣнія.

Добринъ *[цѣлуетъ у Прелесты руку]*.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Собринъ, Собрина, Добринъ, Прелеста, Предынъ, Такковъ.

Такковъ. Племянникъ мой, посадя меня въ карету... ушелъ... отъ меня... ни знаю, ни вѣдаю куда... я было задремалъ отъ скуки... но иззябъ ни вись какъ... и для того паки взошелъ сюда его искать... гдѣ дѣвался?

Предынъ *[Таккову]*. Вы сюда пришли въ доброй часъ его искать.

Такковъ. А что?

Предынъ. Дѣло кончилось.

Такковъ. Какое дѣло?

Предынъ. Племянникъ вашъ женится.

Такковъ. Онъ женится!... не сказавъ мнѣ ни слова... ему не льзя жениться...

Собринъ. Не льзя жениться?... какъ?... какъ?...

Добринъ. Что вы говорите, дядюшка?

Такковъ *[Добрину]*. Ты позабылъ, что у тебя есть невѣста... не одинъ я безпамятенъ...

Собрина. У нево есть невѣста?

Добринъ. Какая, дядюшка, невѣста?

Такковъ. Такъ... невѣста... такъ... такъ.

Предынъ. Кто же она такова?

Такковъ. Она хороша... пригожа... разумна... ябъ самъ женился на подобной... естьлибъ былъ моложе.

Прелеста. Какъ ее зовутъ?

Такковъ. Зовутъ ее, сударыня, Прелеста Собрина... *[Добрину]*. Инако не получишь моего наслѣдства... развѣ женишся на ней...

Предынъ. Уфъ... я отдохнулъ!

Собрина. И мнѣ стало полегче...

Добринъ. Хотя наградите меня, хотя нѣтъ, моя судьба рѣ-

шилась щастливо для меня, и согласно съ вашей волей... вотъ моя невѣста.

Такковъ. То дѣло иное... развѣ ето она?

ЯВЛЕНІЕ 10.

Собринъ, Собрина, Добринъ, Прелеста, Предынъ, Такковъ, Трофимъ, Мавра.

Трофимъ. Мы пришли васъ поздравить съ женихомъ, съ невѣстою... при сей вашей радости дозвольте мнѣ жениться... насъ поссорилъ было, какъ и васъ, Дворабродъ... Вы сами Мавру оправдали... у насъ нѣтъ ни отца, ни матери, ни дядюшки, ни тетушки... но надѣемся всепокорно получить отъ васъ нѣкоторое награжденіе... за нашу вѣрную службуп росимъ, не оставте насъ!

Собринъ. Добро, женися... о прочемъ поговоримъ послѣ.

Собрина. Довольно и они помучились отъ Двораброда.

Мавра. Меня хотѣли сослать въ деревню, и теперь, за что, не вѣдаю.

Собринъ. Полно о семъ говорить... у ково Дворабродъ въ домъ вселится... лишь послушай его кто... участь всякова отяготитъ.

Прелеста. Батюшка, простите, пожалуй, брата.

Собринъ. Простить его не долго... но съ тѣмъ, чтобъ съ Дворабродомъ не знался болѣе.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

— Первое изданіе комедіи, по экземпляру Имп. Публ. Библіотеки: «Комедія | Разстроенная семья | осторожками | и | подозрѣніями. | Въ Санктпетербургѣ, | при Императорской Академіи Наукъ | 1788 года». 130 стр. (съ заглав. л.). 8°.

— Второе изданіе въ «Россійск. Ѳеатрѣ», Спб., 1788, ч. 20, стр. 153 — 308.

— Позднѣйшія изданія: Смирдина, II, стр. 283 — 366; Солнцева, II, стр. 140 — 188; Введенскаго, стр. 150 — 184.

— Нѣмецкій переводъ: «Der | Familien-Zwist, | durch falsche Warnung | und | Argwohn. | Ein Lustspiel. | Aus dem Russischen übersezt. | St.-Petersburg, | bey der Kayserlichen Akademie der Wissenschafften, | 1788». (8) 124 стр. (съ заглав. л.).

— Голландскій переводъ: «De | Familientwist, | blijspel, | In vijf bedrijven. | Naar het russisch van Haare Majesteit, | Catharina de Tweede, | Keizerin aller Russen. | Uit het Hoogduitsch vertaald. | Te Amsterdam, by | A. van der Kroe en A. Capel, | op den Dam. | MDCLXXXIX». 8°. 110 стр. (съ заглавн. л.). Съ гравюрами на бѣломъ шелку.

— Французскій переводъ упомянутъ у Керара, La France littér., Paris, 1826, стр. 82: «La désunion de famille par faux avis et soupçons, composée en 1787». Этотъ же переводъ въ сборникѣ, содержащемъ, кромѣ этой пьесы комедіи «les Trompeurs» и «les Trompés». Leips., 17.. in — 8.

— Каталоги: Смирдина, подъ № 7323: «Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями, въ 5 дѣйс.; соч. Императрицы Екатерины II. Спб., въ Т. Академіи Наукъ 1788 г. (8) 2 р.»; Плавильщикова, № 5868: «Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями, въ 5 д. И. Е. II. Спб. 788 (8) 2 р.»; Сопикова, № 5589: «Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями, въ 5 д. И. Е. II. Спб. 1788 —

въ 8. — Нѣмецкій переводъ; Спб. 1788 — въ 8;» митр. Евгеній; «Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями», напеч. 1786 и 1788».

Дневникъ Храповицкаго, подъ 1787:

— «Сентября 22. Даны мнѣ для прочтенія 3 акта «Разстроенной семьи» колобродными внушеніями. Спрошено мнѣніе мое и нѣтъ ли репетиціи въ ролѣ Двораброда?»

— Октября 2. Давали мнѣ для прочтенія четвертый актъ «Разстроенной семьи» и спрашивали мнѣнія. По истинѣ завязка хороша и характеръ выдержанъ.

— 9. Получилъ по утру для переписки два акта «Разстроенной семьи». Писалъ съ обѣда; не спалъ ночь и не ѣздилъ во Дворецъ 10-го числа, сказавъ, что болятъ зубы.

— 11. Сожалѣли о болѣзни. Переписывалъ 3-й и 4-й актъ «Разс[троенной] семьи»; кончилъ въ четыре часа утра.

— 12. По поднесеніи спрошено мнѣніе о всей пьесѣ. Потомъ читано начало пятаго акта. Въ отводъ говорено, что давно пишутъ сію пьесу, больше пяти недѣль, занимаясь тѣмъ только на досугѣ.

— 24. Переписывалъ пятый актъ «Разстроенной семьи».

— 25. Вопросъ мнѣнія о пьесѣ. Мною переписанная послана къ М... [Мамонову], а обѣ черныя приказано запечатать.

— Ноября 18. Послѣ поправокъ А. М. Дм. М. [Дмитріева-Мамонова], приказано было переписать «Разстроенную семью», но по пріѣздѣ изъ Дворца прискакалъ ѣздовой и взялъ пьесу обратно, затѣмъ, что не все еще по замѣткамъ выправлено.

— Декабря 9. Отдана для переписки въ моей канцеляріи ком[едія] «Разстроенная семья», и сдѣлано потомъ назначеніе, кому какую роль играть.

— 10. Спрашивали, когда поспѣетъ пьеса?

— 11. Поднесъ одинъ экземпляръ, а другой отдалъ Стрекалову.

— 28. Проба на театрѣ «Разстр[оенной] семьи»; спрашивали, какъ идетъ пьеса, что говорятъ актеры... Мнѣ дозволено быть въ тотъ вечеръ, какъ станутъ ее играть.

— 29. Играли въ первой разъ «Разстр... Се...» [Разстроенную семью] и, не знавъ о томъ, я не былъ.

— 30. Сказывали, что довольны пьесою и актерами, коимъ пожаловано 2000 р.; со мною входили въ подробности и хвалили Шушерина.

— Въ 1788, января 6. Въ 10-мъ часу вечера прислана прибавка

къ комедіи «Разстр[оенной] семьи»; тутъ описанъ, кажется, И. А. Глѣбовъ подъ именемъ Услужникова, и приказано, чтобы актеры скорѣе вытвердили, а А. М. Д. М. [Дмитріевъ-Мамоновъ] требовалъ копіи съ той поправки.

— 7. Спрашивали, исполнилъ ли повелѣніе относительно пьесы? Ее въ тотъ же день играли въ Ермитажѣ и были довольны. Я былъ подзыванъ для приказовъ во время и послѣ пьесы.

— 8. Разговоръ о пьесѣ. Дмитревскому дана табакерка съ червонными. Приказано для автора сыскать антики; мнѣ пожаловано 10 т.

— 11. Играли въ городѣ «Разстроенную семью» съ совершеннымъ успѣхомъ.

— 12. Объясненіе о успѣхѣ пьесы.

— 26. Показывалъ замѣчанія Арндта для названій въ «Разст[роенной] семьѣ»...

— Февраля 6: Поднесъ Арндтовъ переводъ «Разстр[оенной] семьи»...

— Мая 6. Читано мнѣ письмо къ Циммерману: оно наполнено шутками, и къ нему посылается «Разстр[оенная] семья» на нѣмецкомъ языкѣ и напечатанный здѣсь Алкоранъ».

— Записка Императрицы къ Храповицкому о прибавкѣ, гдѣ упоминается имя Услужникова: «Собственноручныя письма и записки Императрицы Екатерины II къ А. В. Храповицкому», М., 1872: «1788 г., 6 генваря. Въ 4-мъ дѣйствіи есть малое прибавленіе, которое я-бъ желала, чтобъ актеры выучили, какъ скорѣе, такъ и лучше».

Въ письмахъ императрицы къ Гримму за 1788:

— 3 марта. «Pour ce qui regarde les pauvres productions dramatiques que vous avez mis si bas, que vous méprisez si fort, quoique le public les coure et que la direction y ait gagné dix à douze mille roubles cet hiver, pour vous faire dépit je vous envoie la dernière pièce dont les spectateurs ont raffolé: la voilà traduite en allemand, et malgré votre critique, je vous soutiens qu'elle est bonne et très bonne». Судя по письму императрицы отъ 31 мая 1788, этою пьесой могла быть комедія «Разстроенная семья».

— 31 мая. «Ah! enfin donc le Hausloeffer a eu votre approbation. Hausloeffer est un parasite qui court de maison en maison, qui hante les antichambres, qui attrape des nouvelles et des repas, qui tâche de se rendre nécessaire et choisit les moyens, comme il les trouve; c'est un coquin qui, en farcissant les têtes des soupçons,

croit avoir obtenu son but, qui est de se donner de la considération et d'attirer l'attention de ceux qu'il approche; il n'y a personne qui n'ait rencontré de ces gens-la, et surtout à la cour; cette pièce a été composée pour les démasquer; c'est Rodencour, c'est Hausloeffer, c'est Dvorabrod en russe».

Въ письмахъ императрицы къ Циммерману, подъ 1788:

— 6 мая. «Je vous envoye une comédie sorti pendant cet hiver de la fabrique des trois précedentes, se souhaite que vous l'honnoriez d'un fou rire et que vous n'ayez jamais vu ni rencontré dans le monde de caractère qui ressemble de près ou de loin a ce Hauslöffer dont il est ici question, l'on dit qu'il est plus nouveau au théâtre que dans l'univers».

— 20 іюля. «Je ne suis pas fachée que la comédie Der Familien-Zwist vous aye paru bonne, à présent nous avons des comédies militaires».

— Въ письмѣ Циммермана къ императрицѣ, отъ 29 іюля 1788. «Je la [Sa Majesté] prie de pardonner que le professeur Heyne ait parlé du Hauslöffer».

— Императрица замѣтила на это въ письмѣ отъ 11 октября 1788: «On fait trop d'honneur au Hauslöffer».

— Щебальскій, Русск. Вѣстн., 1871, № 5: «...Извѣстіе въ *Словарѣ* пр. Евгенія, будто эта піеса напечатана впервые въ 1786 году, оказывается явно ошибочнымъ, въ чемъ пр. Евгеній, за неимѣніемъ тогда еще въ виду *Записокъ Храповицкаго*, могъ бы убѣдиться изъ переписки Екатерины съ Циммерманомъ (см. письмо 28-го [6-го?] мая)».

Въ Госуд. Архивѣ, X, 327, подъ заглавіемъ «Комедія, сочиненія Екатерины II съ собственноручными ея дополненіями», находится копія пьесы, сдѣланная Храповицкимъ и исправленная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукою императрицы. Печатный текстъ вполнѣ отвѣчаетъ этой дополненной редакціи: для характеристики поправокъ приводимъ первоначальное чтеніе исправленныхъ мѣстъ:

— Стр. 69, 7 сн.: выполнить мое обѣщаніе.

— Стр. 70, 12: сказать, что вамъ я.

— Стр. 97, 16: аще не вамъ самимъ.

— Стр. 100, 7 сн.: ты, аки пчелиная матка.

— Стр. 104, 15: «въ дѣлахъ и не столь важныхъ» — вставка императрицы въ рукописи Храповицкаго.

— Стр. 105, 1: «она съ лишкомъ проворна и» — также.

— Стр. 107, 13: слова Собриной первоначально такъ: «То-то вечеръ утра мудренѣе... Слушай» и т. д.

— Стр. 112, 15 сн., 14 сн.: первоначально: «угаръ въ твои лѣты занимаетъ легко голову».

— Стр. 113, стр. 9 сн. — 3 сн.: слова Ивана Собрина, Собрина и Двораброда находятся именно въ упомянутомъ дополненіи императрицы къ рукописи Храповицкаго, — о чемъ послѣдній говоритъ подъ 6 января 1788. Замѣчаніе Геннади въ «Молвѣ», 1857, № 5, о томъ, что «прибавленіе и роль(?) Услужникова не вошли въ печатныя изданія», основано на простомъ недосмотрѣ.

Стр. 115, 15 сн., 14 сн.: слова Ивана Собрина первоначально оканчивались такъ: «отпустите меня, батюшка, лутче изъ дому».

— Стр. 119, 17 сн., 16 сн.: первоначально было:... жилъ безъ вашихъ осторожекъ, а жилъ...

Въ той же папкѣ, въ автографѣ императрицы находится списокъ актеровъ, назначавшихся играть комедію:

«Панкр. Собринъ.....	Крутицкой.
Собрина	Черткова.
Прелеста	Баранова.
Ив. Собринъ	что Митрофанушку играетъ.
Добринъ.............	Шушеровъ (такъ!).
Такковъ	Соколовъ.
Предынъ	Плавильщиковъ.
Мавра..............	Крутицкая.
Трофимъ }	
Зинька }	
Двораbrodъ	Дмитревской».

НЕДОРАЗУМѢНІЯ,

КОМЕДІЯ

въ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Представлена въ первый разъ на Ѳеатрѣ 9 Сентября 1789 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГОСТЯКОВА, тетка Сбыславы.

РАЗСУДИНЪ, братъ Гостяковой, отецъ Сбыславы.

СБЫСЛАВА ТЕРЕНТЬЕВНА, дочь Разсудина, племянница Гостяковой.

ИГНАТІЙ ИГОТИНЪ, отецъ Ивана Иготина, другъ Разсудина.

ИВАНЪ ИГОТИНЪ, сынъ Игнатія Иготина, женихъ Сбыславы.

ПОТАЧКИНЪ, учитель Ивана Иготина, педантъ, ласкатель и лицемѣръ.

ДРУЖКОВЪ, потаенной женихъ Сбыславы.

ПАРАМОНЪ Исаевичь, дворецкой Гостяковой.

МАВРА, служанка Гостяковой.

ТРОФИМЪ, слуга Гостяковой.

ПРОКОФІЙ, слуга Ивана Иготина.

Дѣйствіе въ домѣ Гостяковой.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Прокофій, Мавра.

Мавра *[съ нѣкоторымъ негодованіемъ]*. Скажи, пожалуй, Прокофій, за чемъ вы сюда къ намъ въ деревню заѣхали?

Прокофій *[съ негодованіемъ же]*. За тѣмъ, за чемъ насъ сюда завезли.... у мосго господина есть отецъ.

Мавра. Естьли вы вздумали свататься, то сей трудъ напрасенъ, твой баринъ не женихъ моей любезной барышнѣ.

Прокофій. Буде мы вамъ не угодны, то поѣдемъ искать удачи въ иномъ мѣстѣ.... какой причины ради, смѣть ли спросить, вы насъ пренебрегаете?

Мавра. Сбыслава дѣвица умная и хорошая, баринъ же твой, чистосердечно сказать, у насъ слыветъ немного глуповатъ.

Прокофій. Нещастье для нево, что онъ вамъ кажется такимъ... но случалось мнѣ отъ людей слышать и то, будто для женидьбы разумъ мало нуженъ.

Мавра. Вотъ еще вздорное какое разсужденіе! ха, ха, ха! напротивъ того, мы думаемъ, что въ женидьбѣ разумъ необходимо нуженъ, и не увѣришь ты меня ни какъ, чтобъ было лутче выйти за природнаго дурака, нежели за разумнаго человѣка. Сбыслава воспитана честно, она по замужствѣ чрезъ нѣсколько недѣль мужа не покинетъ, какъ недавно слышно было, что сотворила тако-

вой соблазнъ дочь нашего сосѣда, дерзко вышедъ съ умысломъ, чтобъ покинуть мужа.

Прокофій. Мой баринъ съ природы не такъ глупъ, какъ онъ вамъ кажется.

Мавра. Пусть такъ, только съ умомъ или безъ ума, намъ до нево дѣла нѣтъ, онъ воспитанъ очень дурно.

Прокофій. Онъ!... онъ имѣлъ двухъ учителей, сказываютъ, разумныхъ.

Мавра. Мы судимъ о семъ инако.

Прокофій. Быть можетъ, но оно такъ.

Мавра. Отъ чево же поступки ево ни кому не нравятся?

Прокофій. А вотъ отъ чево: баринъ мой, молодой господинъ Иготинъ, какъ мнѣ сказывалъ недавно старинной его дядька, съ робятскихъ лѣтъ отданъ былъ на руки учителю....

Мавра. Что вижу иностранному, которой ево по своему исковеркалъ всего....

Прокофій. Не вѣдаю, откудова былъ уроженецъ.... ево въ домѣ называли.... Козма Политовъ.... сей ему твердилъ, чтобъ перенималъ хорошія поступки....

Мавра. Что же онъ не перенялъ?

Прокофій. А буде увидитъ что непристойное, то бы старался дѣлать лутче....

Мавра. Сему наставленію онъ ни какъ не слѣдуетъ....

Прокофій. Дитя увязался за слово лутчее, и какъ учитель съ природы безъ разбора любилъ порочить или обращать въ насмѣшку прочихъ людей поступки....

Мавра. То здѣлался самъ смѣшнымъ, такъ ли?

Прокофій. Не вовсе такъ.... но молодчикъ во всякомъ случаѣ старался поступать иначе, нежели знакомые, коихъ порочили или на смѣхъ поднимали....

Мавра. И вышла наружу наша правда, что баринъ твой безразсуденъ...

Прокофій. Не нравились отцу поступки его сына, онъ Кузму Политова изъ дома отпустилъ и взялъ другова...

Мавра. Скоро ли кончишь....

Прокофій. Тотчасъ.... сей чуть ли не Полякъ, или около того, прозваніе ево Потачкинъ....

Мавра. Прекрасное прозваніе.... не та ли харя, что я видѣла давича?

Прокофій. Точно онъ.... сказываютъ, онъ вельми ученъ.... да сверьхъ того за нимъ есть еще другое ремесло.

Мавра. А какое?

Прокофій. Когда онъ подъ шумкомъ, знаешь.... тогда онъ въ домѣ отправляетъ должность шута.

Мавра. Часто ли онъ подпиваетъ?

Прокофій. Не иначе какъ когда ево поятъ....

Мавра. Дорого ли платятъ ему за совокупленные труды?

Прокофій. За учительскіе не дешево, а за шутки даютъ ему, какъ водится, щелчковъ тьму, да тычковъ безъ щету....

Мавра. Да когда вы отсель поѣдете?...

Прокофій. Мы еще не успѣли обогрѣться здѣсь, а ты насъ уже высылаешь.

Мавра. Поди вонъ скорѣе, барышня моя Сбыслава сюда идетъ, мнѣ нужно съ ней молвить слово.

[Прокофій уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Сбыслава, Мавра.

Сбыслава. Мавра!

Мавра. Чево изволишь?

Сбыслава. Я пришла тебѣ сказать радость....

Мавра. А что такое?

Сбыслава. Иготины ѣдутъ.

Мавра. Не вѣрю.

Сбыслава. Карета ихъ стоитъ у крыльца, я сама видѣла.

Мавра. Родившись въ сиротствѣ, я выросла, воспитана и жила въ домахъ разныхъ, въ оныхъ видѣла и слышала, что въ свѣтѣ водится.... но вы для меня загадка совершенная!

Сбыслава. Я!

Мавра. Да, вы.

Сбыслава. По чему я тебѣ кажусь загадкою, могу ли знать?

Мавра. А вотъ по чему: вы вѣкъ не спросите ни о чемъ порядочно, а до всево хотите добираться догадкою молча; карета стоитъ у крыльца, вамъ хочется, чтобъ Иготины ѣхали, слѣдовательно они и ѣдутъ. Ни чево не бывало, сударыня, они здѣсь окоренились такъ, что ѣхать ни какъ не думаютъ, развѣ васъ увезутъ, или ихъ выгонятъ. Теперь сами разсудите, тетушка ваша такой ли человѣкъ, чтобъ она кого выгнала? Она всякимъ гостямъ рада, лишь бы слыло, что у ней въ домѣ людства много; вамъ извѣстно, что въ городѣ и за городомъ у насъ обыкновенно найдешь лица такія, коихъ ни гдѣ не встрѣтишь, окромѣ двора нашей барыни, и послѣднепришедшій угощаемъ ею привѣтливѣе, лутче, нежели давно знаемые.

Сбыслава. Естьлибъ она имѣла даръ читать въ моихъ мысляхъ, она бы понимала, сколько Иготинъ мнѣ несносенъ.

Мавра. Гдѣ ей читать въ вашихъ мысляхъ?... она имѣетъ упражненій столь много разныхъ, что понятіе ее обыкновенно разсыпано, какъ крошки по столу послѣ обѣда; у ней двѣ, три фабрики, нѣсколько заводовъ, сверьхъ того вы знаете, что она заставляетъ своихъ крестьянъ боронить, когда повсюду пашутъ, а пахать, когда думаютъ боронить....

Сбыслава. Несносна моя доля.... лутчее время принуждена я проводить въ скукѣ....

Мавра. Напрасны таковыя повторенія.... я все сіе знаю, какъ вы сами.

Сбыслава. И ты скучаешь моими разговорами!...

Мавра. Въ пустыхъ разсказахъ нѣтъ прибыли ни мнѣ, ни вамъ.

Сбыслава. Что же мнѣ дѣлать?

Мавра. Что вамъ угодно.

Сбыслава. Какъ ты думаешь?

Мавра. Я что думаю?... я вамъ скажу.... я думаю, что вы молча протянете теткѣ вашу руку, которую она, взявъ, отдастъ Иготину, и ему скажетъ: на, возьми ее; онъ, руку ту поцѣловавъ съ спѣсью, ей поклонится, а вы низехонько присядете дважды, сперва предъ теткою, потомъ предъ женихомъ, и тѣмъ дѣло кончится.

Сбыслава. Охъ, нѣтъ!... что ты думаешь, ни куда не годится.

Мавра. Придумайте же лутче.

Сбыслава. Я за нево не пойду.

Мавра. Естьли не изволишь, то дѣло иное, но совѣтую вамъ сіе выговорить не мнѣ, а какъ возможно явственнѣе и тверже кому надлежитъ.

Сбыслава. Я батюшкѣ скажу, какъ онъ пріѣдетъ.

Мавра. Ну, какъ онъ пріѣдетъ послѣ свадьбы, тогда какъ?...

Сбыслава. Нѣтъ, нѣтъ.... етова онъ не здѣлаетъ.... тетушка ево ждетъ ежечасно.

Мавра. Хорошо, лишь бы не опоздалъ.... тетушка ваша идетъ съ кѣмъ то незнакомымъ....

Сбыслава. Ахъ! Мавра, онъ!...

Мавра. Онъ!... да онъ кто?

Сбыслава. Молчи, молчи, потише.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Гостякова, Дружковъ, Сбыслава, Мавра.

Гостякова *[Дружкову]*. Пока карету вашу починятъ, гостите у меня, я всегда гостямъ рада.

Дружковъ *[Гостяковой]*. Не имѣвъ чести быть вами знаемъ, ябъ не взялъ смѣлость зайти сюда въ дорожномъ платьѣ, естьлибъ не получилъ точнаго вашего приказанія.

Гостякова *[Дружкову]*. Нѣтъ ничего, карету вашу должно чинить... въ деревнѣ некому... да не ушиблись ли вы, когда васъ опрокинули?

Дружковъ. Ни какъ нѣтъ, сударыня.

Гостякова. Сбыслава поди сюда, познакомся съ новопришедшимъ гостемъ, онъ ѣхалъ по дорогѣ здѣсь мимо, карета ево изломалась, узнавъ о семъ, я послала звать его къ себѣ.

Сбыслава *[присѣдаетъ]*.

Дружковъ *[кланяется Сбыславѣ и глядитъ на ее съ радостнымъ лицемъ]*.

Гостякова. Мавра, скажи дворецкому, чтобъ для господина Дружкова покои изготовилъ, а карету ево приказалъ какъ возможно лутче вычинить. *[Мавра уходитъ]*. У меня, сударь, мастеровые добрые по причинѣ фабрикъ, кои я развожу. Сбыслава, что ты, мой свѣтъ, не говоришь ни слова? однимъ поклономъ гостей не угощаютъ. Она, сударь, еще молода, и сама въ моемъ домѣ какъ будто гостья.

Дружковъ. Я имѣлъ щастіе много разъ видѣть Сбыславу Терентьевну въ городѣ, не знаю, меня изволитъ ли помнить?

Сбыслава. Помню, сударь.

Гостякова. Естьли вы знакомы, отъ чево же ты Сбыслава такъ дичишся?

Сбыслава. Я!... я, тетушка... отнюдь не дичуся...

Гостякова. Я люблю, чтобъ домашніе гостей принимали какъ возможно лутче и привѣтливѣе.

Дружковъ. Таковой пріемъ обяжетъ непремѣнно всѣхъ къ вамъ благодарностію.

Гостякова. Вы ко мнѣ пріѣхали весьма ко времени, я жду сего дня *[указывая на Сбыславу]* родителя ея, сей пріѣздъ будетъ радостенъ. *[Полуголосомъ Дружкову, такъ, чтобъ Сбыслава слышать не могла]*. Что пріѣдетъ онъ, то по рукамъ ударимъ, за племянницу мою сватается женихъ, прошу васъ на сговоръ.

Дружковъ. Сего дня!... мнѣ, сударыня, ни какъ нельзя остаться... я долженъ ѣхать какъ возможно скорѣе...

Гостякова. Карета ваша не поспѣетъ, я васъ увѣряю.

Дружковъ. Я возьму роспуски, кибитку... что сыщу...

Сбыслава. Куда вы такъ спѣшите?

Дружковъ. Я... я спѣшу, сударыня... удалиться отъ злопротивной судьбины... которая меня гонитъ.

Гостякова. Развѣ нещастіе какое васъ постигло?

Дружковъ. Да, сударыня... нещастіе совершенное.

Сбыслава. Нещастіе! смѣть ли спросить, сударь, въ чемъ оно состоитъ?

Дружковъ. Нещастіе мое такъ велико, что едва силъ достаетъ снести...

Гостякова. Нельзя ли вамъ дать какого рода вспоможеніе?.. скажите, у меня друзей много... служить я вамъ охотно рада.

Дружковъ. Злополучіе мое такого рода, что поправить оное ни чемъ уже не можно.

Сбыслава. Не лишились ли вы кого въ вашемъ родѣ кончиною?

Гостякова. Не потеряли ли вы чего по службѣ или инако?

Дружковъ. Охъ!... нѣтъ.

Гостякова. Что же такое?... скажите намъ, я васъ прошу.

Дружковъ. Моя печаль вѣчно неутолимою останется... я лишился той, которую я обожаю.

Гостякова. Смертью?

Дружковъ. Нѣтъ.

Сбыслава. Какъ же?

Дружковъ. Она... она... идетъ за мужъ!

Сбыслава. Она идетъ за мужъ!...

Гостякова. Какъ, какъ? давъ слово, она вамъ измѣнила?

Дружковъ. Признаться долженъ я, что между нами не было ни какова рода обязательства, но казалось мнѣ *[къ Сбыславѣ]* по моей горячей къ ней страсти, можетъ быть по пустому... что существовало между нами потаенно... сильное согласіе, которое влекло сердца наши одно къ другому, не дая мѣста многому разсужденію... сіе согласіе изображалося вездѣ, поступками, рѣчьми

и взглядами; я искалъ ее непрестанно, встрѣчалъ и провождалъ повсюду, колико благопристойность дозволяла... я случая не имѣлъ съ нею говорить иль видѣться инако, какъ въ людствѣ... человѣку свойственно ласкаться, мнѣ вздумалось, не имѣвъ однако ни какихъ увѣреній... что... что я терпимъ... тѣмъ паче... огорченъ я нынѣ вѣстью, что есть нѣкто щастливѣе меня!

Сбыслава. Справедлива ли вѣсть та, которая васъ тревожитъ?... не городской ли слухъ какой лишь ложной?

Дружковъ. Извѣстіе сіе не только меня печалитъ, но думаю.... но думаю, что не переживу своего нещастія!

Гостякова. Для чево же, сударь, вы не предупредили такую печаль, объясняся, съ кѣмъ надлежитъ, о женидьбѣ?

Дружковъ. Обстоятельства мои не суть еще столь блистательны... я долженъ былъ обождать нѣсколько времени.

Гостякова. У васъ, естьли нѣтъ иной печали или нужды, то вамъ совѣтую здѣсь остаться съ нами, по крайней мѣрѣ нѣсколько дней; вы найдете въ моемъ домѣ чемъ заниматься, у меня бесѣда завсегда, такъ же я вамъ покажу мои заводы, сады, огороды... я сажаю ревень; и скоро будетъ у меня хлопчатая бумага рости тутъ, гдѣ прежде сего кустарникъ одинъ безплодной видимъ былъ...

Дружковъ. Увольте меня, сударыня... мысли мои находятся въ такомъ разстроенномъ положеніи... что ни чемъ я заниматься не могу... не чувствую, кромѣ печали и грусти!...

Гостякова. Естьлибъ она видѣла вашу грусть... онабъ сжалилась надъ вами... изъяснялись ли вы съ нею?

Дружковъ. Не было возможности, ни случая.

Сбыслава *[Дружкову]*. Естьли ваше состояніе донынѣ закрыто отъ нее, то бы можно нѣкоторымъ образомъ извинить ее.

Дружковъ *[Сбыславѣ]*. Я не виню, сударыня, ни какъ ее... но тѣмъ не менѣе я нещастенъ!

Гостякова *[Сбыславѣ]*. Знаешь ли ты ее?

Сбыслава. Нѣтъ, не знаю.

Гостякова *[Сбыславѣ]*. Для чево же заступаешся пона-

прасну?... оправдать ее нельзя.... предъ нимъ она виновата, ты сама видишь, какъ онъ ее чистосердечно любитъ.

Сбыслава. Позвольте сказать, тетушка, сколько бы ни было въ ней склонности, какъ ей первой открыть было свои мысли?...

Гостякова. Это разумѣется, да не въ томъ дѣло... естьли она любитъ ево, то какъ выйти за другова?

Сбыслава. Сіе для меня такъ же не понятно!

Гостякова *[Дружкову]*. За вѣрное ли вы знаете, что вышла за мужъ?

Дружковъ. Донынѣ нѣтъ еще.... сговоръ, какъ слышалъ я, назначенъ...

Гостякова. Я на вашемъ мѣстѣ старалась бы всячески разбить несходное дѣло... останьтеся здѣсь хотя до вечера.... по томъ я сама понимаю, что вамъ ѣхать должно, приложить трудъ.... передѣлать то, чемъ оба мучитесь... на меня прошу щитать во всякомъ случаѣ.

Дружковъ. Обѣщаніе таковое для меня весьма лестно, дозвольте мнѣ воспользоваться при случаѣ онымъ ... вы, сударыня, воистинну воскрешаете нѣкоторую во мнѣ надежду!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Гостякова, Дружковъ, Сбыслава, Дворецкой.

Дворецкой *[Гостяковой]*. Я получилъ, сударыня, ваше приказаніе, чтобъ покои изготовить для господина Дружкова...

Гостякова *[Дворецкому]*. Ну, что же?

Дворецкой. Все прибрано, порядочно, чисто, тепло, готово... карета же въ починку отдана, но въ сутки не поспѣетъ...

Гостякова *[Дружкову]*. Вамъ, сударь, дворецкой покажетъ комнаты для васъ приготовленныя, извольте съ нимъ пойти. *[Дружковъ уходитъ съ Дворецкимъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Гостякова, Сбыслава.

Гостякова. Слушай, свѣтъ мой Сбыслава, между нами сказать, ты донынѣ людей не принимаешь, какъ надлежитъ; ни ты Дружкова приласкала, ни ты въ горести утѣшеніемъ ему помочь подавала; въ печали, когда видишь ближняго, тогда ты обязана доставить ему хотя случаю приличную нѣкоторую отраду.

Сбыслава. Слышу, тетушка.

Гостякова. Обходись съ нимъ поприветливѣе, не пригоже такъ отъ людей дичиться.

Сбыслава *[улыбаючись]*. Добро, тетушка, буду поступать, какъ вы приказываете....

Гостякова. Тутъ смѣяться нечево, вѣжливость, учтивость, людство, свѣтское обхожденіе требуютъ, чтобъ ты съ нимъ обошлась ласковѣе, инако можешь прослыть нрава грубаго и дурно воспитанною.

Сбыслава. Хорошо, тетушка, какъ вамъ угодно.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Гостякова, Сбыслава, Иванъ Иготинъ.

Иванъ Иготинъ *[съ надмѣннымъ и пренебрегательнымъ видомъ обѣимъ кланяется]*.

Гостякова. Иванъ Игнатьевичь, въ добромъ ли вы здоровьѣ?

Иванъ Иготинъ *[сквозь зубы говоритъ, какъ будто нехотя]*. Здоровъ...

Гостякова. Батюшка вашъ, я надѣюсь, здоровъ же?

Иванъ Иготинъ. Здоровъ, приказалъ вамъ кланяться.

Гостякова. Увидимъ ли мы ево скоро?

Иванъ Иготинъ. Онъ со двора хотѣлъ ѣхать.

Гостякова. Куда?

Иванъ Иготинъ. О семъ онъ за благо не разсудилъ мнѣ сообщить...

Гостякова *[киваетъ головой]*. Ужъ будто вы не знаете, куда родитель вашъ поѣхалъ....

Иванъ Иготинъ. Онъ поѣдетъ... я чаю, по дорогѣ...

Гостякова. По какой?

Иванъ Иготинъ. Вѣроятно, по той... по которой надѣется найти больше встрѣчныхъ.

Гостякова *[Сбыславѣ полуголосомъ]*. Я догадываюсь, что поѣхалъ онъ отцу твоему на встрѣчу... они всегда дружно жили... опять ты, душа моя, вовсе стала безсловесна?

Сбыслава *[Гостяковой полуголосомъ]*. Я, тетушка, не найду, что съ нимъ говорить.

Гостякова *[Сбыславѣ полуголосомъ]*. Какъ не найти?

Сбыслава *[Гостяковой полуголосомъ]*. Онъ отвѣтствуетъ на всякую рѣчь какъ будто не хотя, либо на отрѣзъ, или двоякимъ слогомъ; подобной разговоръ вести мнѣ весьма трудно, можетъ статься по несмыслію моему.

Гостякова *[Сбыславѣ полуголосомъ]*. Ко всякому нраву привыкать не дурно съ молоду, со временемъ пригодится.

Иванъ Иготинъ *[покашливаетъ]*.

Сбыслава. Вы кашляете, сударь?

Иванъ Иготинъ. Нѣтъ, не кашляю.

Гостякова. Не простудились ли вы?

Иванъ Иготинъ. Нѣтъ, у меня засохло лишь не много въ горлѣ.

Сбыслава. Отъ чево же такъ случилось?

Иванъ Иготинъ. Когда двое говорятъ между собою потихоньку, тогда участь третьяго молчаніе и ему сло́ва помѣстить нѣтъ удобности.

Гостякова. Я племянницѣ моей лишь молвила слово нужное...

Иванъ Иготинъ. Я вздумать ни какъ не могъ, что здѣсь я лишней, вы мнѣ развѣ дадите почувствовать...

Гостякова. У меня кто погоститъ, я съ тѣми приобыкла, сударь, обходиться безъ чиновъ... я въ откровенномъ и привѣтливомъ пріемѣ людямъ, кои меня посѣщаютъ, оказываю, что они не въ тягость мнѣ, не причинять имъ я хочу скуку.

Иванъ Иготинъ. Правила бываютъ не безъ изъятія...

Гостякова. Что вы подъ симъ разумѣете?

Иванъ Иготинъ. Это само по себѣ понимательно... всѣхъ гостей принимать наравнѣ едваль возможно?... колико же первымъ здѣлаться послѣдними, либо послѣднимъ первыми прилично, вамъ оставляю на разсужденіе.

Сбыслава. Мнѣ кажется гостямъ опредѣлить бы мѣсто надлежало во всякомъ домѣ, по тому, каково гости стараются хозяину здѣлаться пріятными, либо непріятными.

Иванъ Иготинъ *[Гостяковой]*. Прибылъ къ вамъ еще, какъ мнѣ сказано, гость, что за человѣкъ?

Сбыслава *[Гостяковой полуголосомъ]*. Тетушка, что ему до того нужды?

Гостякова *[Ивану Иготину]*. Онъ дворянинъ хорошей.

Иванъ Иготинъ. Я сюда нарочно пришолъ было посмотрѣть ево, куда же скрылся?

Гостякова. Онъ пошелъ въ свои покои.

Иванъ Иготинъ. Ужъ ему развѣ и покои отведены здѣсь?

ЯВЛЕНІЕ 7.

Гостякова, Сбыслава, Иванъ Иготинъ, Дворецкой.

Дворецкой *[Гостяковой]*. Проводилъ господина Дружкова въ ево покои...

Иванъ Иготинъ *[Дворецкому]*. Что онъ... малъ, великъ, глупъ или разуменъ?

Дворецкой *[Ивану Иготину]*. Онъ обыкновеннаго роста выше, сударь, неспѣсивъ, отнюдь не гордъ, не грубъ, но вѣжливъ,

и въ немъ, сколько намъ примѣтно, надмѣнности нѣтъ ни какой, сіе обнаруживаетъ, кажется, уже довольно разумъ и разсудокъ.

Иванъ Иготинъ *[Дворецкому]*. Естьли ты метлою столь проворно чистишь домъ твоей госпожи, какъ о людяхъ судишь по первому взгляду скоро, то домъ сей будетъ чистотою блистать предъ прочими.

Дворецкой *[Ивану Иготину]*. Дѣло, сударь, слугъ чистить покои, мнѣ же порученъ по милости моей госпожи надсмотръ, чтобъ каждой въ домѣ исправлялъ то, что ему приказывается... *[Гостяковой]* Мнѣ вамъ доложить нужно на единѣ... *[Иванъ Иготинъ, видя, что дворецкой говоритъ потихоньку съ Гостяковою, уходитъ]*.

Гостякова. Сбыслава, поди въ другую горницу; какъ я съ нимъ переговорю, то туда же приду. *[Сбыслава уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Гостякова, Дворецкой.

Дворецкой. Ко мнѣ, сударыня, онъ приступаетъ...

Гостякова. Кто?

Дворецкой. Худо знаю, какъ ево зовутъ... учитель, что ли?... тотъ, котораго привезъ съ собою господинъ Иготинъ...

Гостякова. Потачкинъ...

Дворецкой. Онъ, сударыня... Потачкинъ.

Гостякова. Чево же хочетъ?

Дворецкой. Онъ требуетъ... то есть, Потачкинъ... чтобъ я потихоньку отъ васъ отдалъ въ его вѣдомство пустой сарай, которой на конюшенномъ дворѣ.

Гостякова. Ему!... на что?

Дворецкой. Я спрашивалъ о семъ... мнѣ было чемъ отговориться... какъ отдать безъ вашего приказанія!... подумать отнюдь не смѣю... буде же вы прикажете, тогда вамъ еще доложу,

что не вовсе безопасно пустить кого жить въ такое мѣсто, гдѣ загорѣться можетъ отъ всякой лучинки, по причинѣ ветхости строенія; кровля какъ рѣшето прозрачна... и послѣдняя буря повалила ворота...

Гостякова. Къ чему такое требованіе?

Дворецкой. Сказываютъ, онъ готовитъ какую-то забаву для сговора будто своего господина... но на комъ тотъ... родитель... либо отрасль... жениться вздумалъ, онъ не проговаривалъ... и мы не свѣдомы...

Гостякова. Я спрошу, что такое? позови ево ко мнѣ.

Дворецкой. Не льзя ему притти.

Гостякова. Коей причины ради?

Дворецкой. Для той, что ево теперь дома нѣтъ, онъ уѣхалъ съ своимъ господиномъ... на встрѣчу, что ли, родителю Сбыславы Терентьевны, господину Разсудину.

Гостякова. Не отдавай сарая Потачкину до времени.

Дворецкой. Статочное ли дѣло!... не отдамъ ни подъ какимъ видомъ!... Не смѣю доложить, еще бы была нужда...

Гостякова. Въ чемъ?...

Дворецкой. Румянной заводъ остановился...

Гостякова. Отъ чево?

Дворецкой. Румяны съ рукъ нейдутъ ни какъ, сударыня...

Гостякова. Кажется, однако, что румяны хороши.

Дворецкой. Хороши... но по деревнямъ ихъ не разбираютъ, говорятъ, дороги... а по городамъ не покупаютъ, для того что не заморскія.

Гостякова. Полотняная фабрика, надѣюсь, наградитъ убытокъ сей?

Дворецкой. Да, сударыня... только недостатокъ тутъ... лишь одинъ является...

Гостякова. А какой?

Дворецкой. По истиннѣ сказать, пряжи нѣтъ.

Гостякова. Вели дѣвкамъ прясть поприлѣжнѣе...

Дворецкой. День и ночь прядутъ, но со всемъ тѣмъ недостаточно.

Гостякова. Старайся покупать...

Дворецкой. Промыслить еще бы можно... но тутъ паки встрѣчается нѣкоторое неудобство...

Гостякова. Что же такое?

Дворецкой. Пряжу не отдаютъ иначе, какъ за денежную плату... денегъ же у насъ неизобильно... какъ сами знать изволите...

Гостякова. За деньгами въ будущее лѣто дѣло не остановится... ревень какъ выростетъ, онъ какъ золото.

Дворецкой. Это хорошо... лишь опасаюсь я одного...

Гостякова. Чево?

Дворецкой. Чтобъ ревень совокупно съ хлопчатою бумагою не побили морозы...

Гостякова. У тебя всегда тысячи опасеній... на все сыскать можно способы... напримѣръ у крестьянъ вели отобрать старыя шубы и покрой отростки...

Дворецкой. Это невозможное дѣло, сударыня... десятину покроешь ли скоро овчинными шубами... разводить нѣжныя таковыя растѣнія годится ли едва тутъ, гдѣ зима болѣе полугода продолжается?...

Гостякова. Ты находишь невозможнымъ все то, что ты слышишь впервые... мнѣ теперь идетъ на мысль другой способъ, какъ скорѣе достать деньги...

Дворецкой. Смѣть ли спросить, какой?... сударыня...

Гостякова. Въ моей деревнѣ близь города Можайска есть старыя палаты, вели ихъ разломать.

Дворецкой. Для какой потребы?

Гостякова. А вотъ на что: заставь мужиковъ кирпичи возить по торговымъ днямъ на рынки къ Москвѣ для продажи, за нихъ достанемъ деньги чистыя.

Дворецкой. Какъ изволите... но, во первыхъ, жаль палаты изломать, онѣ прадѣдовскія и весьма крѣпки... такъ же людямъ и скоту не было бы сіе тягостно.

Гостякова. Палатъ мнѣ не жаль, въ нихъ водятся летучія мыши, крысы и совы стадами...

Дворецкой. Добрымъ стараніемъ летучихъ мышей, совъ и крысъ перевести бы можно было.

Гостякова. Самъ найди же способы, какіе хочешь... когда тебѣ, простаку, воля говорить, тогда ты никогда не кончишь, пока не уйду. *[Гостякова уходитъ].*

ЯВЛЕНIЕ 9.

Дворецкой *[одинъ].*

Дворецкой. Прогнѣвалась... да какъ же быть... затѣи новыя всякой часъ... запросто судить... они не прочнаго основанія... Вчерась приказала ленъ и пеньку сѣять на лутчихъ земляхъ... тутъ прежде росла рожь... а на изнуренныхъ десятинахъ безъ удобренія велѣла сѣять рожь... кто слыхалъ подобное!... по томъ будетъ дивиться неурожаю... Ее бы дѣло было принимать гостей... въ хозяйствѣ разумѣніе у насъ еще скудно... въ городѣ сидя съ гостями, выучится ли знать, что и когда сѣять, и какъ пахать и гдѣ выгоднѣе!

ЯВЛЕНIЕ 10.

Трофимъ, Дворецкой.

Трофимъ. Васъ спрашиваютъ. *[Дворецкой и Трофимъ уходятъ].*

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Разсудинъ, Игнатій Иготинъ, Потачкинъ. *[Разсудинъ и Иготинъ говорятъ, не примѣчая рѣчей Потачкина].*

Разсудинъ. Несказанно радъ, что съ вами опять увидѣлся. *[Обнимаетъ Иготина].*

Игнатій Иготинъ. Я самъ внѣ себя, что могъ возобновить старое наше знакомство.

Потачкинъ. Древняя любовь не ржавѣетъ.

Разсудинъ. Я мимо проскакалъ бы васъ, естьлибъ лошади не спутались.

Игнатій Иготинъ. Я, высунясь изъ кареты, много разъ кричалъ: стой, стой, но ни кто не вслушался.

Потачкинъ. Въ подобномъ случаѣ громогласіе всего дѣйствительнѣе.

Разсудинъ. Многіе годы, господинъ Иготинъ, мы не бывали вмѣстѣ, лѣтъ болѣе пятнадцати.

Игнатій Иготинъ. Болѣе тово, господинъ Разсудинъ, болѣе тово... сынъ мой Иванъ тогда былъ еще въ пеленкахъ.

Потачкинъ. А Ивану Игнатьевичу теперь двадцать три года, три мѣсяца, двѣ недѣли со днемъ.

Разсудинъ. Такъ, такъ, дочь моя родилась лѣтъ шесть уже спустя.

Игнатій Иготинъ. Я съ пріятностію и донынѣ помню, какъ мы учились съ вами въ одной школѣ, у одного учителя!

Потачкинъ. Тѣ лѣты были не потеряны.

Разсудинъ. А помните ли вы, господинъ Иготинъ, какъ мы въ школѣ, другъ съ другомъ сидя на одной лавкѣ, твердя букварь, качались?

Игнатій Иготинъ. Какъ не помнить, господинъ Разсудинъ! чево мы не дѣлывали вмѣстѣ!... пришло теперь на умъ, по темнымъ сѣнямъ, какъ протянули мы веревку и всѣхъ проходящихъ спотыкаться заставляли... однако безпутно насъ строго содержали.... одѣвали и кормили дурно...

Потачкинъ. Благомыслящій учитель вѣдаетъ, какъ умѣрить строгость, снисхожденіе... одежду и кормъ питомцевъ.

Разсудинъ. Я даже до того помню, что это было на святкахъ, веревку же достали мы съ колокольни, отрѣзавъ отъ колоколовъ... три дни мы бѣгали за тѣмъ по городу въ досужіе часы... то-то ноги были!...

Потачкинъ. Дѣтскія забавы въ досужее время!

Разсудинъ. А у бочки съ водою, какъ мы буравомъ провертѣли дно, ха, ха, ха!

Игнатій Иготинъ. И вода какъ потекла... и насъ замочила, ха, ха, ха!...

Потачкинъ. Дѣла достопамятныя не преданы забвенію.

Разсудинъ. Ха, ха, ха!

Игнатій Иготинъ. Ха, ха, ха!

Потачкинъ. Напоминанія чрезмѣрно забавныя.

Разсудинъ. Я не позабылъ и тово, какъ мы, разжигая пятикопѣешники мѣдные, бросали на улицу, прохожіе же, жадно подымая, руки себѣ обжигали, ха, ха, ха!

Игнатій Иготинъ. Вспомните, пожалуйте, какъ мы, привязавъ кошкѣ къ лапамъ грецкихъ орѣховъ скорлупу, любовались, какъ она высоко прыгала, ха, ха, ха!

Потачкинъ. Того времени невинные обычаи, безвредные себѣ и ближнему.

Разсудинъ. Люди нынѣ не такъ веселятся, какъ мы веселились съ молоду, господинъ Иготинъ!

Игнатій Иготинъ. Нынѣ, господинъ Разсудинъ, умъ за разумъ закатился.

Потачкинъ. Примѣръ якобы заимствованъ отъ затмѣнія... луна катится между солнца и земли.

Разсудинъ. Прощайте, господинъ Иготинъ, до свиданья, нетерпѣливо хочу видѣть сестру и дочь, и съ ними говорить о нашемъ дѣлѣ.

Игнатій Иготинъ. Поговорите, господинъ Разсудинъ, поговорите съ ними: велика мнѣ будетъ радость, когда можно васъ, моего стариннаго друга, назвать сватомъ. *[Иготинъ обнимаетъ Разсудина]*.

Потачкинъ. Къ сему общему веселію позвольте мнѣ изготовить торжество.

Разсудинъ. Добро, добро, господинъ Потачкинъ, о семъ поговоримъ послѣ.

Потачкинъ. На вороты храма, изготовлю надпись въ такой силѣ: союзъ дружбы и сватовства.

Игнатій Иготинъ. Дѣтямъ нашимъ желаю такова согласія, какое всегда между нами было, вездѣ, гдѣ случались вмѣстѣ.

Разсудинъ. Молчи, сударь, еще вмѣстѣ радоваться будемъ общими нашими внучетами.

Потачкинъ *[Иготину]*. О воспитаніи сихъ, не прикажете ли вы мнѣ изготовить выпись изъ древнихъ Греческихъ и Латинскихъ писателей?

Игнатій Иготинъ *[отталкиваетъ отъ себя Потачкина]*. О семъ доложись въ иное время.

Разсудинъ. Прощайте, господинъ Иготинъ!

Игнатій Иготинъ. Слуга покорной, господинъ Разсудинъ!

[Разсудинъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Игнатій Иготинъ, Потачкинъ.

Потачкинъ. Учтивостію и ласкою наполненное сердце... а толкается больно!

Игнатій Иготинъ. Вольно тебѣ болтать пустоту не ко времени... только скажи ію истиннѣ, Потачкинъ, другъ мой господинъ Разсудинъ пріятнова обхожденія?

Потачкинъ. Сходственность во нравахъ дружбу укрѣпляетъ.

Игнатій Иготинъ. Наше будетъ удовольствіе совершенно, когда дѣло между господина Разсудина и мною на мѣрѣ положенное благополучно кончится, и сынъ мой Иванъ будетъ женатъ; вся моя надежда на Сбыславу, авосьлибо женидьбою поправятся недостатки моего сына.

Потачкинъ. Къ таковому союзу нужно лишь четырехъ особъ единомысліе.

Игнатій Иготинъ. То такъ... но я имѣю нѣкоторое опасеніе...

Потачкинъ. Опасеніе уменьшаетъ радость; но гдѣ же существуетъ источникъ онаго?

Игнатій Иготинъ. Я ничево такъ не боюсь, какъ нрава ево, и чтобъ самъ не испортилъ мною для нево пріуготовленнова брака.

Потачкинъ. Родительскія наставленія предупредить могутъ наклонность вѣтьвей ко принятію изгибовъ благоугодныхъ... зрю же грядущаго къ намъ его точно.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Игнатій Иготинъ, Иванъ Иготинъ, Потачкинъ. *[Иготины говорятъ, не примѣчая рѣчей Потачкина].*

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Я, пріѣхавъ съ господиномъ Разсудинымъ, думалъ, что ты, Иванъ, будешь первой, котораго увидимъ.

Иванъ Иготинъ. Я!... Вы мнѣ о семъ ничево не приказали.

Потачкинъ. Неприказанія разнствуютъ со прещеніемъ.

Игнатій Иготинъ. Однако, кто кому обрадуется, тотъ обыкновенно бѣжитъ къ тому на встрѣчу, да и вѣжливость потребовала бы, чтобъ ты господина Разсудина, какъ человѣка, отъ котораго зависитъ твое будущее щастье, принималъ съ подобающею почестью... отцу родному.

Иванъ Иготинъ. Я донынѣ, сударь, ни встрѣчалъ, ни провожалъ ни ково... Господина Разсудина я не знаю, онъ мнѣ еще ни отецъ, ни тесть... я думалъ, что вы насъ ознакомите, когда время будетъ...

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Когда увидишь господина Разсудина, то постарайся поправить свой проступокъ извиненіемъ...

Иванъ Иготинъ. Я!... извиненіемъ!... *[спъсиво]*. За мною вины нѣтъ.

Потачкинъ. Вразумиться надлежитъ въ родительскія наставленія.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Попроси ево, чтобъ онъ тебя жаловалъ... какъ сына своево друга.

Иванъ Иготинъ. Само по себѣ разумѣется, что вашъ другъ не долженъ быть мнѣ злодѣй.

Потачкинъ. Въ словахъ и гласѣ силы много замыкается.

Игнатій Иготинъ. Пора тебѣ, Иванъ, и пора крайняя покинуть рѣчи грубоватыя.

Иванъ Иготинъ. Вольно, сударь, называть рѣчи мои грубыми!... по чему они грубы?... я говорю правду.

Потачкинъ. Отъ толкованія все зависитъ.

Игнатій Иготинъ. Отвадься перечить каждому слову, таковое поведеніе неприлично... и мнѣ и никому не можетъ быть пріятно.

Иванъ Иготинъ. Нещастье для меня сіе, конечно... но слыхалъ я, что пріятство и непріятство зависитъ много отъ воображенія.

Потачкинъ. И небылицы суть дщери онаго!

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Какое воображеніе тутъ, гдѣ глаза видятъ и уши слышатъ!... ты знаешь мое намѣреніе, я тебѣ приготовилъ, думаю я, совершенное благополучіе, условясь съ моимъ другомъ чрезъ письма, чтобъ ты взялъ себѣ женою дочь ево Сбыславу...

Иванъ Иготинъ. Я готовъ жениться.

Потачкинъ. Послушаніе дѣло великое.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Она дѣвица съ качествами такими, какъ лутче желать не можешь...

Иванъ Иготинъ. Быть можетъ...

Потачкинъ. Опыты докажутъ.

Игнатій Иготинъ. *[Ивану Иготину]*. Нѣтъ, не быть можетъ... она такова есть, и сверьхъ тово отецъ ее богатъ, тетка ея бездѣтна, такъ же не убога; достатокъ ихъ равенъ съ моимъ.

Иванъ Иготинъ. Все сіе извѣстно.

Потачкинъ. Слѣдственно невѣденіемъ отговориться не удобно.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Теперь необходимо нужно, какъ я тебѣ уже не единожды предлагалъ, чтобъ ты у нихъ снискалъ любовь и доброхотство.

Иванъ Иготинъ. Сіе зависитъ отъ нихъ столько же, какъ и отъ меня.

Потачкинъ. Исканіе отъ однихъ... удача отъ другихъ.

Игнатій Иготинъ. Пусть такъ... мнѣ, отцу твоему, не льзя не знать, что ты сердца не лихова.

Иванъ Иготинъ. Похвалы я ищу мало.

Потачкинъ. Внутренно однако жадно желается.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Но я не слѣпъ, наружность твоя мнѣ не кажется...

Иванъ Иготинъ. О семъ я сожалѣю.

Потачкинъ. Родитель милуетъ и наказуетъ.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Слова твои суть завсегда почти колки.

Иванъ Иготинъ. Рѣчи, сударь, безъ остроты слывутъ тупы.

Игнатій Иготинъ. Взгляды покинь пренебрегательные.

Иванъ Иготинъ. По осанкѣ нынѣ о людяхъ судятъ.

Игнатій Иготинъ. Ты разговоръ ведешь рѣчами и голосомъ такимъ отъ части, какъ люди прочіе бранятся.

Иванъ Иготинъ. Плотиною, сударь, дѣлается преграда наводненію.

Потачкинъ. Сіе подлежитъ истолкованію, ибо не очень вразумительно.

Игнатій Иготинъ. Ну, что за отвѣты?... они таковы, какъ твоя наружность, одно и другое можетъ отвратить отъ тебя тѣхъ, кои внутренности твоей не знаютъ... я самъ насилу удерживаюсь отъ сердца.

Иванъ Иготинъ. Какъ же быть, естьли я таковъ съ природы?

Игнатій Иготинъ. Пожалуй, перемѣни свое обхожденіе, не для меня, но для тебя самаво; я тебя прошу и говорю отъ истиннаго доброжелательства видѣть тебя такимъ, каковымъ бы тебя хотѣлось видѣть, чтобъ ты людямъ казаться могъ сноснымъ... упрямство къ тому не служитъ.

Иванъ Иготинъ. За искренныя ваши рѣчи, сударь, я благодаренъ, подобные я много разъ уже слыхалъ. Мнѣ себя переродить не льзя, будетъ меня любить, кто хочетъ, такова, каковъ есмь съ моими пороками или же качествами.

Потачкинъ. Совѣты лишь даются тѣмъ, кои въ оныхъ нужды не имѣютъ.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Подумай самъ, есть ли въ тебѣ хотя малой разсудокъ, каково мнѣ видѣть въ тебѣ таковаго рода несмысліе, либо упорность? Знай, буде не перемѣнишь свои поступки, то я не токмо отступлюсь отъ поправленія твоего поведенія... самъ я... я Разсудина попрошу, чтобъ дочь тебѣ не отдавалъ, и предамъ тебя совершенно собственной твоей безразсудности... болѣе сего тебя, повѣрь, что не льзя наказать.

Иванъ Иготинъ. Я понимаю, сударь, что вы на меня про-

гнѣвались, мнѣ сіе, конечно, чувствительно... но и безъ прозьбы вашей думаю, чте моей женитьбѣ быть могутъ препоны.

Потачкинъ. Препоны подлежатъ преодолѣнію.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Я не ожидаю иныхъ, окромѣ отъ тебя развѣ происходящихъ.

Иванъ Иготинъ. Вы, сударь, такъ судите.

Потачкинъ. Изъясненіемъ дѣло обнаруживается.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Естьли знаешь иное, то скажи.

Иванъ Иготинъ. Со мною Сбыслава почти не говоритъ.

Потачкинъ. Тѣмъ паче много думаетъ; сороки и скворцы безъ смысла болтаютъ, индѣйки же...

Игнатій Иготинъ *[Потачкину]*. Не ужель, по твоему, индѣйки молча думаютъ? *[Ивану Иготину]* Что Сбыслава съ тобою мало говоритъ, сіе еще ничево не значитъ.

Иванъ Иготинъ. Сей домъ какъ постоялой дворъ, непрестанно въ немъ людей прибываетъ.

Потачкинъ. Въ Океанѣ отливъ спѣшитъ за приливомъ.

Игнатій Иготинъ *[Потачкину]*. Охъ! молчи, пожалуй, господинъ Потачкинъ. *[Ивану Иготину]*. Какъ тебѣ требовать, чтобъ для тебя госпожа Гостякова изъ дома высылала вонъ друзей, родню, знакомыхъ?

Иванъ Иготинъ. Здѣсь наравнѣ съ ними принимаютъ и не знакомыхъ.

Потачкинъ *[шепчетъ про себя потихоньку]*.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Не къ стати тебѣ предписывать что дѣлать, либо порочить, что дѣлается въ такомъ домѣ, въ которомъ ты самъ чужой. Хозяйка барыня почтенная, старѣе тебя и умнѣе не въ примѣръ, у ней есть что перенять молокососамъ; а у тебя, мой другъ, ни кто не бось не перейметъ ничево.

Иванъ Иготинъ. Какъ бы то ни было, хозяйка хотя принимаетъ меня наравнѣ съ прочими, но племянница ея предпочтительно обходится съ прочими...

Потачкинъ *[про себя шепчетъ потихоньку]*.

Игнатій Иготинъ. Естьли къ твоему обычаю еще совокупишь ты внутренно какъ ни есть... зависть, ревнивость и подозрѣнія, то ни гдѣ не найдешь, мѣста, ни покоя, и будешь самъ себѣ и людямъ всѣмъ пуще несносенъ. Не правда ли, господинъ Потачкинъ?

Потачкинъ *[головою киваетъ]*.

Игнатій Иготинъ *[Потачкину]*. Что ты киваешь головою, слова не говоря?

Потачкинъ. Прещеніемъ уста мои запечатлѣлись.

Игнатій Иготинъ. Какимъ прещеніемъ?

Потачкинъ. Вашимъ.

Игнатій Иготинъ *[Потачкину]*. Ты поперемѣнно... не ко времени болтаешь, либо молчишь безразсудно. Пойду къ госпожѣ Гостяковой и постараюсь скорѣе довести дѣло къ концу.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Игнатій Иготинъ, Иванъ Иготинъ, Потачкинъ, Дворецкой, Дружковъ *[сей уже не въ дорожномъ платьѣ]*.

Дружковъ *[Дворецкому]*. Гдѣ же онъ, гдѣ? здѣсь ево нѣтъ.

Дворецкой *[Дружкову]*. Онъ, сударь?... вы господина Разсудина найдете у госпожи Гостяковой въ покояхъ; извольте итти на право прямо.

[Дружковъ уходитъ].

Потачкинъ *[Дворецкому, который идетъ съ Дружковымъ]*. Парамонъ Исаевичь, Парамонъ Исаевичь, послушай, пожалуй, мнѣ до васъ дѣло.

Дворецкой *[Потачкину]*. Какое, сударь? какое?

Игнатій Иготинъ *[Дворецкому]*. Кто съ тобою шолъ?

Дворецкой *[Игнатью Иготину]*. Кто, сударь?... господинъ Дружковъ, сударь...

Иванъ Иготинъ *[Дворецкому]*. Не онъ ли давича пріѣхалъ?

Дворецкой *[Ивану Иготину]*. Онъ, сударь, теперь перерядясь, пошелъ къ барынѣ.

Потачкинъ *[Дворецкому]*. Когда же вы очистите для меня сарай?

Дворецкой *[Потачкину]*. Подумать не смѣю вась пустить, не доложась барынѣ.

Игнатій Иготинъ. Господинъ Дружковъ на взглядъ, мнѣ кажется, молодецъ изрядной.

Дворецкой. Да, сударь... весьма изрядной.

Иванъ Иготинъ *[Дворецкому]*. За чемъ онъ сюда пріѣхалъ?

Дворецкой *[Ивану Иготину]*. Многіе люди, сударь, посѣщаютъ нашу барыню... онъ же знакомъ и любимъ, какъ сказываютъ, господиномъ Разсудинымъ.

Потачкинъ *[Дворецкому]*. Вы будете причиною, что мною приготовляемое торжество не ко времени поспѣетъ, буде сего дня мнѣ не отведете потребнаго мѣста.

Дворецкой *[Потачкину]*. Поговорите сами съ моей барыней.

Игнатій Иготинъ *[Потачкину]*. Съ роду не видалъ я человѣка, который бы не къ стати болѣе приступалъ къ людямъ, какъ ты.

Дворецкой *[Игнатью Иготину]*. Добро, сударь, раздѣлаемся съ нимъ.

[Игнатій Иготинъ уходитъ].

Дворецкой *[Потачкину]*. Пожалуй, подите со мною къ поставцу, я поднесу вамъ и любое выберите: чарку водки, рюмку вина, либо стаканъ гнѣдова.

Потачкинъ. Теперь мнѣ не до гнѣдова.

Иванъ Иготинъ. Что за гнѣдой?

Дворецкой. По вашему портеръ, а по нашему гнѣдой. *[Потачкину]* Пойдемъ со мною.

Потачкинъ *[Дворецкому]*. Въ моемъ торжествѣ я вамъ назначиваю знатное мѣсто.

Дворецкой. Мнѣ?

Иванъ Иготинъ *[Потачкину]*. Что же онъ будетъ представлять?

Потачкинъ. Онъ будетъ Силенъ, дядька Бахуса, ѣхать ему непремѣнно должно на ослѣ.

Дворецкой. Донынѣ въ домѣ не бывало у насъ осла, развѣ вы намъ онаго доставите.

Потачкинъ. На все способы сыскаться могутъ, я предвидѣлъ недостатокъ сей, и для того у меня на примѣтѣ есть водовозъ, сему придѣлаемъ искусно уши такъ, что онъ столько же изрядно будетъ представлять осла, какъ сами вы, сударь, точно Силена, дядьку Бахуса.

Дворецкой. Ни мнѣ, сударь, ни водовозу недосугъ, на насъ обѣихъ прошу не щитать. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Иванъ Иготинъ, Потачкинъ.

Иванъ Иготинъ. Сей опытъ твой былъ не удаченъ.

Потачкинъ. То такъ... но однако... утѣшительны суть объясненія дружелюбныя между ближними.

Иванъ Иготинъ. Да, постороннимъ... но не всегда для ближнихъ...

Потачкинъ. Жаль воистинну, что вы симъ не пользуетеся.

Иванъ Иготинъ. Ты самъ видишь, какъ онъ со мною обходится.

Потачкинъ. Онъ!.... родитель вашъ?

Иванъ Иготинъ. Онъ ищетъ случая ко мнѣ придираться.

Потачкинъ. Въ немъ примѣчательна нѣкоторая наклонность вамъ дать совѣты...

Иванъ Иготинъ. Какіе совѣты!... онъ меня разругалъ... онъ имѣетъ правила свои, у меня иные... Я знаю, какъ себя вести, мнѣ не перенимать стало у него, что самъ знаю не хуже...

Я не гибокъ, онъ любитъ наклоняться... я въ моихъ рѣчахъ вмѣщаю много разнаго смысла, онъ же въ своихъ словахъ употребляетъ одинъ краткой слогъ... Ты видишь, что мы не сходствуемъ отнюдь, ибо я ставлю умъ въ одномъ, а онъ въ другомъ.

Потачкинъ. Изрѣченія ваши простираются аки бы къ неудовольственному разположенію.

Иванъ Иготинъ. И вѣдомо...

Потачкинъ. Сіе приличествуетъ иногда болѣе замкнуть во внутренности размышленія, нежели обнаруживать... ибо, ибо...

Иванъ Иготинъ. Ибо, ибо, ты мнѣ скученъ, знаешь ли это?

Потачкинъ. По чему бы такъ?

Иванъ Иготинъ. По тому, что не говоришь, какъ надобно.

Потачкинъ. Ахъ, сударь! чемъ я васъ прогнѣвилъ?

Иванъ Иготинъ. Вишь ты прозваніемъ Потачкинъ?

Потачкинъ. Я, сударь.

Иванъ Иготинъ. Не забывай же сего ни въ какомъ случаѣ, слышишь ли? противурѣчія мнѣ твои давно противны.

Потачкинъ. По истиннѣ, я избѣгаю оныхъ, колико можно.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Иванъ Иготинъ, Потачкинъ, Прокофій.

Иванъ Иготинъ *[Прокофью]*. Что ты хочешь?

Прокофій *[Ивану Иготину]*. Я ищу батюшку вашего.

Потачкинъ *[Прокофью]*. Не обрящешь, ища здѣсь его.

Иванъ Иготинъ *[Прокофью]*. Какая тебѣ до нево нужда?

Прокофій. Не великая; только хотѣлъ спросить, не прикажетъ ли помаленьку прибирать поклажу?

Потачкинъ. Предосторожность таковая рановременна.

Иванъ Иготинъ. На что? для чево?

Прокофій. А вотъ по чему, сударь: кто со мною ни встрѣтится здѣсь, домашней ли, либо не домашней, всякой спрашиваетъ

у меня, скоро ли мы поѣдемъ, какъ будто бы васъ не охотно видятъ... изъ сего родилась во мнѣ мысль, что мы здѣсь не замѣшкаемся.

Потачкинъ. Пустое, пустое.

Иванъ Иготинъ *[Прокофью]*. Инова чево не говорятъ ли?

Прокофій. Какъ не говорить инова... пересказать лишь опасаюсь...

Иванъ Иготинъ. Что же такое?

Прокофій. Разное... сударь... разное.

Потачкинъ. Въ бесѣдѣ слугъ разговоры...

Иванъ Иготинъ *[Прокофью]*. Говори скорѣе, что говорятъ?

Прокофій. Изволь, сударь, я скажу: когда пріѣхалъ отецъ, дочь обрадовалась...

Иванъ Иготинъ. Какой отецъ? какая дочь?

Прокофій. Отецъ Сбыслава, дочь Разсудинъ, охъ! не такъ, да что до тово дѣла...

Иванъ Иготинъ. Безтолковой, самъ не знаешь, что болтаешь.

Прокофій. Изволь, я говорить не буду.

Иванъ Иготинъ. Нѣтъ, скажи скорѣе.

Прокофій. Отецъ и тетка къ ней приступили...

Иванъ Иготинъ. Къ кому?

Прокофій. Къ Разсудину... нѣтъ, нѣтъ, къ Сбыславѣ... да, да, къ ней... говорили съ нею долго и громко.

Потачкинъ. Что же они говорили?

Прокофій. Что говорили?... ни кто не знаетъ... но она плакала горько... тетка нахмурилась отъ части... а отецъ по горницѣ ходилъ въ задъ и въ передъ, задумавшись.

Иванъ Иготинъ. Только?

Прокофій. Нѣтъ... лишь вскорѣ вошелъ молодецъ пріѣзжей, котораго онъ обнималъ, цѣловалъ, къ сердцу прижималъ... она, видя сіе, вышла... на то смотрѣть, что ли... не хотѣла, болѣе не входила.

Потачкинъ. Тѣмъ ли кончилось?

Прокофій. Нѣтъ.

Иванъ Иготинъ. Что же еще?

Прокофій. А вотъ что: мнѣ сказывали добрые люди, будто все сіе значитъ... около тово... что намъ отсель выбираться скоро.

Иванъ Иготинъ. И ты, и они бредятъ.

Потачкинъ. Не въ указъ о семъ бы донести вашему родителю.

Иванъ Иготинъ. Хорошо, я пойду и ему скажу. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Потачкинъ, Прокофій.

Прокофій. По истиннѣ сказать, господинъ Потачкинъ, жаль намъ будетъ, естьли бы отсель принуждены были ѣхать; кормятъ, поятъ хорошо и даромъ.

Потачкинъ. Ужъ молчи, Прокофій; гдѣ намъ нажить подобной пріемъ? во всемъ великое изобиліе.

Прокофій. Вино, пиво, медъ, текутъ глу, глу, глу, въ горлошко, одно за другимъ, такъ что любо съ три; ну, гдѣ бы лутче жить, какъ здѣсь!

Потачкинъ. Хозяйка добра, невѣста хороша, домъ всемъ наполненъ.

Прокофій. Недостатокъ ни гдѣ не видѣнъ.

Потачкинъ. Одно только плохо...

Прокофій. Воспитаннику твоему, господинъ Потачкинъ, что то не удается...

Потачкинъ. Ужъ не говори... я самъ вижу неудачу, да что дѣлать... я ладилъ, ладилъ...

Прокофій. Да не доладилъ, господинъ Потачкинъ, не доладилъ ты.

Потачкинъ. Какъ же быть, у людей не безъ ошибокъ... однимъ, надѣюсь я, еще здѣсь проводить нѣсколько время, хотя бы ни что не удалось.

Прокофій. Чемъ же, господинъ Потачкинъ?

Потачкинъ. Торжествомъ, мною приготовленнымъ для сговора Ивана Игнатьевича.

Прокофій. Ну, какъ сговоръ не здѣлается?

Потачкинъ. О! мое торжество таково, что оно на случай всякой годиться можетъ, какъ то, на примѣръ: на сговоръ, свадьбу, родины, имянины, пріѣздъ; отъѣздъ, проѣздъ, радость, полурадость, великую радость, празднество, произвожденіе, и на иныя произшествія, въ жизни быть могущія.

Прокофій. Это хорошо нѣчто... какъ нибудь, выпросите и меня, чтобъ я съ вами могъ остаться здѣсь.

Потачкинъ. Добро, я посмотрю, наше дѣло какой возметъ оборотъ.

Прокофій. Здѣсь жить не въ примѣръ лутче, нежели у насъ... что вы такъ задумались, господинъ Потачкинъ?

Потачкинъ. Я думаю, куда бы тебя помѣстить въ моемъ приготовленіи...

Прокофій. Пожалуйте, дайте мнѣ мѣстечко доброе, гдѣ бы можно было пить и ѣсть посвободнѣе.

Потачкинъ. Я тебя здѣлаю... Меркуріемъ.

Прокофій. Доходно ли это мѣсто?

Потачкинъ. По обстоятельствамъ...

Прокофій. Какая мнѣ будетъ должность?

Потачкинъ. Должность ево мудрененька... не по твоему уму... ты будешь только видъ ево имѣть... что и не долго здѣлать, къ твоей старой шапкѣ пришьемъ два крыла...

Прокофій. На что?

Потачкинъ. Къ плечамъ на бострокѣ пристегнемъ два крыла, и того четыре...

Прокофій. Къ чему?

Потачкинъ. Да къ коблукамъ два же крыла, и того шесть...

Прокофій. Вы изъ меня здѣлаете шута.

Потачкинъ. Въ рукахъ будешь имѣть жезлъ съ двумя же крыльями, и того восемь... всево лутче куриные, слышишь ли?

Прокофій. Помилуйте, къ чему такой нарядъ... и откудова мнѣ достать куръ? переведемъ всю здѣсь живность.

Потачкинъ. Меркурій леталъ повсюда...

Прокофій. Я, сударь, летать не привыченъ.

Потачкинъ. Ты будешь ходить, куда тебя пошлю.

Прокофій. Это хорошо, лишь бы не прогулять обѣда.

Потачкинъ. Сидѣть же, когда тебя не пошлю ни куда, на скамьѣ, у моихъ ногъ, а возлѣ себя долженствуешь имѣть ты пѣтуха.

Прокофій. Пѣтуха!

Потачкинъ. Одно невѣжество твое сему дивится только.

Прокофій. Какъ, сударь, не дивиться... я не ученой... и не вѣдаю, къ чему бесѣда съ пѣтухомъ годиться можетъ?

Потачкинъ. А вотъ къ чему: Меркурій изображается вездѣ не разлучно съ пѣтухомъ.

Прокофій. То дѣло иное.

Потачкинъ. Пойду мысли мои запишу порядочно, чтобъ подать на бумагѣ госпожѣ Гостяковой, дворецкой меня къ ней отослалъ. Принеси мнѣ скорѣе перо, чернилъ и нѣсколько листовъ бумаги, я пойду въ мою горницу. *[Прокофій побѣжитъ, а Потачкинъ идетъ съ ѳеатра тихо, степенно, и весьма собою доволенъ]*.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Гостякова, Дружковъ *[идутъ вмѣстѣ]*.

Дружковъ. Сбыслава Терентьевна... недомогаетъ?

Гостякова. Охъ, нѣтъ!... между нами сказать, она въ слезахъ...

Дружковъ. Въ слезахъ!

Гостякова. Пройдетъ.

Дружковъ. Не смѣю спросить причину?

Гостякова. Видите, отецъ ее писалъ ко мнѣ за нѣсколько недѣль, что онъ съ Иготинымъ условился съѣхаться ко мнѣ ради сговора, какъ я давича вамъ сказывала, и чтобъ я Сбыславу къ тому пріуготовила...

Дружковъ. Она согласилась!

Гостякова. Я нѣсколько разъ ей говорила...

Дружковъ. Что же она отвѣчала?

Гостякова. Ни единова слова...

Дружковъ. То есть, соглашалась.

Гостякова. Ни какъ нѣтъ... безсловесно лишь она, глаза утупя въ полъ, предо мною стояла недвижима... я приняла сіе за родъ стыда робячьяго... по томъ Иготины пріѣхали, отецъ и сынъ...

Дружковъ. Тогда вамъ она что сказала?

Гостякова. Она?... ничево.

Дружковъ. Приняла ли родителя, либо сына, отлично?

Гостякова. Она съ ними, какъ и съ прочими гостьми, очень равнодушно обошлась... я принуждена твердить ей непрестанно, чтобъ съ людьми вообще была бы поприветливее... теперь отецъ ее пріехалъ, ему весьма она обрадовалась.

Дружковъ. Обрадовалась!

Гостякова. Она къ отцу чрезвычайно привязана... онъ, ко мне вошедъ, началъ говорить шутками: будто онъ спешилъ скакать за женихомъ, услыша, что тотъ сюда нечаянно пріехалъ, и имелъ опасеніе, чтобъ увозъ ее отсель безъ нево не воспоследовалъ...

Дружковъ. Она что сказала?

Гостякова. Слушала сіи речи молча... по томъ спросилъ онъ: что ево здесь нетъ? где вы ево спрятали? покажите мне ево скорее?.. Тогда она спросила: ково и кто?

Дружковъ. Ково! и кто!

Гостякова. На что братъ у ней спросилъ: а ты про ково думаешь? отъ сего она разкраснелась... но узнавъ, что речь идетъ о Иване Иготине, моя Сбыслава залилась слезами горькими... въ самое то время вы къ намъ зашли, братъ мой васъ началъ обнимать, а она ушла къ себе, где плачетъ неутешно.

Дружковъ. Мне кажется сіе не предвещаетъ большой къ Иготину склонности.

Гостякова. Она молода, сама не знаетъ еще, что склонность... я такъ же плакала много, какъ меня за мужъ выдавали, а после перестала... на такія слезы смотреть нечево.

Дружковъ. Онъ, быть можетъ, ей противенъ... спрашивали ли вы, сударыня, о семъ у ней?

Гостякова. Не спрашивала, и не спрошу, стану ли я класть подобное молодой девушке въ голову?... Въ ея леты все люди должны быть ей еще равны, и поди она за тово, ково отецъ или родня назначитъ; вотъ, сударь, какъ въ нашемъ роду водится... и я, и мать моя, и бабка, и сестры, и тетки, и племянницы, и снохи, и золовки наши все вышли за мужъ подобнымъ образомъ,

какъ я то слышала отъ нихъ самихъ, однако всѣ съ мужьями жили хорошо, согласно, ни кто не думалъ о разводѣ, не какъ нынѣ, когда часто слышно стало, что та или иная, неразводясь, но самовольно уходятъ отъ мужей...

Дружковъ. О! сего я весьма не хвалю... однако не женюся же, не бывъ увѣренъ о чистосердечной склонности ко мнѣ той, на комъ мнѣ жениться... Иготинъ, я думаю, въ таковыхъ же мысляхъ?

Гостякова. Это не наше дѣло, а ихъ... отцы условились, а дѣтямъ выполнять обѣщаніе...

Дружковъ. Мнѣ кажется, сударыня, опредѣленіе таковое нѣсколько строго: вы мнѣ казались давича гораздо снисходительнѣе теперишнева.

Гостякова. Когда и какъ?

Дружковъ. Въ моемъ собственномъ положеніи вы брали участіе... я помню ваши слова драгоцѣнныя... они впечатлѣлись въ моемъ сердцѣ.

Гостякова. А что я говорила?

Дружковъ. Вы мнѣ сказали, услыша мое злощастіе, точно сіи слова: естьли она любитъ ево, какъ выйти за другова?

Гостякова. О!... то дѣло иное... Сбыслава ни ково не любитъ, у ней же отецъ, она должна повиноваться ево волѣ.

Дружковъ. Надлежало бы узнать однако же заподлинно... не любитъ ли ково другова?

Гостякова. Статочное ли дѣло!... она здѣсь у меня гоститъ съ весны, она живетъ какъ старочка, я за нее божусь, что здѣсь она ни ково, не то, чтобъ любила, ниже не отличала въ моемъ домѣ...

Дружковъ. Она у васъ живетъ съ весны, предъ тѣмъ жила въ городѣ, она могла тамъ имѣть склонность...

Гостякова. Что вы, сударь, на Сбыславу нападаете... да пусть такъ... но я чаю, вы въ томъ со мною согласитесь, что не мнѣ пристойно посылать въ городъ искать тово... и буде существуетъ, то дѣло было бы ево явиться... но какъ самъ не раз-

судилъ за благо свататься, а здѣсь есть женихъ для Сбыславы, то не прогнѣвается, естьли она выйдетъ за тово, ково отецъ ее самъ набралъ по лутчему разумѣнію.

Дружковъ. Ну, какъ онъ... не смѣетъ... а слезы ее...

ЯВЛЕНІЕ 2.

Гостякова, Дружковъ, Разсудинъ.

Разсудинъ *[Дружкову]*. А! дружочикъ мой, ты здѣсь; о чемъ, сестрица, у васъ идетъ дѣло?

Гостякова. Мы, братецъ, разговариваемъ.

Разсудинъ *[Дружкову]*. Ну, что скажешь?

Дружковъ. Я навѣдывался о здравіи любезной вашей дочери, которая мнѣ казалась опечалена.

Разсудинъ. Я пріѣхалъ веселиться и нашолъ слезы... но сестра меня увѣряетъ, что они пройдутъ, и такъ я обеззабоченъ.

Гостякова. Когда наши сестры не плачутъ!... и много ли надобно, чтобъ мы заплакали?

Разсудинъ. То такъ, однако я бы хотѣлъ, чтобъ Сбыслава не плакала, но шла бы за мужъ съ радостью.

Дружковъ. Она сему не радуется!

Разсудинъ. Знатно, что не радуется, естьли плачетъ... да скажи, сестрица, куда вы дѣвали жениха? что за невидимка? ни гдѣ съ нимъ не встрѣтишся, что онъ мнѣ не показывается на глаза?

Гостякова. Право не знаю, онъ былъ здѣсь давича... только, братецъ, ты себѣ не воображай, чтобъ онъ нравомъ похожъ былъ на отца.

Разсудинъ. Ахти!... каковъ же онъ?

Гостякова. Ты самъ ево увидишь...

Разсудинъ. Ужъ я, сестрица, робѣть начинаю, не на вѣтеръ ли далъ я слово?... скажи мнѣ скорѣе, про нево что думаешь?

Гостякова. Что, братецъ, мнѣ сказать, ты самъ лутче разберешь... онъ обхожденія холоднова... и точно кажется таковъ, какъ... какъ въ наше время молодымъ людямъ запрещали быть...

Разсудинъ. Не заправду ли такъ!

Гостякова. Самъ увидишь...

Разсудинъ. Не говорила ли ты сево дочери?

Гостякова. Стану ли я ей говорить подобное!... чаю, сама видитъ...

Разсудинъ. А можетъ быть, и нѣтъ... ябъ очень хотѣлъ, чтобъ онъ ей нравился.

Дружковъ. О! сіе необходимо нужно... но естьли не понравится?

Разсудинъ. Тогда... тогда... посмотримъ... я знаю, чево бы мнѣ хотѣлось... только вамъ я не скажу.

Дружковъ. Тѣмъ самымъ поощряете любопытство.

Разсудинъ *[Дружкову]*. Естьлибъ я вамъ открылъ... потаенныя мои мысли... выбъ удивились.

Гостякова. Мнѣ, братецъ, не скажешь же?

Разсудинъ. Тебѣ, сестрица? можетъ быть, со временемъ.

Дружковъ. И сталъ я одинъ лишь изключенъ изъ вашей довѣренности... сіе воистинну мнѣ прискорбно, тѣмъ паче, что ни кто столько не желаетъ искренно вашей любви и дружбы, какъ я.

Разсудинъ. Добро, добро, не покидай сихъ мыслей, они намъ могутъ впредь годиться, ты давно знаешь, что ты молодецъ мой любимой, но теперь, пожалуй, оставь насъ однихъ, мнѣ нужно поговорить съ сестрою.

Дружковъ. Вы меня отъ себя отсылаете, а я бы ничево на свѣтѣ такъ не хотѣлъ, какъ съ вами быть безразлучно; смотрите теперь сами, какъ наши желанія разнствуютъ, но повинуюсь вашей волѣ. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Разсудинъ, Гостякова.

Разсудинъ. Сестра!...

Гостякова. Братецъ...

Разсудинъ. Знаешь, что я думаю?

Гостякова. Нѣтъ, не знаю.

Разсудинъ. Естьлибъ дочь не пошла за Иготина, то другой для нее женихъ у меня на примѣтѣ.

Гостякова. Кто же таковъ?

Разсудинъ. Дружковъ, сестрица, Дружковъ... ни кто кромѣ ево.

Гостякова. Нѣтъ, братецъ, онъ не женихъ Сбыславѣ.

Разсудинъ. Правда, сестра... что онъ не богатъ, но на сіе смотрѣть нечево... сердце мое къ нему лежитъ.

Гостякова. Тутъ, братецъ, найдешь большое препятствіе.

Разсудинъ. А какое?

Гостякова. Онъ по уши влюбленъ въ иную.

Разсудинъ. Сестра... кто тебѣ это сказывалъ?

Гостякова. Онъ самъ, братецъ, мнѣ и Сбыславѣ открылся, что онъ въ горести находится по той причинѣ, что родня принуждаетъ ее выйти за другова, и онъ завтра же на разсвѣтѣ ѣдетъ съ тѣмъ, чтобъ какъ нибудь стараться разбить ту свадьбу.

Разсудинъ. Вотъ еще какія вѣсти нелѣпыя!... кто же она такова?

Гостякова. Онъ ее не называлъ имяни, и мы не догадались спросить.

Разсудинъ. Не отпускай ево, сестра.

Гостякова. Какъ удержать ево!... съ трудомъ онъ согласился до завтрева здѣсь остаться.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Гостякова, Разсудинъ, Мавра.

Разсудинъ *[Маврѣ]*. Дочь моя что дѣлаетъ?

Мавра. Она, сударь, кручинится.

Гостякова *[Маврѣ]*. За чемъ ты сюда пришла?

Мавра. Я прислана навѣдаться...

Разсудинъ. Объ чемъ?

Мавра *[Разсудину]*. Сбыслава Терентьевна весьма желаетъ съ вами говорить.

Разсудинъ. Со мною?

Мавра *[Разсудину]*. Да, сударь, съ вами... она мнѣ сказала, что надежду всю кладетъ на васъ.

Разсудинъ *[съ веселымъ видомъ]*. На меня!...

Мавра *[Разсудину]*. Что она знаетъ, какъ вы ее любите, что вы не захотите принудить ее выйти за такова человѣка, котрова терпѣть она не можетъ...

Разсудинъ. Она терпѣть ево не можетъ!...

Мавра. Одна ли она въ такихъ мысляхъ?... онъ ни кому не нравится...

Разсудинъ. Ни кому?

Мавра. Да, ни кому... и съ виду онъ не приступенъ.

Разсудинъ. Гдѣ же онъ... покажите мнѣ ево?

Гостякова *[Маврѣ]*. Не видала ли ты ихъ?

Мавра. Ково?

Гостякова. Иготиныхъ.

Мавра *[съ пренебреженіемъ]*. Они... они бранятся между собою въ своей горницѣ.

Разсудинъ. Бранятся!

Мавра. Да, да, бранится отецъ съ сыномъ и учитель съ обѣими... сіе, сказываютъ, у нихъ на день раза по три бываетъ... они между собою чрезвычайно не согласны.

Разсудинъ. Ахти!... за что?

Мавра. Сказываютъ, отецъ одново мнѣнія, сынъ другова, а учитель, стараясь угождать обоимъ, не попадаетъ ни на чью мысль.

Гостякова. За тѣмъ, знатно, сюда не пришли.

Разсудинъ. Ну, пусть ихъ какъ хотятъ... пойду я къ Сбыславѣ, послушаю, что со мною говорить она хочетъ.

Гостякова. Поди, братецъ.

Разсудинъ *[Гостяковой]*. Сестра, что ты мнѣ присовѣтуешь ей сказать?

Гостякова. Я! братецъ... это отъ тебя зависитъ.

Разсудинъ. Отъ меня... то такъ... однако скажи мнѣ свое мнѣніе?

Гостякова. Здѣлай... братецъ, ей... увѣщаніе... по твоимъ мыслямъ.

Разсудинъ. Да, видишь... она Иготина терпѣть не можетъ.

Гостякова. Все сіе зависитъ отъ твоей воли.

Разсудинъ. Какъ отъ моей воли!...

Гостякова. Она дочь твоя и должна быть тебѣ послушна.

Разсудинъ. То такъ, однако мнѣ принудить ее не хочется.

Гостякова. Ты съ Иготинымъ обязался словомъ.

Разсудинъ. Правда, я слово далъ... тово держаться свято я стараться буду.

Гостякова. Ну, въ слѣдствіе тово... ты говори съ дочерью...

Разсудинъ. Такъ, конечно... но женскихъ слезъ изстари я не люблю... каково же мнѣ видѣть слезы моей дочери!...

Гостякова. Естьли ты стоишь въ томъ, чтобъ Сбыслава вышла за Иготина, то постараемся сперва какъ нибудь ее слезы уменьшить... я твердить ей буду послушаніе... а ты ласкай ее... по томъ займемъ ее приготовленіемъ приданова... между тѣмъ она къ Иготину попривыкнетъ...

Мавра. Статочное ли дѣло!... какъ ей привыкнуть къ нему... онъ ей будетъ часъ отъ часу несноснѣе.

Разсудинъ. Охъ! сестрица... это пойдетъ на долго, мнѣ бы

скорѣе дѣло кончить... я здѣсь остаться не могу, но долженъ ѣхать къ своему мѣсту... ябъ хотѣлъ рѣшить все сіе однимъ словомъ... да, либо нѣтъ, мнѣ надобно...

Гостякова. Естьли только... то о чемъ же ты спрашиваешь у меня совѣта, поди къ дочери, тамо всево скорѣе рѣшится...

Разсудинъ. Они не могутъ отъ меня требовать, чтобъ я дочь принуждалъ!...

Гостякова. Правда.

Разсудинъ. Я имъ слово далъ... но до того пещись обязанъ я о благополучіи и добромъ устройствѣ моей дочери...

Гостякова. О томъ ни кто не споритъ.

Разсудинъ. Я зналъ Игнатья Иготина съ молодыхъ лѣтъ, мнѣ нравъ ево хорошей былъ извѣстенъ, я думалъ... что у достойнаго отца сынъ равно достойной быть долженъ.

Гостякова. И вѣдомо.

Разсудинъ. Я нашолъ противное.

Гостякова. Ну, ошибся... мы всѣ тому подвержены... ты имъ откажи учтивымъ образомъ.

Разсудинъ. Я еще посмотрю... только Сбыславу скорѣе надлежитъ устроить...

Гостякова. Лѣты тѣ приспѣли.

Разсудинъ. Сестра, какъ Иготинымъ я откажу... гдѣ возьму я для дочери жениха?

Гостякова. Не знаю.

Разсудинъ. Дружковъ бы мнѣ былъ милѣе всѣхъ.

Гостякова. Онъ завтра, братецъ, ѣдетъ.

Разсудинъ. Поудержи ево.

Гостякова. Не льзя... я тебѣ сказывала...

Разсудинъ. Пойду къ дочери...

Гостякова. Ужъ видать ли, чтобъ ты пошелъ! *[Разсудинъ, остановясь нѣсколько, уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Гостякова, Мавра.

Мавра. Я, сударыня, молчать опасаюсь, а говорить такъ же смѣлости не имѣю...

Гостякова. Что же такое?

Мавра. Мнѣ кажется, братецъ вашъ пораздумываетъ.

Гостякова. Онъ не много колеблется...

Мавра. Это бы желательно было.

Гостякова. Какой бы причины ради?

Мавра. Я примѣтила нѣчто такое... ради чево не худо бы было.

Гостякова. Что же ты примѣтила?

Мавра. Дружковъ милъ господину Разсудину, онъ самъ вамъ сказалъ...

Гостякова. Да, онъ ево любитъ.

Мавра. Есть еще люди, кому такъ же господинъ Дружковъ очень не противенъ...

Гостякова. Тѣ люди кто?

Мавра. По истиннѣ сказать... нашей Сбыславѣ Терентьевнѣ...

Гостякова. Что ты говоришь!... и кто тебѣ вздоръ такой насказалъ?

Мавра. Ни кто... я сама догадываюсь.... по тому, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣхалъ, она отъ окна, что противъ ево окошекъ, ни на пядь не отходитъ.

Гостякова. Пустое, онъ мнѣ и ей открылся, что онъ имѣетъ невѣсту.

Мавра. Охъ! это сожалительно!

ЯВЛЕНІЕ 6.

Гостякова, Мавра, Потачкинъ *[въ рукахъ имѣетъ великой свертокъ бумаги]*.

Гостякова. Что за превеликая бумага у васъ въ рукахъ, господинъ Потачкинъ?

Потачкинъ *[поклонясь Гостяковой до пояса, ей говоритъ]*. Милостивая государыня! просвѣщенные народы всегда почитали бракъ, аки произшествіе наиважнѣйшее, въ жизни случиться могущее, и для того великолѣпныя торжества приготовляли къ празднованію онаго; въ подраженіе благопродолжаемаго доднесь обычая сего, азъ, нижайшій вашъ почитатель, всепокорно нынѣ изготовилъ еще токмо на бумагѣ, ко времени и къ стати придуманное зѣлолѣпное зрѣлище. Годиться оно можетъ и въ иномъ и во всякомъ случаѣ... нужно токмо, естьли смѣть донести, не въ указъ отнюдь, единой однако пустой сарай, да нѣсколько сальныхъ плошекъ... благоволите въ досужій часъ выслушать малое мое приношеніе, начертанное подвигомъ усерднымъ...

Гостякова. Что же такое вы дѣлать хотите?

Потачкинъ *[заглядываетъ въ бумагу]*. Во первыхъ: и сіе есть начало... Силенъ, дядька Бахуса, пріѣдетъ къ вашему крыльцу на ослѣ...

Гостякова. На ослѣ?

Потачкинъ. Да, на ослѣ, или на лошади, украшенной осломъ... онъ не сходя съ осла, васъ, милостивую государыню, и всѣхъ гостей позоветъ сими словесами...

Гостякова. Кто?

Потачкинъ. Силенъ, сударыня... не оселъ.

Гостякова. Мнѣ не очень внятно было.

Потачкинъ. Онъ, то есть Силенъ, долженъ васъ приглашать на пиръ громогласно сими словами:

Кратко слово,
Все готово:

Поздравляемъ,
И желаемъ,
Гряди здрава,
Наша пава!

*

Гостякова. А пава кто?

Потачкинъ. Подъ симъ названіемъ осмѣлился, сударыня, васъ... ознаменовать... вы шествуете плавно, аки пава; сему роду пернатыхъ сама Юнона покровительствовала, вездѣ она представляется со павлиномъ.

Гостякова. По томъ что будетъ?

Потачкинъ. По томъ, сударыня, второе: онъ, оборотясь къ вамъ задомъ, ѣхать долженъ не болѣе трехъ шаговъ предъ вами.

Гостякова. Слѣдовательно, первая пойду за осломъ я?

Потачкинъ *[роетъ въ бумагахъ]*. Тотчасъ... третіе: шествіе ваше послѣдуетъ попарно до сарая... по сторонамъ, по одной пойду я, подъ видомъ Момуса... а по другой Меркурій, за нами побѣгутъ игры и смѣхи, раздѣлясь на два лика... да благоволите выслушать, что будутъ пѣть...

Гостякова. Добро, прочтите.

Потачкинъ. Первой ликъ начнетъ:

Кое диво!
Какъ щастливо!

Второй ликъ со удивленіемъ скажетъ:

Что за гласи,
Въ сіи часи!

То есть, необыкновенные.

Гостякова. Понимаю.

Потачкинъ. Первой ликъ, паки:

Вси весели,
Такъ же смѣли!

Второй ликъ:

Дивни крики,
Поютъ лики!

Сей дивится...

Гостякова. Чему?

Потачкинъ. Тому, что видитъ и слышитъ.

Мавра. Хотябъ и не было удивительнова?

Потачкинъ. Такъ должно... 1 ликъ:

Изощренни,
Позлащенни...

Гостякова. Не полно ли, господинъ Потачкинъ?

Потачкинъ. Прошу еще малое имѣть терпѣніе, лутчее будетъ еще... 2 ликъ:

Красни лики,
Что за крики?

1 ликъ:

Мы вси дружно,
Ставъ окружно...

Мавра *[Гостяковой]*. Дивлюсь вашему терпѣнію.

Потачкинъ. 2 ликъ:

Что весели
Зашумѣли?

1 ликъ:

Играемъ въ лиру,
Гласимъ по міру...

Мавра *[Потачкину]*. Вы сего дня не кончите.

Потачкинъ. Тотчасъ... 2 ликъ:

Шуми личпи,
Не обычни!

1 ликъ:

Гори, холми,
Со удолми.

Гостякова. Полно, господинъ Потачкинъ.

Потачкинъ. Не много осталось... 2 ликъ:

Вездѣ много,
Не убого,

1 ликъ:

Древеса високи,
Грядутъ въ скоки.

Мавра. Что за вранье?

Потачкинъ. Стихи весьма гладки... 2 ликъ:

Зѣло весели,
Вси зашумѣли.

[Гостякова уходитъ].

1 ликъ:

Предовольни,
Утѣхъ полни.
Непремѣнни, вожделѣнни.

[Мавра уходитъ].

2 ликъ:

Да внушаютъ,
И увеселяютъ.

1 ликъ:

Что вси чаютъ,
И желаютъ?

2 ликъ:

Днесь ликуютъ,
Торжествуютъ!

Оба лика:

Гряди убо
То сугубо,
Гряди здрава,
Наша пава!

Тѣмъ, сударыня, кончится первое дѣйствіе... Ба! да всѣ ушли... вотъ какова участь нашева брата стихотворца: ты, сочиняя, потѣешь, а тебя и слушать не хотятъ.

[Уходитъ съ сердцемъ].

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Разсудинъ, Игнатій Иготинъ *[идутъ съ разныхъ сторонъ]*.

Разсудинъ. А! господинъ Иготинъ... благо, что васъ я нашолъ здѣсь.

Игнатій Иготинъ. А что, господинъ Разсудинъ?

Разсудинъ. Гдѣ вы были, господинъ Иготинъ?

Игнатій Иготинъ. Я былъ въ своей горницѣ... говорилъ съ моимъ сыномъ...

Разсудинъ. И я говорилъ съ моей дочерью...

Игнатій Иготинъ. Сынъ мой, господинъ Разсудинъ, предъ вами виноватъ нивись какъ...

Разсудинъ. Предъ вами дочь моя не права же...

Игнатій Иготинъ. Я, какъ отецъ, люблю моево сына...

Разсудинъ. Равномѣрно и я дочь мою...

Игнатій Иготинъ. Но истинну я почитаю... когда онъ не правъ, я ево не оправдаю...

Разсудинъ. Я самъ ложь и лукавство ненавижу... и что не бѣло, не обѣлю.

Игнатій Иготинъ. Мы съ вами изстари мыслями согласны и обходились чистосердечно.

Разсудинъ. Вы знаете мой обычай, мнѣ тяжело на сердцѣ только дондеже съ кѣмъ не изъяснюсь...

Игнатій Иготинъ. Я самъ такъ же... но признаться надобно... обстоятельства иногда таковы, что языкъ насилу поворачивается...

Разсудинъ. Правда... паче тогда, когда знаешь, что говорить имѣешь другу... о чемъ непріятномъ...

Игнатій Иготинъ. Мы всѣ люди, господинъ Разсудинъ, мы всѣ люди... каждой изъ насъ имѣетъ свои недостатки...

Разсудинъ. То такъ... мы съ вами заочно, чрезъ письма согласясь, о дѣтяхъ условились, не предвидя многихъ обстоятельствъ...

Игнатій Иготинъ. Къ чему такія, сударь, околичности... говорите прямо, что сказать хотите.

Разсудинъ. Хорошо, станемъ, сударь, говорить откровенно о томъ, что къ объясненію дѣла нужно.

Игнатій Иготинъ. Что вы говорить ни будете, прошу вспомнить, что сынъ мой молодъ...

Разсудинъ. И дочь моя не стара...

Игнатій Иготинъ. Онъ сердца не лихова...

Разсудинъ. Она воспитана честно и порядочно...

Игнатій Иготинъ. Не судите ево по наружности, сія обманчива, онъ можетъ еще поправиться, наипаче женидьбою...

Разсудинъ. До сего не дошло еще, господинъ Иготинъ...

Игнатій Иготинъ. До чево? господинъ Разсудинъ, до чево?

Разсудинъ. До женидьбы, господинъ Иготинъ, до женидьбы...

Игнатій Иготинъ. А для чево бы такъ? господинъ Разсудинъ, мы для сего единственно пріѣхали...

Разсудинъ. А вотъ для чево: дочь моя не соглашается выйти за вашева сына, господинъ Иготинъ...

Игнатій Иготинъ. То дѣло иное, господинъ Разсудинъ... всемѣрно сему виною сынъ мой, онъ не умѣлъ себя здѣлать любезнымъ...

Разсудинъ. Кто винитъ вашева сына!... господинъ Иготинъ, вина вся со стороны моей дочери, которая вздумала, будто она ево ненавидитъ...

Игнатій Иготинъ. Нѣтъ, нѣтъ, господинъ Разсудинъ, я

знаю моево сына, онъ виноватъ на вѣрное, какъ предъ вами, такъ и предъ вашею достойною дочерью...

Разсудинъ. Я васъ увѣряю, что дочь одна моя виновна, понеже непреклонна, что бы я ни говорилъ, упрямится...

Игнатій Иготинъ. Вотъ каково, сударь, имѣть дѣтей... ты думаешь ими радоваться, а вмѣсто тово наживешь отъ нихъ печаль, хлопоты и грусти...

Разсудинъ. Я въ первые въ семъ положеніи нахожусь еще, господинъ Иготинъ...

Игнатій Иготинъ. А я весьма часто, господинъ Разсудинъ...

Разсудинъ. Я не вовсе потерялъ еще надежду, господинъ Иготинъ...

Игнатій Иготинъ. А я почти до отчаянія дохожу, господинъ Разсудинъ...

Разсудинъ. Едва не кроется ли одно потаенное тутъ обстоятельство... господинъ Иготинъ...

Игнатій Иготинъ. А какое?... господинъ Разсудинъ.

Разсудинъ. Почти вамъ опасаюсь открыть, господинъ Иготинъ, мои мысли, и что сію минуту только на умъ пришло... я что-то не много подозрѣваю...

Игнатій Иготинъ. Развѣ вы сумнѣваетесь, господинъ Разсудинъ, въ моей дружбѣ?

Разсудинъ. Кто сумнѣвается, господинъ Иготинъ, кто сумнѣвается... но подозрѣнія мои существа такова, что вамъ говорить едва ли мнѣ прилично...

Игнатій Иготинъ. Рѣчи ваши меня приводятъ во истинну въ опасеніе слышать что либо весьма непріятное.

Разсудинъ. Въ свѣтѣ живучи, много встрѣтишь разнова...

Игнатій Иготинъ. Что вижу, сынъ мой что ни есть спроказилъ...

Разсудинъ. О семъ я не свѣдомъ... а вся моя забота идетъ о моей дочери...

Игнатій Иготинъ. А моя о моемъ сынѣ!

Разсудинъ. Она не спроста мнѣ кажется упрямится...

Игнатій Иготинъ. Справедливо, господинъ Разсудинъ, понеже нѣтъ дѣйствія безъ причины.

Разсудинъ. Я заподлинно знаю... и понимаю... что она васъ много почитаетъ...

Игнатій Иготинъ. Много чести она мнѣ дѣлаетъ...

Разсудинъ. Сколько показываетъ она отвращенія отъ вашева сына, столько же въ ней примѣтна къ вамъ довѣренность, уваженіе, почтеніе и любовь...

Игнатій Иготинъ. И любовь!

Разсудинъ. Да, любовь...

Игнатій Иготинъ. Мнѣ сіе слышать весьма пріятно...

Разсудинъ. Она къ вамъ имѣетъ столько склонности, сколько къ сыну вашему отвращенія.

Игнатій Иготинъ. Для меня сіе весьма ласкательно... и ни какъ неожидаемое.

Разсудинъ. Вы можете услышать отъ нее самой, ничево не желаетъ она столько, какъ лично съ вами объясниться...

Игнатій Иготинъ. Лично... со мною... господинъ Разсудинъ?

Разсудинъ. Да, съ вами, господинъ Иготинъ.

Игнатій Иготинъ. О! сударь... вы шутите...

Разсудинъ. Нѣтъ, нѣтъ, не шучу.... она говоритъ, что на васъ надѣется... что вы ей не откажете...

Игнатій Иготинъ. О, какъ я щастливъ! господинъ Разсудинъ, какъ я щастливъ!

Разсудинъ. Ну, господинъ Иготинъ... я желаю, чтобъ сбылось мое гаданіе... только помните, что это мое лишь гаданіе...

Игнатій Иготинъ. На одномъ гаданіи какъ положиться... и какое гаданіе еще...

Разсудинъ. О! я буду весьма радъ... и мы будемъ еще дружнѣе...

Игнатій Иготинъ. Я не смѣю ни какъ ласкаться въ мои лѣты...

Разсудинъ. А для чево? мы еще не такъ стары... ласкайся, господинъ Иготинъ, ласкайся... на это денегъ не истратишь...

Игнатій Иготинъ. Пожалуй, скажите мнѣ что нинаесть пообстоятельнѣе?

Разсудинъ. Я вамъ сказывалъ, что, видя непреклонность моей дочери, подозрѣвалъ, не кроется ли въ ней потаенная къ иному кому страсть...

Игнатій Иготинъ. Къ чему такія подозрѣнія!...

Разсудинъ. Я вамъ еще болѣе скажу... на примѣтѣ былъ у меня молодецъ...

Игнатій Иготинъ. Предосторожности таковыя... весьма могутъ быть излишны...

Разсудинъ. Я думалъ... естьли не пойдетъ за вашева сына, то выдамъ ее за нево... благо же онъ здѣсь...

Игнатій Иготинъ. Онъ здѣсь!... кто же онъ таковъ?

Разсудинъ. Дружковъ, господинъ Иготинъ, Дружковъ.

Игнатій Иготинъ. Это мнѣ сильно не пріятно слышать...

Разсудинъ. Какъ же быть, я говорю вамъ правду... но сестра моя меня увѣрила, что онъ не знаю на комъ сговорилъ жениться...

Игнатій Иготинъ. Тѣмъ и лутче, господинъ Разсудинъ.

Разсудинъ. И какъ она васъ непомѣрно хвалитъ...

Игнатій Иготинъ. Непомѣрно!

Разсудинъ. Такъ думаю... авосьлибо...

Игнатій Иготинъ. Вѣры неймется!

Разсудинъ. Самъ, господинъ Иготинъ, увидишь... самъ... вотъ дочь моя идетъ... я тебя съ ней оставляю. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Сбыслава, Игнатій Иготинъ. *[Сбыслава холодно и съ благопристойностію говоритъ, а Иготинъ съ сокровенною горячностію]*.

Сбыслава *[про себя]*. Батюшка мой на меня гнѣвается... лишь онъ меня увидѣлъ, то ушелъ.

Игнатій Иготинъ. Любезная дочь моево друга! мнѣ слы-

шать было весьма лестно, что вы меня хотите разговоромъ удостоить.

Сбыслава. Я много, сударь, на васъ надѣюсь.

Игнатій Иготинъ. Говорите, любезная! говорите, что вамъ угодно.

Сбыслава. Признаюсь, сударь... мнѣ совѣстно вамъ открыть мои мысли...

Игнатій Иготинъ. О, сударыня!... чемъ болѣе вы мнѣ довѣренности покажете, то мнѣ воистинну... милѣе будетъ.

Сбыслава. Я, сударь, васъ весьма много почитаю.

Игнатій Иготинъ. Почтеніе тутъ, сударыня, совсѣмъ излишно.

Сбыслава. Я знаю... что вы другъ изстари моево отца...

Игнатій Иготинъ. Пусть такъ...

Сбыслава. Вы слывете честнымъ человѣкомъ...

Игнатій Иготинъ. О семъ я старался весь мой вѣкъ...

Сбыслава. Вы любите правду...

Игнатій Иготинъ. Естьлибъ правда повсюду изнемогала, то надѣюсь сберечь ее въ моемъ сердцѣ.

Сбыслава. Не осердитеся ли вы, естьли вамъ ее кто скажетъ прямо?

Игнатій Иготинъ. Никакъ нѣтъ.

Сбыслава. Я вамъ повторяю... во истинну всю надежду на васъ полагаю...

Игнатій Иготинъ. Къ чему такое предисловіе?

Сбыслава. Я должна признаться предъ вами...

Игнатій Иготинъ. Скажите скорѣе, въ чемъ, моя любезная?

Сбыслава. Извините меня...

Игнатій Иготинъ. Извиняю! сударыня, извиняю!

Сбыслава. По истиннѣ сказать... я къ сыну вашему чувствую... не иное что... какъ сильное отвращеніе...

Игнатій Иготинъ. Не всегда человѣкъ воленъ въ своихъ склонностяхъ...

Сбыслава. Батюшка съ вами словомъ обязался...

Игнатій Иготинъ. Правда.

Сбыслава. Батюшка и тетушка требуютъ отъ меня, чтобъ я выполнила волю ихъ... но разсудите сами, какъ мнѣ выйти за такова человѣка, которой мнѣ несносенъ?

Игнатій Иготинъ. Я вхожу, сударыня, въ ваше положеніе... но прошу не скрывать отъ меня причины столь великаго отвращенія, чувствуемаго вами отъ союза съ моимъ сыномъ?

Сбыслава. Причины... сударь...

Игнатій Иготинъ. Да, сударыня... причины...

Сбыслава. Я чаю, сударь... вы сами довольно знаете, что сынъ вашъ ни мало не любезенъ.

Игнатій Иготинъ. Отъ части... то такъ, признаться долженъ, однако быть можетъ еще иное.

Сбыслава. Иное!

Игнатій Иготинъ. Откройте мнѣ ваше сердце совершенно... я чрезъ то получу, можетъ быть, такія свѣденія, кои могу въ пользу вашу же при родственникахъ вашихъ употребить.

Сбыслава. Я не знаю... что мнѣ вамъ сказать...

Игнатій Иготинъ. Сіе самое доказываетъ, что существуетъ что ни есть такое... что трудно вамъ выговорить...

Сбыслава. Вы узнали мои мысли... я вамъ признаюсь... это правда...

Игнатій Иготинъ. О, моя любезная!... скажите мнѣ скорѣе, что и кто у васъ на мысли?

Сбыслава. Какъ мнѣ вамъ сіе сказать... ябъ хотѣла сама отъ себя сокрыть... естьлибъ можно было...

Игнатій Иготинъ. А для чево бы такъ?

Сбыслава. Многихъ причинъ ради.

Игнатій Иготинъ. Однако, на примѣръ бы... какихъ?

Сбыслава. Мое положеніе весьма нѣжно... я многія причины имѣю думать... и раздумать.

Игнатій Иготинъ. Послѣднее негодится.

Сбыслава. Разсудите сами, могу ли говорить кому о сокровенныхъ мысляхъ моихъ, не знавъ, каково будутъ приняты, на-

иначе же отъ тово, предъ кѣмъ я болѣе всево должна скрывать оныя?

Игнатій Иготинъ. Я васъ увѣряю, что будутъ приняты съ радостью.

Сбыслава. Съ радостью!... по чему, сударь, о семъ вы знаете?

Игнатій Иготинъ. Повѣрьте мнѣ, я вамъ сказываю.

Сбыслава. За вѣрное?

Игнатій Иготинъ. Весьма, весьма за вѣрное.

Сбыслава. Вы меня увѣряете!... смѣю ли я васъ спросить... отъ ково вы сіе слышали?

Игнатій Иготинъ. Я не токмо слышалъ... но знаю заподлинно.

Сбыслава. Развѣ вы съ кѣмъ говорили?

Игнатій Иготинъ. Говорилъ, говорилъ.

Сбыслава. Съ кѣмъ же вы говорили?

Игнатій Иготинъ. Съ такимъ человѣкомъ, которой знаетъ и догадывается, что вы думаете.

Сбыслава. Кому знать мои мысли!... я ни кому доднесь не сказывала.

Игнатій Иготинъ. Догадка дѣло великое.

Сбыслава. Пожалуй, скажите мнѣ, отъ ково вы слышали?

Игнатій Иготинъ. Онъ ково?... самъ другъ мой, господинъ Разсудинъ, мнѣ сказывалъ.

Сбыслава. Батюшка!... по чему знать ему мои мысли? онъ сего дня только что пріѣхалъ.

Игнатій Иготинъ. Какъ бы то ни было... онъ читаетъ въ вашемъ сердцѣ.

Сбыслава. Воля ваша, не ослышались ли вы?... что же вамъ онъ сказалъ?

Игнатій Иготинъ. Онъ не супротивляется вашей склонности... мнѣ казался весьма радъ онъ и согласенъ.

Сбыслава. Вы меня приводите въ удивленіе!... онъ мнѣ говорилъ совсемъ противное.

Игнатій Иготинъ. Быть можетъ, тогда оно было такъ, а теперь инако.

Сбыслава. Когда же вы съ нимъ говорили?

Игнатій Иготинъ. Сей часъ, предъ тѣмъ, что вы вошли.

Сбыслава. Онъ мнѣ показался гнѣвенъ.

Игнатій Иготинъ. Ни малешинько, я васъ увѣряю.

Сбыслава. Развѣ онъ перемѣнилъ свое намѣреніе?

Игнатій Иготинъ. А какое?

Сбыслава. Въ чемъ условились вы между собою касательно вашего сына.

Игнатій Иготинъ. О семъ уже болѣе не упомянемъ ни словомъ.

Сбыслава. Не во снѣ ли я сіе слышу!

Игнатій Иготинъ. Нѣтъ не во снѣ, но на яву... все сіе теперь отъ васъ, моя дражайшая, зависитъ... вы можете поступать совершенно и безпрекословно по вашей нѣжной склонности...

Сбыслава. Что вы говорите, сударь!... не смѣю спросить у васъ одново только...

Игнатій Иготинъ. Что прикажете?

Сбыслава. Батюшка изволилъ ли съ нимъ говорить?

Игнатій Иготинъ. Съ кѣмъ, сударыня?

Сбыслава. Вы говорите мнѣ, что батюшка читаетъ въ моихъ мысляхъ... что вы съ нимъ говорили... вы знаете, про ково рѣчь я веду...

Игнатій Иготинъ. Однако, прелюбезная! ябъ хотѣлъ имя тово слышать изъ вашихъ устъ.

Сбыслава. Какая, сударь, въ томъ была бы нужда?

Игнатій Иготинъ. Знакъ сей вашей ко мнѣ довѣренности мнѣ будетъ равно милъ и драгоцѣненъ.

Сбыслава. Моя довѣренность къ вамъ, это правда, должна быть неограниченною, я вамъ ввѣряюсь, и такъ осмѣливаюсь спросить: батюшка говорилъ ли самъ съ Дружковымъ, либо онъ съ нимъ?

Игнатій Иготинъ. Съ Дружковымъ?

Сбыслава. Да, съ нимъ.

Игнатій Иготинъ. Къ нему васъ влечетъ ваша склонность?

Сбыслава. И вѣчно не буду имѣть къ иному.

Игнатій Иготинъ *[про себя]*. Попался было совсемъ я чисто въ простаки! *[Сбыславѣ]*. О семъ, сударыня, я ничево не знаю, окромѣ тово только, что Дружковъ чуть ли не сговорилъ жениться...

Сбыслава. Жениться... о! не льзя статься... отъ ково вы сіе слышали?

Игнатій Иготинъ. Отъ вашева батюшки.

Сбыслава. На комъ онъ женится?

Игнатій Иготинъ. Не вѣдаю.

Сбыслава. Мнѣ о семъ было бы нужно знать заподлинно.

Игнатій Иготинъ. Долго ли развѣдать... сей часъ пойду, естьли вамъ угодно?

Сбыслава. Вы меня крайнѣ одолжите... только...

Игнатій Иготинъ. Будьте спокойны и увѣрены, что вы дѣло имѣете съ честнымъ человѣкомъ; я вашу довѣренность во зло не употреблю, но стараться буду, чтобъ вы были довольны и благополучны.

Сбыслава. Много весьма вамъ я обязана. *[Иготинъ уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Сбыслава *[одна]*.

Сбыслава *[задумавшись нѣсколько, похаживаетъ]*. Что со мною говорилъ Иготинъ, для меня не понятно!... *[Дружковъ входитъ, крадучись, и рѣчи Сбыславины слѣдующія слышитъ]*. Увѣрилъ онъ меня, будто мои сокровенныя мысли примутся съ радостью... что онъ говорилъ съ батюшкой... что сей перемѣнилъ свое намѣреніе... что я могу слѣдовать своей склонности... О! естьлибъ это правда была!... не смѣю вѣрить... иногда мнѣ ка-

зался сей старикъ... но мечту сію я отвергаю съ презрѣніемъ, мнѣ оно не можетъ быть пріятно... когда же назвала я Дружкова, тогда принялъ онъ оное со удивленіемъ! изъ чево заключаю, что о семъ они были не извѣстны, а я промолвилась... сказывалъ онъ мнѣ, что Дружковъ женится... на комъ?... я не вѣдаю... но естьли это правда, то я умру съ печали! мнѣ казалось однако давича, будто Дружковъ что съ тетушкою ни говорилъ, рѣчи свои произносилъ съ тѣмъ, чтобъ мнѣ дать выразумѣть ево сердечные чувства... можетъ быть, что я обманулась, что моя къ нему любовь меня ослѣпила... что я ласкалась понапрасну...

Дружковъ. Нѣтъ, не понапрасну... прекрасная Сбыслава! вы въ глазахъ моихъ могли видѣть, чемъ сердце мое наполнено... клянусь вамъ на семъ мѣстѣ, что любовь моя къ вамъ, почтеніе и привязанность не угасимы, пока во мнѣ дыханіе.

Сбыслава *[съ благопристойною гордостію и съ родомъ насмѣшки]*. Я удивляюсь, сударь, вашей дерзости... и васъ нивись какъ прошу, подите скорѣе отсель, кто нибудь сюда чтобъ не зашолъ... либо сама я уйду. *[Хочетъ уйти]*.

Дружковъ *[удерживая ее]*. Вы уходите, вы меня высылаете отъ себя тогда, когда минуты дороги... *[становясь на колѣна]*. Но я отсель не пойду и ногъ вашихъ не покину, не получа отъ васъ подтвержденія... что вамъ я непротивенъ.

Сбыслава. Комедію, что ли, вы играете? подите къ своей невѣстѣ и говорите ей рѣчи подобныя.

Дружковъ. Нѣтъ у меня невѣсты; дозвольте мнѣ, чтобъ я батюшкѣ вашему сказалъ о моей къ вамъ страсти...

Сбыслава. Встаньте скорѣе, или я пойду за вѣрное. *[Дружковъ встаетъ]*. Какая, сударь, тутъ можетъ быть страсть ко мнѣ, когда вы сговорили жениться на другой?

Дружковъ. Я!..

Сбыслава. Да, вы... не сами ли вы о семъ при мнѣ сказывали тетушкѣ?

Дружковъ. Прекрасная Сбыслава! выслушайте меня...

Сбыслава. Отецъ мой о семъ знаетъ же...

Дружковъ. О! нещастливъ я, но невиненъ...

Сбыслава. Я васъ отнюдь и не виню, женитеся, сударь, на комъ угодно, всему свѣту даже до Иготина о семъ уже извѣстно; но прошу васъ отъ исканія вашего оставить меня въ покоѣ, за ково вы меня принимаете?

Дружковъ. Возможно ли вамъ не знать мою къ вамъ страсть, я у васъ спрашиваю?

Сбыслава. У меня!... вотъ это хорошо, и всево лутче.

Дружковъ. Пропускалъ ли я единой случай, чтобъ вамъ не показать оной?

Сбыслава. Что вы, сударь, ко мнѣ пристали... я ни знаю, ни вѣдаю.

Дружковъ. Вспомните, не я ли вездѣ васъ встрѣчалъ первой и провожалъ послѣдній?

Сбыслава. Благопристойная учтивость быть можетъ и безъ страсти.

Дружковъ. Я цѣлой годъ вездѣ бѣгалъ, чтобъ васъ видѣть издали хотя...

Сбыслава. О! я сего не примѣчала...

Дружковъ. На балѣ, когда вы роняли платокъ, опахало, либо перчатку, не я ли всегда спѣшилъ оное поднимать? не я ли вамъ принашивалъ лимонадъ и чай послѣ танцованья?

Сбыслава. Я приписывала сіе одной вѣжливости.

Дружковъ. Однако вы меня удостоивали иногда пріятнаго взгляда...

Сбыслава. Это было развѣ не нарочно...

Дружковъ. Вы отпираетесь, что не имѣете ко мнѣ ни малѣйшей склонности?

Сбыслава. Что вамъ нужды до моей склонности... вы позабыли, чаю, что вы вздумали жениться? смѣть ли спросить: на комъ?

Дружковъ. Вы о семъ очень равнодушно навѣдываетесь... изъ тово знатно мнѣ судить, каково ваше разположеніе...

Сбыслава. И вѣдомо; мой долгъ велитъ мнѣ на васъ смотрѣть равнодушно.

Дружковъ. Да, сіе бы могло мнѣ казаться такъ, естьлибъ я не подслушалъ ваши рѣчи наединѣ произнесенныя...

Сбыслава. Что же я говорила?

Дружковъ. Рѣчи для меня весьма ласкательныя...

Сбыслава. О! вы ослышались.

Дружковъ. Что вы умрете съ печали, естьли я женюсь... что вы понимали ясно, когда я съ тетушкою вашею говоря, изъявлялъ вамъ мою страсть...

Сбыслава. Чево вы не вздумаете... а только несказываете, на комъ вы сговорили жениться.

Дружковъ. Ну, естьли такъ... чтобъ вы перестали меня дразнить... я женюсь, это правда.

Сбыслава. Мнѣ кажется, что вы въ умѣ не много помѣшены... когда же былъ сей сговоръ славной?

Дружковъ. Естьли мои слова замѣшены, естьли я помѣшенъ, естьли вамъ я кажусь таковъ, то первая и единственная причина сему вы; ваша непомѣрная строгость... вы господствуете надъ своимъ сердцемъ, надъ своею склонностію, я нѣтъ... я вамъ клялся и клянусь снова, что вѣкъ не женюсь ни на комъ, окромѣ васъ. Естьли вы не согласитесь мнѣ дать вашу руку, то... то... увидите, что будетъ.

Сбыслава. Это что за угрозы, и пристойно ли вамъ употреблять оныя?

Дружковъ. Мои слова не суть угрозы. Я не имѣю ни какихъ обязательствъ; а что говорилъ я давича, то все относилось къ вамъ единой; я нашолъ случай удобной при госпожѣ Гостяковой вамъ изъяснить сердечное мое разположеніе.

Сбыслава. Таковой поступокъ весьма неприличенъ, и чему мнѣ теперь вѣрить, я у васъ спрашиваю, ежеминутно вы говорите рѣчи разныя?

Дружковъ. А вы стараетесь всячески меня винить, меня сбивать, словамъ моимъ давать противной толкъ, хотя за мною нѣтъ вины, окромѣ той одной, что васъ я люблю безмѣрно.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Сбыслава, Дружковъ, Мавра.

Сбыслава *[Дружкову]*. Меня вы любите, а женитесь на комъ?

Дружковъ. На комъ!... на комъ!... а вы за ково идете за мужъ... нечево сказать, нашли вы человѣка весьма пріятнова обхожденія.

Сбыслава. По крайней мѣрѣ, въ первомъ разговорѣ съ нимъ, я не примѣтила, чтобъ онъ былъ бранчивъ, либо произносилъ собственнымъ своимъ рѣчамъ противурѣчіе.

Мавра. Вы говорите оба голосомъ такимъ, какъ будто люди давно женатые, кои въ побранкѣ. *[Сбыславѣ]*. Васъ тетушка спрашиваетъ. *[Дружкову]*. А съ вами господинъ Разсудинъ хочетъ говорить. *[Сбыслава и Дружковъ, оба оборотясь, идутъ шаговъ нѣсколько другъ отъ друга, однако рядомъ, Мавра же, подошедъ съ зади къ нимъ, беретъ у каждова руку, и приводитъ ихъ лицомъ паки къ зрителямъ молча, такъ что кто шелъ на правой, очутился на лѣвой сторонѣ, а Мавра между ими остается]*.

Сбыслава. Что изъ тово выйдетъ?

Мавра. Авось либо миръ и согласіе.

Дружковъ. Сіе не отъ меня зависитъ.

Сбыслава. А отъ меня еще гораздо меньше.

Мавра. Я начинаю думать, что отъ меня... послушайте мой совѣтъ, миритеся скорѣе, обѣимъ сторонамъ до мира приходитъ нужда.

Дружковъ *[холодно]*. За мною вины нѣтъ ни какой.

Сбыслава *[гордо]*. А за мною не бывало.

Дружковъ. Я правость свою защищаю.

Сбыслава. А я слушаю, да разбираю.

Мавра. Естьли мнѣ судить, то дѣло ваше состоитъ въ одномъ упрямствѣ. *[Дружкову]*. Подите скорѣе туда, гдѣ васъ ждутъ.

Дружковъ. Нѣтъ... я думаю... отсель ѣхать.

Мавра. Заподлинно?

Дружковъ. Нечево... инова дѣлать... заподлинно... я ѣду, прощайте, сударыня.

Сбыслава. Прощайте сударь.

Мавра *[Сбыславѣ]*. А вы готовитеся, что ли, плакать и грустить?

Сбыслава. Я не вижу еще, чтобъ было о чемъ.

Мавра *[Сбыславѣ]*. Вспомните мое слово: лишь онъ за дверь уйдетъ, а вы, збавя спѣсь, приметесь за слезы.

Дружковъ *[Маврѣ]*. Поклонись госпожѣ Гостяковой и благодари за милостивой пріемъ, я долженъ ѣхать непремѣнно... наискорѣе, не могу съ ней проститься... сей часъ ѣду... прощайте.

Сбыслава. Щастливой путь.

Мавра *[Дружкову]*. Что же вы нейдете?

Дружковъ *[Маврѣ]*. Скажи госпожѣ Гостяковой, что не моей виною я ѣду.

Мавра. Чьею же?

Дружковъ. Что обстоятельства меня къ тому принуждаютъ.

Мавра. А какіе?

Дружковъ. О!... о семъ... я къ ней письмо напишу съ дороги.

Сбыслава. Увидимъ, что напишетъ.

Мавра. Чемъ ѣхать, да писать, не лутче ли вамъ здѣсь, до отъѣзда, съ господиномъ Разсудинымъ переговорить? онъ васъ ждетъ.

Сбыслава *[Маврѣ]*. Какъ ему мѣшкать здѣсь минуту? ты видишь, съ какою нетерпѣливостью спѣшитъ онъ ѣхать.

Дружковъ *[Маврѣ]*. Да, да, спѣшу, довольно понимая, что ни мало здѣсь я не нуженъ.

Мавра. Долго ли это будетъ? вы позабыли. *[Сбыславѣ]*. Васъ тетушка ждетъ. *[Дружкову]*. А васъ господинъ Разсудинъ.

Дружковъ *[Маврѣ]*. Добро, можетъ быть, что до отъѣзда зайду на часъ къ нему... проститься... да, проститься.

Мавра. О! это разумѣется.

Сбыслава *[Маврѣ]*. Пойдемъ къ тетушкѣ.

Дружковъ *[Сбыславѣ]*. По этому болѣе... я васъ... не увижу.

Сбыслава *[Дружкову]*. Сіе... не... отъ меня... зависитъ.

Мавра. Подите оба, вы позабываете, что вы въ побранкѣ.

[Сбыслава, Дружковъ и Мавра, отходя, изъясняются между собою пантоминою, останавливаются, оборачиваются къ зрителямъ и паки къ кулисамъ и уходятъ].

Мавра. Насилу согласились выйти, оба добровольно упрямятся; *[увидя Игнатья Иготина и Потачкина]* но лишь сихъ увижу господъ я, то въ мои ноги вселится тотчасъ чрезвычайная скорость.

[Мавра убѣгаетъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Игнатій Иготинъ, Потачкинъ *[нѣсколько пьянъ]*.

Игнатій Иготинъ. Ты ево учитель, не стыдно ли тебѣ, что не можешь ты заставить сына, чтобъ онъ поступалъ, какъ надобно?

Потачкинъ. Родителя, сударь... онъ скорѣе долженъ слушать.

Игнатій Иготинъ. По сей часъ ознакомился ли онъ съ Разсудинымъ... я у тебя спрашиваю?

Потачкинъ. Я васъ увѣряю... съ господиномъ Разсудинымъ... онъ... въ скоромъ времени сведетъ знакомство.

Игнатій Иготинъ. Ба! да ты хмѣленъ, мнѣ кажется?

Потачкинъ. Я... я ни капли вина не видалъ и въ роту не имѣлъ.

Игнатій Иготинъ. Мнѣ что уже осталось дѣлать... развѣ сказать, что сынъ мой занемогъ, и, сѣвъ въ карету съ нимъ, уѣхать скорѣе.

Потачкинъ. Охъ, сударь! это ни куда негодится... сей часъ къ нему пойду стараться здѣлать вамъ угодное. *[Потачкинъ уходитъ].*

Игнатій Иготинъ. Уѣду, нечево дѣлать инова... Разсудинъ сшутилъ было со мною шутку глупую... благо, что я остерегся только... уѣду.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Гостякова, Разсудинъ.

Разсудинъ *[съ досадою]*. Естьли такъ сестра... то не быть ей за мужемъ.

Гостякова. Да послушай меня, братецъ...

Разсудинъ. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ... Иванъ Иготинъ ей несносенъ, ну, пусть такъ... я противу тово ничево не говорю, хотя моя воля на то была... отца ево Игнатія пренебрегаетъ она почто?

Гостякова. Чево ты не вздумаешь!...

Разсудинъ. Игнатій человѣкъ хорошій...

Гостякова. Игнатій Иготинъ ей какой женихъ!...

Разсудинъ. Онъ мнѣ другъ... мыбъ съ нимъ по вечерамъ сидѣли, куря трубку предъ комелькомъ... ей бы съ нами забавно было, такъ что ужесть, разсказы наши слушать... какъ у насъ бывало съ молоду... что мы дѣлали, видѣли и слышали... увѣряю тебя, есть что разсказывать на нѣсколько лѣтъ, не щитая повтореній, кои намъ однако чрезвычайно милы же.

Гостякова. Это не похоже на дѣло.

Разсудинъ. А по чему?... по чему?... я бы знать хотѣлъ?

Гостякова. Какой вопросъ! по тому что Игнатій Иготинъ старъ, онъ тебѣ равесникъ.

Разсудинъ. Хорошо... онъ старъ... съ Дружковымъ за чемъ она побранилась?... противу нево что сказать можешь?

Гостякова. Видишь, братецъ...

Разсудинъ. Да, да, я вижу, что ты балуешь ее, сестра.

Гостякова. Я!... нѣтъ, какова, братецъ, она ко мнѣ пришла, такова и есть.

Разсудинъ. Нѣтъ... съ лишкомъ она разборчива... на картинѣ, что ли, мнѣ написать велишь для дочери жениха? да по томъ показать и спросить, угоденъ ли таковъ ей будетъ онъ? а ты, сестрица, поднеси Сбыславѣ кисть, чтобъ сама черты лица поправила; послѣ чево ко мнѣ картину возвратите, чтобъ я такому образцу подобнаго сыскалъ.

Гостякова. Я тебѣ давно говорила... чтобъ ты, братецъ, ей давалъ меньше воли...

Разсудинъ. Тыбъ, сестра, хотѣла видѣть повсюду ничево инова кромѣ принужденія...

Гостякова. Какое принужденіе!

Разсудинъ. Теперь я посмотрю, какова она получитъ жениха?

Гостякова. Ты, братецъ, отчаеваешся напрасно... Дружковъ ей подлинно непротивенъ.

Разсудинъ. Да, непротивенъ... она, она хорошо съ нимъ обошлась... онъ со мною теперь только что простился, хочетъ ѣхать, скакать невѣдомо куда.

Гостякова. Со мною развѣ не будетъ онъ прощаться?

Разсудинъ. Нѣтъ, приказалъ извиниться.

Гостякова. Ево карета не готова.

Разсудинъ. Карета, карета; сѣвши на лошадь, онъ ускачетъ.

Гостякова. Естьли такъ, то, братецъ, я скажу за вѣрное, что Сбыславу не любитъ онъ.

Разсудинъ. Какъ и любить!...

Гостякова. Однако, братецъ, она любезна.

Разсудинъ. О томъ ли рѣчь!... вить ты мнѣ сама говорила, что влюбленъ онъ по уши въ какую то невидимку.

Гостякова. Я тебѣ сказала, что мы слышали, Сбыслава и я, отъ нево же.

Разсудинъ. Хороши вы обѣ... ни чево не бывало, это солгано.

Гостякова. Естьли солгано, то солгалъ онъ, а не я, по тому что я лишь переговорила рѣчи самаво Дружкова.

Разсудинъ. То-то, сестра, меньше бы ты переговаривала рѣчи, меньше бы ты прошибалась... не равна рѣчь, сестра, не равна рѣчь... ваши сестры, переговорщицы, много на свѣтѣ сотворили и накушили всячины.

Гостякова. Не мы однѣ таковы, вашихъ братьевъ переговорщиковъ числомъ въ мірѣ не менѣе же шатается.

Разсудинъ. Вотъ къ чему привязалась... тебѣ не льзя сказать слова, чтобъ оставлено было безъ отвѣта... Это, сестра, называется балагурить пустяки.

Гостякова. Я говорю себѣ въ защиту.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Разсудинъ, Гостякова, Прокофій *[бѣжитъ чрезъ Ѳеатръ]*.

Разсудинъ *[Прокофью]*. Куда бѣжишь, сломя голову?

Прокофій. Баринъ приказалъ убираться.

Гостякова. На что?

Прокофій. Хочетъ ѣхать.

Разсудинъ. Еще сего дня?

Прокофій. Да, сударь, сего дня. *[Прокофій убѣгаетъ]*.

Гостякова. И такъ лишусь я въ одинъ день гостей многихъ по милости вашей.

Разсудинъ. Тебѣ только что до гостей!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Разсудинъ, Гостякова, Игнатій Иготинъ.

Гостякова *[Игнатью Иготину]*. Ѣхать вы хотите?

Игнатій Иготинъ. Да, сударыня.

Гостякова. Куда вы такъ спѣшите?

Игнатій Иготинъ *[Гостяковой]*. Мнѣ нужда крайняя, я пришолъ къ вамъ проститься.

Гостякова *[Игнатью Иготину]*. Сынъ вашъ здѣсь остается, что ли?

Игнатій Иготинъ. Нѣтъ, онъ ѣдетъ со мною, понеже маленько захворалъ, извинить ево прошу, что самъ не пришолъ проститься.

Гостякова. Какъ же вы больнова повезете?

Игнатій Иготинъ. Положа въ коляску, безвредно повеземъ... простите, господинъ Разсудинъ.

Разсудинъ. Простите, господинъ Иготинъ, мнѣ весьма жаль, что такъ случилось.

Игнатій Иготинъ. Оставимъ это, только по истиннѣ сказать, я не думалъ, чтобъ подъ старость вы надо мною захотѣли съиграть подобную шутку, бывъ дружны столько лѣтъ, я тово не ждалъ ни какъ, господинъ Разсудинъ.

Разсудинъ. Пожалуй, не толкуй такъ лихо мое гаданіе, господинъ Иготинъ... какъ будто шутилъ я надъ тобою, я тебя о семъ уже просилъ, говоря съ тобой послѣ твоево переговора съ дочерью.

Игнатій Иготинъ. Дуракъ я, что ли, попался вамъ?

Разсудинъ. И я не съумасшедшій... позволь слово молвить, ты досадуешь отъ одного самолюбія, которое въ семъ дѣлѣ тронуто.

Игнатій Иготинъ. Ты, сударь, отъ самой молодости всегда судишь подобно тому, какъ повѣетъ вѣтръ.

Гостякова. Ссоритесь за что? *[Игнатью Иготину]*. Естли Сбыслава не взлюбила вашева сына, то въ чемъ же братъ мой виноватъ? онъ разполагалъ какъ бы лутче, и на нево вамъ досадывать не за что.

Разсудинъ *[Гостяковой]*. А ты, сестра, сама не знаешь, что говоришь... онъ досадуетъ, за что самъ вѣдаетъ; но предъ нимъ я не виноватъ столько, какъ онъ думаетъ. *[Игнатью Иготину, которой итти хочетъ]*. Послушайте, послушайте, я вамъ повторю при сестрѣ, какъ дѣло было.

Игнатій Иготинъ. Полно и тово, господинъ Разсудинъ, что мы съ тобою знаемъ; не за чемъ разславлять по всему свѣту.

Гостякова. Развѣ что буду знать я, господинъ Иготинъ, то свѣдаетъ весь свѣтъ?... не ожидала отъ васъ я подобнаго нареканія; теперь испытала я, каково принимать людей безъ разбора, всякія отъ нихъ тебѣ же поношенія и хлопоты.

Игнатій Иготинъ *[Гостяковой]*. По чему виноватъ я, что вы людей различать не умѣете... видя все сіе... короче всево, прощайте... я ѣду.

Гостякова. За мою ласку вотъ какое мнѣ воздаяніе... *[Игнатью Иготину]*. Отъ вашева посѣщенія впредь избавить меня прошу. *[Игнатій Иготинъ уходитъ]*. А ты, братецъ, весьма меня одолжишь, естьли впредь своихъ знакомыхъ ко мнѣ не будешь возить.

Разсудинъ. Сестра, прошу кончить сей раздоръ.

Гостякова. Это, братецъ, отъ тебя зависитъ.

Разсудинъ. Отъ меня... какимъ же образомъ?

Гостякова. Болѣе всево на сердцѣ у тебя лежитъ что?

Разсудинъ. Какой вопросъ!... Это разумѣется, чтобъ дочь устроить.

Гостякова. Ну, совѣтую тебѣ къ сему приступить.

Разсудинъ. Умѣла найти время... отступиться развѣ отъ сего намѣренія, когда женихи всѣ разскакались?

Гостякова. Однако, за ково бы ты думалъ ее теперь отдать?

Разсудинъ. Я!... по истиннѣ сказать не за ково, понеже здѣсь болѣе ни ково не вижу.

Гостякова. Повези ее въ городъ.

Разсудинъ. Сестра!

Гостякова. Братецъ!

Разсудинъ. Какая нужда, чтобъ дочь вышла необходимо за мужъ?

Гостякова. Это! братецъ!... будто радостно жить вѣкъ, дабы ей по томъ слыть дѣвицею старою.

Разсудинъ. О! я не мѣшаю ей выйти за мужъ... только

скажи мнѣ по совѣсти, правда ли, что мнѣ сказалъ Иготинъ, будто Дружковъ ей не противенъ? я и въ городѣ о семъ нѣсколько подозрѣвалъ.

Гостякова. Я тебѣ тоже говорила нѣсколько разъ; но ты въ сердцахъ либо не слышишь, либо не хочешь слышать.

Разсудинъ. Какъ и не сердиться, когда разстроиваютъ всѣ твои намѣренія... за чемъ же они побранились?

Гостякова. Ихъ побранка ни что иное мнѣ кажется, какъ единственно недоразумѣніе.

Разсудинъ. Ой, такъ!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Разсудинъ, Гостякова, Дворецкой.

Гостякова *[дворецкому]*. Что ты хочешь?

Дворецкой. Господинъ Дружковъ требуетъ карету, но она неготова.

Гостякова *[дворецкому]*. Попроси ево, чтобъ дождался, какъ поспѣетъ.

Дворецкой. Я говорилъ уже сіе, но онъ мнѣ приказалъ нанять лошадь... прикажете ли сыскать?

Разсудинъ. Сестра, поудержи ево.

Гостякова *[дворецкому]*. Скажи ему, что прошу со мною повидаться, прежде нежели уѣдетъ.

Дворецкой. Онъ, я думаю, сему будетъ отъ сердца радъ... мнѣ кажется... ему не очень ѣхать хочется.

Гостякова. Тѣмъ и лутче.

Дворецкой. Онъ весьма пасмурно похаживаетъ.

Разсудинъ. Гдѣ же онъ?

Дворецкой. Онъ по двору ходитъ, я ево съ зади видѣлъ около стѣнъ покоевъ Сбыславы Терентьевны, когда подвезли коляску Иготиныхъ.

Гостякова. Уѣхали ли они?

Дворецкой. Быть можетъ, но подлинно еще не вѣдаю.

Гостякова. Поди, поди, здѣлай, что я тебѣ приказываю, позови Дружкова ко мнѣ.

Дворецкой. Тотчасъ. *[Уходитъ]*.

Разсудинъ. Какъ Дружковъ придетъ, ему что ты скажешь?

Гостякова. Я!... я спрошу, за чемъ онъ ѣдетъ?

Разсудинъ. Что онъ будетъ отвѣтствовать?

Гостякова. Не знаю.

Разсудинъ. Какъ тебѣ не знать?...

Гостякова. Ужо услышу.

Разсудинъ. А тамо что будетъ?

Гостякова. Что онъ скажетъ, по тому рѣчь поведу.

Разсудинъ. Пошлемъ по Сбыславу?...

Гостякова. Какъ изволишь...

Разсудинъ. Ему мило будетъ ее видѣть...

Гостякова. То такъ... но при ней не такъ ловко будетъ съ нимъ говорить.

Разсудинъ. И то правда... однако пошлемъ по нее...

Гостякова. Куда ты, братецъ, какой человѣкъ нетерпѣливой!..

Разсудинъ. Не прогнѣвайся, сестра, каковъ есть состарѣлся... какъ у тебя въ горницѣ никогда нѣтъ ни единаго человѣка?... въ моемъ домѣ и безъ дѣла всегда молодца четыре смотрятъ мнѣ въ глаза, ждутъ, не прикажу ли я чево.

Гостякова. А я на противъ тово не люблю, чтобъ слуги безъ дѣла входили въ горницу... естьли тебѣ кто надобенъ, то долго ли позвать.

Разсудинъ. Позови же ково... я имянъ твоихъ людей не знаю.

Гостякова. Трофимъ, Трофимъ, Трофимъ.

Разсудинъ. Охрипнешь, сестра, а ихъ не докличешься.

Гостякова. Трофимъ!

Разсудинъ и Гостякова *[кличутъ оба]*. Трофимъ, Трофимъ.

[Трофимъ идетъ, глаза протираетъ и зѣваетъ].

Разсудинъ. Крѣпко, братъ, ты спишь; скажи Сбыславѣ, чтобъ къ намъ пришла.

[Трофимъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Разсудинъ, Гостякова, Дружковъ.

Гостякова *[Дружкову]*. Куда наскоро вы такъ сбираетесь?

Дружковъ. Самъ не знаю.

Гостякова. Останьтеся съ нами еще нѣсколько времени, карета ваша не поспѣла.

Дружковъ. Нѣтъ, сударыня, мнѣ здѣсь остаться нѣтъ возможности.

Разсудинъ. Мы васъ просимъ оба.

Дружковъ. Ни какъ не предвижу, чтобъ я былъ здѣсь столь нуженъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Дружковъ, Мавра, Разсудинъ, Гостякова.

Мавра *[Гостяковой]*. Сбыслава Терентьевна приказала вамъ объявить свое почтенье, говоритъ, что занемогла и раздѣлась.

Разсудинъ. Вотъ еще какія вѣсти!

Гостякова. Полно, братецъ, чево ее слушать. *[Маврѣ]*. Поди, скажи ей, чтобъ она пришла какъ есть одѣта, тотчасъ, либо прогнѣвитъ отца всеконечно.

Мавра *[Гостяковой полуголосомъ]*. Вить она думала, что всѣ уѣхали.

Гостякова *[Маврѣ]*. Вели, чтобъ пришла скорѣе безотговорочно.

[Мавра уходитъ].

Дружковъ. Мнѣ прикажете выйти?

Разсудинъ *[удерживая его за руку]*. Ни какъ нѣту.

Дружковъ. Мнѣ кажется, здѣсь я совершенно лишней.

Гостякова *[Дружкову]*. Отъ васъ, сударь, желаю знать я одно лишь...

Дружковъ *[Гостяковой]*. Что вамъ угодно?

Гостякова *[Дружкову]*. Разрѣшите мое сумнѣніе...

Дружковъ. Какое?

Гостякова. Скажите мнѣ чистосердечно при братѣ, что мнѣ думать?

Дружковъ. Объ чемъ?

Гостякова. Объ васъ...

Дружковъ. Обо мнѣ?

Разсудинъ. Я ево знаю, онъ честной человѣкъ.

Гостякова. Это хорошо, но *[Дружкову]* не имѣете ли вы какихъ обязательствъ?

Дружковъ. Я!

Разсудинъ. Развѣ, сестра, ты мнѣ не вѣришь?

Гостякова *[Разсудину]*. Вѣрю, но хочу слышать отъ нево.

Дружковъ. Я все то подтвердить готовъ, что вамъ скажетъ господинъ Разсудинъ, мысли мои ему теперь извѣстны; пусть онъ меня судитъ, я ему открылся совершенно.

Гостякова. Вспомните, пожалуйте, что вы мнѣ говорили при Сбыславѣ во время перваго нашего свиданія...

Дружковъ. О! сіе мнѣ нетрудно объяснить, но прошу васъ вспомнить и то, что я имѣлъ ваше обѣщаніе щитать на васъ во всякомъ случаѣ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Иванъ Иготинъ, Потачкинъ, Гостякова, Разсудинъ, Дружковъ.

Потачкинъ *[Разсудину]*. Я, милостивый государь, имѣю честь вамъ представить моего дражайшаго воспитанника Ивана

Игнатьевича Иготина, прошу жаловать его милостью, вы въ немъ найдете молодаго человѣка, величайшую надежду о себѣ подающаго.

Разсудинъ. Я думалъ, что вы всѣ давнымъ давно уѣхали.

Гостякова *[Ивану Иготину]*. Гдѣ же батюшка вашъ?

Иванъ Иготинъ. А вонъ онъ.

Гостякова. Онъ намъ сказалъ, что вы занемогли...

Иванъ Иготинъ. Я!... я здоровъ и боленъ не бывалъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Игнатій Иготинъ, Иванъ Иготинъ, Потачкинъ, Гостякова, Разсудинъ, Дружковъ.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Ты здѣсь!... а я тебя ищу повсюду.

Потачкинъ. Мы пришли сюда съ вашимъ любезнымъ чадомъ, чтобъ ознакомиться, по вашему приказанію, съ господиномъ Разсудинымъ.

Игнатій Иготинъ. Умѣли выбрать время. *[Про себя]*. Какъ будто пришли только для тово нарочно, чтобъ меня здѣлать лгуномъ.

Потачкинъ. Волю вашу мы исполнили.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Игнатій Иготинъ, Иванъ Иготинъ, Потачкинъ, Гостякова, Разсудинъ, Дружковъ, Сбыслава, Мавра. *[Сбыслава въ шляпѣ, и хотя раздѣта и запросто, но весьма приборно и чисто]*.

Разсудинъ. Сказали, что раздѣлась и занемогла, но на противъ того, она разряжена.

Гостякова. Она въ déshabillé.

Разсудинъ. Какъ, какъ, въ дрезга...

Гостякова. Въ déshabillé.

Разсудинъ. Въ дрезгабыльѣ... какая диковинка!... дрезгабылье ваше въ полчаса не вытвердишь.

Гостякова. Такъ однако называется.

Разсудинъ. Не людскіе нынѣ у васъ названія и наряды.

Гостякова. По чему, братецъ?

Разсудинъ. Жена моя покойная ѣзжала въ гости платочкомъ шелковымъ на волосахъ повязана, и казалась мнѣ красавицею...

Гостякова. То было хорошо тогда и называлось запросто, а нынѣ инако.

Разсудинъ. Чтобъ ни говорили, мнѣ лицо всево милѣе, но настало время, что лицо съ трудомъ отыщешь въ кудряхъ, на коихъ не вѣдомо, что наклокочено, съ зади голова четыреугольникъ преширокой, съ переди треть лица зарыта; со лбомъ же всѣ поссорились, покрытъ онъ весь волосами, у иной брови къ тому еще размазаны колесомъ, какъ будто мостъ отъ носу къ вискамъ, что ли?

Гостякова. Нѣтъ уже, братецъ, какое вздумалъ дѣлать описаніе!...

Разсудинъ. Мнѣ, сестра, все то не нравится, что людей изуродываетъ.

Гостякова. Эхъ, братецъ, вить это мода.

Разсудинъ. Ну, какъ мода придетъ серги прицѣплять къ ноздрямъ, переймешь ли ты, сестра?

Гостякова. Чево ты не вздумаешь, братецъ! полно о семъ говорить, у всѣхъ хотя спроси, къ Сбыславѣ оно пристало.

Разсудинъ. Сестра, хоть голоса о семъ собери, буде хочешь.

Потачкинъ *[Ивану Иготину]*. Да благоволите изъявить ваше мнѣніе, и како нравится вамъ любезная особа?

Иванъ Иготинъ *[Потачкину]*. Что мнѣ до нарядовъ? я съ отцомъ ея познакомился, болѣе тово не было въ уговорѣ.

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину и Потачкину]*. Поѣдемъ, поѣдемъ скорѣе.

Потачкинъ *[Игнатью Иготину]*. Коей бы причины ради? теперь лишь дѣло прямо началось, окончится же оно пріуготовленнымъ мною торжествомъ, какъ надѣюсь...

Игнатій Иготинъ *[Потачкину]*. Полно тебѣ говорить и дѣлать вздоръ, поѣдемъ, я говорю. *[Разсудину]*. Прощайте, сударь, но при прощаніи повторяю вамъ мой совѣтъ, отдайте любезную дочь вашу за господина Дружкова, самъ я вижу, что сынъ мой не женихъ ей.

Потачкинъ *[Игнатью Иготину]*. А для чево бы такъ?

Разсудинъ *[Игнатью Иготину]*. Какъ отдать? они въ побранкѣ...

Дружковъ. Я въ побранкѣ!... отнюдь нѣтъ.

Разсудинъ *[Сбыславѣ]*. А ты что скажешь?

Сбыслава. Я! батюшка... что сказать, не знаю.

Гостякова *[Сбыславѣ]*. Кому же знать, естьли не тебѣ?

Разсудинъ. И вѣдомо. *[Сбыславѣ]*. Меня ты выдала въ словѣ, въ гаданіи и въ желаніи.

Сбыслава. Я не очень вѣдаю, о чемъ рѣчь идетъ.

Разсудинъ. Ой, душинька, лукавишь... но чтобъ тебя изобличить, господинъ Дружковъ, подтвердите ли вы то теперь, что говорить я буду; вы помните, что вы мнѣ сказывали сего дня сами?

Дружковъ. Что ни скажете, подтвердить то я готовъ во всякое время.

Разсудинъ. Послушай, послушай, Сбыслава, ты напрасно съ нимъ побранилась...

Сбыслава. Съ кѣмъ, батюшка?

Разсудинъ *[передразнивая ее съ горячностью]*. Съ кѣмъ, батюшка?... съ господиномъ Дружковымъ, сударыня.

Сбыслава. Батюшка, не осудите меня, не выслушавъ моего оправданія.

Разсудинъ. Справедливо.

Сбыслава. Я, батюшка, съ нимъ, и ни съ кѣмъ не побранилась.

Разсудинъ. Ты не побранилась съ нимъ?

Сбыслава. Нѣтъ, батюшка.

Разсудинъ. Что же ты дѣлала?

Сбыслава. Я, батюшка, на слова господина Дружкова лишь отвѣтствовала.

Разсудинъ. Ой, душинька... лишь отвѣтствовала... въ тихой водѣ черти водятся... не прогнѣвайся.

Сбыслава. Мнѣ казались ево рѣчи непристойными...

Разсудинъ. Непристойными!... *[Дружкову]*. Что же ты говорилъ ей?

Дружковъ. Я говорилъ сходственно моимъ чувствамъ, и тѣмъ ее прогнѣвилъ.

Сбыслава *[Дружкову]*. Позвольте, сударь, мнѣ сказать, что вы при тетушкѣ давича вели рѣчи, послѣ которыхъ не прилично было слушать терпѣливо изъявленіе тово, что вы имянуете чувствами, въ коихъ, равномѣрно какъ и въ словахъ вашихъ, столь много разнорѣчія и противурѣчія вмѣщалося, что я и теперь не очень вѣдаю, о чемъ вы мнѣ говорили, либо не говорили...

Разсудинъ. О! все это пустое.

Сбыслава. Нѣтъ, батюшка, не пустое... по утру господинъ Дружковъ тетушкѣ и мнѣ разсказывалъ свою печаль, и какъ ево невѣсту принуждаетъ родня выйти за мужъ, и какъ онъ ее страстно любитъ...

Разсудинъ. Я все ето знаю...

Сбыслава. А послѣ обѣда вздумалъ сперьва увѣрить меня о своей склонности, а потомъ употреблялъ разныя противурѣчія...

Разсудинъ. Противурѣчія!... ты ево не хотѣла выслушать.

Сбыслава. Я!... я шлюсь на Мавру, сколько было моево терпѣнія...

Мавра. Мнѣ кажется, будто дѣло запуталось до нетерпѣнія.

Разсудинъ. Теперь изволь судить, кто правъ, кто виноватъ.

Дружковъ. Я имѣю лишь единое оправданіе...

Разсудинъ. А какое?

Дружковъ. Мое оправданіе въ моемъ сердцѣ, въ моихъ чувствахъ!

Гостякова. Людей однако судятъ обыкновенно по поступкамъ и по словамъ.

Дружковъ *[Гостяковой]*. Истинну сказать, сударыня, буде предъ кѣмъ я виноватъ, то предъ вами.

Разсудинъ. Какъ, какъ?

Гостякова. Предо мною!

Дружковъ *[Гостяковой]*. Пріѣхавъ сего дня сюда случайно, вы меня увѣдомили, что сговоръ Сбыславы Терентьевны послѣдуетъ немедленно за пріѣздомъ ея родителя; бывъ пораженъ сей вѣстью, я хотѣлъ ѣхать немѣшкатно, скрыть мою печаль, напасть и грусть. Я былъ вами вопрошаемъ о причинѣ, принуждающей меня удалиться: нашедъ тутъ случай говорить о моей страсти при васъ, при Сбыславѣ, я не былъ властенъ оную утаить; въ мысляхъ моихъ такъ, какъ въ моемъ сердцѣ, клянусь, была единая прелестная Сбыслава. Прогнѣвивъ ее, прогнѣвивъ васъ, я наказанъ за мою дерзость.

Потачкинъ *[Ивану Иготину, которой смотритъ на кулисы]*. Послушайте, онъ изобличается въ двоякости, противурѣчіи и разнорѣчіи.

Иванъ Иготинъ *[Потачкину]*. Что мнѣ до того дѣла?

Гостякова *[Дружкову]*. Рѣчей при мнѣ говоренныхъ я не принимаю въ иномъ смыслѣ, какъ въ томъ, кѣмъ говорены; слѣдовательно и ваши рѣчи я не подвергала толку иному. На васъ я не пѣняю, дѣло же сіе зависитъ отъ моево брата.

Потачкинъ *[Ивану Иготину]*. По видимому дѣло затрудняется.

Разсудинъ. Отъ меня! развѣ мало представлялъ я ей жениховъ еще?

Игнатій Иготинъ. Господинъ Разсудинъ, у васъ дочь одна, постарайтесь ее пристроить по ея склонности; мнѣ извѣстно, что господинъ Дружковъ ей не противенъ; послушайте мой совѣтъ, отдайте Сбыславу скорѣе за нево, женихъ онъ ея достойной. *[Сбыславѣ]*. А васъ, сударыня, прошу вспомнить, что Игнатій Иготинъ свое обѣщаніе сдержать умѣетъ.

Иванъ Иготинъ *[Игнатью Иготину]*. Вы, батюшка, позабыли, что меня женить хотѣли?

Игнатій Иготинъ *[Ивану Иготину]*. Я знаю, что я дѣлаю; она другова любитъ.

Разсудинъ. О! я имъ не препятствую, лишь бы они согласились.

Дружковъ. Съ моей стороны спора нѣтъ ни какова.

Разсудинъ. А ты, Сбыслава, что станешь еще говорить?

Сбыслава. Я, батюшка!... что вы прикажете.

Гостякова. Поступай, братецъ, рѣшительно по своей власти.

Разсудинъ *[взявъ Дружкова и Сбыславу за руку]*. Послушайте мой совѣтъ, любите другъ друга, буде можете.

Дружковъ. Я приказаніе ваше исполню вѣрно, пока живъ.

Сбыслава. И я такъ же, батюшка, непремѣнно.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Первое изданіе комедіи въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ», Спб., 1789, ч. XXXI, стр. 153—318.

— Послѣдующія изданія: Смирдина; подъ ред. Солнцева, II, стр. 189—254; подъ ред. Введенскаго, стр. 184—227.

Каталогъ Плавильщикова, подъ № 5761, упоминаетъ: «Недоразумѣнія», въ 5 д. Спб. 789 (8). 2 р. Очевидно, это отдѣльный оттискъ изъ «Росс. Ѳеатра».

Дневникъ Храповицкаго, подъ 1788:

— Январь, 26. «Показывалъ замѣчанія Арндта для названій въ «Разстроенной семьѣ». Мнѣ, въ замѣну, прочли первую сцену новой комедіи, гдѣ слуга съ служанкою описываютъ худо воспитаннаго жениха, Иготина.

— Въ февралѣ:

— 1. Читано продолженіе комедіи.

— 6. Поднесъ Арндтовъ переводъ «Разстр. семьи», и въ замѣнъ того мнѣ читали продолженіе новой комедіи. Тутъ хороша любовникова декларація.

— 9. Передъ выходомъ къ туалету читано начало второго акта. Тутъ учитель Потачкинъ подлаживаетъ двумъ старикамъ.

— 10. Съ самаго начала стали было читать опять второй актъ, но помѣшала подача кофе.

— Въ мартѣ:

— 21. Читали стихи, въ комедію внесенные при ролѣ Потачкина; они изъ кіевской драмы.

— 25. Читано продолженіе приготовляемаго торжества Потачкинымъ. Сказано, что проходя всѣ сцены, были ими довольны.

— 28. Сказывали, что кончили три акта комедіи; утвердили ей титулъ: «Нѣсколько недоразумѣній составляютъ комедію».

— Въ апрѣлѣ:

— 2. Читано начало четвертаго акта новой комедіи; тутъ недоразумительныя изъясненія двухъ отцовъ.

— 6. Читано, послѣ внутренной почты, въ Ермитажѣ продолженіе 4-го акта.

— 8. Читали продолженіе четвертаго акта. Титулъ: «Недоразумѣнія».

— 9. Читанъ весь 4-й актъ и всѣ четыре отданы мнѣ для переписки, дабы писать на святой недѣлѣ.

— 11. Не ѣздилъ во Дворецъ и кончилъ перепискою всѣ 4 акта, писавъ 9-го и 10-го числа послѣ обѣда до одиннадцатаго часа вечера.

— 12. Сказывалъ, что всѣ рѣчи привлекательны и заставили меня быть прилежнымъ, думая, что въ зрителяхъ то же произведетъ дѣйствіе сія комедія. Благодарила. Поцѣловалъ ручку.

— 15. Недовольны четвертымъ актомъ комедіи.

— 26. Поднесъ переписанныя комедіи; благодарили; поцѣловалъ ручку.

— Въ іюнѣ:

— 3. Сказывали, что оканчиваютъ комедію «Недоразумѣній». Переправили 4-й актъ и дописываютъ пятый. Мало время. Я сказалъ, что теперь занимаютъ и другія недоразумѣнія, относя къ шведскимъ обстоятельствамъ.

— 19. Переписывалъ 5-й актъ ком. «Недоразумѣнія». Не спалъ до трехъ часовъ за полночь.

— 20. Поднеся комедію, получилъ благодарность.

— Въ декабрѣ:

— 11. Приказано повѣстить, чтобъ въ 3 часа послѣ обѣда быть пробѣ «Недоразумѣній»... Послѣ обѣда была проба «Недоразумѣній».

— 12. Вчерашняя комедія длинна и не пойдетъ на театрѣ; retirez-la; она продолжается часъ и $^3/_4$ и можно сдѣлать убавку, — retirez-la; — возвратя съ театра, подалъ чрезъ Захара. Ему сказано: знаю.

— Подъ 1789, въ февралѣ:

— 6. «Недоразумѣнія» — длинна. Пусть думаютъ, что спросимъ.

— Въ сентябрѣ:

— 3. Разговоръ при волосочесаніи и Збв. [Зубовѣ] о «Недоразумѣніяхъ». Комедію сію въ вечеру играли въ Ермитажѣ хорошо, и она полюбилась.

— 10. Второй разъ играли въ Ермитажѣ «Недоразумѣнія».

— 11. Хвалили комедію. Чѣмъ болѣе въ нее вглядываются,

тѣмъ она пріятнѣе становится. Она даетъ мысль ко многому. Актерамъ пожаловано 2,200 р.»

— Стихи Державина, по поводу «Недоразумѣній», въ 53 строфѣ «Изображенія Фелицы». «Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота», изд. Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1864, т. I, стр. 294:

Повсюду Музы въ восхищеньѣ
Ей сыпали бъ цвѣты сердецъ,
И самое Недоумѣнье
Ей плесковъ поднесло бъ вѣнецъ.

По свидѣтельству Я. Грота, Державинъ упоминалъ въ своихъ «Объясненіяхъ», въ числѣ пьесъ имп. Екатерины комедію «Недоумѣніе», которая, по словамъ поэта, «когда была первый разъ представлена, то чрезвычайно была хорошо принята публикою, хотя неизвѣстно было, что она сочинила оную. Авторъ, будучи въ комедіи и знавъ, что она писана государыней, послалъ сіи два стиха на театръ, написанные карандашемъ». «Сіи два стиха» обозначаютъ 3 и 4 стихи приведеннаго четверостишія. Вслѣдъ затѣмъ оно было переработано и, подъ заглавіемъ «Автору комедіи *Недоразумѣнія*, представленной на ѳеатрѣ 9 сего сентября 1789 года», помѣщено въ октябрьской книжкѣ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій» (ч. XL), Спб., 1789. Въ «Памятникѣ отечественныхъ музъ» на 1827 г. оно помѣщено подъ заглавіемъ «На комедію Недоумѣнье», взятымъ изъ бумагъ поэта.

— Намекъ Храповицкаго, подъ 3 іюня 1787, на «шведскія обстоятельства», относится къ полученному наканунѣ извѣстію, что шведскій флотъ показался противъ Ревеля. Пьеса писалась въ началѣ войны со шведами.

Комедія «Недоразумѣнія» сохранилась въ двухъ собственноручныхъ спискахъ имп. Екатерины, находящихся въ коллекціи автографовъ Имп. Публичной Библіотеки: 1) черновой, безъ заглавія, на 68 листахъ, въ четвертку; 2) бѣловой: «Комедія Недоразумѣнія. Въ пяти дѣйствіяхъ», на 42 листахъ. Черновой списокъ начинается словами Дружкова (въ 3 явл. I д.): «Признаться должно»... Варіанты приводятся изъ черноваго списка; бѣловой не представляетъ существенныхъ разночтеній съ печатнымъ текстомъ.

— Стр. 133, 8, 9: трудъ понапрасенъ; 14: слывется; 16: мнѣ въ людяхъ слышать и тово.

— Стр. 134, 16 сн.: перенялъ; 14 сн.: увидитъ чего; 10 сн.: обратить; 6 сн.: инако; 5 сн.: подымали; 4 сн.: вышла снаружи.

— Стр. 135, 9: подъ шумокъ; 11: инако.

— Стр. 136, 1: какъ въ свѣтѣ; 14: слылось; 16: лицъ такихъ; 17: барыни, послѣдній же; 7 сн.: провождать.

— Стр. 137, 7: «и» нѣтъ; 1 сн.: точное ваше приказаніе.

— Стр. 138, 12: покой; 14 сн.: чего же ты.

— Стр. 139, 13: «много» нѣтъ; 2 сн., 1 сн.: многоразсужденію.

— Стр. 140, 10: свое несчастіе; 12: печаль, вызываясь, кому надлежитъ, о женитьбы; 16 сн.: вскорѣ будетъ; 15 сн.: виденъ былъ; 1 сн.: чего же заступаешься.

— Стр. 141, 6: его, какъ; 15: въ чемъ оба; 12 сн.: мнѣ пользоваться; 8 сн., 7 сн.: приказаніе покой готовить; 2 сн.: заготовленныя.

— Стр. 142, 15: прослыться.

— Стр. 143, 8, 9: надѣяться можетъ встрѣчъ болѣе; 11: дружны.

— Стр. 144, 4: причинить; 13: пріятны либо непріятны; 10 сн.: свой покой; 9 сн.: покой.

— Стр. 145, 10: мнѣ бы вамъ доложить о чемъ нужно наединѣ.

— Стр. 146, 1, 2: въ такомъ мѣстѣ; ото всякой; 6: какую забаву; 13: нѣту; 13 сн.: съ рукъ идутъ; 10: не разобрали.

— Стр. 147, 1: со всѣмъ съ тѣмъ; 3: промышлять; 7: инако; 8: денегъ же нѣтъ у насъ изобильно; 13: ревеня; 4 сн.: за оныхъ.

— Стр. 148, 1: въ нихъ ведутся; 12: лучшія земли; 13: изнуренныя десятины; 9 сн.: дивиться о неурожаѣ! Ея бы дѣло было; 7 сн.: еще въ домѣ скудно.

— Стр. 149, 5: радъ я, что.

— Стр. 150, 14, 15: святки; 14 сн.: вытекла; 9 сн.: упоминанія; 6 сн.: обожгли; 4 сн.: скорлупы.

— Стр. 151, 6: солнцемъ и землею; 15 сн.: опослѣ; 11 сн.: какъ всегда; 9 сн.: общимъ нашимъ внучатамъ.

— Стр. 152, 5: пустоты; 14 сн.: нѣкоторыя опасенія; 10 сн.: пріуготовленный бракъ; 8 сн.: наклонности; 3 сн.: пріѣхавши.

— Стр. 153, 4: бѣжитъ тому; 12, передъ словами Игнатія Иготина: «Потачкинъ. Смѣшеніе хлада съ теплотою производитъ влажность»; 13, 14: Разсудина, тогда старайся поправить свой поступокъ извиненіемъ; 9 сн.: назвать; 6 сн.: поперечить каждое слово.

— Стр. 154, 14: такъ есть; 14 сн.: чтобъ ты въ нихъ нашелъ.

— Стр. 155, 1: слывутся; 6, 7: отъ наводненія; 12: внутренность твою; 16 сн.: какъ тебя желалось видѣть; 12 сн.: кто хочетъ, каковъ; 10: нужду; 5 сн.: что я; 3 сн.: не отдалъ.

— Стр. 156, 1: я думаю; 8: иныя; 13: неужель, что; 10 сн.: про себя шепчетъ; 8 сн.: предписать.

— Стр. 157, 3: ревность; 6 сн.: пожалуйте.

— Стр. 158, 13, 14: любимъ и знакомъ господину Разсудину; 2 сн.: означиваю.

— Стр. 159, 3, 11: Силянъ, Силяна; 1 сн.: перенять, чего.

— Стр. 160, 1: въ мои рѣчи; 2: въ свои слова; 9: нежели къ обнаруживанію; 16: не забудь же сіе.

— Стр. 161, 6: Прокофій *(Ивану Иготину)*.

— Стр. 162, 3: отселѣ; 14: Все весьма изобильно; 3 сн.: въ людяхъ.

— Стр. 163, 6: сговоръ, свадьба; 8: великая; и иныя; 10: хорошо, ничто; 16, 17: мои приготовленія; 18: пожалуй; 16 сн.: гдѣ бы было пить и ѣсть.

— Стр. 164, 7: записать; 3 сн.: идетъ тихо; 2 сн.: доволенъ съ ѳеатра.

— Стр. 166, 9: что сей; 17 сн.: отъ чего; 9 сн.: таковые; 4 сн.: еще наравнѣ; 3 сн.: какъ у насъ въ роду.

— Стр. 167, 1; однако онѣ всѣ; 5: о, сіе; 10: выполнить обѣщаніе; 9 сн.: старичка; 2 сн.: пригоже послать въ городѣ искать; 1 сн.: являться.

— Стр. 168, 6 сн.: вообрази; 4: ой-ты! каковъ.

— Стр. 169, 1: чего, братецъ.

— Стр. 170, 3 сн.: не отпусти; 1 сн.: до завтра.

— Стр. 171, 6 :навѣдываться; 11 сн.: по виду; 4 сн.: бранятся; 2 сн.: съ обоими.

— Стр. 171, 1: Ахъ ты; 13 сн.: слово далъ тому; 12 сн.: буду...

— Стр. 173, 4: только, о чемъ; 16: противу.

— Стр. 174, 4 сн.: «ни» нѣтъ.

— Стр. 175, 2: превеликій; 9: великолѣпіи; 12: на бумагѣ, мною; 8 сн.: сими словами.

— Стр. 176, 7: сей родъ; 10, 11 сн.: гласы, часы; 1 сн.: чего видитъ и слышитъ.

— Стр. 177, 3: хотябъ; 5, 6: изощренны, позлащены; 12 сн., 11 сн.: личны, обычны; 8: горы.

— Стр. 178, 7, 8, 9: предовольны, полны, непремѣнны, вожделѣнны.

— Стр. 180, 4: другу чего непріятнаго; 12, 13: откровенно, что.

— Стр. 181, 1: завѣрно, предъ: 2: вашей достойной; 15: скрылось ли; 16 сн.: я чего; 8 сн.: что весьма непріятное.

— Стр. 182, 12: толико склонности; 1 сн.: за это деньги.

— Стр. 183, 1: скажите мнѣ чего пообстоятельнѣе; 3: сказывалъ: я, видя; 10: быть могутъ; 15 сн.: что сей; 4 сн.: сокровенной.

— Стр. 184, 15: слыветеся; 16 сн.: сберегать.

— Стр. 185, 6, 7: отвращенія, которое вы чувствуете; 14: иное?; 2 сн., 1 сн.: кому сокровенныя мысли мои.

— Стр. 186, 8: завѣрно, завѣрно.

— Стр. 187, 5: мнѣ казался; 7: свои намѣренія; 8: какія; 11, 12: ни слова; 3 сн.: либо сей.

— Стр. 188, 10 сн.: много, весьма.

— Стр. 189, 1, 2: съ презрѣніемъ, она, пріятна; 7: Дружковъ, что; 17: отселѣ; 9 сн.: вашему говорилъ; 8 сн.: завѣрно; 2 сн.: выслушивайте мнѣ.

— Стр. 190, 3: весь свѣтъ... извѣстенъ; 8: Сбыслава. Я? вотъ; 11, 12: не знаю, не вѣдаю; 14 сн.: либо рукавицу; 13: послѣ танцевъ; 11 сн., 10 сн.: иногда взглядомъ.

— Стр. 191, 7: къ тетушкѣ вашей; 2 сн.: дать противные толки.

— Стр. 192, 14, 15: пришедъ сзади; 16 сн., 15 сн.: очутится; 2 сн.: туда, куда; 1 сн.: отселѣ.

— Стр. 193, 9: возьметесь; 7 сн.: какой спѣхъ онъ имѣетъ ѣхать; 6 сн.: спѣшу, понеже; понимаю.

— Стр. 194, 7: съ пантомимою; 7, 8: оборотятся; 13: убѣжитъ; 10 сн.: До сего часа; 2 сн.: посадя въ карету, съ нимъ.

— Стр. 196, 1 сн.: сказать имѣешь.

— Стр. 197, 5: слишкомъ она; 8, 9: чертежи поправила; 9, 10: я образцу подобнаго бы сыскалъ; 16: какъ она достанетъ; 17: понапрасну; 18: заподлинно.

— Стр. 198, 2: понеже лишь я переговорила; 5: переговоруньи; 7, 8: переговоруновъ; 9, 10: съ тобою нельзя говорить слова; 9 сн.: бѣжитъ.

— Стр. 199, 6: прихворалъ (прихворнулъ?); 14: я бъ, вы бъ; 10 сн.: подобно какъ; 8 сн.: «то» нѣтъ; 7 сн.: «бы» нѣтъ; 4 сн.: досадуетъ за что — вѣдаетъ.

— Стр. 200, 13: меня впредь одолжишь, если своихъ; 13, 14: не повезешь; 2 сн.: слыться.

— Стр. 201, 8: «иное» нѣтъ; 9: единственное; 2 сн.: покоя.

— Стр. 202, 2: заподлинно; 6 сн.: зови.

— Стр. 203, 14: толь.

— Стр. 204, 10 сн.: пожалуй.

— Стр. 205, 5 сн., 4 сн.: прибрана и чиста.

— Стр. 206, строк. 12 сн.: ужъ.

— Стр. 207, 2, 3: оно съ приготовленнымъ; 7: вашу господину Дружкову.

— Стр. 208, 7, 8: непристойны, непристойны; 16: противорѣчія вмыкалося; 17: вѣдаю, чего.

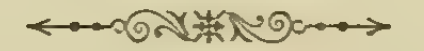
— Стр. 209, 3: истинно; 7: пріѣхавши; 10: не мѣшкотно; 11, 12: причинѣ, коя меня принуждала; 13, 14: оную скрыть; 17: «на» — нѣтъ; 13 сн.: смыслѣ, нежели кѣмъ; 12 сн.: «и» нѣтъ; 1 сн.: свои обѣщанія.

— Стр. 210, 3 сн.: завѣрно.

Изъ бумагъ имп. Екатерины, въ Румянц. Музеѣ. Рукопись Храповицкаго: назначеніе ролей въ комедіи «Недоразумѣнія».

Гостякова	Елисавета Иванова.
Разсудинъ	[Плавильщиковъ, зачеркн.] Дмитревскій (рук. Екатерины).
Сбыслава	Катерина Баранова.
Ігнатій Иготинъ	Крутицкой.
Иванъ Иготинъ	Сандуновъ.
Потачкинъ	Шумской.
Дружковъ	Шушеринъ.
Дворецкой	Соколовъ.
Мавра	Крутицкая.
Трофимъ	Волковъ.
Прокофій	(Воробьевъ, зач.) Черниковъ.

16 ноября 1788.



ПОДРАЖАНІЕ ШАКЕСПИРУ,

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

БЕЗЪ СОХРАНЕНІЯ ѲЕАТРАЛЬНЫХЪ ОБЫКНОВЕННЫХЪ ПРАВИЛЪ,

ИЗЪ ЖИЗНИ РЮРИКА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГОСТОМЫСЛЪ, Князь Новогородскій.

ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ — посадники Новогородскіе.

РАГУИЛЪ, Воевода Новогородскій.

ВАДИМЪ, Князь Славянскій, сынъ меньшой дочери Гостомысла.

РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ — Князи Варягорусскіе, сыновья Финскаго Короля Людбрата и супруги его Умилы, средней дочери Гостомысла.

СТАРѢЙШИНЫ отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь.

ЛЮДБРАТЪ, Король Финской, отецъ Рюрика, Синеуса и Трувора.

УМИЛА, его супруга, дочь Гостомысла.

ЕДВИНДА, Княжна Урманская, супруга Рюрика.

ОСКОЛЬДЪ, пасынокъ Рюрика, сынъ перьваго супруга Едвинды.

ОЛЕГЪ, Князь Урманской, братъ Едвинды.

РОХВОЛДЪ, Вельможа Варягорусскій Князя Рюрика.

ГОРЛОМЪ, РАДБРАТЪ — Вельможи Короля Людбрата.

БОЯРЕ НОВОГОРОДСКІЕ.

БОЯРЕ ВАРЯГОРУССКІЕ.

ДАНЪ, военачальникъ Варягорусскій.

Два вѣстника Новогородскіе.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Θеатръ представляетъ палату Княжескаго дома въ Новѣгородѣ].

Гостомыслъ *сидитъ на креслахъ; около него стоятъ* Старѣйшины *земли отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь;* Вадимъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, Рагуилъ.

Гостомыслъ. Бывъ при концѣ моей жизни, созвалъ я васъ, Старѣйшинъ земли отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь; я вижу между вами несогласіе, всякъ изъ васъ по своей мысли и прихоти править и судитъ, правленіе земель и дѣлъ медлится отъ того и разореніе Великому Новуграду воспослѣдовать можетъ; сами собою править не можете: и для того по кончинѣ моей надобно вамъ Князя, которой бы надъ вами владѣлъ. Таковые три брата Князи честнаго произхожденія обрѣтаются въ Варягахъ, кои разумомъ и храбростію славны; они внуки мои родные, дѣти средней дочери моей Умилы, супруги Финскаго Короля отъ рода Одина, котораго Сѣверъ обожаетъ, и сына его Ингваря.

Вадимъ *[про себя]*. Слухъ и умъ мой пораженъ сими словами. *[Къ Гостомыслу]*. Государь и дѣдъ...

Гостомыслъ. Тебѣ, Вадиму, любезному моему внуку, въ коемъ вижу образъ меньшой моей дочери, а твоей матери, тебѣ воспитаннику моему отказываю собственныя мои Славянскія маетности, ты будешь въ оныхъ отъ рода нашего пятнадесятой преемникъ и Князь.

Вадимъ *[становится на колѣни и припадаетъ къ рукѣ Гостомысла съ крайнею горестію]*. Государь и Дѣдъ! теряя тебя, я все теряю.

Гостомыслъ. Добрынинъ, Рулавъ, Рагуилъ, вамъ поручаю исполненіе моей послѣдней воли... зрѣніе помрачается... духъ во мнѣ слабѣетъ... Вы, Валки! дѣвы, окружающія престолъ Перуна и помощницы Одина, призываю васъ поимянно... Мѣста, Труда, Мила, Голла, Года, Раньгриза, Ротлаза, проводите духъ мой... къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ предки мои участвуютъ вѣчному пированію послѣ побѣдъ и трудовъ народнаго правленія.

[Гостомысла уносятъ; Вадимъ и Добрынинъ съ нимъ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тріянъ, Рулавъ, Рагуилъ, Старѣйшины *отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь.*

Рулавъ. Послѣднія слова сего Великаго Мужа намъ служить имѣютъ закономъ.

Тріянъ. Великій Новгородъ пріобыкъ повиноваться роду Славянскихъ князей, отъ которыхъ Гостомыслъ есть послѣдній.

Рагуилъ. Опасаться должно упорности отъ одного Вадима: я примѣтилъ въ немъ не малое смущеніе, когда услышалъ онъ, что Варяжскіе князи предпочтены ему.

Рулавъ. Надлежитъ о семъ сказать Добрынину.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, Рагуилъ, Старѣйшины *отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь.*

Добрынинъ. Подданные лишились Государя, приближенные его друга, сирые попечителя, дѣти отца, однимъ словомъ: Князь Гостомыслъ отыде въ вѣчность... Я вижу горесть на всѣхъ

лицахъ... Чемъ воздадимъ достодолжный знакъ благодарныхъ сердецъ за всѣ его къ намъ милости и благодѣянія! вы, вѣрноподданные его, рцыте... слезы одни не довольны... не тѣмъ ли развѣ, что безпрекословно приступимъ къ исполненію послѣдней его воли. Сего часа надлежитъ отправить пословъ изъ первѣйшихъ гражданъ въ Варяги, трехъ братовъ, князей Рюрика, Синеуса и Трувора, звати владѣти надъ собою... Согласіе ваше написано въ очахъ вашихъ... Тріянъ, Рулавъ, изъ каждаго народа потребуйте двоихъ пословъ и съ ними отправтеся въ путь не мѣшкатно. *[Отъ каждаго народа по два человѣка приступаютъ къ Тріану и Рулаву].*

ЯВЛЕНІЕ 4.

Вадимъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, Рагуилъ, Старѣйшины *отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь.*

Вадимъ. Горесть всего народа есть моя собственная. Старѣйшины многочисленныхъ народовъ, вы видите предъ собою внука и воспитанника Гостомысла, въ молодыхъ лѣтахъ осиротѣвшаго; вы пріобыкли повиноватися толико по должности, колико по любви и почтенію ко единокровнымъ моимъ; вы имъ обязаны благодарностію...

Добрынинъ. Сіи чувства наши изъявить мы долженствуемъ исполненіемъ послѣдней воли Государя и Князя дѣда твоего, и для того безпрекословно уже отъ каждаго народа избраны послы, кои обще съ Тріяномъ и Рулавомъ сей часъ отправятся въ Варяги, трехъ братовъ, Князей Рюрика, Синеуса и Трувора, звати владѣти надъ нами.

Вадимъ. Поспѣшностію таковою угнѣтается право мое, не я ли такъ же внукъ Гостомысла? Не я ли воспитанникъ его? Не я ли родился и взросъ посреди васъ? Вашъ законъ и обычай мнѣ не чуждъ.

Добрынинъ. Варяжскіе Князи суть внуки Гостомысла, сыновья средней дочери его, а братья твои старшіе; они разумомъ и храбростію славны; кому не извѣстно, коликое они участіе имѣли въ морскихъ походахъ Сѣверныхъ народовъ? лучшія свои лѣта и часть жизни они провождали на морѣ, имѣя непрестанныя войны и наѣзды на полуденныя и Западныя области въ Свеи, Даніи, Норвегіи, Англіи, Скотландіи, Франціи, Ишпаніи и Португаліи, и во всѣ края вселенной, гдѣ Урманскіе Князи прославились.

Вадимъ. Не помрачая славу ихъ, со временемъ прославиться могутъ тѣ, кои рождены съ качествами, славу производящими.

Добрынинъ. Народы, пріобыкши повиноваться Государю дѣду твоему, не поважены имѣть тутъ преніе, гдѣ слѣдуетъ исполнять его волю; кто изъ насъ не умѣетъ повиноваться, тотъ не способенъ другими повелѣвать. Славяне, вы имѣете надъ собою мѣстнаго Князя Вадима, онъ же подвластенъ Великому Князю Рюрику Новогородскому и Варягорусскому. Кто сему не противурѣчитъ, тотъ со мною провозгласитъ: Да здравствуетъ Рюрикъ, Великій Князь Новогородскій и Варягорусскій!

Всѣ Старѣйшины. Да здравствуетъ Рюрикъ, Великій Князь Новогородскій и Варягорусскій!

Добрынинъ. Пойдемъ о семъ объявить народу и отправлять посольство. *[Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, Рагуилъ, Старѣйшины отъ Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь уходятъ].*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Вадимъ, Старѣйшины отъ Славянъ.

1. Старѣйшина. Ты нашъ Князь мѣстной теперь, мы твоему начальству будемъ послушны.

2. Старѣйшина. Дѣдъ твой насъ жаловалъ, мы ждемъ отъ тебя равныя милости.

3. Старѣйшина. Не давай насъ во удрученіе ни кому.

Вадимъ. Вамъ ли опасаться удрученія! вы, храбрые Славяне, пришедъ съ Дона, Руссами овладѣли и, соединясь съ ними, дали имъ языкъ вашъ.

1. Старѣйшина. Мы всегда имѣли Князей родовъ своихъ, а не чужихъ.

2. Старѣйшина. И имя нашего народа произходитъ отъ славныхъ дѣлъ предковъ нашихъ.

3. Старѣйшина. Славянская одна пѣхота на Востокѣ, Югѣ, Западѣ и Сѣверѣ овладѣла толикими областьми, что въ Европѣ едва осталась ли землица, до которой не доходила.

Вадимъ. Все то такъ, но вамъ быть нынѣ подъ властію Варяжскихъ Князей; вы слышали, что тако опредѣлилъ дѣдъ мой Князь Гостомыслъ при изнеможеніи тѣлесныхъ его силъ.

1. Старѣйшина. Варяжскіе Князи прибудутъ съ Варягами, коимъ дадутъ всю довѣренность.

2. Старѣйшина. И начальство будетъ въ рукахъ Варягъ.

3. Старѣйшина. Варяги не знаютъ ни нашего языка, ни нашихъ законовъ и обычаевъ.

Вадимъ. Вы слышали, что Князи Варяжскіе на морѣ прославились.

1. Старѣйшина. Наши войны были сухопутныя.

2. Старѣйшина. Намъ морскіе начальники не столько нужны, какъ добрые предводители, кои бы ратное наше дѣло знали.

3. Старѣйшина. Ты, Князь Вадимъ, между нами выросъ и воспитанъ, мы тебѣ ради.

Вадимъ. Что же вы здѣлаете для меня?

1. Старѣйшина. Мы тебѣ будемъ послушны.

2. Старѣйшина. И я.

3. Старѣйшина. И я.

Вадимъ. Ну, какъ я вздумаю сѣсть на Престолъ дѣда моего, поможете ли вы мнѣ?

1. Старѣйшина. Не наше одно согласіе на то нужно, окромѣ насъ есть Руссы и Чудь....

2. Старѣйшина. И Веси и Мери....

3. Старѣйшина. И Кривичи и Дряговичи....

Вадимъ. Что они сказать могутъ?

1. Старѣйшина. Что ты, Князь, молодъ...

2. Старѣйшина. Что ты, бывъ сынъ меньшой дочери, менѣе права имѣешь, нежели братья твои, рожденные отъ средней дочери Гостомысла.

3. Старѣйшина. Что братья твои разумомъ и храбростію славны; а ты, Князь, еще ни чемъ не отличился и начинаешь свой вѣкъ тѣмъ, что у старшихъ братьевъ отнимаешь наслѣдіе, которое премудрый дѣдъ вашъ имъ назначилъ.

Вадимъ. Я Князь вашъ, а вы не хотите подкрѣпить моихъ намѣреній?

1. Старѣйшина. Ты Князь нашъ мѣстной, но подвластенъ Великому Князю.

Вадимъ. Ну, такъ дождитесь Великаго Князя; тогда увидите, каково вамъ будемъ отъ Варягоруссъ.

2. Старѣйшина. Хорошо будетъ, останемся.

3. Старѣйшина. Худо будетъ, уйдемъ на полдень.

Вадимъ. Я, испытавъ умы ваши, вижу, колико кому на васъ полагаться можно. Подите отсель, соединитесь съ прочимъ народомъ на площади, гдѣ Добрынинъ Посадникъ, подобно пастуху, стада гоняетъ къ пастбищамъ, ему угоднымъ. Я пойду отдать послѣдній долгъ дѣду моему Гостомыслу.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Θеатръ представляетъ станъ Варягоруссъ по набережію морскому, изъ дали видно корабли].

Людбратъ, Умила, Едвинда.

Умила *[Людбрату]*. Много кораблей, любезнѣйшій супругъ, я вижу изъ дали, на вѣтрилахъ идущихъ.

Людбратъ. Естьли вѣтеръ сей способной нѣсколько времени продолжится, то надѣюсь, что сего дня еще будемъ имѣть удовольствіе обнимать, мы съ тобою, Умила, трехъ сыновей нашихъ, а ты, Едвинда, супруга своего Рюрика, возвращающихся со славою изъ походовъ въ полуденныхъ краяхъ Европы.

Умила. Сыновья наши Синеусъ и Труворъ на одномъ ли кораблѣ съ Рюрикомъ?

Людбратъ. Они, у острововъ соединясь, пересѣли на корабль старшаго брата; о семъ увѣдомился я сего утра чрезъ присланнаго отъ нихъ на легкомъ суднѣ.

Едвинда. Послѣ толикихъ трудовъ, здоровъ ли мой супругъ?

Людбратъ. Всѣ здоровы....

Едвинда. Братъ мой Олегъ съ ними ли?

Людбратъ. Съ ними... Пошлю теперь гребныя суда на встрѣчу къ нимъ. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Умила, Едвинда.

Едвинда. Съ неописанною радостію ожидаю я пріѣзда моего возлюбленнаго супруга; горестное время злой разлуки миновалось, онъ живъ, здоровъ и возвращается со славою!... всѣ мои желанія совершились.

Умила. Твоя радость, Едвинда, чистосердечна и безпорочна, твое щастіе не смѣшенно со опасеніемъ; я же хотя радуюсь пріѣзду сыновей моихъ послѣ долговременной разлуки, но при томъ изъ ума моего не выходитъ приближающаяся кончина родителя моего, Новогородскаго князя Гостомысла, которой при дверяхъ гроба находился по послѣднеполученнымъ извѣстіямъ. Меня тревожитъ паче всего сонъ мой: сію ночь я видѣла во снѣ, будто высокія хоромы повалились предо мною съ ужаснымъ трескомъ, отъ нихъ пыль и щепки полетѣли повсюду и покрыли даже Царскую мою одежду.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Горло́мъ, Умила, Едвинда.

Умила. Горло́мъ сюда идетъ съ весьма печальнымъ видомъ. *[Горлому]*. Не присланъ ли ты ко мнѣ съ горестною какою вѣстію?

Горло́мъ. Милостивѣйшая Королева, Король Людбратъ, вашъ супругъ, проситъ васъ войти въ ево шатеръ; изъ Новагорода получены сей часъ не маловажныя вѣсти.

Умила. О боги!... живъ ли мой родитель? *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Горло́мъ, Едвинда.

Горло́мъ. Предчувствіе Королевы не напрасно; родитель ея скончался.

Едвинда. Въ печали моей свекрови я участвую по долгу родства; но радостное свиданіе и встрѣча моего супруга восторгомъ превосходитъ всякое иное во мнѣ чувствованіе.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Горло́мъ, Едвинда, Радбратъ.

Едвинда. Радбратъ идетъ къ намъ съ радостнымъ видомъ. *[Къ Радбрату]*. Не присталъ ли мой князь къ берегу?

Радбратъ. По перемѣнившемуся вѣтру не уповательно, чтобъ корабли сего дня могли доѣхать до пристани, но отъ нихъ гребныя суда спѣшатъ къ берегу; Король же приказалъ изготовить все къ великолѣпной встрѣчѣ.

Едвинда. Пойдемъ скорѣе въ шатеръ Королевской.

ЯВЛЕНІЕ 6.

[Өеатръ представляетъ морскую пристань, въ переди станъ Королевской].

Людбратъ, Едвинда, Горло́мъ, Радбратъ, *и великолѣпная встрѣча на берегу;* Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ и Оскольдъ *на судахъ гребныхъ пристаютъ къ берегу;* Людбратъ *обнимаетъ сыновей*, Едвинда, Рюрика и Олега, *и входятъ въ шатеръ*.

Людбратъ. Для родителя нѣтъ радости подобной, какова низпослана въ сей часъ мнѣ отъ всещедрыхъ Боговъ; я вижу

предъ собою трехъ сыновей, небомъ мнѣ данныхъ, покрыты они славою, побѣдами увѣнчанны!

Едвинда. Нѣтъ щастливѣе меня! любовь почтеніемъ подкрѣпляема, сердце мое объято пріятнѣйшими чувствованіями.

Рюрикъ. Государь и родитель! успѣхи наши по справедливости приписать мы долженствуемъ принятому предками нашими и вами правилу тому, чтобъ во всемъ Сѣверѣ Княжескаго или инаго знатнаго отродія не было не единой особы, коя бы во младости не участвовала въ вооруженіи или предпріятіи сухопутномъ или морскомъ.

Людбратъ. Раскажите мнѣ хотя короткими словами походъ вашъ во Францію.

Рюрикъ. Сперьва завоевали мы города Нантъ и Бурдо, по томъ по рѣкѣ Секванѣ пришли къ Парижу; наѣзды посылали на Лимузенъ; отряды наши овладѣли городами Туръ и Орлеаномъ, и въ полонъ взяли Людвига, Абата монастыря святаго Деонисія, родственника Королевскаго, которой противу насъ выѣзжалъ вооруженною рукою.

Людбратъ. Пойдемъ къ Королевѣ: мать ваша васъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ, вы будете ей утѣшеніемъ въ теперишней ее горести.

Синеусъ. Что причина печали таковой?

Людбратъ. Дѣдъ вашъ Гостомыслъ скончался.

Труворъ. Гостомыслъ?

Людбратъ. Тесть мой, Князь Новогородскій, при кончинѣ назначилъ васъ троихъ, любезные сыновья, преемниками своего княженія. Новогородцы уже сюда отправили пословъ, они прибыть имѣютъ въ скорости; и увидимъ, можетъ быть, въ одинъ день возвращеніе нашихъ кораблей съ запада, и приплывшее съ востока знаменитое посольство, которое васъ зоветъ на владѣніе Сѣверомъ. Горло́мъ, распусти войско и имѣй попеченіе о снабдѣніи нужнымъ и о помѣщеніи съ кораблей прибывшихъ. *[Людбратъ, Рюрикъ, Едвинда, Синеусъ, Труворъ, Горло́мъ, Радбратъ и войско уходятъ].*

ЯВЛЕНІЕ 7.

Олегъ, Оскольдъ.

Олегъ. Твои мысли, Князь Оскольдъ, заняты какимъ ни есть важнымъ размышленіемъ.

Оскольдъ. Любезный дядя, Князь Олегъ! смерть Гостомысла открываетъ мыслямъ обширное поле.

Олегъ. Наипаче же предпріимчивымъ умамъ.

Оскольдъ. Видя предъ собою примѣръ великихъ дѣлъ, чей духъ не воспалится къ подражанію? Славенъ тотъ, кто прославился; прочіе питаются надеждою.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Радбратъ *[идетъ поспѣшно чрезъ ѳеатръ]*, Олегъ, Оскольдъ.

Олегъ. Радбратъ, поспѣшно таково съ вѣстію какою идешь?

Радбратъ. Извѣстить иду Короля о приходѣ къ островамъ кораблей съ Новогородскими послами; ради противнаго вѣтра они пристали за большой косой, а придутъ сюда уже сухимъ путемъ.

Оскольдъ. По приходѣ, скоро ли допущены будутъ къ Королю?

Радбратъ. Обычай Людбрата изстари есть не мѣшкатно допускать къ себѣ всякаго имѣющаго дѣло до него.

Оскольдъ. Не дивлюсь ни мало, что всѣ дѣла его идутъ съ успѣхомъ. *[Радбратъ уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Олегъ, Оскольдъ.

Олегъ. Любопытенъ я узнать, каковой успѣхъ имѣли родственники наши, Урманскіе Князья, въ Англіи послѣ девяти

битвъ, кои они имѣли съ королемъ Этелредомъ, и подтверждается ли слухъ, будто Этелредъ самъ убитъ въ послѣдній бой?

Оскольдъ. Щастливъ тотъ, кто съ оружіемъ въ рукахъ за отечество умираетъ! здѣсь приметъ хвалу и честь, и прямо переселится въ жилище Одина, гдѣ съ нимъ участвуетъ вѣчному пированію.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Людбратъ, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Радбратъ.

Людбратъ *[Радбрату]*. Приведите пословъ ко мнѣ безъ дальнаго доклада. Предки наши и мы сами люди были ратные, пускай видятъ насъ по среди стану нашего дѣятельными болѣе, нежели занимающимися пустыми и продолжительными обрядами, въ которыхъ часто лишь одно драгоцѣнное время по напрасну пропадаетъ. *[Радбратъ уходитъ]*.

Оскольдъ. О, коль пріятно слуху моему подобное разсужденіе!

Олегъ *[къ Людбрату]*. Несогласіе, своеволіе, прихоти и безпорядки Новогородцевъ прекратились ли нынѣ?

Рюрикъ. Дѣду моему Гостомыслу причинили они различныя заботы.

Людбратъ. Онъ старался при кончинѣ своей будущія неустройства упредить совѣтомъ.

Оскольдъ. Разумомъ и храбростію преодолѣваются затрудненія и препятствія.

Синеусъ. Бодрость духа твоего, Князь Оскольдъ, находитъ ли едва мысленно гдѣ препоны!

Оскольдъ. Непріятельскія явныя препоны, по крайней мѣрѣ, не почитаю столь опасными, коль скрытныя отъ завистниковъ.

Труворъ. Мы со младенчества поважены единодушно слушать

гласъ трубы, зовущей насъ на дѣла, общую пользу заключающія; рвеніемъ и усердіемъ мы долженствуемъ всѣ быть братьями, завистниками же ни чьими; въ добродѣтели подражая старшимъ, примѣры даемъ младшимъ себя.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Посольство Новогородское, Тріянъ, Рулавъ, *отъ каждаго народа по два старѣйшины*, Людбратъ, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Радбратъ.

Тріянъ. Милостивѣйшій Король Финляндскій и Упландскій! мы, избранные послы отъ Славянъ, Руссовъ, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь, предстали предъ тобою, бывъ присланы къ вамъ во исполненіе послѣдней воли премудраго нашего князя Гостомысла; съ нимъ родъ князей Славянскихъ пресѣкся. При кончинѣ сей государь говорилъ намъ, что надобно намъ князя, которой бы надъ нами владѣлъ, что таковые обрѣтаются между Варягоруссъ три брата, князи рода Одина и сына его Ингваря, рожденные отъ средней его дочери Королевы Умилы, вашей, Король Людбратъ, почтенной супруги. *[Къ Рюрику].* Князь Рюрикъ Варягорусскій, и вы, князи Синеусъ и Труворъ, единоутробные братія, внуки Гостомысла! земля наша велика и обильна, а порядку въ ней нѣтъ; придите владѣти нами, установите согласіе, правосудіе; избавьте великій Новгородъ отъ разоренія; вы разумомъ и храбростію славны.

Людбратъ. Многочисленнаго народа высокостепенные послы! извѣщеніе о кончинѣ премудраго вашего князя приноситъ мнѣ и всему дому моему чувствительную скорбь и печаль; любовь и дружеское его къ намъ расположеніе ознаменилось и при концѣ жизни его такъ, какъ ваше къ нему почтеніе, послушаніе и благодарность; таковые народа вашего качества подаютъ справедливую надежду, что вы достигнете желаемаго вами; но касательно

важнаго предложенія вашего о сыновьяхъ моихъ, предоставляю себѣ о семъ съ вами рѣшительно изъясниться; подобныя дѣла подлежатъ зрѣлому уваженію; они всѣ трое лишь нынѣ возвратились изъ долговременныхъ и многотрудныхъ походовъ. Вы, гости мои, устали отъ дороги; нужно вамъ теперь болѣе всего отдохновеніе, послѣ чего скоро сообщу вамъ то, что Боги на сердце мнѣ положатъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ шатеръ Королевской].

Людбратъ, Умила.

Умила. Отъ супруга своего Умила не имѣетъ мыслей сокровенныхъ. Слезами я плачу долгъ природѣ; оплакивая родителя, утѣшеніемъ мнѣ служило бы въ сей горести лицезрѣніе сыновей моихъ; но таковой не имѣю слабости, чтобъ удовольствіе зрѣнія моего предпочитать благополучію дѣтей моихъ; я люблю ихъ не для себя, но для нихъ самихъ. Умила съ твердостію умѣетъ лишиться выгоды, сердцу ея драгоцѣнной, тогда, когда будущее щастіе дѣтей ее иль общая польза, иль добро отъ того зависитъ; она жертву такову вмѣняетъ себѣ за честь, за славу.

Людбратъ *[обнимаетъ Умилу].* О ты, предостойная жена, мать и Королева! таковаго разсужденія ожидалъ я отъ тебя; возвышенный твой духъ сходствуетъ съ твоею природою; бодрость предковъ нашихъ, Сѣверныхъ Героевъ, блистаетъ совершенно въ рѣчахъ твоихъ, ты будущимъ вѣкамъ сама служить имѣешь примѣромъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Радбратъ, Людбратъ, Умила.

Радбратъ *[Людбрату].* Князи и бояре собрались предъ шатромъ.

Людбратъ. Скажи имъ, что я ожидаю ихъ здѣсь. *[Радбратъ уходитъ]*.

Умила *[хочетъ уходитъ]*. Опасаюсь быть излишна.

Людбратъ. Не уходи, Умила; твое присудствіе излишно быть не можетъ.

Умила. Повиноваться твоей волѣ безпрекословно я обыкла; я вѣдаю, колико скромность полу моему прилична. Ты Король, твои дѣла суть дѣла королевства, я твоя жена, но испытывать тайны мѣста твоего было бы отъ меня любопытство не приличное, и несходный съ душею моею поступокъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Людбратъ, Умила, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Радбратъ.

Людбратъ. Вы слышали Новогородскихъ пословъ предложеніе?

Рохволдъ. Съ наружи оно довольно лестно.

Олегъ. Извѣстно намъ всѣмъ, Государь, что Князь Вандалъ, имѣя три сына, Избора, Владимира и Столпосвята, раздѣлилъ между ними весь сѣверъ, и что Владимиръ, сынъ Вандала, по смерти братей своихъ соединилъ паки подъ свою власть отцовскія владѣнія, изключая удѣлы, данные его супругѣ, прекрасной и мудрой Адвиндѣ; и такъ соединенію всего сѣвера уже примѣры есть.

Синеусъ. Послѣ смерти Владимира и Адвинды княжили сыновья его и внуки девятеро до Буривоя, но сѣверъ весь не былъ имъ подвластенъ.

Оскольдъ. Буривой имѣлъ войну съ Варягами многократно.

Труворъ. Онъ побѣдилъ ихъ; по томъ самъ былъ побѣжденъ Варягами, кои дань тяжкую наложили на Градъ великій, на Славянъ, Русь и Чудь.

Умила. Буривоя, дѣда моего, и я помню; по его кончинѣ, народы, отягченные данью, послали къ родителю моему Гостомыслу просить, да избавитъ ихъ отъ Варягъ; но мудростію его какъ времена перемѣнились! нынѣ сами тѣ же народы отправили посольство звать внуковъ его Варягорусскихъ Князей на владѣніе!

Людбратъ. Сему дивиться не чему: Гостомыслъ былъ мужъ храбрый, мудрый, сосѣдями почитаемъ, а людьми любимъ ради правосудія; многіе князи отъ далекихъ странъ приходили моремъ и землею послушати мудрости, видѣти судъ, просить совѣта и ученія его, яко тѣмъ прославися повсюду.

Рохволдъ. То все такъ, Государь; однако тесть твой много видѣлъ безпокойства отъ своихъ подданныхъ, кои суть народы различные природою, нравомъ, обычаемъ, языкомъ и законами, и не сходны одни съ другими.

Людбратъ. Твои примѣчанія, Рохволдъ, основательны и безспорны; но сіе есть дѣло того, кто народами будетъ управлять. Ты, мой любезнѣйшій сынъ Рюрикъ, къ сему призванъ со братьями, оно болѣе до тебя касается, нежели до кого; что размышляешь?

Рюрикъ. Я привыченъ слѣдовать и повиноваться волѣ моего родителя, оборонять Отечество, употреблять оружіе для общей пользы.

Людбратъ. Отвѣтъ надлежитъ дать посламъ.

Олегъ. Не спѣши, о Государь! отвѣтомъ...

Оскольдъ. Соединеніе сѣвера можетъ ли подвержено быть малѣйшему пренію?

Рохволдъ. Посреди сѣвера храбрѣйшіе три Князя не должны ѣхать безъ помощи отсель; новые подданные имъ не извѣстны, и Князья ими не знаемы.

Синеусъ. Буде рѣшится тѣмъ, чтобъ намъ ѣхать, то войски здѣшніе необходимы.

Труворъ. Не льзя намъ тамъ пробыть безъ знатнаго числа Варягоруссъ.

Оскольдъ. По себѣ судя, за охотниками съ вами итти дѣло не остановится, я первой сердечно желаю съ вами ѣхать.

Рюрикъ *[Людбрату]*. Не будетъ ли тебѣ, Государь, угодно, вторично призвать знатнѣйшихъ изъ пословъ и распросить у нихъ подробнѣе о внутреннихъ ихъ обстоятельствахъ?

Людбратъ *[Радбрату]*. Позови сюда двухъ первѣйшихъ пословъ. *[Радбратъ уходитъ]*.

Олегъ *[Людбрату]*. Въ какомъ-то нынѣ Новогородцы положеніи съ Полянами и Горянами? а болѣе всего, въ какихъ самъ, Государь, находишся обстоятельствахъ со своими сосѣдями?

Людбратъ. О первомъ твоемъ вопросѣ, Князь Олегъ, послы намъ скажутъ; касательно же моихъ сосѣдовъ: Свея нынѣ раздѣлена на многія малыя княженія, кои воюютъ между собою, не имѣя одно передъ другимъ поверьхности; отъ Норвегіи и Даніи опасаться нечего, они въ равномѣрномъ положеніи. Набережіе Варяжскаго моря безсильно, многіе изъ тѣхъ народовъ съ вами въ союзѣ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Людбратъ, Умила, Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Радбратъ, Тріянъ, Рулавъ.

Людбратъ *[посламъ]*. Правда ли, что въ вашемъ народѣ нынѣ великое несогласіе?

Тріянъ. Правда.

Оскольдъ. Отъ чего?

Рулавъ. Отъ зависти.

Синеусъ. Отъ зависти!

Тріянъ. Да; въ обширной землѣ, гдѣ народа много, отъ каждаго лица можно ли требовать, чтобъ во всѣхъ случаяхъ всѣ мыслили одинако? Чѣмъ болѣе искусныхъ людей, или наполненныхъ ревностію ко князю и къ общему добру, тѣмъ скорѣе другъ ко другу заражаются завистью; но разумный Государь, не судя особенно по страстной о комъ молвѣ, а болѣе по качествамъ, по заслугамъ, безъ труда обуздаетъ въ насъ зависть и несогласіе.

Труворъ *[къ Рулаву]*. Сказываютъ, что между вами часто было своеволіе, непослушаніе?

Рулавъ. Когда приказанія сходственны съ общею и частною выгодою, тогда своеволіе и непослушаніе изчезаютъ.

Рюрикъ. Вы сами сказывали намъ при первомъ свиданіи, что у васъ порядку нѣтъ?

Тріянъ. Придите, заведите порядокъ, мы того и желаемъ.

Олегъ. Отвѣты весьма ясны...

Рохволдъ. Всеобщая рѣчь и желаніе есть порядокъ, дондеже не коснется лицъ, коснувшись же до кого, часто почитается тягостью.

Олегъ *[посламъ]*. Поляне и Горяне въ какомъ нынѣ положеніи?

Рулавъ. Славяне, живущіе по Днѣпру, зовомые Поляне и Горяне, утѣсняемы бывше отъ Козаръ, кои обладали градомъ Кіевомъ и прочими около лежащими областьми, брали съ нихъ дань тяжкую и требовали сверьхъ того всякія подѣлія, ихъ изнуряющія, прислали нынѣ въ Новгородъ просити, да пошлется къ нимъ свойственникъ князя княжити.

Рохволдъ. Едва осталось ли что сказать....

Людбратъ *[посламъ]*. Подите изготовтеся къ отъѣзду, вскорѣ вы узнаете рѣшительный нашъ отвѣтъ.

Тріянъ *[къ Умилѣ]*. Королева Умила, отчизна твоя требуетъ твоего заступленія.

Умила. Драгоцѣнна мнѣ отчизна; но супруга я имѣю, онъ опредѣлитъ по своей мудрой волѣ. *[Послы уходятъ]*.

Людбратъ. Примѣтилъ я давно, что самыхъ важныхъ дѣлъ конецъ часто аки судьбою или вдохновеніемъ во всѣхъ умахъ рѣшится вдругъ, прежде нежели тѣ, отъ кого зависитъ, успѣютъ о томъ придумать. Изъ произшедшихъ разговоровъ я понимаю довольно ясно, что умы ваши всѣ наклонны и готовы ко принятію посольскихъ предложеній. Пусть соединеніе Сѣвера въ сей знаменитый день свершится, но прилично въ семъ случаѣ начать дѣло приношеніемъ жертвы богамъ, и для того пойдемъ на освя-

щенный холмъ. По томъ отдѣлимъ войски для слѣдованія за вами, сыновьями моими любезными, въ Русь.

Олегъ. Для скорости пошли, о Государь! корабли тѣ, съ коихъ войски еще не сняты.

Рюрикъ. Естьли за благо, Государь, разсудишь, то мы, своими домами собравшися, не мѣшкатно съ первымъ способнымъ вѣтромъ отъ сихъ бреговъ къ рубежамъ Русскимъ поѣдемъ съ ними.

Людбратъ. Хорошо, пойдемъ... Князь Олегъ, Оскольдъ и ты, Рохволдъ, поѣзжайте съ ними.

Конецъ третьяго дѣйствія.

[Балетъ изображаетъ на освященномъ холмѣ жертвоприношеніе и отъѣздъ князя Рюрика со братіею и товарищи].

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Θеатръ представляетъ брега рѣки Волхова подъ старой-Ладогой и замокъ, называемый домъ Рюрика; видна такъ же дубовая роща.

Рюрикъ, Едвинда.

Едвинда. Дубовыя рощи по Волхову весьма пріятны.

Рюрикъ. Сей за́мокъ Ладогу я еще вящше укрѣпить велю, кой часъ остальныя наши войски прибудутъ.

Едвинда. Признаться должно, что вѣтръ намъ весьма способствовалъ въ переѣздѣ нашемъ чрезъ Варягское и Русское моря.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Рюрикъ, Едвинда, Олегъ.

Рюрикъ *[Олегу]*. Отъ всѣхъ чиновъ Русскихъ мы приняты съ великою радостію.

Олегъ. Надежда имъ причина радости.

Рюрикъ. Надлежитъ стараться, чтобъ надежда всѣхъ не тщетна была; прилѣжаніе имѣть должно теперь о расправѣ земли и правосудіи... Я для того хочу послать Князей, со мною пришедшихъ, начальниками по градамъ.... Я жду посадника Добры-

нина, онъ усерденъ къ намъ, и ему извѣстны болѣе другихъ сей земли обычаи и связи.

Олегъ. Онъ идетъ за мною.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Рюрикъ, Едвинда, Олегъ, Добрынинъ.

Рюрикъ *[Добрынину]*. Въ какіе именно города нужнѣе послать начальниковъ?

Добрынинъ. Позволь, о Государь, открыть предъ тобою чистосердечно то, что ревностное усердіе къ тебѣ и къ отчизнѣ мнѣ вселило въ мысли: на Бѣло-озеро пошли ты брата старшаго, въ Изборскъ же младшаго; оба сіи края для областей твоихъ важны; первое доставляетъ пропитаніе, другое къ торгамъ на Западѣ и Полудни нужное. Градъ Ижору опредѣли удѣломъ своей супругѣ, тѣмъ самымъ кончишь на долго споръ о рубежахъ съ отцемъ твоимъ и прочими народами. Знатнѣйшіе за симъ города суть: къ Закату Полоцкъ, къ Полудню Смоленскъ, къ Востоку Муромъ и Ростовъ.

Рюрикъ. Кто нелицемѣрно радѣетъ о пользѣ дѣлъ своихъ, тотъ охотно выслушиваетъ совѣты. Истинну любя, ябъ почиталъ ее, хотябъ мнѣ и не пріятна была; но въ рѣчахъ твоихъ, Посадникъ Добрынинъ, я нахожу все сходственно съ существеннымъ дѣлъ положеніемъ.

Олегъ. Имѣя, Государь, подъ своею властію толико мѣстныхъ Князей, прилично тебѣ, для различія отъ подданныхъ твоихъ, именоваться отъ нынѣ: Князь Великій.

Добрынинъ. О семъ уже у насъ объявлено всенародно.... Пошли еще, о Государь, въ Кіевъ изъ родственниковъ твоихъ кого.

Рюрикъ. Все сіе рѣшу я немедленно. Пойдемъ въ мой шатеръ, гдѣ насъ ожидаютъ многіе.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Ѳеатръ представляетъ шатеръ княжеской.

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ *и многіе бояре Новогородскіе и Варягорусскіе.*

Рюрикъ. Начальниками я намѣренъ началіе устроить. Любезный братъ по мнѣ старшій, Князь Синеусъ, тебя опредѣляю въ область Бѣлоозерскую, столица твоя будетъ Весьегонская.

Синеусъ. Государь и братъ, любовь и вѣрность моя тебѣ извѣстны. *[Рюрикъ его обнимаетъ].*

Рюрикъ. Тебѣ, брату моему Князю Трувору, ввѣряю княженіе Изборское.

Труворъ. Твоимъ я былъ, и есмь вѣчно.

[Рюрикъ его обнимаетъ].

Рюрикъ. Князь Олегъ, сестрѣ твоей, любезнѣйшей супругѣ моей Едвиндѣ, даю во удѣлъ градъ Ижору и всю Ингрію; править же тебѣ отъ имяни ея.

Олегъ. Волѣ твоей повинуюсь за себя и за сестру съ вѣрностію нелицемѣрною.

Рюрикъ. Князь Оскольдъ, тебя послать съ войскомъ я намѣренъ въ Кіевъ — избавить тотъ градъ отъ Козаръ, кои угнѣтаютъ Славянъ, живущихъ по Днѣпру.

Оскольдъ. Лестна мнѣ весьма сія довѣренность твоя, о Государь; но буде усердіе мое въ порученномъ дѣлѣ увѣнчается успѣхомъ, прошу дозволить мнѣ итти ко Царюграду на Грекъ, кои набѣги многіе чинили на Кіевскія границы.

Рюрикъ. Сперва, собравъ войско, поди въ Смоленскъ, и оттуда по Днѣпру на судахъ къ Кіеву; и буде предуспѣешь въ порученномъ дѣлѣ, не запрещаю тебѣ тогда предпринимать общему дѣлу что-либо полезное; ибо обычай мой таковъ, дабы излишними при-

казаніями благосмысленнымъ и съ довѣренностію употребленнымъ особамъ къ добру руки не связывать. Мореплаватель знающій, примѣтилъ я, придерживая паруса, даетъ однако волю вѣтру, надувши оные, подвинуть судно туда, куда попутно; неискусный же корабельщикъ, круто натягивая паруса, тѣмъ самымъ убавитъ ходъ корабля.

Оскольдъ. Таково мыслящему Государю предвѣщать не ложно подобаетъ величайшіе успѣхи, ибо способность подданныхъ довѣренностію поощряется.

Рюрикъ. Тебѣ, Рохволду, поручаю начальство въ Полоцкѣ....

ЯВЛЕНІЕ 5.

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, *бояре Новогородскіе, Варяго-русскіе и* 1. Вѣстникъ.

1. Вѣстникъ *[Рюрику]*. Государь, я присланъ къ тебѣ изъ Новагорода отъ воеводы Рагуила.

Рюрикъ. Что вѣстей?

1. Вѣстникъ. Не весьма пріятныя на сей часъ.

Добрынинъ. Что тамо здѣлалось?

1. Вѣстникъ. Безпокойства въ народѣ заводятся.

Рюрикъ. Отъ кого?

1. Вѣстникъ. Отъ Славянскаго Князя Вадима.

Синеусъ. Онъ намъ братъ двоюродной!

Труворъ. Кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ.

Добрынинъ. При отъѣздѣ моемъ все спокойно было.

1. Вѣстникъ *[Добрынину]*. Въ день отъѣзда твоего Рагуилъ извѣстился, что Князь Вадимъ начинаетъ разсѣвать въ народѣ, будто Славяне въ уничиженіи находятся, и мало уже гдѣ въ знатности; что великое число Варягъ съ Княземъ Великимъ придетъ въ Русь; что повсюду они пошлются и употреблены

будутъ, и угнѣтутъ Славянъ и Русь; что Варяги болѣе искусны на морѣ, нежели на сухомъ пути, и что ратнаго дѣла Славянъ и Руси отнюдь не знаютъ и не смыслятъ; что Князь Вадимъ выросъ и воспитанъ въ Новѣгородѣ Гостомысломъ; что въ наслѣдіи не столько смотрѣли изъ стари на старѣйшество, какъ на то, отъ кого народу болѣе ожидать выгоды; что Князь Вадимъ рожденъ точно такимъ, каковъ народу надобенъ.

Труворъ. Слухи таковые какой имѣли успѣхъ?

1. Вѣстникъ. Сперьва мало кто на оные дѣлалъ примѣчаніе, потомъ Славяне день отъ дня начали болѣе приходить въ городъ подъ разными предлогами, собираясь малыми толпами во всѣхъ пяти пятинахъ, по всѣмъ почти улицамъ, угрожая обывателей разореніемъ, буде не соединятся съ ними.

Добрынинъ. Рагуилъ взялъ ли какія мѣры къ усмиренію безпокойства?

1. Вѣстникъ. Онъ, приславъ меня сюда съ вѣстію, прибавилъ только, что будетъ стараться.

Рохволдъ. Гдѣ же князь Вадимъ находится?

1. Вѣстникъ. Того точно не могу сказать, только онъ между Славянами видимъ былъ, унималъ ли, или поощрялъ, того не вѣдаю.

Оскольдъ. Чего же они хотятъ?

1. Вѣстникъ. Чтобъ Варягъ не допустить до города, до знатныхъ мѣстъ, чтобъ имѣть князя рода Славянскаго.

Добрынинъ *[Рюрику]*. Прикажи, о государь, чтобъ я поѣхалъ самъ въ Новгородъ.

Оскольдъ *[Добрынину]*. Мы всѣ охотно пойдемъ съ тобою.

Тріянъ *[Рюрику]*. Мы, послы, будемъ твои Аманаты, дондеже въ городѣ кончатся крамолы.

Рохволдъ. Надобно послать скорѣе отрядъ войскъ въ помощь Рагуилу.

Олегъ. Можетъ быть, дѣло кончится скорѣе, нежели дойти успѣютъ.

Синеусъ. Войски наши не всѣ еще пришли.

Труворъ. Новогородскихъ судовъ не пропустимъ въ море, они должны здѣсь итти мимо.

Рюрикъ. Трудно располагать приличныя по дѣлу мѣры; не знавъ всѣ обстоятельства, рѣдко замыкаются они въ первомъ извѣщеніи. Добрынинъ пусть поѣдетъ въ городъ.... Тріянъ, Рулавъ, и всѣ прочіе оставайтеся при мнѣ, я самъ не мѣшкатно пойду въ передъ. *[Вѣстнику].* О семъ вѣсть отнеси Рагуилу.

[Вѣстникъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 6.

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, *бояре Новогородскіе и Варягорусскіе*, Данъ.

Данъ *[Рюрику].* Послѣднія суда съ Варягорусскимъ войскомъ пристаютъ къ берегу.

Рюрикъ. Хорошо, пойдемъ все изготовить къ походу.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ столовую палату Ладожскаго замка.

Олегъ, Едвинда.

Олегъ. Безпокойства въ Новѣгородѣ отъ Славянъ кончились скорѣе, нежели кто думать могъ.

Едвинда. Раскажи, пожалуй, братецъ, какъ?

Олегъ. Вѣроятію почти не подобно, какъ скоро народный слухъ разносится обыкновенно; но сей разъ, думаю я, что болѣе по догадкѣ вдругъ повсюду разсѣялась вѣсть, будто Князь Великій съ немалою силою идетъ къ городу; Славяне отъ того стали колебаться; Рагуилъ, примѣтя то, посылалъ ихъ уговаривать то ласкою, то угрозами, чтобъ разошлись по домамъ въ послушаніи по прежнему; многіе изъ нихъ ушли изъ города, иные переловлены, въ томъ числѣ самъ Князь Вадимъ.

Едвинда. Самъ Князь Вадимъ!

Олегъ. Да, онъ взятъ подъ стражу, и сюда къ супругу твоему, сестрица, отправленъ; скоро, чаю, его привезутъ.

Едвинда. Охъ! для чего онъ не ушелъ! что съ нимъ будутъ дѣлать?

Олегъ. Милость и судъ въ рукахъ Князя Великаго.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Рюрикъ, Едвинда, Олегъ, Добрынинъ.

Добрынинъ. Не въ указъ тебѣ, Государь: какъ Князя Вадима привезутъ, отдай его на судъ удѣльнымъ Князьямъ, и собери ихъ нарочно для того; буде же и то тебѣ не угодно, то прикажи его судить по закону прародителя твоего Одина: сей, пришедъ съ Дона, проходилъ часть Руссіи, его законъ есть законъ Славянъ, въ немъ написано: «Аже гдѣ взыщетъ на друзѣ, то ити на изводъ предъ двунадесять человѣкъ». И такъ, назначь дванадесять мужей равнаго состоянія Вадиму, кои судъ составятъ и его будутъ судить.

Едвинда. Да заподлинно виноватъ ли онъ?

Добрынинъ. Славяне показываютъ на него, что онъ ихъ уговаривалъ учинить измѣну.

Олегъ. Сіе немедленно изслѣдовать должно, не смотря на лице.

Едвинда. Не наказанъ ли Князь Вадимъ уже довольно тѣмъ, что въ своихъ намѣреніяхъ успѣха не имѣлъ, и что подверженъ всенародному сужденію?

Рюрикъ. О, коль пріятно мнѣ, Едвинда, видѣть въ душѣ твоей при каждомъ случаѣ чувствительность, милующую человѣчество!

Едвинда. Любезнѣйшій супругъ, я подражаю лишь тебѣ: ты въ винномъ видишь смертнаго, рожденнаго со страстьми, слабостьми и пороками; не всякой въ умѣ своемъ имѣетъ довольную силу обуздать свои хотѣнія къ статѣ и ко времени; иной грѣшитъ отъ легкомыслія. Вадимъ молодъ, съ младенчества при дѣдѣ вашемъ воспитанъ, окруженъ былъ ласкателями, кои бодрость духа его поощряли къ блистательнымъ предпріятіямъ; родъ Князей Славянскихъ храбръ... кровь ихъ течетъ въ васъ, государь...... Вадимъ братъ вашъ двоюродный.... подданные обожаютъ милосердіе... прости мнѣ, государь, что я такъ смѣло изъ-

ясняюсь, ты не токмо любишь слышать правду, ты поощряешь всѣхъ своимъ снисходительнымъ обхожденіемъ говорить истинну, дерзость одна тебѣ противна, ее ты прекращаешь по должности.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Рюрикъ, Едвинда, Олегъ, Добрынинъ, 2 Вѣстникъ.

2 Вѣстникъ. Многіе Славяне бѣгутъ изъ Новаграда къ Кіеву, говорятъ: что не хотимъ рабами быть Варягамъ.

Рюрикъ. Поворотятся, когда узнаютъ, что индѣ жити хуже, нежели съ Варягами. *[Вѣстникъ уходитъ].*

ЯВЛЕНІЕ 4.

Рюрикъ, Едвинда, Олегъ, Добрынинъ, Данъ.

Данъ. Князя Вадима ведутъ сюда подъ стражею; самъ Рагуилъ воевода съ нимъ.

Рюрикъ. Скажи Князьямъ и боярамъ, чтобъ сюда пришли.

[Данъ уходитъ].

Добрынинъ *[Рюрику]*. Сожалительно, что съ самаго начала твоего княженія, причинили тебѣ безпокойство.

Олегъ. Колико Княжескій Престолъ ни лестенъ, но окруженъ всегда многоразличными заботами.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Рюрикъ, Едвинда, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Оскольдъ, Рохволдъ, Добрынинъ, Тріянъ, Рулавъ, *бояре Новогородскіе, бояре Варягорусскіе*, Рагуилъ, Вадимъ *подъ стражею.*

Рюрикъ. Тебѣ, воеводѣ Рагуилу, я обязанъ за укрощеніе безпокойствъ. Князь Вадимъ, ябъ желалъ видѣть тебя въ первые инако, нежели ты нынѣ оказался предо мною.

Вадимъ. Не ожидай отъ меня оправданія или извиненія.

Синеусъ. Ты, сказываютъ, хотѣлъ Славянъ и прочіе народы отвлечь отъ должнаго повиновенія?

Вадимъ. Хотѣлъ.

Труворъ. Какія же ты имѣлъ при томъ намѣренія?

Вадимъ. Не иныя, какъ тѣ, коими со младенства питался.

Рохволдъ. Дѣдъ твой Гостомыслъ хотя тебя любилъ, но инако опредѣлилъ.

Вадимъ. Да, ослабѣвъ силами при концѣ своей жизни.

Добрынинъ. Нѣтъ, онъ по справедливости и всенародному желанію отдалъ наслѣдіе старшему своему внуку, а ты младшій.

Оскольдъ. Къ чему преніе тутъ, гдѣ дѣло само по себѣ ясно?

Вадимъ. Не основаніемъ, но слѣдствіями.

Рюрикъ. Бодрость духа твоего, Князь Вадимъ, не унываетъ; она написана въ рѣчахъ, въ чертахъ твоихъ....

Вадимъ. Духъ всякаго человѣка наполненъ чувствами, сходными съ истинною, или же предубѣжденіями.

Рюрикъ. Неоспорима, по крайней мѣрѣ, есть истинна на сей часъ та, что ты теперь во власти моей, что я могу тебя судить, аки мѣстнаго князя и какъ подданнаго...

Едвинда *[тихимъ и скромнымъ голосомъ]*. Либо простить, аки брата.

Рюрикъ *[ко всѣмъ]*. Но пусть Рюрикъ въ сей день окажется, каковъ есть: онъ, видя винныхъ предъ собою, съ горячею ревностію возмется всегда за изслѣдованіе общему добру причиненнаго ущерба или обиды; но кой часъ вина уже извѣстна, винной изобличенъ, и надлежитъ, вынувъ мечь, приступить ко мщенію *[вынимаетъ мечь изъ ноженъ]:* тогда мечь тотъ, которой не выпалъ никогда изъ моей десницы, благодаря боговъ, противу общихъ непріятелей, *[уронитъ мечь]* падаетъ изъ дрожащихъ рукъ моихъ, и въ винномъ вижу я лишь человѣка. Теперь судите сами, отдамъ ли я на осужденіе брата моего двоюроднаго, Князя Вадима. Бодрость духа его, предпріимчивость, неустрашимость и прочія изъ того изтекающія качества могутъ быть полезны государству

впередъ. Онъ съ тобою, Князь Оскольдъ, пусть поѣдетъ; Славяне же пошли къ Кіеву, онъ тамъ ихъ соберетъ и будетъ тебѣ вѣрно помощникомъ. Освободите его изъ подъ стражи и пошлите о семъ сказать въ Новгородъ, куда я самъ сей часъ поѣду.

Вадимъ *[становясь на колѣни]*. О, государь! ты къ побѣдамъ рожденъ, ты милосердіемъ враговъ всѣхъ побѣдиши, ты дерзость тѣмъ же обуздаешь..... Я вѣрный твой подданный вѣчно.

Рюрикъ. Поѣдемъ теперь въ Новгородъ, и по томъ объѣду я западныя свои границы.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Первое изданіе пьесы, по экземпляру Имп. Публ. Библіотеки: «Подражаніе Шакеспиру, | историческое представленіе | безъ сохраненія ѳеатральныхъ обыкно-|венныхъ правилъ, | изъ жизни Рюрика. | Въ Санктпетербургѣ | при Императорской Академіи Наукъ, | 1786 года». 59 стр. (съ заглавн. л.).

—Второе по времени изданіе въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ». Спб., 1787, ч. XIV, стр. 107—166.

—Третье изданіе, по экземпляру Имп. Публичной Библіотеки: «Подражаніе Шакеспиру | Историческое представленіе | безъ сохраненія обыкновенныхъ | Ѳеатральныхъ правилъ | изъ | жизни Рюрика | вновь изданное | съ примѣчаніями | Генералъ Маіора | И. Болтина. | въ Санктпетербургѣ | въ Императорской Типографіи | 1792». XLVI (безъ заглавн. л.) + 2 ненумер. + 59 стр.

—Четвертое изданіе, по экземпляру Имп. Публичной библіотеки: «Подражаніе | Шакеспиру | Историческое представленіе | безъ сохраненія обыкновенныхъ | Ѳеатральныхъ правилъ | изъ | жизни Рюрика | съ примѣчаніями | Генералъ Маіора | И. Болтина. | Третіе изданіе. | Въ Санктпетербургѣ, | Печатано въ Типографіи Корпуса | Чужестранныхъ Единовѣрцовъ. | 1793 года.» LXIX + 2 ненум. + 88 стр.

—Пятое изданіе въ книгѣ «Эрмитажный театръ, или собраніе театральныхъ сочиненій Екатерины II. Переводъ съ французскаго». М., 1802, ч. II, стр. 33—111 (16°).

—Послѣдующія изданія: Смирдина, I, стр. 297—338; подъ ред. Солнцева, II, ст. 85—108; подъ ред. Введенскаго, стр. 308—323.

—На русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ переводѣ Фелькнера: «Historisches Drama | nach | Shakespears Muster | ohne Beibehaltung der sonst üblichen | Kunstregeln der Schaubühne, | mit Rjurik's Leben. | Zweite russiche Ausgabe | mit Anmerkungen | vom General-Major

Boltin. | Sanct-Petersburg | bei der Kaiserlichen Bergschule | 1792». 15 (безъ заглав. л.) + 6 ненумеров. + 43 стр. — двойной нумераціи (съ особой помѣтой страницъ для русскаго текста и нѣмецкаго перевода).

—Тотъ же переводъ отдѣльной книгой, подъ тѣмъ же заглавіемъ, Спб., 1792. Онъ значится въ каталогѣ Имп. Публичной Библіотеки; о немъ упоминаютъ Геннади, Библіогр. Зап., 1858, Щебальскій, Русскій Вѣстн., 1871, № 5, и др.

—Французскій переводъ: Imitation de Schakespear, scène historique, sans observation d'aucune règle du théâtre, tirée de la vie de Rurick (1); par l'Impératrice Catherine II»; въ Théâtre de l'Hermitage. Paris, 1799, II, стр. 369—430. Примѣчаніе издателя: «Cette pièce a été composée en Russe et jouée dans cette langue par des acteurs Russes, sur le théâtre de l'Hermitage; après cela, elle fut traduite en Français sous les yeux de Catherine, qui en corrigea la traduction». Это—единственное прямое указаніе на постановку пьесы на сцену; оно опровергается свидѣтельствомъ императрицы въ запискѣ при письмѣ къ Гримму отъ 25 мая 1795 (см. ниже).

—Каталоги: Смирдина, подъ № 7288: «Подражаніе Шакеспиру, историческое представленіе (безъ сохраненія Ѳеатральныхъ обыкновенныхъ правилъ), изъ жизни Рюрика; соч. Императрицы Екатерины II. Спб., въ Т. Академіи Наукъ. 1786 г. (8) 2 руб.»; Сопикова, подъ № 5402: «Историческое представленіе изъ жизни Рюрика, подражаніе Шакеспиру, безъ сохраненія обыкновенныхъ ѳеатральныхъ правилъ; соч. И. Е. II. Спб. 1786—въ 8»; подъ № 5403: «*Тожь*, изданіе второе, съ примѣчаніями Г. Болтина; Спб. 1787—въ 8»; подъ № 5404: «*Тожь*, съ Нѣмецкимъ переводомъ г. Фелкнера; Спб. 1792—въ 8»; Плавильщикова, подъ № 5678: «Историческое представленіе изъ жизни Рюрика, въ 5 д. И. Е. II. Спб. 787. (8) 1 р.»; митр. Евгеній:« Историческое представленіе изъ жизни Рюрика, въ 5 дѣйствіяхъ, напечатано съ Нѣмецкимъ переводомъ Фелкнера и съ историческими примѣчаніями Болтина, 1792 г., въ С.-Петербургѣ».

Дневникъ Храповицкаго, подъ 1786:

—Въ августѣ: —7. «Переписывалъ историческое представленіе, подр. Шакеспиру: «Жизнь Рюрика», только первый актъ.

—8. Поднесъ по утру.

—20. Переписывалъ 2 актъ «Рюрика».

—21. Поднесъ....

—24. Переписывалъ 3 актъ «Рюрика».

—28. Переписывалъ 4 актъ «Рюрика».

—Въ сентябрѣ: — 1. Переписывалъ 5 актъ «Рюрика».

—4. Не спавъ ночь, переписывали мои секретари два ексемпляра «Рюрика». Были поправки Кн. Пот[емкину].

—5. Поднесъ, и секретарямъ дано 200 р.

—8. «Рюрикъ» отосланъ для прочтенія къ Зав[адовскому]».

Примѣчаніе Я. Грота къ пьесѣ Державина «Прологъ на рожденіе порфиророднаго отрока», Соч. Державина, т. IV, стр. 34—35: «Супруга Рюрика является подъ именемъ Эдвинды и въ сочиненіи Екатерины: *Историческое представленіе изъ жизни Рюрика.* Свѣдѣнія о происхожденіи и родствѣ этого князя почерпнуты императрицею и Державинымъ изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ, повторяющихъ съ разными видоизмѣненіями и дополненіями свидѣтельство Іоакимовой лѣтописи. Уже у Татищева *(Ист. Росс.*, кн. I, ч. 2, стр. 556) читаемъ: «Гостомыслъ имѣлъ четыре сына, и три дочери: сыновья померли, не оставя сына, а отъ дочери средней, бывшей за королемъ финскимъ, родился сынъ Рюрикъ». «Рюрикъ пришелъ изъ Финляндіи въ 862. Имѣя жену *Енвинду*, королевну урманскую» и проч. Въ Іоакимовой же лѣтописи (Ист. Росс., кн. I, ч. I, стр. 34.) сказано: «Имѣлъ Рюрикъ нѣсколько женъ, но паче всѣхъ любляше *Ефанду*, дочерь князя урманскаго». Сходныя показанія находимъ въ составленной, по повелѣнію Екатерины II, *Выписи Хронологической изъ исторіи русской* *) и въ собственномъ ея *Родословникѣ князей (Зап. касательно росс. ист.*, ч. V), также въ *Зерцалѣ россійскихъ государей* Малыгина (Спб. 1789, 1792 и 1794)».

Въ письмахъ имп. Екатерины къ Гримму:

—Отъ 24 декабря 1783, о занятіяхъ своихъ древнѣйшей исторіей славянъ вообще: «Adieu, souffre-douleur, portez-vous bien, et sachez que nous sommes à présent dans les plus étranges recherches sur les anciens Slavons, et que tous les noms qui ne veulent rien dire dans toute autre langue, ont leurs belles et bonnes significations en Slavon; par exemple: Ludwig, le *lud* veut dire *gens, dwig*—*aller*; c'est comme qui dirait: faire aller les gens, les mettre en mouvement; Ramir ou Radmir veut dire réjoui dela paix: *Rad*, c'est *réjoui, mir*—*paix.* Ne nous voilà-t-il pas bien avancés avec cela? Cependant,

---

*) Тамъ о средней дочери прибавлено: «Умила за финскимъ королемъ Людбратомъ, отъ нея Рюрикъ, Синавъ и Труворъ; меньшая за княземъ славянскимъ и отъ нея князь Вадимъ». *(Прим. Грота).*

si vous ne savez pas ce qu'un nom signifie, adressez-vous hardiment à nous: nous vous le dirons. Nous savons encore que Rurik, premier grand-duc de Russie, avant son élévation à cette dignité a été en France et en Angleterre, et a aidé aux Normands à en faire la conquête. Après vous avoir instruit à fond de mes profondes connaissances, je vous donne le bon jour, et souhaite qu'elles vous paraissent aussi intéressantes qu'à nous, qui rassemblons par années les hauts faits des Slavons de toutes les histoires possibles; après cela vous trouvezez à qui parler.»

— Отъ 24 сентября 1786: «Castor et Pollux est un superbe spectacle; la Todi et Marchesini enchantent à faire tomber en pamoison les amateurs et les connaisseurs; pour les faiseurs de comédie, un grand opéra est un peu dur à la digestion. Ces faiseurs de comédie font présentement des pièces historiques à l'imitation de Shakespeare, que nous avons lu en allemand, traduit par Eschenburg, neuf tomes sont déjà gobés; les pierres gravées nous servent par-ci par-là pour le costume. Une de ces pièces historiques suivra de près le Chaman, qu'on jouera ce soir. Or, ces imitations de Shakespeare sont très commodes, parceque n'étant ni comédies, ni tragédies et n'ayant d'autres règles que celles du tact du supportable pour les spectateurs, je les crois susceptibles de tout; il n'y a à éviter que l'ennuyeux et l'insipide; les nôtres auront exactitude historique, autant qu'elle ne sera pas choquante, beaucoup de spectacles, belles âmes et beaux sentiments; quand ceux-ci viendront à propos, le moins de montre d'esprit de l'auteur qu'il sera possible, la majesté des sujets et des situations des personnages fort intéressantes; de la première ceux qui l'ont lue et vu les répétitions disent déjà qu'on la recevra comme parente à tout le monde, tant elle paraît intéressante. Das ist sehr sonderlich. Vous me direz: Hol der Teufel die verfluchte Comedien-macherei; mais cela amuse, vous avez beau dire, et c'est peut-être ce qu'il y a de mieux à cela.»

— Отъ 13 апрѣля 1795: «Je félicite le comte Nicolas de Roumiantsof de savoir qui est Rurik, le premier prince de sa dynastie en Russie. Mes conjectures là-dessus sont imprimées dans le drame de Rurik avec les commentaires de Boltine: mais celui qui en sait plus, c'est à celui-là qu'il faut donner le livre, dit le proverbe russe».

— Въ собственноручной запискѣ императрицы, при письмѣ отъ 25 мая 1795: «*Imprimé à l'Académie* je n'ai trouvé que ceci; or je vous dirai ce que c'est: n'osant mettre mes conjectures sur Rurik

dans l'histoire, parce qu'elles n'étaient fondées que sur quelques mots cachés par Nestor dans sa chronique et sur un passage de *Dalin* dans son histoire de la Suède, et lisant alors Shakespeare en allemand, il me prit fantaisie de mettre en drame, l'année 1786, mes conjectures, et on l'imprima. Personne ne prit garde à ce singulier ouvrage, qui n'a jamais été joué, et je partis pour la Tauride. L'année 1792 feu Boltine par Pouchkine, procureur de synode, m'envoya sa critique sur le prince Stcherbatof et son histoire de la Russie, et comme ils s'occupaient beaucoup de l'histoire de la Russie, et que j'étais bien aise de donner à la rude critique de Boltine ce que je griffonnais sur l'histoire, je dis un jour à Pouchkine que ce drame contenait mes conjectures, mais que personne n'y avait pris garde, et il se trouva que ni Boltine, ni Pouchkine ne l'avaient ni jamais lu ni vu. Quand ce drame tomba entre les mains de Boltine, il se mit à le commenter et me demanda de le faire imprimer avec son commentaire, ce qu'il fit; or les paroles de Nestor disent que Gostomissel, prince slave qui régnait à Novogrod, dit en mourant de prendre pour princes à sa place les princes qui s'étaient couverts de gloire dans les guerres passées: Rurik, Sineus et Trouvor. C'étaient ses petits-fils par sa fille aînée».

— Упоминаніе каталога Сопикова, подъ № 5403, о второмъ (отдѣльномъ) изданіи, 1787, *съ примѣчаніями Г. Болтина*, есть недоразумѣніе; вѣроятно, здѣсь имѣлся въ виду оттискъ изъ «Россійскаго Ѳеатра».

Сохранились два собственноручныхъ списка пьесы въ коллекціи автографовъ Имп. Публичной Библіотеки: 1, черновой: «Жизнь Рюрика. Историческое представленіе. Подражаніе Шакеспира», на 32 листахъ; 2, бѣловой: «Подражаніе Шакеспира. Историческое представленіе жизни Рюрика», на 32 листахъ.

Сличеніе бѣлового автографа съ напечатаннымъ текстомъ даетъ слѣдующія разночтенія:

— Стр. 220, 6: вм. «воевода»—«посадникъ» зачеркнуто; 8: вм. «варягорусскіе»—«варяжскіе» зачеркнуто; 12: «и» нѣтъ; 7 сн.: вельможа Рюрика Варягорусскаго.

— Стр. 221, 9 сн.: которой сѣверомъ обожаемъ.

— Стр. 223, 4: развѣ однимъ; 10: Тріяну; 4 сн.. удручается право.

— Стр. 224, 11: славу тѣхъ; 14: слѣдуетъ воли его чинить исполненіе:

— Стр. 225, 4: овладали; 12: осталась землица, до которой не дошли.

— Стр. 226, 10: не отличился, а; 5 снизу: набережію.

— Стр. 227, 4: видны; 7: издали, подъ парусами; 8: сей — способный: 12: вь полуденные края; 6: неописанной; 6: онъ живъ, онъ здоровъ; 11 сн.: закрыли даже.

— Стр. 229. 4: не по напрасну; 6: Олегъ, Оскольдъ; 2: подобной вожделѣнной въ сей часъ.

— Стр. 230, 10: иль; 15: Сенѣ; 16: отрядами овладали; 17: Дениса; 7 сн.: въ скорости, и; 3 сн.: и помѣщеніи; приплывшихъ 1 сн.: войска.

— Стр. 231, 14 сн.: каковой.

— Стр. 232, 5: за отечество скончается; 14: понапрасну тратится; 3 сн.: коль скрытныя.

— Стр. 233, 2: пользу замыкающія.

— Стр. 234, 7: вскорѣ сообщу.

— Стр. 235, 6: природѣ, оплакивая родителя; утѣшеніемъ...; 8 сн.: сходствуетъ твоей природѣ.

— Стр. 236, 9: дѣла суть королевство; 9: испытать; 10: не умѣстное и несходный душѣ моей поступокъ; 11 сн.: подъ своей властію.

— Стр. 2379, 7 сн.: многіе же; 6 сн.: рѣшится.

— Стр. 238, 8: съ поляны и горяны; 14: онѣ; 12 сн.: великія несогласія; 5: что болѣе; 4: ко князю, къ; то скорѣе; 2: судя особь.

— Стр. 239, 4: сходственны общей и частной выгодѣ; 10: рѣчь, желаніе; 18: подѣлія изнуряющія; 15 сн.: чего сказать ; 6 сн.: рѣшится разомъ прежде; 5 сн.: о томъ опредѣлить рѣшительно.

— Стр. 240, 12: Балетъ: холмъ, жертвоприношеніе, отъѣздъ Рюрика.

— Стр. 271, 5 сн.: надежда ихъ—.

— Стр. 242, 7: именно грады; 10: къ тебѣ, къ отчизнѣ во мнѣ вселило мысли; 113: полудню нуженъ; 10 сн.: сходственно существу дѣлъ положенія; 2 сн.: въ мой.

— Стр. 243, 9: Весь Егонская; 15 сн.: градъ Ижоры; 13 сн.: за себя, за сестру; 4: къ Смоленску; 1 сн.: что полезное; таковъ: излишними.

— Стр. 244, 15: «1-й» нѣтъ; 2 сн.: пріидутъ.

— Стр. 245, 3: ратное дѣло; 8: точно таковъ, какъ народу надобно; 13 сн.: что же.

— Стр. 248, 15: учинить извѣтъ.

— Стр. 249, 8: не хотимъ яко рабы.

— Стр. 250, 1: оправданій иль извиненій; 17: тѣ, въ коихъ; 15: князя, аки подданнаго.

— Стр. 251, 5: побѣдишь, ты дерзость ею же обуздаешь; 8, 9: (слова Рюрика) нѣтъ.

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ОЛЕГА.

ПОДРАЖАНІЕ ШАКЕСПИРУ,

безъ сохраненія ѳеатральныхъ обыкновенныхъ правилъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ семъ Историческомъ представленіи болѣе есть Исторической истинны, нежели выдумки; ибо Исторія повѣствуетъ, что «при «концѣ жизни Великаго Князя Рюрика, когда былъ вельми боленъ «и началъ изнемогати, видѣвъ сына своего Игоря во младыхъ лѣтахъ, «отдалъ Княженіе и сына своему шурину Олегу Князю Урманскому». Олегъ, по сему опредѣленію Рюрика, въ самомъ дѣлѣ былъ дядя и дядька Игоря.

Въ запискахъ касательно Россійской Исторіи подъ заглавіемъ Великій Князь Игорь I, включено, что «Олегъ началъ опекунское «свое управленіе объѣздомъ областей Рускихъ: пришедъ на мѣсто, «гдѣ рѣки Москва, Яуза и Неглинная соединяются, построилъ малой «градъ, назвалъ его Москва и далъ его во владѣніе единому изъ «своихъ свойственниковъ».

Основываясь на сей истиннѣ, заложеніемъ Москвы начинается первое дѣйствіе. Тутъ къ Олегу приходятъ присланные отъ Кіевлянъ съ жалобами на Оскольда. Въ запискахъ касательно Россійской Исторіи написано о сихъ жалобахъ тако: «Писатели думаютъ, что «причину къ тому подало то, что Оскольдъ во время своего похода «въ Царьградъ принялъ вѣру Христіанскую, что узнавъ, Кіевляне «донесли Олегу, жалуяся, что Оскольдъ безъ вѣдома Великаго «Князя крестился и хочетъ перемѣнить народную вѣру». И такъ Олегъ тѣмъ паче побужденъ ѣхать въ Кіевъ, что онъ съ Сѣвера, Запада и Полудня имѣетъ увѣдомленіе о крещеніи родственниковъ его, Гаралда, Короля Датскаго, и Бориса, Царя Болгарскаго, такожде Борзивоя, Князя Чехскаго; въ самомъ дѣлѣ крещенія сіи происходили прежде, послѣ и около того времени, о чемъ свидѣтельствуютъ выписки изъ Исторіи тѣхъ народовъ, кои къ запискамъ касательно Россійской Исторіи припечатаны.

Второе дѣйствіе начнется проходомъ Угровъ мимо Кіева, и въ

то же время Игорь съ Олегомъ съѣдутся; тутъ отъ Исторіи отступлено, понеже Игорь малъ бѣ, когда Олегъ смѣнилъ Оскольда, слѣдовательно жениться не могъ, но бракомъ сочетался съ Прекрасою уже нѣсколько лѣтъ спустя въ Кіевѣ. Оскольдъ убитъ былъ при смѣнѣ, но здѣсь онъ уходитъ къ练 Уграмъ; по смѣнѣ Оскольда, Олегъ и Игорь въѣдутъ въ Кіевъ, куда и Прекраса привезена.

Третье дѣйствіе открывается свадебнымъ нарядомъ Прекрасы, и почти все дѣйствіе сіе занимается древнимъ обрядомъ, при свадьбѣ наблюдаемымъ. Въ концѣ онаго Олегъ збирается ѣхать въ Царьградъ, что сходственно съ Исторіею, такъ равномѣрно, какъ число людей и судовъ, съ нимъ бывшихъ; при отъѣздѣ Олегъ наречетъ Прекрасу Ольгою, и сіе обстоятельство съ Исторіею сходно.

Въ четвертомъ дѣйствіи Олегъ предъ Царьградомъ заключаетъ славный миръ: сіе произшествіе слово отъ слова почти взято изъ Исторіи Россійской и другихъ земель, гдѣ о томъ точно упоминается.

Въ пятомъ дѣйствіи ни мало не отступлено отъ Исторіи, ибо Олегъ дѣйствительно имѣлъ свиданіе съ Восточнымъ Императоромъ Леономъ; равнымъ образомъ и кончится сіе Историческое представленіе, согласно съ Исторіею, тѣмъ, что Олегъ щитъ Игоревъ укрѣпляетъ на Иподромѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ОЛЕГЪ, Князь Урманскій, дядя и дядька Игоря.

ИГОРЬ, Князь Великій Сѣверной и Южной Россіи.

ПРЕКРАСА, невѣста нареченная Игоря.

ДОБРЫНИНЪ, РУЛАВЪ,... — бояре Новогородскіе.

СТЕМИДЪ, ЛИДУЛЪ — Кіевляне, присланные съ жалобою на Оскольда.

ОСКОЛЬДЪ, мѣстной Князь Кіевскій.

ЖРЕЦЫ.

РАДМИРЪ, свойственникъ и вельможа Олега.

АКТЬЕВЪ, бояринъ Кіевскій.

ДАНЪ, вельможа Князя Великаго Игоря.

ТРІЯНЪ, бояринъ Новогородскій.

РАГУИЛЪ, военачальникъ при войскахъ Князя Олега.

ТРОЕ БОЯРЪ КІЕВСКИХЪ.

ТРИ ВОИНА СЪ РѢЧАМИ.

ЧЕТЫРЕ ВѢСТНИКА.

ДВОЕ МѢЩАНЪ КІЕВСКИХЪ.

ТЫСЯЦКІЙ.

БОЯРИНЪ, что вмѣсто отца на свадьбѣ.

ДРУЖКА.

ѲЕОФАНЪ, ФОТІЙ — послы Императора Леона.

ЛЕОНЪ, Императоръ Греческій.

ЗОЯ, Императрица Греческая.

МАСТИГОФОРЪ, Начальникъ надъ играми и зрѣлищами.

ПРОВОЗВѢСТНИКЪ.

РАЗНЫЕ ХОРЫ.

БАЛЕТНЫЯ ЛИЦА.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ мѣсто, гдѣ рѣки Москва, Яуза и Неглинная соединяются].

Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ.

Добрынинъ *[Стемиду и Лидулу]*. Вы кажется пріѣзжіе?

Стемидъ *[Добрынину]*. Мы Кіевляне.

Добрынинъ. За своими ли дѣлами вы сюда пришли, или за Государевыми?

Лидулъ. За своими и за Государевыми.

Рулавъ. Что же такое?

Стемидъ. Славяне, живущіе по Днѣпру, утѣсняемы бывше отъ Козаръ, кои обладали градомъ Кіевомъ и прочими около лежащими областьми, брали съ нихъ дань тяжкую и требовали сверьхъ того всякія подѣлія, ихъ изнуряющія, прислали къ Князю Великому Пре́дные мужи просити, да пошлетъ къ нимъ сына или свойственника Князя, княжити....

Добрынинъ. Сіе я донесъ Князю Великому, и Рюрикъ далъ имъ Оскольда пасынка своего, и войски съ нимъ отпустилъ.

Рулавъ. И Оскольдъ, отъѣзжая, выпросилъ у Князя Великаго позволеніе итти ко Царюграду и, получивъ, собралъ войски, пошелъ на Полдень.

Лидулъ. Да, сперьва къ Смоленску, и отъ Смоленска по Днѣпру на судахъ къ Кіеву, повоевавъ Козаръ....

Стемидъ. Въ Кіевѣ Оскольдъ умножилъ войски Варягами и Славянами, кои ушли изъ Новагорода, имѣлъ войну съ Польшею и Древлянами....

Добрынинъ. На Грекъ успѣхи его не соотвѣтствовали вооруженію....

Стемидъ. Онъ ходилъ на Грекъ по Днѣпру, спустился на лодіяхъ и иныхъ судахъ числомъ до двухъ сотъ по Черному морю ко Царю-граду.....

Лидулъ. Онъ къ тому выбралъ время довольно удобное, ибо Царь Греческій тогда ходилъ съ войсками на Срацынъ, и дошедъ до Черныя рѣки, Епархъ оставленный въ Царѣградѣ послалъ къ Царю вѣсть, что Руссы идутъ на Царьградъ; услыша сіе, Царь возвратился....

Стемидъ. Оскольдъ же, съ Поляне вшедъ внутрь протока изъ Чернаго въ Средиземное море, кораблями Царьградъ обступилъ.....

Лидулъ. Царь же, возвратясь, едва могъ во градъ войти.....

Стемидъ. Греки помощи ко оборонѣ тогда уже себѣ не чаяли... но къ утру возстала буря, которою разбросало наши корабли по берегамъ и мѣлямъ, такъ что малое число домой возвратилось....

Добрынинъ. Сіе потеря была чувствительна.

Лидулъ. Да, однако Оскольдъ съ остаточными пришелъ въ Кіевъ, откуда вскорѣ походъ имѣлъ на Печенѣгъ, а послѣ того усмирилъ Кривичь.....

Рулавъ. Съ чемъ же вы сюда пріѣхали?

Стемидъ. Отъ Кіевлянъ къ Князю Великому Рюрику съ жалобами на Князя Оскольда.

Добрынинъ. Рюрикъ уже скончался, и Руссія по наслѣдству досталась сыну его Игорю, но понеже младъ есть, то дѣлами гражданскими и военными управляетъ, по завѣщанію Рюрика дядя и дядька Игоря Олегъ, Князь Урманскій.

Рулавъ. Олегъ мужъ мудрый и воинъ искусный и храбрый.

Добрынинъ. Онъ началъ опекунское свое управленіе объѣздомъ областей Русскихъ, и во многихъ мѣстахъ закладываетъ города.

Рулавъ. И на семъ мѣстѣ, гдѣ рѣки Смородина, или Москва, Яуза и Неглинная соединяются, онъ намѣренъ сего дня еще заложить городъ.

Стемидъ. Мы дорогою все сіе свѣдали, что вы намъ расказываете.... Донесите ему о нашихъ нуждахъ.

Добрынинъ. Дождитесь его здѣсь, вы его тутъ сами увидите: къ нему доступъ не труденъ. Васъ по имянамъ какъ зовутъ?

Стемидъ. Я Стемидъ, а товарищь мой Лидулъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Жрецы *съ огнемъ и съ первымъ камнемъ для закладыванія Москвы*, Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ, Радмиръ, Вельможи, народное множество.

[Жрецы первый камень для закладыванія Москвы приносятъ къ Олегу].

Первый жрецъ *[Олегу]*. Чтобъ камень сей класть во основаніе града, потребно теперь знать, какъ, Князь Олегъ, велишь назвать сей градъ?

Олегъ. Да имянуется сей градъ Москва; для устроенія же опредѣляю въ немъ Начальникомъ свойственника моего Радмира.

Радмиръ. Съ усердіемъ стараться буду выполнить твою волю, милостивѣйшій Государь.

Вторый жрецъ. По всѣмъ примѣтамъ, сей градъ будетъ нѣкогда обширенъ и знаменитъ.

Олегъ. Не всегда вѣру подавать можно примѣтамъ, они обманчивы.

Первый жрецъ. Однако дождь шелъ отъ заката солнечнаго

во всю нощь, при восходѣ же видны были стаи разныхъ птицъ, кои слетѣлись отовсюду и сѣли на луга, гдѣ клевали непрестанно несѣкомыхъ, выходящихъ отъ мокроты изъ подземныхъ своихъ жилищъ.

Олегъ. Что же ето значитъ?

Вторый жрецъ. Дождь хотя значитъ богатство, изобиліе, но великое разлитіе оказываетъ затрудненіе; стаи птицъ родовъ разныхъ знаменуютъ, что сіе мѣсто служить имѣетъ народнымъ убѣжищемъ и соединеніемъ во времена опасныя.

Олегъ. Хорошо..... въ доброй часъ приступимъ къ начальному созиданію.

[Камень жрецы кладутъ и задѣлываютъ во основаніе; Орелъ летитъ чрезъ нихъ].

Первый жрецъ. Орелъ летитъ чрезъ градъ сей не понапрасну.

Стемидъ. О коль пріятно видѣть, что здѣсь держутся древняго обычая!

Добрынинъ *[Стемиду]*. Развѣ у васъ оной перемѣняютъ?

Лидулъ. Не безъ того.

Стемидъ. Отъ тово возстало народное роптаніе.

Добрынинъ *[Олегу]*. Здѣсь находятся присланные отъ Кіевлянъ съ жалобами; когда тебѣ угодно будетъ ихъ выслушать?

Олегъ. Гдѣ они?

Добрынинъ. Возлѣ меня стоятъ.

Олегъ *[Радмиру]*. На сей часъ все дѣло здѣлано: разпусти теперь жрецовъ и народное множество.

[Жрецы и народъ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ.

Олегъ. Кіевляне! въ чемъ состоятъ ваши требованія?

Стемидъ. Мы присланы отъ Кіевлянъ тебѣ, Государю, объ-

явить, что Князь Оскольдъ перемѣняетъ у насъ во многомъ древніе обычаи безъ вѣдома твоего; отъ того въ народѣ рождается подозрѣніе, что Оскольдъ во время своего похода на Царьградъ едва не присталъ ли къ тамошнему закону и обряду.

Олегъ. Когда же бы онъ успѣлъ сіе учинить!

Лидулъ. У насъ много было плѣнныхъ Грекъ, съ которыми непрестанно бесѣдовалъ; возвратясь же въ Кіевъ, освященныхъ холмовъ и храмовъ не посѣщаетъ, Тризны самъ не совершаетъ, ко Жрецамъ оказываетъ презрѣніе, и отъ кого ожидаетъ противурѣчія, тѣхъ всѣхъ отъ себя и отъ дѣлъ отдаляетъ.

Олегъ. Я самъ вскорѣ поѣду въ Кіевъ, куда и Князь Великій Игорь немедлѣнно прибудетъ изъ Новагорода для брака; тутъ ваше дѣло объяснится, останьтеся при мнѣ. Рулавъ, имѣй объ нихъ попеченіе. *[Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Олегъ, Добрынинъ.

Олегъ. Страннѣе всего, что отовсюда, съ Сѣвера, Запада и Полудня вѣсти тѣ же!... Какъ будто бы всѣ умы къ тому условились....

Добрынинъ. А что, Государь?

Олегъ. Не скрываю отъ тебя, Добрынинъ: недавно свѣдалъ я, что Гаралдъ, сынъ Короля Горлома, соединивъ Данію подъ свою державу по смерти брата его Конюда, пошелъ во Францію въ помочь Рихарда, Князя Урманскаго, котораго Король Людвигъ заморской лишить хотѣлъ владѣнія. Общими силами они дважды Короля Французскаго въ плѣнъ взяли, и наконецъ принужденъ онъ былъ обѣщать не касаться до владѣнія Князя Урманскаго. Но что послѣдовало!.... Гаралдъ, помирясь, оставилъ древній законъ Сѣвера, и со всѣмъ домомъ своимъ и народомъ принялъ вѣру Христіянъ.

Добрынинъ. И супруга его Гунильда, дочь Бѣла, Короля Свейскаго, родственника вашего?

Олегъ. И она.... да ето не все еще....

Добрынинъ. Чего же болѣе?

Олегъ. Сестра Бориса, Царя Болгарскаго, содержалась въ плѣну въ Царѣградѣ, она тамо крестилась и, возвратясь въ Болгарію, и брата уговорила перемѣнить законъ; примѣру Царя слѣдовали и подданные.... Въ Чехіи Князь Борзивóй, сынъ Гостиваго, то же недавно учинилъ, но у сего подданные взбунтовались отъ того.

Добрынинъ. Удивительно, какъ все сіе здѣлалось почти въ одно время въ столь различныхъ народахъ и краяхъ, отдаленныхъ однихъ отъ другихъ!

Олегъ. Знатно, въ нынѣшнемъ положеніи умы къ тому наклонны; ты видишь, что то же ученіе коснулось даже до Кіева, и для того положилъ я туда ѣхать поспѣшно.

Добрынинъ. Нужно тебѣ, Государю, туда ѣхать, тѣмъ паче, чтобъ народы не подумали, аки бы Оскольдъ перемѣны вводитъ по согласію съ тобою.

Олегъ. Изъ давнихъ уже временъ то есть дѣло народныхъ Правителей, чтобъ сносить людское поношеніе терпѣливо. Не знавъ меня въ лицо, всякъ обо мнѣ судитъ по своему смыслу или нраву; оправдать себя не могу и не буду противу всѣхъ, ибо я одинъ, но оставлю потомству обо мнѣ безпристрастно отзываться повально и подробно.

Добрынинъ. То такъ, Государь.... самъ какъ побываешь, такъ лучше увидишь, колико основательно тебѣ донесено.... Все изготовлено къ твоему походу.

Олегъ. Нечего болѣе мѣшкать здѣсь, городъ Москва заложенъ, Радмиру я поручилъ устроеніе. Поѣдемъ въ Кіевъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ лугъ по берегу Днѣпра; на противномъ берегѣ видна часть города Кіева, позади котораго Угры изъ дали идутъ чрезъ горы; съ переди шатры княжескіе].

Три воина.

Первый воинъ. Что за народъ идетъ нѣсколько дней сряду?

Вторый воинъ. Напрасно ихъ пропускаютъ чрезъ горы...

Третій воинъ. Не намъ о томъ судить... мы всѣхъ обстоятельствъ не знаемъ... Князья наши вѣдаютъ, что дѣлать надлежитъ....

Первый воинъ. Какъ сей народъ бишь называютъ?

Вторый воинъ. Сказываютъ, что Угры.

Первый воинъ. Откудова же они идутъ?

Третій воинъ. Слышно, будто съ Востока отъ Угорья.

Вторый воинъ. Ну какъ остановятся здѣсь!...

Третій воинъ. Нѣтъ, они идутъ въ Волохи и Волынь.

Первый воинъ. Теперь вижу я самъ, что мнѣ старикъ одинъ съ молоду расказывалъ, будто на его памяти какой то народъ шелъ мимо Кіева.

Третій воинъ. Не единожды Угры здѣсь проходили.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Олегъ, Актьевъ, три воина.

[Воины, увидя Олега, уходятъ].

Актьевъ *[Олегу]*. Князь Оскольдъ старался взять всѣ возможныя осторожности, чтобъ отъ прохода Угровъ мимо Кіева не учинилось подданнымъ ни малѣйшаго вреда или безпокойствія.

Олегъ. Взятыя мѣры обыкновенно одобриваетъ лишь успѣхъ одинъ.

Актьевъ. Тебя, Государь, Князь Оскольдъ ждетъ къ себѣ въ городъ, гдѣ самъ съ тобою объясниться намѣренъ.

Олегъ. Я къ нему быть не могу, понеже жду здѣсь прихода Князя Великаго... Скажи Князю Оскольду, чтобъ вышелъ изъ города со Кіевляне; ему подобаетъ встрѣтить Игоря.

Актьевъ. Князь Оскольдъ хочетъ встрѣтить Князя Великаго у городскихъ воротъ.

Олегъ. Скажи ему, что я говорю, чтобъ вышелъ изъ города для встрѣчи. *[Актьевъ уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Олегъ, вѣстникъ.

Вѣстникъ. Князь Великій приближается.

Олегъ *[идетъ къ кулисамъ, откуда Игорь идетъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Игорь, Олегъ, бояре Игоря и стража.

Игорь *[обнимая Олега]*. Дядя и дядька Князь Олегъ, радуюсь всемъ сердцемъ, что по совершеніи твоего путешествія, нахожу тебя здѣсь здравымъ! Какіе ты имѣлъ успѣхи?

Олегъ. Я, Государь, основалъ города, кои строить уже начали; въ города опредѣлилъ начальниковъ; наложилъ дани на Новгородъ, на Древлянъ, на Сѣверянъ. Радимичамъ запретилъ платить Козарамъ, а велѣлъ приносить дань тебѣ, Князю Великому, и обѣщалъ именемъ твоимъ ихъ оборонять противу Козаръ.

Игорь. Гдѣ же Князь Оскольдъ, что его не видно здѣсь?

Олегъ. Онъ занятъ различными заботами.... Неудачный его походъ на Царьградъ, потеря многихъ людей и кораблей его тревожитъ; къ тому соединился проходъ мимо Кіева Угорскаго народа. Сей народъ, неимѣющій домовъ, обитая яко Половцы въ степяхъ, нынѣ преходитъ горы, идетъ къ сродникамъ своимъ на Волынь и въ Волохи: но болѣе всего Оскольда безпокоитъ неудовольствіе части Кіевлянъ противу него; они прислали ко мнѣ двухъ изъ Предныхъ своихъ мужей сказать о своемъ подозрѣніи, будто Князь Оскольдъ отсталъ и покинулъ праотцовскія преданія, и старается вводить новыя, имъ принятыя во время своего похода отъ Грекъ.

Игорь. Имѣютъ ли на то основательныя доказательства?

Олегъ. Кажется, довольно точныя.

Игорь. Естьли правда, то Оскольду Кіевъ ввѣрять далѣе опасно.

Олегъ. Часть Кіевлянъ предана Оскольду; но я приказалъ ему сказать, чтобъ онъ вышелъ изъ города, и когда онъ сюда придетъ, тогда уже его не трудно будетъ смѣнить и наказать.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Игорь, Олегъ, бояре Игоря, стража, Данъ.

Данъ. Князь Оскольдъ идетъ со Кіевлянами.

Олегъ *[Дану]*. Скажи Рулаву, чтобъ привелъ сюда Стемида и Лидула. *[Данъ уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Игорь, Олегъ, бояре Игоря, стража, Оскольдъ, Кіевляне.

Оскольдъ *[идетъ къ Игорю]*.

Олегъ *[увидя, что Оскольдъ идетъ къ Игорю, становится между Оскольдомъ и Игоремъ]*. Постой, не подходи къ Князю Великому, дондеже не оправдаешься....

ЯВЛЕНІЕ 7.

Игорь, Олегъ, бояре Игоря, стража, Оскольдъ, Кіевляне, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ, Данъ.

Оскольдъ. Я.... въ чемъ?

Олегъ. Кіевляне!..... *[указывая рукою на Игоря]* сей есть наслѣдникъ всѣхъ Княженій Русскихъ, а Оскольдъ не есть самовластный Князь, ни рода Рюрика, но подданный Игоря, который властенъ его смѣнить, когда ему угодно.

Оскольдъ *[къ Игорю]*. Я, Государь, передъ тобою не виненъ...

Игорь. Кіевляне! скажите мнѣ, какія вы имѣете жалобы на Князя Оскольда?

Стемидъ. Мы донесли дядѣ и дядькѣ твоему, Князю Олегу, что Оскольдъ, во время своего похода въ Царьградъ, едва не принялъ ли законъ и обычай Христіянъ.

Лидулъ. И что безъ вѣдома Князя Великаго старательства имѣетъ перемѣнить праотцовскія преданія.

Первый бояринъ. Онъ, отъ кого ожидаетъ себѣ противурѣчія, тѣхъ всѣхъ отъ дѣлъ отдаляетъ.

Вторый бояринъ. Онъ понапрасну много потерялъ людей и кораблей въ его походѣ на Царьградъ.

Третій бояринъ. Онъ освященныхъ холмовъ не посѣщаетъ.

Стемидъ. Тризны самъ не совершаетъ.

Лидулъ. Ко жрецамъ оказываетъ презрѣніе.

Олегъ. Оправдайся теперь, Князь Оскольдъ, буде можешь.

Оскольдъ *[къ Игорю]*. Вѣрность моя къ тебѣ, о Государь, безпорочна. Хотя народнымъ слухомъ обвиняюся я передъ тобою, но буде я влекомъ свыше, потаенно къ спознанію лутчей вѣры, то сей даръ есть души моей. Истинною я напоенъ, я не скрою, и смѣло предъявлю, что вскорѣ искры ея, разсыпанныя повсюду, возпламенятся во всѣхъ сердцахъ. Чести и достоинства сего свѣта вы вольны снимать съ меня, они суть пыль и прахъ земной; но образъ мыслей моихъ не въ вашей власти, святость вѣры въ душѣ, въ сердцѣ и въ размышленіи моемъ ни какая сила извлечь не въ состояніи; меня вѣнцы нетлѣнные ожидаютъ въ вѣчности.

Олегъ *[къ Игорю]*. Самъ, Государь, ты слышалъ жалобы Кіевлянъ, равномѣрно видишь и слышишь, въ какомъ онъ умоположеніи. Кіевляне! вашъ Князь смѣняется; стражи, отведите его въ Кіевъ, пусть тамъ ожидаетъ своего дальняго жребія.

[Оскольдъ со стражею уходятъ].

Данъ *[Олегу]*. Буря велика возстала на Днѣпрѣ и волненіе не малое; прикажете ли стражѣ съ Княземъ Оскольдомъ переправляться чрезъ рѣку въ сію непогоду?

Олегъ. Мы сами ѣзжали въ подобное время; Варяги и Урманы бури не страшатся. *[Данъ уходитъ и всѣ прочіе]*.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Олегъ, Игорь.

Игорь. О потерѣ кораблей и людей въ походѣ на Царьградъ и прочемъ онъ ни чего не упомянулъ.

Олегъ. Сія жалоба едва ли основательна: предпріятія не всегда щастіемъ увѣнчаны, нещастіе же само собою бѣда, коего въ вину почесть ему не должно.

Игорь. Однако сожалительно, что неудача такова случилась.

Олегъ. Безспорно, и дѣло сіе въ нынѣшнемъ положеніи остаться не должно, но надлежитъ стараться оное исправить. По пріѣздѣ твоемъ, Князь Великій, въ Кіевъ, нужнѣе всего привести ко окончанію дѣло брака твоего.

Игорь. Сказываютъ, что нареченная моя невѣста какъ именемъ Прекраса, такъ и собою.

Олегъ. Пуще всего, что она украшена добродѣтельми; родъ ее изъ веси, именуемой Выбутска; правнука Гостомысла, внука старшей его дочери; однимъ словомъ, она родомъ, добродѣтелью и красотою достойна быть твоя супруга.

Игорь. Скоро ли она прибудетъ?

Олегъ. Она уже давно выѣхала изъ Изборска, и вскорѣ ее ожидать надлежитъ. По окончаніи твоего брака, я пойду на коняхъ и на корабляхъ съ числомъ осьмидесяти тысячь воиновъ изъ рѣки Днѣпра Чернымъ моремъ въ Греческую державу и буду стараться доставить тебѣ миръ, соотвѣтствующій таковому вооруженію.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Игорь, Олегъ, Данъ.

Данъ. Ахъ, Государь! какое здѣлалось нещастіе...

Игорь. Скажи скорѣе, что такое?

Данъ. Князь Оскольдъ со стражею пошелъ въ ладію, поплыли къ Кіеву... посреди рѣки усилившейся вѣтръ толь сильно судну противился, что опрокинулъ ладію. Дважды мы видѣли съ берегу Оскольда, плывущаго между волнами, дважды онъ у насъ пропадалъ изъ глазъ; многіе суда кинулись спасти какъ его, такъ и стражу, но за сильнымъ вѣтромъ едва предуспѣютъ ли.

Олегъ. Сей часъ самъ пойду. *[Идетъ]*.

Игорь. И я съ тобою. *[Идетъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Игорь, Олегъ, Данъ, Вѣстникъ.

Вѣстникъ. Я присланъ отъ боярина Тріяна.

Олегъ. Что вѣстей?

Вѣстникъ. Все здорово; онъ надѣется вскорѣ благополучно довезти сюда, во исполненіе вашего приказанія, Прекрасу, нареченную невѣсту Князю Великому.

Игорь. Въ одно время приходятъ дурныя и хорошія извѣстія.

Олегъ. Человѣкъ аки шаръ: щастіе и нещастіе, играющія между собою, кидаютъ его изъ угла въ уголъ къ стѣнамъ горницы; не повреждается душевно отъ того лишь тотъ, кто довольно имѣетъ въ себѣ твердости, чтобъ бодрость духа его не понесла урона отъ чрезвычайной скорби, или же не позабылась при безмѣрной радости.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Игорь, Олегъ, Данъ, Вѣстникъ, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ.

Рулавъ. Князь Оскольдъ, плывучи посреди волненія и бури, стремленіемъ рѣки влеченъ былъ къ тому мѣсту, гдѣ на сихъ дняхъ Угры переходили Днѣпръ; стража ихъ, оставленная на семъ берегу, увидя, что человѣкъ плыветъ съ опасностію, бросила къ нему доски и канаты, за которые ухватясь, вытащенъ живъ изъ рѣки.

Игорь. Я радъ, что живъ остался... спасена ли стража?

Рулавъ. Всѣ живы.

Стемидъ. Оскольдъ уйдетъ съ Уграми.

Олегъ. Туда и дорога.

Лидулъ. Онъ предпріимчивъ и храбръ, не учинилъ бы мести за поступокъ Князя Великаго.

Олегъ. Чужестранецъ у незнаемаго имъ народа едва можетъ ли быть опасенъ: либо довѣренности или почтенія народнаго къ себѣ не привлечетъ, либо самъ не будетъ имѣть къ тому народу.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Игорь, Олегъ, Данъ, Вѣстникъ, Рулавъ, Стемидъ, Лидулъ, Добрынинъ.

Добрынинъ. Кіевляне докладываются, гдѣ и какъ имъ ждать прихода въ городъ Князя Великаго?

Олегъ. Лишь бы утихла буря, тебѣ, Государь, надобно въѣхать въ городъ.

Добрынинъ. Буря утихаетъ, уже и волненіе уменьшилось.

Игорь. Такъ здѣсь болѣе мѣшкать нечего.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ палату Княжескаго дома въ Кіевѣ; двѣ боярыни свахи вводятъ Прекрасу подъ руки въ чертоги; она въ тѣлогрѣи парчевой, рукава кисейные, въ перевязкѣ, въ косахъ висящихъ, и фатою флеровою покрыта].

Тріянъ. Государскимъ велѣніемъ, Княжна Прекраса! привезли мы тебя благополучно изъ Изборска въ сей славный градъ Кіевъ, введена ты въ чертоги Княжескіе и наречена Государынею Княжною Великою и невѣстою Князя Великаго.

[Свахи сажаютъ Прекрасу за дубовой столъ за скатертьми браными; потомъ четыре свахи садятся на одной лавкѣ врядъ, а четыре сидячіе барыни на другой лавкѣ врядъ. Стоящія дѣвушки поютъ, и музыка играетъ].

Хоръ.

Перекатно красно солнышко, перекатно,
И ты, звѣзда, закатилася;
Перехожа наша подружинька,
Изъ горницы въ горницу въ столовую во новую,
Садилась за дубовой столъ за скатертьми за браными,
Сидючи она задумалася,
Что задумавши заплакала,

Во слезахъ слово молвила:
Государь родимой батюшка,
И родимая матушка,
Можно ли думы раздумати,
Меня дѣвицу не выдавати,
За могучаго великаго богатыря?

Тріянъ. Подобаетъ теперь нареченную невѣсту Княжну Великую Прекрасу нарядить по своему чину, какъ ей, Государынѣ, итти на мѣсто, въ платье и въ вѣнецъ золотый съ городы, съ каменьи и съ жемчуги. *[Тріянъ уходитъ, и мужчинъ нѣтъ ни единаго]*.

[Свахи, барыни и дѣвушки наряжаютъ Прекрасу, какъ выше сказано, и верхнее Русское платье на нее налагаютъ и, пока наряжаютъ, поютъ свадебныя пѣсни, и музыка играетъ].

Хоръ.

По сѣничкамъ, сѣничкамъ,
Тутъ ходила, гуляла
Молодая боярыня;
Во рукахъ она носила
Блюдо серебреное,
На блюдичкѣ носила
Два яхонта червчатые,
Двѣ алмазные запаны,
Сама проговаривала:
Ахъ вы, яхонты, яхонты,
Двѣ алмазные запаны,
Полежите малешинько,
Покуль я, молодешинька,
Схожу въ свѣтлую свѣтлицу,
Во столовую горницу,
Гдѣ сидитъ мой сердечной другъ,
Гдѣ нынѣ прохлажается,

Музыкой забавляется,
А мной похваляется:
У меня-де жена умная,
У меня душа разумная,
Походка павлиная,
Тиха рѣчь лебединая,
Очи яснова сокола,
Брови чернаго соболя.

[За симъ слѣдуетъ пляска однихъ дѣвушекъ].

[Нарядивши Прекрасу и покрывъ ее покровомъ, а на покровъ убрусцомъ, а убрусецъ низанъ жемчугомъ съ дробницами золотыми, посадятъ ее по прежнему; свахи и боярыни сидячiе сядутъ по своимъ мѣстамъ, потомъ поютъ].

Хоръ.

Ты расти, расти, чадо милое,
Отцу, матери на честь, хвалу,
Роду-племени на похвальбу,
Всему мiру на завидость;
Пусть люди дивуются:
У боярина дочь хороша,
Калачами была вскормлена
И сытой была воспоена.

ЯВЛЕНIЕ 2.

Прекраса, Свахи, Боярыни сидячiе, Дѣвушки, Дружка.

Дружка *[входя, поклонится Прекрасѣ].* Государь Князь Великiй велѣлъ тебѣ, Княжнѣ Великой Прекрасѣ, итти на мѣсто. *[Прекраса, свахи и боярыни сидячiе встаютъ, двѣ свахи берутъ Прекрасу подъ руки бережно, дружка идетъ напередъ, свахи и боярыни и дѣвушки идутъ за нею съ Өеатра долой].*

ЯВЛЕНІЕ 3.

[Өеатръ представляетъ площадь града Кіева].

Двое мѣщанъ Кіевскихъ.

Первый мѣщанинъ. Здорово, братъ.

Вторый мѣщанинъ. Здорово.

Первый мѣщанинъ. Ты, знатно, за тѣмъ же сюда пришелъ, за чѣмъ и я?

Вторый мѣщанинъ. Я шелъ смотрѣть ходъ Князя Великаго изо дворца ко храму для свадьбы.

Первый мѣщанинъ. И я за тѣмъ же сюда пришелъ.

Вторый мѣщанинъ. Что за свертокъ у тебя въ рукахъ?

Первый мѣщанинъ. Я досталъ изо дворца списокъ, какъ кому за кѣмъ въ ходу изъ дворца слѣдуетъ итти.

Вторый мѣщанинъ. Лишь бы скорѣе пошли, мнѣ недосугъ долго здѣсь мѣшкать: я подрядился возить сухари на суда.... у насъ спѣшатъ.

Первый мѣщанинъ. Ужъ идутъ.

Вторый мѣщанинъ. Прочти же мнѣ.... я читать не умѣю....

Первый мѣщанинъ. Добро... *[читаетъ].* Во первыхъ, предъ Государи камки червчаты и желты будутъ слать Стольники; въ переди идутъ поѣзжане...

ЯВЛЕНІЕ 4.

[Ходъ идетъ чрезъ Өеатръ и народа много].

Двое мѣщанъ Кіевскихъ.

Первый мѣщанинъ. *[Онъ попеременно то на ходъ, то въ бумагу глядитъ].* А строилъ и уряжалъ Бояринъ....

Вторый мѣщанинъ. За поѣзжанами кто идетъ?

Первый мѣщанинъ. Дружки.... а за дружками Бояры.... да Окольничіе.... да Думные люди.... Тысяцкій ведетъ Князя Великаго подъ руки... а Конюшій Бояринъ идетъ возлѣ него....

Вторый мѣщанинъ. Посмотри! какъ Государь-то наряженъ!

Первый мѣщанинъ. Онъ наряженъ въ кожухъ золотный, аксамитный на соболяхъ, да въ шубу Рускую соболью, крытую бархатомъ золотнымъ.

Вторый мѣщанинъ. Государь идетъ, заметавъ полы назадъ за плеча....

Первый мѣщанинъ. А поясъ на Государѣ кованый золотый....

Вторый мѣщанинъ. А Бояре, и Окольничіе, и Стольники, и Дворяне — всѣ въ золотѣ....

Первый мѣщанинъ. И въ черныхъ шапкахъ и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ....

Вторый мѣщанинъ. Вотъ нареченная невѣста.... Свахи ее подъ руки бережнехонько ведутъ....

Первый мѣщанинъ. За ней меньшіе свахи.... да Боярыни сидячіе....

Вторый мѣщанинъ. Ето что за робятки по сторонамъ идутъ?

Первый мѣщанинъ. Робятки, видишь, для сбереженія, чтобъ между Государя Князя Великаго и Государыни Княжны Великой пути не переходилъ ни кто.... Ето дѣтки боярскіе....

Вторый мѣщанинъ. Изголовье на что.... и сорокъ соболей?

Первый мѣщанинъ. На изголовьѣ женихъ и невѣста сядутъ.... а соболями ихъ опахиваютъ... такъ водится....

Вторый мѣщанинъ. А колодочки на что?

Первый мѣщанинъ. Чтобъ поставить подъ ноги.

Вторый мѣщанинъ. Что Князя Олега въ ходу не видать?

Первый мѣщанинъ. Самъ возишь сухари на суда... а спрашиваешь.... Онъ, знатно, занятъ вооруженіемъ.... Сказываютъ, будто, по окончаніи веселья, онъ съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ отправится съ войскомъ въ Греческую державу.

Вторый мѣщанинъ. Ахти!... побѣгу я, чтобъ за сухарями дѣло не стало... прощай.

Первый мѣщанинъ. Прощай...

[Оба уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

[Ѳеатръ представляетъ чертоги Княжескіе].

Олегъ, Добрынинъ, Рагуилъ.

Олегъ *[Рагуилу]*. Скажи мнѣ, много ли у насъ кораблей числомъ по Днѣпру теперь въ готовности?

Рагуилъ. Большихъ и малыхъ до двухъ тысячь стоятъ готовы.

Олегъ. Какія же на суда войски уже посажены?

Рагуилъ. Дѣйствительно, на судахъ уже сидятъ Варяги, Славяне, Руссы, Чудь, Кривичи, Мери, Древляне... Радимичь же, Полянъ, Сѣверянъ и Вятичь теперь сажаютъ... остались только Хорваты, Дулебы и Тиверцы, коихъ еще слѣдуетъ сажати, и сіе будетъ здѣлано, когда послѣдніе сухари до ихъ судовъ довезутся, въ чемъ и сего дня упражняются, хотя на нѣсколько часовъ сухопутные возщики разбѣжались, чтобъ смотрѣть празднество.

Олегъ. Каковъ теперь вѣтръ?

Рагуилъ. Довольно попутной.

Олегъ. Когда Князь Великій возвратится изъ храма, тогда, простясь съ нимъ, поѣду... а ты, Рагуилъ, довези до меня послѣднее.

Рагуилъ. Поспѣшу, колико будетъ можно.

Добрынинъ. Отъ Угровъ, Государь, какія вѣсти?

Олегъ. Они ушли къ Волохіи и Волыни... я къ нимъ посылалъ, они намъ обѣщаютъ союзъ; а что лутче всего, есть то: я узналъ, что Болгары вступили въ земли Греческія, требуя удовлетворенія своимъ торгующимъ подданнымъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Олегъ, Рагуилъ, Добрынинъ, Рулавъ.

Рулавъ. Князь Великій возвращается изъ Храма.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Олегъ, Рагуилъ, Добрынинъ, Рулавъ.

[Бояринъ, что вмѣсто отца, съ хлѣбомъ, а боярыня, что вмѣсто матери, съ осыпаломъ на золотой мисѣ, миса окружена соболями, и положенъ на мису на три угла хмель, у обоихъ шубы собольи шерстью вверхъ, входятъ изъ внутреннихъ покоевъ, и встрѣчаютъ Игора и Прекрасу, приходящихъ изъ Храма, съ хлѣбомъ-солью и осыпаютъ ихъ хмелемъ при входѣ].

ЯВЛЕНІЕ 8.

[Трубы, сурны, накры, бьютъ и играютъ, свадебный ходъ, Игорь ведетъ Прекрасу за руку].

Бояринъ *[что вмѣсто отца]*. Вели, Государь, всѣмъ видѣть очи Княгини Великой.

Игорь *[боярину, что вмѣсто отца]*. Тебѣ подобаетъ разкрывать очи ее.

[Бояринъ, что вмѣсто отца, взявъ стрѣлу, подходитъ къ Прекрасѣ и подымаетъ легонько покровъ, боярыни приступаютъ и снимаютъ съ ней убрусецъ и покровъ; тогда Игорь возметъ Прекрасу за руку и подведетъ ее къ Олегу].

Игорь *[обнимая Олега]*. Дядя и дядька Князь Олегъ, тебѣ щастіемъ своимъ я обязанъ, ты избралъ Прекрасу именемъ и собою.

Прекраса *[цѣлуя руку Игоря]*. Позволь, о Государь! чтобъ драгоцѣннымъ именемъ дяди, дядьки и попечителя твоего я бы впередъ называлась, дабы благодарность моя къ тому, кѣмъ я взыскана и выдана, предъ свѣтомъ была явна.

Игорь *[Олегу]*. Мы просимъ тебя оба...

Олегъ *[беретъ Прекрасу за руку]*. Тебѣ имя дано по справедливости, ты Прекраса не токмо съ наружи, но и душею. По желанію твоему и твоего супруга, нареку тебя Ольгою; не именемъ моимъ, но добродѣтелью въ народѣ прославишся. *[Обнимаетъ ее]*.

Добрынинъ. О семъ, Государь, объявить надлежитъ всенародно.

Олегъ. Сіе учинить можно, по велѣнію Князя Великаго, по отъѣздѣ уже моемъ... вѣтръ способной не должно пропустить, и для того, Государь, я теперь съ тобою и съ твоей безцѣнной супругой принужденъ проститься.

Игорь. Хотя и трудно мнѣ съ тобою разстаться, но надѣюсь, что предпріятіе твое на Греческую державу увѣнчается наищастливѣйшимъ успѣхомъ. Мудрость, искуство и храбрость твоя производятъ во мнѣ и въ народѣ довѣренность къ тебѣ ту, что идешь къ славѣ.

Прекраса. Ожидаемое всѣми сбудется съ тобою несомнѣнно.

[Олегъ обнимаетъ Игоря и Прекрасу].

Олегъ. Живите щастливо и здорово.

[Оба уходятъ].

Тысяцкій. Государь, ѣствы на всѣхъ столахъ поставлены. *[Ходъ свадебный весь уходитъ тѣмъ порядкомъ, какъ вошли]*.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Θеатръ представляетъ предъ Константинополемъ вооруженіе и войски Олеговы, стѣна городская видна, суда Олеговы на морѣ, часть войскъ высажена для приступа, и шатры видны].

Олегъ, Добрынинъ.

Олегъ *[въ латахъ и сабля въ рукахъ]*. Хотя непріятель желѣзную толстую цѣпь чрезъ Восфоръ протянулъ и намъ проходъ заперъ, но увидя, что мы, высадя войски изъ судовъ, готовы приступить къ Константинополю, то скорѣе выслалъ людей для переговора. *[Кладетъ саблю въ ножны]*.

Добрынинъ. Сей часъ еще Царь Греческій Леонъ прислалъ къ тебѣ чиновныхъ людей.

Олегъ. Гдѣ они?

Добрынинъ. Идутъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Олегъ, Добрынинъ, Θеофанъ, Фотій.

Θеофанъ. Отъ нашего Императора Леона мы изъ града присланы къ тебѣ, Князь Олегъ, со съѣстными припасами и объявить тебѣ о искреннѣмъ желаніи Государя нашего возстановить

миръ и дружбу, а дондеже заключится перемиріе, просимъ: избавь отъ дальняго разоренія града и невинныхъ людей, страждущихъ отъ военнаго пламени.

Олегъ. Поблагодарите отъ меня вашего Императора. Въ съѣстныхъ припасахъ я по нынѣ нужды не имѣю, повезите ихъ назадъ; они осажденному городу необходимѣе, нежели осаждающимъ. На переговоры мирные я согласился. Города же чтобъ не потерпѣли болѣе отъ военныхъ людей, ето зависитъ отъ васъ самихъ: платите мнѣ за нихъ откупъ; я не много требую, лишь по двадцати гривенъ на каждаго воина, со мною же двѣ тысячи судовъ, а на каждомъ суднѣ по сороку человѣкъ.

Фотій. Мы имѣемъ дозволеніе отъ нашего Императора согласиться на нѣкоторую денежную дачу, прикажи намъ поговорить съ твоими вельможами.

Олегъ. Я назначилъ уже изъ ближнихъ моихъ бояръ и воеводъ, а имянно: Карла, Фарлова, Варемунда, Рулава и Стемида, кои о семъ и о прочемъ условятся; они съ вашими первоприсланными пошли въ другой отсель шатеръ, тамо кладутъ договоръ на бумагу, подите и скажите имъ. *[Фотій и Ѳеофанъ уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Олегъ, Добрынинъ.

Добрынинъ. Вить ето, Государь, они согласились тебѣ дань платить....

Олегъ. Какъ заплатятъ, такъ отступлю отъ города и остановлюсь недалеко отсель, дондеже миръ утвердятъ.

Добрынинъ. Знатно, имъ пришла нужда великая.

Олегъ. Миръ ли здѣлается иль нѣтъ, я хочу побывать въ городѣ.

Добрынинъ. По подписаніи договора, Государь, можешь имѣть свиданіе съ Императоромъ Греческимъ, будто для утвержденія новой дружбы.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ.

Рулавъ. Государь, по твоему приказанію, мы съ Греческими полномочными написали условія мирныя. Вотъ они, каковы тебѣ покажутся.... Мы пришли узнать твое дальнее изволеніе.

Олегъ. Добро, скажу.... прочтите.

Рулавъ. Первое, чтобъ Греки дали на двѣ тысячи кораблей, считая на каждомъ кораблѣ по сороку воиновъ, по двѣнадцати гривенъ на человѣка...

Олегъ. Я имъ сказалъ по двадцати гривенъ...

Стемидъ. То такъ, да они не хотѣли дать болѣе десяти, а согласились уже на двѣнадцать.

Олегъ. Повально что ето учинитъ?

Стемидъ. Девять сотъ шестьдесятъ тысячь гривенъ.

Добрынинъ. Дань добрая....

Стемидъ. Ето не все...

Олегъ *[Рулаву]*. Читай.

Рулавъ. Второе, чтобъ впредь давали дань ежегодно....

Добрынинъ. И на ето согласились?

Стемидъ. Соглашаются дать, но подъ имянемъ подарка.

Рулавъ. Третья статья содержитъ посольское и торговыхъ людей содержаніе и снабдѣніе, какъ пріидутъ въ Царьградъ.

Добрынинъ. Не забудьте якори, паруса и канаты, ибо наши люди къ нимъ ходятъ водою.

Стемидъ. Все написано точно.

Олегъ. Все ли тутъ?

Стемидъ. Нѣтъ, еще есть....

Олегъ. Что же такое?

Рулавъ. Четвертое, обиды не чинить въ градахъ и селахъ, проходя мимо водою или сухимъ путемъ.

Олегъ. Ето само по себѣ разумѣется, а то бы посреди мира хуже было жить, нежели въ войнѣ.

Рулавъ. Они насъ такъ опасаются, что въ пятую статью включили, чтобъ торговымъ судамъ остановляться у мыса Мамы; а въ шестую внесли, чтобъ входить въ городъ безъ оружія, и не болѣе пятидесяти человѣкъ вдругъ, и то еще съ присмотромъ со стороны Грековъ.

Стемидъ. Седьмая и послѣдняя статья одна изъ лучшихъ.

Добрынинъ. Въ чемъ же она состоитъ?

Рулавъ. Купцы Рускіе отъ платежа пошлины въ Царѣградѣ уволены.

Олегъ. Ето хорошо.

Стемидъ. Прикажешь ли, Государь, подписать договоръ?

Олегъ. Подпишите и по подписаніи скажите Греческимъ полномочнымъ, что я намѣренъ посѣтить Императора Леона въ городѣ.

[Стемидъ и Рулавъ уходятъ].

Добрынинъ. Договоромъ симъ ты, Государь, получаешь дань, выгоды и торговлю.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Олегъ, Добрынинъ, Рагуилъ.

Рагуилъ. Государь! войски, услыша, что ты выгодный весьма миръ заключаешь, просятъ тебя приказать имъ парусы изткать, а именно: для судовъ Руссамъ шелковые, Славянамъ бумажные....

Олегъ. А Варяги что хотятъ?

Рагуилъ. Варяги хотятъ паруса холстинные по прежнему.

Олегъ. Вели Руссамъ и Славянамъ выдѣлить часть добычи шелковымъ и бумажнымъ товаромъ.

[Рагуилъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 6.

Олегъ, Добрынинъ.

Добрынинъ. Не балуй ихъ, Государь, на что имъ паруса шелковые и бумажные?

Олегъ. Нѣтъ, не балую, но отучу ихъ отъ прихотей; шелковые и бумажные паруса какъ издерутся отъ вѣтра, тогда увидимъ, что скажутъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Олегъ, Добрынинъ, первый вѣстникъ.

Первый вѣстникъ. Я присланъ къ тебѣ, Государь, отъ Царя Болгарскаго Симеона.

Олегъ. Что вѣстей?

Первый вѣстникъ. Что Царь Симеонъ одержалъ верьхъ надъ Греками, хотя Императоръ призвалъ и нанялъ Печенѣгъ или Турокъ противу него; такъ же слышно у насъ, что Лонгобарды отняли у Греческой Имперіи нынѣ почти все, что къ оной принадлежало въ Италіи.

Добрынинъ. Не удивительно теперь, что съ нами спѣшили миръ заключить.

[Вѣстникъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 8.

Олегъ, Добрынинъ, Стемидъ, Рулавъ.

Рулавъ. По приказанію твоему, о Государь! мы мирный договоръ подписали и размѣняли; вотъ онъ.

Олегъ. Стемидъ, скажи Рагуилу, чтобъ приказалъ войскамъ отступить отъ города, и чтобъ вездѣ проѣзды были свободны.

Рулавъ. При самой размѣнѣ свѣдали мы, что Греки потеряли островъ Самосъ.

Олегъ. Кѣмъ взятъ?

Рулавъ. Они изстари всѣ имяна по своему передѣлываютъ, вить и Оскольда они прозвали Князь Росъ; а Самосъ, сказываютъ, взятъ Музульманами.

Добрынинъ. Сказывали ли вы, что Государь свиданіемъ хочетъ утвердить миръ?

Рулавъ. Сказали, и о семъ тотъ часъ послали сказать въ городѣ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, вторый вѣстникъ.

Вторый вѣстникъ. Я присланъ изъ Кіева къ тебѣ, о Государь!

Олегъ. Съ чѣмъ?

Вторый вѣстникъ. Получено извѣстіе, что король Французскій Карлъ III уступилъ Нострію, подъ названіемъ Урманіи, Урманскому Князю, родственнику твоему Олофу, и выдалъ дочь свою Гизелу за него.

Добрынинъ. Много добрыхъ и любопытныхъ вѣстей мы сего дня свѣдали.

[Вѣстникъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 10.

Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ.

Стемидъ. Отъ Царя Леона присланы къ тебѣ вельможи знатные, чтобъ тебя, Государя, звать и проводить въ городъ, гдѣ тебѣ, сказываютъ, готовятъ встрѣчу великолѣпную. Многому ли прикажешь за собою войску въ городъ войти?

Олегъ. По договору не болѣе пятидесяти.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Олегъ, Добрынинъ, Рулавъ, Стемидъ, Рагуилъ.

Рагуилъ. Нѣтъ, Государь, наша выдумка ни куда не годилась.

Олегъ. А что?

Рагуилъ. Лишь на первые суда шелковые и бумажные паруса надѣли, то вѣтръ ихъ скоро изодралъ.

Олегъ. Ето я напередъ зналъ.... что же теперь говорятъ?

Рагуилъ. Говорятъ, что вѣтръ не знаетъ, что дорого, но что крѣпко.

Олегъ. Пойдемъ съ присланными отъ Императора говорить.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ великолѣпную палату Императорскаго дворца въ Константинополѣ; Императоръ Леонъ, Императрица Зоя и Олегъ идутъ рядомъ. Предъ ними идетъ стража Греческая и придворные Императорскіе; за ними идутъ боярыни Греческіе и вельможи Олега, такожде военачальники и вельможи Греческіе. Императоръ, Императрица и весь ихъ дворъ въ великолѣпномъ нарядѣ].

Первый хоръ.

[Изъ Ломоносова].

Коликой славной днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи твоемъ!
Онъ всѣхъ веселій не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ,
И нощи тьму отъемлетъ блескомъ.

Олегъ. Я былъ въ морскихъ походахъ Сѣверныхъ народовъ, часть жизни провождалъ на морѣ, по обычаю предковъ моихъ, въ войнахъ на Полуденныя и Западныя области, въ Свеи, Даніи, Норвегіи, Англіи, Скотландіи, Франціи и вездѣ, гдѣ прочіе Урманскіе Князи, родственники мои, побывали; недоставало мнѣ

только видѣть сей славный градъ Константинополь, въ которомъ днесь обрѣтаюсь.

Леонъ. Въ столицѣ сей отъ нынѣ, при толь знаменитомъ гостѣ, чтобъ ничего болѣе не производилось, какъ только радостныя изъявленіи, безпрестанныя игры, пѣнія, пляски, веселости и торжественныя пированія.

[Леонъ и Зоя съ Олегомъ садятся за столъ].

Вторый хоръ.

[Изъ Ломоносова].

Царей и царствъ земныхъ отрада
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Во кругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;
Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Леонъ, Зоя, Олегъ *[за столомъ].*

[Флора и Помона входятъ съ своими Нимфами; Нимфы на головѣ несутъ корзины съ цвѣтами и плодами и оныя ставятъ на столѣ предъ Леономъ, Зоею и Олегомъ; потомъ начнутъ танцовать балетъ съ пришедшими тихими Зефирами при играніи пріятной весьма музыки].

Олегъ. Слыхалъ я, что по нынѣ сохраняется здѣсь древній Греческій обычай представлять военные позорищи предъ народомъ.

Леонъ. Сіи позорищи бываютъ на Иподромѣ, тамо они для зрѣнія изготовлены и нынѣ: когда все къ представленію готово, тогда о семъ напередъ повѣствуютъ.

Третій хоръ.

[Изъ Ломоносова].

Необходимая судьба
Во всѣхъ народахъ положила,
Дабы военная труба
Унылыхъ къ бодрости будила,
Чтобъ въ нѣдрахъ мягкой тишины
Не зацвѣли водамъ равны,
Что вкругъ защищены горами,
Дубравой, неподвижны спятъ,
И подъ лѣнивыми листами
Презрѣнной производятъ гадъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Леонъ, Зоя, Олегъ *[за столомъ];* Мастигофоръ *[онъ одѣтъ въ малиновую одежду]*, два провозвѣстника *[въ своей одеждѣ]*, трубы и литавры.

[На трубахъ играютъ и въ литавры бьютъ].

Мастигофоръ *[къ Леону].* На Иподромѣ зрѣлищи готовы. Прикажешь ли, о Государь! чинить обычайные объявленіи?

Леонъ. Вставъ изъ-за стола, идемъ на Иподромъ. А ты, Мастигофоръ, исполняй свою должность.

Мастигофоръ. Провозвѣстники! чините объявленіе.

[На трубахъ играютъ и въ литавры бьютъ].

Первый провозвѣстникъ. Во девять сотъ седьмомъ году *[мѣсяцъ и число представленія]*, въ двадесять первое лѣто державнѣйшаго Восточнаго Императора Леона премудраго и его

супруги Императрицы Зои, въ присудствіи Урманскаго Князя Олега, дяди и дядьки Россійскаго Князя Великаго Игоря, сына Рюрика, на Иподромѣ царствующаго града Константина Великаго будутъ отправляться древнія греческія игры, какъ-то: рыстаніе, борьба, бѣгъ, скаканіе, ручный бой безъ орудія и съ орудіемъ, и иныя гимнастическія и ѳеатральныя представленія.

Олегъ. Любопытствую зѣло видѣть оныя.

Зоя. Установленіе сіе было еще прежде, нежели Римляне завоевали Грецію, по завоеваніи же случилось во время Истмическихъ игръ, посреди стеченія на оныя безчисленнаго народа, что Римляне прислали ко Грекамъ объявленіе о возвращеніи завоеванному народу вольности, преимуществъ, выгодъ и древнихъ законовъ, и отъ такого великодушнаго поступка во Грекахъ радость здѣлалась столь сильна, что уже не имѣли къ играмъ на тотъ часъ вниманія.

[Леонъ, Зоя и Олегъ встаютъ изъ-за стола и уходятъ, какъ пришли; пока идутъ, хоръ, замыкая, поетъ].

Четвертый хоръ.

[Изъ Ломоносова].

Война плоды свои раститъ,
Героевъ въ міръ раждаетъ славныхъ,
Обширныхъ областей есть щитъ,
Могущество крѣпитъ державныхъ.
Воззримъ на древни времена;
Россійска повѣсть тѣмъ полна,
Уже изъ тьмы на свѣтъ выходитъ
За ней великихъ полкъ мужей,
Что на ѳеатръ всесвѣтный взводитъ
Одѣтыхъ солнечной зарей.

ЯВЛЕНІЕ 4.

[Ѳеатръ представляетъ Иподромъ Константиноградской; Леонъ, Зоя и Олегъ на приготовленномъ для нихъ возвышенномъ мѣстѣ, противу котораго надлежитъ быть сценѣ для ѳеатра на ѳеатрѣ для ѳеатральнаго представленія, сцена та закрыта занавѣсою; трубами и литаврами дастся знакъ, по томъ балетъ съ играми начнется, то есть: бѣгъ, борьба, скаканіе, ручный бой безъ орудія и съ орудіемъ, посреди котораго поднимается занавѣса, закрывающая сцену, и играно будетъ здѣсь слѣдующее, а именно: изъ Еврипидовой Алкисты дѣйствіе третіе, явленіе первое, второе и третіе].

ЕВРИПИДОВОЙ АЛКИСТЫ

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ираклій.
Хоръ, составленный изъ старѣйшинъ Ферейскихъ.
Адметъ, Царь Ферейскій.

Ираклій. О! друзи! Ферейскую страну сію населяющіе! могу ль я застать Адмета въ палатахъ?

Хоръ. Застанешь, Ираклій; Феретовъ сынъ обрѣтается дома; но вѣщай, кая тебя въ Ѳессалійскій градъ сей Фереянъ влечетъ надобность?

Ираклій. Иду подвигъ нѣкій исполнить, Еврисѳеемъ мнѣ предложенный.

Хоръ. Куда же шествуешь? и куда твое предлежитъ странствованіе?

Ираклій. Во Ѳракію, за Діомида четвероконной колесницей.

Хоръ. И какъ сіе возможешь совершить? иль ты не свѣдущъ о гостѣ ономъ?

Ираклій. Ни какъ не свѣдущъ. Въ Вистонской я странѣ никогда не былъ.

Хоръ. Коньми оными завладѣть тебѣ не льзя будетъ безъ брани.

Ираклій. Да и отказать мнѣ подвигъ сей нельзя было такъ же.

Хоръ. Слѣдственно, иль ты, его убивъ, возвратишися, или, самъ отъ него убіенъ, останешся тамо.

Ираклій. Не первый подвигъ я сей отправляю.

Хоръ. Въ прочемъ, какую ты возымѣешь пользу, буде Князя сего преодолѣешь?

Ираклій. Взявъ коней онаго, отведу я къ Тириноійскому Еврисоею.

Хоръ. Не удобное жъ предпріятіе наложить узду на челюсти оныхъ.

Ираклій. Развѣ когда огнь дышать изъ ноздрей будетъ.

Хоръ. Ну, однакожъ свирѣпыми челюстьми своими разтерзываютъ часто людей.

Ираклій. Сіе горныхъ звѣрей брашно, а не коней, что ты разсказываешь.

Хоръ. Увидишь самъ ясли, обагренные кровью.

Ираклій. А содержатель коней оныхъ котораго слыветъ отца чадомъ?

Хоръ. Арея, щитоносный Царь велезлатой Өракіи.

Ираклій. И сіе къ вящшему мнѣ, какъ говоришь, затрудненію отъ жестокой судьбы моей, которая въ непрестанныя ввергаетъ меня неудобности. Видно, что должно мнѣ будетъ вступить въ брань со всѣми Арея дѣтьми: ибо, во первыхъ, имѣлъ я сраженіе съ Ликаономъ, потомъ съ Кикномъ, и се еще къ третьему сему приступаю днесь подвигу, гдѣ потребно будетъ мнѣ сражаться какъ съ господиномъ, такъ и съ конями онаго. Но нѣтъ того, который увидитъ когда-либо сына Алкмины, робѣющаго противничей силы.

Хоръ. Да вотъ и самъ идетъ изъ палатъ своихъ страны сея владѣтель, Адметъ.

Адметъ. Радуйся, Зевесовъ сынъ! отрасль Персеевой крови!

Ираклій. И ты радуйся, Адметъ, Өессалійскій Царь!

Адметъ. Желалъ бы я, и вѣдаю всегдашнее твое ко мнѣ доброжелательство.

Ираклій. Почто, постриженный, печально тако зришься?

Адметъ. Въ сей день похоронить мнѣ должно человѣка.

Ираклій. Отврати, Боже, бѣдствіе сіе отъ дѣтей твоихъ!

Адметъ. Дѣти всѣ мои живы обрѣтаются въ домѣ.

Ираклій. Буде же родитель твой умре, тотъ престарѣлый.

Адметъ. Живъ и онъ, какъ и родшая меня, Ираклій.

Ираклій. Такъ, стало, жена твоя мертва.

Адметъ. Объ ней двоякую рѣчь предлежитъ сказать.

Ираклій. Какъ? яко о мертвой или живой?

Адметъ. Она жива и не жива, и меня весьма оскорбляетъ.

Ираклій. Изъ сихъ твоихъ словъ ни чего не разумѣю, не ясно что-то говоришь.

Адметъ. Иль ты не вѣдаешь, какая ее судьба ожидаетъ?

Ираклій. Знаю; сирѣчь, что она за тебя смерть возпріиметъ.

Адметъ. Какъ же она жива быть можетъ, когда сіе предлежитъ ей исполнить?

Ираклій. Да тебѣ не должно оплакивать супруги своей прежде времени; отложи рыданіе свое до смертнаго часу оныя.

Адметъ. Уже умре: ни будущаго умереть, ниже умершаго на свѣтѣ больше нѣтъ.

Ираклій. Быть и не быть не едино почитается.

Адметъ. Ты тако разсуждаешь, Ираклій, а я инако.

Ираклій. По комъ же ты рыдаешь? кто смертію похищенъ изъ твоихъ друзей?

Адметъ. Жена. О женщинѣ мы и предъ тѣмъ упоминали.

Ираклій. Иноплеменная, иль тебѣ сродница какая-либо?

Адметъ. Иноплеменная, но въ прочемъ къ дому моему вельми привязанная.

Ираклій. Како же она въ домѣ твоемъ кончила жизнь?

Адметъ. По смерти отца своего здѣ, сиротствуя, воспитывалась.

Ираклій. Увы, Адметъ! о ежелибъ тебя обрѣлъ я не оскорбленна!

Адметъ. Дабы что сотворить? къ чему сіе соплетаешь слово?

Ираклій. Перейду я къ другому гостю въ домъ.

Адметъ. Ни какъ, Князь! да не постигнетъ толикое меня нещастіе.

Ираклій. Печалющимся пришедшій гость бываетъ въ тягость.

Адметъ. Умершіе умерли, а ты вниди въ мои палаты.

Ираклій. Не лѣпо при плачущихъ странникамъ пировать.

Адметъ. Суть у меня особыя для гостей храмины, въ которыя тебя отвести можно.

Ираклій. Однако отпусти меня, за что великую тебѣ воздамъ благодарность.

Адметъ. Нѣтъ, Ираклій! не прилично отпустить тебя къ другому въ домъ.... *[къ служителю]* а ты проводи его въ отдаленнѣйшія изъ назначенныхъ для гостей храмины, и тамо настоятелямъ завѣщай, да яствы былибъ изобильны, и заперли бы къ томужъ наружныя двери; ибо не благопристойно рыданіями нашими возмущать пирующихъ гостей, и тѣмъ навести онымъ печаль и скуку.

[Ираклій входитъ въ палаты Адметовы].

Хоръ. Что сіе ты дѣлаешь, Адметъ? при толикой скорби и домашнемъ нещастіи дерзаешь гостепріимствовать? въ мысляхъ ли ты обрѣтаешься?

Адметъ. Что же? тогда бы ты меня возхвалилъ, когда пришедшаго сего ко мнѣ странника изгналъ бы изъ своего дома, и внѣ града сего? Нѣтъ, того ни какъ не будетъ, нещастіе мое ни мало тѣмъ не уменьшилось бы, а къ прочимъ бѣдамъ моимъ новое сіе приложилось бы прискорбіе, что домъ мой сталъ бы называться нестранноприимнымъ и наипаче въ разсужденіи пришельца сего, котораго самъ взаимно имѣть могу я себѣ гостепріимцомъ, естьли когда буду въ маловодной странѣ Аргоса.

Хоръ. Почто же, коли такъ, сокрылъ ты отъ него настоящее свое нещастіе?

Адметъ. Потому единственно, что онъ, узнавъ о моихъ злоключеніяхъ, въ мой домъ внити ни какъ бы не согласился, буде же кому, симъ образомъ поступая, не благоразуменъ кажуся, пусть меня не похвалитъ; а домъ мой возбранить входъ гостямъ, и пренебрегать оными никакъ не умѣетъ.

[Адметъ уходитъ].

Хоръ.

Строфа первая.

Тонъ Дорическій.

О! странныхъ всѣхъ покровъ!
Защита и отрада!
Домъ мужа знаменита,
Коль ты великъ во славѣ!
Въ тебѣ благоволилъ
Самъ нѣкогда витати
Пиѳійскій Аполлонъ,
Благой бряцатель Лѵры!
Онъ вожделѣлъ пріять
Въ немъ пастыря служенье,
И съ стадомъ по долинамъ
Пастушьи пѣсни пѣть.

Антистрофа первая.

Тонъ Ѵпоіоническій.

Тогда пріятностью
Божественнаго гласа
Плѣняся, пестры рыси
Къ его предстали стаду!

Тонъ Дорическій.

Сонмъ желтогривыхъ львовъ,
Изшедъ изъ дебрь Ѳѳрійскихъ,
Внималъ его свирѣли,
Нравъ кроткой воспріявъ!

Тонъ Лидійскій.

По звукамъ тамъ твоимъ,
О! Фебъ! младой елень
Взыгралъ межъ ликовъ сихъ
Въ своемъ восторгѣ зельно.
Онъ легкой голенью
Столь воспрянулъ высоко,
Сколь ель возноситъ въ верхъ
Свои власисты вѣтьви.

Строфа вторая.

Тонъ Ѵпофригійскій.

Съ тѣхъ временъ благословенный
Сталъ во всемъ, Адметъ! твой домъ!
Онъ, Вивеемъ напаяясь,
Сонмы лучшихъ стадъ имѣлъ,
И въ окрухъ поля пространны
Видѣлъ съ жатвой нивъ обильныхъ,
Коимъ съ Запада предѣлъ,
Мирный сталъ Еѳиръ Молосскій;
А съ Востока понтъ Эгейскій
Съ берегомъ Пилейскихъ водъ.

Антистрофа вторая.

Тонъ Ѵподорическій.

Днесь же новыхъ благостынь
Сталъ Адметъ виновникъ паки;
Какъ отверзъ свой домъ плачевный
По супругѣ дорогой;
Чтобы въ немъ Героя дальня
Благодушно воспріять.
Такъ прямое благородство
Изъявляетъ духъ великъ!

Тонъ Фригійскій.

Истинной щедрости вѣрный знакъ:
Съ доброю мыслію благо всѣмъ
Дѣяти присно,
Чувствуя полну радость въ сердцѣ,

Что пособили людемъ мы.
Благодаровитъ, кто щедритъ такъ;
Благопрозорливъ, кто такъ творитъ;
    Онъ чрезъ то,
    Въ жизни сей
Съ домомъ своимъ и потомствомъ всѣмъ
Благополученъ пребудетъ въ вѣкъ.

[Потомъ игры продолжаются. Раздадутъ вѣнцы лавровые первымъ дѣйствующимъ лицамъ; послѣ чего Леонъ, Зоя и Олегъ сойдутъ съ возвышеннаго мѣста, и Олегъ, простясь съ Леономъ и Зоею, щитъ Игоревъ, на которомъ изображенъ воинъ на конѣ, укрѣпляетъ къ столбу Иподрома].

Олегъ. При отшествіи моемъ я щитъ Игоревъ на память оставляю здѣсь; пусть позднѣйшіе потомки узрятъ его тутъ.

Леонъ. Во всякое время нарекутъ тебя мудрымъ и храбрымъ.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Старыя изданія пьесы:

— Въ «Россійскомъ Өеатрѣ». Спб., 1787, ч. XIII, стр. 167—248: «Начальное управленіе | Олега. | Подражаніе Шакеспиру, | безъ сохраненія Өеатральныхъ обык | новенныхъ правилъ».

— «Начальное Управленіе | Олега, | Подражаніе Шакеспиру | Безъ сохраненія Өеатральныхъ обыкновенныхъ | Правилъ. *(Виньетка).* | При Императорской Академіи Наукъ | 1787 года». 8°. 77 стр. (съ непомѣченнымъ «Предувѣдомленіемъ», но кромѣ заглавнаго листа). Заглавный листъ гравированъ. Разница въ правописаніи.

— Тоже. Гравир. заглавный листъ. Та же виньетка... «Вторымъ тисненіемъ. | При Императорской Академіи Наукъ | 1793 года». 8°. 77 стр. (кромѣ заглавн. л.). Изданіе повторено строка въ строку съ изданіемъ 1787 г., но есть небольшая разница въ наборѣ, напр. стр. 74 внизу. Изданіе называется вторымъ, вѣроятно, какъ второе академическое изданіе; но между ними было еще слѣдующее изданіе 1791 года.

— «Начальное управленіе | Олега, | подражаніе Шакеспиру | безъ сохраненія Өеатральныхъ обыкновенныхъ правилъ. | Печатано въ Типографіи Горнаго Училища | 1791 года». Великолѣпное изданіе in-folio. Заглавный листъ гравированъ, вверху и съ боковъ виньетки, внизу картинка. Стр. I—II: «Предувѣдомленіе». Стр. III—VII: «Объясненіе на музыку Господиномъ Сартіемъ сочиненную для Историческаго представленія: Начальное управленіе Олега... Перевелъ Н. Львовъ». Стр. VIII: «Дѣйствующія лица». Стр. 1—38: текстъ. На стр. 1, 7, 15, 23 и 29, передъ каждымъ дѣйствіемъ — картина.

— Къ этому изданію присоединена, въ экземплярѣ Имп. Публичной Библіотеки: «Музыка | историческаго представленія | Начальнаго управленія | Олега. | Печатано въ Типографіи Горнаго Училища | 1791 года». Гравир. заглавный листъ, съ небольшими винь-

етками вверху и внизу. f°. Музыка Каноббіи, Пашкевича и Сарти, стр. I—CLXXXIX. На стр. CXIV: «Еврипидовой Алкисты дѣйст. III. явл.: 1, 2 и 3-е. Положенныя на музыку Г. Сартіемъ, сообразно греческому древнему вкусу».

Позднѣйшія изданія: Смирдина, I, стр. 339—394; подъ ред. Солнцева, II, стр. 109—140; подъ ред. Введенскаго, стр. 324—345; П. Юргенсона. М., s. a. (цензурное разрѣшеніе 14 января 1893): «Начальное управленіе Олега» и проч., перепечатка изданія 1791 года, съ уменьшенной копіей заглавнаго листа, но безъ иллюстрацій въ текстѣ. Стр. 1—22: текстъ; стр. 23—80: заглавіе и музыка. Цѣна 2 р.

Французскій переводъ показанъ у Керара, La France litt., Paris, 1826, II, стр. 82: «Oleg, drame historique, trad. du russe», — но Кераръ считаетъ императрицу лишь переводчицей, приписывая сочиненіе пьесы Державину: «Derschawin (Gabr.), poète russe: Oleg, drame historique, trad. de l'original russe par Catherine II. 1781» [?].

— Каталоги: Смирдина, подъ № 7696: «Начальное управленіе Олега, въ 5 дѣйс.; соч. императрицы Екатерины II; изданіе 3-е. Спб., въ Т. Академіи Наукъ 1795 г. (8) 2 руб.»; Сопикова, подъ № 5473: «Начальное управленіе Олега, подражаніе Шакеспиру безъ сохраненія обыкновенныхъ Ѳеатральныхъ правилъ, въ 5 д. соч. И. Е. II. Спб. 1787 — въ 8»; — подъ № 5474: «*Тожъ*, съ картинами и съ музыкою; изданіе великолѣпное; Спб. 1791 — въ листъ. *Рѣдка»;* Плавильщикова, подъ № 5749: «Начальное управленіе Олега, въ 5 д. И. Е. II. Спб. 787. (8) 1 р. 50 к.»; митроп. Евгеній: «особливаго замѣчанія достойны двѣ драмы ея въ подражаніе Шекспиру, безъ наблюденія театральныхъ правилъ сочиненныя, подъ названіемъ: 1) *Начальное правленіе Олега*, въ 5 дѣйствіяхъ, напеч. сперва просто въ 8 долю, 1786 г.; потомъ великолѣпнымъ изданіемъ въ листъ, со многими виньетками, со всею въ партитурѣ музыкою, сочин. Г. Сарти, 1791 г.; а въ третій разъ опять просто, съ предисловіемъ Болтина, 1793 г., всѣ въ С.-Петербургѣ. 2) *Историческое представленіе изъ жизни Рюрика*, въ 5 дѣйствіяхъ, напечатано съ Нѣмецкимъ переводомъ Фелкнера и съ историческими примѣчаніями Болтина, 1792 г., въ С. Петербургѣ».

Дневникъ Храповицкаго, подъ 1786:

— Сентябрь, 8. «...переписывалъ 1 актъ «Олега».

— 19. Переписывалъ 2-й актъ «Олега».

— 21. Былъ позванъ для чтенія 3-го акта «Олега»...

— 22. ...Перепис[ывалъ] 3 ак[тъ] «Олега».

— 23. Поднесъ...

— 25. Переписывалъ 4 актъ «Олега».

— 26. Сказывали, что проходятъ «Энциклопедію», дабы выбрать греческіе обряды и игры для 5-го акта «Олега».

— Октябрь, 5. Переписывалъ 5-й актъ «Олега».

— 6. Поднесъ переписанныя бумаги...

— 7. Призванъ былъ въ шестомъ часу послѣ обѣда, и отданъ мнѣ «Олегъ» съ поправками К[нязя] Пот[емкина], для переписки бѣлыхъ ексемпляровъ. Напомнить изв[олила] мое слово, что національныя пьесы намъ родня.

— 8. Поднесъ три ексемпляра «Олега».

— 10. Моимъ секретарямъ пожаловано 200 червонныхъ за переписку «Олега».

— Ноябрь, 2. Говорено объ «Олегѣ» и велѣно хоры передѣлать бѣлыми стихами.

— 3. Поднесъ хоры; ихъ апробовали... Вписывалъ новые хоры въ пьесу.

— 4. Поднесъ; сказано, что такъ лучше.

— 1787, апрѣль, 11. Епис[ко]пу Нарушевичу подарили... «Обольщ[еннаго]», «Шам[ана]», «Рюр[ика]», «Ол[ега]»...

— 1789, іюль, 23. Изъясненіе объ «Олегѣ», и чтобъ постарался поставить на сцену.

— 24. По запискѣ, Соймоновымъ и мною объ «Олегѣ» поднесенной, приказано взять платье изъ гардероба прежнихъ императрицъ, деньги изъ Кабинета и пьесу изготовить къ концу будущаго года.

— Августъ, 28: Разговоръ объ «Олегѣ». Cette pièce ne souffre rien de médiocre et elle fera un grand effet.

— Сентябрь, 5. Не показался хоръ Чимарозовъ для «Олега». Cela ne peut aller. Я послала «Олега» къ Князю, пусть музыку сочинитъ Сарти.

— 6. Nous verrons quel succès aura «Oleg». Il n'y a pas d'unité de lieu. C'est plutôt un opéra. — Читаютъ «Pratique du Théâtre» par l'abbé d'Aubignac.

— 15. Разсматривали рисунки платьямъ для «Олега». Похвалили. Они взяты изъ лѣтописцевъ и съ образа Покрова Богородицы, гдѣ изображены Леонъ и Зоя, потому что при нихъ и то явленіе было.

— 1790, сентябрь, 16. Првзк. [?] за Олега; показывать пробу каждаго акта на Ермитажномъ театрѣ.

— 25. Въ 3 часа по полудни, предъ Е. В — мъ была проба двумъ актамъ «Олега».

— 26. Разговоръ объ «Олегѣ». Сказывали, въ чемъ надобно поправить Дмитревскаго. Онъ не дуракъ, но многое игралъ вчерась à contre sens. Oleg est un grand caractère, il est affecté de ce qui arrive, mais son jeu théâtrale ne souffre pas d'emphase.

— 27. Для кшл. с. нсмргм. [кашля съ насморкомъ] отказана проба «Олега»... Читалъ я свои замѣчанія для декламаціи въ «Олегѣ», которыя и одобрены.

— 28. Въ пстл. [постели]. Разговоры объ «Олегѣ». На вопросъ о музыкѣ, читалъ и отдалъ изъясненіе, отъ Сарти присланное: c'est une dissertation sur la musique grecque. Принято съ удовольствіемъ.

— Октябрь, 10. Въ 3 часа, послѣ обѣда, была проба всему «Олегу».

— 11. «Олегомъ» довольны.

— 15. Генеральная проба «Олегу» въ платьѣ. Было нѣсколько приглашенныхъ.

— 16. За «Олега» сказали благодарность.

— 22. Назначено сей день первое представленіе «Олега» на Ермитажномъ театрѣ. Изъ Лексикона Янковича читали слова, начинающіяся съ Вар и Гвар, выводя, что Варяги не отъ слова воръ происходятъ: они garde—côtes, и называніе гвардіи оттуда же взято; они составляли гвардію греческихъ императоровъ въ Константинополѣ.

— 23. Ск[азывать] изв[олила], что довольны вчерашнимъ представленіемъ «Олега» въ Ермитажѣ. Былъ Его Высочество Государь Цесаревичъ и много приглашенныхъ. Каролина похвалена въ роли невѣсты.

— 25... «Олега» играли на Каменномъ театрѣ, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ. Шло хорошо.

— Ноябрь, 13. За «Олега», по выбору моему, пожалованы вещи и деньги актерамъ и прочимъ тутъ употребленнымъ».

Текстъ настоящаго изданія слѣдуетъ изданію 1791 года, въ великолѣпномъ фоліантѣ, которому, вѣроятно, посвящено было особенное вниманіе. [Въ экземплярѣ библіотеки Академіи Наукъ, гравюры этого изданія иллюминованы рукой художника]. Отличіемъ этого изданія служитъ и то, что въ эпизодѣ изъ Эврипидовой «Алькисты» хоры, въ прежнихъ изданіяхъ прозаическіе, передѣланы въ стихи, съ сохраненіемъ древнихъ «тоновъ». Приводимъ этотъ прозаическій варіантъ прежнихъ изданій (къ стр. 302 и д.).

«Хоръ.

«Строфа первая.

«О многочисленныхъ гостей пристанище! О велещедрый мужа сего бывшій всегда домъ! Тебя и самъ Пиѳійскій благой лиры брядатель, Аполлонъ, сподобилъ своего нѣкогда пребыванія. Въ тебѣ обитая, соблаговолилъ онъ пастырскую на себя воспріять должность и слѣдуя по долинамъ за твоимъ стадомъ, пастушіе воспѣвать пѣсни.

«Антистрофа первая.

«Тогда-то пятнистые Линги, пріятнымъ онаго услаждены будучи пѣніемъ, стали купно съ его стадомъ пастися, и рыжистыхъ толпа львовъ выходить изъ дубравъ горы Оѳрія. О Фебъ! по гласу лютны твоея, взыгралъ тогда и испещреннымъ руномъ украшенный младый елень и, объятъ восторгомъ твоего пѣснословія, толико воспрянулъ онъ своею легкою голенью, колико елевое древо власистыя вѣтви свои вверхъ къ нему простираетъ.

«Строфа вторая.

«Съ тѣхъ поръ, Адметъ, и домъ твой при благоструйномъ озерѣ семъ Вивіи изобиловать сталъ скотами. Нивамъ же и пространнымъ полямъ твоимъ съ Запада предѣлъ положилъ ты Малосскій Эѳиръ, а съ Востока Эгейскій Понтъ до не имѣющихъ пристани бреговъ Пиліевыхъ.

«Антистрофа вторая.

«И днесь отверзши домъ свой, Адметъ, прослезными очесами отъ оплаканія недавно жизнь кончавшія возлюбленныя своея супруги, тщится странника сего угощать. Истинное благородство бываетъ склонно къ почитанію, такъ что въ добрыхъ людяхъ вселены съ природы премудрыя дарованіи; и я въ душѣ своей совершенно увѣренъ, что благочестивый мужъ долженствуетъ благоденствовать».

Въ письмѣ императрицы къ Гримму, отъ 7 мая 1791: «Le commentateur fait chorus avec le divin, et il chante à gorge déployée que Dieu bénisse le cher monsieur et la résolution de retourner aux eaux, si celles-ci lui ont été salutaires et qu'elles rétablissent parfaitement votre santé, amen, amen, amen, alleluia, alleluia, alleluia en accompagnement de tout ce qu'a dit à ce sujet le divin. A ce sujet vous saurez que cet hiver a été l'hiver de choeurs, de musique et de danse en général, et que depuis le 8 de septembre jusqu'au 1 de mai,

que je me suis sauvée de la ville on n'a fait que danser et chanter des choeurs. La pièce historique d'Oleg ma donné le branle: les choeurs d'Oleg sont les plus beaux du monde et sont la plupart de Sarti: tous les modes grecs y sont réunis». См. еще письмо 13 мая.

Державинъ въ «Разсужденіи о лирической поэзіи», Сочиненія и пр. Спб., 1872, т. VII, стр. 602: «Въ Аѳинахъ театръ былъ политическое учрежденіе. Имъ Греція поддерживала долгое время великодушныя чувствованія своего народа, превосходство ея надъ варварами доказывающія... Ничѣмъ такъ не поражается умъ народа и не направляется къ одной мѣтѣ правительства своего, какъ таковыми приманчивыми зрѣлищами. Вотъ тонкость политики ареопага и истинное поприще Оперы.

«Нигдѣ не можно лучше и пристойнѣе воспѣвать высокія сильныя оды, препровожденныя арфою въ безсмертную память героевъ отечества и въ славу добрыхъ государей, какъ въ оперѣ на театрѣ. Екатерина Великая знала это совершенно. Мы видѣли и слышали, какое дѣйствіе имѣло героическое музыкальное представленіе, сочиненное ею въ военное время подъ названіемъ Олегъ, въ которой одна строфа изъ 16-й оды Ломоносова была воспѣваема:

«Необходимая судьба
«Во всѣ народы положила,
«Дабы военная труба
«Унылыхъ къ бодрости будила».

«Одинъ стихъ въ такомъ представленіи можетъ произвести слѣдствія, подобныя извѣстному слову, сказанному Александромъ Великимъ Кассандру.

«3 дек. 1789 г. Екатерина черезъ Потемкина заказала Сарти сдѣлать хоры для «Олега», а черезъ годъ, 6 нояб., писала: «Къ Сартію съ симъ курьеромъ посылаю за музыку къ Олегу 1 т. червонныхъ и подарокъ вещь». (Гротъ, въ примѣчаніяхъ къ Державину, I, стр. 345, со ссылкой на «Матеріалы для исторіи царствованія Екатерины II», Лебедева, рукопись).

— Библіографическія данныя и замѣчанія о пѣсняхъ, вставленныхъ въ «Олега», см. у Щебальскаго: «Екатерина II какъ писательница» въ «Зарѣ» 1870, № 3, и «Драм. и нравоопис. сочиненія Екатерины II» въ «Р. Вѣстникѣ» 1871, май, іюнь; — П. Безсонова, «О вліяніи народнаго творчества на драмы имп. Екатерины и о цѣльныхъ русскихъ пѣсняхъ, сюда вставленныхъ», въ «Зарѣ» 1870. № 4.

Изъ всѣхъ пьесъ имп. Екатерины «Начальное управленіе Олега» сохранилось въ наибольшемъ числѣ рукописей, и одно удостоилось великолѣпнаго изданія въ фоліантѣ 1791 года.

Во-первыхъ, въ Госуд. Архивѣ, X. 347, сохранилось, — въ соединеніи и, частію, смѣшеніи съ рукописями «Игоря» (о которомъ см. т. III), — два автографа «Олега»: черновой, по архивной пагинаціи 82 — 110 листковъ, и бѣловой, по той же пагинаціи 57 — 81 листки. Нѣсколько листковъ «Олега» въ той же папкѣ перемѣчены въ составѣ «Игоря». (Описаніе этихъ рукописей см. при «Игорѣ».

Во-вторыхъ, въ Госуд. Архивѣ, X. 348: «Отрывокъ изъ Альцесты Эврипида». Этотъ отрывокъ находится въ трехъ рукописяхъ: это — двѣ небольшія части автографа, и посторонняя рукопись. Два автографа, заключающіе первыя страницы перевода изъ Эврипида, представляютъ два приступа къ работѣ. Эврипидъ переводится съ французскаго, и пьеса называется «Альсеста» и греческій герой — «Геркулесъ»; потомъ императрица видимо получила указанія о греческомъ произношеніи именъ, и въ другомъ автографѣ эти и другія имена являются въ болѣе правильной формѣ: Алкиста, Ираклій, и пр. Наконецъ, посторонняя рукопись (неизвѣстною мнѣ рукою) заключаетъ хоры изъ Эврипида въ бо̀льшемъ объемѣ противъ того, что̀ вошло въ печатное изданіе, и эти хоры (см. стр. 309 и дальше, стр. 321 — 324) видимо были переведены кѣмъ-то съ греческаго.

Въ-третьихъ, отрывокъ автографа «Олега» замѣшался въ рукопись оперы «Иванъ Царевичъ», Госуд. Арх. X, 349.

Приводимъ варіанты по порядку рукописей.

Въ бѣловомъ автографѣ, Госуд. Арх. X. 347, заглавіе пьесы: «Опекунство Олега».

— Стр. 266, 8: греки; 14: что услыша.

— Стр. 267, 14 сн.: перваго камня.

— Стр. 269, 10 сн.: не скрываю я.

— Стр. 270, 11 сн.: «чтобъ» — нѣтъ.

— Стр. 271, 1 сн.: прошли.

— Стр. 272, 6 сн.: къ кулисѣ.

— Стр. 273, 7 — 8: неудача его похода; 11: переходитъ; 5 сн.: въ рукописи «явленіе 4», и ошибка въ счетѣ идетъ до конца дѣйствія.

— Стр. 274, 6: оправдался.

— Стр. 276, 1: сожалѣтельно; 9 сн.: скарея; 6: двоиждѣ (такъ и дальше); 4: пропалъ.

— Стр. 277, 3: болярина; 6: суда; 13: позабылся.

— Стр. 279, 4: введутъ; 13 — 14: деушки (такъ и дальше).

— Стр. 280, 16: сѣнечкамъ.

— Стр. 284, 7 сн.: послѣдное.

— Стр. 285, 10 — 11: съ хлѣбъ-солью, хмѣлью.

— Стр. 286, 7: съ наружею.

— Стр. 287, 4: Олега; 9: людей; 9, 3 сн.: Левъ, Льва (такъ и вездѣ дальше).

— Стр. 289, 4: каковы онѣ.

— Стр. 290, 5: грекъ; 3 сн.: вели имъ выдѣлить.

— Стр. 292, 11 сн.: Гизелю.

— Стр. 294. Въ рукописи недостаетъ 13 листа (въ четыре страницы), и дальнѣйшій текстъ начинается отъ страницы 297, 16: императоръ, императрица...; 16 — 17: «какъ пришли» — нѣтъ; пока уходятъ, хоръ замыкающей поетъ; 18 — 20: изъ хора только первая строка.

— Стр. 298, 4 — 5: сцена для театральнаго представленія; «та» — нѣтъ; 7: бѣгъ, скокъ; 9 — 10: слѣдующее явленіе Еврипидовые, а именно изъ Алсеста (исправлено: «Алцеста»). Далѣе пропускъ, до конца пьесы — стр. 303, 9: раздаются; 10: потомъ.

Въ папкѣ Госуд. Арх., X. 347, обозначенной въ описи: «Игорь», смѣшаны и подведены подъ одну новѣйшую архивную пагинацію черновые автографы «Игоря» и «Олега», — такъ что, для обозрѣнія послѣднихъ, нужно было прежде всего выдѣлить ихъ изъ этого смѣшенія. При этомъ оказалось, что сохранившіеся черновые автографы не даютъ цѣльной пьесы, а представляютъ или части тетрадей, вырванныхъ изъ цѣлаго, или единичные листки, заключающіе въ себѣ отдѣльныя сцены, какъ первый набросокъ или поправку. Такимъ образомъ, нѣкоторыя сцены сохранились въ нѣсколькихъ варіантахъ болѣе или менѣе измѣненныхъ; другія остались только въ одномъ текстѣ. Обиліе варіантовъ указываетъ, повидимому, на особенный интересъ императрицы къ пьесѣ.

При отрывочности листковъ черноваго автографа, нелегко, возстановить послѣдовательность редакцій и относящихся къ нимъ листковъ. Приводимъ варіанты по порядку пьесы.

Стр. 261 — 262 текста. На особыхъ листкахъ «Предувѣдомленіе», о которомъ см. дальше, стр. 324.

Стр. 263 — 270 текста.

— Стр. 263: Списокъ дѣйствующихъ лицъ обрывается на Рагуилѣ. Заглавіе пьесы поставлено такъ: «Подражаніе Шакеспира, безъ сохраненія ѳеатральныхъ обыкновенныхъ правилъ, Управительство или Опекунство Олега».

— Стр. 265, 3: *Ѳеатръ представляетъ улицу въ Новѣгородѣ.* (Вѣроятно, по забывчивости, потому что тутъ же, во 2-мъ явленіи, основаніе Москвы); 3 сн.: И я помню, что Оскольдъ...

— Стр. 266, 3—4: Варягами, имѣлъ...; 6: на Греки едва имѣлъ ли онъ удачу; 17: море, именуемаго Восфоръ Ѳраческій; 14 сн.: буря, и отъ крѣпкаго вѣтра сильное морское волненіе, которое; 11 сн.: Добрынинъ. [«Что же потомъ происходило»?—зачеркнуто]. Потеря была велика. Стемидъ. Да, однако...; 7—6: съ чѣмъ же вы суда пріѣхали, отъ Оскольда, что ли? Стемидъ. Нѣтъ, не отъ него, но отъ Кіевлянъ.

— Стр. 267, 11—12: «Васъ—Лидулъ» нѣтъ.

— Стр. 270, 5: Богориса.

Оставляемъ другіе мелкіе варіанты, приписку и перестановку отдѣльныхъ фразъ.

Стр. 272—276 текста.

— Стр. 272, 8 сн.: Олегъ, Добрынинъ; 4: Игорь, Олегъ, Добрынинъ...

— Стр. 273, 2: начальники; 3: на Новгородъ—«триста гривенъ» (зачеркнуто), на древлянъ «съ каждаго двора по черной куницѣ» (зачеркнуто), на Сѣверянъ «легкую дань» (зачеркнуто); 7—8: неудача его въ походѣ; 10—12: «сей—Волохи» нѣтъ; 16: ввести; 17: далѣе зачеркнуто: «Игорь. Имъ принятые отъ Грекъ! Олегъ. Да, тѣже, которые во многіе края распространяются»; 11 сн.: основательныя; 10—9: нельзя далѣе; 8: зачеркнуто: «Кіевляне внутри города не единомысленны»; 7: изъ города, (далѣе зачеркнуто) «и между тѣмъ я скрылъ войско въ лодіяхъ».

Другой листокъ.

— Стр. 273, 2—1 сн.: этихъ строкъ нѣтъ.

— Стр. 274, 2: Кіевляне, Стемидъ, Лидулъ; 7—9, этихъ строкъ нѣтъ; 14 сн.: его смѣнить можетъ; 9—8: въ Царьградъ принялъ законъ...; 7—6: хочетъ перемѣнить; 3: «понапрасну» — нѣтъ.

— Стр. 275, 7—9: я не скрою, и вскорѣ искры ее окажутся повсюду. Чести...; 11—13: «но образъ—не въ состояніи» нѣтъ; 16—

17: «въ какомъ онъ расположеніи»; 9 сн.: Олегъ. И докладывать о семъ нечево. *(Данъ уходитъ);* 7—6, нѣтъ; 2: увѣнчаются (дальнѣйшихъ строкъ нѣтъ).

— Стр. 276, 3—4: остаться не можетъ. Но нужнѣе всего...; 6—7: Прекраса именемъ и собою; 8, и далѣе: Олегъ. Нареченная твоя невѣста изъ Изборска, дѣва добродѣтельная, родомъ изъ веси, именуемой Выбутска, правнука Гостомысла, внука старшей его дочери. (Листокъ недописанъ).

Стр. 276—286 текста.

— Стр. 276, 3: не можетъ; 8: дѣва добродѣтельная; родомъ...; 10, 11: «однимъ—супруга»—нѣтъ; 16 сн.: съ восмію десятью тысячи; 14 сн.: «Соотвѣтствующій» и пр.,—нѣтъ. (Это отнесено къ концу 7-го явленія; дальше явленіе 8...); 8: «поплыли къ Кіеву»—нѣтъ; 6, 5: двоиждѣ; «съ берегу» — нѣтъ; 2, 1: словъ Олега и Игоря нѣтъ.

— Стр. 277, 3: «боярина»—нѣтъ.

— Стр. 286, 13: «по велѣнію князя великаго»—нѣтъ; 11 сн.: «на Греческую державу»—нѣтъ; 7 сн.: Ожидаемое сбудется несумнѣнно; 4 сн.: *Уходитъ, а съ нимъ Добрынинъ, Рагуилъ и Рулавъ.*

— Стр. 277, 8: самыя дурныя; 13: позабылся (дальше слѣдуетъ явленіе 10); 10, 9 сн.: «оставаться на семъ берегу»—нѣтъ; 7: живъ на берегъ.

— Стр. 278, 4 сн.: въ городъ и тамъ ожидать нареченную невѣсту. Добрынинъ. Буря утихаетъ уже и волненіе уменшил[ось]. Олегъ. Такъ здѣсь болѣе ждать нечево.

Стр. 279 и д. текста.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Ѳеатръ представляетъ покои Прекрасы въ княжескомъ домѣ въ Кіевѣ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Прекраса, Людмила, Тріянъ.

Тріянъ. Сіи покои, княжна Прекраса, назначены тебѣ для отдохновенія. Я пойду къ князю великому. Жена моя останется съ тобою; она вѣдаетъ обряды, кои къ вѣнцу въ обыкновеніи, [она] мнѣ дастъ знать, въ чемъ отъ тебя получитъ приказаніи.

Прекраса. Буде увидишь Олега, дядю и дядьку князя великаго, донеси ему о моемъ нелицемѣрномъ почтеніи и искренной благодарности; я вѣчно ему обязана.

Тріянъ. Я знаю напередъ, что сіе будетъ ему пріятно.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Прекраса, Людмила.

Людмила*).

. . . .

Двѣ боярыни свахи введутъ Прекрасу подъ руки въ чертоги.

Тріянъ. По пріѣздѣ твоемъ изъ Изборска въ славной сей градъ Кіевъ государскимъ велѣніемъ введена ты, княжна Прекраса, въ чертоги княжескіи и наречена государыней княжной великой.

Свахи. *Сажаютъ Прекрасу за дубовой столъ за скатертми бранными, садятся на одной лавкѣ въ рядъ, а сидячіе боярыни**) на другой.*

[Зачеркнуто: «Явленіе 2. Прежные, бояринъ»].

Тріянъ***). Подобаетъ теперь нареченной невѣстѣ нарядить[ся] по своему чину, какъ ей, государынѣ, итти на мѣсто, въ платье и въ вѣнецъ золотый, съ городы, съ каменіемъ и съ жемчуги.

(Уходитъ).

*Свахи и барыни наряжаютъ Прекрасу и, пока наряжаютъ, поютъ свадбенные пѣсни и музыка играетъ, и нарядивши, посадятъ****) по прежнему, и у нее свахи и боярыни.*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Прежные, дружка.

Дружка *(входя, поклонится Прекрасѣ).*

[Страница недописана].

. . . .

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ столовую палату княжескаго дома въ Кіевѣ. Тріянъ вводитъ Прекрасу за руку и посодитъ ее за дубовой столъ

---

*) Конецъ страницы недописанъ.

**) Въ рук.: барены.

***) Зачеркнуто: бояринъ.

****) «посодять».

за скатертми за бранными. Съ ней садится Людмила и прочіе свахи и сидячіе барыни.

Тріянъ. Сіи покои, Княжна Прекраса, назначены тебѣ для отдохновенія по твоемъ пріѣздѣ; я пойду теперь къ князю великому ожидать повелѣніе, когда тебя вести къ вѣнцу; жена моя, по княжескому чину, останется съ тобою, она вѣдаетъ обряды и обычай подобныхъ случаевъ, она отъ князя въ числѣ четырехъ своихъ назначена, прочіе суть сидячіе лишь барыни.

Прекраса. Повиноваться я...

. . . .

— Стр. 279, 4: ведутъ; 5: «парчевой» — нѣтъ; и перевязкѣ, въ косахъ и фатою покрыта; 10: «и невѣстою Князя Великаго» — нѣтъ; 11: скатертми; 8 сн.: Пѣсня. Хоръ.

— Стр. 280, 6: За дороднаго добраго богатыря; 12, 13: «какъ выше сказано» — нѣтъ; 15: Пѣсня. Хоръ; 16: По сѣнечкамъ, сѣнечкамъ.

— Стр. 281, 12: посодятъ; 13: «потомъ поютъ» — нѣтъ; 14: Пѣсня или Хоръ; 6 сн.: «Сидячіе» — нѣтъ; 2: «бережно» — нѣтъ.

— Стр. 282, 6: «знатно» — нѣтъ.

Стр. 282 — 286 текста.

— Стр. 282, 12 — 11 сн.: «я подрядился — спѣшатъ» нѣтъ.

— Стр. 283, 5 — 16: нѣтъ; 18: «бережнехонько» нѣтъ; 4 — 3 сн.: «самъ — спрашиваешь» нѣтъ; 3 — 1: онъ, сказываютъ, занятъ великимъ вооруженіемъ. О [по] окончаніи свадбы великаго князя онъ ни часа не мѣшкая отправляетъ...

— Стр. 284, 1 — 4 нѣтъ; 10: «большихъ и малыхъ» нѣтъ; 15: «сажаются»; 13 — 11 сн.: «въ чемъ — празднество» нѣтъ; 9: вѣтръ способенъ; 8: вм. «когда» — кой часъ; ...изъ храма, онъ суда зайдетъ, я съ нимъ и его супругою прощусь и поѣду...; 3 — 2:... союзъ; такожде имѣю извѣстіе, что Болгары...

— Стр. 286, 3: дабы ежечасно; 9: но дѣлами и чувствами въ народѣ...

Вмѣсто стр. 285.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Олегъ, Рагуилъ, Добрынинъ, Рулавъ.

Рулавъ. Князь великій возвращается изъ храма.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Олегъ, Игорь *(ведя Прекрасу за руку; она безъ убрусецъ и покрова)*,

Рагуилъ, Добрынинъ, Рулавъ.

Игорь *(обнимая Олега)*. Дядя и дядька, князь Олегъ, тебѣ щастіемъ своимъ я обязанъ. Прекраса именемъ и собою.

Прекраса *(цѣлуя руку Игоря и говоря ему)*. Позволь, о государь, — и т. д.

— Стр. 282, 10: суда (такъ и въ другихъ мѣстахъ); 12 сн.: ставить сухари; 6: поѣзжане а....; 2 — 1: заключеннаго въ скобки нѣтъ.

— Стр. 283, 15, 16: слова второго мѣщанина отнесены къ первому (13, 14): въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ и въ ожерельяхъ стоячихъ и отлож....; 16 сн.: «да» — нѣтъ; 4: ставишь сухарей; 2: по окончаніи свадбы.

— Стр. 284, 9: готовости; 10, 11: Рагуилъ. До двухъ тысечи стоятъ готово; 14: Чюдь; Древлены; 9 сн.: Къ отъѣзду способный; 8, 7: изъ храма, онъ суда зайдетъ съ супругою, тогда я съ нимъ прощусь и поѣду.

— Стр. 285, 4 — 11: Явленіе 7. Олегъ, Рагуилъ, Добрынинъ, Рулавъ, Игорь *(ведя Прекрасу за руку, она безъ убрусца и покрова). (Свадебной хоръ. Бояры и боярыни сидячіе и бояринъ, что въ мѣсто отца, съ хлѣбомъ, а боярыня, что въ мѣсто матери, съ осыпаломъ на золотой мисѣ, а положено на мису на три угла хмель, у обоихъ шубы собольи шерстію верхъ, и встрѣчаютъ Игоря и Прекрасу хлѣбъ-солью и осыпаютъ ихъ хмелью);* 14 — 3. сн. — нѣтъ.

— Стр. 286, 4 сн.: *Уходятъ въ разные стороны;* 3—1 сн.: нѣтъ.

— Стр. 287, 7: «Уже дѣло дошло до переговор...» — зачеркнуто; вм. «непріятель» — зачеркнуто: «грекъ»; 9: заперъ «было» — зачеркнуто; что «несмотря» — зачеркн.; 8 сн.: людей «съ подарками» — зачеркн.; 7: Гдѣ «же» (зачеркн.) они?; 4: Олегъ, Добрынинъ, присланныя отъ грекъ Ѳеофанъ, Фотій; 3, 2: Мы присланы изъ града отъ «Царя» (зачеркн.) нашего императора Льва къ тебѣ...

— Стр. 288, 1: перемиріе «для избавленія», «дабы избавить» — зачеркн.; 9: «за нихъ» — нѣтъ; 12: Мы имѣемъ власть; 13: на «таковую» (зачеркн.) денежную дачу, «прикажи» и пр. — нѣтъ; 14 сн.: уже кладутъ; 10 сн.: согласились «дать» — зачеркнуто; 7: отселе, подпишутъ; 2: дружеское свиданіе.

— Стр. 289, 5: «дальнее» нѣтъ; 6: «добро, скажу», нѣтъ; 10—12: нѣтъ; 3 сн.: нѣтъ; 2—1: «а то бы — въ воинѣ» нѣтъ

— Стр. 290, 2: «торговымъ» нѣтъ; 3: а въ шестой, чтобъ; 13: Льва; 14: въ городѣ да сыщите купцовъ и велите имъ парусы изткать, для судовъ руссамъ шелковые, славянамъ бумажные, варягамъ холстинные. *(Стемидъ и Рулавъ уходятъ.);* 16: первоначально— «въ семъ договорѣ» (зачерк.); 17: торговлю, но паруса на что заказываешь и то еще шелковые и бумажные?—Олегъ. Чтобъ отучить людей отъ прихотей, «онѣ сами увидятъ, что вѣтръ не знаетъ, что дорого, но что крѣпко» — зачерк., «я примѣтилъ, что однимъ все можетъ» — зачерк., шелковые и бумажные изодраны будутъ вѣтромъ, тогда увидимъ, что скажутъ (слито явленіе 5-е и 6-е; 7-го въ рукописи нѣтъ, кромѣ послѣднихъ словъ).

— Стр. 292, 4—6: онѣ сказываютъ, музульманнами; 10 сн.: «добрыхъ» зачеркнуто; любопытныхъ; 4: «знатные», «звать» нѣтъ; 3: «сказываютъ» нѣтъ.

— Стр. 294, 3: *(Ѳеатръ представляетъ великолѣпную палату императорскаго дворца въ Константинополѣ. Олегъ идетъ посреди Греческаго императора Льва и его супруги Зои, передъ ними идетъ стража Греческая, часть двора императорскаго, за ними идутъ боярыни Греческіе и вельможи Олега, такожде военачальники Греческіе, Царь, Царица и всѣ придворные вельможи въ великолѣпномъ нарядѣ).* Хоръ (изъ Ломоносова). Коликой славой днесь блистаетъ, и пр. Левъ. Въ столицѣ сей отъ нынѣ при толь знаменитомъ гостѣ, чтобъ ничего болѣе не производилось, какъ только радостные изъявленіи, безпрестанные игры, пѣнія, плески, веселости и торжественныя пированія. *(Левъ и Зоя съ Олегомъ садятся за столъ).*

— Стр. 296, 12—10 сн.: съ двумя герольдами *(въ своей одеждѣ)*, трубы и литавры. *(На трубахъ играютъ и въ литавры бьютъ);* 5: провозвѣстники! (такъ и дальше); 2, 1 сн.: лѣто скипетру державства восточнаго.

— Стр. 297, 4: рискъ, бѣгъ; «борьба» — нѣтъ; 7: Олегъ. Давно у Грекъ установлены игры?; 14: столь велика.

— Стр. 290, 2: включили; остановиться; 3: «внесли» — нѣтъ 13 сн.: «симъ» — нѣтъ; 3: вели имъ.

— Стр. 294, 4, 5: *Олегъ идетъ посреди Греческаго императора Льва и его супруги Зои;* 6: часть двора императорскаго; 7: «и вельможи» — нѣтъ; 8: и всѣ придворные вельможи...); 5: словъ Олега по 2 строку 295 стр. — нѣтъ.

— Стр. 296, 2: приготовлены; 3: «напередъ» — нѣтъ; 2 сн., 1 сн.: (мѣсяцъ и число) скипетру державства восточнаго.

— Стр. 297, 2, 3: «сына Рюрика» — нѣтъ; 5: «скаканіе» — нѣтъ.

— Стр. 296, 4 сн.: *(трубы трубятъ троиждь).*

— Стр. 297, 5: рискъ; «борьба» — нѣтъ; 7—15 (слова Олега и Зои): нѣтъ; 16, 17: *императоръ, императрица и Олегъ....; пока идутъ...*

Изъ рукописи Госуд. Арх., X. 348:

— Стр. 299, 6: убивши; 11: взявши; 16 — 17: растерзаютъ; 12 сн.: Арея (Марса); 4: трусящаго.

— Стр. 300, 3: желалъ бы я (радоваться).

— Стр. 301, 12 сн.: этой строки нѣтъ; 3: пришлеца.

— Стр. 302, 3: узнавши; 8: этой строки нѣтъ; 10: антистрофическія.

Изъ рукописи Госуд. Архива, X. 349 (листки «Олега», попавшіе въ рукопись «Ивана Царевича»):

— Стр. 295, 7 сн.: носятъ.

— Стр. 296, 12 сн.: вм. «два провозвѣстника» — «съ двумя герольдами»; 4: трубы и литавры играютъ; 5: герольды; 4: трубы и литавры играютъ; 3: первый герольдъ.

— Стр. 297, 4 — 5: рыскъ, борьба, бѣгъ, скокъ, ручной бой.

— Стр. 298, 7: скокъ, ручной бой; 9: играны будутъ слѣдующіе Еврипидовые, а именно изъ Алкисты.—Самой «Алкисты» нѣтъ.

Первоначальный набросокъ перевода изъ Эврипидовой Алкисты (Госуд. Арх. X. 348, автографъ):

ИЗЪ АЛСЕСТЫ ЕВРИПИДА.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Геркулесъ, хоръ.

Геркулесъ. Вы, жители фереские, скажите мнѣ, прошу васъ, найду ли я Адмита въ сихъ палатахъ?

Хоръ. О Геркулесъ, онъ тамъ находится, но скажи намъ, какой причины ради ты пришелъ въ Тессалію и сей градъ посѣщаешь?

Геркулесъ. Я повинуюсь приказанію Евристея.

Хоръ. Какому путешествію, какимъ новымъ опасностямъ онъ тебя подвергъ?

Геркулесъ. Я долженъ увести коней царя Діомеда.

Хоръ. Какъ тебѣ исполнить такое предпріятіе? имѣешь ли знакомство въ семъ краю?

Геркулесъ. Никакого, и никогда не бывалъ въ Бистоніи.

Хоръ. Вѣдаешь ли, что уводъ сихъ коней быстрыхъ не обойдется безъ кровопролитнаго боя?

Геркулесъ. Знаю, но могу ли быть ослушенъ?

Хоръ. Ты долженъ погубить Діомеда, или погибнуть самъ.

Геркулесъ. То правда; но сей случай не есть первой для храбрости моей.

Хоръ. Что выигрыша тебѣ, хотя получишь побѣду?

Геркулесъ. Приведу коней къ Евристею.

Хоръ. Трудно оныхъ обуздать.

Геркулесъ. Развѣ огнемъ пылаютъ?

Хоръ. Онѣ людей разтерзаютъ.

Геркулесъ. Дикихъ звѣрей такой есть обычай, но человѣкъ надъ ними имѣетъ поверхности.

Хоръ. Увидишь самъ, что ихъ жилища всѣ покрыты кровію людскою.

Геркулесъ. Какого же отродія тотъ, кто ихъ кормитъ?

Хоръ. Діомедъ, сынъ Марса, царь, хвалящійся войною и золотыми рудами Ѳракіи.

Геркулесъ. Теперь я зрю, что предпріятіе сіе достойно судьбы Геркулеса. Судьба моя трудна, но совокуплена со славою, я долженъ всегда бороться съ сыновьями Марса; первой былъ Лыкаонъ, потомъ предсталъ Сыкнусъ, теперь имѣть мнѣ дѣло съ Діомедомъ, съ нимъ, съ его конями, все равно; не увидитъ никто когда сына Алкменина, дрожащаго въ виду опаснаго непріятеля.

Хоръ. Самъ Адмитъ шествуетъ изъ палатъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Геркулесъ, хоръ, Адмитъ.

Адметъ. Витезь рода Юпитера и Персея быть всегда щастливъ.......

Приводимъ, наконецъ, изъ рукописи Гос. Арх., X. 348, упомянутое (стр. 311) продолженіе хоровъ послѣ антистрофы второй.

Это продолженіе, едва ли принадлежавшее имп. Екатеринѣ, не было принято въ пьесу вѣроятно потому, что не представляло надобности для сюжета «Олега».

ІАМВАМИ.

Адмитъ. О благоусердное собраніе ферейскихъ мужей! Се рабы, убравши по обыкновенію мертвое тѣло, выносятъ уже къ костру и похороненію, но вы, яко обычай есть, отцѣлуйте усопшую, въ послѣдніе изходящую изъ дома сего.

Хоръ. Да се и отца зрю я твоего, немощной стопою идущаго, и съ нимъ купно служителей, несущихъ въ рукахъ великолѣпное для жены твоея убранство, дары приличныя умершимъ.

Феретъ. Се и азъ гряду, любезное чадо, соболѣзновать тебѣ въ настоящемъ злополучіи. Честной воистинну и цѣломудрѣйшія лишился ты супруги; но коль не удобосносно нещастіе сіе, сносить должно съ великодушіемъ. Пріими уборъ сей, и пускай оный купно съ женою твоею сокрытъ будетъ подъ землею; почтить должно всевозможнымъ образомъ тѣло тоя, которая въ мѣсто души твоей умереть согласилась;—не учинила меня безчадна и не позволила себѣ узрѣть, чтобы я, лишившися тебя при старости моей, горестно жизнь свою кончилъ; но исполнивъ доблественное сіе предпріятіе, оставила вѣчную всѣмъ женщинамъ славу и похваленіе. О, спасшая сына моего и меня умирающаго воскресившая Алкиста! радуйся (прости), и да буди благо тебѣ и въ адовыхъ жилищахъ. Таковыято браки полезны человѣкамъ, не подобныя же сему и чинить не достойно.

Адмитъ. Ни мною званъ будучи, на сей пришелъ ты обрядъ, ниже присутствіе твое пріятно быть мнѣ можетъ. Убранство твое не надѣнете никакъ; супруга моя, погребена она будетъ, не имѣвъ ни малой въ дарахъ твоихъ нужды, тогда потребно было мнѣ соболѣзнованіе твое, когда жизнь моя обрѣталася въ опасности. Но ты въ тѣ поры, ушедши прочь отъ меня, принудилъ другаго умереть, которой тебя несравненно моложе, самъ престарѣйшій будучи, и теперь рыдать хочешь по мертвомъ? Не справедливо нарицалъ ты себя сего тѣла моего отцомъ, ниже называемая мнѣ мать истинно меня родила; но отъ рабской, конечно, я крови тайнѣ къ груди жены приложенный твоея доказалъ ты о себѣ на самомъ дѣлѣ, каковъ еси, и я не почитаю себя больше имѣющимъ бытіе свое отъ тебя. Ты трусостью своею превосходиши всѣхъ на свѣтѣ людей; ибо будучи толикихъ лѣтъ и при исходѣ, такъ сказать, жизни своея, не восхотѣлъ, ниже дерзнулъ за сына своего возпріять смерть, но оста-

вили умереть женщину сію иноплеменную, которую я, по справедливости, и матерью и отцомъ едину почесть долженствую.

Сей подвигъ для тебя, безъ сомнѣнія, былъ бы славенъ, естьли бы возхотѣлъ умереть за своего сына, и то когда прожить тебѣ кратчайшее оставалось время своего вѣка. И такимъ образомъ, какъ я, такъ и жена сія остались бы въ живыхъ, и не проводилъ бы я дни свои какъ днесь въ лютыхъ скорбяхъ и воздыханіяхъ. Ты въ жизни своей наслаждался всякимъ благоденствіемъ, какое только человѣкъ имѣть можетъ; ибо въ юныя лѣта свои вступилъ ты во владѣніе и имѣлъ уже себѣ сына преемника своего дома, такъ что не могъ опасаться, чтобъ по смерти твоей осталася область твоя чужимъ на расхищеніе. При семъ сказать не можешь, чтобъ яко не уважающаго старости твоей предалъ ты меня смерти; ибо я былъ всегда къ тебѣ почтителенъ, и, въ мѣсто многочисленныхъ оказанныхъ мною обѣимъ услугъ и угожденій, се какую днесь награду я отъ васъ получаю. Послѣ чего почто ты не спѣшишь новыхъ прижить дѣтей, которые бы услужили тебѣ при старости, по смерти же благолѣпо убравши тебя, предали бы землѣ? ибо я вѣрно не похороню тебя своею дланію, для тебя уже я мертвъ. Сыномъ себя и другомъ называю я только того, кто, спасши дни мои, даровалъ мнѣ видѣть еще свѣтъ. Тщетно убо старцы призываютъ смерть, ненавидя будто старость и долговремянную жизнь; ибо какъ скоро она настанетъ, то умереть никто не хощетъ, и уже и старость имъ болѣе не скучна.

Хоръ. Престаньте, довольно скорбей въ домѣ семъ и безъ того. Адмитъ! не раздражай родителя своего.

Феретъ. Кого ты толико, сынъ мой, изгнать величаешься? Лидійца ль или Фригійскаго какого купленнаго тобою раба? иль ты не вѣдаешь, что я самъ Ѳессаліецъ, отъ Ѳессалійца рожденъ, и наслаждаюсь издавна вольностью? А ты, обидѣвъ насъ безстыдно безумными рѣченіями, дерзаешь еще на насъ взирать. Родилъ я тебя, чтобъ быть нѣкогда надъ домомъ симъ владыкою, и воспиталъ тебя прилично твоему рожденію, да не съ тѣмъ, чтобъ мнѣ потомъ за тебя умереть. Такого я закона отъ отца не воспріялъ, что родители долженствуютъ за дѣтей своихъ умереть; сіе вовсе не Греческое. Щастливъ ли ты, или не щастливъ, для самаго себя таковъ. А отъ меня что надлежало тебѣ получить, то ты уже имѣешь, владѣешь уже многими народами и сверхъ того оставлю тебѣ пространнѣйшія по смерти поля, какія и я самъ отъ отца принялъ въ наслѣдство. Въ чемъ же я тебя обидѣлъ? Чего я тебя лишилъ? Не умирай за

меня, ниже самъ сего требуй; пріятно ль тебѣ видѣть свѣтъ? Какъ же хощешь, чтобъ отцу не было такъ же пріятно? вѣдаю я, что пребываніе наше во адѣ долговремянно, напротивъ того, настоящая жизнь весьма кратка, однакожъ несравненно она пріятнѣе. А ты убіеніемъ супруги своея свой рокъ преминуть не устыдился, потомъ малодушіе дерзаешь мое осуждать. Не потребный! ты и жены твоей трусливѣе показался, которая за тебя храбреца не отреклась возпріять смерть. Умолкни и помышляй, что какъ самъ своею любишь жизнь, подобно любятъ и прочіе, а есть ли злословить насъ воздерзнешь, то услышишь и самъ много непріятнаго, тѣмъ прискорбнѣе для тебя имѣющаго быть, что оно же и не ложно.

Хоръ. Довольно изрѣчено уже непріятнаго, старце! престань злословить своего сына.

Адмитъ. Рцы, что хощешь, я свое уже изрекъ, и ежели правда тебя оскорбляетъ, то не надлежало тебѣ противъ меня симъ образомъ согрѣшить.

Феретъ. Тогда бы вящше согрѣшилъ я, буде за тебя смерть бы возпріялъ.

Адмитъ. Ты едино почитаешь, что юному, что старому умереть?

Феретъ. Едина жизнь дана намъ прожить, а не двѣ.

Адмитъ. Желаю же тебѣ жить долголѣтнѣе самого Зевеса.

Феретъ. Тако родителя проклинаешь, никакой обиды отъ него не получивъ?

Адмитъ. Усмотрѣлъ я, что ты желаешь долговремянной себѣ жизни.

Феретъ. Что же ты сіе за тебя усопшаго тѣло, толь медля не выносишь?

Адмитъ. И это знакъ твоего малодушія.

Феретъ. Сказать не можешь, чтобы она нами свѣтъ оставила.

Адмитъ. О! ежели когда имѣть будешь во мнѣ потребу!

Феретъ. Сочетавай себѣ больше супругъ, да, за тебя умирая, твою жизнь продолжали.

Адмитъ. Твое поношеніе сіе, почто умереть не восхотѣлъ?

Феретъ. Созерцаніе свѣта сего зѣло, зѣло пріятно.

Адмитъ. Малодушны мысли твои и нимало не мужественны.

Феретъ. Еще ругаться надъ старцомъ дерзаешь, и то когда мертваго на себѣ несешь?

Адмитъ. Умрешь и самъ, да въ безчестіи умрешь, когда судьба настанетъ.

Феретъ. По смерти моей пускай обо мнѣ зло глаголятъ, сіе меня мало возмущаетъ.

Адмитъ. Увы! коликаго безстыдства преисполнена старость!

Феретъ. По сему сія едина (Алкиста) для тебя не безстудная, которую ты обрѣлъ маломысленной.

Адмитъ. Отыди прочь! и дай мнѣ мертваго своего похоронить съ покоемъ.

Феретъ. Се отхожу, а ты схорони того, котораго умертвилъ самъ, за что отомстятъ тебѣ, безсомнѣнно, сродники онаго, — нѣтъ Акаста въ живыхъ, а тобы ты дорого за сестру его заплатилъ оному.

Адмитъ. А ты погибни, и купно съ тобою жена твоя. Проводите старость свою въ безчадствѣ, чего вы учинились достойными, а я больше вамъ не сынъ, ниже въ одномъ съ вами пребуду когда жилищѣ. Отыдите! Ежели бъ мнѣ всенародно отъ отеческаго дому отрещися было можно, отрекся бы, конечно, отъ онаго. Но мы (снести должно и сіе злоключеніе) пойдемъ, да мертваго на костеръ возложимъ.

Анапестическимъ слогомъ.

Хоръ. О злощастная! доблественное дѣло воспріявшая! Зѣло превосходная въ женахъ (Алкиста), радуйся (прости)! Да подземный Ермій и царствующій Плутонъ благосклонно тебя пріимутъ! Буде же и тамо благимъ и честнымъ отличная назначена почесть, да ты, за добродѣтели свои удостоившись оной, возлѣ Адовой супруги засѣданіе возымѣешь.

Конецъ третьяго дѣйствія.

На особомъ (черновомъ) листкѣ въ рукописяхъ «Игоря» и «Олега» Госуд. Арх. X, 347, «Предувѣдомленіе» (зачеркнуто: «предисловіе»).

— Стр. 261, 3 — 8: «ибо — Игоря» нѣтъ; 10: вм. «написано» — «включено»; 15: «основываясь на сей истиннѣ» нѣтъ; 5 сн.: Борзиваго; 1: Угеръ; «и» нѣтъ.

— Стр. 262, 3: женился на Прекрасѣ; 7: свадбенымъ; 8: дѣйствіе третье; 9: «наблюдаемымъ» нѣтъ; 10: исторіи, равномѣрно; 11: «съ нимъ бывшихъ», «Олегъ» нѣтъ; 12: Ольгою, что также сходно исторіи; 14: «произшествіе» нѣтъ; 15 — 20: земель, о коихъ упоминается[.] Въ пятомъ дѣйствіи Олегъ сходственно исторіи имѣетъ свиданіе съ восточнымъ императоромъ Леономъ и кончится тѣмъ,

что Олегъ щитъ Игоревъ укрѣпляетъ въ ипподромѣ, сходственно исторіи же». Въ концѣ: «Съ начала сказать надлежитъ, что [зачеркнуто: Олегъ... князь Урманскій, былъ братъ Едвинды, жены Рюрика, по изволенію] по исторіи «при концѣ жизни великаго князя Рюрика — дядя и дядька Игоря», — какъ на стр. 261, 2 — 7.

Объясненіе на музыку, Господиномъ Сартіемъ сочиненную для историческаго представленія:

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ОЛЕГА.

Четыре хора, при открытіи пятаго дѣйствія помѣщенные, сочинены во вкусѣ новой Өеатральной музыки, соотвѣтственно свойству рѣчей каждаго.

Перьвый и послѣдній, долженствующіе быть пѣты во время важнаго шествія дѣйствующихъ лицъ, имѣютъ характеръ величественнаго Марша, послѣдній звучнѣе нѣсколько перьваго, сочиненъ болѣе въ обычномъ вкусѣ народа.

Хоры, второй и третій, опредѣленные для увеселенія трапезы, здѣлалъ я въ характерѣ веселомъ, согласно рѣчамъ оныхъ.

Явленіе изъ Еврипида, по мѣсту и свойству своему, должно быть представлено во вкусѣ древнемъ Греческомъ, а по тому и музыка должна быть въ томъ же вкусѣ; въ слѣдствіе чего и сочинилъ я музыку совершенно Греческую относительно къ пѣнію, сопроводя оную однако по образу нынѣшней Армоніи, чтобъ инструменты не затмѣвали пѣнія; ибо *столповая музыка*, каковая употреблялась у Грековъ, несносна была бы слуху во времена наши.

Аристотель пишетъ, что Лира и Тибія*) отдѣлялись иногда нѣсколько отъ голоса, хотя однако скоро опять соединялись съ онымъ, дабы не противно было слуху взаимное ихъ удаленіе; а по тому и здѣланное мною сопровожденіе нѣсколько отъ пѣнія отдаляющееся почесть можно позволеннымъ. Nicom. man. L. 15. Dionis. Halic. de comp. § II. Aristot prob. 39, p. 763. Plat. de leg. L. VII, p. 812.

Должно думать, что Греческая *декламація* была положена на нотахъ, поелику сопровождаема была Лирою при повѣствованіи;

---

*) Тибія весьма древній духовой инструментъ, здѣланной изъ кости на подобіе свирѣли. Бланхинусъ называетъ подобное мусикійское орудіе, Buxea Tibia. *Переводчикъ.*

Тибія сопровождала пѣніе хоровъ. Cicer. quaest. acad. L. IV; et Plutar. de musica, tom. 2. p. 1141.

Но я не осмѣлился положить на ноты рѣчей Ираклія и Адмета, во первыхъ по тому, что неизвѣстны мнѣ ни силы, ни качества голосовъ Актеровъ, для представленія сихъ лицъ назначенныхъ; во вторыхъ по тому, что такая новость весьма была бы трудна для исполненія во время отсутствія сочинителя оной. Старался я однако сопроводить сіи рѣчи краткими выходками арфы со скрыпкою безъ смычка, для изображенія, сколько возможно ближе, древней Лиры, которую въ подобныхъ случаяхъ употребляли. Несомнѣнно, что таковыми же выходками Греки сопровождали свои рѣчи; почему дѣйствующія лица, на Греческихъ ѳеатрахъ, не принуждены были размѣрять реченій своихъ по звукамъ музыкальнымъ, но старались только говорить громко и пристойно, дабы ихъ изъ далека могли слышать и слышанное ощутить въ дѣйствительномъ смыслѣ рѣченія. Желательно было бы, чтобъ сіи два Актера имѣли хорошій басовой голосъ, а особливо Ираклія представляющій. Plutar. ibidem. Mem. de la Acad. tom. 21, p. 191 et 209.

Не безъизвѣстно, что Греки представляли сихъ витязей древняго вѣка, сильными, плотными и ростомъ своимъ несравненно обыкновенныхъ людей превосходящими.

Хоръ, помѣщенный въ разговорѣ, есть нѣкоторый родъ *Речитатива*, размѣромъ своимъ однако отмѣнный характеръ отъ нашего имѣющій. Написанъ онъ въ способѣ *Миксолидійскомъ.* Ибо способъ сей присвоенъ былъ къ хорамъ Греческой трагедіи. Man. brien Harm. Ap. Ucib. L. III, lut. 10. p. 503.

Сопровождающая оной флейта изображаетъ Тибію, которую древле употребляли. Elian. Trist. ani. L. XV, cap. V.

Нѣкоторые писатели повѣствуютъ, что корифеи отвѣтствовали хорамъ, но по слабости ихъ доводовъ трудно оному повѣрить. Voyag. d'Anachars. nota. chap. LXX.

Можетъ быть, что и сіе было когда-нибудь въ обычаѣ, сумнительно однако, что бы обычай сей былъ общій. Какъ бы то ни было, но дѣйствіе всегда не столь однообразно и болѣе значуще, когда голоса всего хора совокупно отвѣтствуютъ рѣчамъ, и сему-то мнѣнію я предпочтительно послѣдовалъ.

Въ *Строфахъ* и въ *Антистрофахъ**) не во всей строгости ис-

---

*) Львовъ пишетъ: строѳа; далѣе: Соѳоклъ, и т. п.

полнилъ я законы древней Греческой трагедіи, но послѣдовалъ самому Еврипиду.

Древніе Авторы повѣствуютъ, что *способъ Миксолидійскій* посвященъ былъ для Трагедіи, ибо онъ печальнѣе прочихъ. Man. brien. et caet. Plutar. de music.

Дорическій способъ употреблялся иногда вмѣстѣ съ онымъ для однихъ только сильныхъ изображеній.

Въ другихъ мѣстахъ читаемъ мы, что въ *Строфахъ* и въ *Антистрофахъ* стихотворцы употребляли и разнообразность музыкальныхъ способовъ, и разныя роды стихотворства. Voyag. d'Anach. chap. LXX.

Есхилъ началъ отъ строгости сихъ законовъ удаляться. Онъ былъ первый, который въ *Диѳирамбѣ* на Ѳеатрѣ употребилъ трубу: (Диѳирамбы пѣлись въ способѣ *Фригійскомъ*, сопровождались они всякаго рода музыкальными военными орудіями, даже и трубою, которая въ семъ одномъ только напѣвѣ употреблена быть можетъ). Voyag. d'Anarch. chap. LXIX. Athen. et caet.

Еврипидъ въ свои Трагедіи принялъ всѣ новыя дополненія, *Тимоѳеемъ* въ музыку введенныя, употребилъ въ оной, по удобности, всѣ способы музыкальныя и соединилъ нѣсколько звуковъ подъ одну стопу. Plutar. an. Sen. et caet. tom. II, p. 795. Aristophan. in Ran. V. 1336 et caet.

Въ слѣдствіе сихъ примѣровъ, я счелъ удаленіе мое отъ строгихъ Греческихъ музыкальныхъ правилъ позволеннымъ; послѣдуя же онымъ и употребя только помянутыя два способа, мрачна и печальна была бы моя музыка, и тѣмъ болѣе словамъ не свойственна, что не заключаютъ оныя въ сихъ мѣстахъ ничего плачевнаго. Voyag. d'Anachar. chap. LXX.

Усмотрѣвъ въ подлинникѣ (откуда выписано сіе явленіе), что стихи во второй *Антистрофѣ* имѣютъ совсѣмъ другую мѣру, нежели строфы предыдущія, нашелъ я, что не можно было бы пѣть оную однимъ напѣвомъ (какъ то, по мнѣнію писателей, быть долженствовало), и для того сочинилъ для Антистрофъ особливую и разнообразную музыку. Стараясь же выразить по свойству рѣчей разныя оныхъ изображенія различными способами Греческой музыки, ввелъ я даже и *Фригійскій* способъ во всей его звучности. Хотя и нѣтъ въ семъ мѣстѣ Диѳирамба въ подлинникѣ Еврипидовомъ, но онъ въ другихъ мѣстахъ употреблялся. Ariston. ap. Schol. in vir. Saph.

Когда Софоклъ въ хорахъ своихъ употреблялъ такъ же Фригійскую Армонію, то для чего же мнѣ, убѣгая отъ оной, лишить слу-

шателей того музыкальнаго способа, который къ ободренію и ко внушенію веселости столько удобенъ?

Строфы и *Антистрофы* безъ размѣру быть не могли, и потому въ стихахъ быть долженствовали.

Господинъ Сичкаревъ переложилъ оныя въ стихи, точно такое число стопъ имѣющіе, сколько надобно, и безъ риѳмы, ибо у Грековъ оной не было.

І-я *Строфа* заключаетъ въ себѣ два изображенія. Одно состоитъ *въ похвалѣ дома щедростію и гостопріимствомъ славнаго*, другая *въ описаніи пришествія въ домъ сей Аполлона, гдѣ, будучи пастухомъ, наполнялъ онъ долины звукомъ пастушей Армоніи.*

И для той и другой картины употребилъ я способъ Дорическій, но далъ оному однако различныя выраженія, ибо по содержанію словъ напѣвъ сей есть Пеанъ *).

Сей мужественный и сильный способъ, будучи важнѣе и благороднѣе прочихъ, служилъ предпочтительно къ прославленію боговъ. Platon. et caet.

Слѣдующая *Антистрофа* заключаетъ въ себѣ три картины. Первая *представляетъ Тигровъ, Армоніею Аполлона смягченныхъ и мирно въ стадахъ его пасущихся.*

Для изображенія сей картины употребилъ я *способъ Гипо-Іоническій.* Ибо оный есть такъ же родъ напѣва *Фригійскаго* Moll. **) исправленнаго. Euclid. et caet.

Вторая картина представляетъ *жестокихъ львовъ, вышедшихъ изъ лѣсовъ на голосъ Армоніи и силою оной въ кротость и повиновеніе приведенныхъ.*

Я выбралъ для сего изображенія *способъ Дорическій*, употребя оный съ начала въ мужественномъ и важномъ, а потомъ въ нѣжномъ смыслѣ.

Третія картина представляетъ *молодую Серну, въ рѣзвости своей скачущую.*

Здѣсь употребилъ я *способъ Лидійскій*, потому что роскошной и

---

*) Пеанъ торжественное пѣніе, которое древніе Греки въ честь боговъ, особливо въ честь Аполлону, употребляли. *Переводчикъ.*

**) Moll. Подъ симъ названіемъ разумѣютъ Аристотель и Птоломей родъ напѣва Кроматическимъ называемаго. Сей способъ имѣетъ характеръ страстной и роскошной и состоитъ по большей части въ полутонахъ. Сіе однако не значитъ нынѣ употребляемый mol или minore музыкальный тонъ, но цѣлый напѣвъ музыкальный, особое свойство отъ другихъ имѣвшій. Въ ономъ оба тоны и minore и magiore по удобности употребляемы быть могли.

веселой онаго характеръ показался мнѣ свойственнымъ къ сему изображенію. Cassid. et Plat. et caet.

Во второй *Строфѣ* говорится о *благословеніи Божіемъ, ниспославшемъ богатство и прочее дому сему за гостепріимство хозяина его.* Поелику *Строфа* сія есть *Пеанъ*, то и сочинилъ я оную въ способѣ *Гипофригійскомъ*, свойственномъ священному пѣснопѣнію. Platon. et caet.

Во второй *Антистрофѣ* заключаются двѣ картины: въ одной изображено *великодушіе Адмета, пріемлющаго Алкида въ домъ свой и радостно его угощающаго, не смотря на горестное положеніе, въ которомъ находился самъ хозяинъ.* Здѣсь употребилъ я *способъ Гило-Дорическій*, для изображенія чувствительности и благопріятства свойственный.

Вторая картина состоитъ *въ желаніяхъ будущаго благоденствія сему благотворительному дому, и проч.*

Желая, чтобъ хоръ исполненъ былъ рвеніемъ и восторгомъ при изреченіи сихъ обѣтовъ, здѣлалъ я нѣкоторое подражаніе Диѳирамбу, для изображенія котораго избралъ я *способъ Фригійскій.* Хоръ сей кончилъ я Акордомъ *) на словѣ *вѣкъ.* Ибо въ столѣтіе Олегово въ Царѣградѣ и въ Римѣ Акорды стали уже извѣстны, и оными украшали послѣднюю ноту пѣсни.

Я могу доказать, что Греческіе музыкальные способы, мною употребленные, какъ размѣромъ, такъ и свойствомъ своимъ суть таковы, каковы оныя быть могли у древнихъ Грековъ.

Между разныхъ способовъ сей музыки, ввелъ я нарочно въ подлинникѣ одинъ отрывокъ пѣсни Греческой **), которую списалъ я съ старинныхъ нотъ, посредствомъ таблицъ *Алипія* Греческаго писателя, дабы можно было судить, отвѣчаетъ ли сочиненная мною музыка въ Греческомъ древнемъ вкусѣ дѣйствительно сему вкусу.

Есхилъ въ своихъ трагедіяхъ употреблялъ такъ же *Номы* ***) или посторонніе напѣвы. Timarch. ap. Schol. Aristoph. in Ran.

Разность, которая находится между моею музыкою и древнею Греческою, состоитъ только въ особомъ сопровожденіи оной музыкальными орудіями. Греки сопровождали свое пѣніе равногласнымъ

---

*) Акордъ, музыкальный *строй* или *ладъ*, состоящій изъ нѣсколькихъ звуковъ, согласно вмѣстѣ отзывающихся. Accorde parfait состоитъ изъ кореннаго звука, терціи, квинты и октавы, коихъ созвучность (consonance) производитъ полной строй, или полной ладъ. Раздѣляется оный на minore (или младшій) и magiore (или старшій), по свойству его терціи.

**) Сія есть та самая Пиндарова ода, о которой упоминается въ предисловіи о русскомъ народномъ пѣніи. *Переводчикъ.*

***) Всякой напѣвъ съ принятыми къ оному правилами, кои нарушать не было позволено, называли Греки Nome.

способомъ *), а я сопроводилъ свое *Парафонически* **). Plutarch. de music. p. 1141.

Естьли музыка сія не произведетъ надъ нами толь живаго ощущенія, каковое производила она у древнихъ Грековъ въ ихъ славныя времена, то причиною тому особое ихъ вниманіе, весьма отъ нашего различествующее. Не говоря ничего о нравственномъ, одно физическое уже свойство составляло сію разность. У Грековъ музыка, дѣйствуя прямо надъ чувствованіемъ, приводила оное въ дѣятельность; въ наши же времена разнозвучная Армонія роскошью своею усыпляетъ дѣятельность чувствованія, и дѣйствіе оной ни что болѣе, какъ постороннее ощущеніе.

Греки не имѣли сей разнозвучной Армоніи сложной, да и не хотѣли имѣть, дабы не отнять у музыки важности ея и силы.

Ушамъ нашимъ, привыкшимъ съ ребячества къ звучному *контръпункту*, нужна сія сложная и съ пѣніемъ разноидущая Армонія; но я ласкаюсь, что въ сочиненіи моемъ найдутъ оную столько отъ самаго пѣнія зависящею, что безъ труда узнаютъ и отличатъ употребленные въ оной древніе музыкальные способы, которые у Грековъ дѣлали толь сильныя впечатлѣнія.

На примѣръ: *способъ Дорическій* долженъ неминуемо внушать *нѣкоторое мужество; способы Гипоіоническій и Лидійскій,* хотя оба удобны ко внушенію нѣжности, но нѣжность ихъ не одинакаго свойства. *Способъ Фригійскій* раждаетъ нѣкоторое стремленіе и восторгъ.

Желаю, чтобы трудъ мой понравился той Великой Государынѣ, для которой пожертвовалъ бы я и самою жизнію, естьли бы жертва моя могла быть ей полезна.

Перевелъ Н. Львовъ.

Изъ Архива Кабинета Его Императорскаго Величества.
Опись № 344/1083. Дѣло № 40. Разрядъ № I. Связка № 2594.
О напечатаніи оперы подъ заглавіемъ:

Начальное управленіе Олега, 1791 года.

№ 1192. (Копія).

Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволила, опѣру подъ заглавіемъ Начальное управленіе Олега, съ принадлежащими къ ней нотами, напѣчатать на щетъ Кабинета. Октября 20 дня 1791 года.

Петръ Соймоновъ.

---

*) Или столповымъ степеннымъ у насъ называемымъ.

**) Способомъ разнозвучныхъ ладовъ, или строевъ, акордами. *Переводчикъ.*

Счетъ напечатанной на щетъ Кабинета Ея Императорскаго Величества оперѣ съ нотами подъ заглавіемъ, Начальное управленіе Олега.

Печатано 600 експемпляровъ, въ числѣ коихъ на Парижской, Суперфенъ болшой и Александрійской болшой же по 100 експемпляровъ, а осталные всѣ на Любской бумагѣ.

Наборомъ составила $11^1/_2$ листовъ . . . . по 4 р. — к.	46.	
За напечатаніе 7590 лист. . . . . » — » 1 »	75.	90.
Бумаги употреблено.		
Парижской Суперфенъ болшой 2 ст. 15 дес. по 60 р. 165 р. — к.		
Александрійской болшой же 2 » 15 » » 20 » 55 » — »		
Любской . . . . 11 » 10 » » 4 » 48 » $87^1/_2$ »		
Александрійской на корректуру . . 3 » » 1 » 3 » — »		
Любской на приправку . . . . . . 5 » » — » 1 » $6^1/_4$ »		
	272.	$93^3/_4$
За вырѣзаніе принадлѣжащихъ къ сей оперѣ досокъ нотныхъ. . . . . 95 по 18 р. 1710 р. — к.		
» полировку оныхъ. . . . . 95 » 2 » 190 » — »		
» медь въ доскахъ 13 пуд. 20 фун. . . . » 24 » 324 » — »		
» переписку и корректуру нотъ . . . . 200 » — »		
» подписку подъ оными тексту . . . . 100 » — »		
» тисненіе нотъ 152 эксем., въ коихъ 15.885 листовъ по 10 коп. . . . . 1588 » 50 »		
	4112.	50.
	4507.	$33^3/_4$.

Транспортъ	4507.	33¾.
Бумаги употреблено на печатаніе нотъ.		
Парижской болшаго Орла 1 ст. 8 дес. по 4 р. 25 к. 119 р. — к.		
Суперфенъ болшой 2½ » » 3 » — » 7 » 50 »		
Александрійской болшой 13 ст. 10 » » 20 » — » 270 » — »		
Еѣжъ на писмо и коррект. нотъ 5 » » 1 » — » 5 » — »		
Комментарной на покрышку и подкладку досокъ при печатаніи оныхъ . . 30½ ст. — » » 2 » 50 » 76 » 25 »		
Палетуры . . . . 30 лист. » — » 20 » 6 » — »		
	483.	75.
За рисовку 7 заглавныхъ виньетовъ . . . . 175 р. — к.		
» гравировку оныхъ, къ тексту и нотамъ 2-хъ по 50, да къ 5 дѣйствіямъ 5 по 100 всѣго . . 600 » — »		
» медь въ оныхъ 35 фун. . . . . по 1 р. — к. . 35 » — »		
» тисненіе оныхъ 2150 ексем. . . » — » 10 » . 215 » — »		
Бумаги на 2 заглавныхъ виньета.		
Парижской болшого Орла — ст. 3½ дес. по 4¼ р. 14 р. 87½ к.		
Суперфенъ . — » ¼ » » — » — » 75 »		
Александрійской . . . . — » 5½ » » 1 » 5 » 50 »		
Любской . . . . — » 3 » » — » — » 65 »		
Комментарной на покрышку и подкладку досокъ 1 » 5 » » 2½ » 3 » 12½ »		
	1049.	90.
За переплетъ 75 ексемп., въ числѣ коихъ за 15 въ софьянъ по 20 — 300 да за 60 въ кожу по 10 — 600 а всѣго . . .	900.	—
А всѣго	6940.	98¾.
Коллежскій Ассесоръ Иванъ Тредіаковскій.		
Октября дня 1791 года.		

ОПЕРА

КОМИЧЕСКАЯ

ФЕВЕЙ,

Составлена изъ словъ сказки, пѣсней Рускихъ и иныхъ сочиненій.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ТАО-АУ, Царь Сибирскій.

ЦАРИЦА, его супруга.

ФЕВЕЙ, Царевичь.

ДАННА, Царевна Лійская, невѣста Февея.

РѢШЕМЫСЛЪ, первой баринъ Царя.

ВУЛЕВПОЛЬ, баринъ Дворецкой.

МІЯ, НАЯ, ТИНА — барыни.

ОГЛѢДЪ, ЛЕДМѢРЪ — вельможи Царскіе.

ПОСЛЫ КАЛМЫЦКІЕ — трое.

НѢСКОЛЬКО ТАТАРЪ.

СТРАЖА ЦАРСКАЯ.

БАРЫШНИ.

БАЛЕТНЫЯ ЛИЦЫ.

ОПЕРА
КОМИЧЕСКАЯ
ФЕВЕЙ.

ДѢЙСТВІЕ I

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Θеатръ представляетъ пріятную рощу, Февей на пригоркѣ опочиваетъ; музыка играетъ тихо; ему во снѣ является невѣста его въ балетѣ; сей продолжается не болѣе пяти минутъ, по окончаніи котораго проснется и, ставъ, поетъ.

Февей.

Какъ сказала ты во снѣ,
Ахъ! скажи, скажи то мнѣ
На яву, драгая.

***

Я разстаюсь съ тобой на вѣкъ,
О взоръ прелестный!
О видъ любезный!
Очей моихъ прекрасный свѣтъ.

***

Днесь себѣ счастіе вовсе зрю превратно,
Въ вѣкъ осуждаюсь тебя не видать.
Свѣтъ мой! я трачу тебя невозвратно!
Можно ли больше чѣмъ душу терзать?

***

Почто разпѣлся здѣсь по пустому... Минуло мнѣ отъ роду уже пятнадцать лѣтъ... Настало время жить инако... Скучаю спокойной и единакой жизнію отцовскаго дома... Я желаю чего... Самъ не знаю что... Хочу видѣть пространной свѣтъ, что водится въ иной странѣ. Слышалъ я заочно о многомъ, какъ бываетъ въ той землѣ, въ иной землицѣ, при такомъ дворѣ; въ какихъ войскахъ какой обычай, гдѣ веселье, гдѣ нравы, гдѣ чрезвычайное, гдѣ лутче, гдѣ хуже, въ чемъ распорядокъ; пойду къ своимъ родителямъ и буду проситься въ чужіе краи.

[Февей уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Ѳеатръ представляетъ покои Царскіе.

Царь, Царица.

Царица.

Нѣтъ подобной мнѣ на свѣтѣ, ктобъ такъ счастлива была,
Сколько я люблю драгова, столько я ему мила;
Съ той минуты, какъ любовь
Всспламенила нашу кровь,
Мы мученія не знаемъ,
Равнымъ жаромъ мы пылаемъ.

***

Царь.

Ни вздыханьи, ни страданьи, изнурители сердецъ,
Съединили насъ на вѣки, здѣлавъ счастливой конецъ:
Но залоги сей любви,
Родши склонности въ крови,
Чѣмъ и нынѣ мы пылаемъ,
И во вѣкъ пылати станемъ.

Царь и Царица.

Оба.

Тыжъ, о щедрая судьба, упованіе мое,
Ты, надъ нами изліявши милосердіе свое,
Отъ всего чтись защищать,
Что возможетъ колебать,
Разсужденіи толь зрѣлы
И любови сей предѣлы.

***

Протекай, драгое время, протекай такъ завсегда;
О случаи толь счастливы, не прервитесь никогда:
Дайте жизнь сію имѣть,
Дайте намъ сей страстью тлѣть,
И до смерти наслаждаться,
Не хладѣть, но вспламеняться.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Царь, Царица, Февей.

Февей *[къ Царю]*.

Я не знаю, какъ сказать,
И боюся виннымъ стать;

Предъ тобой когда бываю,
Что сказать тогда не знаю,
Потайвая нужну рѣчь,
Времени даю претечь:
Въ семъ смущеньи пребывая
И часы позабывая,
Вдругъ видя день минувшій,
Иду по томъ вздохнувши,
Принужденъ сказать прости,
Неспокойну ночь вести.

Царь *[къ Февею]*. Сынокъ мой дорогой! изъ сего предисловія ни мнѣ и никому не понимательны еще твои желаніи, скажи намъ о нихъ яснѣе и короче.

Февей *[кланяется]*. Царь Государь, батюшко... Царица Государыня, матушка.... прошу васъ отпустить меня въ чужіе краи.

Царь. Я подумаю... я посмотрю. *[Уходитъ]*.

Царица. Надлежало было мнѣ итти въ мои покои, гдѣ ждутъ меня барыни и барышни... Но, сынокъ мой милой, ты меня моложе, прошу тебя, сходи какъ возможно скоряе и пришли ихъ ко мнѣ.

Февей. Тотчасъ. *[Уходитъ поспѣшно]*.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Царица.

Настала жизнь другая,
Но ждала ли я такой!
Пропала жизнь драгая,
Надежда и покой.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Царица, Мія, Ная, Тина и множество барынь и барышенъ.

Царица *[вынимая платокъ и глаза утирая, къ барынямъ]*. Подумайте, свѣтъ мой Царевичь Февей просится у Царя въ чужіе краи!

Злой часъ пришелъ мнѣ слезы лить,
Я буду безъ него здѣсь жить.
О день! о часъ! о злая жизнь!
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать?
Гдѣ скрыться, ахъ! и что начать?
Печальна мысль терзаетъ духъ;
Я всѣхъ утѣхъ лишаюсь вдругъ,
И помощи уже нѣтъ.

Мія *[къ Царицѣ]*. Не плачь, Царица; мы уговоримъ Царевича, чтобъ не ѣздилъ въ чужую землю.

Царица. Хорошо, подите и старайтесь Февея уговорить.... иль нѣтъ, не ходите, я его пришлю къ вамъ. *[Царица уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Мія, Ная, Тина.

Тина. Когда придетъ Царевичь, что же мы ему скажемъ?

Мія. Я скажу:

Ахъ! ты, батюшко, свѣтелъ мѣсяцъ,
Что ты свѣтишь не по старому,
Все ты прячешься за облаки,
Закрываешься тучей темною?

Ная. Не лутче ли сказать:

Ахъ, ты солнце, ты солнце красное!
Ты къ чему рано за лѣсъ катишься?

Знать намъ съ тобою долго не видаться, нигдѣ не съѣжаться.
Куда отъѣзжаешь, ково покидаешь?

ЯВЛЕНІЕ 7.

Февей, Мія, Ная, Тина.

Мія. Слушай, радость, одно слово...
Февей. Ты напрасно мнѣ манишь.
Мія. Не противно ли твоему сердцу?
Февей. Ты мнѣ тѣмъ не угодишь.
Мія. Что я стану говорить...
Февей. Что мнѣ нужды про то знать?
Тина. Сердце, радость, мой животочикъ!
Февей. Что вы будете болтать?
Тина. Что я стану говорить...
Февей. Свѣтъ за то будетъ бранить.
Ная. Государь твой родной батюшко....
Февей. Или батюшко запрещаетъ?
Ная. Государыня родна матушка...
Февей. Или матушка не пущаетъ?
Мія. Останься ты съ нами жить.
Февей. По вѣтру, что ли, мнѣ змѣй пустить?
Тина. Тебѣ сыщутъ невѣсту красавицу.
Февей. Пожалуй, отойди...
Ная. Прекрасна, какъ розовъ цвѣтъ.
Февей. Оставь меня...
Мія. Пятнатцать ей отъ роду лѣтъ.
Февей. Пожалуй, отойди....

Тина.

Сошьютъ тебѣ шубу богатую,
На собольемъ мѣху золотую,

Изъ лавочки товары всѣ Сибирскіе,
Куницы, да лисицы, соболи черные...

Февей. Оставь меня....

Ная.

У насъ
Зимою горницы теплыя,
Осенью яблоки красные,
Лѣтомъ и луга зеленые.

Февей. Полно:

Я свѣту батюшкѣ сказывалъ,
Матушкѣ выговаривалъ,
Въ ту сторону, куда я хочу,
Та сторона мнѣ давно мила.
Тамъ
Горы высоки, поля широки,
Луга, болоты, воды глубоки,
Волненіе, города морскіе.
Привезу вамъ дары не скудные.

[Февей уходитъ въ одну сторону, а барыни, поклонясь Февею, въ другую].

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Царица, Мія, Ная, Тина, Барыни и Барышни.

Мія. Мое старанье безполезно.

Царица.

Забвенъ мой стонъ,
Мнѣ сладокъ сонъ.

Ная.

О, нѣжна грудь,
Упорна будь.

Тина. Храни покой, живи.

Царица.

Всей надежды я лишаюсь,
Я съ тобой уже прощаюсь,
Вѣкъ тебя мнѣ не зрѣть,
Какъ могу я то стерпѣть?

ЯВЛЕНІЕ 2.

Царь, Царица, Рѣшемыслъ, Мія, Ная, Тина, Оглѣдъ, Ледмѣръ, барыни и барышни *[стоятъ у стѣны, руки сложа, совѣтуютъ между собою, что начать; Рѣшемыслъ въ думахъ, барыни и барышни при входѣ Царя поютъ]*.

Хоръ.

Ты всѣхъ вѣрностью вѣнчаешь
И надеждою крѣпишь,
Ихъ покой не разрушаешь,
Всѣ намѣренья вершишь.

Царь *[къ Рѣшемыслу]*. Что, баринъ, размышляешь?

Рѣшемыслъ *[къ Царю]*. Надежа-Государь! призови Царевича и скажи, что, любя его молодость, отпустить не можешь въ чужіе люди, пока опытами не докажетъ, колико послушенъ онъ тебѣ, въ душѣ имѣетъ твердости, въ несчастіи терпѣнія, въ счастіи умѣренности, что онъ непрерывно смѣлъ и щедръ, великодушенъ и кротокъ, да будетъ ему въ людяхъ честь и тебѣ хвала.

Царь *[рукою правою потреплетъ Рѣшемысла по плечу по лѣвому, говоря ему]*. Ой совѣтодатель мой, ты еси добросовѣстный! дарю тебѣ шапку высокую съ золотою кистью, какову ношу я самъ по среднимъ праздникамъ. *[Шапку подноситъ Рѣшемыслу]*.

Рѣшемыслъ *[поклонится Царю рукою до земли]*. Благодаренъ я весьма, и слуга твой всепокорной завсегда. *[Шапку на голову надѣваетъ]*.

Царь.

Пойду во свѣтлицу,
Въ свѣтлицѣ подъ окошкомъ,
Напишу я письмо на бѣлой бумашкѣ,
Напишу ко Царевичу:

Не ходи, радость,
Не ходи, надежда,
Ко сосѣдямъ въ гости.

Рѣшемыслъ.

Надежа-Государь! не пиши, но на словахъ ему
Ты скажи, скажи, мой младой соловей!
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять
На чужу дальню сторонушку,
На чужу дальню незнакомую;
Чужа дальня сторона безъ вѣтру сушитъ,
Безъ вѣтру сушитъ, безъ морозу знобитъ.
Не прогнѣвайся, пожалуй,
Не чти въ вину совѣтъ ты мой:
Пора молодцу жениться,
Холостому время свататься.

Царица. Только чтобъ она была хороша, пріятна.
Мія. Всѣхъ собою была пригожѣй.
Тина. И всѣхъ личикомъ бѣлѣй.
Ная. Становитнѣй, миловиднѣй.

Хоръ.

[Всѣ барыни и барышни].

Выше всѣхъ и веселѣй,
Всѣмъ за то была милѣй.
Какъ красавица одѣвалася,
Одѣвалася, наряжалася,
Наряжалася для мила друга:
Сколько можно, другъ-подружки,
Сколько можно, всѣ игрушки
Станемъ розно вымышлять,
И всѣ станемъ пособлять.

Царь *[къ окружающимъ его]*.

Дорогая гостья ѣдетъ,
Я послалъ.
Дорогая гостья уже ѣдетъ.
Оглѣдъ, поди къ Царевичу Февею,
Вы сыну скажите,
Дайте знать моимъ очамъ,
Онъ ходитъ, чаю, по горамъ,
Какъ сошлись мы всѣ вмѣстѣ,
Тутъ совѣтъ стали держать
И розно вымышлять.
Мать ему вѣнки плететъ,
Друга къ вѣнцу ведетъ:
И для того
Ты живи въ сей странѣ,
Колико то угодно мнѣ.

[Царь, взявъ Ледмѣра подъ руку, и Царица и всѣ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Ѳеатръ представляетъ рощи и горы, издали видны ворота крестьянскаго дому.

Февей.

***

Видъ прежалостной и слезной,
Возвращенье сладкихъ думъ.
Тѣнь, о тѣнь моей любезной!
Не всходи ты мнѣ на умъ.

***

Взоръ очей ея прелестныхъ,
Сладость устъ и тихой нравъ,

Мнѣ виной утѣхъ всемѣстныхъ
Образъ истинныхъ забавъ.

***

Лишь только ночь настанетъ,
Погружая мысли въ сонъ,
Въ тотъ же часъ она предстанетъ
Испуская жалкой стонъ.

***

Я, вскоча, кричу: Драгая,
Ахъ! тебя ли днесь я зрю,
Но увижу, что пустая
Тѣнь, съ которой говорю.

***

Нѣтъ ужъ мнѣ надежды болѣ
Ни во снѣ, ни на яву,
Чтобъ я жилъ въ покойной долѣ,
Въ помощь, рокъ, тебя зову.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Февей, Оглѣдъ.

Оглѣдъ. Прикажи, Царевичь, слово выговорить.
Февей. Говори, что такое?

***

Оглѣдъ.

Поизволилъ сударь батюшко,
Похотѣлось твоей матушкѣ:
Они думали крѣпку думушку заедино,
Сказали словечушки за единой гласъ,
На умѣ теперь у насъ:

Скучно было бы разстаться
И съ любезнымъ разлучаться.
Какъ услышалъ слово важно,
Взговорилъ царевъ большой баринъ:
Ты жени, жени скоряе сына.
Царь на то сказалъ: дорогая гостья ѣдетъ,
Я послалъ, дорогая гостья уже ѣдетъ.

Февей.

Поклонись отцу и матери,
Да будетъ воля Царя Государя
Батюшки со мною; я изъ оной не выступлю
И готовъ исполнить, что прикажетъ во всякомъ случаѣ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Февей, Оглѣдъ, Ледмѣръ.

Ледмѣръ. Царевичь Февей, Государь Царь приказалъ тебѣ возвратиться домой и прислалъ къ тебѣ платье богатое; пріѣхали къ нему послы Калмыцкіе, желаютъ тебя видѣть въ нарядѣ. *[Подноситъ Февею платье богатое]*.

Февей. Тотчасъ иду. *[Февей, Оглѣдъ уходятъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Ледмѣръ. *[Здѣсь слѣдуетъ балетъ не долѣе десяти минутъ]*.

Ледмѣръ.

Какъ у нашего сосѣда
Весела была бесѣда,
Разъигрались красны дѣвки
На зеленомъ на лугу,
Гдѣ, собравшись караводомъ,
Скачутъ, пляшутъ во кругу;

Одна дѣвушка пригожа,
У ней черные глаза;
Той дѣвичьей красотой
Попригожѣй всѣхъ собой;
Молодыя молодицы,
Души красныя дѣвицы,
Ахъ! всѣ дѣвушки смиренны,
Одна дѣвушка рѣзвенька,
Проскакала, проплясала
Въ караводѣ три раза.
Славна рѣка съ крутыми берегами,
А ты, моя сударушка, съ черными бровями,
Ахъ, ты черными бровями, ясными очами.
Ты заря моя, ты заря вечерняя,
Ты игра моя, игра веселая,
Поиграйте дѣвушки, поиграйте красныя.

[Балетъ продолжается минутъ пять].

[Отецъ стоитъ у воротъ] А, и, а, у, возвращайтеся домой.
А, и, а, у, возвращайтеся домой.

Хоръ *[дѣвушекъ].*

Батюшко у воротъ стоитъ,
Батюшко домой кличетъ,
Батюшко у воротъ стоитъ,
Батюшко домой кличетъ.

Ледмѣръ.

Недоиграна игра, недопѣта пѣсенка,
Хоть не ради, да отъ игры домой итти.
Хоть не доиграна игра, хоть не допѣта пѣсенка,
Хоть не ради, да отъ игры домой итти.
[Всѣ уходятъ].

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Өеатръ представляетъ чертоги Царскіе, тронъ Царскій.

Вулевполь, стражи.

Вулевполь *[къ стражамъ, декламируетъ, а не поетъ].*

Вы, воины, скоряй другіе принесите
Мнѣ креслы для Посла, и тамъ еще спросите
Великолѣпнымъ чѣмъ покрытаго стола:
Ступайте, скорость въ васъ крылатоюбъ была.

[Пошли и тотчасъ несутъ кресла].

Поставьте кресла тутъ, противъ сихъ Царскихъ прямо.

[Они поставили].

Бѣгитежъ вы туда, дабы вамъ столъ взять тамо.

[Пошли и тотчасъ несутъ].

Столу, гдѣ мѣсто Царь средину показалъ,
И такъ поставить сей онъ мнѣ самъ указалъ.
Подите, ну, теперь къ товарищамъ съ покоемъ,
Соединитьсябъ вамъ сюда съ идущимъ строемъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Царь, Царица, Мія, Ная, Тина, барыни, барышни, Рѣшемыслъ, Оглѣдъ, Ледмѣръ, окружающіе Царя.

Царь.

Посолъ ужъ во дворѣ, но ты, Вулевполемъ,
Какъ здѣсь стоять при мнѣ, назначь теперь имъ всѣмъ.
[Самъ сталъ при своихъ креслахъ].

Вулевполемъ.

Благопристойно къ вамъ Царицѣ стать поближе,
Долгъ Міи быть при ней однакъ довольно ниже.
А Ная по томъ ужъ мѣсто взять должна,
По сей порядкомъ всѣ, честь коей какъ дана.
Симъ образомъ весь бокъ дѣвицами скрасится;
Но стража поперекъ и одаль да вмѣстится.
[Всѣ такъ расположились, какъ назначено].
При семъ концѣ стола, который въ кось отъ васъ,
По должности моей я стану самъ тотчасъ.
Предшествуяжъ Послу и къ кресламъ самъ приведши,
А вскорѣ отъ него назадъ сюда отшедши,
Въ доль станетъ отъ меня Ледмѣръ здѣсь при столѣ;
Но сторону сію занять всѣ по Послѣ
Пришедшіи за нимъ возмогутъ всякъ по чину,
И такъ соединить стражей съ собой дружину.
Державный Царь, указъ былъ вашъ, чтобъ учредить,
Но лутче я не могъ ни какъ распорядить.

Царь.

Буди такъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Февей, Оглѣдъ и прежніе.

Оглѣдъ.

Послы со Калмыками,
Всѣ люди молодыя,
Съ большими лбами;
На нихъ шубы голевыя.
Они желаютъ, сожмясь, низко поклониться,
И, не знавъ тебя въ глаза, дружбою божиться.

Царь.

Постой, постой, надо ждать,
Мнѣ еще нѣсколько покричать.

[Къ Февею]. Для чего не надѣлъ ты платье нарядное, которое я къ тебѣ послалъ?

Февей *[утирая платкомъ лице]*. Потъ лица моего, спѣша исполнить ваше соизволеніе, для меня честнѣе, нежели богатое украшеніе; перерядясь, я могъ опоздать: пусть послы Калмыцкіе увидятъ своими глазами, съ какою скоростію сынъ вашъ исполняетъ ваши приказанія.

Царь *[къ Оглѣду]*. Велите посламъ войти.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Посольство Калмыцкое и прежніе.

Вулевполь *[идетъ принять пословъ и, приводя, поетъ]*.

Посолъ близко къ вамъ подшедъ,
Государь, дивится.
Приснявъ шапочку долой,
Хочетъ поклониться,

Добрымъ днемъ васъ поздравлять
И спросить васъ смѣлость взять,
На случай рѣчь проговорить,
Чтобъ подолѣ тутъ пробыть.

Царь.

Каково же долго ждать!
Когда мнѣ время ужинать.

1. Посолъ. Позволь рѣчь мою скоряе.

2. Посолъ. Къ Царскому престолу приступаетъ

3. Посолъ. Мы привезли богатые подарки:

Царь. Счастье непорочно

1. Посолъ. Мнѣ теперь начать.

2. Посолъ. Господинъ мой Ханъ Калмыцкій.

3. Посолъ. По праву лежитъ сабля острая,

Царь. Мнѣ съ друзьями прочно,

1. Посолъ. И мои слова внимая,

2. Посолъ. Сильну власть и скипетръ повергаетъ,

3. Посолъ. По лѣву руку крѣпкой лукъ;

Царь. Упражненіе мое.

1. Посолъ. Дай мнѣ правду сказать:

2. Посолъ. Предѣлъ нашъ являетъ быть послушенъ временамъ.

3. Посолъ. Еще доброй конь.

Царь. Время съ пользою провожу,

1. Посолъ. Нужны намъ луга,

2. Посолъ. И ожидаетъ свово счастія, кое придетъ само къ намъ.

3. Посолъ. Бѣлая новая кибиточка,

Царь. Дальнихъ бѣдъ не видя;

1. Посолъ. Рощи и лѣса.

2. Посолъ. Прикажи насъ поить, кормить;

3. Посолъ. Соболиное одѣяльчико,

Царь. Всѣ забавы нахожу,
1. Посолъ. И хотя доколѣ
2. Посолъ. Не прикажешь ты поить кормить,
3. Посолъ. Шестьдесятъ аршинъ китайки,
Царь. Ближнихъ не обидя.
1. Посолъ. Чистое поле.
2. Посолъ. Прикажи насъ отпустить.
3. Посолъ. Пятьдесятъ аршинъ грезету голубаго, дорогаго,
Царь. Не съ богатствомъ,
1. Посолъ. Надежда Царь, возврати покой,
2. Посолъ. Не прикажешь насъ отпустить,
3. Посолъ. Шапочки собольи, верьхи бархатные.
Царь. Жить съ совѣтомъ.
1. Посолъ. Разруши тьму тяжкихъ думъ,
Рѣшемыслъ. Вы, лишаяся спокойства,
2. Посолъ. Напиши скоряе грамотку.
Рѣшемыслъ. Будете о насъ тужить.
3. Посолъ. Астраханскіе кушаки полушелковые,
Царь. Вы у меня въ гостяхъ побывайте,
1. Посолъ. Дай мысль пріятну въ умъ.
Рѣшемыслъ. Мы наполнены геройства.
2. Посолъ. Самому Хану Калмыцкому.
Рѣшемыслъ. Будемъ вашъ покой хранить.
3. Посолъ. Золотой водки два штофа.
Царь. Пиво, вино, водку попивайте.

[Царь, Царица, Рѣшемыслъ, барыни и окружающіе Царя уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Февей, послы, Оглѣдъ.

1. Посолъ *[къ Февею]*. Царевичь Февей, мы имѣемъ тебѣ вручить письмо родственника Царицѣ, матери твоей, Монгольскаго

Князя Агрѣя. *[Отдаетъ Февею письмо, которое онъ, взявъ, читаетъ].*

Февей. Добро, я отвѣтъ, написавъ, вамъ пришлю.

2. Посолъ. Дай намъ, пожалуй, за своею рукою письмецо также, чтобъ пустили Калмыцкія войски въ пограничную крѣпость.

Февей. Того дѣлать я никакъ не буду, города не мои, но Царскіе.

3. Посолъ. Мы люди бѣдные, а вы богатые, что вамъ въ такой малости?

Февей. Я вамъ совѣтую впредь съ подобною прозьбою ко мнѣ не ходить.

1. Посолъ. Мы тебѣ и окружающимъ тебя дадимъ дары многіе; старайся склонить Царя, дозволить намъ пасти овецъ на лугахъ той крѣпости.

Февей *[съ твердостію и насмѣшкою, не возвышая голосъ].* Бѣдные обыкновенно не имѣютъ чѣмъ дарить богатыхъ; самъ дары я не принимаю, и служащимъ мнѣ, вѣрно, дѣлать то запрещено.

Не поставьте себѣ въ похваленіе,
А моей чести въ повреждение.

2. Посолъ. Мы привезли съ собою плясуновъ-скакуновъ, не изволишь ли посмотрѣть?

Февей. Хорошо, погодя.

3. Посолъ. Мы ради тебя тѣшить, прикажи имъ пѣсенку попѣвать.

Февей. Тотчасъ: мнѣ только письмо написать. Оглѣдъ, поди сюда, *[послы удаляются]* напиши, что я тебѣ скажу.

Оглѣдъ *[садится писать].*

Февей *[къ Оглѣду].* Пиши: «Царевичь Февей къ Монгольскому «Князю Агрѣю. Извѣстно вамъ, что при Царѣ Государѣ-батюшкѣ «нахожусь, безъ воли котораго я къ вамъ пріѣхать не могу. «Повинуясь ему, учусь, какъ ко временамъ повелѣвать приличествуетъ; что же болѣе того происходило, о томъ пусть

«послы вамъ скажутъ сами». Запечатай да отдай посламъ при отъѣздѣ.

[Здѣсь начинается Калмыцкой балетъ, и поютъ слѣдующую пѣсню].

***

Въ народѣ во Калмыцкомъ
Кушаютъ каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курятъ,
Кумысъ варятъ.

***

При рѣкѣ лежалъ камень.
Тутъ ѣли каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курили,
Кумысъ варили.

***

На томъ камнѣ Калмычка
Глотала каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курила,
Кумысъ варила.

***

Приходилъ къ ней Калмычокъ,
Попросилъ каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ покурить,
Кумысъ поварить.

***

Ты что чинишь, дѣвочка,
Ты ѣла каймакъ,

Сульякъ и турмакъ,
Табакъ покурила,
Кумысъ поварила?

***

Цвѣточки рву, вѣночки вью;
Я ѣмъ каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ покурю,
Кумысъ поварю.

***

Дай мнѣ хоть единъ цвѣтокъ.
Ты ѣшь каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ покуришь,
Кумысъ поваришь.

***

Не токмо единъ, хоть всѣ возьми,
Бери каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ покуримъ,
Кумысъ поваримъ.

[Февей, ударя въ ладоши, уходитъ].

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ поле, по которому разсѣяны нѣсколько деревья].

Нѣсколько Татаръ, Калмыцкіе послы.

1. Посолъ *[къ Татарину].* Куда вы идете?

1. Татаринъ. Мы идемъ на торговой промыселъ, а вы что за люди?

2. Посолъ. Мы послы Калмыцкіе.

3. Посолъ. Отъ насъ ушелъ сынъ меньшей Посольской, человѣкъ молодой; буде найдете, привезите его къ отцу.

2. Татаринъ. Добро, привеземъ, буде найдемъ.

[Калмыцкіе послы уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Татары, Февей, *прогуливаясь.*

1. Татаринъ *[ко 2 Татарину].* А! вонъ молодой человѣкъ идетъ пѣшкомъ, *[къ прочимъ Татарамъ]* окружите его. *[Къ Февею].* Конечно, ты бѣглецъ, котораго мы ищемъ?

Февей. Ваши затѣи весьма напрасны, я не бѣглецъ, я сынъ отца честнаго.

[Татара стараются силою увести Февея, но онъ, увидя сіе, прислонится спиною къ дереву, вынетъ саблю изъ ноженъ и говоритъ].

Кто приступитъ ко мнѣ первой, тотъ домой не возвратится.

[Татары, оробѣвъ не много, не знаютъ, какъ его схватить; онъ же глядитъ на нихъ съ твердостію и, насмѣхаясь, имъ говоритъ].

Мнѣ кажется, вы устрашить меня столько же предуспѣли, какъ я вамъ придаю смѣлости.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Февей, Ледмѣръ, стража царская. *[Стража Царская разгоняетъ Татаръ, изъимая въ бѣгу непоспѣшныхъ].*

Ледмѣръ. Съ ужасомъ смотрю я на опасность, въ которой ты, Царевичь, находился.

Февей. Освободи ихъ; они меня не знали, приняли за бѣглеца.

Ледмѣръ *[къ стражѣ]*. Освободите ихъ. *[Стража отпущаетъ Татаръ, кои убѣгаютъ].*

ЯВЛЕНІЕ 4.

[Ѳеатръ представляетъ Царскіе покои].

Царь, Вулевполь.

Вулевполь *[декламируетъ]*.

Прибѣжалъ вѣстникъ, но весь запыхался
Такъ, что, смотря на него, и я испугался;

Сталъ я нетерпѣливо вѣстника улещать,
То гладкимъ, то сердитымъ его словомъ прельщать;
Дышетъ вѣстникъ, а я: «Ехъ сударь, ужъ скучишь,
Что хорошаго? почто долго меня мучишь?
Ну, сударь, вѣдь таки мнѣ сказать случай нада,
И не даромъ ты прибылъ до сего днесь града».
Молчитъ вѣстникъ, только кажетъ мнѣ рукою
На одного мальчика прекрасна собою.
Узналъ я заразъ, что тотъ мальчикъ воришка,
Ибо у меня таки столько есть умишка.
Мальчикъ видѣлъ, что строй великой
Издали идетъ со сладкой музыкой,
Царевна ѣдетъ на колесницѣ....

ЯВЛЕНІЕ 5.

Царь, Вулевполь, Оглѣдъ.

Оглѣдъ. Вѣстникъ, котораго я послалъ, по приказанію вашему, смотрѣть, ѣдетъ ли изъ-за границъ Лійская Царевна, прибѣжалъ сказать, что видны уже:

Всѣ кони вороные,
Всѣ кареты золотыя,
Всѣ лакеи молодые,
Шляпы на нихъ пуховыя.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Царь, Февей, Оглѣдъ, Ледмѣръ.

Ледмѣръ. Царевича Февея Татары увезли было; по счастью, что я случился тутъ со стражею.

Царь. Да переловлены ли Татары?

Ледмѣръ. Они были переловлены, но Февей просилъ, что бы были отпущены.

Царь *[къ Февею]*. Чего тебѣ было просить за нихъ? мѣшаешься, мой свѣтъ, въ дѣла, тебѣ не приличныя; я одинъ воленъ простить и наказать; сынъ ты мой любезной, а власти царской я преемникъ и ревнитель.

Февей. Виноватъ, государь-батюшко, причиною тому одна жалость....

Царь. Что стоишь, какъ будто на умѣ судишь рѣчи мои; тому ли баринъ дядька тебя научилъ?

Февей *[тихимъ голосомъ]*. Нѣтъ, онъ вѣкъ твердитъ мнѣ съ терпѣніемъ сносить вашъ гнѣвъ и противъ онаго не быть упорнымъ; вина моя предо мною, мысленно скорблю я, что прогнѣвалъ васъ.

Царь. Поди домой: готовься встрѣтить невѣсту.

Февей *[поцѣловавъ руку родительскую, идетъ съ Ѳеатра]*.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Царь, Царица, ВулевпОЛЬ.

Царица.

Тебя ласково прошу,
Тебѣ-другу доношу:
Говорятъ ужъ въ слухъ,
Чѣмъ радуется мой духъ,
Что ѣдетъ красна дѣвица,
Златокрылая орлица.

Царь.

Открой, душа, окошко,
Окошечко немножко,

Со восточной стороны,
Увидишь, ѣдутъ барыни.

Царица.

Да какова же она?

Царь. Очи ясны, брови черны, личикомъ бѣленька, станомъ высока, лѣтами молодехонька. *[Къ Вулевполю]*. Учредилъ ли ты все къ браку?

Вулевполь. Все готово по примѣру празднества при вашей свадьбѣ, съ малыми отмѣнами по времени. *[Декламируетъ]*.

Тогда любовь, держа два сердца, пламенемъ горящи,
Цѣпочкой золотой связаны блестящи,
Шла за Гименомъ близко, по томъ вѣрность мила.
Съ ней постоянство, радость все въ ладоши била.
Корнукопія вездѣ по дорогѣ цвѣты
Бросала, которыми богато одѣты,
Подбирая межъ собой, дѣточки играли,
А всетаки за строемъ онымъ тѣ бѣжали
По обѣимъ сторонамъ много купидоновъ,
Гдѣ воздухъ разбѣгался отъ ихъ крыльныхъ звоновъ,
Всѣхъ прохлаждая; изъ нихъ держалъ въ рукѣ всякой
Факелъ съ огнемъ яра воску, не инакой.
Всѣ восклицали вкупѣ согласно устами,
Брякнули княжескими на любовь руками!
Брякнули, гей! но больше еще всякъ дивился,
Какъ тамъ Аполлонъ съ скрыпкой появился,
Которой смычкомъ весьма такъ началъ красно
Также приговаривать и языкомъ ясно:
Зрите всѣ, люди, нынѣ на отроковицы,
Посягающей лице бѣлой голубицы.

ЯВЛЕНІЕ 8.

[Ѳеатръ по срединѣ раскрывается].

Данна, Февей, Царь, Царица со всѣми окружающими и дѣйствующими лицами.

Хоръ.

Да здравствуетъ днесь Царевна Данна,
Приготовись быть увѣнчанна,
Краснѣйша солнца и звѣздъ, сіяюща нынѣ!
Да здравствуетъ на многа лѣта
Въ платьѣ сребряномъ одѣта
Въ свадебномъ чинѣ;
Небо все нынѣ весело играетъ,
Солнце на немъ лучше катаетъ.

Февей.

Какъ взору ты предстала,
Ахъ, что я ощущалъ!
Ты сердцемъ обладала,
Я взоръ твой обожалъ;
Я въ сладкомъ упованьи
Любилъ и воздыхалъ,
И страстные желаньи
Въ надежду обращалъ.
Умились, согласись
И сама любить склонись.

Данна.

Больше я не могу сказать,
Принуждена скрывать.

Февей.

Молви хоть, драгая,
Что ты вѣкъ моя.

Данна.

Ну, полноже страдать, грустить,
Я должна тя по смерть любить.

Февей.

Всѣ напасти миновали,
Не осталося печали
Больше въ сердцѣ никакой;
Кѣмъ душа моя пылала,
Кѣмъ владѣть судьба мѣшала,
Я владѣю нынѣ той.

Хоръ.

Играй, о сердце, сердцемъ нѣжно,
Теки, о время, безмятежно
Въ забавахъ чрезъ весь нашъ вѣкъ;
Ею мы благополучны!
Дай, судьба, дни неразлучны.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Старыя изданія пьесы:

— «Опера | комическая | Февей, | Составлена изъ словъ скаски, пѣсней | Рускихъ и иныхъ сочиненій. | Въ Санктпетербургѣ, | при Императорской Академіи Наукъ, | 1786 года.» 8°. 40 стр. (съ загл. л.).

— Въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ», Спб., 1788, ч. 20, стр. 3 — 54.

— «Опера | комическая | Февей. | Въ С:П:бургѣ въ Типографіи | Горнаго Училища. | 1789 г.» Гравиров. заглавіе въ виньеткѣ. Второй заглавный листъ, печатный: Опера | Комическая | Февей. 8°. 58 стр. (со вторымъ загл. листомъ).

— Вмѣстѣ съ этимъ, въ экземплярѣ Имп. Публичной библіотеки, переплетено, а можетъ быть, и одновременно издано: «Музыка | оперы | комической | Февея, | Соч: В: Паскевича | для | Клавиръ съ голосами | переложенная | И. Прачемъ. | Въ С:П:бургѣ въ Типогр. | Горнаго Училища». 8°. Стр. I — CCIV (безъ загл. л.). Заглавный листъ гравированный, съ виньеткой — иной, чѣмъ въ вышеупомянутомъ изданіи. Есть и отдѣльно, въ экземплярѣ Имп. Публ. Библ., — музыка, безъ текста.

Позднѣйшія изданія: Смирдина, I, стр. 461 — 495; под. ред. Солнцева, I, стр. 210 — 227; П. Юргенсона: «Опера комическая Февей» и пр. — перепечатка изданія 1789 года, съ музыкой, съ повтореніемъ, въ уменьшенномъ видѣ, обоихъ заглавныхъ листовъ. М. 1895 (цензурное разрѣшеніе 14 янв. 1893). Большое 8°. 94 стр. Цѣна 2 рубля.

Каталоги: Смирдина, подъ № 7740: «Февей, въ 5 дѣйств.; соч. Императрицы Екатерины II. Спб., въ Т. Академіи Наукъ. 1786 г. (8) 1 руб. 50 коп.»; Сопикова, подъ № 7501: «Февей, взятая [т. е. опера] изъ Рускихъ сказокъ; Спб. 1786 — въ 8. 30 к.; подъ № 7502: *Тожь*, съ музыкою г. Прача; Спб. 1791 — въ 8. 5 р.»; Плавильщикова, подъ № 6098: «Февей, въ 4 д. Спб. 788. (8).

1 р.»; митроп. Евгеній упоминаетъ, въ числѣ прочихъ оперъ: «Февей, напеч. 1787 г.».

Дневникъ Храповицкаго, подъ 1786:

— Февраль, 27. «Х. Е. Бразин[ском]у давали читать въ будуарѣ комич. оперу «Февей»; для сочиненія музыки послали къ кн. Г. А. [Григорію Александровичу].

— Апрѣль, 19. Представлена въ 1 разъ на кам. т. [каменномъ театрѣ] опера «Февей».

— 22. Въ Ермитажѣ играли «Февея».

— 23. Говоря о «Февеѣ», хвалили церемоніймейстера и хоръ о красотѣ невѣсты.

— Подъ 1790, ноябрь, 17. Въ Ермитажѣ, послѣ бала и ужина, данъ «Февей», въ два дни изготовленный, не бывъ игранъ 4 года.

— 18. Благодарность за «Февея» и за скорость въ исполненіи».

Драмматической Словарь, М., 1787: «Февей. Комическая опера, составленная изъ словъ скаски, пѣсней Рускихъ и иныхъ сочиненій; представлена была въ Санктпетербургѣ у Двора. Напечатана при Академіи Наукъ 1786 года».

Въ письмѣ императрицы къ Гримму отъ 12 октября 1786: «Il y a deux jours qu'un courrier expédié a emporté pour vous № 1, la musique de l'opéra de Castor et Pollux composée par Sarti, don du maal pr. Potemkine; j'y ai ajouté celui de l'opéra comique de Fevey, tout composé d'airs et chansons et motifs russes; ceci est l'ouvrage d'un des chanteurs de ma chapelle d'église; entre autre il y a un air kalmuck qui a fait grande fortune ici, de même que toute cette babiole que votre très humble serv. a accommodée».

Объ имени Рѣшемысла — у Державина, Сочиненія. Спб., 1864, т. I, стр. 170, ода «Рѣшемыслу», подъ которымъ онъ разумѣетъ кн. Г. А. Потемкина. См. примѣчанія Грота къ этой одѣ, и объ имени Февея, тамъ же, т. VIII, стр. 347.

— М. Лонгиновъ, Молва, 1857, стр. 43: «Сюжетъ этой оперы, въ 4-хъ дѣйствіяхъ, заимствованъ изъ «Сказки о царевичѣ Февеѣ», изданной Императрицею въ 1782 году и написанной для Великаго Князя Александра Павловича, вмѣстѣ со «сказкой о царевичѣ Хлорѣ». Опера Февей была окончена 27 февраля 1786 и отдана композитору Бризку для сочиненія музыки. Въ ней помѣщены стихи изъ Дейдаміи Тредьяковскаго и пр... Во 2 актѣ Февея находится извѣстная пѣсня:

«Какъ у нашего сосѣда
«Весела была бесѣда».

П. Щебальскій объ успѣхѣ «Февея» (Русскій Вѣстн., 1871, № 5): «этотъ успѣхъ слѣдуетъ приписать не столько автору, сколько машинистамъ и декораторамъ».

Автографъ пьесы въ Госуд. Арх., X. 343, подъ заглавіемъ «Февей. Опера комическая. Автографъ Екатерины II. Безъ года». Рукопись императрицы представляетъ съ печатнымъ текстомъ слѣдующія разночтенія:

— Стр. 336, 5: Но что я разпѣлся.

— Стр. 338, 9 сн.: скорѣя.

— Стр. 339, 3: «и» — нѣтъ.

— Стр. 343, 1 сн.: къ Царевичу.

— Стр. 344, 3: къ сосѣдамъ.

— Стр. 345, 12: «Одна» ему — зачеркн.

— Стр. 347, 2 сн.: хороводомъ; такъ и дальше.

— Стр. 348, 7: смирненны; 14: вечерная; 11 сн.: Батюшка; такъ и дальше.

— Стр. 349, 4: Вулевполь «къ стражамъ съ нимъ на феатръ выходящіе» — зачеркнуто; 4 сн.: Столу на мѣсто.

— Стр. 350, 10: однако.

— Стр. 351, 5 сн.: передѣлано изъ «Вулевполемъ»; 4 — 1: Сначала было: Послы... дивятся... хотятъ.

— Стр. 352, 7: Пришло время; 7 сн.: И ожидать; 1: Соболинаго одѣяличка.

— Стр. 353, 5: ближныхъ.

— Стр. 354, 13 сн.: плясуна скакуна.

— Стр. 358, 7 сн.: *убѣгутъ*.

— Стр. 361, 9: по времени тогда. *[Декламируетъ]*. Любовь...; 11: золотою; блещащи; 3 сн.: проговаривать.

— Стр. 368, хоръ, въ концѣ зачеркнуто:

«Играй, о сердце, сердцемъ нѣжно,
И взоромъ, что твой взоръ привлекъ...
Взаимнымъ жаромъ ты пылаешь...
Намъ въ радости препятства нѣтъ.
Играй, о сердце, сердцемъ нѣжно,
Теки, о время безмятежно,
Въ забавахъ чрезъ весь нашъ вѣкъ.

Ею мы благополучны,
Ею веселимъ свой духъ...
Сдѣлавъ духъ одинъ изъ двухъ,
Дай, судьба, дни неразлучны».

Стихи Вулевполя въ IV дѣйствіи, явл. 4 и 7 (стр. 330 — 331, 333), взяты съ небольшими перемѣнами и сокращеніями изъ Тредьяковскаго: «Стихи Эпіталамическія на бракъ его сіятельства князя Алеѯандра Борісовича Куракина и княгини Алеѯсандры Івановны» (по изд. Смирдина III, стр. 742 — 746).

Въ Архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества.
Опись № 344/1083. Дѣло № 36. Разрядъ № I. Связка № 2594.
О напечатаніи оперы комической подъ заглавіемъ:

Февей. 1789 года.

[См. слѣдующія страницы].

	Рубли.	Коп.
№ 812. Отданъ Сентября 19-го дня 1789-го года.		
Счетъ напечатанной оперѣ комической подъ названіемъ Февей.		
Печатано 600 ексемпляровъ, въ числѣ коихъ на Парижской Суперфенъ 20, веленъ 40, Резенъ 100, да Любской 440 ексемпляровъ.		
Наборомъ составила $7^1/_2$ листовъ . . . . по 5 р. — к.	37.	50.
За напечатаніе 5000 лист. . . . . » — » 1 »	50.	—
Бумаги употреблено.		
Суперфенъ . . . . — ст. 7 дест. по 1 р. — к. 7 р. — к.		
Веленъ. . . . . . . — » 14 » » 1 » 50 » 21 » — »		
Резенъ. . . . . 1 » 15 » » 10 » — » 17 » 50 »		
Любской . . . . 7 » 12 » » 4 » 25 » 32 » 30 »		
Еѣ жъ на корректуру . . . . 2 » » — » — » — » $42^1/_2$ »		
Картузной . . . . 20 лист. по $1^1/_2$ к. 30 »	78.	$52^1/_2$
За вырѣзаніе принадлѣжащихъ къ оной оперѣ нотъ 26 досокъ по 32 р. за каждую . . . . 832 р.		
За полировку досокъ по 3 р. 50 к. . . . . 91 »		
За мѣдь въ означенныхъ доскахъ 12 пуд. 20 фун. по 20 р. за каждой . . . . 250 »	1173.	—
За переписку нотъ	25.	—
	1364.	$2^1/_2$.

	Рубли.	Коп.
Транспортъ	1364.	$2^1/_2$.
За напечатаніе показанныхъ нотъ 4300 листовъ по 20 коп. .	860.	—
Бумаги употреблено на печатаніе нотъ.		
Веленъ. . . . . — ст. 12 дест. по 1 р. 50 к. 18 р. — к.		
Александрійской . . . 3 » 18 » » 20 » — » 78 » — »		
Еѣ жъ на корректуру нотъ. . 10 » » — » — » 10 » — »		
Любской на покрышку и подкладку при печатаніи оныхъ . . . . . 10 ст. 10 » » 4 » 25 » 44 » $62^1/_2$ »		
Палетуры. . . . . 15 лист. » — » 20 » 3 » — »		
	153.	$62^1/_2$.
За вырезаніе 2-хъ заглавныхъ виньетовъ въ оперѣ и музыкѣ по 25 руб..	50.	—
За оттиснѣніе 750 листовъ по 6 коп.	45.	—
Бумаги употреблено:		
Веленъ . . . . 15 листовъ по 5 коп. 75 к.		
Суперфенъ . . . . 5 » » 4 » 20 »		
Александрійской . . . . $1^1/_2$ десть по 1 р. — к. 1 р. 50 »		
Резенъ . . . . 1 » » — » — » — » 50 »		
Любской. . . . . 6 » » — » $21^1/_4$ » 1 » $27^1/_2$ »		
	4.	$22^1/_2$.
Итого	2476.	$87^1/_2$.

Коллежскій Ассесоръ Иванъ Тредіаковскій.

Сентября дня
1789 года.

Отпущены 28 Сентября.

15. Въ журналѣ Кабинета Ея Императорскаго Величества 1789 года, Сентября 22 дня, между прочимъ, записано.

Слушали.	Приказали:
Счетъ изъ комнаты Ея Императорскаго Величества отданный чрезъ Г. Генералъ-Маіора и Кавалера Петра Александровича Соймонова, съ таковымъ при томъ Высочайшимъ повеленіемъ, чтобъ по оному деньги заплачены были изъ Кабинета, за напечатаніе въ Типографіи Горнаго училища комической оперы подъ названіемъ Февей шести сотъ ексемпляровъ и къ оной опере за напечатаніе же нотъ за вырезаніе для сего медныхъ досокъ и употребленную на то медь двѣ тысячи четыреста семьдесятъ шесть рублей восемьдесятъ семь коп. съ половиною. На подлинномъ подписано: Степанъ Стрекаловъ Петръ Соймоновъ Николай Карадыкинъ Надворн. Совѣтн. Никифоръ Кайгородовъ.	О выдачѣ сей суммы дать приказъ.

НОВОГОРОДСКОЙ БОГАТЫРЬ

БОЕСЛАЕВИЧЪ

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ,

Составлена изъ сказки, пѣсней Рускихъ и иныхъ сочиненій.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

АМЕЛЬФА ТИМОѲѢЕВНА, Княгиня вдовствующая, мать Василья Боеслаевича.

ВАСИЛІЙ БОЕСЛАВИЧЬ, богатырь.

ѲОМА РЕМЕННИКОВЪ, } Богатыри, друзья Василья Боеслаевича.

ПОТАНЮШКА НОВОГОРОДЕЦЪ. }

ЧУДИНЪ, } Посадники Новогородскіе.

САТКО,

РАГУИЛЪ ДОБРЫНИНЪ,

ПОСАДНИКИ 1. 2. 3.

УМИЛА, дочь Рагуила Добрынина.

НѢСКОЛЬКО БИРЮЧЕЙ.

ДУМА НОВОГОРОДСКАЯ.

ГРОМОГЛАСЪ, баринъ дворецкой Княгини Амельфы.

ДѢВОЧКА, дочь Приспѣшника.

БАЛЕТНЫЯ ЛИЦА.

Дѣйствіе въ Новѣгородѣ.

НОВОГОРОДСКОИ БОГАТЫРЬ

БОЕСЛАЕВИЧЬ.

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ улицу Рогатицу въ Новѣгородѣ; балетъ изображаетъ кулашной бой. Василей Боеслаевичь тутъ же дѣйствуетъ съ усатыми съ бородатыми, и прибьетъ всѣхъ; чернь взволнуется, и здѣлается драка, Василей съ помощію Ѳомы и Потанюшки всѣхъ прогонитъ съ ѳеатра.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Василей, Ѳома, Потанюшка.

Василей *[обнимая Ѳому, потомъ Потанюшку]*. Положимъ между собою слово крѣпкое, богатырское, чтобъ быти намъ братьями, не щадить другъ за друга буйныхъ головъ.

Одинъ остался доброй молодецъ,
Еще нѣту съ нимъ товарища,

Еще нѣту съ нимъ слуги вѣрнова;
Товарищь мой былъ доброй конь,
А милой другъ былъ крѣпкой лукъ,
Слуги вѣрные калены стрѣлы,
Куда ихъ пошлю, туда самъ нейду.

Ѳома *[къ Василью, обнявъ его]*. Ой ты, удалой молодецъ, братецъ названной, я буду вѣкъ жити безвыходно съ тобой.

Потанюшка *[къ Василью, обнявъ его]*.

Пить, ѣсть станемъ съ одного стола,
Носить платье съ одного плеча.

Ѳома, Потанюшка, *оба*.

Мы товарищи тебѣ вѣрные,
И друзья твои нелицемѣрные.

Василей.

Ну, братцы, пойдемъ теперь
Въ теремы златоверхіе,
Сядемъ за столы дубовые,
За скатерти браные,
За ѣствы сахарные.

[Уходятъ всѣ трое].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Ѳеатръ представляетъ теремы Тайницкіе.

Чудинъ, Сатко, Рагуилъ, Умила.

Сатко.

Нестерпимъ намъ сей ударъ:
Въ дѣтищѣ великой жаръ.

Чудинъ *[къ Рагуилу]*.

Въ какой вредный день ты меня увѣрилъ,
Что ты передо мною лицемѣрилъ?

Рагуилъ.

Что нынѣ ясно зрю,
Самъ себѣ не вѣрю;
Онъ, посреди своихъ утѣхъ,
Все приемлетъ только въ смѣхъ.

Сатко, Чудинъ, Рагуилъ.

О, какой злой
Кулашной бой!

Умила *[къ Рагуилу]*.

Батюшка, не сердись,
Родимой, не бранись;
Не вамъ удержать,
Не намъ осуждать
Богатырскіе шуточки
И храбрые замашечки.

Рагуилъ *[съ сердцемъ и насмѣшкою]*.

Перестань, дѣвчонка дорогая,
Умила, дочка моя любезная.

Чудинъ. Нечего инаго дѣлать, сперва станемъ матери говорить:

Чтобъ молодца унимала,
Играть ему не давала.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Амельфа, Чудинъ, Сатко, Рагуилъ, Умила.

Сатко *[къ Амельфѣ]*. Ты гой еси, честная жена, Княгиня Амельфа Тимоѳеевна! уйми ты свое мило чадо Василья Боеслае-

вича, чтобъ онъ не ходилъ на улицу Рогатицу и не дѣйствовалъ руками въ кулашномъ бою; онъ людей множество прибилъ въ прахъ, уже великой градъ отъ его шутокъ волнуется.

Амельфа.

Отъ вашихъ дурныхъ рѣчей,
Текутъ слезы изъ очей;
Управу дать вамъ обѣщаю,
Съ почестію отпущаю,
Поднесу вамъ по чаркѣ вина,
По братинѣ хмельнаго пива.

Сатко.

Знаю только я вино,
Сладко ль, кисло ли оно.

Чудинъ.

Ужъ не знаю я бѣды,
Мнѣ вино миляй воды.

Рагуилъ.

Не вѣдаю я отъ чего,
Мнѣ вино миляй всего.

[Поднесутъ посадникамъ на подносѣ по чаркѣ водки и по братинѣ съ пивомъ; Княгиня поддерживаетъ рукою подносъ, посадники, выпивъ, поклонятся ей, и всѣ трое уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Амельфа, Умила.

Амельфа.

Унимать мнѣ милое чадо,
Что дѣлать, хотя и не рада.

Умила *[про себя]*.

Ни вись остаться здѣсь,
Ни вись итти домой.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Василей, Амельфа, Умила.

Амельфа *[къ Василью]*. Охъ! ты мое чадо милое, перестань ты ходить на улицу на Рогатицу; полно тебѣ играть съ мужиками Новогородскими, вижу я въ тебѣ силу богатырскую, но ты еще дитя младое; твои шутки не удалые: ты на кулашномъ бою всѣхъ прибилъ, скорбятъ на тебя посадники и люди Новогородскіе; когда они на насъ подымутся, на кого намъ понадѣяться? въ сиротствѣ мы съ тобой осталися! хоть твоя сила велика, но стать ли тебѣ на тысящу? А побіешь ты тысящу, за тысящью ихъ и смѣты нѣтъ. Послушай слова добраго, перестань ходить ты на улицу.

Василей *[поклоняется своей матери]*. Государыня ты моя матушка, не боюсь я посадниковъ, не страшны мнѣ люди Новогородскіе, я боюсь твоихъ рѣчей родительскихъ, мнѣ страшно твое слово доброе, не пойду я уже на улицу; но чѣмъ же мнѣ позабавиться? съ кѣмъ отвѣдати могуча плеча? не сидѣть ты меня породила: не даромъ мнѣ моя звѣзда щастливая дала силу богатырскую; какъ придетъ моя пора, укрочу я всѣхъ посадниковъ, мнѣ поклонится земля Славенская и Старорусская; а теперь я во твоей волѣ, но прикажи ты мнѣ потѣшиться; благослови выбрать товарищей, съ кѣмъ бы было мнѣ слово молвити, съ кѣмъ отвѣдать мнѣ своей руки. Ты вели мнѣ дать зелена вина, и наварить пива: я дамъ почесть всему граду, и найду чрезъ то товарищей, чтобъ были они на мою руку.

Амельфа. Добро, я прикажу. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Василей, Умила.

Умила *[хочетъ уйти съ Амельфою].*

Василей *[къ Умилѣ].*

Умила Рагуиловна...
Постой на часъ,
Куда бѣжишь?

Умила.

Прочь отъ васъ.

Василей.

Куда спѣшишь?

Умила.

Мнѣ долгъ велитъ.

Василей.

Полно шалить,
Не будь такъ зла.
[Беретъ ее за руку].

Умила *[не даетъ руки].*

Я руки обожгла.

Василей.

Чѣмъ?

Умила.

Огнемъ.

Василей.

Покажи мнѣ, гдѣ?

Умила.

Вездѣ кругомъ.
Отпусти меня, пожалуй,
Мнѣ досугъ еще не малой.

Василей.

Что спѣшишь всегда домой,
Хоть послушай, хоть постой.

Умила.

Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости. *[Оба уходятъ]*.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Василей, получа дозволеніе отъ своей матушки, дѣлаетъ празднество у своего дворца бѣлокаменна, у своихъ широкихъ воротъ. Ѳеатръ представляетъ площадь у того дворца. Балетъ, въ которомъ чаны дубовые, наливаютъ въ нихъ зелена вина и пива пьянаго.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Василей *и нѣсколько* Бирючей.

Василей. Бирючи! подите по всѣмъ улицамъ и объявите народу:

Кто хочетъ пожить весело,
Кто хочетъ въ краснѣ,
Въ хорошѣ походить;
Тотъ бы шелъ
Къ Василью Боеславичу,
На широкой дворъ, не обсылаючи,
Но спросясь только съ своей силою,
Понадѣявшись на буйну голову.

Хоръ Бирючей.

Кто хочетъ пожить весело,
Кто хочетъ въ краснѣ,

Въ хорошѣ походить,
Тотъ пусть идетъ
Къ Василью Боеславевичу,
На широкой дворъ, не обсылаючи,
Но спросясь только съ своей силою,
Понадѣявшись на буйну голову.

[Бирючи, пропѣвъ хоръ, разойдутся врознь по ѳеатру, и всякой изъ нихъ поетъ то же; по томъ балетъ продолжается, и народъ приходитъ пить и веселиться. Во время балета Василей Боеславевичь смотритъ съ высока терема въ окно косящетое. По окончанiи балета, ѳеатръ перемѣняется и представляетъ думу Новогородскую].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Сатко, Чудинъ, Рагуилъ.

Сатко. Прошелъ слухъ по всему граду, что Василей Боеславевичь выбралъ богатырей сильныхъ изъ всей земли Славенской и Старорусской, что живутъ они съ нимъ безвыходно.

Чудинъ. Что пьютъ, ѣдятъ съ одного стола.

Рагуилъ. Носятъ платье цвѣтное съ одного плеча.

Сатко. И для того необходимо нужно, чтобъ посадники собирались и учинили большой совѣтъ и думу крѣпкую. Я имъ учинилъ повѣстку.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Сатко, Чудинъ, Рагуилъ.

[Посадники входятъ и по скамьямъ сядутъ].

Чудинъ. *[Когда посадники усѣлися, встаетъ Чудинъ, выходитъ онъ на средину горницы, на всѣ четыре стороны покла-*

няется, онъ поглаживаетъ свою сѣдую бороду, трижды ударяетъ о полъ посохомъ и начинаетъ]. Вы гой еси мужи Славенскіе и всѣ посадники Новогородскіе! не стало Князя въ нашей области, Боеслай оставилъ вамъ мало дѣтище. Мы правимъ всею землею Славенскою и Старорусскою, уповаемъ мы на ето дѣтище Княженецкое; мы ждемъ въ немъ обороны крѣпкія, и управы добрыя, ждемъ лишь въ немъ ума зрѣлаго, чтобъ поставить его во главу себѣ. Но сіе дѣтище неудалое, пропадаетъ отъ него земля Славенская и княжество Старорусское. Василей Боеслаевичь дошелъ едваль лѣтъ пятьнадесяти, а ужъ замыслы его не робятскіе, и забавы его не обычныя. Прежде онъ своими шутками изуродовалъ людей смѣты нѣтъ, а теперь прибираетъ къ себѣ богатырей изъ всея земли Рускія и народъ поитъ, кормитъ; въ чемъ будетъ его такова дума?

1. Посадникъ *[сидя].* Онъ хочетъ насъ прибрать во свои руки, и владѣть вами своей волею.

2. Посадникъ *[сидя].* Пропадетъ наша вся слава добрая!

3. Посадникъ *[сидя].* Насмѣется намъ бѣлой свѣтъ, что мы, мудрые посадники, покорилися малому дѣтищу. Оле намъ стыда сего!

Сатко *[сидя].* О вы, посадники могущіе, соберите вы свое единодушіе.

Рагуилъ *[сидя].* Призовите вы свой крѣпкой умъ!

Чудинъ *[стоя].* Не дѣтищу нами ругатися! подсѣчемъ мы зло въ его корени, поколь оно не уголщено! мы здѣлаемъ пиръ на цѣлой міръ лутче его; призовемъ мы на оной Василья Боеслаевича и учнемъ выпытывать.

Рагуилъ. Хорошо; поднесемъ мы ему братину вина заморскаго.

Сатко. Буде не станетъ пить, инъ онъ зло мыслитъ.

1. Посадникъ. Буде выпьетъ, во хмелю онъ промолвится, и что есть на сердцѣ, онъ все выскажетъ.

2. Посадникъ. Коль примѣтимъ мы, что не кормилецъ онъ земли Славенскія, мы промыслимъ себѣ князя по сердцу.

3. Посадникъ. Насъ бѣлой свѣтъ не осудитъ въ томъ.

Сатко. Не одинъ онъ роду Княженецкаго на святой Руси.

Чудинъ. Буде же нѣтъ, проживемъ мы, братцы, и своимъ умомъ.

[Посадники съ мѣстъ своихъ поднимаются, и до пояса они передъ Чудинымъ покланяются и поютъ].

Хоръ.

Быть по твоему,
Какъ придумала
Твоя голова умная. *[Уходятъ].*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Ѳеатръ представляетъ теремы Тайницкіе.

Амельфа, Умила.

Амельфа *[къ Умилѣ].*

Мнѣ съ тобой поговорить,
Намъ съ тобой ихъ помирить.
Послушай меня, Умила,
Молодцу вѣть ты мила,
Будешь его жена
И Князева Княгиня.

Умила.

Ой, напрасно ты мнѣ манишь,
Батюшку какъ уговоришь? *[Про себя].*
При Васильѣ я стыжусь,
А гдѣ нѣтъ его, сержусь.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Амельфа, Умила, Сатко, Чудинъ, Рагуилъ.

Чудинъ. Княгиня Амельфа Тимоѳѣевна! мы пришли тебя просить на почтенный пиръ.

Амельфа. Не мое дѣло по пирамъ ходить, погуляла я и натѣшилась, когда живъ былъ мое солнышко, государь Боеслай, вашъ князь. Вы подите къ моему чаду милому Василью Боеславичу; можетъ, онъ почтитъ вашъ пиръ своею милостію.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Амельфа, Умила, Сатко, Чудинъ, Рагуилъ, Василей.

Сатко. Князь Василей Боеслаевичь! просимъ тебя всѣ усердно, почестить нашъ пиръ своимъ присудствіемъ.

Василей. Буде матушка благословитъ къ вамъ итти, то буду.

Амельфа *[къ Василью]*. Я тебѣ не прещаю, мое милое чадо, побывать на пиру. *[Посадники, поклонясь, уходятъ]*.

Ты пей, мой другъ,
Не пропей ума!
Люди сіи суть хитры,
Лихорадливы.

Обойдутъ тебя словомъ лестливымъ; но ты, когда до похвалъ дойдетъ, не хвались ни чѣмъ у нихъ; лѣта твои младыя, не груби ты ни въ чемъ посадникамъ.

Василей *[покланяется своей матери]*.

Благодарствую, матушка,
Что меня надоумила:
Я одинехонекъ на пиръ пойду,
Безъ Ѳомы, безъ Потанюшки я иду.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Θеатръ представляетъ палату, въ которой изготовленъ пиръ, посадники встрѣчаютъ и ведутъ Василья во палаты; тамъ сажаютъ его за столы дубовые въ переднемъ углу, которой ближе къ оркестру. Василей имъ за честь покланяется и не хочетъ сѣсть во переднемъ углу, посадники его нудятъ.

Сатко *[къ Василью]*. Садись, ты намъ чадо княжое.

Чудинъ *[къ Василью]*. Тамъ сиживалъ твой батюшка Боеслай, нашъ Князь.

Василей *[послушается посадниковъ, садится въ переднемъ углу]*.

Хоръ.

Торжествуйте, Славенски народы,
У насъ идутъ златые годы.
Воспріимемъ съ радости полные стаканы,
Восплещемъ громко и руками,
Заскачемъ весело ногами,
Мы вѣрные гражданы.

[Во время хора Василью подносятъ стопу вина заморскаго, онъ пьетъ и ѣстъ мало; онъ сидитъ, какъ красна дѣвушка, не молвитъ онъ ни одного слова. По прошествіи хора].

Сатко.

Мой конь красоты невообразимой,
Осѣдланъ приборомъ цѣны безщетной,
Конь подо мной ржетъ
И бодро прыгаетъ,
Изъ ноздрей огонь мечетъ,
Малыя рѣки хвостомъ устилаетъ,
Мѣлкіе рвы за ничто почитаетъ.

1. Посадникъ.

Жена моя боярыня,
Родомъ она Болгарыня,
Черноброва,
Черноглаза,
Черноволоса,
Съ поволокою глаза,
Съ примашкою голова,
Съ прищелкою рука,
Съ притопкою нога.

Чудинъ.

Беру чашу золотую,
Поднимаю одною рукою,
Однимъ духомъ выпиваю,
Дубовой чанъ бросаю,
И о землю разбиваю.
[Со скамьи встаютъ Чудинъ да Сатко].

Чудинъ.

Ты гой еси, нашъ батюшка,
Василей Боеслаевичъ,
Что ты пріунывъ сидишь?

Сатко. Что ни чѣмъ ты не похвалишься?

Василей. Охъ вы, люди почетные, Посадники Новогородскіе! чѣмъ предъ вами мнѣ похвалиться? я послѣ государя моего батюшки сиротою остался малешинекъ; государыня моя матушка во вдовствѣ живетъ; хотя есть у меня золота казна, имѣнье и богатство, то не я собралъ, а мой батюшка; когда буду я въ порѣвремяни, тогда буду я говорить, какъ и прочіе.

Рагуилъ. Князь Василей Боеславевичь, удивительны намъ твои рѣчи!

Чудинъ *[наливая братину зелена вина]*. Кто другъ великому Нову-Граду и всей земли Славенскія, тотъ пей братину досуха. *[Подаютъ они братину Василью, и онъ пьетъ, и всѣ поютъ]*.

2. Посадникъ.

У меня горы золотыя,
Въ горахъ камни дорогія,
Богатые колымаги,
Робяты молодые,
Молодые холостые,
Кони вороные.

Рагуилъ.

Гдѣ копьемъ верну,
Тамо улица;
Гдѣ копьемъ махну,
Нѣту тысячи;
А мечемъ хвачу,
Гибнетъ тьма скосырей.

3. Посадникъ.

Разумъ имѣю обширный,
Проницаніе всемірное,
Чужи перья себѣ присвояю,
Изъ нихъ себѣ бострокъ сшиваю.

Рагуилъ. Князь Василей Боеславичь, для чего ты ни чѣмъ не похвалишься, для чего не весело сидишь?

Василей. Ой еси вы, Посадники Новогородскіе! се похвальба Василья Боеслаевича, что сидѣть ему надъ землей Славенскою и княжить на старой Руси; быть Нову-Граду всему за нимъ.

Сатко. Не бывать за тобою Нову-Граду...

Чудинъ. Не сидѣть тебѣ надъ землею Славенскою и не княжить на Старорусіи.

Рагуилъ. Не доживъ поры, ты похваляешься.

1. Посадникъ. Не стерпѣть сего намъ, посадникамъ.

2. Посадникъ. Младъ еще, не зрѣлъ твой умъ.

3. Посадникъ. Намъ нечего отъ тебя дожидаться.

Сатко.
Чудинъ.
Рагуилъ.
1. Посадникъ.
2. Посадникъ.
3. Посадникъ.
} На утро ты иди изъ земли нашей, не пойдешь, инъ погонимъ тебя съ честію.

Василей. Не боюсь я васъ посадниковъ; собирайте вы всю силу Новогородскую, я иду съ нею перевѣдаться; не изгнать вамъ меня изъ земли Славенскія, таки быть за мною всему Нову-граду. *[Сказавъ сіе, встаетъ онъ изъ-за стола дубоваго, отдаетъ поклонъ посадникамъ и идетъ. Посадники въ изумленіи даютъ ему широкой путь].*

Сатко.

Молодецъ проворенъ,
Какъ безъ крылья воронъ.

Чудинъ.

Ха, ха, ха,
Похвальба.

Рагуилъ.

Чему быть,
Гостя сжить.

1. Посадникъ.

Таковъ-то хмель,
Всего напѣлъ.

2. Посадникъ.

Гостя дорогова,
Батюшка роднова.

3. Посадникъ.

Не малой онъ храбрецъ,
Удалой молодецъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Θеатръ представляетъ теремы Тайницкіе.

Амельфа, Громогласъ.

Громогласъ. Ваше милое чадо Василей Боеслаевичъ, сидя на пиру, похвалился словами неудалыми, чтобъ биться ему со всею силою Новогородскою. Посадники хотятъ младаго Княжича изгнать изъ града.

Амельфа.

Нерадостно мнѣ сіе слышать;
Видя такой страхъ,
Очи ужъ въ слезахъ;
Мнѣ бранить его,
Наказать за все.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Амельфа, Василей, Громогласъ.

Амельфа *[къ Василью]*. Незрѣлой умъ! что ты нагрубилъ всѣмъ посадникамъ? гдѣ тебѣ биться одному противу силы

Новогородскія? погубилъ ты меня въ старости, не ходи ты со двора.

ВАСИЛЕЙ.

Ахъ ты, чарочка-катокъ,

АМЕЛЬФА.

Запру тебя я въ погреба,

ВАСИЛЕЙ.

На что катилася въ ротокъ?

АМЕЛЬФА.

Бѣлы-каменны,
Задвину двери

ВАСИЛЕЙ.

Ахъ ты, чарочка-катокъ,

АМЕЛЬФА.

Засовами желѣзными,
Засыплю песками сыпучими.

ВАСИЛЕЙ.

На что катилася въ ротокъ?

[Амельфа Василья возметъ за руку и ведетъ его къ погребамъ, гдѣ его запретъ].

АМЕЛЬФА. Громогласъ! поди въ казнохранительницу, бери золотое блюдо, насыпай на него каменья самоцвѣтнаго, и поди къ посадникамъ, поклонись имъ до пояса, поставь золотое блюдо на дубовой столъ и говори имъ рѣчи умильныя, чтобъ простили они мое мило чадо Василья Боеслаевича за слова, что онъ во хмелю сказалъ, что нельзя ему стоять противу силы Новогородскія; ибо лѣты его младые, чтобъ, попомня они Боеслая, своего князя, пощадили его дѣтище.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Амельфа, Громогласъ.

Амельфа. Почто ты, Громогласъ, мнѣ долго не явился?

Громогласъ.

О осударыня! давно я здѣсь трудился,
Предъ княжеско лице скоряй бы мнѣ предстать:
Но вашъ стражамъ приказъ, чтобъ къ вамъ не допускать,
Не будете пока одни вы въ сей палатѣ,
Мнѣ времени всего причиною былъ къ тратѣ.
Но скоро какъ узрѣлъ я чей-нибудь здѣсь слѣдъ,
Идущія отъ васъ, отъ вашихъ и бесѣдъ;
Такъ тотчасъ поспѣшилъ я въ вольности стопами,
Войти палаты внутрь, да буду въ ней предъ вами.

Амельфа. Видѣлъ ли ты посадниковъ?

Громогласъ. Отъ вашихъ даровъ посадники возгордились, говорили для своей Княгини невѣжливо; молвили: намъ не надобно злата-серебра, ни каменья самоцвѣтнаго, дорога намъ похвальба Боеслаевича.

Амельфа.

Горючими слезами заливаюсь,
Ничѣмъ инымъ давно не забавляюсь;

Велѣла запереть широки ворота,
Сяду на скамью, не раскрывая уста.
[Оба уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Ѳеатръ представляетъ площадь предъ дворцомъ Амельфы. Утро лишь просіяло, балетъ: идетъ сила Новогородская, окружили посадники и люди Новогородскіе широкой дворъ Василья Боеслаевича. Выбиваютъ они широки ворота изъ пяты, валятся они на широкой дворъ, тутъ съ ними встрѣтилась дѣвочка, она шла къ рѣкѣ Волхову по воду, на плечѣ у ней коромыслицо; увидѣвши то невѣжество, вскричала.

Дѣвочка *[снимаетъ коромыслицо и ведры становитъ на землю].*

Охъ вы, неудалые,
Смѣть ли вамъ ходить
На широкой дворъ,
Не спрошаючи!
Почиваетъ еще нашъ батюшка,
Василей Боеслаевичь,
А вы сюда гремѣть пришли!
Подите скоряй съ широкова двора.

[и бѣжитъ она на широкой дворъ, а балетъ продолжается].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Ѳеатръ представляетъ сѣни предъ бѣлокаменными погребами, на скамьѣ спятъ Ѳома Ременниковъ да Потанюшка; прибѣжавъ туда, дѣвочка кричитъ громкимъ голосомъ.

Дѣвочка. Вы гой еси, богатыри могучіе, что вы спите, почиваете? на вашего брата названаго нападаетъ вся сила Новогo-

родская; уже выломали ворота на широкой дворъ, приступаютъ къ погребамъ бѣлымъ-каменнымъ.

Ѳома.

Не сила то Новогородская нападаетъ,
На нашего брата названаго;
Налетѣли то комары,
Изъ болотъ Коростенскихъ.

Потанюшка. О, не честь будетъ богатырская... намъ боронить богатыря отъ болотныхъ мухъ... пусть пробудятъ его жужжаніемъ... онъ прогонитъ ихъ однимъ замахомъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Ѳома, Потанюшка, дѣвочка, Василей *[вылѣзаетъ изъ окна погреба бѣлокаменна и тащитъ съ собою ось необдѣланную дубовую]*.

Василей. Прогоню ихъ въ чистое поле, хоть орудія нѣтъ, такъ ось доколѣ. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Ѳома, Потанюшка, дѣвочка, Амельфа, Умила.

Умила *[къ Амельфѣ]*. Уже на вѣчѣ бьютъ въ большой колоколъ, и волнуется городъ, хотятъ младаго Княжича изгнать изъ города.

Амельфа. Небось, не найдутъ его, онъ у меня запертъ въ бѣлы каменны погреба.

Ѳома. Богатырь вылѣзъ ужъ изъ окна.

Потанюшка. Чуть не перебилъ всѣ ребра.

Амельфа. Ето что за дѣвочка?

Дѣвочка. Я дочь приспѣшника.

Умила. Что у насъ въ терему за шумъ шумитъ?

Амельфа. Будто ногами кто крѣпко стучитъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Ѳома, Потанюшка, дѣвочка, Амельфа, Умила, Громогласъ.

Амельфа *[къ Громогласу]*. Гдѣ мое милое чадо?

Громогласъ. Вышедъ изъ палаты, становился онъ посреди двора, то увидѣвъ, сила Новогородская бросается на него тысящми. У молодаго Княжича нѣтъ оружія, ни збруи ратныя: за своимъ стемлянымъ вязомъ показалось ему далеко итти, ибо тѣ вязы были у него въ высокомъ теремѣ; онъ схватываетъ ось дубовую необдѣланную, ею гонитъ онъ силу на улицу рогатицу. Уже вся сила дрогнула; но онъ гонитъ ихъ къ быстрой рѣкѣ, не даетъ онъ имъ развернутися. Узрѣвши то, посадники пріуныли всѣ, буйны головы повѣсили, идутъ сюда васъ просить о предстательствѣ у Князя.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Амельфа, Умила, дѣвочка, Громогласъ, Ѳома, Потанюшка, Сатко, Чудинъ, Рагуилъ. *[За посадниками несутъ на златыхъ блюдахъ злато, серебро, каменья самоцвѣтныя, преклоняютъ они буйны головы ко сырой землѣ, и говорятъ громкимъ голосомъ]*.

Сатко. Охъ ты, мать наша, честна жена, Княгиня Амельфа Тимофѣевна!

Чудинъ. Прогнѣвали мы тебя, свою Осударыню, и своего Княжича, твоего мила чада Василья Боеславиевича.

Рагуилъ. Упроси ты его словомъ родительскимъ, чтобъ унялъ свой гнѣвъ.

Амельфа. Какъ вы дѣло затѣяли, такъ и окончайте; я жен-

щина немолодая, не возмусь за ваши дѣла ратныя. *[Уходитъ].*

Сатко *[къ Ѳомѣ].* Богатыри, подите.

Ѳома. Разлетѣлись комары.

Чудинъ *[къ Потанюшкѣ].* Богатыри, упросите.

Потанюшка. Болотные господари.

Рагуилъ *[къ Ѳомѣ].* Своего Князя лутчая надежа.

Ѳома. Пойдемъ его искать.

Потанюшка. Вѣть ихъ не оттолкать.

Умила *[къ Рагуилу].* Батюшка, я говорила.

Рагуилъ. Уже больше не говори.

Ѳома *[къ дѣвочкѣ].*

А ты, моя драгая,
Сестрица названая.

Потанюшка *[къ дѣвочкѣ].* Поди за нами въ слѣдъ.

Умила *[къ Рагуилу].* Давиче васъ просила.

Рагуилъ. И болѣе меня не мори.

Дѣвочка. На улицѣ то дождь, то снѣгъ.

Умила *[къ Рагуилу].* Теперь бѣды налетѣли.

Дѣвочка. То дождь, то снѣгъ, то вьялица.

Рагуилъ. Когда время, другъ мой, сыщемъ?

Дѣвочка. То вьялица, то мятелица.

Умила *[къ Рагуилу].* Вы слышать не хотѣли.

Рагуилъ. Жениха тебѣ отыщемъ.

[Всѣ уходятъ].

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ теремы Тайницкіе.

Василей, Ѳома, Потанюшка.

Василей.

Насилу я васъ доискался,
По васъ я, братцы, стосковался.

Ѳома. Посадники насъ заговорили.

Потанюшка. Велико бремя на насъ навалили.

Василей. Что же такое?

Ѳома. Услышавши свою опалу великую, познавъ свою бѣду неизбѣжную... и завидѣвъ гибель скорую...

Потанюшка. Они написали крѣпки записи... чтобъ быть тебѣ княземъ надъ Новымъ Градомъ, землею Славенскою и Старорусскою, и просили насъ умолить тебя.

Василей. Пусть придутъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Василей, Ѳома, Потанюшка, Сатко, Чудинъ, Рагуилъ.

[Посадники кладутъ на голову запись].

Сатко. Здравствуй, батюшка нашъ, Славенской Князь Василей Боеславичь!

Чудинъ. Покорилась тебѣ земля Славенская и все княжество Старорусское!

Рагуилъ. Поклонились къ ногамъ твоимъ всѣ посадники, вотъ ихъ запись крѣпкая.

[Подаетъ запись Василью].

Василей. Безъ благословенія матушки моей принять не могу.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Василей, Ѳома, Потанюшка, Сатко, Чудинъ, Рагуилъ, Амельфа, Умила.

Василей *[къ Амельфѣ].* Благословляешь ли, матушка, мнѣ принять отъ нихъ запись?

Амельфа. Пріими, мило чадо, княженіе *[беретъ Умилу за руку]* и отъ меня сей залогъ всѣхъ вѣрности, и укроти свой сильной гнѣвъ.

[Василей беретъ Умилу за руку и запись отъ посадниковъ, они ему кланяются].

Василей *[къ посадникамъ].*

Я вамъ прощаю
И васъ обнимаю,
Желанія мои свершились,
Посадники устрашились.

[Къ Умилѣ].

Свѣтикъ, милая, хорошая моя,
Есть ли ду́шечка любовь ко мнѣ твоя?
Ты моя милая душа,
Красна весьма и хороша,
Очи сокольи,
Брови собольи,
Походка павлиная,
Грудь лебединая.

Умила.

Ой ты, удалой молодецъ!
Взялъ ты меня во дворецъ,
Будешь ты со мною,
И я буду съ тобою.
Ты храбростью всѣхъ превосходишь,
Меня къ вѣнцу теперь приводишь;
Нѣтъ богатыря подобнаго тебѣ,
Нѣтъ въ свѣтѣ щастливѣе меня.

Ѳома *[изъ-за ѳеатра тащитъ за руку дѣвочку, она будто нейдетъ]*.

Дѣвочка.

Руку мнѣ ты повихнулъ,
Ой, пальцы больно ущипнулъ,
Ужъ силою богачь,
Екой ты силачь!

Ѳома.

Вздумалось молодцу жениться,
Холостому свататься,
Полюбилась ему дѣвочка,
Честная дочь здѣшняго приспѣшника;
Просимъ оба дозволенья,
И вашего благословенья.

Василей. Въ доброй часъ.

Амельфа.

Не пиво варить,
Не вино курить;
Все у насъ готово,
Даже и платье ново.

Хоръ.

Силу, храбрость награждали
Издревле, какъ и нынѣ;
Отъ кого мы все ожидали,
Отъ того и видѣли то нынѣ.
Здравствуй, Князь со Княгинями,
Со будущими всѣми дѣтками.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Старыя изданія пьесы:

— Въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ». Спб. 1786, ч. XX, стр.

— «Новогородской богатырь | Боеславичь | опера комическая, | Составлена изъ сказки, пѣсней Ру- | скихъ и иныхъ сочиненій. | Въ Санктпетербургѣ | при Императорской Академіи Наукъ, | 1786 года». 8°. 41 стр. (съ загл. листомъ).

— «Новогородской богатырь | Боеславичь | опера комическая, | Составлена изъ сказки, пѣсней Ру- | скихъ и иныхъ сочиненій. | Вторымъ тисненіемъ. | Въ Санктпетербургѣ, | при Императорской Академіи Наукъ, | 1793 года». 8°. 39 стр. (съ загл. л.). Незначительная разница въ правописаніи.

Позднѣйшія изданія: Смирдина, I, стр. 395 — 429; подъ ред. Солнцева, I, стр. 228—246; подъ ред. Введенскаго, стр. 345—356.

Изъ каталоговъ упоминанія встрѣчается лишь у митроп. Евгенія: «Новогородской богатырь Боеславичь, напеч. 1793 г.».

Дневникъ Храповицкаго, въ маѣ 1786:

— «15. Переписывалъ оперу «Боеславича».

— 16. За переписку получилъ благодарность.

— Ноябрь, 27. Въ Ермитажѣ играли въ первый разъ Боеслаевича».

Хоръ: «Торжествуйте, Славенски народы» представляетъ собой пародію на оду Тредьяковскаго: «Торжествуйте, Россійски народы».

Автографъ «Боеслаевича» находится въ Госуд. Архивѣ X. 352. Съ печатнымъ текстомъ онъ представляетъ лишь незначительныя разночтенія.

— Стр. 374, 1 сн.: великъ жаръ.

— Стр. 376, 10: «пьянаго»; зачеркнуто («пива»).

— Стр. 377, 13: «тысечу», такъ и дальше.

— Стр. 378, 3: *(хочетъ уходить)*.

— Стр. 381, 7, 8: всякъ; 13, 12 сн.: Словенскіи и Старорусскія.

— Стр. 382, 1: троиждѣ; 8: пропадетъ.

— Стр. 383, 11 сн.: съ тобою.

— Стр. 384, 2 сн.: Потанюши.

— Стр. 385, 9 сн.: Славенскіи.

— Стр. 387, 12: *(и всѣ пьютъ)*; 11 сн.: конемъ.

— Стр. 388, 3: похвала; 5: княжить надъ Старoруссію.

— Стр. 389, 3: пропѣлъ; 8: «онъ» нѣтъ; 14, 13 сн.: сидя за пиромъ; 11: изъ города.

— Стр. 390, 6: запру тья; 9 сн.: казнохранильницу.

— Стр. 391, 4: «Почто ты» — нѣтъ.

— Стр. 392, 8: широкіи.

— Стр. 394, 15 сн., 14: повѣсили, «бросились въ городъ» зачеркнуто; проч. — нѣтъ.

— Стр. 398, 13: Руку мою.

— Стр. 399, 5: понынѣ.

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ

ХРАБРОЙ

И

СМѢЛОЙ ВИТЯЗЬ

АХРИДѢИЧЬ.

[ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЬ].

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЦАРЬ АХРИДѢЙ.

ЦАРИЦА ДАРІЯ, его супруга.

ЦАРЕВИЧЬ ИВАНЪ АХРИДѢИЧЬ, сынъ Царя Ахридѣя и Царицы Даріи.

ЦАРЕВНА ЛУНА } дочери Царя Ахридѣя и Царицы Даріи,
ЦАРЕВНА ЗВѢЗДА } сестры Ивана Царевича.

ЦАРЬ ДѢВИЦА, Невѣста Ивана Царевича.

МЕДВѢДЬ МОЛОДЕЦЪ }
МОРСКОЕ ЧУДО МОЛОДЕЦЪ } Волшебники.
КОЛДУНЪ МОЛОДЕЦЪ }

ѢГА БАБА.

ДВА ЛѢШІЕ.

НЯНИ и МАМЫ Царевенъ.

ДѢВИЦЫ Царь Дѣвицы.

МОРСКІЯ ЧУДОВИЩИ.

КУЗНЕЦЫ.

БАЛЕТНЫЯ ЛИЦА.

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ

ХРАБРОЙ

И

СМѢЛОЙ ВИТЯЗЬ

АХРИДѢИЧЪ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ зеленые сады.

Царевна Луна, Царевна Звѣзда, няни, мамы, хоръ. *[Поютъ мамы].*

Днесь шумятъ потоки тихи, вѣтры вѣютъ,
И ключи изъ горокъ воду бьютъ;
Прешироки рѣки водъ плескать не смѣютъ,
А струи водъ свѣжихъ въ полѣ льютъ,
Сладко напояя землю растворенну,
Естество прекрасно обновятъ;
Обольщенны очи зрящи на вселенну,
Нѣжны чувства тѣмъ увеселятъ.
[Няни пляшутъ и играютъ].

Царевна Луна.

Я куды ни погляжу,
Тамъ утѣхи нахожу;

Тамъ поютъ и соловьи,
Множа радости мои!
[Няни пляшутъ].

Царевна Звѣзда.

Среди щастія сего
Я желаю лишь того,
Чтобъ какъ съ мѣсяцомъ звѣздамъ
Неразлучно жити намъ.
[Няни пляшутъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

[Подымается вихрь, опускается облако и уноситъ Царевенъ Луну и Звѣзду изъ глазъ предстоящихъ].

Хоръ *[поютъ мамы].*

У! э! и!
А! о! ай!
Ии! уфъ! ба!
Ахъ! увы! эй!

[Няни и мамы бѣгутъ по ѳеатру въ задъ и въ передъ, въ забавномъ безпорядкѣ].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Царица Дарія, няни, мамы.

Царица Дарія. Что вы бѣгаете, какъ сумасшедшіе!... Гдѣ мои дочери?

1 мама. Здѣлался вихрь, спустилось облако, и обѣихъ Царевенъ Луну и Звѣзду отъ глазъ нашихъ нивись унесло, нивись скрыло.

Царица Дарія.

Эхъ! эхъ! вамъ, мамушки, бредилось?
Эхъ! эхъ! что, нянюшки, здѣлалось?

1 няня.

Съ восточной сторонушки,

2 няня.

Съ любимой дороженьки,

3 няня.

Тутъ пыль подымалася,

1 мама.

Въ лѣсахъ раздавалася.

Царица Дарія.

Ахъ! какъ встосковалася,
Сонъ дуренъ привидѣлся.

2 мама *[указывая на Царицу]*.

Крушится, печалится,

3 мама *[указывая на Царицу]*.

Въ лицѣ измѣняется,

Всѣ мамы *[указывая на Царицу]*.

Словно, словно, какъ она
Въ грусть, печаль цогружена.

Царица Дарія.

Пришла слезамъ чреда,
И воздыхать всегда;
Изъ памяти найдетъ,
А предъ глазами нѣтъ.
Не льзя забыть бѣды,
Ихъ здѣсь слѣды;
Цвѣточки и трава
Твердятъ мнѣ ихъ слова.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Царь Ахридѣй, царица Дарія, няни, мамы *[суетятся около Царицы Даріи, которая обмираетъ]*.

Царь Ахридѣй *[Царицѣ Даріи]*.

Долго ль будетъ такъ страдать?
Тѣло къ костямъ присыхаетъ!
Красота съ лица спадаетъ!
Не знавала въ вѣкъ вздыхать.

Царица Дарія.

Ахъ! откуда та бѣда!

[Ахридѣю].

Ты знавалъ, мой другъ, меня,
Право, шлюсь я на тебя,
Была ль когда я такова?

Царь Ахридѣй.

Что же такое здѣлалось?

Царица Дарія. Говорятъ, будто спустилось облако и унесло изъ саду дочерей нашихъ. Слыхалъ ли кто подобное?

Царь Ахридѣй.

По началу разбирать, не всегда поймешь,
Хоть и трудно думать то,
Но такихъ примѣровъ сто
Находится въ сказкахъ и всегда найдешь.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Царь Ахридѣй, Царица Дарія, Иванъ Царевичь, няни, мамы.

Иванъ Царевичь. Слухъ носится, будто любезныя сестры мои, Царевны Луна да Звѣзда безъ вѣсти пропали...

Царь Ахридѣй. Чадо мое, Иванъ Царевичь, ты слыхалъ, я чаю, старинную пословицу: у семерыхъ нянь дитя безъ глаза.

Царица Дарія. Они сами тебѣ расказать могутъ, что происходило.

1 мама *[Ивану Царевичу]*.

Съ одной страны громъ...

2 мама.

Съ другой страны громъ...

3 мама.

Смутно въ воздухѣ...

1 няня.

Ужасно въ ухѣ...

Царь Ахридѣй.

Набѣгли тучи...

2 няня.

Воду несучи...

Иванъ Царевичь.

Небо закрыли!

Царица Дарія.

Въ страхъ помутили!...

3 няня.

Молніи сверкаютъ...

1 мама.

Страхомъ поражаютъ...

2 мама.

Трескъ въ лѣсу со перуны...

3 мама.

И нѣтъ ни Звѣзды, ни Луны.

1 няня.

Вихри бѣгутъ съ прахомъ...

2 няня.

Полоса рветъ махомъ...

3 няня.

Страшно ревутъ воды...

Иванъ Царевичь.

Отъ той непогоды.

Царица Дарія.

Ночь наступила...

Царь Ахридѣй.

День измѣнила.

[Мамы и няни всѣ поютъ].

Хоръ.

Сердце упало!
Все зло настало!
Пролилъ дождь въ крышки,
Трясутся вышки,
Сыплются грады,
Бьютъ вертограды.

Царица Дарія.

Вѣтры дули, тучи помрачили свѣтъ!
И твоихъ сестрицъ обѣихъ нѣтъ.

Иванъ Царевичъ *[кланяется Царю Ахридѣю]*. Милостивѣйшій Государь батюшко, Ваше Царское Величество, я пришелъ къ тебѣ не пиръ пировать, не совѣтъ совѣтовать, и не крѣпкую думушку думать, а пришелъ я у тебя просить благословенія: мое желаніе есть итти въ дальныя государства и провѣдывать о моихъ любезнѣйшихъ сестрицахъ.

Царь Ахридѣй. Охъ! ты гой еси младое юноше Иванъ Царевичь, куда тебя нелегкое несетъ?... гдѣ тебѣ за облакомъ какъ за соколомъ скакать?... въ которую пойдешь ты сторону?... вѣть ты еще младъ и къ дорожнымъ трудамъ не привыченъ...

Иванъ Царевичъ.

Хоть вдругъ походъ мнѣ скажутъ, глаза слезъ не прольютъ,
Ни гру́сти, ни вздыханья мое сердце не рвутъ;

Я ни мало неспособенъ уборы вымышлять.
Лице украсивъ нѣжно, любви чтобъ угождать.
Мнѣ громъ ружья пріятенъ, свистъ пуль мя не страшитъ,
Тогда лишь тщусь быть храбрымъ, хоть жизнью то грозитъ;
И такъ я заключаю, что громъ ружья мнѣ милъ;
Любви чтобъ не искати, себя опредѣлилъ.

Царь Ахридѣй. Естьли такую великую охоту имѣешь, такъ не прещаю тебѣ искать сестрицъ твоихъ.

[Мамы и няни поютъ].

Хоръ.

О солнце красно!
Стань опять ясно,
Разжени тучи,
Слезы горючи;
Побѣги вся злоба
До вѣчнаго гроба;
Дни намъ нада красны,
Пріятны и ясны.

[Пока сей хоръ поется, Иванъ Царевичъ прощается съ Царемъ Ахридѣемъ и съ Царицею Даріею, на всѣ на четыре стороны кланяется, и уходятъ всѣ съ пантоминою печальною, Царь же Ахридѣй и Иванъ Царевичъ съ пантоминою пренебрегательною къ женскимъ слезамъ].

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Өеатръ представляетъ большой и густой лѣсъ.

Два лѣшіе дерутся.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Иванъ Царевичь, два лѣшіе.

Иванъ Царевичь *[идетъ съ торопомъ]*. Что за шумъ?... послушайте: о чемъ вы деретесь?... скажите мнѣ, авослибо я васъ помирю.

1 лѣшей. Доброй человѣкъ, разсуди, пожалуй, нашу ссору. Вотъ посмотри: мы двое шли дорогою и нашли вотъ ету шляпу невидимку, съ которою преодолѣваются опасности; эти сапоги самоходы, ими укращается путь; да еще скатерть хлѣбосолку, какъ развернешь ее, такъ будетъ что ѣсть, пить и веселиться: двенадцать молодцовъ да двенадцать дѣвицъ изъ нее всякой разъ выпрыгнутъ, и наставятъ на ту скатерть разнаго кушанья и напитковъ, и станутъ подчивать того, кто скатерть развернетъ.

2 лѣшей. Они подчиваютъ такъ же и другихъ, ежели имъ приказано будетъ.

1 лѣшей. Изъ етой находки беру я себѣ сапоги да шляпу, а скатерть товарищу моему отдаю; а онъ хочетъ, чтобъ всѣмъ завладѣть, и для того началъ со мною драку.

Иванъ Царевичь. Хорошо, я дѣло ваше разберу, только скажите мнѣ: не знаете ли вы хотя на примѣръ хозяина тѣхъ вещей?

2 лѣшей. Народная молва у насъ шла, будто судьбою приготовлены давно какому то Царскому сыну, которой за тридевять земель въ тридесятое государство пойдетъ одинъ какъ перстъ отыскивать увезенныхъ своихъ сестеръ.

Иванъ Царевичь. Какъ же вы дѣлить хотите между собою чужое добро?

1 лѣшей. Вѣть находка та наша... а прочее басня...

Иванъ Царевичь.

Послушайте меня, лѣсные господа,
Дѣлить васъ мнѣ досталась череда:
Вы три версты бѣгите,
Другъ друга передите,
Пусть въ спорѣ помиритъ
Васъ скорая походка,
И кто кого опередитъ,
Тому достанется находка.

2 лѣшей *[первому лѣшему]*.

Ну, становись со мною рядомъ...

Иванъ Царевичь.

Первой, другой, разомъ.

[Лѣшiе побѣгутъ съ ѳеатра].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Иванъ Царевичь *[одинъ]*.

Иванъ Царевичь.

Смѣшные нынѣ вѣки!
Дерутся лѣшіе какъ будто человѣки.
Подъ шляпу невидимку
Я скрою бѣлую личинку;
Сапожки самоходы
Отслужатъ всѣ походы,
Уйдутъ отъ зайца и отъ волка;
А скатерть хлѣбосолка
Накормитъ, напоитъ
И сердце взвеселитъ.

[Иванъ Царевичь надѣнетъ на себя сапоги самоходы и шляпу невидимку, а скатерть хлѣбосолку возметъ подъ мышку, и идетъ въ путь].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Ѳеатръ представляетъ въ томъ же большомъ и густомъ лѣсу маленькую избушку къ лѣсу передомъ, а къ Ивану Царевичу задомъ.

Иванъ Царевичь *[подходя къ избушкѣ]*. Вотъ еще какая диковинка! Слыхалъ я... что въ подобномъ случаѣ, въ сказкѣ говорятъ... избушка, избушка, стань къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ обернись передомъ...

[Избушка обернется къ лѣсу задомъ, а къ Ивану Царевичу передомъ, и изъ избушки выходитъ Ѣга баба].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Иванъ Царевичь, Ѣга баба.

Фу, фу, фу, какъ доселѣва Рускова духу слыхомъ не слыхано, а нынѣ Руской духъ въ очью совершается: за чѣмъ ты доброй молодецъ Иванъ Царевичь сюда зашолъ? волею или неволею? Я здѣсь живу уже сорокъ лѣтъ, а ни какой человѣкъ мимо не прохаживалъ и не проѣзживалъ, ни звѣрь не прорыскивалъ, ни птица не пролетывала, а ты какъ сюда забрелъ?

Иванъ Царевичь. Сколько волею, а вдвое того неволею, иду я искать моихъ родныхъ сестрицъ Луну и Звѣзду, которыя у насъ изъ саду пропали, и гдѣ мнѣ ихъ сыскать, самъ не вѣдаю.

Ѣга баба.

Охоту многую имѣешь,
Шататься для сестрицъ своихъ:
Но прежде ты, дружокъ, вспотѣешь,
Пока еще дойдешь до нихъ.
Въ твоей теперь осталось волѣ
Прямо дорогою итти,
И не збиваяся съ пути,
Ты вдругъ увидишь въ чистомъ полѣ
Веселинькой широкой дворъ,
И бѣлокаменны палаты,
На нихъ узорчетой уборъ;
Они безъ пестроты богаты,
И въ нихъ сестра твоя Луна,
Живетъ однакожъ не одна:
Живетъ Медвѣдь тамъ молодецъ,
Волшебникъ умной и хитрецъ.

Иванъ Царевичь.

Бабинька Ѣга,
Ты, желѣзная нога,

Ты почто меня пугаешь?
Смѣлости во мнѣ не знаешь:
Въ воду и въ огонь пойду,
И сестрицъ своихъ найду.

Ѣга баба. Добро, Иванъ Царевичь, утро вечера мудренѣе.

Иванъ Царевичь. Прощай, я иду...

Ѣга баба. Что же ты, Иванъ Царевичь, со мною прощаеться, а не спросишь, куда тебѣ надобно и въ которую сторонушку? поди ты вотъ по этой дороженькѣ,... пойдемъ, я тебѣ покажу... *[Иванъ Царевичь и Ѣга баба уходятъ съ одной стороны, а оба лѣшіе вбѣгутъ съ другой]*.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Два лѣшіе.

1 лѣшей.

Здѣсь прежде я.

2 лѣшей.

Нѣтъ, братецъ, я,
Находка та моя.

[Оба лѣшіе вмѣстѣ].

Ба! гдѣ же нашъ судья?
Какой любезной другъ!
Онъ насъ обралъ вокругъ.

1 лѣшей.

Пойдемъ его искать по лѣсу...

2 лѣшей.

А не найдемъ, пойдемъ домой...

[Оба лѣшіе свистятъ].

ЯВЛЕНІЕ 7.

ЯГА БАБА, ДВА ЛѢШІЕ.

ЯГА БАБА.

За чѣмъ вы здѣсь шумите,
Какъ глупы лѣшіе бурлите?
Смотрите, не шутите
Вы бабою Ягой,
Прибью васъ кочергой;
Я вздорныхъ унимаю,
И кости имъ ломаю.

ОБА ЛѢШІЕ *[кланяются и поютъ]*.

Боимся гнѣва твоего,
Но мы не виноваты,
Что были глуповаты,
Лишились мы богатства своего.

ЯГА БАБА.

Лѣсовики, не лгите,
Пустова не кричите,
Я знаю все, молчите.

ТРІО.

Царевичу принадлежитъ находка:
Въ немъ разумъ, младость, красота,
Геройска сила и походка;
А въ лѣшихъ дикость, простота.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ въ чистомъ полѣ бѣлокаменныя палаты, предъ которыми широкой дворъ.

Иванъ Царевичъ *[одинъ]*. По всему двору не видать ни одного человѣка... ни скота...

На дворѣ такомъ широкомъ,
Отъ воротъ и до крыльца
Всё въ молчаніи глубокомъ,
Молвить не съ кѣмъ мнѣ словца;
Видно, здѣсь живутъ чистенько;
Не скупятся ли маленько,
Что нѣтъ кошекъ, ни собакъ,
И дворъ служитъ вмѣсто сада?
Что ни вздумай, будетъ такъ;
Но итти мнѣ безъ доклада.

[Иванъ Царевичъ надѣнетъ шляпу невидимку и идетъ въ палаты].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Ѳеатръ представляетъ комнату въ бѣлокаменныхъ палатахъ, гдѣ Царевна Луна опочиваетъ.

Иванъ царевичь, Царевна Луна.

Иванъ Царевичь.

Вотъ сестра моя Луна!
Вижу спитъ теперь она,
Самымъ крѣпкимъ сномъ.

[Скидавая шляпу невидимку].

Ты проснись, проснись, сестрица,
Молчаливыхъ мѣстъ царица,
Къ братцу обернись лицомъ.

Царевна Луна *[просыпаясь].*

Ахъ! ты братецъ мой родной!
Мой сударикъ дорогой!
Видѣла тебя во снѣ,
Ты и въ правду шолъ ко мнѣ.

[Оба вмѣстѣ].

Часъ пріятнаго свиданья,
Доброй и щастливой часъ!
Для взаимнаго желанья
Долѣе продлись для насъ.

Царевна Луна. За чѣмъ, братецъ, ты сюда пришелъ?

Иванъ Царевичь. Любезная моя и единокровная сестрица, прекрасная Царевна Луна, ты видишь предъ своими очами брата своего, которой принесъ тебѣ поклонъ отъ батюшки твоего Царя Ахридѣя и отъ матушки твоей Царицы Даріи: они вельми по тебѣ и по сестрицѣ нашей Царевнѣ Звѣздѣ сокрушаются сердцемъ своимъ.

Царевна Луна. Я несказанно рада, что вижу тебя предъ своими очами; но опасаюсь, чтобъ не пришелъ сюда Медвѣдь молодецъ, которой меня увезъ сюда и посадилъ въ сихъ палатахъ; онъ тебя живаго съѣстъ.

Иванъ Царевичь. Не крушись о томъ... я етова не боюсь...

Царевна Луна.

Братецъ, ты хотя храбрецъ,
Но Медвѣдь мой молодецъ
Что захочетъ, все то можетъ,
Съѣстъ тебя и кости сгложетъ.

Иванъ Царевичь.

Фу! какой же онъ прожора!
Но будь злобенъ такъ, какъ волкъ,
Съ нимъ у насъ не выйдетъ спора,
Умна шляпа дастъ мнѣ толкъ.

Царевна Луна. Поднялся уже вихрь!... Любезнѣйшій мой братецъ Иванъ Царевичь... скоро придетъ сюда Медвѣдь молодецъ... то спрячься ты куда ни будь, а то съѣстъ онъ тебя конечно...

Иванъ Царевичь. Не бойся...

Царевна Луна. По крайней мѣрѣ... подойди на часъ къ окошку... чтобъ я могла съ нимъ говорить...

Иванъ Царевичь. Изволь, сестрица... *[Иванъ Царевичь подходитъ къ окошку такъ, что его не видать]*.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Царевна Луна, Медвѣдь молодецъ.

Медвѣдь молодецъ. Здѣсь Рускимъ духомъ пахнетъ, конечно, царевна Луна, у тебя кто нибудь есть?

Царевна Луна. Эхъ! Медвѣдь молодецъ, тебѣ стыдно о томъ говорить, откуда быть здѣсь Рускому духу? ты по Руси бѣгаешь и тамъ Рускова то духу набрался, такъ и здѣсь то же тебѣ чудится.

Медвѣдь молодецъ. Да не пришелъ ли къ тебѣ братъ твой Иванъ Царевичь? онъ ищетъ тебя вездѣ.

Царевна Луна. Однако... естьли бы братъ мой сюда пришелъ... такъ не съѣшь ли ты его?

Медвѣдь молодецъ. Нѣтъ,... я никогда бы того не здѣлалъ; да и за что мнѣ его съѣсть? вѣть я знаю, что онъ тебѣ милъ, такъ и мнѣ милъ по тебѣ такъ же.

Царевна Луна. Нѣтъ, я етому не вѣрю... да по тѣхъ поръ и не повѣрю, покуда ты мнѣ не присягнешь.

Медвѣдь молодецъ. Я тебѣ клянусь всѣмъ, чѣмъ ты хочешь, что ни чѣмъ его не трону.

Царевна Луна. Когда такъ, то скажу тебѣ, что братъ мой здѣсь, онъ вотъ тутъ смотритъ изъ окна...

ЯВЛЕНІЕ 4.

Иванъ Царевичь, Царевна Луна, Медвѣдь молодецъ.

Медвѣдь молодецъ. Иванъ Царевичь, не прячься отъ меня; я для тебя не злодѣй и ничего тебѣ не здѣлаю худова, и вмѣсто того еще радъ я тебѣ... ваше дѣло дорожное... не изволишь ли покушать или выпить чего?

Иванъ Царевичь. Благодарствую... я всѣмъ доволенъ... у меня есть скатерть такого рода, что ни въ чемъ нужды не имѣю...

[Всѣ трое поютъ].

Мы ссориться не станемъ,
Другъ друга не обманемъ,
Но станемъ жить между собой
Какъ братья дружные съ сестрой.

Медвѣдь молодецъ. Станемъ веселиться...

Иванъ Царевичь. Не угодно ли вамъ моего дорожнаго кушанья и напитковъ отвѣдать?

Медвѣдь молодецъ. Хорошо... давай братъ.

Иванъ Царевичь. *[Развернетъ на столъ скатерть хлѣбосолку, и тотчасъ двенадцать молодцовъ и двенадцать дѣвицъ принесутъ и наставятъ на ту скатерть разнаго кушанья и напитковъ, и начнутъ Ивана Царевича, Царевну Луну и Медвѣдя молодца подчивать, они же трое сядутъ за столъ; нѣсколько молодцовъ и дѣвицъ отдѣляются отъ прочихъ, танцуютъ балетъ, по томъ]*

Хоръ.

Дальнимъ идучи путемъ,
Подаянія не просимъ;
Но съ запасомъ мы живемъ,
И съ собою хлѣбъ соль носимъ.

[По пропѣтіи хора, соберутъ со стола, оставя одну скатерть].

Медвѣдь молодецъ. Дивлюсь такому чудному дѣлу: гдѣ, Иванъ Царевичь, ткутъ таковыя скатерти?

Иванъ Царевичь. Случаемъ до моихъ рукъ дошла.

[Иванъ Царевичь свертываетъ скатерть и плясуны уходятъ по малу въ одну сторону, а Медвѣдь молодецъ въ другую].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Иванъ Царевичь, Царевна Луна.

Иванъ Царевичь. Не знаешь ли ты, сестрица, меньшая сестра наша Царевна Звѣзда гдѣ обрѣтается?

Царевна Луна. Она находится отсюда не очень далеко, только, братецъ, не чаю, чтобъ могъ ты ее видѣть, по тому что увезъ ее Морское Чудо молодецъ въ мѣдной зáмокъ, и вокругъ

того за́мка стоятъ караульные, все водяныя чудовищи, и они конечно тебя въ за́мокъ не пустягъ.

Иванъ Царевичь. Во чтобъ ни стало, только увижу мою сестру, и какія бы опасности ни были, однако пойду за чѣмъ пошелъ. Прощай, сестрица, Медвѣдю молодцу поклонись отъ меня, за доброй пріемъ спасиба.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Θеатръ представляетъ мѣдной зáмокъ возлѣ моря, вокругъ онаго стоятъ вмѣсто стражей водяныя чудовищи, имѣя вмѣсто ружья пушки на плечахъ.

Иванъ Царевичь, морскія чудовищи.

Иванъ Царевичь *[подошедъ къ одному чудовищу]*. Давно ли ты стоишь на караулѣ?

1 чудовище. Я стою съ лишкомъ тридцать лѣтъ безсмѣнно на одномъ мѣстѣ.

Иванъ Царевичь. Какое же вамъ приказаніе?

1 чудовище. Не приказано мнѣ ни кого въ зáмокъ пропускать.

Иванъ Царевичь. Кто же тебѣ далъ такой приказъ?

1 чудовище. Морское Чудо молодецъ.

Иванъ Царевичь.

Какъ! съ лишкомъ тридцать лѣтъ стоять на караулѣ?
Иной не просидитъ и трехъ часовъ на стулѣ.
Безсовѣстно такъ много васъ трудить,
Пришолъ я васъ смѣнить.

1 чудовище. Нѣтъ.... я боюсь тебя туда пропустить,... вѣть меня за ето Морское Чудо молодецъ накажетъ больно строго.

Иванъ Царевичь. Не бойся ничего, и надѣйся на меня крѣпко, что онъ тебя ни чѣмъ не тронетъ.

1 чудовище. Когда такъ, то ступай, только у воротъ еще есть застава, и я не думаю, чтобъ тебя тамъ пропустили, а вмѣсто того береги своего здоровья.

[Чудовище пропускаетъ Ивана Царевича, а Иванъ Царевичь, взявъ у чудовища пушку, бросить въ море].

Иванъ Царевичь *[первому чудовищу]*. Поди куда хочешь.

[Иванъ Царевичь идетъ къ воротамъ за́мка. У воротъ стоятъ еще два чудовищи, которыя на плечахъ держутъ пушки, и не пропускаютъ Ивана Царевича].

2 чудовище. Поди прочь, не велѣно пускать.

Иванъ Царевичь. Для чего вы меня въ за́мокъ не впущаете? вѣть я нарочно пришелъ, чтобъ васъ всѣхъ смѣнить съ такого тяжкаго караула.

3 чудовище. Нѣтъ, нѣтъ, ты насъ обманываешь,... да намъ и пропускать въ за́мокъ никого не велѣно подъ строгимъ наказанiемъ.

2 чудовище. А ежели хочешь войти въ за́мокъ, то полѣзай чрезъ стѣну... и то естьли Морское Чудо молодецъ узнаетъ, такъ на насъ не говори, что мы тебя видѣли... А правду сказать, что и чрезъ стѣну тебѣ трудно перелѣзать будетъ, по тому что по ту сторону стѣны подведены струны, и какъ скоро хотя чуть дотронешься до одной струны, то пойдетъ громъ по всему за́мку и морю; тогда Морское Чудо молодецъ, услыша тотъ громъ, выдетъ изъ мо́ря и тебя конечно жива не оставитъ.

[Иванъ Царевичь полезетъ черезъ мѣдную стѣну; громъ загремитъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Ѳеатръ представляетъ покой мѣднаго за́мка, гдѣ Царевна Звѣзда сидитъ у стола задумчива.

Иванъ Царевичь, Царевна Звѣзда.

Иванъ Царевичь.

Какая здѣлалась бѣда?
Она задумчива сидитъ
И на свѣтъ бѣлой не глядитъ;
Прекрасная Звѣзда!
Сестрица, здравствуй!

Царевна Звѣзда.

Ахъ! братецъ, благодарствуй,
Что вспомнилъ обо мнѣ,
Живущей въ дальной сторонѣ.

[Оба вмѣстѣ].

По немилой намъ разлукѣ,
Время протекало въ скукѣ;
А теперь желанной часъ
Съединяетъ вмѣстѣ насъ.

Царевна Звѣзда. За чѣмъ, братецъ, ты сюда пришелъ?

Иванъ Царевичь. Вселюбезнѣйшая сестрица, Царевна Звѣзда, я пришелъ сюда по приказанію нашихъ родителей, они вельми по тебѣ и по сестрицѣ нашей Лунѣ сокрушаются.

[Опять громъ загремитъ].

Царевна Звѣзда.

Слышу струнной звонъ и громъ!
Кажется, трясется домъ!

Спрячься, братецъ, мой отецъ,
Объ тебѣ грущу, тоскую:
Морско Чудо молодецъ
Стащитъ въ глубину морскую.

Иванъ Царевичь. Не крушись, я тутъ сяду на стулѣ и надѣну шляпу невидимку, и онъ не здѣлаетъ мнѣ ничего.

[Надѣнетъ шляпу, и сядетъ въ отдаленіи на стулѣ].

ЯВЛЕНІЕ 3.

[Иванъ Царевичь позади на стулѣ, имѣя на головѣ шляпу].

Царевна Звѣзда, Морское Чудо молодецъ.

Морское Чудо молодецъ.

Не солги мнѣ, милая Звѣзда,
Не пришолъ ли кто сюда?
Ты мнѣ правду всю скажи,
Добра гостя покажи.

Царевна Звѣзда.

Морское Чудо молодецъ,
Что могу тебѣ сказать?
Ты отгадчикъ и мудрецъ,
Ты самъ можешь отгадать.

Морское Чудо молодецъ. Пришелъ къ тебѣ братъ твой Иванъ Царевичь... я знаю.

Царевна Звѣзда.

Ахъ! не сгуби ево!

Морское Чудо молодецъ.

Не бойся ничево.

[Ивану Царевичу].

Не прячься, гость мой небывалой,
Худыхъ ты мыслей не имѣй:
Тебѣ я не злодѣй,
Но буду братъ названой.

Иванъ Царевичь *[скинувъ шляпу, къ нимъ подходитъ]*. Здравствуй, Морское Чудо молодецъ, я пришелъ съ тобою познакомиться, и навѣстить сестрицу мою Царевну Звѣзду.

Морское Чудо молодецъ.

Добро пожаловать.

Царевна Звѣзда.

Видя братца, очень рада,
Завсегда его любя.

Морское Чудо молодецъ.

Что любезно для тебя,
Въ томъ душѣ моей отрада.

Иванъ Царевичь.

Ласка мнѣ за трудъ награда,
Вижу въ ней утѣху для себя.

Морское Чудо молодецъ. Иванъ Царевичь, я доволенъ вашимъ посѣщеніемъ; но мнѣ надобно итти на китовую ловлю, пару другую смирныхъ выберу для впряженія предъ колесницею Царевны Звѣзды... Возвратясь, будемъ веселиться.

[Морское Чудо молодецъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Иванъ Царевичь, Царевна Звѣзда.

Иванъ Царевичь. Уйдемъ отсель, сестрица, въ свое отечество...

Царевна Звѣзда. Какъ уйти, братецъ! Морское Чудо молодецъ насъ догонитъ.

Иванъ Царевичь. Какъ же мнѣ тебя и сестру нашу Луну выручить?

Царевна Звѣзда. Ежели ты хочешь меня и сестру нашу Луну Царевну выручить, то надобно, чтобъ сходилъ ты еще сего дня за тридевять земель въ тридесятое государство.

Иванъ Царевичь. Да успѣю ли я,.. *[вынимаетъ часы и смотритъ на часахъ]* вѣть уже поздно.

Царевна Звѣзда. Смѣлостью и проворствомъ многое преодолѣвается. Тѣмъ государствомъ владѣетъ Царь Дѣвица; только не безъ труда тебѣ пройти будетъ, по тому что къ тому государству есть мостъ Калиновой, и чрезъ тотъ мостъ не пропускаетъ ни коннаго, ни пѣшаго змѣй двенадцатиглавной, которой живетъ подъ тѣмъ Калиновымъ мостомъ... а ежели кому удастся того змѣя убить и чрезъ мостъ пройти въ государство Царь Дѣвицы, то за того Царь Дѣвица выдетъ за мужъ, и она можетъ меня и сестру нашу Луну выручить.

Иванъ Царевичь. Прощай, сестрица; не теряя время пойду отвѣдать щастья... Но напередъ зайду въ кузницу и велю себѣ сковать мечъ кладенецъ, да палицу боевую въ сорокъ пудъ.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ кузницу, кузнецы куютъ мечъ кладенецъ да палицу боевую.

1 ХОРЪ КУЗНЕЦОВЪ.

Ну, робята, поспѣшайте,
Вы другъ другу не мѣшайте,
Поскорѣе работайте!

1 КУЗНЕЦЪ.

Дуй сильнѣе, не робѣй!

2 КУЗНЕЦЪ.

Молотомъ покрѣпче бей!

2 ХОРЪ КУЗНЕЦОВЪ.

Не жалѣй могучее плечо,
Не жалѣй кузнецкихъ рукъ,
Хватимъ ра́зомъ, стукъ, стукъ, стукъ.
Куй, пока желѣзо горячо.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Иванъ Царевичь, кузнецы. *[Кузнецы приносятъ мечъ и палицу Ивану Царевичу].*

3 ХОРЪ КУЗНЕЦОВЪ.

Вотъ, удалой молодецъ,
Твой готовъ мечъ кладенецъ,
Палицы вѣсъ сорокъ пудъ;
Просимъ заплатить за трудъ.

Иванъ Царевичь *[вынимая кошелекъ, отдаетъ имъ деньги].* Вотъ вамъ, робята, за работу деньги.

[Иванъ Царевичь, взявъ мечъ и палицу, уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Ѳеатръ представляетъ Калиновой мостъ. Змѣй о двенадцати главахъ выходитъ изъ подъ моста и бросится на Ивана Царевича. Иванъ Царевичь, выхвативъ свой мечъ, отсѣчетъ Змѣю однимъ разомъ три головы; Змѣй опять на него бросится. Иванъ Царевичь ударитъ его палицею и сшибетъ вдругъ шесть головъ. Змѣй испуститъ изъ себя пламя огненное. Иванъ Царевичь ударитъ Змѣя мечемъ своимъ и разсѣчетъ его на двое, а самъ пойдетъ чрезъ Калиновой мостъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

[Изъ воротъ градскихъ выходятъ двенадцать дѣвицъ; Иванъ Царевичь, скинувъ съ себя шляпу, подходитъ къ дѣвицамъ, поклонится имъ].

Иванъ Царевичь. Честныя дѣвицы, скажите мнѣ, чужестранцу, кто владѣетъ симъ прекраснымъ мѣстомъ?

1 дѣвица. Доброй витязь, какъ ты сюда зашелъ?

Иванъ Царевичь. Я пришелъ сюда чрезъ Калиновой мостъ, и по ту сторону моста убилъ змѣя о двенадцати головахъ.

Хоръ дѣвицъ.

Когда ты змѣя могъ убить,
Стрегуща наше государство,
Прими насъ въ вѣчное подданство,
Твой долгъ Царемъ здѣсь нашимъ быть.

[Дѣвицы подхватятъ Ивана Царевича подъ руки и поведутъ его съ ѳеатра].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Ѳеатръ представляетъ Царскія палаты. Царь Дѣвица идетъ со всѣмъ своимъ дворомъ съ крыльца на встрѣчу Ивану Царевичу, которой дѣвицами препровождается къ Царь Дѣвицѣ; она Ивана Царевича принимаетъ за бѣлыя руки, его сажаетъ за столъ дубовой, за скатерть браную, за ѣствы сахарныя.

Хоръ дѣвицъ.

Наша умная Царица,
Прелюбезна Царь Дѣвица,
Здѣсь Царевича встрѣчаетъ,
И за бѣлы руки принимаетъ,
За столы дубовые сажаетъ,
Брану скатерть разстилаетъ,
Милыми словами утѣшаетъ.

Иванъ Царевичь. Любезнѣйшая моя невѣста, Царь Дѣвица, освободите пожалуй изъ рукъ Медвѣдя молодца и Морскаго Чуда моихъ сестрицъ Луну и Звѣзду.

Царь Дѣвица. Вселюбезнѣйшій мой женихъ, Иванъ Царевичь, для единыя только твоея прозьбы сіе я здѣлать могу, а естьли бы кто иной о семъ меня просилъ, то я бы никакъ того не учинила. *[Оборотясь къ своимъ дѣвицамъ]*. Подите, приведите ко мнѣ того колдуна, которой заключенъ у меня въ темномъ погребѣ.

[Дѣвицъ нѣсколько уходятъ].

Иванъ Царевичь.

Уже назначено судьбою,
Тебя мнѣ полюбить:
Твоей плѣняся красотою,
Твоимъ желаю вѣчно быть.

Царь Дѣвица.

Хотябъ судьбина не велѣла
Тобой плѣниться мнѣ;
Всегда душа моя хотѣла,
Чтобы владѣлъ ты въ сей странѣ.

[Оба вмѣстѣ].

Давно сердца согласны были,
Чтобъ мы другъ друга полюбили,
Другъ другомъ вѣкъ владѣли,
Во вѣкъ печали не имѣли.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Прежніе, дѣвицы *[ведутъ Колдуна молодца]*.

Колдунъ молодецъ *[ставъ предъ Царь Дѣвицею на колѣна]*. Что требуешь, милостивая государыня, отъ слуги твоего?

Царь Дѣвица. Ежели ты исполнишь мою волю и сослужишь ту службу, которую я тебѣ скажу, то выпущу я тебя вѣчно на

волю; а ежели не сослужишь службы, то я заключу тебя на вѣки въ погребъ.

Колдунъ молодецъ. Милостивая государыня, изволь говорить, что тебѣ отъ меня надобно...

Царь Дѣвица. Вотъ что я тебѣ скажу: есть въ морѣ Морское Чудо, да еще Медвѣдь молодецъ, которые оба такіе же проказники по сказкѣ, каковъ самъ ты; у нихъ по одной увезенной Царевнѣ, кои родныя сестры: одна называется Луна, а другая Звѣзда; то достань ты мнѣ тѣхъ Царевенъ, такъ я и тебя вѣчно на волю выпущу.

Колдунъ молодецъ. Я для васъ все здѣлаю, и тѣ оба молодца состоятъ подъ моею властію. *[Уходитъ].*

[Начнется балетъ, по окончаніи котораго]

1 ДѢВИЦА.

На воздухѣ и шумъ и свистъ...

2 ДѢВИЦА.

Съ деревьевъ рветъ и сыплетъ листъ...

3 ДѢВИЦА.

Великолѣпна колесница...

4 ДѢВИЦА.

Несется въ облакахъ...

1 ДѢВИЦА.

Сидитъ въ ней Царь тамъ и Царица...

2 ДѢВИЦА.

На нихъ взглянуть... такъ страхъ!..

3 ДѢВИЦА.

Еще въ дали двѣ колесницы...

4 ДѢВИЦА.

Царевны двѣ сидятъ сестрицы...

1 ДѢВИЦА.

Сюда на свадьбу всѣ бѣгутъ.

2 ДѢВИЦА.

Но буде люди переймутъ
Летать въ шарахъ воздушныхъ,

3 ДѢВИЦА.

То на земли иль въ облакахъ,
Не быть бы имъ въ числѣ бездушныхъ!

4 ДѢВИЦА.

Иль въ сущихъ простакахъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Прежніе, Колдунъ молодецъ.

Колдунъ молодецъ. По приказанію вашему я обратился вихремъ и помчался къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Луна Царевна обрѣталась, и призвавъ къ себѣ Медвѣдя молодца, ему сказалъ, чтобъ онъ отдалъ мнѣ безъ всякихъ хлопотъ Луну Царевну. Медвѣдю молодцу хотя и не хотѣлось съ нею разстаться, однако принужденъ былъ ее отдать. Я, взявъ Царевну Луну, полетѣлъ съ нею къ Царевнѣ Звѣздѣ, и когда туда прибылъ, то Морскаго Чуда молодца призвалъ къ себѣ и велѣлъ безъ отговорокъ тотъ часъ отдать Царевну Звѣзду. Морское Чудо молодецъ не могъ ослушаться приказу моему, онъ принужденъ былъ отдать прекрасную Царевну Звѣзду. Я, взявъ обѣихъ Царевенъ, залетѣлъ къ царю

Ахридѣю и Царицѣ Даріи, подхватилъ ихъ и, посадя всѣхъ въ воздушныхъ колесницахъ, привезъ къ вамъ для свадебнаго пира... Вонъ ѣдутъ.

Царь Дѣвица *[Колдуну молодцу]*. За твои услуги отпущаю тебя на волю вѣчно. *[Колдунъ молодецъ кланяется]*.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Прежніе, Царь Ахридѣй, Царица Дарія, Царевна Луна, Царевна Звѣзда.

[Царь Дѣвица и Иванъ Царевичъ пантоминою ласково принимаютъ пришедшихъ].

Хоръ.

Чего осталося желать?
Супруга со супругомъ,
Сестры, отецъ и мать,
Любуются другъ другомъ;
И что ни говори,
Блаженны въ сказкахъ всѣ цари.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Старыя изданія пьесы:

— «Опера комическая | Храброй | и | Смѣлой витязь Ахридѣичь. | Въ Санктпетербургѣ, | при Императорской Академіи Наукъ, 1787 года». 8⁰. 48 стр. (вмѣстѣ съ загл. листомъ).

— Въ «Росс. Ѳеатрѣ». Спб. 1788, ч. XX, стр. 101 — 151.

Каталоги: Смирдина, № 7741 «Храбрый и смѣлый витязь Ахридѣичь, въ 5 дѣйств.; соч. Императрицы Екатерины II. Спб., въ Т. Академіи Наукъ 1787 г. (8) 2 р.»; — Плавильщикова № 6101 «Храбрый и смѣлый витязь Ахридѣичь, въ 5 д. Спб. 788. (8). 3 р.»; — Сопикова № 7505 «Храброй и смѣлой витязь Ахридѣичь; Спб. 1787 — въ 8». Митр. Евгеній упоминаетъ, что императрица «сочиняла даже оперы, какъ то... *Храброй и смѣлой витязь Архидѣичь* (sic), напеч. 1787 г. ....такъ же *Федулъ съ дѣтьми*, *Иванъ Царевичь* и *Горе Богатырь*».

— Драмматической Словарь. М. 1787:... «Храброй и смѣлой витязь Архидѣичь (sic)... Матерія взята изъ старинныхъ Рускихъ сказокъ. Въ первой разъ (опера) представлена была въ Санктпетербургѣ съ наивеликолѣпнѣйшими декораціями 1787 года въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Напечатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ того жъ года».

— Лонгиновъ, Драм. сочиненія Екатерины II. М. 1857, стр. 12 — 13 отд. изданія.

— Щебальскій, въ «Р. Вѣстникѣ» 1871, май, стр. 122.

Позднѣйшія изданія:

— Смирдина, т. I, стр. 495—532; под. ред. Солнцева, I, стр. 246—266; въ изданіи подъ ред. Введенскаго, этой пьесы не помѣщено.

Въ дневникѣ Храповицкаго записано въ 1786:

— «Май, 16. ...Показывали начатую оперу «Ивана Царевича».

— Съ 17 по 22-е, судя по плану, дѣлалъ и подавалъ аріи для оперы «Ив. Цар.» [Иванъ Царевичъ]. Получалъ благодарность.

— 22. Приказано составить четвертый актъ. Я оный сдѣлалъ, и приписалъ аріи и хоры для пятаго акта, и не спалъ всю ночь.

— 23. Принято съ благоволеніемъ.

— 26. Переписывалъ оперу «Ив. Ц.» [Иванъ Царевичъ], прозваннаго Ахридѣичь. Не спалъ ночь.

— 27. Былъ призванъ и получилъ благодарность, съ отзывомъ, что много моей тутъ работы».

Въ 1787. «Сентябрь, 22. Сказывать изв — а [изволила], что вчера была проба «Ахридѣича» et que je serais content de mon ouvrage. Отвѣчалъ, что я исполнялъ только ея повелѣнія.

— 23. Играли на Ермитажномъ театрѣ въ первый разъ «Ахридѣича».

Въ 1789. «Февраль 16... О театрахъ ни слова, а указы лежатъ на столѣ, къ тому жъ сказывали мнѣ камердинеры, что вчера въ Ермитажѣ худо шла опера «Ив. Царевича». Мѣшались и пропустили послѣдній дуетъ съ Царь-дѣвицею; однако и о семъ ничего не говорено».

Рукописи, относящіяся къ «Ивану Царевичу», находятся въ двухъ дѣлахъ Госуд. Архива: X, 349 и X, 353.

Первое озаглавлено: «Отрывки изъ оперы Иванъ Царевичь. Автографъ Екатерины II». Здѣсь заключаются: отдѣльныя замѣтки къ пьесѣ; планъ оперы; текстъ и варіанты; наконецъ, цѣлая рукопись Храповицкаго, — та, о которой говорится въ его дневникѣ.

Приводимъ, во-первыхъ, упомянутый сейчасъ планъ: онъ состоитъ сначала въ передачѣ самой сказки, съ замѣтками режиссеру о «перемѣнахъ», т. е. сценической постановкѣ и декораціяхъ; но разсказъ иногда переходитъ въ діалогъ. Эти листки видимо принадлежатъ къ первымъ черновымъ набросками пьесы.

Далѣе — на отдѣльномъ листкѣ — замѣтка, относящаяся къ свадебнымъ обрядамъ, которые вѣроятно предполагались въ пьесѣ.

ДѢЙСТВІЕ 1.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[На полѣ: „Перемѣна 1.“].

Ѳеатръ представляетъ зеленые сады; Луна, Звѣзда, нянюшки, мамушки.

Луна, Звѣзда, нянюшки, мамушки играютъ по саду и поютъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Поднимается превеликой вихрь и опускается облако*) и уноситъ Луну и Звѣзду изъ глазъ предстоящихъ.

Няни и мамы } хоръ:

Ахъ! эй! ба!
Ий! ай! уфъ!
О! у! и!
Э! а! увы!

[На полѣ: ut, re, mi, fa, sol, la, si, ut].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Нянюшки и мамушки, испужавшись, побѣжали къ Царицѣ Даріи и сказали ей ту великую и горькую печаль.

Царица Дарія чуть не умерла съ той горькой вѣдомости.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Царица Дарія сказала о томъ своему супругу Царю Ахридѣю, которой не меньше ея былъ опечаленъ о такомъ случаѣ.

---

*) Въ рукописи: «облакъ».

ЯВЛЕНІЕ 5.

И провѣдалъ Иванъ Царевичь, что сестрицы его, Луна да Звѣзда, безъ вѣсти пропали, для того вздумалъ онъ —

ЯВЛЕНІЕ 6.

проситься у отца своего и у матери, чтобъ ѣхать въ дальные государства и провѣдать о любезныхъ и единокровныхъ сестрахъ своихъ.

ЯВЛЕНІЕ 7*).

Онъ пришелъ къ своему родителю и поклонился ему до земли и сталъ проситься, говоря такъ: Милостивѣйшій Государь батюшка, ваше царское величество, я пришелъ къ тебѣ не пиръ пировать, не совѣтъ совѣтовать и не крѣпкую думушку думати; а пришелъ я у тебя просить благословенія, — и прочее, — и отпускаетъ его, — и прочее.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

[На полѣ: „Перемѣна 2"].

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Ѳеатръ представляетъ большой и густой лѣсъ.

Иванъ Царевичь пошелъ одинъ, какъ перстъ, безъ провожатаго, чрезъ большой и густой лѣсъ и услышалъ въ сторонѣ шумъ, на которой и пошелъ онъ съ великимъ торопомъ, и когда на то мѣсто пришелъ, то увидѣлъ, что два лѣшіе дерутся. Онъ подошелъ къ нимъ и у нихъ спросилъ: послушайте, о чемъ вы деретесь, скажите мнѣ; я васъ тотъ часъ помирю? И прочее. Шляпу, скатерть да сапоги... коими сапогами укращается**) дорога и время, шляпою преодолѣваются опасности, а скатерть, какъ розвернешь, — такъ будетъ что ѣсть, пить и веселиться.

*) Приписано послѣ.

**) Т. е. сокращается, укорочается.

ЯВЛЕНІЕ 2.

[На полѣ: „Перемѣна 3“].

Иванъ Царевичь шелъ путемъ дорогою и увидѣлъ на дорогѣ, что стоитъ маленькая избушка къ лѣсу передомъ, а къ нему задомъ; тогда Иванъ Царевичь, подошедъ къ избушкѣ, молвилъ: Избушка, избушка, стань къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ обернись передомъ. Вдругъ избушка обернулась къ лѣсу задомъ, а къ нему передомъ —

ЯВЛЕНІЕ 3.

— и вошелъ онъ въ ту избушку *) и увидѣлъ въ ней Ѣгу-бабу, которая сидѣла на полу. Ѣга-баба, увидя Ивана Царевича, сказала: фу, фу, фу, какъ доселева рускова духу слыхомъ не слыхано, а нынѣче руской духъ въ очію совершается; за чѣмъ ты, доброй молодецъ, Иванъ Царевичь, сюда зашолъ? волею и[ли] неволею? Я здѣсь живу уже сорокъ лѣтъ, а никакой человѣкъ мимо не прохаживалъ и не проѣзживалъ, ни звѣрь не прорыскивалъ, ни птица не пролетывала, а ты какъ сюда забрелъ? — Отвѣтъ держалъ Иванъ Царевичь: Сколько волею, а въдвое тово неволею; иду я искать моихъ родныхъ сестрицъ — Луну и Звѣзду, и гдѣ мнѣ ихъ сыскать, самъ не вѣдаю. — Тогда Ѣга-Баба ему сказала: Поѣзжай ты вотъ по етой дороженькѣ и увидишь въ чистомъ полѣ палаты бѣлокаменныя и въ тѣхъ палатахъ находится твоя большая сестрица Луна, только трудно тебѣ ее взять будетъ, потомучто увезъ ее Медвѣдь Молодецъ, волшебникъ. Иванъ Царевичь простился съ Ѣга-бабою, пошелъ въ путь.

ДѢЙСТВІЕ 3.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[На полѣ: „Перемѣна 4“].

Ѳеатръ представляетъ въ чистомъ полѣ бѣлокаменныя палаты.

Иванъ Царевичь, пришедъ къ бѣлокаменнымъ палатамъ, вошелъ онъ на широкой дворъ, и ходя по всему двору, не видалъ ни одного человѣка, ни скота. Тутъ надѣлъ онъ на себя шляпу невидимку и пошелъ въ палаты...

---

*) Приписано на полѣ: «и вышла изъ избы Ѣга-баба».

ЯВЛЕНІЕ 2.

[На полѣ: „Пер. 5"].

*Ѳеатръ представляетъ комнату въ бѣлокаменныхъ палатахъ, гдѣ Царевна Луна опочиваетъ *).*

И началъ будить родную свою сестрицу, скинувъ шляпу. Прекрасная Луна отъ сна пробудилась; спросила: зачѣмъ ты сюда пришелъ? — Тогда Иванъ Царевичь ей въ отвѣтъ сказалъ: Любезная моя и единокровная сестрица, прекрасная Царевна Луна, ты видишь предъ своими очами брата своего, которой принесъ тебѣ поклонъ отъ батюшки твоего, Царя Ахридѣя, и отъ матушки твоей, Царицы Даріи: они вельми по тебѣ и по сестрицѣ нашей, Царевнѣ Звѣздѣ, сокрушаются сердцемъ своимъ. Тогда Царевна Луна встала и во слезахъ начала обнимать Ивана Царевича, и послѣ того Царевна Луна сказала: вселюбезнѣйшій мой братецъ, Иванъ Царевичь, я несказанно рада, что вижу тебя предъ своими очами; но опасаюсь, чтобъ не пришелъ сюда Медвѣдь Молодецъ, которой меня увезъ сюда. — Тогда Царевна Луна Ивану Царевичу сказала въ великомъ страхѣ: любезнѣйшій мой братецъ, Иванъ Царевичь, скоро прійдетъ сюда Медвѣдь Молодецъ, то спрячься ты куда нибудь (понеже ворожей)... а то съѣстъ онъ тебя конечно.

Иванъ Царевичь. Не бойся.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Медвѣдь Молодецъ, какъ скоро вошелъ въ ту комнату, то закричалъ: фу, фу, фу, руского духу слыхомъ доселѣва не слыхано, а нынче и здѣсь рускимъ духомъ пахнетъ; конечно, Царевна Луна, у тебя кто нибудь есть.

Царевна Луна. Эхъ, сударь! тебѣ стыдно о томъ говорить, откуда быть здѣсь рускому духу? ты по Руси бѣгаешь, и тамъ рускова то духу набрался, такъ и здѣсь тоже тебѣ чудится.

Медвѣдь Молодецъ. Да не пришелъ ли къ тебѣ братъ твой, Иванъ Царевичь?

Царевна Луна. Естьли бы братъ мой сюда пришелъ, такъ не здѣлаешь ли ты ему худа?

---

*) «Явленіе 2 ...опочиваетъ» приписано послѣ.

Медвѣдь Молодецъ. Нѣтъ, я никогда бы того не здѣлалъ; да и за что? вѣть я знаю, что онъ тебѣ милъ.

Царевна Луна. Нѣтъ, я етому не вѣрю, покуда ты мнѣ не присягнешь.

Медвѣдь [Молодецъ]. Я тебѣ клянусь всѣмъ, чѣмъ ты хочешь, что ни чѣмъ его не трону.

Царевна Луна. Когда такъ, то скажу тебѣ, что братъ мой здѣсь.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Иванъ Царевичь, Царевна Луна, Медвѣдь Молодецъ.

Медвѣдь Молодецъ. Иванъ Царевичь, не прячься отъ меня: я для тебя не злодѣй и ничего тебѣ не здѣлаю худова, и вмѣсто того еще радъ я тебѣ буду.

Тогда Медвѣдь Молодецъ разговаривалъ съ Иваномъ Царевичемъ весьма ласково, и началъ его потчивать всякими питьями и кушаньями и забавлялъ его всякими веселостями.

Иванъ Царевичь. Не хочешь ли моего дорожнаго кушанья и напитковъ отвѣдать?

Потомъ развернулъ онъ свою скатерть: — тотчасъ двенадцать молодцовъ и двенадцать дѣвицъ наставили на ту скатерть разныхъ кушаньевъ и начали Ивана Царевича, Царевну Луну и Медвѣдя Молодца подчивать.

Медвѣдь весьма удивился такому чудному дѣлу и спрашивалъ Ивана Царевича, гдѣ онъ взялъ ту скатерть. Тутъ Иванъ Царевичь обо всемъ ему расказалъ. Потомъ Иванъ Царевичь собрался въ путь —

ЯВЛЕНІЕ 5 *).

и спрашивалъ у Царевны Луны про меньшую свою сестру, Царевну Звѣзду, гдѣ она находится.

Царевна Луна. Она увезена отсюда не очень далеко; только, братецъ, не чаю, чтобъ могъ ты ее увидѣть, потому что она во власти Морского Чуда молодца, которой посадилъ ее въ мѣдномъ замкѣ и вокругъ того замка стоятъ караульные, — всіо водяные чудовищи, и они конечно тебя въ замокъ не пустятъ.

Иванъ Царевичь. Во что бъ ни стало, а увижу мою се-

*) Вписано между строками.

стру, и какія бы опасности ни были, однако пойду, за чѣмъ пошелъ.

Тутъ простился Иванъ Царевичь съ сестрою и съ Медвѣдемъ Молодцомъ.

ДѢЙСТВІЕ 4.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[На полѣ: „Пер. 6"].

[Ѳеатръ представляетъ мѣдной замокъ возлѣ моря, вокругъ котораго стоятъ вмѣсто стражей водяные чудовищи].

Иванъ Царевичь *[подошедъ къ одному чудовищу]*. Давно ли ты стоишь на караулѣ?

Чудовище. Я стою съ лишкомъ тридцать лѣтъ безсмѣнно на одномъ мѣстѣ и неприказано мнѣ отъ Морскаго Чуда Молодца никого въ замокъ пропускать. И какъ скоро тебя увидитъ, то проглотитъ конечно.

Иванъ Царевичь. Не крушись о томъ: я етово не боюся *).

Иванъ Царевичь. Слушай, я нарочно въ етотъ замокъ иду, чтобъ васъ всѣхъ смѣнить съ (толь труднаго) караула.

Чудовище. Нѣтъ, я боюсь тебя туда пропустить; вѣть меня за ето Морское Чудо Молодецъ накажетъ больно строго.

Иванъ Царевичь. Не бойся ничего, и надѣйся на меня крѣпко, что онъ тебя ничѣмъ не тронетъ.

Чудовище. Когда такъ, то ступай, только у воротъ еще есть застава, и я не думаю, чтобъ тебя тамъ пропустили, а вмѣсто того береги своего здоровья.

[Чудовище пропустилъ Ивана Царевича, а Иванъ Царевичь, взявъ у него пушку, которую чудовище въ рукахъ держалъ, и бросить въ море].

---

*) Въ этомъ мѣстѣ въ рукописи спутано. Вслѣдъ за этими словами идетъ «Явленіе 3» (см. дальше), между тѣмъ пропущены продолженіе 1-го явленія и явленіе 2-е. Повидимому, это было писано уже не въ первый разъ, и при перепискѣ прежніе листки были смѣшаны. — Первыя рѣчи дѣйствующихъ лицъ не вполнѣ совпадаютъ. Такъ какъ другихъ черновыхъ этого мѣста нѣтъ, то возстановляемъ смѣшанное, въ порядкѣ дѣйствія.

Иванъ Царевичь *[чудовищу]*. Поди, куда хочешь. *[Иванъ Царевичъ идетъ къ воротамъ замка. У воротъ стоятъ еще два чудовищи, которые на плечахъ держутъ пушки и не пропускаютъ Ивана Царевича]*.

Чудовищи. Поди прочь, не велѣно пускать.

Иванъ Царевичь. Для чево вы меня въ замокъ не впущаете? вѣть я нарочно пришелъ, чтобъ васъ всѣхъ смѣнить съ такого тяжелаго караула.

Чудовища. Нѣтъ, нѣтъ, ты насъ обманываешь, да намъ и пропускать въ замокъ никого не велѣно подъ строгимъ наказаніемъ; а ежели хочешь войти въ замокъ, то полѣзай чрезъ стѣну; и то, естьли Чудо Морское Молодецъ узнаетъ, такъ на насъ не говори, что мы тебя видѣли; а правду сказать, что и черезъ стѣну тебѣ трудно перелѣзть будетъ, потому что по ту сторону стѣны подведены струны, и какъ скоро хотя чуть дотронешься до одной струны, то пойдетъ громъ по всему замку и морю; тогда Морское Чудо Молодецъ, услыша тотъ громъ, выдетъ изъ моря и тебя конечно не оставитъ жива.

Иванъ Царевичь. *[Полѣзетъ черезъ каменную стѣну, громъ загремитъ, и потомъ...]*

ЯВЛЕНІЕ 2.

[На полѣ: „Пер. 7"].

Ѳеатръ перемѣняется и представляетъ покой, домъ, — гдѣ Царевна Звѣзда сидитъ у стола задумчива.

Царевна Звѣзда. Зачѣмъ ты сюда пришелъ?

Иванъ Царевичь. Вселюбезнѣйшая моя и единокровная сестрица, прекрасная Царевна Звѣзда, я пришелъ по приказанью батюшки нашего Царя Ахридѣя и матушки Царицы Даріи: они вельми по тебѣ и по сестрицѣ нашей Лунѣ сокрушаются сердцемъ своимъ.

[И опять громъ загремитъ].

Царевна Звѣзда. Вселюбезнѣйшій мой братецъ, Иванъ Царевичь, спрячься ты куда-нибудь: скоро прійдетъ сюда Морское Чудо Молодецъ...*)

---

*) Здѣсь, кажется, нѣкоторый перерывъ въ рукописи.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Морское Чудо молодецъ, Царевна Звѣзда.

Морское Чудо молодецъ. Фу, фу, фу, какъ доселѣва рускова духу слыхомъ не слыхано, а нынче рускимъ духомъ здѣсь пахнетъ; конечно, царевна Звѣзда, у тебя кто нибудь есть руской.

Царевна Звѣзда. Кому у меня быть! да руской человѣкъ сюда зайти никакъ не можетъ; вить у тебя стоятъ на караулѣ строгіе стражи.

Морское Чудо молодецъ. Полно, не пришелъ ли къ тебѣ братъ твой, Иванъ Царевичъ.

Царевна Звѣзда. Естьли бы случилось брату моему сюда зайти, такъ не проглотишь ли его?

Морское Чудо молодецъ. За что, онъ мнѣ ничего не здѣлалъ, — [и протчее].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Морское Чудо молодецъ, Иванъ Царевичъ, Царевна Звѣзда.

Морское Чудо молодецъ. Иванъ Царевичъ, не прячься отъ меня; я для тебя не злодѣй, и ничего худова тебѣ не здѣлаю и вмѣсто того еще радъ я тебѣ... — [и прочее].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Иванъ Царевичъ, Царевна Звѣзда.

Иванъ Царевичъ. Уйдемъ въ свое отечество.

Царевна Звѣзда. Ежели уйдемъ, то Морское Чудо молодецъ насъ догонитъ, и погибнемъ оба.

Иванъ Царевичъ. Такъ какъ же мнѣ тебя и сестру нашу Луну выручить можно?

Царевна Звѣзда. Ежели ты хочешь меня и сестру нашу, Луну Царевну, выручить изъ рукъ Медвѣдя Молодца и Морскаго Чуда, то надобно, чтобъ сходилъ ты за тридевять земель въ тридесятое государство, а тѣмъ государствомъ владѣетъ Царь Дѣвица; только трудно тебѣ туда пройти будетъ, потому что къ тому государству есть мостъ Калиновой, и чрезъ тотъ мостъ не пропускаетъ ни коннаго, ни пѣшаго Змѣй двенатцати-главной, которой живетъ подъ тѣмъ Калиновымъ мостомъ

и пожираетъ всѣхъ, кто ему ни попадается; а ежели кому удастся того змѣя убить и чрезъ мостъ пройти въ государство Царь Дѣвицы, то за того Царь Дѣвица выдетъ за мужъ, и она можетъ меня и сестру нашу Луну Царевну выручить.

Иванъ Царевичь. Прости, сестрица, иду за тридевять земель, въ тридесятое государство.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

[На полѣ: „Пер. 8“].

ЯВЛЕНІЕ 1. Балетъ.

[Θеатръ представляетъ кузницу: куютъ мечь кладенецъ да палицу боевую въ сорокъ пудъ. Кузнецы тотчасъ ему сковали и мечь и палицу. Иванъ Царевичь заплатилъ имъ за работу деньги и пошелъ къ Калиновому мосту биться со Змѣемъ двенатцатиглавнымъ].

ЯВЛЕНІЕ 2.

[На полѣ: „Пер. 9“].

[Θеатръ представляетъ Калиновой мостъ; Змѣй выбѣжитъ изъ-подъ моста и бросился на Ивана Царевича. Но Иванъ Царевичь, выхвативъ свой мечь, отсѣкъ змѣю однимъ разомъ три головы. Змѣй опять на него бросился, а Иванъ Царевичь ударилъ его палицею и сшибъ вдругъ шесть головъ. Змѣй испустилъ изъ себя пламя огненное, но Иванъ Царевичь ударилъ Змѣя мечемъ своимъ и разсѣкъ его на двое, а самъ пошелъ чрезъ Калиновой мостъ и скоро пришелъ на другую сторону].

ЯВЛЕНІЕ 3*).

И вышли изъ воротъ градскихъ двенатцать дѣвицъ. Иванъ Царевичь, скинувъ съ себя шляпу и подошедъ къ дѣвицамъ, поклонился и сказалъ: Честные дѣвицы, скажите мнѣ, чужестранцу, кто владѣетъ симъ прекраснымъ мѣстомъ?

Дѣвицы. Добрый кавалеръ, какъ ты сюда зашелъ?

---

*) Вписано между строками.

Иванъ Царевичъ. Я пришелъ сюда чрезъ Калиновой мостъ и по ту сторону моста убилъ Змѣя о двенатцати головахъ. — Лишь только Иванъ Царевичъ выговорилъ сіи слова, то двенатцать дѣвицъ подхватили его подъ руки и сказали:

Когда ты убилъ стража нашего государства, то долженъ ты быть нашимъ государемъ. — Потомъ повели его къ Царь Дѣвицѣ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

[На полѣ: „Пер. 10"].

[Ѳеатръ представляетъ царскіе палаты Царь Дѣвицы].

Когда онѣ пришли въ царскія палаты, Царь-Дѣвица вышла встрѣчать Ивана Царевича. И въ тотъ же день Иванъ Царевичъ женился на Царь-Дѣвицѣ, и для той его свадьбы Царь-Дѣвица привезла царевны: Луну и Звѣзду и царя Ахридѣя и царицу Дарію, на воздушныхъ колесницахъ.

[Слѣдующая замѣтка, на отдѣльномъ листкѣ, помѣчена въ архивной пагинаціи л. 1-мъ: она представляетъ подробности для описанія свадебнаго обряда].

Въ чинѣхъ.

1. Въ отцово мѣсто.
2. Въ материно мѣсто.
3. Тысецкій.

Дружки.

4. Съ государевой стороны*) два.
5. Съ государыниной**) — два.

Свахи.

6. Съ государевой два.
7. Съ государыниной — два.

Съ кикою.

8. Одна.

Сидячіе бояры.

9. Съ государевой стороны два.
10. Съ государыниной — два.

---

*) Въ рукописи: «съ государеву сторону». Такъ и дальше.

**) Въ рукописи: «государину»; такъ и дальше еще разъ.

Боярыни сидячія.

11. Съ государевой стороны два.
12. Съ государыниной — два.
13. Конюшій бояринъ.

За государемъ.

14. Бояры четыре.
15. Околничіе двенатцать.

[Далѣе, листы 9 — 19, по архивной пагинаціи, представляютъ черновую III — V дѣйствія; но въ срединѣ (л. 11-й) засчитанъ отдѣльный листокъ, заключающій конецъ I-го дѣйствія. Приводимъ его сполна].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Царь Ахридѣй, Царица Дарія, Иванъ Царевичь, нянюшки и мамушки.

Иванъ Царевичь. Я провѣдалъ, что любезныя сестры мои, царевны Луна да Звѣзда, безъ вѣсти пропали, и для того *(кланяется царю)*, милостивѣйшій Государь батюшка, ваше царское величество, я пришелъ къ тебѣ не пиръ пировать, не совѣтъ совѣтовать и не крѣпкую думушку думати, а пришелъ я у тебя просить благословенія: я хочу итти въ дальные государства и провѣдывать о моихъ любезнѣйшихъ сестрицахъ.

Царь Ахридѣй. Охъ! ты гой еси, младое юноше, Иванъ Царевичь, какъ тебѣ за облакою гнаться? Куда тебя нелехко несетъ, и въ которую пойдешь ты сторону? вѣть ты еще младъ и къ дорожнымъ трудамъ не привыченъ.

Иванъ Царевичь. Здѣлайте милость, отпустите меня.

Царь Ахридѣй. Есть ли такую великую охоту имѣешь, такъ не прещаю тебѣ искать сестрицъ твоихъ.

Иванъ Царевичь *(прощается съ отцомъ и съ матерью, и всѣ уходятъ).*

Конецъ перваго дѣйствія.

Дальнѣйшіе черновые листы (III—V дѣйствій) иногда включаютъ уже стихи, сочиненные Храповицкимъ, но еще не представляютъ окончательнаго текста: черновая мѣстами короче печатнаго текста, мѣстами имѣетъ значительныя разночтенія.

— Стр. 421, 6—15: стиховъ царевны и царевича нѣтъ; 7 сн.: «чтобъ—говорить» нѣтъ; 2—1: Фу, фу, фу, руского духу слыхомъ доселѣва не слыхано, а нынче и здѣсь...

— Стр. 422, 11: «такъ—также» нѣтъ; 14 сн.: изъ окошка; 9: тебѣ буду. Ваше дѣло дорожное... и пр. (послѣ этой фразы конца III-го д. въ рукописи нѣтъ).

— Стр. 425, 4—5: «имѣя—на плечахъ» нѣтъ; 7: чудовищу, которой держитъ на плечѣ пушку. Чудовище («1». — нѣтъ; такъ и дальше); 4—1 сн.: Иванъ Царевичь. Слушай, я нарочно въ етотъ замокъ иду, чтобъ васъ всѣхъ смѣнить съ толь труднаго караула.

— Стр. 426, 10: пушку, которую онъ въ рукахъ держалъ.

— Стр. 427, 5—19: стиховъ нѣтъ; 2 сн. — 428, 1—4: Царевна Звѣзда. Вселюбезнѣйшій мой братецъ, Иванъ Царевичь, спрячься ты куда-нибудь; скоро придетъ суда Морское Чудо молодецъ, и какъ скоро тебя увидитъ, то утащитъ тебя въ глубину морскую.

— Стр. 428, 5: не крушись о томъ, я етова не боюся..; 7: «въ отдаленіи» нѣтъ; 15—6 сн.: (стиховъ нѣтъ). М. Ч. Молодецъ. Конечно, царевна Звѣзда, у тебя кто-нибудь есть руской.—Царевна Звѣзда. Ахъ, кому у меня быть; да руской человѣкъ сюда и зайти никакъ не можетъ; вить у тебя стоятъ на караулѣ строгіе стражи.—М. Ч. Молодецъ. Полно, не пришелъ ли къ тебѣ братъ твой Иванъ Царевичь?—Царевна Звѣзд'а... (не дописано).

Дальше, опять таже сцена съ М. Ч. Молодцомъ, какъ въ печатномъ текстѣ, со стихами.

— Стр. 428, 5 сн.: «я знаю» нѣтъ.

— Стр. 429, 7—8: повидаться; 6 сн.: за стихомъ прибавлено:

Всѣ трое.

Знатность и богатство
Хорошо для глазъ,
Но пріятнѣе для насъ
Искренность, любовь и братство.

— Стр. 429, 3—2 сн.: «пару-другую—Звѣзды» нѣтъ; а возвратясь...

— Стр. 430, 10: выручить можно; 10—11: «сегодня» нѣтъ; 12—13: да успѣю ли я сегодня? («вынимаетъ—часахъ» нѣтъ); 14—15: «смѣлостью—преодолѣвается» нѣтъ; 3—2 сн.: «но напередъ—сорокъ пудъ» нѣтъ.

— Стр. 431, 4:... боевую въ сорокъ пудъ.

— Стр. 432, 13 сн.: выбѣжитъ; 9 сн.: а Иванъ Царевичь; 8: и Иванъ Царевичь.

— Стр. 433, 9: двѣнадцать дѣвицъ; 14 сн.: двѣнадцатью дѣвицами провождается... Царь дѣвица и Иванъ Царевичь принимаютъ другъ друга за бѣлыя руки; Царь дѣвица сажаетъ Ивана Царевича за столъ дубовой, за скатерти браныя; 2: «пожалуй» нѣтъ.

— Стр. 434, 4—5:.. приведите ко мнѣ Вулевполемъ велможу царя Ликодима при Троянской войнѣ, потомъ бывшево барина дворецкаго у царя Тао-Ау сибирскаго. *(Дѣвицы двѣ уходятъ).* Я его пошлю по царя, царицу и царевенъ. [Слова о Вулевполемѣ—изъ «Февея»—приписаны послѣ, другими чернилами].

Дальше стихи Ивана Царевича и Царь-дѣвицы, какъ въ печатномъ текстѣ.

— Стр. 434, въ концѣ, явленіе 6-е изложено такъ:

ЯВЛЕНІЕ 6.

Прежные дѣвицы ведутъ Вулевполема.

Вулевполь *(становясь на колѣно).*

И се, державные цари, предъ васъ я предстаю.
Здѣсь вѣдомость о томъ вамъ точну подаю.

Царь Дѣвица. Вулевполь, ты человѣкъ надежной и привыкшій къ большимъ дѣламъ; исполни мою волю и сослужи мнѣ ту службу сегодня, которую я тебѣ скажу.

Вулевполь.

Что хощетъ повелѣть мнѣ ваша царска воля,
Во всемъ послушну быть моя и честь и доля.

Царь Дѣвица. Вотъ что я тебѣ скажу: есть Морское Чудо, да Медвѣдь, у тѣхъ молодцовъ по одной увезенной Царевнѣ, которыя родныя сестры; одна называется Луна, а другая Звѣзда; то достань ты мнѣ тѣхъ Царевенъ, привези съ ними и Царя Ахридѣя и Царицу Дарію, такъ я тебя съ честью отпущу.

Вулевполь.

Не мню, чтобъ дѣло кто другой исполнилъ равно
Съ усердіемъ такимъ и толь во всемъ исправно.

Царь Дѣвица. Сядь въ мою воздушную колесницу съ тѣми дѣвицами, кои тебя суда привезли: онѣ тебя примчали не тихо.

Вулевполь.

Ихъ отсюду ходъ поспѣшенъ былъ и скоръ,
И не оставшись тамъ со мною ни на мало,
Хоть нѣсколько бъ имъ стать съ учтивства надлежало,
И выслушать едва возмогши мой привѣтъ,
Да только слова съ два сказавши мнѣ въ отвѣтъ,
Въ мгновеніе потомъ онѣ сѣли въ колесницу
И коней гнать своихъ принудили возницу,
Однако, казалось мнѣ, что видъ въ нихъ былъ суровъ (?).

(Вулевполь уходитъ съ дѣвицами и начинается балетъ, по окончаніи котораго)... [и т. д. какъ въ печатномъ текстѣ].

ЯВЛЕНІЕ 7.

Прежные, Царь Ахридѣй, Царица Дарія, Луна, Звѣзда, Вулевполь.

(Царь дѣвица и Иванъ Царевичь встаютъ и пантоминою ласково принимаютъ пришедшихъ, и Вулевполя благодарятъ, и потомъ хоръ и балетъ продолжается).

Хоръ, всѣ.

Чего осталося желать,
Супруга со супругомъ,
Сестры, отецъ и мать
Любуются другъ другомъ,
И что ни говори,
Блаженны въ сказкахъ всѣ цари.

Конецъ.

Наконецъ, въ томъ же дѣлѣ Госуд. Арх. X. 349 находится цѣлое собраніе стиховъ Храповицкаго, писанныхъ имъ для «Ивана Царевича». Приводимъ ихъ, какъ единственный, сохранившійся повидимому въ цѣломъ составѣ, образчикъ литературныхъ трудовъ неутомимаго секретаря для оперъ Екатерины II. Стиховъ написано было вдоволь, больше, чѣмъ понадобилось для пьесы.

Въ архивномъ собраніи стихи отчасти смѣшаны. Для болѣе удобнаго чтенія, ставимъ ихъ въ порядкѣ дѣйствія:

[Къ I дѣйствію].

Когда царь Ахридѣй и царица Дарія по донесенію нянюшекъ и мамушекъ извѣстятся обстоятельно о похищеніи Вихремъ дочерей ихъ, то не угодно ли будетъ въ той сценѣ дать имъ слѣдующіе аріи:

Ахридѣй.

Любовію взаимной тлѣя,
Дѣтей къ утѣхѣ не имѣя,
Дѣтей просили у судьбы:
На толь творили тѣ мольбы,
На то ли Небо утруждали,
Стѣнаньемъ сердце отягчали,
Чтобъ вдругъ сраженнымъ быти намъ;
Чтобъ слезы пріобщить къ слезамъ?

Дарія.

Любя драгова Ахридѣя,
И сердцемъ милымъ мнѣ владѣя,
На толь просила я дѣтей,
Чтобъ къ вящей горести моей
Мнѣ двухъ лишиться дочерей?

Дуетъ для Ахридѣя и Даріи.

Ахъ! Судьба насъ поразила,
Сердце томное пронзила,
Злымъ ударомъ на всегда;
И не будетъ никогда
Въ скучной жизни намъ отрады.
Злобно Небо! для награды
Насъ двоихъ не разлучай,
Или нашу жизнь скончай.

Буде надобно кличь кликать, то не угоденъ ли хоръ для бирючей:

Хоръ.

Славутый царь нашъ Ахридѣй,
Лишась обѣихъ дочерей,
Всему народу возглашаетъ,
Во всѣ земны концы вѣщаетъ:

Что кто царевенъ двухъ найдетъ,
Того онъ зятемъ нарицаетъ,
Тотъ самъ по волѣ избираетъ,
Нашъ царь любую отдаетъ.

Буде же призваны будутъ волхвы на театръ, то для нихъ аріи и хоры здѣлать можно согласно съ расположеніемъ оперы.

Для окончанія перваго акта не угодно ли дать сію арію Ивану Царевичу:

От батюшки взявъ дозволенье,
Отъ матушки благословенье,
Я въ путь дороженьку иду:
Пойду черезъ пески глубоки,
Чрезъ горы превысоки,
Чрезъ быстры рѣки и широки,
На вѣрное сестрицъ своихъ найду,
И старшую Луну, и младшую Звѣзду;
Прошу, по мнѣ вы не грустите;
Мои родимые, простите.

Хоръ нянюшекъ и мамушекъ.

Ты, красно солнышко, прости,
Тебѣ щастливой путь дорога,
И сила съ храбростью помога,
Дабы сестрицъ своихъ спасти.

[Ко II дѣйствію].

Въ началѣ втораго акта не надобна ли для Ивана Царевича слѣдующая арія:

Иду одинъ какъ перстъ,
Прошелъ не мало верстъ,
Прошелъ сквозь тернъ колючей,
Теперь вошелъ я въ лѣсъ дремучей:
Никакъ здѣсь лѣшіе живутъ?

(Увидя лѣшихъ):

Конечно такъ, они другъ друга бьютъ.
Смѣшные нынѣ вѣки!
Дерутся лѣшіе, какъ будто человѣки.

Иванъ Царевичъ, выслушавъ споръ лѣшихъ, поетъ:

Послушайте меня, лѣсные господа,
Дѣлить васъ мнѣ досталась череда;
..... [какъ въ печатномъ текстѣ]...
Тому достанется находка.

Арія для Ивана Царевича, когда надѣваетъ шляпу-невидимку, сапоги самоходы и беретъ скатерть хлѣбосолку.

Подъ шляпу невидимку,
Я скрою бѣлую личинку;
..... [какъ въ печатномъ]...
И сердце взвеселитъ.

На случай, буде лѣшіе послѣ своего похода прибѣгутъ на театръ:

Первой лѣшей.

Здѣсь прежде я.

Второй лѣшей.

Нѣтъ, братецъ, я,
Находка та моя.

Оба вмѣстѣ.

Ба! гдѣ же нашъ судья?
Какой любезной другъ!
Онъ насъ обралъ вокругъ.

Угодна ли будетъ при окончаніи втораго акта арія для Ѣги-бабы:

Охоту многую имѣешь,
Шататься для сестрицъ своихъ:
.... [какъ въ печатномъ]...
Живетъ Медвѣдь тамъ Молодецъ,
Волшебникъ умной и хитрецъ.

Отвѣтъ Ивана Царевича.

Бабушка Ѣга,
Ты желѣзная нога, [и т. д.]
. . . .
И сестрицъ своихъ найду.

NB. Не покажется ли арія сія очень бюрлескъ, въ ней можно вычернить первые два стиха и оставить только четыре послѣдніе. Буде третей актъ откроется тѣмъ, что Иванъ Царевичь ходитъ по широкому двору передъ палатами Луны Царевны, то не угодна ли будетъ сія арія:

Иванъ Царевичь.

На дворѣ такомъ широкомъ,
Отъ воротъ и до крыльца [и т. д.]
. . . .
Но итти мнѣ безъ доклада.

Ѣга-баба.

Зачѣмъ вы здѣсь шумите [и т. д.]
. . . .
И кости имъ ломаю.

Оба лѣшіе (кланяются и поютъ).

Боимся гнѣва твоего, [и т. д.]

Ѣга-баба.

Вы, лѣшіе, не лгите,
Пустова не кричите,
Я знаю все, молчите.

Трио.

Царевичу принадлежитъ находка;
Въ немъ разумъ, младость, красота,
Геройска сила и походка;
А въ лѣшихъ глупость, простота.

Буде неугоденъ послѣдній стихъ въ трио:

А въ лѣшихъ глупость, простота,

то можно написать:

А въ лѣшихъ дикость, простота.

О ѢГѢ-БАБѢ.

Ѣгу-бабу по сказочнымъ преданіямъ славяне почитали адскою богинею, изображая страшилищемъ съ кочергою, или сидящею въ желѣзной ступѣ съ желѣзнымъ пестомъ; ей приносили кровавую жертву, думая, что тѣмъ питаетъ она своихъ двухъ внучекъ, да и сама жаждетъ крови человѣческой. — Подобное описаніе есть въ словарѣ рускихъ суевѣрій, изданномъ Чулковымъ, а по сему кажется можно здѣлать театральное платье на подобіе ферезей дымчатаго цвѣта съ краснымъ, дать ей волшебный поясъ и небольшую кочергу, перевитую, какъ жезлъ волшебницъ.

[Къ III дѣйствію].

Когда Иванъ Царевичь входитъ къ сестрѣ своей Лунѣ, то не угодны ли написанные здѣсь аріи и дуетъ.

Иванъ Царевичь.

Вотъ сестра моя Луна!
Вижу, спитъ теперь она
Въ бѣлокаменной палатѣ
И на тисовой кроватѣ,
Самымъ крѣпкимъ сномъ.
Ты проснись, проснись, сестрица,
Молчаливыхъ мѣстъ царица,
Къ братцу обернись лицомъ.

Луна (просыпаясь).

Ахъ! ты братецъ мой родной!... [и т. д.]

Оба вмѣстѣ.

Часъ пріятнаго свиданья... [и т. д.]

Луна.

Братецъ, ты хотя храбрецъ,... [и т. д.]

Иванъ Царевичъ.

Фу! какой же онъ прожора!... [и т. д.]

Трио для Луны, Ивана Царевича и Медвѣдя-Молодца.

Мы ссориться не станемъ,
Другъ друга не обманемъ,
Но станемъ жить между собой
Какъ братья дружные съ сестрой.

Для окончанія третьего акта дѣвицамъ и молодцамъ, вышедшимъ изъ скатерти.

Хоръ.

Дальнимъ идучи путемъ,... [и т. д.]

[Къ IV дѣйствію].

Въ началѣ четвертаго акта, когда Иванъ Царевичъ увидитъ мѣдной замокъ, то не будетъ ли угодна сія арія:

Иванъ Царевичъ.

Вотъ замокъ, здѣланной изъ мѣди!
Дивлюсь, что близкіе сосѣди
Не перебили въ пятаки;
Они конечно простаки,
По пальцамъ только лишь щитаютъ,
И ариѳметики не знаютъ.

Услыша отъ чудовищъ, что они съ лишкомъ тридцать лѣтъ стоятъ на караулѣ:

Иванъ Царевичъ.

Какъ съ лишкомъ тридцать лѣтъ стоять на караулѣ?... [и т. д.]

Вошедъ въ комнату къ Звѣздѣ царевнѣ и увидя, что она сидитъ задумчива:

Иванъ Царевичь.

Какая здѣлалась бѣда?
Она задумчива сидитъ... [и т. д.]

Звѣзда.

Ахъ! братецъ, благодарствуй... [и т. д.]

Оба вмѣстѣ.

По немилой намъ разлукѣ,
Время протекало въ скукѣ,
А теперь щастливой часъ
Съединяетъ насъ.

Звѣзда (услыша громъ).

Слышу я разящій громъ!
Кажется, трясется домъ!
Я отъ робости дрожу,
Объ тебѣ, мой свѣтъ, тужу.
Милой братецъ, мой отецъ,
Убѣгай изъ здѣшнихъ мѣстъ:
Морско Чудо Молодецъ
Здѣсь тебя конечно съѣстъ.

Иванъ Царевичь.

Я грому не боюсь,
Морскаго Чуда не страшусь,
Не будетъ драки между нами:
Вить славны бубны за горами.

Морское Чудо Молодецъ (къ Ивану Царевичу).

Не прячься, гость мой небывалой,
Худыхъ ты мыслей не имѣй;
Тебѣ я не злодѣй,
Но буду братъ названой.

Не понадобится ли для Морскаго Чуда Молодца, для Звѣзды Царевны и для Ивана Царевича:

Трио.

Знатность и богатство
Хорошо для глазъ;
Но пріятнѣе для насъ
Искренность, любовь и братство.

Буде Иванъ Царевичь станетъ подчивать Морское Чудо Молодца на скатертѣ хлѣбосолкѣ, то не будетъ ли угоденъ для двенадцати молодцовъ и двенадцати дѣвицъ:

Хоръ.

Хозяевъ мы въ росходъ не вводимъ,
Но ихъ мы хочемъ веселить,
И не затѣмъ мы въ гости ходимъ,
Чтобы чужое ѣсть и пить.

[Далѣе, еще другая работа надъ IV дѣйствіемъ].

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

(Ѳеатръ представляетъ мѣдной замокъ возлѣ моря; во кругъ онаго стоятъ вмѣсто стражей водяные чудовищи).

Иванъ Царевичь.

Вотъ замокъ, здѣланной изъ мѣди!
Дивлюсь, что ближніе сосѣди
Не перебили въ пятаки;
Они конечно простаки,
По пальцамъ только лишь щитаютъ,
И щота болѣе не знаютъ.

(Подошедъ къ одному чудовищу, которой держитъ на плечѣ пушку):

Давно ли ты стоишь на караулѣ?

1 чудовище.

Стою я съ лишкомъ тридцать лѣтъ безсмѣнно
И какъ копье здѣсь неизмѣнно,
Служу хозяйну вѣрно.

Иванъ Царевичь.

Какое же вамъ приказаніе?... [и т. д.]
Безсовѣстно такъ много васъ трудить,
Пришолъ я васъ смѣнить.

1 чудовище.

Боюсь тебя я пропустить;
Хозяинъ гнѣвенъ много,
Меня накажетъ больно строго.

Иванъ Царевичь.

Не бойся ничего и надѣйся на меня крѣпко,
Что онъ тебя ни чѣмъ не тронетъ. [и т. д.]

(Чудовище пропускаетъ Ивана Царевича, а Иванъ Царевичь, взявъ у Чудовища пушку, которую онъ въ рукахъ держалъ, броситъ въ море).

Иваиъ Царевичь (1 чудовищу).

Поди куда хочешь. (Иванъ Царевичь идетъ къ воротамъ замка). [и т. д., какъ въ печатномъ].

Иванъ Царевичь, Царевна Звѣзда.

Иванъ Царевичь.

Какая здѣлалась бѣда?
Она задумчива сидитъ... [и т. д.]
А теперь желанной часъ
Сьединяетъ вмѣстѣ насъ.

Царевна Звѣзда.

Зачѣмъ, братецъ, ты сюда пришелъ?

Иванъ Царевичь.

Вселюбезнѣйшая сестрица, Царевна Звѣзда, я пришелъ сюда [и т. д.].

Царевна Звѣзда.

Слышу струнной звонъ и громъ! [и т. д.].

Иванъ Царевичь.

Я грома не страшусь,
Морскаго Чуда не боюсь,
Не будетъ драки между нами:
Веть славны бубны за горами.

Не крушись, я тутъ сяду на стулѣ и надѣну шляпу-невидимку, и онъ не здѣлаетъ мнѣ ничего (надѣнетъ шляпу и сядетъ на стулѣ).

ЯВЛЕНІЕ 3.

Иванъ Царевичь позади на стулѣ, имѣя на головѣ шляпу; Царевна Звѣзда, Морское Чудо Молодецъ.

Морское Чудо Молодецъ.

Не солги мнѣ, милая Звѣзда... [и т. д.].

Царевна Звѣзда.

Морское Чудо Молодецъ... [и т. д.].

Морское Чудо Молодецъ.

Я знаю, что пришелъ къ тебѣ братъ твой, Иванъ Царевичь, и сидитъ здѣсь въ шляпѣ невидимкѣ.

Царевна Звѣзда.

Ахъ! не сгуби ево.

Морское Чудо Молодецъ (къ Царевнѣ Звѣздѣ).

Не бойся ничево.

(Къ Ивану Царевичу).

Не прячься, гость мой небывалой... [и т. д.].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Иванъ Царевичь, Царевна Звѣзда, Морское Чудо Молодецъ. (Иванъ Царевичь, не говоря ни слова, развертываетъ скатерть, и вышедшіе двенадцать молодцовъ и двенадцать дѣвицъ поютъ вмѣстѣ).

Хоръ.

Хозяевъ мы въ росходъ не вводимъ,
Но ихъ мы хочемъ веселить,
И не затѣмъ мы въ гости ходимъ,
Чтобы чужое ѣсть и пить.

Иванъ Царевичь.

Здравствуй, Морское Чудо Молодецъ, я пришелъ съ тобою повидаться и навѣстить сестрицу свою, Звѣзду Царевну.

Морское Чудо Молодецъ.

Добро пожаловать. (Молодцы и дѣвицы ихъ подчуютъ).

Царевна Звѣзда.

Видя братца, очень рада... [и т. д.].

Морское Чудо Молодецъ (къ Царевнѣ Звѣздѣ).

Что любезно для тебя... [и т. д.].

Иванъ Царевичь.

Ласка мнѣ за трудъ награда... [и т. д.].

Трио.

Знатность и богатство,
Хорошо для глазъ;
Но пріятнѣе для насъ —
Искренность, любовь и братство.

Морское Чудо Молодецъ.

Иванъ Царевичь, я доволенъ твоимъ посѣщеніемъ, но мнѣ надобно то поправить, что ты испортилъ, и возвратиться сюда тебя повеселить.

Моимъ ты стражамъ далъ свободу
И пушки бросилъ въ воду;
Но все безъ сердца я исправлю
И караулъ опять поставлю,
Потомъ тебя здѣсь позабавлю.

(Морское Чудо Молодецъ уходитъ, а Иванъ Царевичь свертываетъ скатерть и дѣвицы съ молодцами скрываются].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Иванъ Царевичь, Царевна Звѣзда.

Иванъ Царевичь.

Скажи, сестрица, какъ мнѣ тебя и сестру нашу Луну выручить можно?

Царевна Звѣзда.

Искавъ спасти меня съ сестрою,
Ты долженъ жертвовать собою,
Итти за тридевять земель
Во царство тридесято.

Иванъ Царевичь.

Иду теперь отсель,
Въ чемъ слово далъ, то свято.

Царевна Звѣзда.

Итти въ то царство трудновато.
Есть мостъ Калиновой туда:
Но то бѣда,
Что никого чрезъ мостъ не пропускаетъ,
Какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ пожираетъ,
Тамъ Змѣй дванадесятиглавой.

Иванъ Царевичь.

Убью его, и мостъ пройду со славой.

Царевна Звѣзда.

Когда же Змѣя ты убьешь,
То и чрезъ мостъ пройдешь
Во царство Царь дѣвицы,
И будешь ей супругъ;
Ея же помощью, мой другъ,
Твои спасутся и сестрицы.

Иванъ Царевичь.

Пойду теперь отсель
За тридевять земель,
Во царство тридесято;
Въ чемъ слово далъ, то свято.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Иванъ Царевичь, царевна Звѣзда, Морское Чудо Молодецъ въ провожаніи водяныхъ чудовищъ и нимфъ, приносящихъ Ивану Царевичу дары морскаго произведенія, какъ то: перлы, коралы и проч.

Хоръ нимфъ и водяныхъ чудовищъ.

Для гостя дорогова,
Для братца здѣсь роднова,
Хозяинъ тароватъ,
И тѣмъ даритъ, чѣмъ самъ богатъ.

(Тутъ четвертое дѣйствіе можетъ кончиться балетомъ нимфъ и водяныхъ чудовищъ).

Для пятаго дѣйствія.

Хоръ кузнецовъ, дѣлающихъ мечь и палицу:

Ну, робята, поспѣшайте... [и т. д.].

Хоръ кузнецовъ, приносящихъ мечь и палицу:

Вотъ удалой молодецъ... [и т. д.].

Иванъ Царевичь.

Много проливали поту
Вы, кузнечны мастера;
Отдохнуть уже пора.
Вотъ вамъ, братцы, за работу.
Не хвалю я тѣхъ людей,
Кои въ пышности своей
Денегъ никому не платятъ,
И въ долгахъ имѣнье тратятъ.

Не угодно ли убіеніе Змѣя согласить съ музыкою, тому соотвѣтствующею:

Голосъ Змѣя (можно изъ за кулисъ пѣть басомъ или декламировать въ трубу):

Стой, я тотчасъ прилечу,
Какъ цыпленка проглочу.

Иванъ Царевичь.

Пока дѣло не дойдетъ до рукъ,
Я не вѣрю безъ порукъ.
(Отсѣкая мечемъ).
Однимъ разомъ трехъ головъ не стало.
(Сшибая палицею).
Вотъ шести головъ какъ не бывало.
(Змѣй испускаетъ пламя).
Ты хотѣлъ меня сожечь!
Могу на двое разсѣчь.
(Мечемъ разсѣкаетъ Змѣя на двое).

Хоръ дѣвицъ.

Когда ты Змѣя могъ убить... [и т. д.].

Иванъ Царевичь.

Уже назначено судьбою... [и т. д.]...
Во вѣкъ печали не имѣли.

Хоръ дѣвицъ.

Наша умная Царица,
Прелюбезна Царь дѣвица,
Бѣлолица,
Круглолица,
Здѣсь Царевича встрѣчаетъ... [и т. д.].

Не надобно ли, чтобъ одна дѣвица или кто иной изъ принадлежащихъ Царь дѣвицѣ, объявилъ о прибытіи Царя Ахридѣя, Царицы Даріи и Царевенъ Луны и Звѣзды.

Арія.

На воздухѣ и шумъ и свистъ... [и т. д., но безъ раздѣленія текста на дѣвицъ].

Для Царя съ Царицей, двухъ Царевенъ и Ивана Царевича съ Царь дѣвицею.

Финалъ.

Чего осталося желать... [и т. д. до конца].

[На отдѣльномъ листкѣ, рукою императрицы]. Явленіе 4. Я по приказанію вашему помчался прежде, гдѣ Луна царевна обрѣталась [и т. д., какъ въ печатномъ]... Я, взявъ обѣихъ царевенъ, обратился вихремъ и заѣхалъ къ царю Ахридею [и т. д.].

Царь дѣвица. За твоихъ услугъ отпущаю тебя на волю вѣчно. (Колдунъ кланяется).

Въ Госуд. Архивѣ, X. 353 — бѣловой автографъ, представляющій съ печатнымъ текстомъ лишь немногія разночтенія:

— Стр. 413, 7: съ торопомъ [ошибка: «съ топоромъ» — находится и въ старомъ и въ новѣйшемъ изданіяхъ пьесы].

— Стр. 414, 7, 8: пріуготовлены.

— Стр. 416, 12: зачеркнуто: «Ѣга-баба. Добро, Иванъ Царевичъ, утро вечера мудренѣе».

— Стр. 418, 9: Я лѣшихъ (исправлено на «вздорныхъ») унимаю; 2 сн.: вм. «дикость» зачеркн.: «глупость».

— Стр. 423, 7: разныхъ кушаньевъ; 12 сн.: таковыхъ скатертей.

— Стр. 433, 8 сн.: Днесь Царевича.

— Стр. 435, 8: которые родныя сестры.

Стр. 409 — 411. Стихи взяты изъ Тредьяковскаго: «Описаніе грозы бывшія въ Гагѣ» (по изд. Смирдина, III, стр. 770—772).

СКАЗКА

О

ГОРЕБОГАТЫРѢ

КОСОМЕТОВИЧѢ

И

ОПЕРА

КОМИЧЕСКАЯ

ИЗЪ СЛОВЪ СКАЗКИ СОСТАВЛЕННАЯ.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сіи слова: *къ читателю,* при началѣ книги въ обыкновеніи нынѣ, какъ изреченіе: *здѣсь,* на вывѣскѣ у домовъ и лавокъ въ городѣ, за которымъ слѣдуетъ *продажа, наемъ и прочее объявленіе.* Сему благопринятому обычаю подражая, читателю предъявляется *сказка о Горебогатырѣ Косометовичѣ,* списанная отъ слова до слова съ рукописи, находившейся прежде сего въ престольномъ градѣ на одномъ только пролетномъ кружалѣ во хранилищѣ рукописей (то есть въ баулѣ) славнаго цѣловальника питунамъ отмѣнно любезнаго Ивана Ефимова сына Краснобая; а какъ сей весьма рѣдкой списокъ еще до нынѣ въ печать изданъ не былъ, то во удовольствіе всеобщаго любопытства предается симъ тисненію, въ такой надеждѣ, что непремѣнно безсонницы у многихъ убавитъ, и тѣмъ самымъ уже ближнему не безполезенъ будетъ. За нимъ здѣсь слѣдуетъ Опера Комическая, изъ сей сказки составленная и съ музыкою.

СКАЗКА

О

ГОРЕБОГАТЫРѢ КОСОМЕТОВИЧѢ.

Въ городѣ Арзамасѣ жилъ былъ человѣкъ, которой отъ того, что съ робячества не умѣлъ ни какъ попадать въ гнѣзды играючи въ бабки, получилъ отъ товарищей прозванье *Косометъ*. Ему когда минуло девятнадцать лѣтъ, онъ женился, взялъ за себя дочь своего сосѣда, имя той дѣвицы было Локтмета. Чрезъ годъ Косометова тесть, а Локтметы отецъ, скончался въ самой тотъ часъ, какъ Локтмета родила сына, и по тому случаю младенца назвали Горебогатырь. Таковаго ремесла люди, какъ извѣстно, ростутъ не по днямъ, но по часамъ. Горебогатырь былъ по седьмому году, когда отецъ его Косометъ умеръ. Горебогатырь остался тогда сиротою съ одною матерью, и лутчая его забава была играть въ свайку, валяться съ робятами на травѣ, ходить по игрищамъ, и воткнувъ булавку на палку, таскать изюмъ изъ погреба сквозь окошко. Когда же ему минуло пятнадцать лѣтъ или болѣе, тогда наслышась много о рыцарскихъ и богатырскихъ дѣлахъ, сталъ проситься у своей родительницы людей посмотрѣть и себя показать. Мать, сидючи въ креслахъ, стала ему говорить: любезное мое чадо Горебогатырь Косометовичь, что ты вздумалъ? ты у меня одинъ моя надежда и подпора, и моихъ вотчинъ оберегатель; а теперь всего меня хочешь лишить. Видя сынъ отъ матери немилосердіе, ударился объ полъ, и сталъ источниками слезъ

полъ мочить, говоря своей родительницѣ: развѣ я не тоже могу дѣлать и учинить, что другіе дѣлывали? вить богатыри и рыцари были люди, и я человѣкъ же; и началъ хвалиться, какіе онъ надѣлаетъ великіе и славные рыцарскіе и богатырскіе скосырьствы, какихъ еще очи не видали, и слухомъ люди не слыхали, и кончилъ рѣчь тѣмъ, что Океанъ море отъ края до края имѣетъ намѣреніе завоевать со всѣми на ономъ находящимися островами пустыми и населенными. Мать слушала его, и хотя худо тому вѣрила, однако по совѣту барскихъ барынь и барышенъ, кои ей говорили, какъ дитя не потѣшить, онъ одинъ у насъ упованье и надежда? она его отпустила, говоря барынямъ: пусть онъ ѣдетъ, не збѣсясь собака не пропадаетъ; ему же она сказала: куда хочешь, поѣзжай, лишь голову объ полъ не разбивай и слезами ковры мои не мочи. Сынъ обрадовался, вскочилъ съ поспѣшностію тотчасъ и закричалъ громкимъ голосомъ: прощай, милостивая государыня матушка! Мать, увидя, что ни чѣмъ его остановить не можетъ, дала ему на дорогу деньги, алмазы, и сказала: вотъ тебѣ мое приказаніе: вначалѣ бойся Бога; а во вторыхъ, знайся съ добрыми людьми, а не съ Костоглотами. Сынъ, шедъ мимо барскихъ барынь, сказалъ имъ: спасиба вамъ, что вы матушку уговорили меня отпустить, за то я къ вамъ пришлю въ гостинцы куницъ и соболей и черныхъ и красныхъ лисицъ, и бархаты и атласы и камки и фаты, и какъ Океаномъ моремъ завладѣю и помрачу славу всѣхъ богатырей до сего бывшихъ, тогда здѣлаю для васъ великолѣпной пиръ на берегу Океана моря, на которой васъ самъ прошу и буду васъ подчивать изъ своихъ рукъ богатырскихъ ѣствами сахарными на столахъ дубовыхъ, покрытыхъ скатертями браными. Они ему поклонились въ поясъ и провожали со слезами, онъ же пошелъ вонъ изъ горницы прямо на конюшню на дубовую, приказалъ лошадей осѣдлать; и вывели ему аргамака черногриваго, но сей началъ вертѣться, зубами кусать, передними ногами топтать, а задними лягать на всѣ стороны, такъ что Горебогатырь къ нему и приступить не смѣлъ; приказалъ подать другую лошадь, привели коня Черкескаго, Горебогатырь ногу въ стремя поставилъ,

какъ то не осторожно тронулъ коня ногою въ бокъ, конь былъ щекотливъ, кинулся на правую сторону, а Горебогатырь упалъ на другую; не полюбился ему Черкеской конь, подали третью Низовскую доброѣзжую, на сію взлѣзъ и поѣхалъ было, но нашелъ ее крѣпкоузду и пужливу, паки сошелъ; наконецъ выбралъ себѣ какую то Мезенскую клячку не пригожую съ ходою и сказалъ, что ему иной не нужно, а сія будетъ его конь богатырской. Между тѣмъ какъ Горебогатырь выбиралъ на конюшнѣ лошадей, мать призвала конюшаго и говорила: послушай, Кривомозгъ, — такъ его звали, — поѣзжай ты съ моимъ сыномъ и не выпускай его изъ глазъ, тоже скажи и Торопу, онъ будетъ при немъ щитоносцемъ, и вы за нимъ оба повсюду въ слѣдъ ходите и ѣздите, оберегайте мое милое чадо и привезите его обратно ко мнѣ во всякой цѣлости. Кривомозгъ отвѣчалъ: слушаю, почесавъ голову поклонился и съ приказаніемъ пошелъ за дверь, горько заплакалъ; идучи на конюшню, встрѣтился съ Торопомъ: сей спросилъ, о чемъ онъ плачетъ? онъ сказалъ: какъ не плакать, уберечь мнѣ приказано, такъ же и тебѣ Горебогатыря, которой имѣетъ намѣреніе лазить во всякую опасность, а мнѣ какъ его сберегать, я не знаю; да сверьхъ того мнѣ жаль жены и малыхъ дѣтей моихъ; они останутся безъ меня въ печали, а можетъ быть и въ нуждѣ. Вотъ, сказалъ ему Торопъ, горе еще не пришло, а дуракъ уже горюетъ, семь-ка мы оба богатыря заставимъ дома сидѣть, либо скорѣе возвратиться; за чѣмъ ему рыскать по бѣлому свѣту, нынѣ не такое время, чтобъ богатыри полки ломали и рыцари сильною рукою тысячи сѣкали, у него кулаки не богатырскіе и смѣлость не рыцарская, да и ни какой нѣтъ. Ой! такъ ли заподлинно? спросилъ Кривомозгъ. На что Торопъ сказалъ: я тебя увѣряю, не плачь, все это пройдетъ очень скоро; зайдемъ къ нашему казначею Громкобаю и посовѣтуемъ съ нимъ. Они пошли къ Громкобаю, сей запершись клалъ деньги въ сундукъ; но какъ услышалъ, что у дверей стучатся, то закрылъ сундукъ, а двери отперъ. Они вошли и расказали ему, что происходитъ, и просили у него денегъ, чтобъ къ дорогѣ изготовиться, но онъ имъ отказалъ, говоря: на

что вамъ деньги? слыхано ли гдѣ, чтобъ богатыри въ походъ пошли, требуя денегъ? дѣло богатырей итти на смѣлые дѣла рыцарскіе, и куда придутъ, вездѣ все готовое найдутъ; Кривомозгъ пользуется довѣренностію Горебогатыря Косометовича, ты, Торопъ, такъ же къ нему привязанъ, чего же вамъ больше? а у меня денегъ нѣтъ ни гроша. А они говорили: не правда, у тебя деньги въ сундукѣ спрятаны, мы слышали, какъ ты ихъ пересыпалъ изъ мѣшка въ мѣшокъ; а онъ сказалъ, эти деньги чужіе, а не наши, и трогать ихъ не смѣть, и не далъ имъ ни чего. Кривомозгъ и Торопъ отъ него пошли съ тѣмъ же, съ чѣмъ пришли, и онъ имъ ни мало не помогъ ни совѣтомъ, ни деньгами, и они побрели отъ него повѣся головы, и встрѣтили Горебогатыря, которой шелъ изъ конюшни дубовой въ каменную кладовую, чтобъ выбрать доспѣхи, кои тутъ хранились; и нашелъ онъ тамо шишакъ Яруслана Лазаревича, и какъ началъ его примѣривать и на голову надѣть вздумалъ, то едва не весь ушолъ въ шишакъ, такъ ему онъ былъ великъ. Мечь кладенецъ Ивана Ахридѣича тутъ же на стѣнѣ висѣлъ, сей Горебогатырь обѣими руками на силу поднималъ, и какъ онъ ему показался широкъ и длиненъ, то призвалъ шпажника и велѣлъ кругомъ ужѐ и короче опилить, и сколько ему ни представляли, что жаль такую старину портить, но онъ ни кого не послушался; и даже палицу двенадцати пудовую Петра златыхъ ключей приказалъ перековать нѣсколько разъ себѣ по рукѣ, и наконецъ принесли ее къ нему болѣе похожую на свайку, нежели на палицу боевую. Кривомозгъ, видя, что Горебогатырь переломалъ всю збрую богатырскую, и что со всѣмъ тѣмъ она ему еще не по силѣ и по нраву, отвелъ его на сторону и сказалъ ему: о чемъ, сударь, ты такъ много заботишься, вить дѣло твое въ томъ, чтобъ доспѣхи казисты были; послушай мой совѣтъ, дай намъ волю, мы здѣлаемъ тебѣ для легости латы изъ картузной бумаги и выкрасимъ желѣзнымъ цвѣтомъ, а вмѣсто шишака со ржавчинами сошьемъ тебѣ косую пушистую шапочку на хлопчатой бумагѣ съ журавлиными перьями разныхъ цвѣтовъ, и ты будешь и казистъ и великолѣпенъ. Горебогатырю Криво-

мозговъ совѣтъ понравился, и здѣлали ему латы изъ картузной бумаги и выкрасили желѣзнымъ цвѣтомъ, и въ тѣхъ доспѣхахъ, а вмѣсто шишака въ косой атласной голубой шапочкѣ со множествомъ журавлиныхъ перьевъ разныхъ цвѣтовъ, сѣлъ онъ на Мезенскаго иноходца бураго, и поѣхалъ со двора за тридевять земель за тридесятое царство для скосырьства; а за нимъ въ слѣдъ ѣдутъ Кривомозгъ и Торопъ рядомъ, и съ ними совѣтъ и любовь, чтобъ Горебогатыря сберегать и привезти во всякой цѣлости къ его родительницѣ государынѣ Локтметѣ, которая сидѣла въ креслахъ во своей горницѣ усланной коврами, и ждала вѣстей о своемъ единородномъ чадѣ Горебогатырѣ. А онъ лишь только со двора успѣлъ съѣхать, какъ изъ ближняго переулка подулъ вѣтеръ и косую пушистую голубую шапочку со множествомъ журавлиныхъ перьевъ разныхъ цвѣтовъ вихрь подхватилъ и кинулъ чрезъ кровлю паки на дворъ въ грязь, ибо дворъ былъ не мощенъ. Торопъ, соскочивъ съ лошади, побѣжалъ за косой шапочкой; а Кривомозгъ подъѣхалъ къ Горебогатырю, и просилъ его, чтобъ возвратился на тотъ часъ домой, говоря ему: право, сударь, всѣ примѣты дурны; ѣдешь въ понедѣльникъ, первое число мѣсяца, лишь ты со двора успѣлъ съѣхать, анъ вѣтръ косую шапочку голубую атласную сорвалъ у тебя съ головы, вонъ смотри на право попъ идетъ, на лѣво вороны лѣтятъ, а на встрѣчу тебѣ свиней гонятъ цѣлое стадо. Горебогатырь поблѣднѣлъ, пооробѣлъ, поостановился, однако Кривомозга не послушался; а какъ Торопъ косую шапочку привезъ, то взявъ ее и подвязавъ золотымъ снуркомъ подъ бородку, поѣхалъ далѣе. Выѣхавши за городъ, нашли поле великое, какъ глазомъ окинешь; тутъ Кривомозгъ и Торопъ подъѣхали къ Горебогатырю и сказали ему: прикажи одному изъ насъ поперемѣнно ѣхать передъ тобою. Горебогатырь спросилъ, на что это? Они сказали: ради осторожности; которой изъ насъ поѣдетъ впереди, тотъ будетъ имѣть передовую стражу; а позади которой, тотъ будетъ имѣть сторожевую стражу; а ты посреди насъ будешь во всякой безопасности. Горебогатырю сіе понравилось и Кривомозгъ поскакалъ

впередъ. Лѣто было дожжливое, нашли поле покрыто дожжевиками, а какъ Кривомозгъ поскакалъ впередъ, то отъ дожжевиковъ, лошадью его разтоптанныхъ, поднялася густая пыль какъ дымъ, что увидя Кривомозгъ повернулъ лошадь и прискакалъ къ Горебогатырю. Сей спросилъ, что за дымъ? и для чего онъ такъ скоро возвратился съ передовой стражи? На что Кривомозгъ сказалъ: этотъ дымъ, ни что иное какъ дымъ отъ непріятельской пальбы, въ которой мы бы прямо въѣхали безо всякой нужды, естьли бы я не былъ впереди и назадъ не возвратился, изъ чего самъ видишь пользу передовой стражи; надобно намъ непріятеля объѣхать съ боку или съ зади, и для того свернемъ съ большой дороги по тропинкѣ на право. И поѣхали по той тропинкѣ, ѣхали, ѣхали, наконецъ увидѣли избушку издали чрезъ поле, Горебогатырь началъ говорить: заѣдемъ, братцы, въ избушку; мнѣ ѣсть хочется, авосьлибо тамъ что сыщемъ. Подъѣхали къ избушкѣ, у которой сидѣла старуха на скамьѣ, а при ней тутъ же случилась дѣвочка лѣтъ семи, да безрукой старикъ. Горебогатырь, умирая съ голоду, опередя передовую стражу для сысканія себѣ пищи, и сошедъ съ лошади, бросился было въ избу, но удержанъ былъ старикомъ безрукимъ. Горебогатырь объявилъ о себѣ, кто онъ таковъ и за чѣмъ пріѣхалъ; старикъ ему отвѣчалъ: на богатыря ты не схожъ и угрозъ твоихъ не боюсь; что же надлежитъ до пищи, естьлибъ ты попросилъ въ честь, ябъ тебѣ не отказалъ, а наглымъ образомъ отъ меня крошки не достанешь, и хотя у меня и одна только рука, однако противу такого рыцаря, какъ ты, еще противиться могу. Горебогатырь, дождавшись своихъ товарищей, началъ бой, но старикъ, стоя въ дверяхъ и имѣя только въ рукахъ ухватъ, ловко поколотя своихъ непріятелей, обратилъ ихъ въ бѣгъ, не могъ однако далеко гнаться для того, что были плохи ноги, а снявъ съ дворной своей собаки цѣпь, пустилъ ее за ними; песъ послушной своему хозяину гналъ Горебогатыря съ ево товарищами нѣсколько верстъ и послѣ такой побѣды возвратился домой. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣлается; всякой, въ свою сторону

долго скакавши, принуждены были посреди дремучаго лѣсу взять покой.

Государыня Локтмета, отпустя Горебогатыря и оставаясь одна, кручинилась, не знавъ, куда дѣвался сынъ ее; сидѣла у окна и смотрѣла ему въ слѣдъ, пока вздумала думушку, призвала своего казначея Громкобая и говорила ему, чтобъ онъ поѣхалъ хотя издали за сыномъ ее и привезъ бы къ ней вѣсти о его здоровомъ пребываніи, а естьли увидится съ Кривомозгомъ и съ Торопомъ, чтобъ имъ подтвердилъ, дабы сына ея уберегли наипаче отъ Костоглотовъ и старались его домой везти. Громкобай спросилъ, гдѣ его найти? Она сказала: за тридевять земель въ тридесятомъ царствѣ. Громкобай обѣщалъ исполнить ее приказаніе и пошелъ изъ покоевъ, но долго не могъ сойти со двора, понеже въ самое то время къ государынѣ Локтметѣ ѣхала великолѣпно шагомъ на дворъ цугомъ и со многими верьховыми и пѣшими людьми дѣвица красавица Гремила Шумиловна съ матерью и со множествомъ баръ и дворовыхъ людей, что наполнило весь дворъ такъ, что Громкобай на силу продраться могъ; и была ей отъ государыни Локтметы встрѣча и пріемъ по чину, и вошли въ покои и посадили Гремилу Шумиловну и съ матерью на большомъ мѣстѣ и подчивали ихъ, и разговаривала государыня Локтмета съ Гремилой Шумиловной и съ ея матерью, какъ водится; она же была одѣта въ ферезяхъ и въ обручахъ и въ тресилахъ и нарядъ ее блисталъ какъ солнечные лучи и все около нее гремѣло и шумѣло, даже до пуговокъ на тѣлогрѣи, къ которымъ привѣшены были кисточки дорогой работы и въ каждой кисточкѣ куранты играли, всякая своимъ порядкомъ, комнатныя же ея дѣвушки по онымъ должны были плясать, пока она убиралась; и такъ то они сидѣли цѣлой тотъ день и обѣдали и ужинали. А между тѣмъ казначей Громкобай поѣхалъ искать Горебогатыря и на разсвѣтѣ въѣхалъ въ дремучій лѣсъ, сквозь которой пролегали три дороги, онъ поостановился и размышлялъ, по коей бы ѣхать, чтобъ достичь Горебогатыря, и поѣхалъ онъ на право, и отъѣхавъ нѣсколько, увидѣлъ, на дорогѣ лежитъ человѣкъ

спящій, а возлѣ него конь пасется, траву ѣстъ; онъ, подъѣхавъ къ спящему, узналъ Торопа, спросилъ, что онъ тутъ дѣлаетъ? гдѣ Горебогатырь? куда дѣвался Кривомозгъ? Торопъ отвѣчалъ: я отдыхаю на сторожевой богатырской стражѣ; Горебогатырь же на средней дорогѣ опочиваетъ на войлочкѣ, имѣя сѣдло вмѣсто изголовья; а Кривомозгъ въ передовой стражѣ на той дорогѣ, что въ лѣво. Въ самое то время услышали они оба топотъ лошадиной, увидѣли издали пыль и скачетъ человѣкъ, и какъ сталъ приближаться, то узнали Кривомозга, спросили, что вѣстей привезъ? онъ спросилъ: тутъ ли Горебогатырь? Торопъ сказалъ, что онъ на средней дорогѣ еще опочиваетъ, и сѣли всѣ трое на травѣ, и спросили у Громкобая, за чѣмъ онъ къ нимъ пришолъ? Громкобай объявилъ имъ приказаніе государыни Локтметы, и пошумѣлъ на нихъ, для чего они Горебогатыря одного покинули на большой дорогѣ спящаго, и чтобъ старались его домой везти скорѣе. Торопъ сказалъ: послушаетъ ли насъ; сама мать его уговорить не умѣла сколько ни старалась, какъ намъ его уговорить? Правда, ему вчерась остраска была и онъ очень испугался, и буде еще разъ другой что подобное случится, то авось-либо скучитъ богатырствовать самъ. Кривомозгъ сказалъ: за это я возмусь, а вы мнѣ лишь помогите; что я буду говорить и въ чемъ на васъ пошлюсь, а вы меня въ словѣ не выдавайте. Торопъ и Громкобай ему обѣщали по немъ говорить, и пошли всѣ трое по разнымъ дорогамъ въ лѣсъ искать Горебогатыря, и начали улюлюкать, какъ на медвѣжей травлѣ. Горебогатырь, услышавъ сіе, вздумалъ, что медвѣдя травятъ заподлинно, и опасаясь, чтобъ медвѣдь, выбѣжавъ отъ травли на него, не сталъ бы его ломать, взлѣзъ на дерево и сидитъ тамо недвижимъ. Они, увидя сіе издали, подослали къ нему Кривомозга. Сей, подошедъ, ему сказалъ: что ты, Горебогатырь, сидишь какъ птица на деревѣ? теперь ли время гнѣзды свивать? съ права идутъ Костоглоты, съ лѣва лѣшіе, а посрединѣ колдуны во множествѣ, они же всѣ верьхами ѣдутъ на осинахъ, и естьли ты не сойдешь съ дерева и не пойдешь скорѣе по той дорогѣ, которую мы тебѣ укажемъ,

то ты пропащій человѣкъ; они насъ окружатъ и свяжутъ, и тогда дѣлать будетъ нечего, ты же слыхалъ отъ мамокъ своихъ, что когда лѣшій обойдетъ, тогда изъ кругу не выйдешь, а улюлюкаютъ они, чтобъ тебя обмануть. Горебогатырь не хотѣлъ вѣрить, но Кривомозгъ ему сказалъ: вотъ тебѣ два свидѣтеля, Торопъ, да и Громкобай съ тѣми же вѣстьми изъ города пріѣхалъ, какъ спорить противу двухъ свидѣтелей показанія? Торопъ и Громкобай сказали по немъ, и Горебогатырь повѣрилъ, далъ себя везти, куда они хотѣли, понеже обробѣлъ, они же его провезли прямо къ Арзамасу. Онъ, увидя сіе, спросилъ у нихъ: братцы! какъ же намъ показаться въ городѣ, и что про насъ скажутъ? Они же отвѣтствовали ему: вотъ великое дѣло, что они скажутъ; мы скажемъ, что и безрукова и Костоглотовъ и лѣшихъ и колдуновъ мы побѣдили, кому между нами разбирать? Мы вѣнки сплетемъ себѣ, и надѣвъ на головы, въѣдемъ въ городъ; а хотя дразнить и станутъ, что ни какой добычи съ собою не привезли, то мы отвѣчать будемъ, что все разбросали по чисту полю, которое оставили покрытое тѣлами, а пріѣхали ни съ чѣмъ для того, что па легкѣ ѣдемъ, справляться же кого чортъ понесетъ? Лѣшихъ, медвѣдей, Костоглотовъ и колдуновъ не мы одни боимся? Горебогатырь отвѣчалъ имъ: не даромъ говорятъ, что съ глупыми людьми и найдя не раздѣлишь, а умные и небылицу разкрасятъ; теперь, продолжалъ онъ, одна только у меня забота на сердцѣ, чтобъ латы мои богатырскія повѣшены были въ видномъ мѣстѣ; что съ нами было, то умретъ съ нами, а лѣшіе не болтуны, настоящаго дѣла не скажутъ. Кривомозгъ отвѣчалъ ему: государыня Локтмета тебя утѣшитъ, много ли мѣста надобно твоимъ латамъ. Громкобай, приставъ къ рѣчи Кривомозга, сказалъ: а больше бѣды не будетъ, какъ развѣ со временемъ ихъ мыши съѣдятъ, но то случается и съ описаніями славнѣйшихъ дѣлъ; у матушки твоей у государыни Локтметы теперь сидятъ гости, красавица Гремила Шумиловна съ матерью, и ты пріѣдешь въ пору и къ стати, и всѣ охотно повѣрятъ твоимъ рѣчамъ, и мать и невѣста и всѣ домашніе, и не кому намъ противорѣчить.

Какъ сказалъ, такъ и здѣлалось: Горебогатырь возвратился въ городъ, и мать его приняла съ радостію, и всѣ его встрѣтили съ великимъ любопытствомъ, и онъ разсказы разсказывалъ безконечные о своихъ богатырскихъ подвигахъ. Потомъ женили его на Гремилѣ Шумиловнѣ, и сбылася съ нимъ пословица: *Полетѣла синица море зажигать, моря не зажгла, а шуму надѣлала.*

Конецъ сказки.

ОПЕРА

КОМИЧЕСКАЯ

ГОРЕБОГАТЫРЬ КОСОМЕТОВИЧЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГОРЕБОГАТЫРЬ КОСОМЕТОВИЧЪ.

ЛОКТМЕТА, мать его.

ГРЕМИЛА ШУМИЛОВНА, невѣста его.

СТЕПАНИДА ДАНИЛОВНА, мать ея.

ГРОМКОБАЙ, казначей Локтметы.

КРИВОМОЗГЪ, конюшій Горебогатыря.

ТОРОПЪ, щитоносецъ Горебогатыря.

БАРСКІЯ БАРЫНИ, Локтметы и Степаниды.

СТАРИКЪ безрукой.

ОПЕРА

КОМИЧЕСКАЯ,

ГОРЕБОГАТЫРЬ КОСОМЕТОВИЧЬ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Өеатръ представляетъ дворъ или лугъ возлѣ дома Локтметы; на дворѣ игрище и пляска.

Горебогатырь, Кривомозгъ, Торопъ.

ХОРЪ.

Оставя хлопоты, работы,
Забудемъ грусти и заботы;
Себя мы станемъ утѣшать,
Играть, рѣзвиться и плясать.

Горебогатырь, *скуча игрищемъ и пляскою, валяется на травѣ; потомъ, воткнувъ булавку на палку, таскаетъ ею изюмъ изъ погреба сквозь окошко; послѣ чего играетъ въ свайку.*

Торопъ *Горебогатырю.* Послушай, Горебогатырь, ты вѣкъ играешь въ свайку, а играть не умѣешь.

Горебогатырь. Я, я первой мастеръ.

Торопъ. Ты не болѣе умѣешь играть въ свайку, какъ отецъ твой въ бабки; сказываютъ отъ того, что съ робячества не умѣлъ

онъ ни какъ вышибать гнѣзды играючи въ бабки, получилъ отъ товарищей прозваніе Косометъ, правда ли или нѣтъ, я не знаю.

Кривомозгъ *Горебогатырю.* Что барыша, что выросъ великъ, не по днямъ, но по часамъ? вить тебѣ уже болѣе пятнадцати лѣтъ, а забавы твои самыя дѣтскія.

Горебогатырь. Молчите, братцы, я нынѣ много наслышался отъ сказальщиковъ о рыцарскихъ и богатырскихъ дѣлахъ, я самъ хочу таковые же предпріять.

[Поетъ].

Геройствомъ надуваясь,
И славою прельщаясь,
Лобъ спрячу подъ шишакъ,
Надѣну рыцарски доспѣхи,
И сильной мой кулакъ
Въ бою доставитъ мнѣ успѣхи.
Для богатырскихъ дѣлъ
Я много думалъ и потѣлъ;
Хотя же сталъ я храбръ недавно,
Но будетъ имя славно,
Пойду я бодръ теперь и гордъ,
На вестъ, на зюйдъ, на остъ и нордъ.

Торопъ. Вотъ родительница твоя идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Локтмета и прежніе.

Для Локтметы разстилаютъ ковры и на нихъ ставятъ креслы, въ кои она садится.

Горебогатырь. Матушка государыня Локтмета, я васъ прошу, отпустите меня людей посмотрѣть и себя показать.

Локтмета. Любезное чадо, Горебогатырь Косометовичь, что

ты вздумалъ? Ты у меня одинъ моя надежда и подпора, и моихъ вотчинъ оберегатель; а теперь всего меня хочешь лишить.

Горебогатырь. Видя отъ васъ, матушка, немилосердіе, мнѣ не осталось инаго дѣлать, какъ развѣ удариться объ полъ и источниками слезъ полъ мочить. Развѣ я не тоже могу дѣлать и учинить, что другіе дѣлывали? Вить богатыри и рыцари были люди, и я человѣкъ же; отпустите меня, я надѣлаю великіе и славные рыцарскіе и богатырскіе скосырьствы, какихъ еще очи не видали и слухомъ люди не слыхали. Я Океанъ море отъ края до края завоюю со всѣми на ономъ находящимися островами, пустыми и населенными.

Локтмета. Слышу, статочное ли дѣло! поди и жди моего приказанія.

[Горебогатырь уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 3.

Локтмета, барскія барыни.

хоръ *барынь, по одну сторону стоящихъ.*

Горебогатырь васъ молитъ,
Проситъ, хочетъ погулять;
Сына мать почто неволитъ,
Не пускаетъ воевать?

хоръ *барынь съ другой стороны.*

Какъ дитятю не потѣшить?
Какъ въ хотѣньи поперечить?
За него мы просимъ васъ,
Чтобъ исполнили желанье:
Онъ надежда, упованье,
Онъ одинъ у всѣхъ у насъ.

Локтмета. Пусть онъ ѣдетъ, не збѣсясь собака не пропадаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Прежніе, Горебогатырь.

Локтмета *поетъ.*

Куда захочешь, поѣзжай,
Лишь о полъ лба не разбивай,
И токомъ слезъ изъ глазъ своихъ
Ты не мочи ковровъ моихъ.

Горебогатырь *поетъ съ крикомъ громогласно.*

Милостива мать, прощай!
На дорогу не стращай.

Локтмета *ему даетъ на дорогу деньги и алмазы.* Вотъ тебѣ мое приказаніе: вначалѣ бойся Бога; а во вторыхъ, знайся съ добрыми людьми, а не съ Костоглотами.

[Она уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Горебогатырь, барскія барыни.

Горебогатырь *барскимъ барынямъ.* Спасиба вамъ, что вы матушку уговорили меня отпустить, за то я къ вамъ пришлю въ гостинцы куницъ и соболей и черныхъ и красныхъ лисицъ, и бархаты и атласы и камки и фаты; и какъ Океаномъ моремъ завладѣю и помрачу славу всѣхъ богатырей до сего бывшихъ, тогда здѣлаю для васъ великолѣпной пиръ на берегу Океана моря, на которой васъ самъ прошу и буду васъ подчивать изъ своихъ рукъ богатырскихъ ѣствами сахарными на столахъ дубовыхъ, покрытыхъ скатертями браными.

ХОРЪ *барскихъ барынь плачущихъ.*

Мы слезами заливаясь,
Рукавами утираясь,
Будемъ о тебѣ тужить,
Какъ безъ насъ ты станешь жить?
Ѣдешь чрезъ пески глубоки,
И чрезъ горы превысоки!

ГОРЕБОГАТЫРЬ. Теперь же пойду на конюшню на дубовую и выберу себѣ коня богатырскаго.

ХОРЪ *барскихъ барынь, его провожающихъ.*

О! Горебогатырь, прости,
Щастливая тебѣ дорога,
И красно солнышко помога,
Чтобъ голову свою спасти.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ покои.

Локтмета, Кривомозгъ.

Локтмета. Послушай, Кривомозгъ, ты мой конюшій вѣрной.

Кривомозгъ. Государыня Локтмета, я твой слуга покорной, лишь повели.

Локтмета. Поѣзжай ты съ моимъ сыномъ и не выпускай его изъ глазъ; тоже скажи и Торопу, онъ будетъ при немъ щитоносцемъ, и вы за нимъ оба по всюду въ слѣдъ ходите и ѣздите, оберегайте мое милое чадо и привезите его обратно ко мнѣ во всякой цѣлости.

Кривомозгъ. Слушаю.

Онъ, голову почесавъ, поклонится, а Локтмета уходитъ.

Кривомозгъ *плачетъ и поетъ.*

Моя пропала голова,
Не смотритъ парень на слова,
Нѣтъ мѣста прозьбѣ, ни совѣту;
Горюй, таскаясь съ нимъ по свѣту.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Кривомозгъ, Торопъ.

Торопъ. О чемъ ты плачешь?

Кривомозгъ. Какъ не плакать, уберечь мнѣ приказано, такъ же и тебѣ, Горебогатыря, которой имѣетъ намѣреніе лазить во всякую опасность, а мнѣ какъ его сберегать, я не знаю; да сверьхъ того мнѣ жаль жены и малыхъ дѣтей моихъ, они останутся безъ меня въ печали, а можетъ быть и въ нуждѣ.

Торопъ. Вотъ! горе еще не пришло, а duракъ уже горюетъ. Семь-ка мы оба богатыря заставимъ дома сидѣть, либо скорѣе возвратиться; за чѣмъ ему рыскать по бѣлому свѣту? Нынѣ не такое время, чтобъ богатыри полки ломали, и рыцари сильною рукою тысячи сѣкали, у него кулаки не богатырскіе и смѣлость не рыцарская, да и ни какой нѣтъ.

Кривомозгъ. Ой! такъ ли заподлинно?

Торопъ. Я тебя увѣряю, не плачь, все это пройдетъ очень скоро, посовѣтуемъ съ Громкобаемъ.

Кривомозгъ *поетъ.*

Куда насъ рыцарь повезетъ?

Торопъ *поетъ.*

Куда не легкое несетъ!

Оба поютъ вмѣстѣ.

Убавимъ спѣси мы маленько,
И дома будемъ жить смирненько.

Кривомозгъ. Гдѣ теперь Горебогатырь?

Торопъ. Онъ на конюшенномъ дворѣ выбираетъ лошадей.

Кривомозгъ. Какую же онъ выбралъ?

Торопъ. А вотъ что происходило: приказалъ лошадей осѣдлать, и вывели ему аргамака черногриваго, но сей началъ вертѣться, зубами кусать, передними ногами топтать, а задними лягать на всѣ стороны, такъ что Горебогатырь къ нему и приступить не смѣлъ.

Кривомозгъ. Потомъ?

Торопъ. Привели коня Черкескаго, Горебогатырь ногу въ стремя поставилъ, какъ то неосторожно тронулъ коня ногою въ бокъ, конь былъ щекотливъ, кинулся на правую сторону, а Горебогатырь упалъ на другую.

Кривомозгъ. Экая бѣда!

Торопъ. Не полюбился ему Черкеской конь, вывели ему третью, та показалась ему крѣпкоузда и пужлива; наконецъ выбралъ себѣ какую-то Мезенскую клячку съ ходою и пожаловалъ ее въ богатырскіе кони.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Кривомозгъ, Торопъ, Громкобай.

Кривомозгъ и Торопъ *вмѣстѣ поютъ.*

Громкобай, нашъ казначей!
Ты не прячь своихъ ключей,
Давай денегъ намъ помногу,
Мы готовимся въ дорогу.

Громкобай *поетъ.*

Не нада денегъ брать въ походъ,
Съ чужой земли сберешь доходъ;
Куда вить рыцарь ни приходитъ,
Вездѣ готовое находитъ,
Потребна смѣлость лишь одна,
Но есть ли, братцы, въ васъ она?

Трio.

Мы смѣлости не доказали,
И славныхъ рыцарей не знали,
Слыхали въ сказкахъ лишь объ нихъ,
Не учинимъ мы дѣлъ такихъ;
Когдажъ найдемъ препятства многи,
Надѣемся на скоры ноги.

ЯВЛЕНIЕ 4.

Прежнiе и Горебогатырь.

Горебогатырь. Пойдемъ въ каменную кладовую, чтобъ выбрать доспѣхи.

ЯВЛЕНIЕ 5.

Занавѣса поднимается и ѳеатръ представляетъ каменную кладовую.

Горебогатырь, Громкобай, Торопъ, Кривомозгъ.

Громкобай *Горебогатырю.* Здѣсь до нынѣ, сударь, сохранялись сокровищи, какъ то на примѣръ: шишакъ сей Яруслана Лазаревича.

Горебогатырь. Давай примѣривать.

Торопъ. Да не великъ ли тебѣ будетъ?

Горебогатырь. Посмотримъ.

Горебогатырь примѣриваетъ шишакъ и онъ ему по колѣни.

Кривомозгъ. Эхъ сударь! едва не весь ты ушолъ въ шишакъ, такъ онъ для тебя великъ.

Горебогатырь. Не та бѣда, что великъ, да сквозь не видать, глаза закрываетъ, велю диры провертѣть, чтобъ видно было, когда его вздѣну.

Громкобай. Тутъ на стѣнѣ виситъ мечь кладенецъ Ивана Ахридѣича.

Торопъ. Вотъ, сударь, штука, поднимитка, буде сможешь?

Горебогатырь. Какъ не поднять.

Объими руками на силу поднимаетъ.

Кривомозгъ. Обѣими руками на силу поднялъ!

Горебогатырь. Мечь кляденецъ очень широкъ и длиненъ; призовите ко мнѣ шпажника, я велю его кругомъ уже и короче опилить.

Торопъ. Жаль такую старину портить.

Кривомозгъ. Лутче новой здѣлать.

Горебогатырь. Я васъ не слушаю, а здѣлаю по своему.

Громкобай. Не изволишь ли посмотрѣть палицу двенадцати пудовую Петра златыхъ ключей?

Горебогатырь. Прикажи ее перековать, чтобъ мнѣ по рукѣ была.

Громкобай. Да какой же ей дать вѣсъ?

Горебогатырь. По легче какъ ни будь.

Торопъ. Принеси ее къ намъ болѣе похожую на свайку, нежели на палицу боевую.

Кривомозгъ *про себя.* Переломаетъ онъ всю збрую богатырскую, и со всѣмъ тѣмъ она ему еще не по силѣ и по нраву будетъ. *[Отводитъ Горебогатыря на сторону].* О чемъ, сударь, ты такъ много заботишься? Вить дѣло твое въ томъ, чтобъ доспѣхи казисты были? Послушай мой совѣтъ, дай намъ волю, мы здѣлаемъ тебѣ для легости латы изъ картузной бумаги и выкрасимъ желѣзнымъ цвѣтомъ; а вмѣсто шишака со ржавчинами, сошьемъ тебѣ косую пушистую шапочку на хлопчатой бумагѣ съ журавлиными перьями разныхъ цвѣтовъ, и ты будешь и казистъ и зѣлолѣпенъ.

Горебогатырь. Хорошо, лишь скорѣе здѣлайте, а что поспѣетъ, то поѣду на Мезенскомъ иноходцѣ буромъ.

Онъ же поетъ.

На иноходцѣ ѣду буромъ,
Въ пушистой шапочкѣ своей.

Торопъ *поетъ.*

А я тащуся на ковуромъ,
Во слѣдъ за милостью твоей.

Тріо *отъѣзжающихъ.*

Сладимъ пѣсенку въ дорогу,
Нашей смѣлости въ подмогу,
Чтобъ въ насъ храбрость не уныла
И горячность не застыла.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ поле.

Горебогатырь *въ латахъ изъ картузной бумаги и въ голубой косой шапочкѣ.*

Кривомозгъ, Торопъ.

Торопъ *Горебогатырю.* Со двора ты поѣхалъ, а мы за тобою оба рядомъ за тридевять земель за тридесятое царство для скосырьства: куда же ѣдемъ, сами не знаемъ, а лошади наши уже пристали, какъ самъ видишь.

Горебогатырь. Я для того и сошелъ съ бураго иноходца, пусть отдохнетъ.

Онъ же поетъ.

Пусть лошадка отдыхаетъ,
Рыцарь руки разправляетъ,
Крѣпко топаетъ ногой,
Шапочку на глазъ надвинетъ,
Глазомъ косо лишь окинетъ,
Всѣхъ враговъ согнетъ дугой.

Кривомозгъ *Горебогатырю.* Будетъ ли такъ или нѣтъ, еще не извѣстно; но не нравится мнѣ то, что ты лишь только со

двора успѣлъ съѣхать, какъ изъ ближняго переулка подулъ вѣтръ, и косую пушистую голубую шапочку со множествомъ журавлиныхъ перьевъ разныхъ цвѣтовъ вихрь подхватилъ и кинулъ чрезъ кровлю паки на дворъ немощеной въ грязь.

Торопъ. Я соскочилъ съ лошади, побѣжалъ за косой шапочкой и на силу ее поймалъ.

Кривомозгъ *Горебогатырю.* Я къ тебѣ и тогда подъѣхалъ и просилъ, чтобъ ты возвратился на тотъ часъ домой, а теперь лошади стали, это всѣ примѣты дурныя.

Горебогатырь. Полно, поѣдемъ далѣе.

Торопъ. Вотъ поле чистое, какъ глазомъ окинешь.

Кривомозгъ. Прикажи хотя одному изъ насъ попеременно ѣхать передъ тобою.

Горебогатырь. На что это?

Торопъ. Ради осторожности.

Кривомозгъ. Которой изъ насъ поѣдетъ въ переди, тотъ будетъ имѣть передовую стражу.

Торопъ. А позади которой, тотъ будетъ имѣть сторожевую стражу.

Кривомозгъ. А ты посреди насъ будешь во всякой безопасности.

Горебогатырь. Это хорошо.

Кривомозгъ. Ну, такъ я отправлюсь въ передъ.

Кривомозгъ уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Горебогатырь, Торопъ.

Торопъ *поетъ.*

Вить не съ лишкомъ намъ щастливо:
Лѣто нынѣшне дождливо,

Разныхъ здѣсь родовъ грибами
И вездѣ дожжевиками
Поле чистое покрыто,
Рвами, ямами изрыто,
Въ низменныхъ мѣстахъ здѣсь топко,
Можноль воевать не робко?

Горебогатырь *поетъ робѣя.*

Что за дымъ, смотри, смотри,
Ты глаза свои протри,
Примѣчай остро и внятно,
Было чтобы мнѣ понятно,
Такъ же вамъ, друзьямъ роднымъ,
Пыль ли вижу или дымъ?

ЯВЛЕНІЕ 3.

Горебогатырь, Торопъ, Кривомозгъ *прибѣгаетъ на ѳеатръ запыхавшись.*

Горебогатырь *Кривомозгу.* Ахъ! это ты напылилъ? для чего ты такъ скоро возвратился съ передовой стражи?

Кривомозгъ. Не пыль, но этотъ дымъ, что вы видѣли, ни что иное какъ дымъ отъ непріятельской пальбы, въ которой мы бы прямо въѣхали безо всякой нужды, естьли бы я не былъ въ переди и назадъ поспѣшно не возвратился, изъ чего самъ видишь пользу передовой стражи.

Горебогатырь. Что же намъ дѣлать?

Кривомозгъ. Надобно намъ непріятеля объѣхать съ боку или съ зади, и для того свернемъ съ большой дороги по тропинкѣ на право.

Горебогатырь. Это все хорошо, только, братцы, заѣдемъ въ первую избушку: мнѣ ѣсть хочется, авосьлибо тамъ что сыщемъ.

Онъ же поетъ.

Богатырско сердце ноетъ,
И когда въ желудкѣ воетъ,
Хочется тогда мнѣ ѣсть,
Хочетъ тоже спесь и честь.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Θеатръ представляетъ избушку, у которой сидитъ на скамьѣ старуха, малинькая дѣвочка и безрукой Старикъ.

Горебогатырь. Умираю съ голоду.

Храбро бросается въ избу, но удерживаетъ его Старикъ.

Я Горебогатырь, я ищу чего поѣсть, по не волѣ дашь.

Старикъ. На богатыря ты не схожъ и угрозъ твоихъ не боюсь; что же надлежитъ до пищи, естьлибъ ты попросилъ въ честь, я бы тебѣ не отказалъ, а наглымъ образомъ отъ меня крошки не достанешь; и хотя у меня и одна только рука, однако противу такого рыцаря, какъ ты, еще противиться могу.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Прежніе, Кривомозгъ, Торопъ.

Горебогатырь *поетъ.*

Ну, братцы, помогайте,
Избушку осаждайте,
Мы дружески теперь
Пробьемъ плечами дверь;
Тогда придемъ къ обѣду,
И воспоемъ побѣду!

32*

Кривомозгъ и Торопъ *поютъ вмѣстѣ.*

Тебѣ мы рады помогать,
Пока не будутъ насъ толкать
И бить по шеѣ кулаками,
Вить не здоровы мы спинами.

Горебогатырь съ Кривомозгомъ и Торопомъ, обнажа мечи свои, хотятъ насильно вломиться въ избушку, но Старикъ, стоя въ дверяхъ и имѣя только въ рукахъ ухватъ, поколотитъ своихъ непріятелей и обратитъ ихъ въ бѣгъ.

Старикъ *поетъ.*

Безсмертія не покупаютъ,
Героевъ въ Стиксѣ не купаютъ,
За деньги славы не даютъ,
И рыцарей шальливыхъ бьютъ.
Побилъ и далъ имъ раны многи,
Но гнать за ними плохи ноги;
Однако способъ я сыщу,
За ними съ цѣпи пса пущу.

Такъ точно, сниму съ дворной своей собаки цѣпь и пущу ее за ними; песъ, послушной своему хозяину, прогонитъ Горебогатыря съ его товарищами за нѣсколько верстъ, и послѣ такой побѣды возвратится домой.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Ѳеатръ представляетъ покои Локтметы.

Локтмета, Громкобай.

Локтмета *поетъ.*

Оставаяся одна,
Я сидѣла у окна,

Глазомъ сына провожала,
И себя я сокрушала,
Пока думушка пришла
И тебя я позвала.

Громкобай. Государыня Локтмета! что повелишь, охотно исполню.

Локтмета. Поѣзжай хотя издали за моимъ сыномъ, и привези мнѣ вѣсти о его здоровомъ пребываніи; а естьли увидишься съ Кривомозгомъ и съ Торопомъ, то подтверди имъ, дабы сына моего уберегли наипаче отъ Костоглотовъ и старались его домой везти.

Громкобай. Гдѣ мнѣ его найти?

Локтмета. За тридевять земель въ тридесятомъ царствѣ.

Громкобай *поетъ.*

Велѣнье ваше свято,
Сей часъ иду отсель,
За тридевять земель,
Во царство тридесято.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Прежніе, Степанида Даниловна, Гремила Шумиловна *и множество баръ, барскихъ барынь и барышенъ.*

Всѣ сіе приходящіе встрѣчаются въ дверяхъ съ Громкобаемъ, и онъ же прежде выйти можетъ, пока они войдутъ, а въ то время играютъ маршъ.

Локтмета *[встрѣчая гостей].* Добро пожаловать, Степанида Даниловна, и съ дочкою своей красавицей Гремилой Шумиловной; жаль только, что сына дома нѣтъ.

Сажаетъ ихъ на большое мѣсто и подчуетъ.

Степанида. Наслышась довольно о склонности сына вашего ко всему звучному, громкому и шумному, я нарочно привезла дочь мою, имѣющую вкусъ подобной.

Гремила *поетъ.*

Во громѣ, звукѣ, стукѣ, трескѣ,
Я всѣ утѣхи нахожу,
И въ шумной пышности и блескѣ
Свое я время провожу:
Тотчасъ куранты заиграютъ,
Лишь ферези тряхну свои,
И въ ту минуту выступаютъ
И пляшутъ дѣвушки мои.

Гремила тряхнетъ ферезями, заиграютъ куранты, и ея дѣвицы составятъ балетъ при пѣніи хора.

Хоръ.

Ушамъ привычливымъ не грубы
Литавры, барабаны, трубы,
И рѣзкой звонъ колоколовъ;
Ихъ звукъ и громъ для насъ не новъ,
И все то кажется намъ скучно,
Что въ головѣ шумитъ не звучно.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Өеатръ представляетъ лѣсъ.

Торопъ *[спитъ въ лѣсу]*, Громкобай.

Громкобай. Ба! да это Торопъ!.. Торопъ! что ты тутъ дѣлаешь?

Торопъ *[просыпаясь]*. Я отдыхаю на сторожевой стражѣ отъ трудовъ богатырскихъ.

Громкобай. Гдѣ Горебогатырь?

Торопъ. Видишь, по сему лѣсу пролегли три дороги.

Громкобай. Сіе примѣтилъ и я, остановлялся, размышляя, по коей бы ѣхать.

Торопъ. Горебогатырь на средней дорогѣ опочиваетъ на войлочкѣ, имѣя сѣдло вмѣсто изголовья; онъ говоритъ, будто по богатырски инако не льзя.

Громкобай. Куда дѣвался Кривомозгъ?

Торопъ. Кривомозгъ въ передовой стражѣ, на той дорогѣ, что въ лѣво.

Оба *поютъ*.

Слышанъ топотъ лошадиной
И пыль издали видна,
Скачетъ лошадь не одна,
Скачетъ, кажется, съ дѣтиной,

У него иль плеть, иль розга;
Видимъ, съ лошади онъ слѣзъ.
Ба! мы видимъ Кривомозга!
Что вѣстей ты намъ привезъ?

ЯВЛЕНІЕ 2.

Кривомозгъ, Торопъ, Громкобай.

Кривомозгъ. Тутъ ли Горебогатырь?

Торопъ. Онъ на средней дорогѣ еще опочиваетъ.

Громкобай. Сядемъ всѣ трое на травѣ.

На травѣ садятся.

Кривомозгъ *Громкобаю.* За чѣмъ ты къ намъ пришолъ?

Громкобай. Меня прислала государыня Локтмета съ приказаніемъ къ вамъ, чтобъ вы берегли Горебогатыря и привезли его скорѣе домой, а вы для чего Горебогатыря одного покинули на большой дорогѣ спящаго? это дурно и глупо; старайтеся его домой везти скорѣе.

Торопъ. Прытокъ ты къ намъ пожаловалъ; послушаетъ ли онъ насъ; сама мать его уговорить не умѣла, сколько ни старалась, какъ намъ его уговорить?

Кривомозгъ. Я и такъ, скакавъ по полю, покрытому дожжевиками и поднявъ густую пыль отъ дожжевиковъ, лошадью разтоптанныхъ, сказалъ ему, что это дымъ отъ непріятельской пальбы.

Торопъ. Правда, ему вчерась остраска была и онъ очень испугался, и буде еще разъ другой что подобное случится, то авосьлибо скучитъ богатырствовать самъ.

Кривомозгъ. За это я возмусь, а вы мнѣ лишь помогите; что я буду говорить и въ чемъ на васъ пошлюсь, а вы меня въ словѣ не выдавайте.

Торопъ. Добро, надѣйся на меня.

Громкобай. И на меня также.

Кривомозгъ. Пойдемъ по разнымъ дорогамъ по лѣсу и начнемъ улюлюкать, какъ будто медвѣдь натечетъ на псарей, а потомъ затрубимъ въ рогъ.

Всѣ трое улюлюкаютъ, отходя за кулисы и трубятъ въ рогъ, будто направляя медвѣдя.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Горебогатырь *прибѣгаетъ, запыхавшись.* Это медвѣдя травятъ... Я опасаюсь, чтобъ медвѣдь, выбѣжавъ отъ псарей на меня, не сталъ бы меня ломать; взлѣзу я на дерево, и сидѣть мнѣ тамо недвижимо.

Взлѣзаетъ на дерево, и за кулисами слышна травля.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Горебогатырь *[на деревѣ]*, Кривомозгъ.

Кривомозгъ. Что ты, Горебогатырь, сидишь какъ птица на деревѣ? теперь ли время гнѣзды свивать? съ права идутъ Костоглоты, съ лѣва лѣшіе, а по срединѣ колдуны во множествѣ; они же всѣ верьхами ѣдутъ на осинахъ; и естьли ты не сойдешь съ дерева и не пойдешь скорѣе по той дорогѣ, которую мы тебѣ укажемъ, то ты пропащій человѣкъ.

Горебогатырь слѣзаетъ съ дерева.

Они насъ окружатъ и свяжутъ, и тогда дѣлать будетъ нечего.

Горебогатырь. Ой! не такъ ли заподлинно?

Кривомозгъ. Развѣ ты не слыхалъ отъ мамокъ своихъ, что когда лѣшій обойдетъ, тогда изъ кругу не выйдешь; а улюлюкаютъ они, чтобъ тебя обмануть.

Горебогатырь. Не вѣрю, это басни.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Горебогатырь, Торопъ, Кривомозгъ, Громкобай.

Кривомозгъ *Горебогатырю.* Вотъ тебѣ два свидѣтеля, Торопъ, да и Громкобай съ тѣми же вѣстьми изъ города пріѣхалъ; какъ спорить противу двухъ свидѣтелей показанія?

Торопъ *поетъ.*

Такъ-то, сударь, такъ, такъ, такъ.

Громкобай *поетъ.*

Точно, сударь, такъ, такъ, такъ.

Горебогатырь *поетъ.*

Ну естьли такъ?
То ѣхать какъ?
Какъ знаете, везите,
Куда вы захотите.

Громкобай. Поѣдемъ прямо по дорогѣ въ Арзамасъ.

Горебогатырь. Братцы! какъ же намъ показаться въ городѣ, и что про насъ скажутъ?

Торопъ. Вотъ великое дѣло, что они скажутъ!

Кривомозгъ. Мы скажемъ, что Старика и Костоглотовъ и лѣшихъ и колдуновъ мы побѣдили; кому между нами разбирать?

Торопъ. Мы вѣнки сплетемъ себѣ, и надѣвъ на головы, въѣдемъ въ городъ.

Кривомозгъ. А хотя дразнить и станутъ, что ни какой добычи съ собою не привезли, то мы отвѣчать будемъ, что все разбросали по чисту полю, которое оставили покрытое тѣлами, а пріѣхали ни съ чѣмъ для того, что на легкѣ ѣдемъ.

Торопъ. Справляться же кого чортъ понесетъ?

Громкобай. Лѣшихъ, медвѣдей, Костоглотовъ и колдуновъ не мы одни боимся!

Горебогатырь. Не даромъ говорятъ, что съ глупыми людьми и найдя не раздѣлишь, а умные и небылицу разкрасятъ; теперь одна только у меня забота на сердцѣ, чтобъ латы мои богатырскіе повѣшены были въ видномъ мѣстѣ; что съ нами было, то умретъ съ нами, а лѣшіе не болтуны, настоящаго дѣла не скажутъ.

Кривомозгъ. Государыня Локтмета тебя утѣшитъ, много ли мѣста надобно твоимъ латамъ?

Громкобай. А больше бѣды не будетъ, какъ развѣ со временемъ ихъ мыши съѣдятъ, но то случается и съ описаніями славнѣйшихъ дѣлъ. Къ матушкѣ твоей государынѣ Локтметѣ теперь гости пріѣхали гостить, красавица Гремила Шумиловна съ матерью, и ты пріѣдешь въ пору и къ стати.

Всѣ четверо поютъ.

Свои мы сладимъ рѣчи плотно,
И всѣ повѣрятъ намъ охотно,
И матерь и невѣста,
И наши домочадцы,
Другимъ словамъ не будетъ мѣста.
Ступай, поѣдемъ, братцы!
Не отставай ни кто изъ насъ,
И возвратимся въ Арзамасъ
Съ веселымъ мы лицомъ,
Да съ краснымъ лишь словцомъ.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ покои Локтметы.

Локтмета, Степанида Даниловна, Гремила Шумиловна *и ихъ домашніе*, Громкобай.

Громкобай *Локтметѣ*. Горебогатырь возвращается, и сказываютъ, будто съ большими успѣхами.

Локтмета. Я его приму съ радостію.

Степанида. Съ удовольствіемъ его увижу.

Гремила. А я съ возхищеніемъ!

Хоръ *всѣхъ домашнихъ*.

Лишь въ дверяхъ примѣтимъ
Храбра рыцаря того,
Съ любопытствомъ встрѣтимъ
Мы дитятю своего.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Прежніе, Горебогатырь, Торопъ и Кривомозгъ *[въ вѣнкахъ приходятъ при играніи на трубахъ]*.

Хоръ *встрѣчающихъ*.

Мы рыцаря встрѣчаемъ,
Разсказы знать желаемъ,

Въ какомъ числѣ противны войски?
И громки ль подвиги геройски?

Горебогатырь *поетъ.*

Могу безъ хвастовства сказать,
Дѣлъ кучу храбрыхъ доказать,
Низринулъ множество оплотовъ,
Вездѣ и всѣхъ я побѣдилъ,
Прогналъ, разсыпалъ и побилъ
Медвѣдей, Костоглотовъ,
И лѣшихъ съ колдунами;
Они вить защищали
И море съ островами,
Но всѣхъ повергъ и пали.
О томъ спросите насъ,
Вотъ три свидѣтеля для васъ.
Указываетъ на сотрудниковъ своихъ.

Локтмета. Въ пору и къ стати ты прiѣхалъ, всѣ охотно повѣримъ твоимъ рѣчамъ. Побѣдоносной рукѣ твоей въ награду, вручаю тебѣ невѣсту красавицу Гремилу Шумиловну.

Степанида *Горебогатырю.* Я съ матушкой твоей и о приданомъ уже условилась.

Гремила *поетъ.*

Мнѣ рыцарски дѣла прiятны,
И всѣ твои разсказы внятны,
Во вѣкъ не будемъ мы тужить,
Согласно двое станемъ жить.

Горебогатырь *поетъ.*

Плѣняясь славой и Гремилой,
Всегда супругъ я буду милой;

Тебя, Шумиловну мою,
Люблю какъ душу я свою.

Оба *вмѣстѣ.*

Горебогатырь съ Гремилой
Бракъ составятъ не постылой,
Такъ согласны межъ собою,
Будто ряпушка съ водою.

Начинается балетъ при окончательномъ хорѣ.

Хоръ.

Пословица сбылась:
Синица поднялась,
Вспорхнула, полетѣла,
И море зажигать хотѣла,
Но моря не зажгла,
А шуму здѣлала довольно.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Старое изданіе:

— «Сказка | о | Горебогатырѣ | Косометовичѣ | и | опера | комическая | Изъ словъ сказки составленная. | Въ Санктпетербургѣ. | Въ Типографіи Горнаго училища. | 1789 года». 8°. 72 стр. (кромѣ загл. листа). Стр. 1—2: «Къ читателю».

— «Сказка | о | Горебогатырѣ | Косометовичѣ | и | опера | комическая | Изъ словъ скаски составленная. | Въ Санктпетербургѣ. | Въ Типографіи Горнаго Училища. | 1789 года». Кругомъ—виньетка 8°. 72 стр. (безъ загл. л.); стр. 1—2. Къ читателю.

Въ экз. Публ. Библ. вмѣстѣ переплетено:

— «Музыка | оперы комической | Горебогатыря | Косометовича, | сочиненія Г. капельмейстера | Мартина, | для клавиръ съ голосами | переложенная | Г. Прачемъ». CXLVI стр. (безъ загл. листа).

Въ новыхъ изданіяхъ: *Смирдина*, т. I, стр. 429—460; подъ ред. *Солнцева* II, стр. 255—280; подъ ред. *Введенскаго*, стр. 356 — 366.

Каталоги: *Смирдина* № 7652 (опера) «Горе Богатырь Косометовичь, въ 5 дѣйств., съ музыкою; соч. Императрицы Екатерины II. Спб., въ Т. Горнаго Училища 1789 г. (8). 20 р.»; № 9616 «Сказка о Горѣ Богатырѣ Косометовичѣ, и Опера комическая, изъ словъ сказки составленная. Спб., въ Т. Горнаго Училища 1789 г. (8) 5 р.»;— у *Плавильщикова* мы не встрѣтили этой пьесы;—*Сопикова* № 7406 (опера) «Горе богатырь Косометовичь, составленная изъ Руской сказки, съ музыкою; Спб. 1789—въ 8. Рѣдка»; № 10.286 «Сказка о Горѣ богатырѣ Косометовичѣ, и опера комическая изъ словъ сказки составленная, съ музыкою; Спб. 1789—въ 8».

— «Om Kejsarinnan Katerina II:s opera Gore-Bagatyrj (Горебогатырь). Tvenne Afhandlingar, öfversatta fraån ryskan af C. Silfverstolpe. Stockholm, 1880». Выдержки изъ статей Я. Грота и Брикнера. 18 стр. (безъ загл. л.).

Въ дневникѣ Храповицкаго обильныя свѣдѣнія объ этой пьесѣ, съ конца 1788 года:

— «Сентябрь, 11.... Отыскать сказку о «Фуфлыгѣ богатырѣ», чтобъ, прибавя къ ней l'histoire du temps, сдѣлать оперу. Сказки сей не нашли.—Отъ кого слышать изволили?—Отъ князя Орлова.

— Октябрь, 21.... Для составленія оперы о «Фуфлыгѣ», поднесъ «Ѣзду въ островъ любви», «Дейдамію» и трагедіи Ломоносова, изъ коихъ надобенъ «Мамай».—Сказано: Будетъ хорошо.

— 27... Сказывалъ Н. С. Коз[ло]въ, что во время волосочесанія читали письменнаго «Фуфлыгу» и много смѣялись. Не знаю, кто сыскалъ сказку о рыцарѣ семъ.

— Ноябрь, 22.... Прочли начало извѣстной оперы; «Фуфлыга» не годится, надобно другое имя. Гр. А. М. Д. М-въ [Мамоновъ] придумаетъ.—Мнѣ дадутъ дѣлать стихи и я сказалъ, что буде угодно назначить только содержаніе въ прозѣ, то сдѣлать можно аріи.

— 23. По вчерашнимъ словамъ для имени герою, подалъ нѣсколько анаграмъ изъ Гус[тава], и арію, начинающуюся: «Геройствомъ надуваясь»; она похвалена, и я поцѣловалъ ручку.—Сказали, что отдадутъ мнѣ дѣлать стихи.

— 24. Герою извѣстному имя еще не найдено.—Ск[азалъ] я: вошедъ въ матерію, само по себѣ выйдетъ изъ его характера.

— 26. Предъ извѣстною оперою рѣшились напечатать сказку о «Горе-богатырѣ Косометовичѣ», которую и началъ я тогда же переписывать.

— 27... Читано продолженіе сказки.

— 28. Переписывалъ продолженіе сказки.

— 29. Отдано продолженіе сказки и дополненія къ тому, что было уже мною переписано, съ тѣмъ, дабы заставилъ кого у себя все переписать сначала.—Тутъ при чтеніи замѣченъ безрукой старикъ—коменд[антъ] Нейшлота.

— 30. Поднесъ сказку, моимъ секретаремъ переписанную.—Много ли онъ смѣялся?—Я переписалъ предисловіе къ читателю.

— Декабрь, 1. Два раза призыванъ былъ для слушанія продолженія сказки. Много смѣялись и спрашивали: смѣшно ли?

— 2... При волосочесаніи приказано взять самому на столѣ конецъ сказки и переписать.—Переписанную сказку привезъ самъ въ 5-ть часовъ послѣ обѣда.

— 3. Во вчерашнюю сказку вписалъ двѣ прибавки.

— 4. Получилъ для переписки 1-й актъ оперы «Горе-богатыря Косометовича», составилъ арію и весь день упражнялся въ перепискѣ...

— 5. Поднеся 1-й актъ, получилъ благодарность, но приказано выставить *) аріи при валяніи на травѣ, тасканіи изюму и играніи въ свайку; правда, что они были съ натяжкою.

— 6... Прочитывали поднесенный мною 2-й актъ. Тутъ сказано: не надобно такъ говорить о храбрости и выкинули слѣдующую арію:

Единой храбростью своею
Сломить себѣ всякъ можетъ шею;
Не будь на храбрость тароватъ,
Во вѣкъ не будешь виноватъ.

Вмѣсто ея апробована написанная теперь въ пьесѣ, и тогда же мною сочиненная:

Мы смѣлости не доказали,

и проч. Получилъ для переписки 3-й и 4-й актъ. Сидя за сею работою цѣлый день, не могъ кончить, однако уладилъ весь 3-й актъ.

— 7. Ничего не поднеся, получилъ 5-й актъ, и извинился, что не успѣлъ додѣлать 4-го.—Вчерась былъ праздникъ. Не всегда работать хочется. Я сама ничего почти сдѣлать не могла. Такимъ образомъ подстрекнутый, во Дворцѣ еще по утру сочинилъ аріи для 4-го акта и нѣкоторыя для 5-го и, пріѣхавъ домой, кончилъ всю оперу и до семи часовъ вечера переписалъ, однако не ходилъ за столъ обѣдать.

— 8. Поднесъ всю оперу въ пяти актахъ. Оставили у себя.—Позванъ послѣ прочтенія и сказано, что хороши прибавки мои и стихи.—Поцѣловалъ ручку. Она бюрлескъ; надобно играть живѣе и развязнѣе, и въ томъ костюмѣ, какъ играютъ Мельника.

— 9. Отдана мнѣ на руки опера «Горе богатырь», съ тѣмъ, чтобъ поставить на ѳеатръ, и съ апробаціею Г. А. М. Д. М-ва [Мамонова] сочинить музыку Мартинію и Ванжурѣ.

— 11... Позванъ для объясненія объ оперѣ «Горе богатырь», и казались довольны разпоряженіемъ, мною сдѣланнымъ.

— 20... Разные вопросы о оперѣ «Горе богатырь», какъ она идетъ, и будетъ ли смѣшна?

— 27... Былъ разговоръ объ оперѣ «Горе богатырь», и сами прочли корректуру всей сказки. Кажется, были довольны; ибо я подалъ листки при разговорѣ о томъ, единственно въ доказательство попеченія моего.

— 28... При волосочесаніи спросили: въ которомъ часу проба 1-го акта «Горе богатыря»? Въ 3-мъ въ половинѣ сегодня.—Проба

*) Т. е. выбросить.

была при Гр. А. М. Д. М-вѣ [Мамоновѣ] одномъ и онъ похвалилъ музыку Мартинія.

— 1789, январь, 2. Предъ волосочесаніемъ спрашивать изволила, какъ идетъ опера «Горе богатырь», сказавъ, что Гр. А. М. Д. М-въ [Мамоновъ] похвалилъ музыку. Я видѣлъ пробу двухъ актовъ.

— 3. При волосочесаніи еще были вопросы объ оперѣ «Горе богатырь».

— 10. Былъ разговоръ объ оперѣ «Горе богатырь», и на донесеніе мое о болѣзни Мартина, мадамъ Росси и Барановой, сказали, что подлинно Горе богатырь.

— 19... Самъ сказывалъ, съ какимъ успѣхомъ идетъ «Горе богатырь»; хотятъ видѣть, и я сказалъ, что чрезъ недѣлю надѣюсь показать.

— 20... Просился и отпущенъ на пробу «Горе богатыря», на которую и сама придти изволила, забравъ половину 3-го акта.— Послѣ обѣда привезъ книги, дабы подъ тѣмъ видомъ свѣдать, какъ думаютъ объ оперѣ. Принужденъ былъ самъ начать. Сказали, что хоры хороши, но въ аріяхъ есть много италіянскаго.

— 23... Былъ на пробѣ и прислали повелѣніе, чтобъ дать «Горе богатыря» Великимъ Князьямъ, и я послѣ обѣда доставилъ манускриптъ Ихъ Высочествамъ.

— 24... Просилъ на генеральную пробу, и быть обѣщали.

— 25. Объявлено благоволеніе за оперу, ее не давать на публичномъ ѳеатрѣ до князя Г. А. П. Т-го [Потемкина Таврическаго]: ибо намѣрены показать ему въ Ермитажѣ, при маломъ собраніи, а въ день ермитажный она играна не будетъ.

— 26... При туалетѣ былъ похвальный разговоръ объ оперѣ со Л. А. Нар-мъ [Нарышкинымъ]. Приказано дать ее 29 генваря будто по просьбѣ Вел. Князей.

— 27. Поднесъ печатную оперу и съ музыкою. Vous vous êtes donné beaucoup de peine. Экземпляровъ раздавать не велѣно.

— 29... Играли «Горе-богатыря», и по окончаніи пьесы повторяли его дуэтъ съ Гремилой.

— 30. Съ удовольствіемъ отзываться изволила о представленіи «Горе богатыря». Я заявилъ трусость свою, когда увидѣлъ на ѳеатрѣ Кобенцля и Сегюра. Нѣтъ, имъ Гр. А. М. Д. М-въ [Мамоновъ] сказалъ, что спектакли въ Ермитажѣ одинаковы и они пріѣхать могутъ. Коб.. [Кобенцель] заводилъ къ разнымъ уподобленіямъ, но я будто не примѣчала, и когда спрошенъ былъ Сегюръ, то отвѣчалъ искренно: qui se sent morveux, se mouche; et que c'est bien delicat de

répondre par des plaisanteries à des manifestes et déclarations impertinantes. Онъ и St.-Priest, сидящій съ андреевскимъ орденомъ въ королевскомъ совѣтѣ, суть нашей стороны... Пожалованы вещи и деньги, въ оперу употребленнымъ по запискѣ моей, и сама выбрать изволила мнѣ табакерку...

— 31... Въ 7-мъ часу вечера играли «Горе богатыря» при Цесаревичѣ и Вел. Княгинѣ очень удачно; всѣ были веселы, смѣялись, были форо хору плачущихъ и дуэту Горе богатыря съ Гремилой, а по окончаніи пьесы, повторенъ еще хоръ плачущихъ и первая арія Гремилы.

— Февраль, 1. Довольны оперой. Сказывали, какъ Цесаревичъ смѣялся и просилъ чтобъ еще посмотрѣть. Приказано дать 5-го числа.

— 5... Въ вечеру играли съ успѣхомъ «Горе богатыря» при Кн. Г. А. П. Т-мъ [Потемкинѣ].

— 6. «Горе богатыря» не дадутъ нынѣ на публичномъ ѳеатрѣ.

— 7... При выходѣ къ туалету, обратясь ко мнѣ, изволила сказывать, что В. Князья поютъ всю оперу «Горе богатыря».

— Апрѣль, 17. Въ Ермитажѣ играли «Горе богатыря».

— 25. Сказано, что можно «Горе богатыря» играть въ Москвѣ, а здѣсь для министровъ иностранныхъ не ловко, и для того дозволено книжку и всю партитуру послать къ Гр. Ник. Пет. Шереметеву, ибо я доносилъ, что онъ того хотѣлъ; но безъ доклада я не могъ дозволить.

— Іюль, 12... Играли въ Царскомъ Селѣ «Горе богатыря».

— Сентябрь, 12... Сегодня «Горе богатырь» въ Ермитажѣ для пр. Нассау».

Автографы «Горебогатыря» остались у Храповицкаго и сохранились въ его бумагахъ, пожертвованныхъ вдовой Н. В. Сушкова Московскому Публичному и Румянцовскому музеямъ (см. «Отчетъ» Музеевъ за 1870 — 72 г. М. 1873, стр. 45 — 52).

Въ пачкѣ бумагъ, заключающей автографы императрицы, находится, по музейному обозначенію подъ № 5, «Горебогатырь, 16 лл.»; именно: 1, Сказка на 6 листахъ, f^o, съ оберткой (т. е. на 10 страницахъ письма), черновой автографъ, и въ концѣ клочокъ листа съ замѣткой: «за симъ здѣсь слѣдуетъ Опера комическая изъ сей сказки составленая и съ музыкою»; 2, Опера на 9 листахъ (17 стр.), также черновой автографъ, начиная со II-го дѣйствія до конца. — Сказка и опера вырваны, отдѣльно, изъ переплета.

Въ пачкѣ бумагъ Храповицкаго, подъ № 3, по музейному обозначенію: «Импер. Екатерины II. 1, Сказка Горебогатырь Косометовичъ и 2, Комическая опера подъ тѣмъ же названіемъ и съ тѣмъ же сюжетомъ, — то и другое въ редакціи и собственноручной копіи А. В. Храповицкаго. 38 лл.» Слово «редакція» здѣсь приложимо не вполнѣ.

Автографы Румянц. Музея — черновые. Въ сказкѣ пропущено нѣсколько подробностей, которыя пересказаны въ оперѣ — такъ, что Рум. рукопись есть, быть можетъ, *первая* черновая и опущенное въ ней было дополнено во *второй* черновой, съ которой уже списывалъ Храповицкій; или же имп. Екатерина велѣла Храповицкому внести въ копію сказки тѣ подробности, какія помѣщены въ оперѣ.

Пропуски противъ печатнаго текста слѣдующіе:

— Стр. 473, 14 — 8 сн.: «и лутчая его забава — изъ погреба сквозь окошко».

— Стр. 474, 5 — 8: «какихъ еще очи не видали — пустыми и населенными»; 9 — 11: «по совѣту барскихъ барынь — надежда», она; 11: «(говоря) барынямъ;» 12: «Ему же она сказала»; 16 сн. — 7: «Сынъ, шедъ мимо барскихъ барынь — провожали со слезами»; 5 — стр. 475, 8: «И вывели ему аргамака — выбиралъ на конюшнѣ лошадей».

— Стр. 476, 10 сн. — 4: боевую. Кривомозгъ, видя — выкрасили желѣзнымъ цвѣтомъ».

— Стр. 481, 2, 3: «ты же слышалъ — не выйдешь»; 16 — 5 сн.: «А хотя дразнить и станутъ — съ описаніями славнѣйшихъ дѣлъ».

Варіанты въ сличеніи съ копіей Храповицкаго и съ автографомъ:

— Стр. 474, 17: денги. Хр.; 7 сн.: онѣ; стрѣмя, Хр.

— Стр. 475, 10 выпусти, Авт.; 12: подите и (вмѣсто: ходите и ѣздите), Авт.; 14: сказалъ (вм.: отвѣчалъ); 15 сн.: жену и малые дѣти мои, Авт.; 4: и далѣе; денги, Хр.; 3: кто стучится, Авт.

— Стр. 476, 11, 12: пошли (вм.: побрели), Авт.; 16: вошелъ, Авт.; 16 сн.: подымалъ, Авт.; 12: Золотыхъ, Авт.

— Стр. 477, 2: съ тѣми доспѣхами, Авт.; 4: разныхъ цвѣтовъ на головѣ, Авт.; 16: соскочилъ, Хр. и Авт.; побѣжалъ за шапочку атласнои голубую со множество журавлинными перьями разныхъ цвѣтовъ, Авт.; 17 сн.: говорилъ, Авт.; 13: летаютъ, Авт.; 10: «ее», нѣтъ у Хр. и въ Авт.; 5: ето, Хр.

— Стр. 478, 3: ево, Хр.; 4: чево увидя, повернулъ лошадью, Авт.; 5: чево, Хр.; 7: етотъ, Хр.; 9: естьлибъ, Авт.; 17 сн.: перепе-

редя, Авт.; 16: «и» нѣтъ у Хр. и въ Авт.; 7: въ рукахъ [у безрукаго или однорукаго], такъ у Хр. и въ Авт.; 5: тово, Хр.

— Стр. 479, 7: вѣстей, Авт.; 10 и 11: ево, Хр.; 17: со множествомъ баринами и дворовыми людьми, Авт.; 11 сн.: около ея, Хр.; около неѣ, Авт.; 4, 3: шли три дороги, Авт.; 3: по которой бы, Авт.

— Стр. 480, 1: подъѣхалъ, Авт.; 3: сказалъ (вм.: отвѣчалъ), Хр., Авт.; 4: отдыхаю отъ сторожевой, Авт.; 7: топъ лошадиной, Авт.; 17: ево, Хр.; 11 сн.: по рознымъ дорогамъ, Авт.; 10, 9: услышалъ, Авт.; сіе издали, Авт.; сіе изъ дали, Хр.; 8: ево, Хр.; 6: изъ дали, Хр.; подошедъ къ нему, Хр.; подошедъ, ему, Авт.

— Стр. 481, 2: нечево, Хр.; 9: ево, Хр.; 16 сн.: тово, ково, Хр.; 1 сн.: въ Автографѣ прибавка: «...противурѣчить, а естьлибъ кто и осмѣлился, то у насъ есть Громкобай, которой голосистѣе всего городѣ и всѣхъ перекричитъ».

— Стр. 482, 2, 4: ево, Хр.

Опера комическая. Варіанты:

— Стр. 486, 5: самые дѣтскіе.

— Стр. 488, 11: денги, Хр.

— Стр. 490. Въ концѣ явленія, въ Авт. пѣсни Кривомозга нѣтъ; вмѣсто того такъ:

«Кривомозгъ. Слушаю (голову почесавъ, поклонится, а Локтмета уходитъ).

«Кривомозгъ плачущи поетъ».

— Стр. 491, 18 — 24 въ Авт. стиховъ нѣтъ, и мѣсто ихъ лишь отмѣчено чертой.

— Стр. 492, 8: стрѣмя, Хр.; 11: екая, Хр.; 12: черкасской, Хр.; 14: пожаловалъ еѣ богатырскимъ конемъ, Авт.; 18: въ Авт. стиховъ нѣтъ, и вмѣсто того:

«Тріо.

«Кривомозгъ и Торопъ просять у Громкобая денегъ, чтобъ къ дорогѣ изготовится, но онъ имъ отказываетъ, говоря: на что вамъ деньги? слыхано ли гдѣ, чтобъ богатыри въ походъ пошли т[р]ебуя денегъ? дѣло богатырей итти на смѣлые дѣла рыцарскіе и куда праидутъ, везде все готово найдутъ».

— Стр. 493, 19, въ Авт. замѣтка на полѣ: «NB. По нуждѣ всю пятую явленіе обратитъ можно въ квартето»; 6 снизу: шишака, Авт.

— Стр. 494, 7: «очень» нѣтъ въ Авт.; 3 сн. и до конца дѣйствія стиховъ въ Авт. нѣтъ.

— Стр. 496, 9: а куда ѣдимъ, Авт.; 13 — 19, стиховъ въ Авт. нѣтъ, и далѣе: «Кривомозгъ (Горебогатыря): не нравится мнѣ то, что»...;

— Стр. 497, 4: паки на дворъ въ грязь, ибо дворъ нашъ не мощенъ (послѣднія пять словъ зачеркнуты), Авт.; 9: ето, Хр.; 8 сн.: ето, Хр.; 3 — 13, стр. 248: стиховъ нѣтъ въ Авт. и вмѣсто того:

«Торопъ. Лѣто было дожжливое, поле покрыто дожжевиками и грибами и повсюдо топъ.

«Горебогатырь. Что за дымъ, нивись дымъ, нивись пыль»?

На полѣ, противъ словъ Торопа замѣчено: «сіе пѣть можетъ».

— Стр. 497, 1 сн.: дожжливо.

— Стр. 498, 15, 14 снизу:... Кривомозгъ (бежитъ), Авт.; 11: Кривомозгъ. Етотъ дымъ, что вы видите, Авт.; 8: «поспѣшно» нѣтъ въ Авт.; 2: ето; 1: «первую» нѣтъ въ Авт.

— Стр. 499, 1: (онъ же поетъ) нѣтъ въ Авт.; 2 — 5: стиховъ нѣтъ въ Авт.; 5: спѣсь, Хр.; 7 — 8: избушка, старуха, девочка, старикъ, Горебогатырь, Авт.; 9, 10: (бросится къ избѣ, но удержанъ старикомъ), Авт.; 10, 11: я ищу чево есть, за неволя дашъ, Авт.; 9 сн.: 5-е явленіе изложено въ Авт. такъ:

«Прежные, Кривомозгъ, Торопъ (Горебогатырь съ Кривомозгомъ и Торопомъ хотятъ насильно продратся въ избу, но старикъ, стоя въ дверяхъ и, имѣя только въ рукахъ ухватъ, поколотитъ своихъ непріятелей и оборотитъ ихъ въ бѣгъ).

«Старикъ (поетъ). Поколотя, не могу однако гнаться для того, что плохи ноги, а снявъ съ дворной своей собаки цѣпъ, пустилъ еѣ за ними. Песъ, послушной своему хозяину, гнавъ Горебогатыря съ ево товарищами» (и т. д., какъ въ печати).

— Стр. 500, 13: денги, Хр.; 3 сн.: вмѣсто стиховъ въ Авт. такъ: «Локмета (поетъ). Оставаясь одна, кручинилась, не зная, куда дѣвался сынъ мой; сидѣла у окна и смотрѣла ему въ слѣдъ, пока вздумала думушка, призвала казначея Громкобая»; 5: покой, Авт.

— Стр. 501, 8: вѣстей, Авт.; 14 — 18, вмѣсто стиховъ въ Авт.: «Громкобай. Сейчасъ пойду (онъ идетъ, но на встрѣчу ему)»; и далѣе, явленіе 7-е изложено въ Авт. такъ:

«Гремила, Степанида, со множествомъ баръ и баришны (и какъ онѣ пріидутъ, тогда Громкобай уидетъ). Локтмета ихъ встрѣчаетъ и посодитъ ихъ на большомъ мѣстѣ и подчиваютъ ихъ, и во время входа маршъ играютъ, потомъ куранты играютъ и дѣушки пляшутъ, и хоръ поетъ, и тѣмъ третье дѣйствіе кончится».

— Стр. 503, 7: «(*просыпаясь*)» — нѣтъ въ Авт.; 5 сн.: вмѣсто стиховъ въ Авт. такъ: «Топотъ лошадиной, издали пыль и скачетъ человѣкъ, онъ приближается. Кривомозгъ, что вѣстей привезъ?»

— Стр. 504, 14 сн.: «прытокъ ты къ намъ пожаловалъ» — нѣтъ въ Авт.; 11 — 8: нѣтъ въ Авт., но на мѣстѣ пропуска крестикъ, вѣроятно, указывающій на добавленіе на особомъ листкѣ; 4 сн.: ето, возмусь, Хр.

— Стр. 505, 3 — 6: вмѣсто этихъ строкъ въ Авт.:... «по лѣсу улюлюкать какъ по медведя.

«Всѣ трое. Улюлю, улюлю и проч.»

На полѣ замѣчено: «NB. (спросите у Оберегермеистера и въ охотѣ руской какъ гоняютъ и травятъ медвѣди и такъ напишите)».

8: «(*прибѣгаетъ, запыхавшись*)» нѣтъ въ Авт.; ето, Хр.; 10: травять..., Авт.; вм.: отъ псарей, въ Авт. «отъ травли»; 13: вмѣсто этой строки въ Авт.: «да капо улюлю»; 10 сн.: верьхами, есть ли, Хр.; 1 сн.: ето, Хр.

— Стр. 506, 6 — 14: вмѣсто стиховъ въ Авт. такъ:

«Поютъ.

«Торопъ. Такъ, сударь, такъ, такъ.
«Громкобай. Такъ, такъ, сударь, такъ.
«Горебогатырь. Ну, есть ли такъ, такъ везите какъ знаете».

— Стр. 507, 1: чортъ, Хр. Авт.; 3: боимся! Хр.; 12 сн. и далѣе до конца дѣйствія, вмѣсто стиховъ въ Авт. читается такъ:

«И всѣ охотно повѣрятъ нашимъ рѣчамъ, и мать, и невѣста, и всѣ домашніе, и некому намъ противурѣчить. Поѣдемъ, возвратимся въ Арзамасъ и съ краснымъ словцомъ (уходятъ)». 3 сн.: лицомъ, Хр.

— Стр. 508, 3: покой, Авт.; 4 — 5: Локмета, Гремила, Степанида и ихъ домашные, Громкобай, Авт.; 9 — 15: вмѣсто этого въ Авт.: «Хоръ. И всѣ ево встрѣтимъ съ любопытствомъ».

— Стр. 508 — 509: явленіе 2-е до конца пьесы въ Авт. читается такъ:

«Прежные, Горебогатырь, Торопъ, Кривомозгъ въ вѣнкахъ.

«Хоръ.

«Горебогатыря встрѣчаемъ и отъ нево желаемъ слышать разсказы о ево рыцарскихъ подвигахъ.

«Горебогатырь (поетъ). Безъ хвастовства сказать, я дѣло имѣлъ съ Костоглотами, лѣшихъ, колдуновъ, медведи и всѣхъ я побѣдилъ;

они защищали океанъ море и острова, они побѣждены. Вотъ спросите, тому три свидѣтели.

«Локтмета. Въ пору и къ статѣ ты пріѣхалъ, всѣ повѣримъ твоимъ рѣчамъ; побѣдоносной руки твоей въ награду вручаю тебѣ невѣсту красавицу Гремилу Шумиловну.

«Онѣ пропоютъ дуо, за которымъ хоръ и балетъ.

«Послѣдной хоръ. И сбылася пословица: полетѣла синица море зажигать, моря не зажгла, а шуму надѣлала.

«*Конецъ*».

Такъ какъ были доступны рукописи Храповицкаго, то «Горебогатырь» былъ уже подвергнутъ сличеніямъ по автографу и по копіи. См. Щебальскаго, въ «Зарѣ» 1869, № 2, стр. 103—110; 1870, № 3, стр. 1—7; въ «Р. Вѣстникѣ» 1871, іюнь, стр. 559—566; — и также А. Г. Брикнера: «Комическая опера Екатерины II: Горе-богатырь», въ Журналѣ мин. просв. 1870, ч. CLII, стр. 172—186.

Что пьеса относилась къ Густаву шведскому — очевидно. Въ бумагахъ, относящихся къ «Горебогатырю», сохранились и анаграммы изъ имени «Густавъ», о которыхъ упоминаетъ Храповицкій въ дневникѣ (см. выше, стр. 512). Къ тому же сюжету относятъ намеки въ французской пьесѣ «Les voyages de M. Bontems» (см. т. IV); и сюда принадлежитъ еще планъ оперы, — не конченной и вѣроятно смѣненной «Горебогатыремъ», — о которой упоминаетъ Храповицкій подъ 29 іюля, 1788: «...Читали начало комической оперы «Кославъ». Тутъ представляется приготовленіе на войну Кор. Шве. (короля шведскаго). Не знаю [слова императрицы], какъ кончу, вчера только написала, чтобъ разбить мысли». — Далѣе еще встрѣтимся съ литературными данными, относящимися къ этой шведской войнѣ.

ѲЕДУЛЪ СЪ ДѢТЬМИ,

ОПЕРА

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ѲЕДУЛЪ.

ДѢТИ его, *пятнадцать человѣкъ.*

ДѢТИНА.

Ѳеатръ представляетъ видъ деревенской.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Өедуловы дочери приходятъ съ караводомъ.

Дѣти *хоромъ поютъ.*

Дѣвки скачутъ, красны пляшутъ, всегда веселятся,
Замужнія стонутъ, плачутъ, рвутся и крушатся;
Дѣвки чтобъ ни захотѣли, всѣ имъ угождаютъ,
А замужнія грустятъ, имъ только досаждаютъ;
Перво щастье значитъ въ свѣтѣ, ото всѣхъ почтенье,
А послѣдне вамъ желанье отъ мужей презрѣнье.
Веселитесь, красавицы, пока есть вамъ воля,
Не спѣшите вы замужствомъ, выбирайте время;
Вышедъ замужъ не удачно, будете тужити,
Вы будете принуждены вѣкъ въ неволѣ жити.
Вы не вѣрьте женихамъ въ чемъ клясться вамъ будутъ,
Въ женихахъ они клянутся, женившись забудутъ;
Несносные грубіяны нѣжностью владѣютъ,
Красоту, пріятность, прелесть при себѣ имѣютъ;
Всѣ покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялись вѣчно вѣрны быти,
А сами негодные клятвы преступили,
Клятвы, клятвы преступили, и вамъ измѣнили;
Они только въ то доводятъ, всѣ бы имъ клялися,
Всѣ бы, всѣ бы имъ клялися, и всѣ покорны были.

Они уходятъ, одна Дуняша отстаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Дуняша и Дѣтина.

Дѣтина *къ Дуняшѣ поетъ.*

Слушай, радость, одно слово:
Гдѣ ты, свѣтикъ мой, живешь,
Тамъ ли, гдѣ свѣтелка нова?
Скажи, какъ, мой свѣтъ, слывешь,
Какъ и батюшку зовутъ,
Разскажи все не забудь.
Что спѣшишь теперь домой,
Ахъ послушай, ахъ постой,
постой!

Дуняша.

Полно, полно, балагуръ,
Мнѣ пора итти домой,
Мнѣ загнать гусей и куръ,
Чтобъ не быть битой самой;
Тебѣ смѣхи вить одни,
Не подставишь вить спины;
Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

Дѣтина.

Ты не думай, дарагая,
Что бы я тобой шутилъ,
Для тебя, моя милая,
Весь я духъ мой возмутилъ;
Какъ узрѣлъ красу твою,
Позабылъ я часть свою.

Что спѣшишь теперь домой,
Ахъ послушай! ахъ постой,
постой!

Дуняша.

Господинъ ты мой изрядной,
Какъ ты можешь говорить
Со мной дѣвкой не ученой;
Я не знаю въ свѣтѣ жить;
А совѣтую тебѣ,
Любить равную себѣ.
Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

Дѣтина.

Ахъ! свирѣпа, умилися,
Не предай меня въ тоску,
Я тобою заразился,
Не хочу слышать про ту
Я притворну красоту,
Люблю милу простоту.
Что спѣшишь теперь домой,
Ахъ послушай! ахъ постой,
постой!

Дуняша.

Отпусти меня пожалуй,
Мнѣ съ тобой не сговорить.
Мнѣ досугъ еще не малой:
Мнѣ коровъ пора доить,
Масло пахтать, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.

Поди, поди, не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

Дѣтина.

Поди, поди, дарагая,
Нѣтъ, постой, хоть поцалуй;
Будетъ радость, ахъ какая!
Естьли тѣмъ ты наградишь.
Ну, теперь я одолженъ,
Что такъ щедро награжденъ.
Поди, радость, здраво спи,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

Дуняша.

Ахъ! кабы нашъ Ванька видѣлъ,
Что теперь ты учинилъ:
Онъ бы такъ то тебя выбилъ,
Что впередъ бы позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цаловать,
И долго съ ними болтать.
Убирайся, не шути,
Поди, бѣшеной, прости,
прости!

Дѣтина уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Ѳедулъ съ дочерьми и съ сыновьями, коихъ числомъ пятнадцать.

Ѳедулъ *говоритъ.* Всѣ пѣсни перепѣли, одного шершня не допѣли. Да всѣ ли вы налицо?

Щитаетъ дѣтей поючи.

Фотяша,
Дуняша,
Іпполитъ,
Неофитъ,
Серафина,
Агрипина,
Парамонъ,
Филимонъ,
Катерина,
Акулина.
Двойнички:
Никодимъ,
Анкудимъ.
Тройнички:
Минодора,
Митродора,
Нимфодора.

Дѣти *хоромъ поютъ.*

Эхъ, эхъ, что, батюшка, нахмурился,
Эхъ, эхъ, что, батюшка, нахмурился!
Ахъ, какъ нашъ Ѳедулъ,
губы надулъ!
Ахъ, какъ нашъ Ѳедулъ,
губы надулъ!
Эхъ, эхъ, на ково осердился?
Эхъ, эхъ, на ково вскинулся?
Ахъ! какъ бровями моргаетъ!
Ахъ! усами подергиваетъ!

Ѳедулъ *говоритъ.* Со мной здѣсь попѣвайте.

Поетъ.

Дуняша, гдѣ была?

Дуняша.

Я блины пекла.

Ѳедулъ.

Да съ двора стекла.

Дуняша.

Я блины пекла.

Ѳедулъ *говоритъ.* Соловья баснями не кормятъ.

Дѣти *хоромъ поютъ.*

Эхъ, эхъ, на Дуню осердился,
Эхъ, эхъ, на Дуню вскинулся!
Ахъ, какъ нашъ Ѳедулъ губы надулъ!
Ахъ, какъ нашъ Ѳедулъ губы надулъ!

Ѳедулъ *поетъ.*

Фотяша, люди про Дуню говорятъ.

Фотяша.

Дунягаѣ люди любить не велятъ.

Ѳедулъ.

Дуня нынѣ такова.

Фотяша.

Дуня не инакова.

Ѳедулъ.

Дуня исподлобья глазкомъ глядитъ.

Фотяша.

Дуня лишь только голоскомъ брянчитъ.

Ѳедулъ *говоритъ.* Безъ матки пчелки, пропащи дѣтки.

Дѣти *хоромъ поютъ.*

Эхъ, эхъ, что батюшкѣ здѣлалось,
Эхъ, эхъ, что родному разсудилось?
Ахъ, на Дуняшу осердился!
Ахъ, на Фотяшу осердился!

Ѳедулъ *поетъ.*

Іпполитъ, смотри быстро на меня.

Іпполитъ.

Изо всей мочи, пялю очи на тебя.

Ѳедулъ.

Женидьба мнѣ бредетъ на умъ.

Іпполитъ.

Такова думушка, раздумъ.

Ѳедулъ *говоритъ.* Безъ жены, что безъ кошки.

Дѣти *поютъ хоромъ.*

Эхъ, эхъ, что батюшкѣ вздумалось,
Эхъ, эхъ, что батюшкѣ разсудилось!
Ахъ, онъ жениться сбирается!
Ахъ, онъ жениться сбирается!

Ѳедулъ *поетъ.*

Неофитъ, шить не кому, мыть не кому?

НЕОФИТЪ.

Восьмеро дѣвицъ не безъ рукъ, есть кому.

ѲЕДУЛЪ.

Недосугъ, поютъ, скачутъ, пляшутъ.

НЕОФИТЪ.

Варятъ, топятъ, и въ печи мѣшаютъ.

ѲЕДУЛЪ *говоритъ.* Молодинькой умокъ, что вешній ледокъ.

ДѢТИ *поютъ хоромъ.*

Эхъ, эхъ, какъ батюшка былъ тихъ,
Эхъ, эхъ, такъ батюшка сталъ лихъ!
Ахъ, онъ жениться сбирается,
Ахъ, онъ же еще притворяется!

ѲЕДУЛЪ *поетъ.*

Серафина, сказать ли тебѣ про диковинку.

СЕРАФИНА.

Ты скажи, разкажи мнѣ одну лишь сказочку.

ѲЕДУЛЪ.

Я женюсь, у пана на сѣняхъ вдова молода.

СЕРАФИНА.

Да въ полѣ, полѣ трава мурава.

ѲЕДУЛЪ *говоритъ.* Товаръ полюбится, и умъ разступится.

Дѣти *поютъ хоромъ.*

Эхъ, эхъ, что батюшка говоритъ,
Эхъ, эхъ, что батюшка говоритъ?
Ахъ, вдова похаживала!
Ахъ, палочкой помахивала!

Ѳедулъ *поетъ.*

Агрипина, за вдову сватался дворянинъ.

Агрипина.

Да съ Камышенки рѣчки съ ладьи мѣщанинъ.

Ѳедулъ.

Сватался за вдовушку съ Москвы скоморохъ.

Агрипина.

Житье, бытье, волынка да гудокъ, пьянъ и плохъ.

Ѳедулъ *говоритъ.* Что было, то видѣли; а что будетъ, то увидимъ.

Дѣти *поютъ хоромъ.*

Эхъ, эхъ, батюшка тягается съ дворяниномъ,
Эхъ, эхъ, батюшка тягается съ мѣщаниномъ!
Ахъ, вдова похаживала!
Ахъ, хлыстомъ пограживала!

Ѳедулъ *поетъ.*

Парамонъ, вдова женихамъ отказывала.

Парамонъ.

А тебя, батюшка, она приманивала.

ѲЕДУЛЪ.

Она добраго молодца полюбила.

ПАРАМОНЪ.

Она добраго молодца обманывала.

ѲЕДУЛЪ *говоритъ.* Не смотри начала, жди конца.

ДѢТИ *хоромъ поютъ.*

Эхъ, эхъ, она женихамъ отказала,
Эхъ, эхъ, она батюшку приманивала,
Ахъ, она молодца обманывала,
Ахъ, она молодца обманывала!

ѲЕДУЛЪ *поетъ.*

Филимонъ, варилъ ли ты пиво?

ФИЛИМОНЪ.

Варилъ молодое.

ѲЕДУЛЪ.

Безъ солоду, ячменю.

ФИЛИМОНЪ.

Безъ яраго хмѣлю.

ѲЕДУЛЪ *говоритъ.* Поетъ хорошо, а перестанетъ, и тово лутче.

ДѢТИ *поютъ хоромъ.*

Эхъ, эхъ, онъ пиво варитъ,
Эхъ, эхъ, онъ вино куритъ:

Ахъ, къ свадьбѣ готовится,
Акъ, къ свадьбѣ готовится!

Ѳедулъ *поетъ.*

Катерина, въ слободушкѣ дворикъ,
Во дворикѣ вдовушка.

Катерина.

Во дворикѣ вдовушка.
У вдовушки дѣвушка.

Ѳедулъ.

У вдовушки дѣвушка,
Зовутъ ее Аннушка.

Катерина.

Сокрушила насъ, изсушила насъ вдовушка.

Ѳедулъ *говоритъ.* Старица Софья о всемъ мірѣ сохнетъ.

Дѣти *поютъ хоромъ.*

Эхъ, эхъ, батюшка рѣчей не принимаетъ,
Эхъ, эхъ, батюшка рѣчамъ не внимаетъ,
Ахъ, онъ насъ крушитъ,
Ахъ, онъ насъ сушитъ.

Ѳедулъ *поетъ.*

Акулинушка душа, отворяй ворота.

Акулина.

Акулинушка бѣжитъ,
Не шумитъ, не гремитъ.

Ѳедулъ.

Трое саночки бѣгутъ,
Акулина, это что?

Акулина.

Съ кабака бочки везутъ,
А тебѣ, сударь, на что?

Ѳедулъ *говоритъ.* Догадка лутче разума.

Дѣти *поютъ хоромъ.*

Эхъ, эхъ, дѣло идетъ къ пиру,
Эхъ, эхъ, пустимся по міру;
Ахъ, головушки болятъ,
Ахъ, сердечки щемятъ!

Ѳедулъ *поетъ.*

Двойнички, двойнички!
Никодимъ, Анкудимъ, потягиваются.

Никодимъ и Анкудимъ *поютъ вмѣстѣ.*

Спать намъ хочется,
Во младыхъ костяхъ ломота.

Ѳедулъ.

Двойнички, двойнички,
Никодимъ, Анкудимъ.

Никодимъ и Анкудимъ *поютъ вмѣстѣ.*

Спать намъ хочется,
Въ бѣломъ тѣлѣ потягота.

Ѳедулъ *говоритъ*. Всякая птица свои пѣсни поетъ.

Дѣти *поютъ хоромъ*.

Эхъ, эхъ, мы всѣ пѣсню одну поемъ,
Эхъ, эхъ, мы всѣ пѣсню одну поемъ:
Ахъ, не женись, отецъ нашъ родной,
Ахъ, не женись, отецъ нашъ родной!

Ѳедулъ *поетъ*.

Тройнишники:
Минодора,
Митродора,
Нимфодора!

Минодора, Митродора и Нимфодора *вмѣстѣ*.

Ахъ, ты батюшка дружокъ,
Сердце, радость, животокъ,
Мачиха насъ ударитъ въ лобокъ.

Ѳедулъ *говоритъ*. Какъ смола съ новой сосны содрана.

Дѣти *поютъ хоромъ*.

Эхъ, эхъ, послушай, батюшка, Дуняшу,
Эхъ, эхъ, послушай, батюшка, Дуняшу:
Ахъ, крушится, печалится,
Ахъ, въ лицѣ измѣняется.

Ѳедулъ *говоритъ*. Сказка складка, а пѣсня быль. Послушайте прежде мою пѣсню, а тамъ Дуняшину.

Поетъ.

Эхъ, эхъ, не ладно!
Ахъ, не складно!
Щенята сбѣсились,
Съ отцомъ побранились.

Эхъ, эхъ, не ладно!
Ахъ, не складно!
Отцу жениться вздумалось,
Отцу безъ жены скучилось.
Эхъ, эхъ, не ладно!
Ахъ, не складно!
Вдовицу онъ избралъ,
Худушу онъ выбралъ.
Эхъ, эхъ, не ладно!
Ахъ, не складно!
Отъ плѣча до плѣча больше чѣмъ аршинъ,
Въ личикѣ не примѣтно морщинъ.
Эхъ, эхъ, не ладно!
Ахъ, не складно!
Она дѣтокъ заставитъ скакать,
По своей дуткѣ пѣть и плясать.

Ѳедулъ говоритъ.

Ну, Дуняша, что хотѣла?

Дуняша *поетъ.*

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой,
Разыгралась, расплясалась
Красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа,
Авдотьюшка хороша.
Разыгравшись, говорила:
Вы, подруженьки мои,
Поиграемте со мной,
Поиграемте теперь.
Я со радости, съ веселья,
Поиграть съ вами хочу.

Пріѣзжалъ ко мнѣ дѣтинка
Изъ Санктпитера сюда:
Онъ меня, красну дѣвицу,
Подговаривалъ съ собой,
Серебромъ меня дарилъ,
Онъ и золото сулилъ.
Поѣзжай со мной, Дуняша,
Поѣзжай, онъ говорилъ,
Подарю тебя парчою
И на шею жемчугомъ;
Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка,
А тамъ будешь госпожа,
И во всемъ такомъ уборѣ
Будешь вдвое хороша.
Я сказала, что поѣду,
Да опомнилась опять.
Нѣтъ, сударикъ, не поѣду,
Говорила я ему:
Я крестьянкою родилась,
Такъ не льзя быть госпожой;
Я въ деревнѣ жить привыкла,
А тамъ буду привыкать.
Я совѣтую тебѣ
Имѣть равную себѣ;
Въ вашемъ городѣ обычай
Я слыхала ото всѣхъ,
Что всѣхъ любите словами
А на сердцѣ ни ково;
А у насъ та вить въ деревнѣ
Здѣсь прямая простота.
Вотъ чему я веселюся,
Чему радуюсь теперь,
Что осталась жить въ деревнѣ,
А въ обманъ не отдалась.

ѲЕДУЛЪ *говоритъ.* Да вотъ моя худуша идетъ съ своимъ караводомъ! чево не достаетъ? Какъ пава плыветъ! Примитежъ ее съ ласкою.

Вдовушка приходитъ съ караводомъ, дѣти къ ней подходятъ съ поклонами, и начинается балетъ съ разными плясками.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Старое изданіе:

— Федулъ съ дѣтьми, | Опера | въ одномъ дѣйствіи. Виньетка-картинка. S. l. et a. 8°. 19 стр. вмѣстѣ съ заглавнымъ листомъ.

Новое отдѣльное изданіе:

— Федулъ съ дѣтьми. Опера въ одномъ дѣйствіи. Музыка г. Мартинъ и г. Паскевича. Исполнена въ 1791 г. 17-го Января (въ Эрмитажномъ театрѣ въ С. П. Б.)... 19-го Февраля (въ Каменномъ театрѣ въ С. П. Б.). Собственность издателя. М. у П. Юргенсона... Большое 8°. S. a.; цензурное разрѣшеніе 3 января 1895. Текстъ, стр. 3 — 8; музыка, стр. 9 — 63.

Каталоги: Смирдина № 7751 «Федулъ съ дѣтьми, въ 1 дѣйст. Спб. 1792 г. (8) 10 руб.»; — Плавильщикова № 6110 «Ѳедулъ съ дѣтьми, въ 1 д. Спб. 798. (8). 5 руб.»; — Сопикова № 7515 «Ѳедулъ съ дѣтьми, въ 1 д. Спб. 1792, въ 8». Митр. Евгеній приводитъ только названіе пьесы.

Въ новыхъ собраніяхъ сочиненій: — Смирдина, т. I, стр. 533 — 548; — подъ ред. Солнцева, II, стр. 280 — 288; въ изданіи подъ ред. Введенскаго, этой пьесы не помѣщено.

— Лонгиновъ, Драм. сочин. и пр., стр. 24 — 26 (отд. изданіе) считаетъ три старыхъ изданія «Ѳедула»: 1790, 1792 и 1798.

— Щебальскій, въ «Р. Вѣстникѣ» 1871, май, стр. 134 (ссылка на 1793 г. и на митр. Евгенія — не точная).

Мы имѣли въ рукахъ только одно старое изданіе s. l. et a.

Въ дневникѣ Храповицкаго записано въ 1790 году:

— «Декабрь, 5. Сказано мнѣ, что на подобіе игрища изволитъ дать оперу въ одинъ актъ, спрашивая, скоро ли можно сдѣлать музыку и балетъ?

— 7. Читали мнѣ начало оперы. Сказалъ я о правилѣ дуэта. На это плевать.

— 9. Читано продолженіе оперы. Это будетъ смѣшно.

— 11. Сказали, что почти конецъ пьесы, и спрашивали: поспѣетъ ли музыка, чтобъ играть на Святкахъ.

— 13. Приказали переписывать оперу «Өедулъ съ дѣтьми».

— 14. Подалъ переписаннаго «Өедула». Приказано спѣшить съ музыкой.

— 26. Поднесъ печатные экземпляры «Өедула».

— 27. Одинъ экземпляръ подаренъ Тюльпину, которому вздумалось сказать, что нѣтъ финала; но со мною говорено о хорѣ.

— 28. Сочинилъ для конца оперы хоръ, который апробованъ».

Въ 1791, «январь, 3. При авторѣ, первая проба «Өедулу», безъ платья. Приказано перемѣнить речитативъ при зовѣ дѣтей. Въ тотъ же вечеръ Мартини сдѣлалъ vivace.

— 4. Поднесъ музыку передѣланной аріи и получилъ приказаніе, какъ играть «Өедула».

— 10. Проба «Өедулу» въ платьѣ; недовольны Худушей и балетомъ.

— 11. Велѣно у «Өедула» отмѣнить балетъ.

— 17... Пет. Ал. Соймонова аплодировали за вчерашняго «Өедула», играннаго въ Ермитажѣ послѣ ужина.

— 18. Сказано мнѣ, что «Өедула» играли хорошо, и всѣмъ полюбился.

— 20. Въ Ермитажѣ давали еще «Өедула» и комедію «О время!» Я служилъ вѣрой и правдой и подалъ афишъ. «О время!» сочиненіе 1772 года, во время чумы; принято сухо, но «Өедулъ» аплодированъ.

— Февраль, 11... Въ вечеру играли въ Ермитажѣ «Өедула», и Лизка подала на насъ просьбу. Въ тотъ же вечеръ прислана записка къ Трощинскому, чтобъ заготовить указъ для увольненія насъ отъ управленія театрами. Трощинскій въ полночь былъ у меня для совѣта объ указѣ.

— 12. Какъ встали, спросили Трощинскаго и подписали у него указы. Мы уволены, а князь Юсуповъ директоръ. Разсказывали всѣмъ, даже и Турчанинову, что насъ смѣнили.

— 14. Въ Малой придворной церкви вѣнчали Лизку и Сандунова».

Здѣсь «мы» означаетъ Храповицкаго и Соймонова, управлявшихъ театрами. Объ этомъ столкновеніи съ актеромъ Сандуновымъ см. въ томъ же дневникѣ Храповицкаго подъ 10 — 17 января 1791; исторія разсказана у Лонгинова и, не точно, у Щебальскаго (см. выше). Издатель «Дневника», г. Барсуковъ, не упоминаетъ, въ своей вводной статьѣ, этого эпизода въ біографіи Храповицкаго.

Автографы оперы «Ѳедулъ съ дѣтьми» сохранились въ бумагахъ Храповицкаго, которыя поступили въ Московскій Публичный и Румянцовскій музей по смерти ихъ владѣльца, Н. В. Сушкова, — какъ и автографы «Горебогатыря» (см. выше). Въ Румянц. музеѣ находится (въ пачкѣ бумагъ имп. Екатерины, № 6) черновой автографъ на 14 листахъ, въ четверку; изъ нихъ 14-й пришпиленъ булавкой къ 12-му; писаныхъ страницъ 22. Варіанты съ печатнымъ текстомъ незначительны.

На обложкѣ тетради (вырванной изъ переплета) написано: «N'oubliés pas de dire au Compositeurs que le

Эхъ, эхъ, не ладно

Ахъ, не складно — du Père peut être une parodie ou doit tourner en ridicule les

Эхъ, эхъ

et

ахъ

des enfans».

На 1-мъ листѣ помѣта рукой Храповицкаго: «le 14 decembre 1790».

Варіанты:

— Стр. 523, 2: приходять караводомъ; 3: дѣти хоромъ («поютъ» нѣтъ); 3 снизу: въ томъ доводятъ; 2: и всѣ бъ.

— Стр. 525, 9: я совѣтую; 12 сн.: не притворну.

— Стр. 526, 9 сн.: съ нами; 3: съ сыновьями числомъ; 2: «говоритъ» нѣтъ.

— Стр. 528, 10 сн.: «поетъ» нѣтъ.

— Стр. 529, 3: пропащіи; 4: «поютъ» нѣтъ; 9: «поетъ» нѣтъ; 7: «поютъ» нѣтъ; 4, 3: збирается; 2: «поетъ» нѣтъ.

— Стр. 530, 8: «поютъ» нѣтъ; 6 сн.: наскажи мнѣ.

— Стр. 531, 1: «поютъ» нѣтъ; 5: палечкой понашивала (?; вмѣсто зачеркнутаго: «ахъ, хлистомъ погражсивала», какъ дальше); 9: съ лодіи; 9 сн.: «поютъ» нѣтъ.

— Стр. 532, 6, 11, 3 сн.: «поетъ, поютъ» нѣтъ;

— Стр. 533, 3, 10 сн.: 5: «поетъ», «поютъ» нѣтъ; 8 сн.: рѣчей.

— Стр. 534, 8: «хоромъ» нѣтъ; 12 сн.: Федулъ (дуо); 9: «поютъ вмѣстѣ» нѣтъ, — вѣроятно сюда относится поставленное выше, не къ мѣсту, «дуо»; 3: «поютъ вмѣстѣ» нѣтъ.

— Стр. 535, 2: «поютъ» нѣтъ; 7: вмѣсто «поетъ» — «тріо», опять не къ мѣсту; 12: «вмѣстѣ» нѣтъ.

— Стр. 536, 11: отъ плеча до плеча полтора аршинъ; 17: «Фе-

дулъ, пропѣвши сію пѣсню, скажетъ: ну, Дуняша, что хотѣла? Дуняша поетъ: въ селѣ, селѣ Покровскомъ. Потомъ Федулъ говоритъ: да вотъ моя худуша идетъ! съ своимъ караводомъ; чево недостаетъ? какъ пава плыветъ! Пріимите жъ ее съ ласкою (вдовушка идетъ съ караводомъ). Конецъ».

— Стр. 537, 11: и во всемъ этомъ уборѣ; [послѣдняя строка]: вы всѣхъ любите словами.

— Стр. 538, 3 — 5: какъ сейчасъ указано, словъ: «дѣти — плясками» въ Авт. нѣтъ.

Въ «Драматическомъ Альбомѣ». П. Арапова и Роппольта. М., 1850, въ приложеніи къ «Очерку постепеннаго хода и усовершенствованія русскаго театра» помѣщено (изъ тѣхъ же бумагъ Храповицкаго, находившихся тогда въ рукахъ Н. В. Сушкова) fac-simile восьми куплетовъ пр. «Ѳедула», относящихся ко 2-му явленію (стр. 524 — 526) съ единственнымъ разночтеніемъ на стр. 524, 8: «Естьли тѣмъ мя наградишь», — и съ неправильностями написанія, какъ «теперъ», «тебя» вм. «тебѣ», «дарагая», «нѣть»; съ помарками, напр. «обручникъ» вм. «дѣтина», и под.

Наконецъ, относящійся также къ «Ѳедулу» отдѣльный лоскутокъ, съ подборомъ именъ, находится въ «Письмахъ и записочкахъ Екатерины Великой къ графу Валерьяну Александровичу Зубову», напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1886, № 3, стр. 269.

«Дуняша.
Фотяша.
Ипполитъ.
Неофитъ.
Серафима.
Агрипина.
Парамонъ.
Филимонъ.
Катерина.
Акулина.
Двойнички: Никодимъ, Анкудимъ.
Тройнишники:
Минадора, Митродора, Нимфодора».

И еще одно сообщеніе о рукописи этой оперы находится въ примѣчаніяхъ г. Барсукова къ его изданію Дневника Храповицкаго, — стр. 598—599. Но предположенія о стихотворномъ авторствѣ импер. Екатерины остаются вопросомъ, за отсутствіемъ болѣе опредѣленныхъ указаній.

Изданіе s. l. et a. и было вѣроятно первое, поданное Храповицкимъ 26 декабря 1790. Въ экземплярѣ Публичной Библіотеки сдѣланы замѣтки: стр. 529, 8 сн.: «Безъ жены, что безъ кошки. *Не увидишь ни крошки*»; стр. 535, 15: «Мачиха ударитъ насъ въ лобокъ».

О «Ѳедулѣ съ дѣтьми» и вмѣстѣ объ «Олегѣ» говорится въ письмѣ имп. Екатерины къ Гримму, отъ 7 мая 1791: «Après ceux-ci (choeurs d'Oleg) il ne faudrait pas parler d'un pauvre petit divertissement donné à l'Hermitage et qui a eu le plus décidé succès au théâtre de la ville: c'est *Fédoul* en choeurs comiques; or on enverra au cher monsicur la musique de l'un et de l'autre dès qu'on l'aura, et l'on espère qu'ils accompagneront cette pancarte. Les paroles de Fédoul sont de vieilles chansons russes et des proverbes cousus ensemble par l'auteur d'Oleg; or Oleg est composé des propres paroles de l'histoire; il n'y a que les choeurs qui y ont été cousus et la scène d'Euripide; les choeurs du dernier acte sont tirés des odes de Lomonossof; celui ou ceux du troisième acte à la toilette de Bekray (такъ было прочитано въ изданіи Грота, стр. 526; рѣчь идетъ конечно о Прекрасѣ) sont des anciennes chansons russes».

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ I—II ТОМАМЪ.

Т. I, стр. 289—346. Когда первый томъ настоящаго изданія былъ уже отпечатанъ, мы въ теченіе работы надъ рукописями имп. Екатерины въ Госуд. Архивѣ встрѣтили, подъ № X. 587, еще одинъ автографъ: «Комедія Обольщенные». Это — бѣловой списокъ, въ которомъ находятся съ печатнымъ текстомъ немногія разночтенія.

Варіанты къ «Обольщенному».

— Стр. 291, 9: привыкли.

— Стр. 292, 6: тому и я; 14: Ни уже что [такъ и въ другихъ мѣстахъ]; 9 сн.: Съ тѣхъ поръ, что; 7: сего онъ привезъ.

— Стр. 293, 5: суда [такъ и дальше]; 14: вынтерантъ.

— Стр. 294, 17: въ домѣ запрещено; 11 сн.: живите; 6: вижу нынѣ гнѣвъ.

— Стр. 296, 7 сн.: дондеже шалить; 3: прогнѣвилъ.

— Стр. 297, 3: окаменялымъ; 7 сн.: глаза со всего свѣта.

— Стр. 299, 6: Знала бы ты; 8: и на слѣдъ твой теку такъ; 11: передразниваетъ.

— Стр. 300, 13 сн.: дѣушки; 7: бабка.

— Стр. 301, 8 сн.: въ толщинѣ такой.

— Стр. 304, 8 сн.: въ землю утупая.

— Стр. 307, 9 сн.: учителя, сего онъ; 3: двоиждѣ.

— Стр. 309, 5: и его окруженіе.

— Стр. 310, 9: по которому; 10: скорѣя [такъ и дальше].

— Стр. 312, 4: чего подобнаго.

— Стр. 313, 7: его рѣчей.

— Стр. 314, 10: рѣчей.

— Стр. 317, 1: очищался; 10: оной одной; 14: суть не зазорны.

— Стр. 322, 11: приготовленіи.

— Стр. 324, 14: топчитъ [такъ и дальше]; 13 сн.: крѣпчѣе.

— Стр. 325, 8: Сей опытъ; 9: премноготруденъ.

— Стр. 327, 1: Какой рано; 3: повсю[ду].

— Стр. 330, 4: имянъ; 16: вопель; 4 сн.: остаюсь.

— Стр. 331, 1: тебѣ.

— Стр. 332, 7: привелъ оное; 8 сн.: взломали краснаго ларца и вынули.

— Стр. 335, 11: находить.

— Стр. 336, 12 сн.: Ну, невѣстушка.

— Стр. 337, 13: отличаться; 15: услышу того.

— Стр. 338, 9: выходить.

Т. II, стр. 259 — 332. Къ бумагамъ относительно печатанія «Олега» принадлежитъ еще документъ, въ факсимиле, изданный въ «Драматическомъ Альбомѣ» П. Н. Арапова и Авг. Роппольта. М. 1850. Здѣсь, въ приложеніи къ «Очерку постепеннаго хода и усовершенствованія русскаго текста», Арапова, помѣщенъ —

«Списокъ съ отмѣтокъ Императрицы Екатерины II и подписей П. Соймонова и А. Храповицкаго на всеподданнѣйшемъ докладѣ о постановкѣ піэсы: Начальное Управленіе Олега.

«Подлинникъ находится у Н. В. Сушкова, въ числѣ многихъ любопытныхъ бумагъ, доставшихся ему отъ роднаго дяди его, А. В. Храповицкаго.

«Въ настоящемъ спискѣ соблюдены правописаніе и знаки препинанія подлинника».

«По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію нѣсколько хоровъ для піесы Начальное Управленіе Олега Капельмейстеру Чимарозѣ сочинить приказано, а для лутчаго ему разумѣнія переведены они будутъ на Италіанской языкъ, и хоръ сочиненный Сартіемъ ему для свѣденія отданъ.

«Всѣхъ декорацій для сей піесы потребно восемъ въ число коихъ нашлись готовыя: Княжеская палата въ Кіевѣ, чертоги княжескіе, и великолѣпная палата Императорскаго дворца въ Царѣградѣ; а пять Декорацій должно сдѣлать вновь, а имянно: 1) Мѣсто гдѣ рѣки Москва, Яуза и Неглинная соединяются. 2) Луга по берегу Днѣпра съ частію города Кіева и съ Княжескими шатрами. 3) Площадь города Кіева. 4) Константинопольскія стѣны, предъ коими дѣлается вооруженіе Олегово и часть шатровъ его и 5) Ипподромъ Константиноградскій. Все сіе по смѣтѣ стоить будетъ отъ 4500 до 5000 рублей.

вспомнить при семъ что Кіевъ тогда ни былъ еще съ церквами и монастырями.

«За исключеніемъ готоваго платья какъ для Актеровъ такъ для Танцовщиковъ, Хористовъ и Статистовъ, на сдѣланіе недостающаго числа, и на другія издержки потребно будетъ до 10,000 рублей.

«И такъ вся сія піеса со Декораціями, платьемъ и прочими принадлежащими къ сему вещами, сверхъ готоваго стоить будетъ до 15,000 рублей, и поспѣетъ не прежде какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

изготовте все сіе къ концу 1790 году а платье и денги возмите первые изъ казенны а вторыеизподвольизъкабинета.

«Но ежели благоугодно будетъ употребить для сей піесы изъ стариннаго платья хранящагося въ Казенныхъ кладовыхъ, откуда и прежде отпускаемо было для таковаго же употребленія Оберъ Гофмейстеру Елагину и Тайному Совѣтнику Бибикову, то на переправку его и передѣлку, такъ же и на другія мѣлочи не болѣе надобно будетъ 4000 рублей, а потому вся піеса станетъ въ 9000 рублей.

«На отпускъ потребныхъ денегъ и стараго платья осмѣливаемся испросить Высочайшаго Повелѣнія.

Петръ Соймоновъ
Александръ Храповицкій».

«въ Царскомъ, сего 24 Іюля
1789 года».

[Курсивомъ на полѣ — резолюціи императрицы].

Приводимъ еще интересный хвалебный отзывъ объ «Олегѣ» у Массона, въ «Mémoires secrets sur la Russie». Paris, 1800. I, стр. 95—97.

«Parmi les pièces de sa composition qu'elle faisoit jouer sur les théâtres de la ville, l'une est d'un genre nouveau; ce n'est, ni une tragédie, ni une comédie, ni un drame, ni un opéra, mais un assemblage de scènes de tous les genres, intitulé: Oleg, représentation historique. Elle fut jouée aux fétes de la dernière paix avec les Turcs, avec une pompe extraordinaire et des décorations magnifiques: plus de sept cents personnes paroissent sur le théâtre. Le sujet est entièrement tiré de l'histoire russe, et en représente toute une époque. Dans le premier acte, Oleg jette les fondemens de Moscou: dans le second, il est à Kiew où il marie et établit sur le trône son pupille Igor. Les anciennes cérémonies usitées aux mariages des tzars offrent

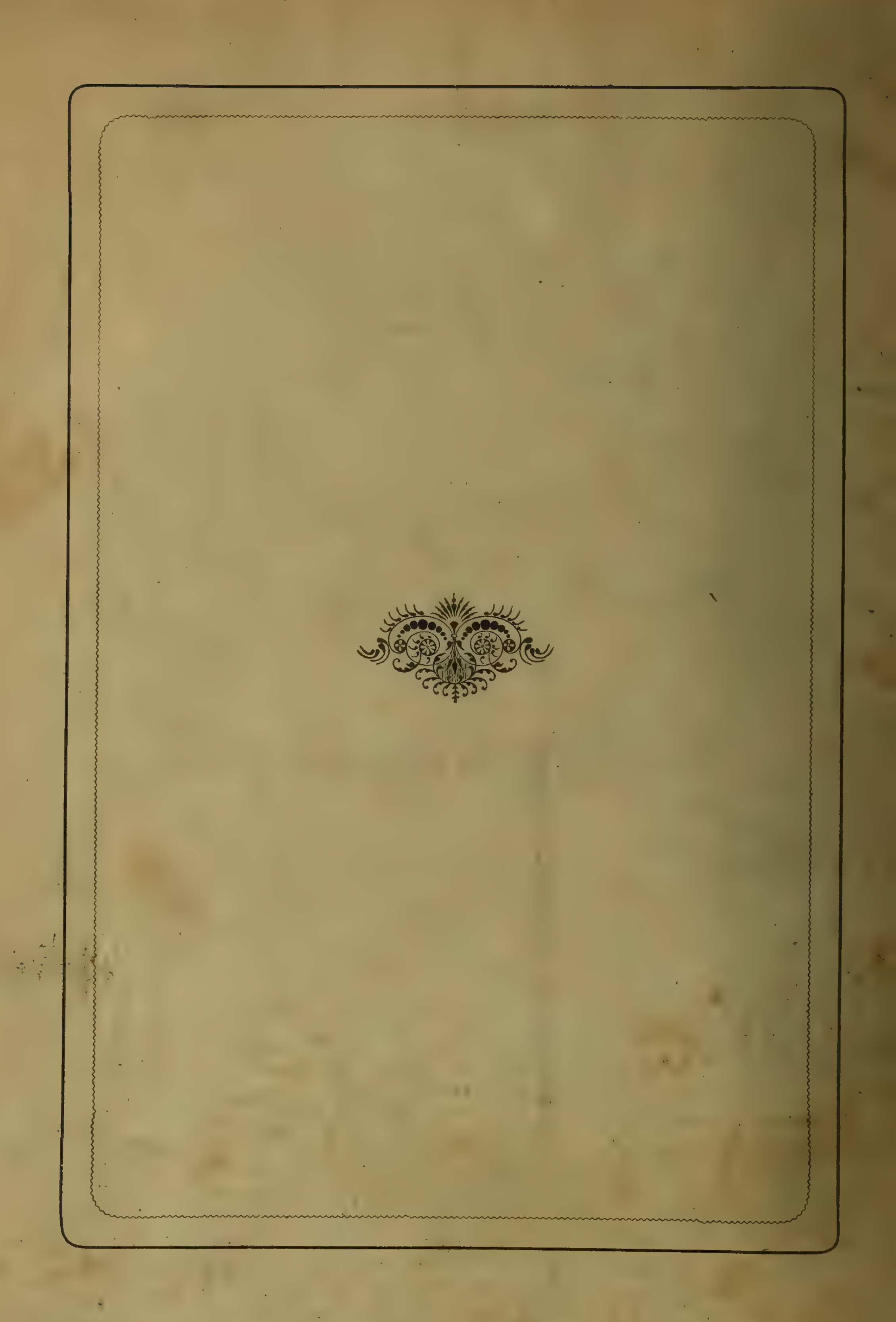
des scènes très-piquantes, et des tableaux charmans formés par les jeux et les danses nationales qu'on exécute. Oleg part ensuite pour une expédition contre les Grecs: on le voit défiler avec son armée et s'embarquer. Au troisième acte, il se trouve à Constantinople. L'empereur Léon, forcé de signer une trêve, reçoit ce héros barbare avec la plus grande magnificence: on le voit manger à sa table, tandis que de jeunes Grecs, filles et garçons, chantent ses louanges en choeurs, et exécutent devant lui les anciennes danses de la Grèce. La dernière décoration représente l'hippodrome où l'on donne à Oleg le spectacle des jeux olympiques: un second théatre s'élève ensuite dans le fond, et l'on joue devant la cour des scènes d'Euripide à la grecque. Enfin Oleg prend congé de l'empereur, et append son bouclier à une colonne, pour attester son voyage à Constantinople et inviter ses successeurs à y revenir un jour. Cette pièce étoit absolument dans le caractère russe, et surtout dans celui de Catherine: elle y représentoit ses projets chéris, et le dessein de subjuguer enfin la Turquie tout en célébrant la paix. Ce n'est proprement qu'une magnifique lanterne magique, où l'on ne fait que passer en revue des objets différens: mais cette idée de mettre sur la scène les grands événements de l'histoire, comme en tableaux, me paroît plus intéressante que les efforts de gosier de nos chanteurs, et les intrigues amoureuses de nos tragédies».

Тамъ же, т. II, стр. 366, прибавить еще варіанты къ «Февею»:
— Стр. 351, 2: прежные; 13: котораго; 6 сн.: прежные.
— Стр. 352, 8: скорѣя; 15: друзіями; 4 сн.: дальныхъ.

ОПЕЧАТКИ.

Т. II, стр. 213, 12 сн.: вмѣсто «1787» чит. «1788».
—, стр. 367, 8 должно быть: «Алеѯандры».
—, стр. 408, 4 вм. «найдетъ» чит. «нейдетъ».

Оглавленіе.



Duke University Libraries
D01267751T